

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

UC-NRLF

B 3 156 528

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY OF CALIFORNIA.

RECEIVED BY EXCHANGE

Class

МАР 22 1907

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XXII, вып. 1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Кудеярова поклажа. С. Н. Введенскаго 1—22.
Описаніе города Казани (стѣны и башенъ) 1675 года. Съ предисловіемъ Г. З. Кунцевича 23—33.

Этнографическіе материалы:

Этнографическій очеркъ Мильковича, писателя конца XVIII в., о чувашахъ. Съ предисловіемъ Н. В. Никольскаго. 34—67.

Хроника:

Краткій отчетъ о дѣятельности предварительнаго археологическаго комитета въ Москвѣ по устройству съѣзда въ Черниговѣ въ 1908 г. С. И. Келрова. 68—74.

Приложеніе:

Мѣдныя русскія монеты 1701—1899 годовъ. О. Т. Васильева 1—22.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1906.

Вышелъ 5 мая.

DI
K3
222

Въ книжномъ складѣ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ могутъ быть приобретаемы слѣдующія изданія:

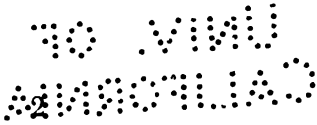
- 1) Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ I, 1878. выпуски 4 — 5, и. 50 к. (прочіе выпуски I-го тома, а равно томы II, VII и 1 вып. VI-го 2 вып. IX, 1 вып. XI-го, 1 — 6 вып. XII, 1 — 3 вып. XIII, 1 — 4 вып. XIV томовъ, разошлись безъ остатка). Томъ III, 1884, цѣна 2 руб. 50 коп. Томъ IV, 1885, ц. 1 руб. 50 коп. Томъ V, 1884, ц. 1 руб. Томъ VI, вып. 2, 1888, ц. 1 руб. Томъ VIII, вып. 1, 1890, ц. 2 руб.; вып. 3, 1890, ц. 25 коп. Томъ IX, 1891, вып. 1, ц. 1 руб. 25 коп.; вып. 3, ц. 30 коп. Томъ X, 1892, вып. 1 — 6 по 1 руб. Томъ XI, 1893, вып. 2 — 5 по 1 руб. Томъ XIII, 1895 — 1896, вып. 4 и 5 по 1 руб. 50 коп.; вып. 4 — 1 руб. 25 коп. Томъ XIV, 1897 — 1898, вып. 5 — 6 по 1 руб. Томъ XV, 1899, вып. 1 — 2, цѣна 2 руб. 50 коп.; вып. 3 и 4 по 1 руб.; вып. 5 — 6, цѣна 1 руб. 50 коп. Томъ XVI вып. 1 — 3 по 1 руб.; вып. 4 — 6 цѣна 2 руб. Томъ XVII, вып. 1 цѣна 1 руб. вып. 2 — 3, цѣна 2 руб.; вып. 4 цѣна 1 руб.; вып. 5 — 6 ц. 2 руб. Томъ XVIII вып. 1, 2 и 3 цѣна 3 руб. Томъ XIX, вып. 1 и 2 по 1 руб.; 3 — 4 и 5 — 6 2 руб. Томъ XX, 1 — 3 вып. 3 руб., 4 и 5 вып. 2 р., вып. 1 р. Томъ XXI, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й вып. по 1 р. Томы I, II и VII, а равно и выпуски VI-го, IX-го, XI-го и XIII-го томовъ и прочіе выпуски «Извѣстій», Общество принимаетъ обратно въ обмѣнъ на другіе выпуски одинаковой стоимости.
- 2) Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. Проф. М. П. Веске. 1890. 324 стран. 8°. Цѣна 2 руб.
- 3) Труды IV археологич. съѣзда, бывшаго въ Казани: томъ I и II (1884 и 1891) по 3 руб.; хронолог. атласъ in folio (1891) — цѣна 2 руб.; Извѣстія о занятіяхъ четвертаго Археологическаго Съѣзда въ Казани. 1877 Цѣна 1 рубль.
- 4) Архивъ князя В. И. Баюшева. Проф. Н. П. Загоскина. 1882. Часть I, 300 стран. 8°. Цѣна 1 руб. 25 коп.
- 5) Памяти графа А. С. Уварова. 1885. 101 стран. 8°. Цѣна 75 коп.
- 6) Краткій очеркъ восьмилѣтней (1878 — 1886) дѣятельности Общ. Арх. Ист. и Этн. и его задачи. 1886. 16 стран. 12°. Цѣна 10 коп.
- 7) Этнографія на Каванской научно-промышленной выставкѣ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. 36 стран. 12°. Цѣна 20 коп.
- 8) О задачахъ дѣятельности Общ. Арх., Ист. и Этн. С. М. Шпилевскаго, и Замѣтка о названіяхъ Булгарь, Биляръ и Моркваша, Н. И. Золотницкаго. 1884. 56 стран. 8°. Цѣна 45 коп.
- 9) Каталогъ выставки 1882 года. Общ. Арх., Ист. и Этн. 1882. 67 стран. 8°. Цѣна 45 коп.
- 10) Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологическій съѣздъ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. Цѣна 10 коп.
- 11) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго музея. 1879. 15 стр. Цѣна 5 коп.
- 12) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія Гг. членовъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи 16 іюня 1885 г. (о ремонтѣ болгарскихъ развалинъ). 1885. Цѣна 10 коп.
- 13) Трошанскій, В. Ф. Опытъ систематической программы для собранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. 1897. Цѣна 40 коп.

„Кудеярова поклажа“.

(Архивныя дѣла о кладахъ въ XVII в.).

(Посвящается памяти Евгенія Львовича Маркова).

Всякій разъ, когда я готовлюсь къ обычной лѣтней поѣздкѣ въ московскіе архивы, мнѣ приходятъ на память слова М. Е. Салтыкова о томъ, что лѣтомъ наши столицы пустѣютъ и населяются только толпами радимичей, вятичей и дулѣбовъ, которые поднимаютъ здѣсь ужасную пыль. Въ настоящее время къ этому перечню случайныхъ лѣтнихъ обитателей столичныхъ городовъ, по моему мнѣнію, можно сдѣлать добавку, упомянуть еще одну группу людей, правда, не очень многочисленную, но также прибывающую изъ разныхъ уголковъ Россіи и имѣющую дѣло съ пылью. Я разумѣю въ данномъ случаѣ тѣхъ провинціальныхъ труженниковъ исторической науки, преимущественно изъ міра педагогическаго, которые добровольно лишаютъ себя лѣтняго отдыха, для того чтобы на досугѣ порыться „въ хронологической пыли бытописанія земли“. Да не подумаютъ читатели, что я хочу раточать похвалы по адресу извѣстнаго „цѣха“ людей, „затѣмъ что къ нимъ принадлежу“... Нѣтъ, долгъ справедливости требуетъ признать, что наша мѣстная и областная историческая наука съ каждымъ годомъ все прочнѣе становится на ноги и постепенно укрѣпляетъ свои связи съ столичной, университетской наукой. Провинціальные ученые все настойчивѣе стре-

мятся въ центральные архивы, чтобы тамъ пополнить результаты своихъ частныхъ изысканій. Благодаря этому теперь уже не рѣдкость видѣть невзрачныя (за немногими исключениями) изданія губернскихъ комитетовъ и комиссій на профессорскомъ письменномъ столѣ, а въ рецензіяхъ историческихъ журналовъ—читать похвалы безкорыстнымъ провинціальнымъ работникамъ. Цѣну этого одобренія можетъ вполнѣ почувствовать только тотъ, кто на себѣ испыталъ всѣ тягости архивнаго подвижничества. Я говорю не о тяжести самой работы по изученію архивовъ,—какъ дѣло добровольное, такой трудъ есть вмѣстѣ „и муза и отрада“,—но о тѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, въ какихъ находились заѣзжіе труженики почти до самаго послѣдняго времени. Въ прежніе годы пріѣзжающій въ Москву лѣтомъ съ грустью узнавалъ, что Публичная (Румянцевская) бібліотека закрыта на всѣ университетскія каникулы, какъ будто это общественное учрежденіе существуетъ исключительно для студентовъ. Теперь этотъ порядокъ измѣнился къ лучшему. Но нельзя не пожалѣть о томъ, что Историческій музей съ его археологическими коллекціями и очень цѣнной бібліотекой лѣтомъ все еще не доступенъ. Въ бібліотеки духовнаго вѣдомства прежде доступъ былъ довольно затруднителенъ, а занятія въ нихъ обставлялись такъ, что требовали настоящаго самоотверженія, особенно въ зимнее время. Помню, въ годы студенчества мнѣ пришлось на святкахъ обратиться за справкой въ Синодальную (бывшую Патриаршую) бібліотеку. Бібліотека хранилась въ холодномъ помѣщеніи, гдѣ-то надъ квартирой синодальнаго ризничаго, и этотъ послѣдній, съ большой неохотой отправляясь разыскивать рукописи, одѣвался какъ въ далекое путешествіе. Въ Типографской бібліотекѣ (на Никольской улицѣ) тогда же я видѣлъ небольшую вучку людей, которые забыли надъ рукописями подъ предсѣдательствомъ бібліотекаря, все время сидѣвшего въ пальто съ засунутыми рукавами. Въ Чудовомъ монастырѣ на запросъ о рукописяхъ бывало отвѣчали: „рукописей у насъ

много, но заниматься ими негдѣ, совершенно нѣтъ для этого свободнаго помѣщенія“. Въ другихъ московскихъ монастыряхъ и такого отвѣта добиться не удавалось. Любитель рукописей сообщалъ мнѣ, что онъ нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ одинъ монастырь и все получалъ отвѣты: „отецъ настоятель почивають“ ..., „отецъ настоятель въ банѣ“ и т. п., пока терпѣніе вопрошающаго не истощилось до конца. Теперь всѣ эти невзгоды миновали. Библіотеки Синодальная и Типографская приведены въ порядокъ, имѣютъ надлежащія помѣщенія для занятій, ихъ администрація отличается любезностію и предупредительностію. Рукописи важнѣйшихъ московскихъ монастырей предположено передать въ Синодальную библіотеку, и это уже выполнено относительно Чудова монастыря. Что касается древлехранилищъ другихъ вѣдомствъ, то наилучшія условія для занятій провинціальный ученый находилъ и находить въ двухъ московскихъ архивахъ министерствъ—юстиціи и иностранныхъ дѣлъ. Оба эти учрежденія по своей обстановкѣ и порядкамъ на всякаго занимающагося производятъ отградное впечатленіе. Но нѣтъ розы безъ шиповъ... Такими терніями для провинціального работника являются прежде всего довольно ограниченныя часы занятій въ обоихъ архивахъ (съ 11 до 3 часовъ дня). Человѣкомъ пріѣзжимъ, естественно желающимъ въ каждый рабочій день сдѣлать побольше, такое стѣсненіе чувствуется особенно присворбно. Но и изъ этого скуднаго запаса времени приходилось непродоводительно тратить очень много часовъ на просмотръ описей, весьма давно и плохо составленныхъ, а еще хуже переписанныхъ. Промаявшись надъ этими памятниками подневольныхъ работъ тѣхъ „архивныхъ юношей“, о которыхъ упоминаетъ Пушкинъ, провинціальный ученый потомъ съ немалымъ трудомъ отыскивалъ (а иногда, благодаря крайнему несовершенству описей, и совсѣмъ не находилъ) самыя рукописи, читалъ много для него ненужнаго, лишь изрѣдка дѣлая желанныя находки. Эти досадныя помѣхи заставляли всякаго архивнаго

работника вздыхать о томъ золотомъ времени, когда синяя бумага описей и ихъ выпцвѣтшія чернила уступать мѣсто толковымъ печатнымъ описямъ. Мечты труженниковъ начинають въ послѣдніе годы осуществляться, хотя и довольно туго. Дѣло идетъ не такъ скоро, какъ хотѣлось бы. Печатныя описи своею краткостью вызываютъ рѣзкую критику людей, желающихъ имѣть описи строго научныя¹⁾. Но намъ, скромнымъ дѣателямъ мѣстной исторической науки, о такой роскоши думать не приходится. Намъ оказываетъ весьма большую помощь и тотъ типъ описей, гдѣ хотя въ 2—3 строкахъ передано содержаніе извѣстнаго столбца, указана его дата и номеръ и т. п. Помѣщаемые въ каждомъ томѣ описей указатели—личные, географическіе и предметные даютъ возможность безъ потери времени находить въ извѣстномъ отдѣлѣ архива потребные матеріалы, систематизировать ихъ. Прочитавъ подъ руководствомъ печатной описи десятка два столбцовъ, изслѣдователь иногда получаетъ возможность удачно освѣтить нѣкоторый уголокъ древнерусскихъ нравовъ, быта, понятій, вѣрованій и т. п. Короче говоря, даже очень краткія, но толково составленныя печатныя описи даютъ возможность по архивнымъ даннымъ дѣлать такія обобщенія, которыя займутъ средину между разрозненнымъ сырымъ матеріаломъ и широкими выводами историка культуры.

Настоящая статья представляетъ собою опытъ подобной обработки нѣсколькихъ столбцовъ архива министерства юстиціи, содержащихъ въ себѣ дѣла XVII в. о владахъ въ разныхъ мѣстахъ Московской Руси.

¹⁾ Мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ отзывы бывшихъ чиновниковъ архива министерства юстиціи, гг. Сторожева и Оглоблина объ издаваемыхъ при нынѣшней администраціи архива описаніяхъ документовъ и бумагъ. Отзывы эти, заявленные въ періодической печати и на археологическихъ съѣздахъ, перешли даже въ справочныя изданія (см. Энциклопед. словарь *Брокгауза и Ефрона*, полутомъ 42, стр. 691; пол. 56, стр. 218; пол. 62, стр. 710).

I.

Упомянутое о кладях встречается на самых первых страницах славяно-русской истории. Византийские и скандинавские писатели говорят, что славяне скрывали свое имущество как вору, зарывая драгоценности в землю при отправлении на войну²⁾. Благодаря довольно значительному развитию торговли в городах на пути „изъ Варягъ въ Греки“, кievская Русь отличалась и обиліемъ денежных кладовъ³⁾. Съ перенесеніемъ центра русской государственной жизни на сѣверъ, въ область земледѣльческую, часть кладовъ сокращается и самыеклады замѣтно бѣднѣютъ⁴⁾. Тѣмъ не менѣе, кладовисканіе въ Московской Руси было настолько развито, что оно занимало даже лицъ высокопоставленныхъ. Іоаннъ Грозный отыскалъ кладъ въ Новгородской церкви св. Софiи⁵⁾. Въ XVII вѣкѣ поиски кладовъ для провинціальныхъ воеводъ представляли случай выдвинуться и зарекомендовать себя сверхдолжнымъ усердіемъ. Прослышавъ о кладѣ, воевода лично принимался за розыски, а иногда и просилъ для работы „государевыхъ людей, съ вѣмъ тое казну вынять на великаго государя“. Правительство назначало подьячаго, стрѣльцовъ, каменщиковъ и другихъ рабочихъ—на недѣлю, приказывая „вынять земли сколько пристойно, поклажи (клада) искать, а найдется—записать“⁶⁾. Равнымъ образомъ, не укрывались отъ

²⁾ *Бестужевъ — Рюминъ*. Русская исторія. Томъ I. С.-ПБ. 1872. Стр. 54—55.

³⁾ *В. Ключевскій*. Боярская дума древней Руси. Изд. 3. С.-ПБ. 1902. Стр. 22.

⁴⁾ *А. И. Черепнинъ*. Очеркъ доисторич. прошлаго Рязан. края (Празднованіе 800—лѣтія г. Рязани. Рязань. 1896. Стр. 46).

⁵⁾ *Ф. Я.* «Клады», статья въ Энциклоп. Слов. Брокгауза и Ефрона, полутомъ 29, стр. 285.

⁶⁾ Бѣлгород. стола столб. № 1119, л. 7, 11—12. Чт. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1887 г., кн. IV, протоколы, стр. 14—15 (изъ Разрядн. дѣлъ Архива Мин Юст., о кладѣ въ г. Можайскѣ въ 1702 г.).

воеводскаго вниманія и попытки частныхъ лицъ заняться владонисканіемъ. Мѣстная администрація въ этомъ случаѣ была значительно строже центральной. Кладонискатели, а особенно люди, уже нашедшіе владъ или только оговоренные въ этомъ, сейчасъ же задерживались на поруки, а иногда даже и заключались въ тюрьму, въ ожиданіи отвѣта изъ Москвы. Перейти къ слѣдующей ступени допроса—къ пыткѣ воевода безъ государева указа обыкновенно не рѣшался. Разрядный приказъ, куда поступали дѣла о владахъ, въ большинствѣ случаевъ предписывалъ: задержанныхъ отпустить изъ тюрьмы, отъ пристава и съ поруку, „и впредь кто станетъ находить, и у тѣхъ не отымать, и имъ продажъ не чинить, а кого задѣлили (при раздѣлѣ влада),—не обдѣлить“ ⁷⁾. Находки были, разумѣется, не одинаковы. Иногда весь владъ состоялъ изъ небольшого количества серебряныхъ денегъ, „нерусскаго дѣла, невѣдомо какихъ“, которыя начальство безъ всякихъ нумизматическихъ справокъ авторитетно признавало „татарскими деньгами“ ⁸⁾. Одинъ казакъ нашелъ „старую повлажу, подъ дубомъ котель небольшой пивной денегъ, да на тѣхъ деньгахъ лежатъ 3 или 4 бруска литыхъ, невѣдомо какіе, накрытъ тотъ котель сковородою желѣзною“ ⁹⁾. Но были случаи, когда находки, по рассказамъ на допросахъ, состояли изъ весьма древнихъ и очень цѣнныхъ предметовъ. Такъ, въ 1678 г. въ Старорязанскомъ стану нѣсколько крестьянъ были оговорены въ томъ, что они „нашли погребъ и выпяли многую великую казну—серебро литое и золотыя плиты и цѣпи и волоки и прутья золотыя, и иную многую казну“ ¹⁰⁾.

⁷⁾ Бѣлгород. стола столб. № 59, л. 120—123; 126—130.—№ 190, л. 507 и друг. столбцы.

⁸⁾ Владимирскаго стола столб. № 119, л. 1—9.

⁹⁾ Бѣлгор. стола столб. № 190, л. 504—506.—Подробнѣе это дѣло изложено нами въ Ворон. памяти. книж. на 1905 годъ.

¹⁰⁾ Бѣлгор. стола столб. № 1001, л. 42. «Волоки»—металлическія нитки (ср. древнерус. *волочаный, волочений*—вытянутый въ нить).

Особую, наиболее интересную группу среди архивных столбцовъ о кладахъ составляютъ дѣла о поискахъ такъ называемой „Кудеяровой поклажи“. Покойный Евгений Львов. Марковъ въ одной изъ своихъ послѣднихъ статей выразилъ желаніе видѣть въ печати уцѣлѣвшія кое-гдѣ старинныя записи о кладахъ, какъ весьма любопытные отрывки „старой внутренней исторіи родной намъ земли“¹¹⁾. Вполнѣ раздѣляя этотъ взглядъ почтеннаго бытописателя, мы передадимъ подробно два архивныхъ дѣла о „Кудеяровой поклажѣ“, въ которыхъ встрѣтимъ и интересовавшія Е. Л. Маркова кладовыя записи.

II.

24 мая 1664 года въ Землянскомъ уѣздѣ (Ворон. губ.), за р. Вѣдугой въ степи, верстахъ въ десяти отъ города, было необычайное оживленіе. Человѣкъ сорокъ, вооруженные лопатами, усердно копали землю межъ горъ въ догу. Такъ какъ люди эти были пришлые, то на нихъ и на ихъ работу сейчасъ же обратили вниманіе землянскіе „черкасы“ (т. е. служилые казаки) и всмеленно сообщили по начальству. Землянскій воевода Гавр. Островскій отрядилъ для дознанія подъячаго приказной избы Сеньку Окулова съ 6 „черкасами“. Когда посланные пріѣхали на мѣсто происшествія, обнаружилось, что копаютъ землю дѣти боярскіе Черпавскаго уѣзда¹²⁾, села Тербуновъ и сосѣднихъ съ нимъ деревень. Люди были не особенно дальніе отъ землянскихъ мѣстъ и лично знавшіе подъячаго Окулова. Съ ними былъ и попъ села Тербуновъ Кипріанъ, доведившійся даже дядей подъячему. Но

¹¹⁾ Е. Л. Марковъ. «Клады Старой Сѣверщины».—Памяти. книжка Ворон. губ. на 1902 г. Отд. III. Стр. 18.

¹²⁾ Чернавень—нынѣ село, Елецкаго уѣзда.

Чернавцы встрѣтили Окулова съ товарищами очень недружелюбно. Они начали „примѣриваться изъ ружья“, какъ будто желая стрѣлять въ подьячаго. Попъ Киприанъ ихъ „разговорилъ“. Однако близко подойти подьячему не удалось. Онъ рѣшилъ послать къ воеводѣ съ вѣстью двухъ человекъ, а самъ сталъ поодаль дожидаться. Воевода Островскій догадался, что Чернавцы ищутъ „поклажу“. Желая „порадѣть великому государю“ и опасаясь, какъ бы искатели клада, въ случаѣ удачи, его „украдомъ не разнесли“, воевода рѣшилъ поѣхать на мѣсто лично съ болѣе значительнымъ конвоемъ изъ землянскихъ „черкасъ и русскихъ людей“ и въ сопровожденіи соборнаго попа Лаврентія¹³⁾. Однако, Чернавцы и воеводу встрѣтили угрозами и снова „примѣривались изъ ружья“. Посредникомъ опять оказался попъ Киприанъ, котораго воевода спрашивалъ—почему и для чего въ Землянскомъ уѣздѣ копаютъ землю украдомъ. Въ отвѣтъ попъ сказалъ—потому де копаютъ—земля въ логу промежъ горъ насыпная и дерномъ выкладена не даромъ: чаегъ де поклажи большой. А въ прошлыхъ де въ давнихъ годѣхъ былъ пѣсто воръ и разбойникъ Кудояръ съ товарищи со многими людьми. И воровски де онъ казну большую собравъ, стоялъ городкомъ въ степи. И въ томъ городѣ пушечная и всякая вазна немѣтная. А тотъ де логъ съ похоронкою, который почали копать они, Чернавцы, засыпанъ отѣзжаючи отъ города. А городка де того они не вѣдаютъ...

При этомъ попъ Киприанъ просилъ воеводу „не ссылать“ Чернавцевъ съ мѣста, дозволить имъ копать и искать виѣстѣ съ землянскими черкасами, „а что Богъ дастъ, съ ними раздѣлить по паямъ“. Воевода предоставилъ имъ про-

¹³⁾ Присутствіе при кладисканіи священниковъ объясняется тѣмъ, что по древнерусскому взгляду клады зарывались съ страшными заклятіями и охранялись нечистыми духами.

должать съ тѣмъ, чтобы о найденомъ — „что Богъ объявить“ — „не дѣла“ отписать къ великому государю. Но Чернавцы такъ „не похотѣли“ и удалились съ мѣста раскопокъ. Воевода приставилъ копать землянскихъ черкасъ. На слѣдующій день чернавскіе дѣти боярскіе опять явились „на станъ“ и опять согласились копать съ землянцами, уговариваясь только, чтобы ихъ „не избидѣть“. Попъ Кипріанъ въ этотъ день не явился, а прислалъ на имя подьячаго Окулова слѣдующее интересное письмо: „Отъ попа Кипріяна племяннику моему Симеону Ѳедоровичу благословеніе. Не учини того и не сдѣлай позору Гаврилѣ Петровичу (т. е. воеводѣ Островскому) и всему городу Землянскому и поговори Гаврилѣ Петровичу, чтобы без...годы¹⁴⁾ и съ Чернавскимъ воеводою въ остудѣ не быть и мене бѣ у глупоты не ввестъ. И будетъ та [в]азна объявитца, и ты ко мнѣ самъ приѣдь. А будешь ты мене не послушаешь, и я поѣду тотчасъ къ Москвѣ государю бить челомъ, мнѣ повѣрятъ супротивъ письма и росписи, по чемъ я искалъ, по томъ челомъ бью, а теперва потерплю немного, что вы вынете. А будетъ Гаврила Петровичъ захочетъ добра, и онъ за мною пришлетъ, а та казна не безу[м]-на положена“.

Два дня еще копали въ трехъ мѣстахъ землянскіе черкасы, —ничего не нашли. Кладонскатели охладѣли къ своей работѣ и оставили ее... Всѣ они были „людишки скудные и безхлѣбные, что было у нихъ по кромѣ хлѣба съ собою, съѣли, и пошли для хлѣбныхъ работъ по жилымъ деревнямъ кормиться“. Мечты о несмѣтной казнѣ разлетѣлись...

Но слухи о поискахъ вклада на Вѣдугѣ пошли въ разныя стороны. Явились еще охотники попытать счастья и „утайкой“ продолжали копать. 9 іюня пріѣхалъ въ Землянскъ

¹⁴⁾ Неясно написанное слово здѣсь можетъ быть прочитано по догадкѣ: безъ выгоды.

изъ дер. Пекишевой (на р. Воронежѣ) Воронежецъ сынъ боярскій Иванъ Астремскій и объявилъ воеводѣ, что у него имѣется „подлинная грамотка съ росписью и съ признаками тому воровскому Кудояровскому городку и инымъ мѣстамъ, гдѣ какая казна положена“. „Та подлинная грамота и роспись,—показывалъ Астремскій,—выслана изъ Крыму въ Путивль въ прошлыхъ годѣхъ отъ того вора Кудояра въ брату его Кудоярову и отъ товарища отъ его Кудоярова, отъ нѣкоего князя Лыкова“¹⁵⁾. Роспись представляла собой небольшую узенькую полоску бумаги, на которой крупнымъ почеркомъ написанъ былъ слѣдующій текстъ:

„Двинулись въ сутки, ровъ перекопали и валъ завалили и отъ сиски валъ перекопали и надвое городище перекопали. А гдѣ была стѣзжая изба, тутъ были кирпичныя ступни, изъ дуба въ березу ухватъ, дубъ на горѣ, а береза подъ горою. Изъ сиски колодезь¹⁶⁾ горы уломилъ, во лбу колодезя иструбъ срубленъ, землю осыпанъ. Колодезь потекъ на восходъ по мелкомъ по сѣромъ камушку, пока мѣста лѣски, потамѣста колодезь, ниже лѣску поникнулъ, на немъ же заплотъ, ношена земля изъ одной горы, а въ ту яму положена мѣдь. А на заплотѣ брусъ дубовой, а въ заплотѣ желѣзо всякое, и по колодезю метано желѣзо всякое. А пошелъ колодезь черезъ полечко поникою, не дошедъ рѣвки выникнулъ, пошелъ въ столбовую рѣку. А посторонь пруда баня, а то наше городище обошло логи и болота. На среднемъ ваду стоитъ дубъ изстрѣлянъ, а черезъ ровъ мостъ помощенъ, подъ мостомъ гробница. На выѣздѣ курганъ

¹⁵⁾ Какой именно князь Лыковъ здѣсь имѣется въ виду,— намъ, къ сожалѣнію, установить не удалось.

¹⁶⁾ Колодезьями звались въ старину небольшія рѣчки, пересыхавшія лѣтомъ. Сиской здѣсь, повидимому, называется родникъ, изъ котораго колодезь беретъ начало.

на четыре угла, на немъ пушки леживали. На томъ же валу два дуба, а въ нихъ были ворота. Во лбу колодезя стоитъ дубъ, на немъ лукъ тя... (тетива?) вдоль по колодезю, да че[ре]зъ колодезь липа перегнута. Есть же на дубу лукъ, на лицѣ харя вдѣлана дубовая, лукъ цѣлится по харѣ черезъ колодезь. Надъ колодеземъ кузня изгаринь¹⁷⁾ съ сѣнную копну. На выѣздѣ городища два курганца, что сѣнные копны, головою лечь на курганѣ—ногами на другой. Есть же на дубу солнце, на другомъ мѣсяць глядитъ на солнце, солнце глядитъ на мѣсяць. Есть же на дубу купица, глядитъ на камень, на камени человѣчья личина стоитъ на курганѣ, тотъ курганъ боровомъ выше куньева лѣсу; на дубу лукъ, на другомъ харя, лукъ на харю цѣлится черезъ сухую долину. Да за кликовищца¹⁸⁾ отъ куньева лѣсу логъ треплотъ¹⁹⁾—двѣ плотѣ сухи, въ третьей колодезь, на немъ же заплоть, на лбу колодезя дубъ стоитъ, котель на крючьяхъ вытесанъ на корѣ. Есть же черезъ полечко плоской лѣсъ, въ немъ же поляна, та поляна дву десятинь, въ ней же озеро челвокомъ, черезъ озеро по[ло]живъ брусь, въ той же полянѣ по островомъ 7 избъ земляныхъ, восьмая баня, девятая кузня изгаринь съ сѣнную копну. Тутъ же земляной курганъ крестомъ, высланъ дерномъ. Есть же два дуба проушены, въ нихъ иглица²⁰⁾—платя сушивали. Есть же тутъ межъ дву деревъ—была бесѣда, въ третьемъ

¹⁷⁾ *Изгарина*—перегорѣвшій кирпичъ.

¹⁸⁾ *Кликовище*—вѣроятно, мѣсто охоты на звѣрей (ср. др.-вн.-рус.: *кликанинъ*—пугающій на охотѣ звѣрей крикомъ или шумомъ; *кликвой* гусь, *кликволая* утка—употребл. для скликанія гусей дикихъ или утокъ. Слов. Ак. Наукъ, изд. 2. Томъ II, С.-Пб. 1867. И. *Срезневскій*. Матеріалы для словаря др.-вн.-рус. языка. Томъ I. С.-Пб. 1833. Столб. 1222: «кликаномъ кликнувшимъ»).

¹⁹⁾ Отъ сл. *плотъ* (одного корня—*полоть*, *полтъ*)—часть туши, кусокъ, пластъ, отрасль (ср. ниже—«дубъ трехъ плотей»).

²⁰⁾ Очевидно, деревянная перекладня, вложенная въ два просверленныхъ (проушенныхъ) дуба.

образъ (?), сидѣли сапожные мастера и портные. Да на выѣздѣ поляны по правой сторонѣ курганъ боровомъ, да на выѣздѣ дубъ трехъ плотей, третья плота ссѣчена, на ней положенъ камень—жерновная четверть. Есть черезъ полечко круглой лѣсокъ, заслонилъ отъ сакмы, въ немъ же поляна. Да тутъ же озеро челнокомъ, по [во]нецъ его стоитъ дубъ толкачемъ. Есть же двѣ липѣ проушены, въ нихъ иглица. Да изъ плоского лѣсу на выѣздѣ назольной курганъ, въ немъ же подостки и подковы положены. Отъ того же лѣсу пошелъ долъ велевъ, тѣмъ мы доломъ ѣзживали на караульной курганъ, на немъ же яма—кладывали оговоръ, сматривали на двѣ дороги, по одной дорогѣ люди ѣдутъ—шапками махаютъ, а по другой—по поясъ виднѣтъ. Отъ большой дороги зашла мереча. А близъ караульнаго кургана дубъ собачкою, пагнуть на восходъ, положено по конецъ его 12 сошныхъ лемешей, остріемъ въ тулею. Да есть рогъ съ борошнемъ ²¹⁾, у карауль[на]го кургана четве[r]тъ вынесена земли, какъ мы бѣгивали въ куній лѣсъ объ одинъ конь, по правой сторонѣ лежитъ на немъ ломное копыто, глядитъ на восходъ, черезъ сухой долъ на равитовъ кустъ, стоитъ на долу дубъ почковать, на полдня почки, а межъ куньева лѣсу и плоского стокъ песку навожено, на улѣсьи плоского лѣсу яма товарная. Есть же курганъ надвое перекопанъ. Есть же курганъ нахстъ ²²⁾ перекопанъ. Есть же подъ сакмою прогорѣлые лѣса, въ нихъ есть поляна, тутъ стокъ песку навожено; тутъ же есть колодезь, надъ колодеземъ стоитъ липа, верховина ссѣчена, сковородою накрыта. А куньи наши лѣса съ сакмы не ведѣтъ, въ подѣ ²³⁾ обошли горы и болота, потому наши мѣста и мудра... Помнишь ли, братецъ, какъ мы погребъ затапывали

²¹⁾ *Борошень*—вѣщи, домашняя рухлядь.

²²⁾ *Накрестъ*.

²³⁾ *Подъ*—подошва горы (ср. въ Ипатіев. лѣтоп. подѣ 6652 годомъ: «.. болота пришли ели на *подѣ* горы»).

всѣмъ, всѣмъ войскомъ, и ты съ коня упалъ, и Кудояръ тебя подхватилъ и къ себѣ на копъ посадилъ. А то помнишь ли, какъ мы [на] рѣку купаться ѣзживали и кони паивали, и наши выбои вѣкъ не заростутъ. А на то, братецъ, не кручинься, что урочищъ не писалъ: вѣдаешь ты самъ“...

На оборотѣ „росписи“ рукою Нв. Астремскаго сдѣланъ „чертежець городскимъ признакамъ“. Но рассказать эти признаки „порознь“ воеводѣ Астремскій не смогъ или не пожелалъ, равно какъ и отозвался, что самъ городка того онъ не вѣдаетъ. Воевода нашелъ нужнымъ теперь обо всемъ донести въ Москву. Посылая вмѣстѣ съ своей отпиской письмо попа Киприана и „роспись“ Астремскаго, воевода отъ себя присоединилъ описаніе мѣста раскоповъ. „То мѣсто,—писалъ воевода,—гдѣ копано въ степи, промежь дву горъ логъ насыпанъ землю, а длина той насыпи 85 сажень, поперекъ 12, а индѣ и 10 сажень, а сыпана въ тотъ логъ земля слоями, глина красная и сѣрая и черноземъ подъ глиною, а сверхъ той насыпи и сторонъ выеладено дерномъ, а вверху той насыпи цень дубовой большой горѣлой, а пониже пня родникъ, а около родника два дубка, толщиною кругомъ въ аршинъ, а пониже родника четыре грядки косыхъ, а пониже косыхъ грядъ семь грядъ прямыхъ, а промежь грядъ съ правую сторону копали землянскіе черкасы длины 5 сажень, поперекъ 2, глубины 4 саж., а пониже грядъ съ нижняго конца той насыпи оторжавца копали сперва Чернавского уѣзду дѣти боярскіе длины сажень съ 20; а поперекъ полсажени, и сперва глубины съ человекъ вышиною, а повыше копали колодеземъ сажень съ 5. А земля все битая, насыпная. А близко того насыпного логу Чернавской уѣздъ—Тербунское село и Яковлевское съ деревнями въ 10 верстахъ, а Воронежъ въ 30 верстахъ, а отъ иныхъ городовъ и отъ деревень то мѣсто отдалѣло. И впредь на томъ логу хотятъ копать утайкою тѣжъ чернавцы дѣти боярскіе“... Въ заключеніе своей отписки воевода спрашивалъ, что ему укажетъ великій государь. Разрядъ призналъ все дѣло заслу-

живающимъ вниманія и 27 сент. 1664 года рѣшилъ: „выписать къ великому государю въ докладъ тотчасъ“. О дальнѣйшемъ ходѣ дѣла свѣдѣній нѣтъ ²⁴⁾.

Сравнивая приведенное сейчасъ воеводское описаніе расхопозъ съ „росписью признакамъ“, мы не найдемъ никакихъ безспорныхъ указаній на то, что оба документа говорятъ объ одномъ и томъ же мѣстѣ. Очевидно, въ руки Астремскаго попала „кладовая роспись“ съ обычными для такихъ листовъ загадочными указаніями. Слухи о кладѣ на Вѣдугѣ побудили обладателя „росписи“ вникнуть въ нее, и онъ легко поддался соблазну приложить „признаки“ къ городищу на Вѣдугской вершинѣ, хотя самъ „того городка не вѣдалъ“. Астремскій даже попытался составить для руководства кладоискателей „чертежець“. Воевода, довольно внимательно изучившій мѣстность, безъ сомнѣнія, очень старательно вчитывался въ „роспись“ и всматривался въ каракули Астремскаго; но ни въ какомъ опредѣленному результату не пришелъ... Если невозможно было разгадать топографическія данныя „росписи“ въ половинѣ XVII в., то для насъ съ этой стороны ея указанія говорятъ еще менѣе, такъ какъ всѣ камни, колодези, дубы, курганы и т. п. „признаки“ съ той поры могли уже исчезнуть безслѣдно. Тѣмъ не менѣе „роспись“ имѣетъ несомнѣнный историко-этнографическій интересъ, какъ памятникъ древне-русской безыскусственной рѣчи. Мы находимъ въ росписи цѣлый рядъ такихъ же характерныхъ словъ народныхъ и оборотовъ рѣчи, какіе отмѣтилъ въ своей статьѣ Е. Л. Марковъ ²⁵⁾. Помимо этого, для прошлой жизни Воронежскаго

²⁴⁾ Бѣлогор. стола столб. № 565, л 11—18.

²⁵⁾ Таковы, напр., выраженія: «колодезь горы удомилъ... во лбу колодезя... пошелъ поникою...», два дуба проушены..., бѣгивали объ одинъ конь..., дубъ почковать..., дубъ собачкою..., курганъ боровомъ, и мн. др. Ср. въ статьѣ Е. Л. Маркова: Клады Старой Сѣверцины, стр. 18.—Словъ: кликовища, мереча—въ доступныхъ намъ словаряхъ не оказалось.

края дѣло о владѣ на р. Вѣдугѣ очень характерно со стороны историко-психологической. Когда Воронежское Придонье стало сравнительно безопаснымъ отъ нашествій южныхъ кочевниковъ, сюда потянулась цѣлая масса „сходцевъ“ и „утеклецовъ“ изъ центральныхъ губерній. Они бѣжали отъ разныхъ „тягостей“ на степной просторъ, въ надеждѣ пожить здѣсь вольготно. Но такъ какъ пришельцы ничего не приносили съ собой, кромѣ самыхъ скудныхъ пожитковъ или даже кромѣ своихъ рабочихъ рукъ, то имъ приходилось хватить много горя на новомъ мѣстѣ. При слабомъ развитіи сельскаго хозяйства въ новомъ краѣ, его жители въ большинствѣ были „людишки скудные и безхлѣбные“, а тѣмъ болѣе—безденежные. Въ такой неприглядной обстановкѣ должны были особенно сильно дѣйствовать на народное воображеніе рассказы о „несмѣтной казнѣ“, зарытой на Украинѣ въ разныхъ мѣстахъ Кудеярами „въ прошлыхъ давнихъ годѣхъ“. Мечты о богатствѣ заставляли Воронежскихъ людей бросать свои обычныя занятія и браться за лопаты. Но суровая дѣйствительность скоро опять напоминала о себѣ. И тому, кто, доѣдая послѣднюю крому хлѣба, съ минуты на минуту ожидалъ сдѣлаться богачемъ, опять приходилось идти „для хлѣбныхъ работъ по жилымъ деревнямъ кормиться“...

III.

Въ 1691 или 1692 г. курскій сынъ боярскій Ѳедька Евсюковъ пріѣхалъ въ г. Корочу и встрѣтился съ нѣкимъ Игнашкою Ивановымъ. Игнашка спрашивалъ его, не знаетъ ли онъ травы, что отмыкаютъ вислые замки и конскія желѣза: „въ Мценскомъ уѣздѣ нашелся погребъ съ казною, а въ томъ погребѣ бочки большія да 2 котла большихъ, да 2 шеста съ платьемъ, и книги, и иная церковная утварь“...

Заинтересовавшись этимъ разсказомъ, Евсюковъ съ Ивановымъ заѣхалъ въ с. Желябугу (Новосильскаго у.) къ Кирилѣ Анненкову, а отсюда уже всѣ отправились въ Мценскій уѣздъ, къ московскому жильцу Еёиму Лутовинову. Послѣдній также завелъ рѣчь о травѣ, что замки отмываетъ, и еще больше подзадорилъ любопытство кладовскателей: Въ томъ погребѣ бочки лежатъ, да платье виситъ на шестахъ, а у того де погреба рѣшетка мѣдная, а на той рѣшоткѣ подписано на желѣзномъ листу: коли де кто добудетъ травы, тогда де тотъ погребъ и отомкнется и безъ ключей. А тому де погребу урочные годы вышли, и къ тому де погребу не припускаетъ. И онъ де Еёимъ въ тотъ погребъ билъ бревномъ, и то де бревно у него выпило... Слухи о кладѣ извѣстны были и многимъ другимъ лицамъ. Самъ Евсюковъ скзывалъ о немъ въ Курскѣ посадскому человѣку Гришкѣ Мошнину и другимъ. Не удивительно, что послѣ настойчивыхъ поисковъ въ рукахъ Евсюкова оказалась и „роспись Кудяровской поклажи“, привезенная съ Дону казакомъ Фотюшкою Колупаевымъ, а этому послѣднему „роспись“ прислана была изъ Крыма.

Толки о кладѣ дошли наконецъ до начальства. Поднялась переписка Мценскаго воеводы съ Курскимъ и съ Москвою. Оедька Евсюковъ очутился среди „колодниковъ“. Былъ задержанъ также братъ казака Колупаева — Аргюшка, у котораго на рукахъ хранилась „роспись поклажи“. Что въ той росписи написано, — заявилъ Аргюшка, — того онъ не вѣдастъ, а величиною та роспись съ сажень... Въмѣстѣ въ Евсюковымъ и Аргюшкой была выслана къ Москвѣ и эта необычайная по своимъ размѣрамъ роспись. Дѣйствительно ли послѣдняя въ свое время была „величиною (т. е. длиною) съ сажень“ или въ этихъ словахъ заключалось вполне понятное преувеличеніе, — мы не знаемъ. Въ столбцѣ сохранился лишь небольшой обрывокъ, который возможно отнести къ этому же

дѣлу. Вотъ его текстъ ²⁶⁾: „...а отъ той ямы примѣта..., а другая примѣта желѣзной столбъ,..... того столба пищали и карабины господина нашего оружіе Кудояра, и тутъ же онъ гонялъ золотую руду, а примѣта тому—корыта половина пескомъ, а половина глиною, а ниже того корыта высыпанъ медвѣдь... ..лука стрѣлить и межъ тѣхъ к... (кургановъ?) погребъ есть, а въ томъ погребѣ 7 пушекъ съ порох[омъ], а съ того кургана видно 3 кургашка, супротивъ ихъ валки 9 сажень мѣрныхъ ²⁷⁾, по конецъ тѣхъ валковъ лежитъ кирпичъ, а подъ тѣмъ кирпичемъ кургашки, знать и не знать, а подъ тѣмъ кирпичемъ желѣзная доска на погребѣ, а въ погребѣ стоитъ козань ²⁸⁾ пьяные водки, а хто [ее водки] изопьетъ, и тотъ спать станетъ 3 дни и 3 ночи, да въ томъ же погребѣ сучка, а въ той сучкѣ ²⁹⁾ все пи... (писано?) письмомъ..., а сіе письмо Забрамскаго... отъ Курскаго городища“... Чѣмъ закончилось дѣло въ Разрядѣ,—не извѣстно ³⁰⁾.

IV.

До сихъ поръ, сколько мы знаемъ, преданія о Кудеярахъ еще не собраны и не подвергнуты научной обработкѣ. А между тѣмъ этотъ отдѣлъ народныхъ сказаній вполне заслуживаетъ вниманія этнографовъ. Въ пользу этого говоритъ

²⁶⁾ Если это дѣйствительно отрывокъ упомянутой росписи, то во всякомъ случаѣ издаваемый текстъ не представляетъ ея подлинника. Онъ подвергся въ приказѣ обычной стилистической передѣлкѣ и обращенъ въ черновикъ, повидимому послужившій для изготовленія выписки въ докладъ; южныя фонетическія особенности подлинника устранены; вся первая часть отрывка сплошь писана дьячьей рукой. *Прим. ред.*

²⁷⁾ «Сторинныхъ», прибавлено въ первоначальномъ текстѣ. *Прим. ред.*

²⁸⁾ Большой винокуренный котель.

²⁹⁾ Первоначально: «у томъ погребѣ сучка у той сучки...». *Прим. ред.*

³⁰⁾ Бѣлогород. стола столб. № 1295, л. 61, 63, 225—227.

уже одинъ фактъ широкой распространенности имени Кудеяра преимущественно въ той полосѣ Россіи, которая въ древности называлась степной Украйной. Въ губерніяхъ Воронежской, Тамбовской, Орловской, Тульской, Калужской, Саратовской, Курской, Харьковской и друг., помимо рассказовъ о Кудеярѣ, извѣстно весьма много Кудеяровскихъ кургановъ, лѣсовъ, овраговъ и друг. урочищъ³¹⁾. Отсюда можно заключать, что имя Кудеяра въ народѣ было именемъ нарицательнымъ и что существованіе кудеяровъ стояло въ связи съ какими-то историческими условіями, общими для всей обозначенной сейчасъ полосы Россіи. Чтобы открыть эти условія, достаточно хотя въ самыхъ краткихъ чертахъ передать два основныхъ типа, къ которымъ можно свести древнѣйшія сказанія о Кудеярѣ. По однимъ преданіямъ, Кудеяръ былъ татарскій сборщикъ податей, грабившій подмосковныя селенія и съ большимъ богатствомъ возвращавшійся въ орду (въ Саратовской степи)³²⁾. Другія сказанія признаютъ Кудеяра опальнымъ oprичникомъ, который грабилъ и убивалъ московскихъ купцовъ³³⁾. Въ обоихъ случаяхъ, очевидно, роль Кудеяра представляется одинаково: это былъ предводитель разбойничьихъ шаекъ на степной Украйнѣ. Время особеннаго развитія такихъ шаекъ надо отнести приблизительно къ XV—XVI вв., когда весь очер-

³¹⁾ *А. Пугаревъ*. Матеріалы для исторіи и статистики Орлов. губ. Томъ I. Орель. 1877. Стр. 77, 87, 92, 107 и друг.—*Н. В. Воскресенскій*. О Кудеярѣ разбойникѣ и кладоискателяхъ. Воронежскій юбилейный сборникъ въ память трехсотлѣтія г. Воронежа. Томъ I. Воронежъ. 1886. Стр. 729—741.—*И. И. Дубасовъ*. Очерки изъ исторіи Тамбов. края. Вып. IV. (М. 1887). Гл. IV, стр. 166 и дал.—*Т. С. Рождественскій*. Преданія о кладахъ. Труды Ворон. архивн. ком., вып. I. Воронежъ. 1902. Отд. III. Стр. XXVII—XXXI.—*Е. Л. Марковъ*. Клады Старой Сѣверщины. Ворон. памятн. книжка на 1902 г. Отд. III. Стр. 1—18.—*И. Н. Смирновъ*. Мордва. Казань. 1895. Стр. 17 и 35.—См. также «Описаніе докум. и бумагъ М. Арх. М Ю», XIV. № 1597.

³²⁾ *Н. В. Воскресенскій*, О Кудеярѣ разбойникѣ..., стр. 729—730.

³³⁾ Та же статья, стр. 732.

ченный выше районъ находился въ одинаковыхъ условіяхъ со стороны колонизаціи. Уже при Іоаннѣ III въ дипломатической перепискѣ съ Крымомъ постоянно встрѣчаются жалобы на русскихъ и татарскихъ разбойниковъ, грабившихъ пословъ и торговыхъ людей³⁴⁾. Въ 1502 г., отправляя каинскаго посла, Іоаннъ III писалъ Рязанской княгинѣ Агрипинѣ: „а ослушается кто и пойдетъ омолодурью на Донъ въ молодечество, ихъ бы ты, Аграфена, велѣла казнити, вдовымъ да женскимъ дѣломъ не отпираяся; а по уму бабью не учнешь казнити, ино ихъ мнѣ велѣти казнити и продавати“³⁵⁾. Въ 1549 году ногайскій князь Юсуфъ жаловался Іоанну Грозному: „наши люди ходили въ Москву съ торгомъ, и какъ шли назадъ, ваши казаки и севруки, которые на Дону стоятъ, ихъ побили³⁶⁾... Холопы твои, нѣкто Сарызманъ словеть, на Дону въ трехъ и четырехъ мѣстѣхъ города подѣлали, да нашихъ пословъ и людей стерегутъ и разбиваютъ“³⁷⁾... Московское правительство на подобныя жалобы отвѣчало: „на поле ходятъ казаки многіе, казанцы, азовцы, крымцы и иные баловни казаки, а изъ нашихъ украинъ, съ ними же смѣшавшись, ходятъ; и тѣ люди какъ вамъ тати, такъ и намъ тати и разбойники“³⁸⁾. Всѣ эти люди, уходявши въ „поле“ ради „молодечества“, и составляли „войска“ Кудеяровъ.

³⁴⁾ Сборникъ Русскаго Историч. Общества. Томъ XLI, С.-ПБ. 1884. Стр. 405-410 и друг.

³⁵⁾ Д. Иловайскій. Исторія Рязан. княжества. М. 1858. Стр. 224.

³⁶⁾ Подъ этими казаками и соврюками (жители Сѣверщины), стоявшими на Дону, надо разумѣть станичниковъ, которые въ XVI—XVII вв. несли на Украинѣ сторожевую службу и, очевидно, тоже иногда не гнушались разбоемъ и грабежомъ.

³⁷⁾ Карамзинъ. Истор. Госуд. Росс. Изд. Эйнерлинга. С.-ПБ. 1844. Томъ VIII. Примѣч. 254.—Соловьевъ. Ист. Россія. Изд. Тов. Общ. Пользы. Книга II. Столб. 313—314.

³⁸⁾ Соловьевъ, тамъ-же.

Изложенныя нами архивныя дѣла даютъ возможность болѣе точно опредѣлить мѣстность, съ которою тѣснѣе всего было связано имя Кудеяровъ. Мы видѣли выше, что обладатели кладовыхъ „росписей“ въ показаніяхъ о нихъ упоминаютъ Крымъ и Путивль. Эти названія заставляютъ вспомнить о древнихъ торговыхъ и посольскихъ путяхъ изъ Крыма въ Московскую Русь, о тѣхъ „шляхахъ“, которые пролегли черезъ Сѣверщину³⁹⁾. На этихъ дорогахъ разбойники выслѣживали богатую добычу, а затѣмъ прятали ее въ потайныхъ мѣстахъ, около своихъ становъ и городищъ. „Войска“ Кудеяровъ не только были правильно организованы, жили настоящими лагерями, но и имѣли въ своихъ городищахъ особыхъ портныхъ, сапожниковъ и т. п. мастеровъ; въ ихъ станахъ даже „гоняли золотую руду“. Въ приведенныхъ выше кладовыхъ росписяхъ звучатъ отголоски этой былой жизни Кудеяровыхъ сподвижниковъ — жизни опасной, но и очень заманчивой по своей вольности и удалымъ подвигамъ.

Сдѣланныя нами историческія справки позволяютъ отвѣтить и на вопросъ о томъ, откуда взялось самое имя Кудеяровъ. Это слово скорѣе всего татарскаго происхожденія. Въ 1509 г. упоминается крымскій мурза Кудояръ, который очень грубо обошелся съ русскимъ посломъ Морозовымъ, назвавъ его холопомъ. Съ тѣмъ же именемъ извѣстны послы крымскій и астраханскій⁴⁰⁾. Но, какъ нерѣдко бывало въ древности, отъ татаръ это имя усвоено и русскими. При Іоаннѣ IV извѣстенъ сынъ боярскій бѣлевецъ Кудеаръ Тишенковъ, измѣнникъ, бѣжавшій въ Крымъ и возбуждавшій хана противъ Москвы. Самъ Грозный этого перебѣжчика прямо называетъ „разбой-

³⁹⁾ Подробн. см. С. О. Платонова: Къ исторіи городовъ и путей на южной окраинѣ Московскаго государства въ XVI вѣкѣ.—Журн. Минист. Нар. Просв. 1898 г., мартъ, стр. 81 и слѣд.

⁴⁰⁾ Карамзинъ, т. VII, стр. 18—19, примѣч. 105, 141, 143, 178 и 315.

никъ Кудеяръ Тишенковъ“⁴¹⁾. Такимъ образомъ, изъ личнаго имени какаго-нибудь выдающагося русскаго или татарскаго разбойника „Кудеяръ“ легко могло стать нарицательнымъ именемъ для всякаго „господина“—вождя удалой шайбы⁴²⁾.

Мы присоединили къ изложеннымъ выше архивныхъ дѣламъ всѣ эти поясненія и историческія справки въ тѣхъ видахъ, чтобы привлечь вниманіе изслѣдователей русскаго фолклора къ цѣлу Кудеяровскихъ сказаній. „Наши выбои вѣкъ не заростутъ“—съ гордостью передавали Кудеяровы сподвижники, въ увѣренности, что и въ будущихъ поколѣніяхъ сохранится любовь къ „молодечеству“. Въ 1678 году тульскій воевода писалъ, что ему про Кудеяра и его подвиги „сказывали давно старше люди, лѣтъ съ 40 назадъ“⁴³⁾... Теперь очень многіе „выбои“ заросли, преданія потускнѣли, старые люди „сказываютъ“ намъ очень мало... Тѣмъ болѣе заслужи-

⁴¹⁾ *Карамзинъ*, т. IX, примѣч. 352, 366, 404, 406.

⁴²⁾ Возможно объяснить это имя изъ языка мордовскаго. По-мордовски—*kudo*—домъ, хижина, *уагтак*—деньги; *kidoуагтак*—кладовая, сокровищница; отсюда кудеяръ—тотъ, кто распоряжается или владѣетъ сокровищемъ. Съ исторической стороны препятствій для такого толкованія нѣтъ, такъ какъ кудеяры могли устраивать свои станы на остаткахъ старинныхъ мордовскихъ городищъ и здѣсь прятать свою добычу. Помимо того извѣстны преданія и о мордовскихъ князьяхъ—кудеярахъ Тыштянѣ, Зильбеѣ, о 7 братьяхъ кудеярахъ, грабившихъ до самаго Крыма (*Дубасовъ*, *Очерки...*, IV, 9—10).

⁴³⁾ Бѣлгород. стола столб. № 1119, л. 7.

ваетъ изученія все то, что еще уцѣлѣло въ народной памяти съ именемъ Кудеяра ⁴⁴).

С. Введенскій.

⁴⁴) Въ дополненіе собранныхъ здѣсь архивныхъ матеріаловъ возможно указать на челобитную 1679 года въ одномъ изъ столбцовъ Разряднаго приказа (Арх. М. Ю., Приказнаго стола № 761, л. 197, въ сыскномъ дѣлѣ, составляющемъ особый столпикъ—л. 120—237). Жилецъ Сав. Тухачевскій извѣщалъ на нѣкоторыхъ брянчанъ въ сношеніяхъ съ польскими людьми; скававъ за собой государево дѣло, онъ былъ приведенъ въ Стрѣлецкій приказъ, распрашиванъ, а послѣ распроса подалъ челобитную. По словамъ послѣдней, въ 1677 г. архимандриту Петровскаго монастыря (очевидно Брянскаго—Звѣринскій, I, № 353) крестьянинъ монастырскаго села Городища сообщилъ о найденномъ имъ кладѣ: «за рѣкою Десною въ Карачевскомъ уѣздѣ въ верху рѣки Снѣжата въ Верхо[поль]скомъ лѣсу въ пустомъ городкѣ старинное равбойничье Кудеярово положенье—денежную великую казну, девять кубовъ мѣдныхъ съ деньгами съ серебрянными да три куба золотыхъ платицъ да ломаныхъ образовыхъ окладовъ да погребъ со всякимъ ружьемъ да съ ломаню мѣдью». Архимандритъ послалъ «по то положенье и по деньги», вмѣстѣ съ находцемъ, служекъ, крестьянъ и—челобитчика Тухачевскаго. По дорогѣ нѣкоторые изъ посыльныхъ людей, не дойдя до того положенья за пять верстъ и умысля воровски, убѣдили ведшаго ихъ находца уйти отъ остальныхъ, чтобы завладѣть кладомъ; таясь отъ Тухачевскаго и архимандрита, они «то великое положенье и денежную казну выняли и роздѣлили межъ себя». Архимандритъ нѣкоторое время держалъ находца въ желѣзахъ, но и самъ, если вѣрить Тухачевскому, имѣлъ доступъ къ расхищенному кладу: черезъ службу онъ прислалъ челобитчику «тѣхъ находныхъ денегъ пять рублевъ да пудъ старой ломаной мѣди да двои мельнишныя желѣза» и просилъ на завладѣвшихъ той казной не бить челомъ. Къ тому времени, когда подана была челобитная, архимандрита въ животѣ уже не стало; челобитчикъ, котораго «во всемъ обидѣли», озабоченъ судьбой поклажи и обращается: «вели, государь, тамъ въ Брянскѣ розыскать подлинно или послать съ Москвы... со мною холопомъ твоимъ кому ты, в. г., укажешь, чтобы они съ тою казною за рубежъ не ушли, и вели, государь, тое казну вять на себя». О послѣдствіяхъ челобитья столбецъ не сообщаетъ. *Прим. ред.*

Описание города Казани (стѣнъ и башенъ), 1675 года.

Древнѣйшее „писцовое“ описание города Казани—1566-1568 годовъ. Оно, какъ извѣстно, напечатано по выпискамъ, сдѣланнымъ К. И. Невоструевымъ для своихъ занятій ¹⁾. Въ виду древности и важности, описание, несомнѣнно, будетъ напечатано все, безъ пропусковъ, по оригиналу, хранящемуся въ Московскомъ Архивѣ Министерства юстиціи ²⁾.

Предлагаемое описание города Казани (стѣнъ и башенъ) относится къ 1675 году. Оно находится въ рукописи I отдѣленія бібліотеки Академіи Наукъ, шифра 17. 16. 23.

На л. 1, вверху: № 39. Зачеркнуто. Ниже этого, скорописью XVII вѣка: Книги дворянскія (?) переписныя города Казани.—Зачеркнуто крестъ-на-крестъ.—Ниже—№ 9 (не зачеркнуто). Послѣ этого проведена черта горизонтальная и подъ

¹⁾ Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздами (1566—1568). Казань 1877. Издано Казанской Духовной Академіей. Выписка у Невоструева озаглавлена: «Выписки изъ Вотчиннаго III Архива. Писцовая книга г. Казани съ уѣздами 1566—1568 г. Общ. № 556, част. № 404. Книга писана околичнымъ Никитомъ Борисовымъ да Димитріемъ Книжнимъ 7074, 7075 и 7076 годовъ». Ср. *Труды IV Археологическаго съѣзда*, т. I, стр. СХLVIII и СХХI.

²⁾ Описание документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства юстиціи. Книга первая. Спб. 1869. Стр. 81: № 821. К. 152, л. 1—104. Копія съ нея К. 643, л. 1—175 и К. 646, л. 1—208.

ней почеркомъ XVIII вѣка: Книги описаніе мѣры стѣнъ и башней города Казани 183 годъ.—Чернила, повидимому, тѣ же, какими писаны № 39 и № 9.

По мѣстамъ, внизу, начиная съ л. 2, идетъ запись, почеркомъ XVII вѣка: в сим в симъ (л. 2) книгам книгам (л. 3) Гри Алешка (л. 4) го Ни (5) реі ко (6) со нов (7) ко рѣ (8) въ вѣ (9) ни при (10) нѣ ло (11) рѣ жил (12) вѣ в сим (13) при книгам Алешка (14) ло Никонов (15) жи рѣвѣ (16) лѣ приложил (17).

Запись Соковнина написана блѣдными чернилами, какъ и самый текстъ рукописи; запись Никонова—болѣе черными чернилами.

Старинная нумерація листовъ справа, вверху: 16 листовъ; новая нумерація внизу, справа: 17 листовъ.

Между строками, которыя раздѣлены абзацами, въ рукописи большое разстояніе. Слова „городъ каменной“ (стр. 3) и „городъ деревяной“ (стр. 6) напечатаны, для удобства читателя, особымъ шрифтомъ, хотя въ рукописи они написаны, какъ и всѣ другія слова.

Г. Кунцевичъ.

(л. 2). Въ нынешнемъ во 183-мъ году, маія въ 11 де(нь), бояринъ и еоеводы, князь Юри Ивановичь Ромодановской, Иванъ Павловичь Авинѳовъ, дьякъ Калина Патрекѳевъ, приказали Григорью Соковнину да приказные полаты подячему Алексѳю Никонову каменной и деревяной городы и на городѳхъ и на башнехъ боиницы описати, и городовые ворота и башни и стѳны измѳрять въ трехаршинную сажень.

И Григорей Соковнинъ и подячей Алексѳи Никоновъ каменной и деревяной городы и на городѳхъ и на башнехъ боиницы описали, и городовые ворота и башни и стѳны измѳряли въ трехаршинную сажень.

(л. 2 об.) А что каменной и деревяной городы и городовые ворота и башни и стѳны мѳрою и сколко по городомъ и по башнемъ боиницъ, и то писано имянно порознь ниже сего.

Городъ каменной.

Башня Спаская, четвереуголая, проѳзжая. Ворота 2 сажени 12 вершковъ. Отъ воротъ башни до городской стѳны 18 сажень безъ полуаршина. По башне нижнихъ 4 боиницы, верхнихъ 14 боиницъ.

Отъ Спаскіе башни до науголные Круглые башни городской стѳны 44 сажени съ четю аршина. По стѳнѳ (л. 3) нижнихъ 9 боиницъ, верхнихъ 30 боиницъ.

Башня науголая Круглая. Отъ стѳны до стѳны 11 сажень съ тремя верхки. По башне нижнихъ и среднихъ по 4 боиницы, верхнихъ 6 боиницъ.

Отъ наугольные Круглые башни до Преображенскіе четвероугольные проѣзжіе башни городовою стѣны 52 сажени безъ аршина. По стѣнѣ нижнихъ 11 бойницъ, верхнихъ 36 бойницъ.

Башня Преображенская четвероугольная, проѣзжая (л. 3 об.). Отъ стѣны до воротъ 3 сажени 9 вершковъ. Ворота 2 сажени съ аршиномъ. Отъ воротъ до городовою стѣны 3 сажени 2 вершка. По башне верхнихъ 5 бойницъ.

Отъ Преображенскіе до Четвероугольные башни стѣны 57 сажень съ аршиномъ и съ четю аршина. По стѣнѣ нижнихъ 13 бойницъ, верхнихъ 37 бойницъ.

Башня Четвероугольная. Отъ стѣны до стѣны 16 сажень 3 вершка. По башне нижнихъ 4 бойницы, среднихъ и верхнихъ по 6 бойницъ.

(л. 4) Отъ Четвероугольные башни до Круглые башни стѣны 50 сажень безъ полу аршина. По стѣнѣ нижнихъ 7 бойницъ, верхнихъ 80 бойницъ.

Башня Круглая. Отъ стѣны до стѣны 12 сажень 11 вершковъ. По башне нижнихъ 4 бойницы, среднихъ 3 бойницы, верхнихъ 4 бойницы.

Отъ Круглые башни до Круглые же башни стѣны 45 сажень съ аршиномъ и з двумя вершки. По стѣнѣ нижнихъ 6 бойницъ, верхнихъ 44 бойницы.

Башня Круглая. Отъ стѣны до стѣны 11 сажень 10 вершковъ (л. 4 об.). По башне нижнихъ 5 бойницъ, среднихъ тожь, верхнихъ 3 бойницы.

Отъ Круглые башни до Николаевскіе проѣзжіе башни стѣны 50 сажень 2 аршина. По стѣнѣ нижнихъ 7 бойницъ, верхнихъ 96 бойницъ.

Башня Николаевская проѣзжая, четвероугольная. Отъ стѣны до воротъ сажень съ аршиномъ. Ворота 2 сажени 12 вершковъ. Отъ воротъ до городовою стѣны 12 сажень 2 аршина. По башне нижнихъ 5 бойницъ, верхнихъ 11 бойницъ.

Отъ Николаевскіе четвероугольные проѣзжіе башни до

Кру(л. 5)глые башни стѣны 57 сажень съ аршиномъ и съ четю аршина. По стѣнѣ нижнихъ 7 боиниць, верхнихъ 99 боиниць.

Башня Круглая. Отъ стѣны до стѣны 7 сажень. По башне нижнихъ и среднихъ по 3 боиницы.

Отъ Круглые башни до Воскресенскіе, проѣзжіе, четвероугольные башни стѣны 27 сажень. По стѣнѣ нижнихъ 2 боиницы, верхнихъ 41 боиница.

Башня Воскресенская четвероугольная, проѣзжая. Отъ стѣны до воротъ 8 сажень съ аршиномъ и з двумя вершки. Ворота (л. 5 об.) 2 сажени безъ вершка. Отъ воротъ до стѣны 8 сажень 2 аршина з двумя вершки. По башни верхнихъ 11 боиниць.

Отъ Воскресенскіе четвероугольные проѣзжіе башни до Круглые башни городской стѣны 83 сажени 2 вершка. По стѣнѣ нижнихъ 9 боиниць, верхнихъ 118 боиниць.

Башня Круглая. Отъ стѣны до стѣны 6 сажень безъ 10 вершковъ. По башне нижнихъ и среднихъ и верхнихъ по 3 боиницы.

Отъ Круглые башни до Дмитреевскіе четвероугольные, проѣзжіе(л. 6) башни городской стѣны 43 сажени съ аршиномъ. По стѣнѣ нижнихъ 4 боиницы, верхнихъ 49 боиниць.

Башня Дмитреевская четвероугольная, проѣзжая. Отъ стѣны до воротъ 7 сажень 2 аршина съ четю. Ворота 2 сажени 3 вершка. Отъ воротъ до стѣны 7 сажень безъ 10 вершковъ. По башне нижнихъ 7 боиниць, верхнихъ 10 боиниць.

Отъ Дмитреевскіе четвероугольные проѣзжіе башни до Круглые башни стѣны 32 сажени съ вершкомъ. По стѣнѣ нижнихъ (л. 6 об.) 4 боиницы, верхнихъ 43 боиницы.

Башня Круглая. Отъ стѣны до стѣны 6 сажень съ аршиномъ и з двумя вершки. По башне нижнихъ и среднихъ и верхнихъ по 3 боиницы.

Отъ Круглые башни до Наугольные Круглые башни городской стѣны 102 сажени безъ 2 вершковъ. По стѣнѣ нижнихъ 10 боиниць, верхнихъ 117 боиниць.

Башня Наугольная Круглая. Отъ стены до стены 10 сажень (л. 7) 2 аршина съ верхкомъ. По башне нижнихъ 5 бойницъ, среднихъ 6 бойницъ.

Отъ Круглые Наугольные башни до Спаскіе четвероугольные проѣзжіе башни стены 22 сажени. По стѣнѣ верхнихъ 17 бойницъ. Отъ стены до воротъ 3 сажени съ аршиномъ и съ тремя вершки.

Всего каменной городъ 830 сажень 9 вершковъ. Въ длину каменной городъ 253 сажени съ полусаженю; поперегъ 106 сажень съ полусаженю.

(л. 7 об. чистый).

(л. 8). Городъ деревяной.

Отъ каменного города стены до Пятницкіе четвероугольные проѣзжіе башни 18 сажень безъ аршина. По стѣнѣ нижнихъ 14 бойницъ, верхнихъ 19 бойницъ. Отъ стены до воротъ 2 сажени съ четю. Ворота 2 сажени 5 вершковъ. Отъ воротъ до стены 2 сажени съ четю. По башне нижнихъ 2 бойницы, среднихъ 7 бойницъ, верхнихъ 3 бойницы.

Отъ Пятницкіе четвероугольные проѣзжіе башни до Круглые Штиугольные башни городовыи стены 128 сажень безъ трехъ вершковъ. По стѣнѣ нижнихъ 121 бойница, верхнихъ 123 бойницы.

(л. 8 об.) Башня Штиугольная. Отъ стены до стены 8 сажень. По башне нижнихъ 7 бойницъ, среднихъ 5 бойницъ, верхнихъ по обламомъ 6 бойницъ.

Отъ Штиугольные Круглые башни до Щелскихъ проѣзжихъ воротъ стены 121 сажень 10 вершковъ. Щелскихъ проѣзжихъ воротъ полъ 2 сажени. А на Щелскихъ проѣзжихъ воротехъ башни вѣ здѣлано въ стѣнѣ.

Отъ Щелскихъ воротъ до Штиугольные башни стены 8 сажень съ аршиномъ и съ тремя вершки. По стѣнѣ нижнихъ 126 бойницъ, верхнихъ тожь.

(л. 9) Башня Штиуголная. Отъ стены до стены 9 сажень безъ 10 вершковъ. По башне нижнихъ 7 бойницъ, среднихъ 4 бойницы, верхнихъ по обломомъ 8 бойницъ.

Отъ Штиуголные башни до Штиуголные же башни стены 67 сажень съ полуаршиномъ. По стенѣ нижнихъ 68 бойницъ, верхнихъ 70 бойницъ.

Башня Штиуголная. Отъ стены до стены 7 сажень съ полусаженью и три вершка. По башне нижнихъ 6 бойницъ среднихъ 3 бойницы, верхнихъ по обломомъ 6 бойницъ.

(л. 9 об.) Отъ Штиуголные башни до Штиуголные же башни стены 68 сажень. По стенѣ нижнихъ 60 бойницъ, среднихъ 28 бойницъ, верхнихъ 78 бойницъ.

Башня Штиуголная. Отъ стены до стены 8 сажень съ четю. По башне нижнихъ 6 бойницъ, среднихъ 4 бойницы, верхнихъ по обломомъ 6 бойницъ.

Отъ Штиуголные башни до Штиуголные же башни стены 96 сажень. По стенѣ нижнихъ 103 бойницъ, верхнихъ тожь.

Башня Штиуголная. Отъ стены до стены 9 сажень (л. 10) безъ аршина. По башне нижнихъ 7 бойницъ, среднихъ 4 бойницы, верхнихъ по обломомъ 6 бойницъ.

Отъ Штиуголные башни до Осмиуголные башни стены 104 сажени 3 чети. Нижнихъ 96 бойницъ, верхнихъ тожь.

Башня Осмиуголная. Отъ стены до стены 8 сажень съ аршиномъ. Нижнихъ по башне 5 бойницъ, среднихъ тожь, верхнихъ по обломомъ 10 бойницъ.

(л. 10 об.) Отъ Осмиуголные башни до Арскіе проѣзжіе башни стены 88 сажень съ четю, нижнихъ 80 бойницъ, верхнихъ 86 бойницъ.

Башня Арская проѣзжая. Отъ стены до воротъ 7 сажень безъ аршина. Ворота 2 сажени безъ 12 вершковъ. Отъ воротъ до стены 6 сажень безъ аршина и безъ трехъ вершковъ. По башне нижнихъ 8 бойницъ, среднихъ 10 бойницъ, верхнихъ по обломомъ тожь.

Отъ Арскіе проѣзжіе башни до Штиуголные башни сте-

ны 59 сажень 3 чети. По стѣнѣ нижнихъ 50 бойницъ, верхнихъ 54 бойницы.

(л. 11) Башня Штиугольная. Отъ стѣны до стѣны 7 сажень безъ 3-хъ вершковъ. Нижнихъ 4 бойницы. среднихъ тожь, верхнихъ по обломомъ 6 бойницъ.

Отъ Штиугольные башни до Воскресенскіе проѣзжіе башни стѣны 119 сажень безъ 6 вершковъ. По стѣнѣ нижнихъ 120 бойницъ, среднихъ 43 бойницы, верхнихъ 164 бойницы.

Башня Воскресенская штиугольная, проѣзжая. Отъ стѣны до воротъ 4 сажени съ полусаженю безъ чети. Ворота 2 сажени безъ вершка. Отъ воротъ до стѣны 4 сажени безъ полуаршина. По башне нижнихъ 8 бойницъ, (л. 11 об.) среднихъ 9 бойницъ, верхнихъ по обломомъ 8 бойницъ.

Отъ Воскресенскіе башни до Штиугольные башни стѣны 88 сажень съ полусаженю, нижнихъ 88 бойницъ, верхнихъ 103 бойницы.

Башня Штиугольная. Отъ стѣны до стѣны 8 сажень безъ аршина. По башне нижнихъ 8 бойницъ, среднихъ 9 бойницъ, верхнихъ по обломомъ 7 бойницъ.

Отъ Штиугольные башни до Штиугольные же башни стѣны 78 сажень безъ 2 вершковъ. Нижнихъ (л. 12) 75 бойницъ, верхнихъ 85 бойницъ.

Башня Штиугольная. Отъ стѣны до стѣны 8 сажень. По башне нижнихъ 9 бойницъ, среднихъ тожь, по обломомъ 8 бойницъ.

Отъ Штиугольные башни до Проломные проѣзжіе башни стѣны 74 сажени съ полусаженю и 2 вершка. По стѣнѣ нижнихъ 72 бойницы, верхнихъ 81 бойница.

(л. 12 об.) Башня Проломная проѣзжая. Отъ стѣны до воротъ 5 сажень безъ чети. Ворота 2 сажени. Отъ воротъ до стѣны 6 сажень безъ аршина и безъ 2 вершковъ. По башне нижнихъ 8 бойницъ, среднихъ 14 бойницъ, верхнихъ по обломомъ 5 бойницъ.

Отъ Проломные проѣзжіе башни до Калитонные Бого-

явленскіе башни стѣны 51 сажень. По стѣнѣ нижнихъ 53 боиницы, верхнихъ 58 боиниць.

Башня Богоявленская Калитишная. Отъ стѣны до стѣны 7 сажень съ четю. По башне нижнихъ 6 боиниць, (л. 13) среднихъ 7 боиниць, верхнихъ по обломомъ 5 боиниць.

Отъ Калитишные башни до Круглые Штиугольные башни стѣны 100 сажень 11 вершковъ. По стѣнѣ верхнихъ 150 боиниць, нижнихъ 122 боиницы.

Башня Штиугольная. Отъ стѣны до стѣны 7 сажень безъ чети. По башне нижнихъ 7 боиниць, среднихъ 9 боиниць, верхнихъ по обломомъ 5 боиниць.

Отъ Штиугольные башни до воротъ, что надъ Булакомъ, стѣны 30 сажень. Ворота въ ширину 2 сажени. (л. 13 об.) А отъ тѣхъ воротъ до Варламовскихъ проѣзжихъ воротъ, что бывали Татарскіе ворота, стѣны 74 сажени съ аршиномъ и 5 вершковъ. Нижнихъ 106 боиниць, верхнихъ 147 боиниць.

Башня Варламовская штиугольная. Отъ стѣны до воротъ 7 сажень безъ аршина. Ворота 2 сажени. Отъ воротъ до стѣны сажень съ аршиномъ. По башне нижнихъ 6 боиниць, среднихъ 10 боиниць, верхнихъ по обломомъ 11 боиниць.

Отъ Варламовскіе проѣзжіе башни до Штиугольные Круглые башни стѣны 113 сажень безъ 5 вершковъ. По стѣнѣ нижнихъ 124 боиницы, верхнихъ 153 боиницы.

(л. 14) Башня Штиугольная. Отъ стѣны до стѣны полъ 8 сажени съ четю. По башне нижнихъ 7 боиниць, среднихъ тожь, верхнихъ по обломомъ 6 боиниць.

Отъ Штиугольные башни до Ямскіе проѣзжіе башни стѣны 137 сажень. По башне нижнихъ 140 боиниць, верхнихъ 113 боиниць.

Башня Ямская осмиугольная, проѣзжая. Отъ стѣны до воротъ 4 сажени 3 чети съ вершкомъ. Ворота 2 сажени съ полуаршиномъ. Отъ воротъ до стѣны 4 сажени 3 чети зъ двумя вершками. По башне нижнихъ 6 боиниць, среднихъ 10 боиниць, верхнихъ по обломомъ 7 боиниць.

(л. 14 об.) Отъ Ямскіе проѣзжіе башни до Круглые Штиугольные башни стѣны 102 сажени съ четю. Нижнихъ 104 боиницы, верхнихъ 155 боиниць.

Башня Штиугольная. Отъ стѣны до стѣны 8 сажень 3 чети. По башне нижнихъ 8 боиниць, среднихъ 9 боиниць, верхнихъ по обломомъ 11 боиниць.

Отъ Штиугольные башни до Илинскіе проѣзжіе башни стѣны 104 сажени безъ 11 вершковъ. По стѣнѣ нижнихъ 104 боиницы, верхнихъ 136 боиниць.

(л. 15). Башня Илинская проѣзжая. Отъ городской стѣны до воротъ 4 сажени съ аршиномъ и съ полоторымъ вершкомъ. Ворота 2 сажени съ аршиномъ безъ полотора вершка. Отъ воротъ до стѣны полъ 4 сажени съ вершкомъ. Нижнихъ 5 боиниць, среднихъ 8 боиниць, верхнихъ тожь

Отъ Илинскіе проѣзжіе башни до Осмиугольные башни стѣны 128 сажень. По стѣнѣ нижнихъ 163 боиницы, верхнихъ 159 боиниць.

Башня Осмиугольная. Отъ стѣны до стѣны 7 сажень съ аршиномъ и 5 вершковъ. По башне нижнихъ и среднихъ и верхнихъ по 5 боиниць.

(л. 15 об.) Отъ Осмиугольные башни до башни, что надъ Булакомъ, стѣны 70 сажень съ полуаршиномъ. По стѣнѣ нижнихъ 100 боиниць, верхнихъ 91 боиница.

Башня надъ Булакомъ—на ней змея. Отъ стѣны до воротъ 2 сажени безъ аршина. Ворота 3 сажени съ полугретимъ вершкомъ. Отъ воротъ до стѣны сажень 2 аршина безъ вершка. По башне среднихъ и верхнихъ по 4 боиниць.

Отъ башни, что надъ Булакомъ, до башни Круглые стѣны 49 сажень безъ чети. По стѣнѣ нижнихъ 68 боиниць, верхнихъ 55 боиниць.

(л. 16). Башня Осмиугольная. Отъ стѣны до стѣны 7 сажень безъ 2 вершковъ. По башне нижнихъ 5 боиниць, среднихъ 7 боиниць, верхнихъ по обломомъ 5 боиниць.

Отъ Осмиугольные башни до Ярославскіе осмиугольные

башни стены 60 сажень безъ аршина. По стѣнѣ нижнихъ 77 боиницъ, верхнихъ 75 боиницъ.

Башня Ярославская осмиугольная. Отъ стены до стены полъ 10 сажени съ вершкомъ. По башне нижнихъ 8 боиницъ, среднихъ и верхнихъ по 5 боиницъ.

Отъ Ярославскіе башни до Таинишныя проѣзжіе башни стены (л. 16 об.) 111 сажень съ полусаженью безъ 2 вершковъ, нижнихъ 133 боиницы, верхнихъ 134 боиницы.

Башня Таинишная проѣзжая. Отъ стены до воротъ 3 сажени безъ полу 6 вершка. Ворота ширина 2 сажени 9 вершковъ. Отъ воротъ до городской стены 3 сажени съ вершкомъ. По башне нижнихъ 4 боиницы, среднихъ 7 боиницъ, верхнихъ по обламомъ 6 боиницъ.

Отъ Таинишныя башни до Николаевскіе проѣзжіе каменной башни стены 47 сажень съ аршиномъ. По стѣнѣ нижнихъ 39 боиницъ, верхнихъ 53 боиницы.

Всего деревянной городъ мѣрою 2512 сажень съ аршиномъ и 9 вершковъ.

(л. 17). Въ длину деревянной городъ 788 сажень, поперегъ 786 сажень.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

Этнографическій очеркъ Мильковича, писателя конца XVIII вѣка, о чувашахъ.

Вѣкъ императрицы Екаторины II можетъ быть названъ вѣкомъ оживленія этнографіи. Интересуясь положеніемъ разныхъ народностей имперіи для цѣлей законодательства, она не упускала изъ вида и науки объ инородцахъ. Говоримъ такъ на основаніи программы правительства, разосланной по магистратамъ, нижнимъ земскимъ судамъ и прочимъ учрежденіямъ. Официальная программа заключаетъ въ себѣ вопросы административнаго, историко-археологическаго и даже геологическаго свойства.

Кромѣ свѣтскихъ лицъ, къ доставленію свѣдѣній на вопросы программы были призваны и духовныя лица. Извѣстны этнографическіе наброски Дамаскина, епископа вижегородскаго и алатырскаго, о чувашахъ и мордвѣ, напечатанные А. Можаровскимъ въ Московскихъ церковныхъ вѣдомостяхъ за 1880 г. № 5, подъ заглавіемъ: „Вѣрованія, молитвенныя призыванія и обряды чувашъ и отчасти мордвы нижегородской епархіи по сообщенію преосвященнаго Дамаскина императрицѣ Екаторинѣ II“.

Изъ должностныхъ лицъ симбирскаго намѣстничества ¹⁾ особенно много потрудился надворный совѣтникъ Тимоѣей Масленицкій. Характеръ своей работы Масленицкій указалъ уже въ самомъ заголовкѣ своей рукописи. Приводимъ этотъ

¹⁾ Въ составъ намѣстничества входили слѣдующія округи съ чувашскимъ населеніемъ: буинская, сенигилевская, канарейская, тагайская, симбирская, карсунская, городищенская.

текстъ полностью. „Топографическое описаніе симбирскаго намѣстничества вообще и порознь городовъ и уѣздовъ и обитающихъ въ немъ иноязычныхъ народовъ по запроснымъ пунктамъ отъ Кабинета Ея Императорскаго Величества 1784 года.

Сочиненное изъ доставленныхъ свѣдѣній о городахъ отъ городскихъ магистратовъ обще съ комендантами и городничими, объ уѣздахъ нижнихъ земскихъ судовъ и отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, съ приобщеніемъ историческихъ касательно до старины здѣшней, надворнымъ совѣтникомъ Тимофеемъ Масленицкимъ“.

Въ своемъ изложеніи Масленицкій строго слѣдуетъ полученной отъ Кабинета программѣ. Отвѣты его на вопросы можно назвать лаконическими. Цѣнны въ его описаніяхъ статистическія свѣдѣнія о народахъ, обитавшихъ въ симбирскомъ намѣстничествѣ, объ ихъ занятіяхъ, школахъ, церквахъ и монастыряхъ среди инородцевъ.

Конецъ рукописи Масленицкаго заключаетъ въ себѣ спеціальныя описанія быта татаръ, мордвы и чувашъ, сдѣланныя уѣзднымъ землемѣромъ Мильковичемъ. Первые два очерка отпечатаны нами: о татарахъ—въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“ за 1905 г., о мордвѣ—въ „Тамбовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ“ 1905 г. № 18 и отдѣльными брошюрами ¹⁾. Какъ тамъ, такъ и здѣсь нами удержанъ первоначальный текстъ упомянутыхъ очерковъ.

Этнографическій очеркъ Мильковича о чувашахъ впервые появился въ печати въ „Сѣверномъ архивѣ“ за 1827 годъ и во многомъ измѣненъ противъ оригинала. Издатели „Сѣвернаго архива“ мало церемонились и съ чувашскимъ текстомъ рукописи. Тѣмъ не менѣе въ 1881 году для этого очерка нашелся новый издатель — В. К. Магвицкій, придававшій вмѣстѣ съ А. Сбоевымъ серьезное значеніе рукописи, какъ описанію, единственному по обстоятельности сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣ-

¹⁾ Брошюра о татарахъ носить заголовокъ: «Бытъ и вѣрованія татаръ синбирской губерніи, въ 1783 году»; брошюра о мордвѣ: «Бытъ и вѣрованія мордвы синбирской губерніи въ 1783 году».

ній. Дѣйствительно, очеркъ Мильковича несравненно выше, чѣмъ описанія предшествующихъ этнографовъ XVIII в., какъ-то: Миллера ¹⁾, Рычкова ²⁾, Георги ³⁾ Палласа ⁴⁾, Лепехина ⁵⁾. Авторъ постарался изложить на бумагѣ все то, что читалъ въ трудахъ прешествениковъ и пополнить недостающее собственными наблюденіями. Такъ, со словъ Татищева онъ утверждаетъ, что чувашаи „суть древніе болгары“, находя, очевидно, вполне удовлетворительнымъ замѣчаніе Татищева „о болгарскомъ народѣ, кой назывался чолматы, и живали ввизъ по Камѣ рѣкѣ, изъявляя, что они р. Каму именуютъ Чолма, а татары Чолманъ идель“ ⁶⁾. Христіанство, по Мильковичу, принято чувашами въ 1723 году. Можетъ быть, здѣсь пало видѣть заимствованіе у того же Татищева или Страленберга.

Наблюденія Мильковича надъ чувашами въ его положеніи были вполне возможны. Какъ уѣздному землемѣру, ему приходилось имѣть сношеніе съ мѣстными чувашами, но съ какими именно, трудно сказать. В. К. Магницкій, перепечатавая статью Сѣв. архива „О чувашахъ. Этнографическій очеркъ неизвѣстнаго автора конца XVIII в.“, высказываетъ предположеніе, что этотъ анонимъ — не кто иной, какъ священникъ курмышскаго уѣзда, знавшій лишь верховой говоръ чувашъ. Дѣйствительно, всѣ чувашскіе тексты очерка написаны на верховомъ нарѣчій чув. языка. Но изъ этого едва-ли слѣдуетъ то, что авторомъ текстовъ былъ житель курмышскаго уѣзда. Дѣло въ томъ, что эти тексты по частямъ мы находимъ и у предшественниковъ Мильковича по этнографіи, напр. Мил-

¹⁾ Описаніе живущихъ въ казанской губерніи языческихъ народовъ, яко-то черемисъ, чувашъ и вотяковъ по возвращеніи въ 1743 изъ камч. экспедиціи. Спб. 1791.

²⁾ Топографія оренбургская. Спб. 1762 г. ч. I, стр. 187—189.

³⁾ Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich im den Jahren 1773 und 1774. Petersburg. B. II, s. 849—856.

⁴⁾ Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства. Пер. Зуева.

⁵⁾ Дневныя записки.

⁶⁾ Петръ Рычковъ. Топографія оренбургская. Спб. 1762. Ч. I, стр. 187.

лера, Георги и пр.. Кажется, сначала нужно доказать, что Мильковичъ не пользовался трудами своихъ предшественниковъ, а самъ собралъ весь матеріалъ, потомъ уже можно дѣлать сужденіе относительно мѣста его наблюденій. А пока что—вопросъ остается открытымъ.

Въ какомъ отношеніи стоитъ Мильковичъ конца XVIII в. въ однофамильному автору труда подъ заглавіемъ ¹⁾: „исторіографическое описаніе о казанской губерніи, что прежде было царство болгарское, потомъ казанское, о первобытномъ и нынѣшнемъ ея состояніи ..“?

Въ 90-хъ годахъ XVIII ст. Мильковичъ работалъ въ г. Казани надъ составленіемъ плановъ земельныхъ владѣній монастырей ране., зилантова и др. ²⁾. Такимъ образомъ, землемѣръ Мильковичъ въ 1783 г. служить въ Симбир. намѣстничествѣ, въ 90-хъ годахъ—въ Казани и въ 1804 г.—въ Уфѣ. Нѣтъ основаній видѣть здѣсь разныхъ лицъ. Думаемъ, что во всѣхъ указанныхъ случаяхъ имѣется въ виду Капитонъ Мильковичъ, мѣнявшій свое мѣстожительство соотвѣтственно нуждамъ землемѣрія въ томъ или иномъ районѣ.

Передвиженія помогали Мильковичу пополнять запасъ своихъ этнограф. наблюденій. Такъ, въ „Описаніи“ 1804 года онъ даетъ новыя свѣдѣнія, напр. предавіе о князѣ Пулатѣ и др.

Въ виду этого мы считаемъ не бесполезнымъ издать то и другое описанія,—первое въ томъ видѣ, въ какомъ нашли его въ рукописи, принадлежащей Симбирской Ученой Архивной Коммиссіи, второе—въ извлеченіяхъ, касающихся чувашъ, изъ рукописи С.-пб. Духовной Академіи № 315 ³⁾. Въ примѣчаніяхъ нами дана посильная реставрація искаженнаго чувашскаго текста рукописей въ современной транскрипціи.

Н. Никольскій.

¹⁾ Подробный заголовокъ рукописи и описаніе ея см. въ Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. Т. XIV, в. V, стр. 498 и далѣе.

²⁾ Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. Т. XIX, в. IV, стр. 138 примѣч.

³⁾ Копія имѣется въ библиотекѣ Общ. Арх., Ист. и Этн.

Быть и вѣрованія чувашъ Синбирской губерніи.

(Изъ записокъ уѣзднаго землемѣра Мильковича 1783 г.)

Чуваши, какъ сами, такъ и отъ Россіянъ симъ именемъ называющіеся и прежде сего жилища свои имѣвшіе внивь по р. Волгѣ,—суть древніе Болгары; они наполняли весь уѣздъ Казанской и Синбирской, но при воспріятіи крещенія нѣкоторые изъ нихъ, не хотя вступить въ Христіанскую вѣру, перешель въ луговую сторону рѣки Волги, въ Башкиры и въ другія мѣста, тамъ поселились, а иные переселились въ разные мѣста по нагорной сторонѣ Волги, смѣшались съ Мордвою, Татарами и Черемисами *) однакожь и нынѣ еще оныхъ въ Синбирскомъ Намѣстничествѣ въ языческомъ суевѣріи оставшихся, живущихъ особыми деревнями и обще съ воспріавшими крещеніе дѣйствительно платящихъ подать, считается до 66157, изъ нихъ крещенныхъ 62894 души обоого пола.

Они говорятъ отъ Сарматскаго происшедшимъ и смѣшаннымъ съ татарскимъ языкомъ. Чуваши прежде, пребывая въ идолопоклонствѣ, вели жизнь кочевую, но потомъ всѣ возлюбили землешество и уже большая изъ нихъ половина въ нынѣшнемъ столѣтіи крестилась и исповѣдуетъ Христіанскую вѣру.

Сей народъ навькнувъ изъ давнихъ лѣтъ житьствовать не въ городахъ, но въ малыхъ деревушкахъ, весьма охотно свои жилища заводитъ старается въ лѣсахъ, при хорошихъ источникахъ, на ровныхъ и сухихъ мѣстахъ, а дабы въ теченіи всего лѣта не только во дворахъ, но и подлѣ самыхъ своихъ хоромины зеленѣющіяся деревья и траву имѣть они могли, селятся очень рѣдко.

Окружающія ихъ житницы, источники и рощи никогда они не рубяты, а тѣ, которые изъ нихъ остались въ идолопоклонствѣ, посвящаютъ ихъ своимъ богамъ. Соловьевъ, зяблицъ, скворцевъ и прочихъ птицъ ловить почитаютъ за грѣхъ, а тѣмъ, кои у нихъ во дворахъ жить могутъ, дѣлаютъ гнѣзда, въ разсужденіи чего весною и въ продолженіи всего лѣта бываетъ у нихъ вездѣ вельнь, что самое, а особливо безпрестанное пѣніе птицъ награждаютъ прочія, въ расположеніи ихъ жилищъ недостатки.

Годовъ они по порядку не числятъ, а зима и лѣто составляютъ ихъ годъ, который начинается съ нашимъ Ноябрьемъ мѣсяцемъ и оный называютъ

*) Россійской господина сочинителя Татишева исторіи 22 главы, 1 части, 317 стр. въ XVIII отдѣленіи.

они *Чукъ-Уиш*¹⁾, т. е. жертвенный мѣсяцъ: ибо въ началѣ своего года, или сего перваго въ году мѣсяца, для изъявленія чувствительнѣйшей за урожай хлѣба благодарности, изъ ново-соврѣвшаго первый и пиво посвящаютъ главнымъ двумъ обожасмымъ благотворнымъ своимъ существамъ, — небесному Богу и владычествующему надъ ними Государю, изъ котораго лучшее и приносятъ имъ въ жертву. Сіе отправляемое ими въ началѣ ихъ года жертвоприношеніе и правдство называется *Чуклемя*²⁾, недѣля-же начинается у нихъ съ Пятницы — *Эрнекомъ*³⁾, которая есть при томъ и день ихъ отдохновенія, а среду называютъ кровавымъ днемъ — *Тонкомъ*⁴⁾

Чуваши лицомъ по большей части блѣдны; въ дѣлахъ своихъ не расторопны и въ расположеніи жизни, противъ другихъ народовъ, низки; разумъ ихъ болѣе направленъ къ разнымъ суевѣріямъ и многобожіямъ. Они легковерны и предприимчивы, но робки и смиренны. Главное ихъ упражненіе въ хлѣбопашествѣ и въ другихъ земледѣльческихъ трудахъ, но ремесла и рукодѣлій не знаютъ.

Они лѣтомъ живутъ въ построенныхъ изъ хорошаго лѣсу шалапахъ, а зимою въ черныхъ хижинныхъ и темнотѣ, у которыхъ на одной только двери для освѣщенія вырѣзаны сверху небольшіе полкруга, а хотя и сдѣланы на востокъ и на полночь еще два маленькія волоковыя окна, но открываются весьма рѣдко, а тѣ, которые живутъ въ отдаленіи отъ *Россіи*, не имѣютъ и оконницъ.

Пища ихъ весьма бѣдная и состоитъ болѣе въ молокѣ и вареныхъ въ водѣ маленькихъ кусочкахъ полбенаго хлѣба, по ихъ называемому *Лиска*⁵⁾, также ѣдятъ они свареную въ водѣ или провѣсную бѣшеную рыбу сявурканъ пола⁶⁾; но пребывающіе изъ нихъ въ языческомъ суевѣріи, свиному гнушаются, что самое нерняли они отъ татаръ; что-жъ у Чувашъ получше случится, то сберегаютъ они для прѣзжающихъ къ нимъ людей и на продажу.

Напитки ихъ составляютъ по большей части одно только пиво и медъ. Оное приготавливаютъ они весьма часто, посвящая бочки благотворнымъ своимъ божествомъ и рѣдкій мѣсяцъ проходитъ, чтобы и самый бѣдный чувашининъ не варилъ пиво, — однако-жъ прѣзжающихъ своихъ угощаютъ однимъ только своимъ пивомъ, а изъ пищи, развѣ для отмѣннаго гостя, жарятъ въ маслѣ двѣ или три маленькія часточки, по ихъ называемаго *Шурдана*⁷⁾, который дѣлаютъ они лѣтомъ изъ бараньяго, или изъ оставшагося отъ жертвоприношенія разныхъ животныхъ жаренаго мяса; изрѣзавъ оныя въ мелкія кусочки, и, посадивъ, начиниваютъ ими бараньи кишки, а послѣ коптятъ. Да и тѣ три маленькія часточки ховяинъ и гости, подчюясь между собою, дѣлаютъ еще частей на 20 и болѣе. Они, не зная ни грамотѣ ни буквѣ, письменнаго у себя закона не имѣютъ. Но естественная любовь, владычествующая ими, обявываетъ ихъ о несчастномъ сожалѣть, просящему дѣлать помощь и не желать того ближнему, чего себѣ не желаютъ; а потому и почитаютъ они всякую обиду за грѣхъ. *Чуваши* весьма добродушны, и, ненавыкнувъ изъявлять свое усердіе на словахъ, изъявляютъ оное на самомъ

1) Примѣчанія см. въ концѣ.

дѣлѣ, ибо какой-бы то ницій, ваѣхавши къ нимъ путешествующій ни былъ, когда оный представляетъ видъ постоянного и обходительнаго чловѣка, пріемлется ими простодушно и угощается всѣмъ тѣмъ, что у нихъ случится. Они всякаго странствующаго привѣтствуютъ простыми и усердными своими словами, говоря: пермбуркась⁹⁾, т. е. что они на всегда жить и общество съ нимъ имѣть хотятъ.

Чуваши народъ отмѣнно благодарный и противу оказанныхъ имъ благодѣяній столько чувствительны, что не только противу благодѣтелей своихъ изъясляютъ безковарные знаки своего искренняго почитанія и любви, но если-бъ того ихъ благодѣтеля и въ живыхъ болѣе не было, а чрезъ долгое время послѣ родственника его они увидятъ, то и сму всего, что чувствительность и не лицемерная благодарность требуетъ, изъясляютъ.

Государя своего не иначе почитаютъ они, какъ владычествующее надъ ними и благотворящее имъ божество, въ разсужденіи чего для изъясненія къ сей обожаемой ими Высочайшей особѣ ихъ истиннаго благоговѣнія, изъ новосозрѣвшаго хлѣба первыя и лучшія по ихъ вкусу приготовленныя пищи и питіе посвящаютъ они въ жертву обще съ Богомъ вышнимъ, а потомъ въ разныя времена года приносятъ жертвы и съ другими благотворными имъ божествами, Государю, ибо воображаютъ они, что сіи благотворные ихъ божества какъ-то Богъ вышній ниспосылаетъ имъ дожди и изобиліе, солнце причинствуетъ временамъ годовъ и жатвѣ, согрѣваетъ землю и раститъ плоды, но земля-де, производящая изобиліе и питающая ихъ поля, лѣса, луга, воды, паствы и прочія выгоды,—сіи полезнѣйшія и зрѣнію ихъ пріятнѣйшія предметы, ни отъ кого иного дарованы имъ. какъ отъ всемогущей десницы монарховъ, слѣдовательно-де все оное и представляетъ имъ живое начертаніе оказанныхъ для нихъ высоко-монаршихъ милостей и благодѣяній, да и дѣяніе народамъ благонравія и законовъ а также и судей, коихъ они на своемъ языкѣ называютъ *тюря*⁹⁾, что значитъ справедливъ, или прямо возстановлены и даны имъ отъ Государя и поколику-де сіе превращеніе времєнъ и лѣтъ, дѣйствіе солнца, земли и прочихъ существъ есть превосходящее ихъ понятіе и чувствамъ не постижимое, но имъ благотворимъ; отъ теплоты солнечной созрѣваютъ плоды и жатва, земля производить и произрастаетъ поля, лѣса и воды, къ продолженію ихъ жизни способствуютъ, да и тамъ-де, гдѣ и когда болѣе силъ и стараній они употребляютъ, хлѣбъ родится гораздо хуже, нежели тамъ, гдѣ употреблены весьма посредственныя; слѣдовательно-де въ разсужденіи сего изъ древности обожаютъ и эту самую Высочайшую особу и чтить съ Богомъ вышнимъ и съ каждымъ изъ нихъ жертвоприношеніями соединенно, которая потомства ихъ пользованія сими благотвореніями, есть виновница, начало и причина.

Къ звѣриной ловлѣ они имѣютъ не малую охоту и употребляютъ нынѣ болѣе винтовки, нежели лукъ и стрѣлы.

Мужчины платья носятъ зимою сверхъ шубы, простого, своей работы сукна, кафтаны, а лѣтомъ *холстинное*, вышитое крашеными, шерстяными нитками, нашивая на оное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ красные китайские и кумачные лоскутки, прочее же ихъ одѣяніе, какъ-то: обувь, чулки, онучи, охапки, шляпы и шапки—дѣлаютъ ихъ на русскіхъ мужиковъ похожими.

Женщины и дѣвки разнятся между собою, въ разсужденіи одѣянія, потому только, что дѣвки носятъ платье по-хуже, какъ-то: нижнее одѣяніе и рубахи, верхняя рубаха есть ихъ обыкновенное и общее лѣтнее одѣяніе, поясъ, отъ котораго пускаютъ лопасти, *саррю*¹⁰⁾ называемый, прижимая ее къ тѣлу; женщины зимою надѣваютъ на рубахи такимъ же почти образомъ сдѣланныя шубы, или суконные, разныхъ цвѣтовъ охабки, а лѣтомъ нѣкоторое вышитое и обложенное кружевнымъ бѣлое холстинное одѣяніе, называемое *шабуръ*¹¹⁾. Женская шапка, *фушту*¹²⁾, вся покрыта корольками, поддѣланными червонцами, бисеромъ и мелкими, на подобіе чешуи расположенными серебряными монетами, точно также украшена и нижняя половина проведеннаго подъ поясъ долгаго хвоста: подъ шапкою носятъ бѣлую, вышитую и по краямъ корольками унизанную фату, которою невѣсты, какъ бы покрываломъ, *торамлыкъ*¹³⁾, лицо свое знавшиваютъ, у женщинъ-же висятъ просто оба конца оной на груди и бывають не рѣдко прикрашены кисточками и бахромками, волосы заплетаютъ они въ двѣ косы и прячутъ подъ рубаху, перевѣшиваютъ иногда чрезъ лѣвое плечо ремень, на подобіе перевязки, который бываетъ шириною въ ладонь и весь покрытъ серебряными монетами, *корольками*, бисеромъ змѣиными головками и поддѣланными червонцами—*теветъ*¹⁴⁾; а дѣвки на головѣ носятъ остроконечныя къ верху шапки, вынизанныя бисеромъ и покрытыя серебряными деньгами—*тухья*¹⁵⁾.

Когда обѣдаютъ, или ужинають, то сидя за столомъ, прежде, нежели примутся ѣсть, говорятъ *исмилля бертерли*¹⁶⁾ благослови одиночный Боже; а наѣвшись: *тавдя пось торра надша ялыге*¹⁷⁾ благодаримъ васъ вышній Боже, Царю; и гостей своихъ, если которые сидятъ отъ стола далеко, то подчуютъ они ложками. Въмѣсто кроватей служатъ имъ такъ, какъ и татарамъ, широкія палаты, на которыхъ не очень скудные спятъ на перинахъ.

Когда родить чья нибудь жена, тогда бабка, взявъ два сырыхъ яйца, разбиваетъ лутощкою (сырая липовая палочка) надъ головою рожденнаго, говоря: *сирнакъ*¹⁸⁾, что значить помилуй,—отрываетъ курицѣ голову, и, оную такъ и разбитыя яйца, бросаютъ за ворота. Чуваши вѣрують, что разбитіемъ яицъ и отрываніемъ курицѣ головы, удовлетворяють они нечистому духу и онъ, принявъ отъ нихъ сію жертву, оставляетъ человѣка безъ вреда; въ разсужденіи чего, какъ при рожденіи надъ младенцемъ, такъ и во время бракосочетанія надъ невѣстою и по кончинѣ надъ умершимъ, лутощкой разбиваютъ сырыхъ яйца, причемъ относятъ въ *Ирзаму*¹⁹⁾ Кереметь*), называемому Моюля и деньги, потому собираются къ родильницѣ на посѣщеніе. Пріятели и подруги пьютъ пиво и дарятъ новорожденнаго каждая въ стаканѣ по нѣскольку копѣекъ, на послѣдокъ приходитъ *Юмса*²⁰⁾, который съ великимъ почтеніемъ родительницей, домашними и гостями принимается и всѣ единогласно просятъ о нарѣченіи новорожденному младенцу счастливаго имени; она по просьбѣ ихъ взявъ въ руку ковшъ съ водою, и, выговоривъ надъ нимъ тихонько нѣсколько словъ, даетъ пить родительницѣ и младенцу, представляя притворный видъ, будто она въ

*) Мольбище.

восторгѣ, между тѣмъ выдумываетъ и даетъ имя, говоря, что вдохновеніемъ боговъ, получа счастливое имя, дарствуеть оно рожденному.

Ежели кто вздумаетъ жениться, то свать, которымъ обыкновенно бываетъ жениховъ отецъ, дядя или большой братъ, торгуютъ дѣвку очень пріятно; обыкновенная невѣстамъ цѣна простирается отъ 20 до 60 руб., но иные за 5 или 10 рублей женъ получаютъ, давасмые за невѣсту деньги называются *калымъ* ²¹⁾. Невѣсты приданое, состоящее въ дворомъ скотѣ, домашней утвари и одѣвнн, бываетъ равное, а иногда превосходить *калымъ*, платимый за нее; торгъ о невѣстѣ называется у нихъ сватовствомъ—*года* ²²⁾.

По заключеніи ходы бываетъ особый съ дарами поѣздъ, *хабарду-чук-лесъ* ²³⁾; предъ наступленіемъ того дня къ вечеру, въ который должно женихову отцу отправить къ невѣстину *свой поѣздъ*, отецъ жениховъ собираетъ своихъ родственниковъ или знакомыхъ для выбора къ поѣзду, по собраніи ихъ, женихъ, вышедъ изъ бани, приноситъ пиво, котораго двѣ стакана, какъ ему, такъ и сго отцу наливаетъ нарочито для того посаженный *Крюгаси* ²⁴⁾, по приказанію котораго другіе гостямъ подносятъ, припить имъ пива, встаютъ всѣ и самъ *Крюгаси*, потомъ *крюгаси* наливаетъ уже сидя, а отецъ жениховъ подноситъ тому, кого избираетъ онъ къ жениху въ дружки, при чемъ, выключая одного *крюгаси*, встаютъ всѣ и кланяются, прося, дабы онъ принялъ возлагаемую на него должность; вступая въ оную, дружка выбираетъ себѣ подружье, котораго должность есть быть при дружкѣ и женихѣ безотлучно и носить сшитыя изъ невидѣланной лошадиной кожи большія и до полу висящія сумы, наполненныя разною провизією; потомъ выбираютъ такимъ-же образомъ въ разныя должности мужчинъ и женщинъ въ поѣздъ и всѣмъ тѣмъ выбраннымъ даютъ первыя мѣста; по окончаніи выбора, начиная отъ дверей, какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ, дружка подноситъ, говоря, чтобы дополнили они жениховъ *калымъ*; подружье, имѣя на плечахъ своихъ длинныя сумы, кланяется, а женихъ, нагнувшись носить чирясъ ^{*}), косму въ оныя гости по возможности своей кладутъ мѣдныя деньги; поднося всѣмъ, начинаютъ ужинать, а по окончаніи ужина расходятся. Въ наступившій-же день, сказанный съ дарами поѣздъ отправляется.

Свать, сосватавшій невѣсту, пріѣхавъ съ женихомъ, *со свагою* и со всѣмъ своимъ поѣздомъ въ домъ къ невѣстину отцу, приноситъ множество безъ соли печеныхъ малыхъ хлѣбовъ, называемыхъ *хабарду*, бочку пива, медъ, сырецъ и въ задачокъ *калыма* деньги, вноситъ все оно въ хоромину и для сугубаго въ женитьбѣ счастья, выходя до трехъ разъ и обращиваясь на востокъ, приноситъ жертву сначала хлѣбомъ высшему Богу, во вторыхъ *Ицлюкъ* ²⁵⁾ и въ третьихъ главному, среднему и малому кереметямъ, потомъ имъ-же медомъ, сырцемъ и напоследокъ пивомъ.

Зять, по входѣ въ гостепримную избу съ дружкой и подружьемъ, обходитъ оную по солнцу до трехъ разъ, и, обйдя кланяются невѣстинуму

^{*}) Чирясъ, особаго сорта липовая, сдѣланная изъ дупла кадочка, которая употребляется для ношенія пива.

отцу, сродникамъ и гостямъ. Послѣ чего дружка подноситъ, а свать невѣстиному отцу платить часть договоренныхъ денегъ; при чемъ ѣдятъ, пьютъ, веселятся и напоследокъ опредѣляютъ день свадьбы.

Если же въ деревнѣ невѣстина отца жительство имѣетъ и жениховъ родственникъ, то и ему таковыя-же хлѣбы въ подарокъ онъ привозитъ, дабы для угощенія поѣзда жениха и невѣсты сдѣлалъ свдѣбѣ приуготовленіе, обѣщая со стороны невѣсты ему въ подарокъ рубашку, а женѣ его шитое на одну-же оплечье, называемое *сыбкѣ лакибѣ* ²⁶; и нѣкогорое, къ убору на голову принадлежавшее вынзанное бисеромъ, или вышитое шелкомъ *масмакъ*, отъ котораго и увѣдомляется онъ, кто принялъ на себя должность быть со стороны невѣсты, сверхъ ся родного отца посаженнымъ *хнмѣ атмѣхѣ* ²⁷, желаетъ сей-же свать дарить хлѣбомъ и тѣхъ деревень жителей, чрезъ которые жениху съ поѣздомъ къ невѣстѣ и на возвратномъ съ нею пути домой проѣзжать надобно; въ разсужденіи чего и они также варятъ и приготавливаютъ обѣды.

Въ назначенный день свадьбы, если въ ближнемъ разстояніи деревня, въ которой жительствоуетъ невѣста, то около вечера, а когда въ дальномъ, то послѣ полудня, поѣзжане, для отличенія себя отъ другихъ, при свдѣбѣ случающихся гостей, одѣвшись въ лучшее платье, вѣшаютъ себѣ на шею бѣлые, вышитые по краямъ и съ бахромою платки, завязавъ ихъ при самыхъ концахъ, а на кушаки одни только бѣлые, распустивъ оныя по обѣ стороны, въ шапкахъ, имѣя всегда въ рукахъ своихъ плети, а тѣ, у которыхъ есть верховныя лошади, надѣваютъ сабли, берутъ ружья и колючаны съ лукомъ и со стрѣлами; приуготовя себя такимъ образомъ, приѣзжаютъ къ женихову дому и три раза по солнцу противу дверей онаго вокругъ объѣхавъ, кричатъ и такъ какъ-бы у незнакомыхъ, спрашиваютъ, въ чемъ они упражняются: ѣдятъ-ли, пьютъ-ли и знаютъ-ли, что у такового то чувашинина, называя именемъ женихова отца, есть свадьба и ихъ въ гости онъ зоветъ-ли по окончаніи чего выходитъ женихъ съ отцомъ, имѣя въ рукахъ ковшъ пива, встрѣчаегь ихъ, привѣтствуя, что у нихъ есть свадьба и ихъ они къ себѣ просятъ; введя въ домъ, жениховъ отецъ поѣзжанъ сажаетъ за столъ, а дружку и поддружье съ женихомъ—за приготовленную у дверей занавѣсь.

Тогда уже и жениха одѣваютъ они въ лучшее платье и прикрѣпляютъ ему у правой руки къ мизинцу шитый шелкомъ и съ бахромою бѣлый платокъ; *потомъ* отецъ съ матерью садятся за столъ, крюгасы наливаютъ два стакана пива и предъ нихъ ставятъ; въ то время начинается играть музыка *). Дружка съ поддружьемъ, женихъ и поѣзжане, ухватясь лѣвыми руками другъ другу за кушаки, правыми-же показывая плети, а поддружье свои большія съ провизіею сумы, подъ тактъ музыки, выключая жениха, пляшутъ, и, сдѣлавъ свою пляскою кругъ противу солнца, подходятъ поѣзжане къ жени-

*) Музыку у чувашъ составляютъ деревянныя съ бараными струнами бужи, волынки, пуыри, губной органъ, скрипки и гудки и во время игранія нѣкоторыя изъ нихъ бывають и такія, кои смыслятъ нѣсколько наблюдать и согласіе.

хову отцу и матери поклонясь, наклоняют передь ними свои головы, а дружка громко их спрашиваетъ, въ чемъ они упражняются: ѣдятъ-ли или пьютъ; потомъ сказывасть имъ о себѣ, что они намѣрены ѣхать въ такую-то деревню, къ такому-то чувашинину, взявъ у него дочь, называя невѣстину деревню и сы отца именами, то даютъ-ли они имъ на то позволеніе, что самое при игрانی музыки повторяютъ они троекратно; послѣ чего отецъ и мать жениховы, давъ имъ позволеніе, поставленные передь ними стаканы выпиваютъ, а потомъ, поднеся пива дружкѣ и поддружью, препоруча имъ остальные деньги калыма, жениха и съ поѣздомъ отпускаютъ, которые, объѣхавъ троекратно вокругъ дома, и, выпливъ три раза изъ ружей, при игрانی музыки отѣзжаютъ.

По пріѣздѣ къ невѣстѣ въ деревню, становятся они въ домѣ посаженнаго невѣстина отца, женихъ посылаетъ съ дружкой къ невѣстѣ чирясъ своего пива, тамъ *принявъ оныя*, дарятъ его отъ невѣсты рубашкою, которую женщины, при собраніи гостей, скинувъ съ него платье, на верхъ его рубашки надѣваютъ; причемъ дружка невѣстина отца спрашиваетъ, угодно-ли ему, дабы женихъ съ поѣздомъ къ нему пріѣхалъ. Получивъ на оное позволеніе, дружка съ извѣстіемъ возвращается къ жениху, показывая ему и всѣмъ поѣзжанамъ невѣстинъ подарокъ, и при игрانی музыки пляшутъ; а между тѣмъ вводятъ невѣсту въ хоромину, въ которой жениха съ поѣздомъ принять должно, занавѣся ей лицо фатою, унизанною корольками, сажаютъ за занавѣсь противъ печи *), а отецъ съ матерью садятся за столъ и тогда за занавѣсью у невѣсты играть музыка, а дѣвки поютъ передь нею пѣсни и пляшутъ

Женихъ и поѣздъ вѣзжаютъ къ невѣстѣ во дворъ прежде входитъ въ домъ дружка и коснувшись пальцемъ грязнаго пола, касается онымъ-же своего лба, въ знакъ отрицательнаго почтенія къ невѣстиному отцу и всему его дому, отдаетъ ему послѣдніе калыма деньги, а завязанныя въ платкѣ, посвященныя большому керемети, 15 коп. денегъ, кладетъ на брусъ, гдѣ сидитъ невѣста. Послѣ чего невѣстины сродники встрѣчаютъ жениха, поѣздъ и находящуюся при нихъ музыку, съ ковшами пива, женихъ съ поѣздомъ, при игрانی музыки входитъ и переступя черезъ порогъ, такое-же почтеніе дѣлаетъ своему тестю, какъ и дружка; тогда отецъ невѣсты, сидя за столомъ въ *переднемъ* углу, считаетъ деньги калыма, а по соченіи встаетъ съ своего мѣста, привѣтствуетъ жениха и поѣзжанъ, подноситъ имъ самъ, сажаетъ поѣзжанъ и дружку, имѣющихъ на рукахъ своихъ плечи, а на голову шапки, въ передній уголъ, жениха-же и поддружья, съ его длинными сумами, — за занавѣсь; къ дверямъ ставятъ три стола поѣзду, жениху и невѣстѣ особая и по постановленіи столовъ обѣдаютъ, при чемъ обѣ музыки играютъ; спустя нѣсколько времени, дружка со вложенными отъ жениха мѣдными деньгами, подноситъ невѣстѣ ковшъ пива, который она съ дѣвками выпивъ, беретъ деньги, а на противъ того высылаетъ въ подарокъ же-

*) У чувашъ противъ печи мѣсто другихъ считается почетнѣе, на которое обыкновенно сажаютъ они отрицательнаго и именинаго своего гостя.

ниху рубашку, которую надѣваютъ на него при всѣхъ, такъ, какъ и на дружку и мѣняютъ жениховъ и невѣстину къ рукамъ ихъ прикрѣпленныя платки до трехъ разъ; потомъ выносятъ на блюдахъ рубашки и платки и подаривъ рубашкой каждому изъ поѣзжанъ, надѣваютъ ихъ тутъ-же, какъ на мужчинъ, такъ и на женщинъ.

По окончаніи стола пьютъ и пляшутъ какъ поѣзжане, имѣя на рукахъ своихъ плети, такъ и подружка съ своими долгими сумами и женихъ, не выдавъ своей невѣсты ни прежде нивъ то время. Гости у нея съ поѣздомъ сутки двое и болѣе безотлучно, въ теченіи онаго времени, обѣ музыки денно и ночью по переменно играютъ, а молодые мужчины съ женщинами и дѣвки по парно пляшутъ.

На послѣдокъ невѣста въ препровожденіи свахи и сродницъ, выпедъ изъ за занавѣси, падая къ ногамъ своего отца и матери, съ изъясненіемъ по ихъ обычаю нѣкоторыхъ въ жалость приводящихъ словъ, плачетъ и съ ними прощается. причемъ отецъ даритъ её деньгами и пожелавъ счастливой жизни, со свахою и сродниками своими, отпускаетъ невѣсту, имѣющую на головѣ сверхъ фаты большое еще покрывало, да приготовленныя, холстомъ покрытыя и запряженныя парю лошадей, кибитки; при игрании музыки родственники несутъ на рукахъ невѣсту и сажуютъ со свахою вмѣстѣ, поѣзжане, сѣвши на лошадей, сдѣлавъ трекратно противъ дверей дома кругъ и выпаливъ изъ ружей, отѣзжаютъ къ невѣстинуму посаженному отцу и какъ у него, такъ и у всѣхъ деревенскихъ жителей и на перепутьѣ въ деревняхъ столь усердно пьютъ, что не только ихъ платіе, но и въ домахъ всѣ полы налиты бываютъ пивомъ. Отецъ невѣстину, спустя со двора свадьбу, развязываетъ принесенный дружкою платокъ съ деньгами и взявъ изъ нихъ себѣ одну копѣйку, послѣднія относитъ въ большой кереметь въ жертву мамалъ, гдѣ оныя хранятся до того времени, покуда наполнится сумма на покупку пуда меда и овцы, что искупивъ отдають жрецу, который приноситъ все оное въ жертву.

По прибытіи съ невѣстою, свахою и родственниками, къ женихову отцу, поѣздъ останавливается у воротъ и музыка играетъ, дружка надъ головою невѣсты разбиваетъ лутшкою сырыя яйца и съ жениховой стороны сваха, оторвавъ курицѣ голову мечетъ за ворота и поѣздъ до того времени стоитъ за воротами, покуда отецъ и мать жениховы не подарятъ невѣстѣ корову, оную привязавъ на веревку, отдають самой невѣстѣ въ руки. По вѣздѣ во дворъ, въ препровожденіи свахи и поѣзжанъ, невѣсту вносятъ въ домъ на рукахъ и сажаютъ противъ печи, а жениха отводятъ въ клѣтъ, потомъ обѣдаютъ; по окончаніи стола, при игрании музыки сродники вводятъ невѣсту къ жениху, сажаютъ ихъ рядомъ на постелю и тогда начинаютъ уже играть обѣ музыки, снимаютъ съ жениха и невѣсты перстни, завѣщевая имъ до окончанія живни, сохраня другъ къ другу вѣрность и не называть жениху невѣстина отца и мать а невѣстѣ жениховыхъ именами, а звать тестемъ-тешей, свекромъ-свекровью.

Тутъ въ первый разъ женихъ увидитъ невѣсту и узнаетъ съ кѣмъ живнѣ ему препроводитъ судьба опредѣлила. Когда станутъ молодыхъ раз-

дѣвать, то невѣста должна скинуть съ жениха сапоги, въ которые тогда кладетъ онъ деньги, невѣста, скинувъ берегъ деньги, послѣ чего всѣ выходятъ вонъ и даютъ молодымъ покой.

На другой день веселье бываетъ больше, нежели въ первый. Крещеные вѣнчаются въ церкви спустя иногда и долгое время, случается также, что ставятъ еще тогда на столъ блюдо съ хлѣбомъ, въ который воткнута стрѣла, тутъ кто хочетъ изъ гостей кладетъ молодымъ на разаводъ нѣсколько копѣекъ. Послѣ сего родные отецъ и мать прѣзжаютъ къ нимъ въ гости и сіе свадебное пиршество продолжается до того времени, пока хозяйка дома, вынеся на блюдѣ вынутый изъ бочки гвоздь и поставя на столъ скажетъ гостямъ, что уже выпили все пиво и подчивать ихъ болѣе не чѣмъ, тогда уже гости возвращаются во свои дома.

Мужъ имѣеть во всемъ полную власть, а жена должна повиноваться ему безъ всякаго прекословія, въ разсужденіи чего и не бываетъ почти никакихъ въ семействѣ сваръ; но ежели мужъ чрезвычайно женою своею недоволенъ, то разрываетъ ея покрывало, сарбанъ, тѣмъ уничтожается на вѣкъ супружескій между ними союзъ. Такимъ-же образомъ разводятся съ женами своими и другіе, языческаго суетвѣрія державшіеся, мордва и прочіе народы; однако самые случаи бываютъ рѣдко.

Когда же у нихъ кто жестоко занеможетъ и отъ усиливающейся болѣзни приближается къ концу, тогда всѣ Юмси къ нему бываютъ призваны, коимъ онъ всенародно во грѣхахъ своихъ кается. При этомъ завѣщаетъ своей семьѣ и родственникамъ, какою именно скотиною по смерти и въ какія точно времена ею поминать. Когда-же умретъ, тогда одна изъ домашнихъ женщинъ разбиваетъ надъ нимъ лутошкою яйца и выкидываетъ ихъ за ворота. Потомъ у правой руки перевиваютъ пальцы, застилаютъ ноздри, ротъ, глаза и уши разными шелками въ знакъ того, что онъ, не будучи просвѣщенъ познаніемъ о божествѣ, законѣ и натурѣ, былъ низкаго понятія и темный человѣкъ; руки его не осязали, ноздри не обоняли, устами своими не говорилъ онъ, глаза его не видѣли и уши его не слышали—всего того, что видѣть и слышать совершеннаго обо всемъ понятія человѣкъ можетъ; почему онъ и тамъ будетъ тѣмъ-же довольствоваться, чѣмъ довольствовывался въ жизни. Непослѣдокъ одѣвъ тѣло въ лучшее платье и перевязавъ поперекъ кушакомъ руки, надѣваютъ на нихъ рукавицы, а на голову шапку и выносятъ изъ дому. Тогда домашніе, бросая за тѣломъ возженные тряпочки, говорятъ, что бы душа его съ дымомъ отъ оныхъ взшла къ небесамъ.

Принся къ могилѣ и составя опущенныя четыре доски, опускаютъ потомъ въ нихъ умершаго; прощаясь же приказываютъ съ нимъ къ прежде умершимъ своимъ родственникамъ поклоны, кладутъ его въ могилу, какъ для того, такъ и въ гостинцы тѣмъ прежде умершимъ сыръ, деньги и прѣсное хлѣбное. А дабы онъ и въ царствѣ мертвыхъ работѣ упражнялся, опускаютъ въ оную на ножикъ, для плетенія лаптей инструментъ, на торговлю деньги, а для пропитанія хлѣба такъ-же кладутъ на могилу блинъ и кусокъ вареной курицы, при чемъ говорятъ, что тебѣ прѣйдется (?): *ти бя батыр*

*умуше болдырь*²⁹). Остатки же пребирають провожатые и думаютъ, что съ мертвецемъ ѣли. Въ которой одеждѣ онъ умеръ, на чемъ лежалъ, изъ чего обмывали его тѣло,—бросаютъ на дорогѣ и на могилѣ умершаго ставятъ тѣлѣгу, сани, хомутъ съ прочею упряжью и топоръ; если же онъ былъ плотникъ, то и весь его инструментъ, вывезя оставляютъ. А по завѣщанію его ставятъ на могилу и лачугу, къ которой привязавъ лошадь, оставляютъ покуда она умретъ съ голоду, воображая, будто умершій на ней ѣдитъ. На сей же могилѣ ставятъ столпъ вышиною въ ростъ умершаго, дѣлая на немъ, отступя на четверть отъ верху, до самой могилы впадину, на подобіе продолговатой лунки; а иные на могилахъ ставятъ камни, на коихъ во время поминовенія зажигаютъ свѣчки и на нихъ-же, какъ умершаго, такъ и ихъ родственниковъ вырѣзываютъ знаки, по ихъ называемые *тура* дабы по онымъ въ послѣдующія времена потомки знать могли, кто такой и чей родственникъ схороненъ. Чуваши умершихъ своихъ хоронятъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ деревни при рощахъ, ставятъ на могилы ихъ небольшія кадочки, вѣшаютъ на сошкахъ полотенцы и кладутъ другія разныя мелочи, оставляютъ также умершему въ полѣ часть не сжатаго всякаго рода хлѣба и серпъ, дабы онъ то на свою долю сжалъ и отъ нихъ не требовалъ.

Поминки у чувашъ бываютъ двоякіе: 1-е, дома одного семейю умершаго, а другіе собраніемъ народа; а также вновь умершаго и давно умершихъ своихъ родственниковъ поминаютъ они особо; по новоумершимъ первые поминки бываютъ у нихъ на погребеніи въ тотъ же день. 2-е, въ третій день одними только домашними. 3-е, въ седьмой день; 4-е, ноября въ послѣднихъ числахъ и 5-е, въ семикѣ собраніемъ народа, по давно умершихъ-же родственникахъ. Малые поминки отправляются въ Четвергъ на страшной недѣлѣ и въ недѣлю Св. Пасхи, одними домашними и сродниками. Средніе—о семикѣ, гдѣ собраніемъ народа прежде умершихъ родственниковъ на могилахъ поминаютъ обще съ новоумершими; а въ исходѣ Ноября также дома и одними только домашними, съ нижеслѣдующими обрядами. По погребеніи умершаго, оставшіеся его домашніе и родственники, возвратясь съ могилы, моются и потомъ подвешаютъ себя пивомъ; въ третій-же день и четвертый, каждая недѣля къ вечеру, сваривъ курицу и отщипнувъ отъ нея каждый изъ семьи по части, кладутъ въ чашку и наливаютъ по ложкѣ яшки въ ведро воды и вынеся на дворъ, выливаютъ собакамъ. Въ то время, какъ собаки ѣдятъ и дерутся, они кланяясь на полночь, съ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ воютъ и возвратясь оставшее ѣдятъ. Оное дѣлаютъ они для того, дабы ихъ плачь, смѣшавшись съ собачьимъ визгомъ, произвелъ великое громогласіе и ихъ плачевые голоса, проникнувъ небо, доходили до ушей умершаго и онъ-бы съ высоты ихъ усердіе, съ какимъ великимъ сожалѣніемъ они его поминаютъ, могъ видѣть. Въ седьмой день по кончинѣ умершаго, колятъ овцу и приготова пива, свываютъ родственниковъ, которые, поминая умершаго, ѣдятъ и пьютъ, оные называются *смины сить-шны ирттересъ*²⁹), что-же принадлежитъ до семьи умершаго, то они его поминаютъ въ Четвергъ каждой недѣли, до большихъ поминокъ; сіи поминки называютъ они *смааж ирттересъ*³⁰). Въ теченіи всего онаго вре-

мни не должны они свистать, пѣть, плясать и бить въ ладоши. Если случится чувашенину увидѣть во снѣ, что умершій просить себѣ отъ него въ царство мертвыхъ на племя разнаго скота и птицъ, а особенно, когда онъ пригрѣзится въ другой разъ въ грозномъ и претяшемъ видѣ, упрекая его, что изъ данной ему скотины черезъ пять или девять лѣтъ расплодилось у него множество, а такой-то скотины дать онъ ему жалѣетъ и для того за неисправленіе повелѣннаго возьметъ онъ его къ себѣ или напуститъ вмѣя и камня, тогда, скочивъ съ постели и нимало не медля, колетъ просимую умершимъ скотину, сваривъ пива, приготовивъ хлѣбнаго и нанявъ музыкантовъ, вывозитъ ставить на могилу, хозяинъ и семья его окруживъ оную и унавъ на землю, воютъ, называя же умершаго по имени просятъ, дабы принявъ онъ представленную отъ нихъ ему жертву, въ могилѣ лежалъ смирно, къ нимъ не ходилъ, ихъ не страшалъ и не мучилъ; напоследокъ вдругъ заиграетъ музыка, они всѣ вскочатъ, ударятъ въ ладоши, начнутъ плясать, свистать и пѣть пѣсни, причемъ бросаютъ собакамъ пирожное мясо, кои дерутся и всѣ за ними въ голоса визжать; наѣвшись приготовленной пищи и наѣвшись до пьяна, оставшее, взрывъ на могилѣ не большую яму, въ нее кладутъ и пиво туда-же выливаютъ.

По наступленіи дня большихъ поминокъ, т. е. ноября въ послѣднихъ числахъ, пиво и заколотую по завѣщанію умершаго предъ его кончиною скотину изготова и оставя на поминаеніе половинное число дома, старшая изъ семьи складываетъ въ кадку и взявъ съ собою изъ домашнихъ и родственниковъ и нанявъ музыкантовъ, отвозитъ все оное къ рѣчкѣ, дѣлаютъ тамъ умершему на одной ножкѣ скамейку, раскладываютъ огонь и потомъ ѣдятъ, при чемъ старшая *) изъ семьи бросаетъ куски собакамъ и со слезами говорятъ, что оными подчуютъ самого умершаго; чуваша воображаютъ, что во время ихъ при рѣчкѣ бытія, умершій сидя на скамейкѣ, съ ними бесѣдуетъ; по окончаніи старуха сверхъ условленной платы, даритъ своихъ музыкантовъ и изъ нихъ игроку на волынкѣ и гуслисту деньги кладетъ въ зубы, а игроку на скрипкѣ или на гудкѣ—въ гудокъ,—и если-же дастъ на скрипку шелку, послѣ чего заиграетъ музыка и старуха, оборотясь на полночь, подходитъ къ огню и поклонясь оному, смотря на полуночную сторону, бьетъ въ ладони и пляшетъ, а потомъ и всѣ тамъ случившіеся, такъ, что если кто за старостию или дряхлостію на ногахъ стоять не можетъ будучи поддерживаемъ другими, пляшетъ и каждый изъ нихъ музыкантовъ по возможности даритъ, употребля всю привезенную пищу и пиво; а если уже они не въ состояніи, то остальное отдавъ собакамъ и выливъ на землю, возвращается въ домъ.

По приѣздѣ вошедшимъ родственникамъ старуха сказываетъ, что имъ умершій приказалъ жить, за что ей подносятъ ковшъ пива, благодаря за добрую вѣсть и тогда начинаетъ играть музыка, а старуха, выпивъ пиво и поклонясь лежащему, на столѣ оставленному со свѣчками пирогу, первая

*) Старшій или старшая изъ семьи разумѣется оставшіеся послѣ умершаго—мужъ, или мужа—жена, а послѣ отца или матери—большой сынъ.

бьетъ въ ладоши и пляшетъ, а по окончаніи кланяется пирогу, вторично, потомъ съ такимъ-же обрядомъ пляшутъ всѣ домашніе и гости; спустя нѣсколько времени, женщины выносятъ двѣ кадки блиновъ, ставятъ оныя среди двора и обратясь на полночь, кланяются и воютъ, а послѣ они и собаки съ жадностью хватаютъ изъ кадокъ блины и ѣдятъ; по возвращеніи со двора, садятся всѣ за столъ и ѣдятъ, откладывая куски въ особливую чашку и пиво отливая въ ведро; по окончаніи ужина куски-пиво выносятъ вонъ, отдаютъ собакамъ и воютъ, какъ выше сказано; возвратясь со двора ставятъ восковыя свѣчи на верхнее окно и на печной брусъ, во всю-же ночь, какъ домашніе, такъ и гости, пьютъ и пляшутъ, ибо они въ ту ночь спать почитаютъ за грѣхъ, а если всего приготовленнаго съестъ пива выпить на послѣдокъ будутъ не въ силахъ, то до восхожденія солнца все оно отдаютъ собакамъ. Которые изъ чувашъ побогаче, тѣ пьютъ и по цѣлой недѣлѣ, говоря, что умершіе въ сіи дни къ нимъ приходятъ и съ ними видимо веселятся; по прошествіи недѣли, вынеся изъ домовъ своихъ на околицу *) къ воротамъ деревни пива въ такомъ видѣ, какъ будто-бы они ихъ обратно въ могилы провожаютъ, тамъ при играніи музыки пьютъ, пляшутъ, свистятъ и бьютъ въ ладоши, поминаютъ въ сіе время и давно умершихъ, какъ на могилахъ, такъ и въ домахъ.

По наступленіи-же Семика, собравшись ближніе родственники въ домъ новоумершей повелѣнную ею заколотъ на поминовеніе лошадь запрягаютъ въ телегу, обнявъ ее за шею, надъ нею плачутъ, надѣваютъ на нее сдѣланную изъ узкаго холста съ длиннымъ поводомъ узду и изъ онаго-же шлею, подпруги, чреаседѣльникъ и возжи, оно употребляется при поминовеніи женщины, въ знакъ тотъ, что она была хорошая пряха; но при поминовеніи мужчины одинъ только простой хомутъ; на лошади семейные и родственники ѣдутъ на могилу и тамъ надъ умершимъ плачутъ, утираясь тѣми сдѣланными изъ холста поводомъ и возжами, возвращаясь-же въ домъ умершихъ, рѣжутъ лошадь, но безъ всякой церемоніи, кромѣ того, что Чуваши какъ для поминокъ, такъ и приносимыхъ въ жертву скотовъ сами не колятъ, а отдаютъ колотъ постороннему, который за свою работу, имѣетъ право получить кожу; на послѣдокъ сваривъ заколотую лошадь ѣдятъ и пьютъ, поминая вышеозначеннымъ образомъ, но безъ музыки, въ домъ умершаго съѣзжаются родственники и знакомцы, привозятъ съ собою своего пива, но прежде пьютъ хозяйское, а потомъ свое; послѣ-же полуднѣ выходятъ обоего пола какъ старухи, такъ и молодые люди на могилу новоумершихъ, плачутъ, а прежде умершихъ своихъ родственниковъ, поминая при играніи музыки, бьютъ въ ладоши и пляшутъ, изъ приготовленныхъ для поминовенія пиво и прежде умершихъ, особо выпивъ, каждому своему выливаютъ ковшъ на могилу, говоря: ись³¹⁾, что значить—выпей, а потомъ пьютъ и принесенныя съ собою разныя изъ говядины и хлѣбнаго пригото-

*) Околица есть загороденное на нѣкоторое разстояніе около деревни мѣсто для удовольствія кормомъ въ продолженіи лѣта мелкаго скота и птицъ.

ленія ѣдятъ, пивши своему повторяютъ напитокъ лить и на могилы до того времени, пока при наступленіи вечера разойдутся по своимъ домамъ.

По наступленіи дня малыхъ поминокъ, т. е. въ Четвергъ страстныя недѣли и въ недѣли св. Пасхи, хозяинъ дома въ избѣ своей, начиная отъ дверей, по всей стѣнѣ на востокъ сдѣланной, за каждаго изъ умершихъ родственниковъ прилѣпляетъ по восковой свѣчѣ, противъ окна ставитъ онъ на лавку большую чашку и ведро, а передъ онымъ столъ, садится за него на приготовленную для того нарочито постелю. старикъ ставитъ передъ нею блюда съ хлѣбнымъ съ крашенными яйцами и съ разными изъ говядины приготовленіями. Онъ отщипывая по малой часточкѣ за каждаго изъ своихъ умершихъ родственниковъ, бросаетъ въ чашку и при каждомъ брошеніи куска, поминая ихъ, говоритъ: *аттяя тибя батыръ аняя тибя батыръ*³²), т. е. что онъ ихъ дастъ отцу и матери; равнымъ образомъ поминая и прочихъ тоже и къ каждому умершему повторяетъ и пьетъ пиво, отливая за каждаго по нѣскольку въ ведро; въ то время приходятъ къ нему родственники и принеся съ собою свои хлѣбныя и прочія приготовленія, также и пиво, ставятъ прежде на передній столъ, а потомъ каждый изъ нихъ при своей очереди садясь за оный, такъ, какъ выше сказано, поминаенія обрядъ совершаютъ. Если же кто изъ нихъ съ своего мѣста встать и идти за столъ постѣвится, тотъ свое принесенное хлѣбное и пиво, дабы его родственниковъ помянули, отдаетъ другимъ. По совершеніи всего обряда поминокъ, одна изъ домашнихъ женщина, снявъ блиномъ со стѣны огарки свѣчъ, кладетъ въ ту-же чашу и потомъ какъ тѣ куски, такъ и отливное пиво женщины и дѣвки выносятъ вонъ и за заднюю стѣною хоромина отдаютъ собакамъ, причемъ кланяясь на полночь, воютъ. Такимъ же образомъ чувши, какъ о семицѣ, такъ и ноября въ послѣднихъ числахъ, обрядъ поминаенія по своимъ родственникамъ въ домахъ совершаютъ.

Чувши вѣру имѣютъ идолопоклонническую и почитаютъ равныя божества, коихъ раздѣляютъ на благія и злыя; подъ именемъ благихъ разумѣютъ они³³) 1. Сюльде Торъ, творца или небснаго Бога. 2. Торраше, богова отца; 3. Торрамше, богову мать; 4. Серде падша, земного царя; 5. Сютъ туня, бога *свѣта*; 6. Сюльде Кебе, судьбу или власть имѣющаго внутри земли или подъ землею; 7. Юкъ-аораданъ-Тора, бога дателя душъ; 8. Хвель, солнце; 9. Хвель-алмыже, солнышкову мать; 10. Эдемъ Торъ, (?) бога грома и молніи; 11. Ири Тора, бога благодѣянія; 12. Перегеть-Тора, бога изобилія; 13. Перегеть-амыже, мать его; 14. Сюрснь Иръ, странствующаго по воздуху, который избавляетъ и въ водахъ утопаемыхъ, 15. Серрате, отца земли; 16. Серрамыже, мать земли; 17. Суреданъ Торъ, сѣверное сіяніе, кое называютъ они рождающимся сыномъ божіимъ; 18. Пилюгсе, предписателя земнородныхъ частей 19. Пилюхса-мыже, его мать; 20. Пигамбаръ, вѣстника судьбы; 21. Сергаже, оберегателя стадъ и паствы; 22. Бертерли, однороднаго; 23. Сюрранъ, воздушное явленіе, имѣющее нѣкое подобіе змѣя, коего называютъ они летучимъ змѣемъ; 24. Истора, спутнаго бога, 25. Кирганъ-Тора, домового; 26. Кардранъ-Тора, бога дворовому скоту; 27. Шивень-Тора, называемаго водншъ; 28. Бурманъ-Тора, лѣсоваго; 29. Хирранъ-Тора, полевого; 30. Силь-вѣтеръ; 31. Силамыже, его мать, 32. Вотъ-дунъ и 33. Сись-

Синясе, вѣтровы крылья. Подъ имнемъ же влхъ разумѣють они духовъ живущихъ близъ ихъ деревснъ, въ лѣсахъ, наносящихъ имъ разныя болѣзни и несчатья, коихъ они на своемъ языкѣ называютъ Кереметь *) или Ирзамъ, оныя раздѣляются на главныя *Асам* ³⁴⁾, среднія *Водасерде* ³⁵⁾ и малыя *Ксимл* ³⁶⁾, и изъ нихъ главными разумѣють они ³⁷⁾: 1. Вылары Ирзамъ, коего почитаютъ отцомъ всѣхъ кереметей и сказываютъ объ немъ, что

*) Черемиса о кереметяхъ своихъ отъ чувашъ понятіе имѣють нѣсколько особое, они почти каждаго объясняютъ происхожденіе дѣла и приключенія, такъ то: сказываютъ они о Сакпулатъ-Пинеле, что родился онъ за Волгою въ Санчурскомъ уѣздѣ и какъ онъ весьма злого нрава и жителямъ тѣхъ деревень, коими владычествовалъ, наносилъ много болѣзней и несчатія, то Черемиса, будучи до крайности угѣснены его злодѣянiami, за недостаткомъ у нихъ молодыхъ людей, годныхъ въ рекруты, связавъ отдали въ солдаты. Сей духъ, будучи таковымъ ихъ поступкомъ раздраженъ, оставилъ посвященные ему лѣса, храмы и всѣ приносимыя жертвы. Находясь въ воинской службѣ, въ одно время проходя роши, окружающія источники и деревни *Юну Партмаръ*, ночевалъ въ оныхъ въ разсужденіи веселаго сихъ мѣстѣ положенія, избралъ себѣ обиталищемъ и тамо вселился; той деревни Черемиса, узнавъ о его тамъ пребываніи, посвятили ему сїи мѣста-роши, источники съ чистыми и прохладными водами. соорудили жертвенники и воздвигнули къ жертвоприношенію служащіе требища, гдѣ и приносятъ въ жертву однихъ только молодыхъ жеребятъ по три и по четыре вдругъ; но въ продолженіи Прусской войны и въ отсутствіи *Сакпулатъ Пинели*, находящагося тогда въ воинской службѣ, его божескими дѣлами управлялъ сынъ его. коему приносили Черемисы однихъ только барановъ, а фамиліи сыновей—куропатокъ, разную дичину и дворовыхъ мелкихъ птицъ, по окончаніи же Прусской компаніи Сакпулатъ Пинеля возвратился и обитаетъ въ оныхъ рощахъ и мѣстахъ отъ Черемисъ ему посвященныхъ. О *Макарнуре* говорятъ, что онъ родился Теняковой сотни въ деревнѣ Тептяевой, отъ города Козьмодемьянска въ 30 верстахъ и въ полѣ, а также и въ лугахъ имѣетъ онъ свое пребываніе; оныя луга и поле Черемиса называютъ *Макарнуршъ*, которые простираются въ длину на версту и столько-же въ ширину, оно или не пашется и луга не косятся. Черемиса всображаютъ; что онъ будучи одѣтъ въ нѣмецкомъ платьѣ и имѣя на волосахъ своихъ французскій кошелекъ, ѣздитъ въ колесницѣ со слугами, является привывающимъ его больнымъ и ихъ полизуетъ, во время-же его у больныхъ пребыванія; слуги его стоятъ на караулѣ и какъ Черемисснокъ отъ болѣзней своей начинаетъ выворапливать, жертвуютъ ему одно изъ животныхъ, когда-же не скоро онъ въ совершенныя силы придти можетъ, то изъ мелкихъ здоровыхъ птицъ приносятъ въ жертву и его слугамъ. О *Ежуртъ-кувадаже*, говорятъ они, что онъ родился на берегу рѣки Юнги, гдѣ онъ и обитаетъ, что онъ злѣе Сакпулатъ Пинели и Макарнуръ, всѣми сими управляетъ и они смотрѣтъ на него не могутъ и что онъ имѣетъ у себя послужныхъ духовъ, называемыхъ *иригами*, коихъ посылаетъ онъ къ привывающимъ его

имѣеть онъ четырехъ сыновъ, изъ которыхъ первый называется *серде кебе*, или земная судьба; 2. *Кутыръ султанъ*; 3. *Сивя Земли Ирзамъ* и 4. *Чильня Земли Ирзамъ*. Средніе: 1. *Китамъ Ирзамъ*; 2. *Малимъ тозя*; 3. *Миндюбя Ирзамъ* и 4. *Ашуль-варъ Ирзамъ*. Малыми: 1. *Ксинъ Ирзамъ*; 2. *Видалъ Хирзамъ* и *Алмзинзя*. Кромѣ-же оныхъ главныхъ, каждая чувашская деревня имѣеть особенныхъ своихъ кереметей до 5 и до 6, кои имена по большей части получаютъ по названіямъ рѣчекъ и деревень и всякій чувашенинъ вѣруеть въ 12 кереметей своей и сосѣднихъ деревень; во всякомъ мольбищѣ или загородкѣ почитается киреметь, называемый *Мамаля*, которому приносятся въ жертву одни только деньги, а живущіе при рѣкѣ Волгѣ, обожаютъ также и сію рѣку и сверхъ обыкновеннаго на своемъ языкѣ названія (*Одамъ*³⁸), называютъ *Абамъ-Зинзя-Ирзамъ*³⁹; кромѣ-же сего имѣють нѣкоторые изъ нихъ у себя домовыхъ идоловъ, называемыхъ Ирихами; Ириховъ разумѣють духами, кои по просьбѣ своихъ хозяевъ, сосѣдямъ ихъ причиняють вредъ и болѣзни и любятъ обитать въ свинечныхъ кружкахъ съ продѣтою въ срединѣ шерстяною крашеною ниткою и къ концу оной привязанною рябиновою съ плодомъ кисточкою, которую они по созрѣніи новаго плода перемѣняютъ; сіе обожаемое вещество обернувъ въ чистое полотно и бересту, подвѣшиваютъ они подъ верхъ, а къ нему прикрѣпляютъ разныя оловячныя и свинечныя бляшки и хранятъ, наблюдая какъ въ нихъ, такъ и около, чистоту; Ирихи добрые называются *ханямъ*⁴⁰, злые-же *Кювамъ*⁴¹ (смирные *Турлокъ* *)⁴² у нихъ ничто иное, какъ на двухъ не большихъ дощечкахъ нѣкоторыя изображенія, подобныя коровьей головѣ, которыя также бывають у нихъ въ клѣткахъ.

О божествѣ и о мірѣ понятіе имѣють они весьма темное и изъ почитаемыхъ ими божествъ благотворнымъ пребываніе опредѣляютъ въ небесахъ, въ воздухѣ, въ водѣ и въ центрѣ земли; вообще-же какъ о благихъ, такъ и о злыхъ думаютъ, что они существа, ими владѣющія, безсмертныя, премудрыя, невидимыя и непостижимыя.

О Творцѣ разумѣють они, что онъ подаеть имъ хлѣбородіе, одождлеваеть ихъ поля и всякое счастье ниспосылаеть. Ему приписываютъ они отца и мать, но понятія объ нихъ не имѣють, а сказываютъ, будто навикли они

большимъ возвѣстить имъ, дабы немедленной ждали они кончины своей жизни и его бы болѣе жертвоприношеніями, которому посвящаютъ они однихъ только лошадей, беззапокоили. Вообще-же о кереметяхъ своихъ имѣють понятія, что они духи безсмертныя, или владычествующіе, невидимые, а только являющіеся кому изъ нихъ въ человѣческомъ видѣ и имъ по разсужденію своему наносящіе вредъ и болѣзни.

*) Буинской округи въ деревнѣ, называсмой Три-Избы-Шемурилъ⁴³, некрещенные Чуваша имѣють особо сдѣланныя на полѣ хоромины съ продолговатыми вмѣсто оконъ слухами, гдѣ они въ жертву приносятъ кереметямъ разныхъ животныхъ и кладутъ деньги. Сіи некрещенные чуваша оныя хороми называютъ тюрями; на дощечкахъ же изображеній, такъ, какъ прочихъ округъ Чуваша, они не имѣють.

сперва Творцу приписывать отца и мать, слыша отъ Россіянь, а потомъ въ послѣдующія времена и прочимъ, такъ какъ и Ирихи введены къ нимъ отъ Чувашь, происшедшихъ отъ породы Черемисской.

Государю приписываютъ они всѣхъ благодѣятельствующихъ божествъ свойства, какъ то: нѣкоторыя свойства бога вышняго, бога свѣта, солнца, судьбы, бога благодѣянiя, бога изобилiя, бога предписателя частей, бога покровителя въ водахъ утопаемыхъ и прочихъ, а потому и жертвы какъ съ богомъ вышнимъ, такъ и съ другими, съ каждымъ соединенно Государю они приносятъ. Молитвы-же творятъ во первыхъ призывая вышняго, во вторыхъ Государя, а потомъ по порядку и прочихъ благотворныхъ боговъ употребляютъ. Но о Государѣ воображаютъ они, что онъ посланъ будучи отъ бога вышняго съ небесъ для управленiя земнородныхъ и имѣя на всегда съ ними пребыванiе, сдѣлаася божествомъ земнымъ и смертнымъ.

О Богѣ свѣта воображаютъ, что онъ освящаетъ вселенную; о судьбѣ, или Богѣ, имѣющемъ власть внутри земли и подъ землею, что онъ обитаетъ въ небесахъ и имѣетъ у себя двухъ вѣстниковъ, или служителей, *Пилюгсе* и *Пихамбара*, изъ которыхъ Пилюгсе посылаетъ онъ на землю назначать рожденнымъ младенцамъ участь и записывать даваемыя имъ по рожденiю отъ Юмсей имена; сей его служитель по исполненiи возвращается на небеса и *Кебъ* или судьбѣ возвращаетъ. *Пихамбора* служитъ для охраненiя животины отъ волковъ и другихъ хищныхъ звѣрей равно и для даванiя во всю вселенную огня; въ разсужденiи чего каждый Чувапенинъ, если начинаетъ варить пиво, то потуда подъ котель не подложить огня, пока не призоветъ имя *Пихамбора*. О богѣ-дателѣ душъ думаютъ они, что онъ по повелѣнiю вышняго бога передъ рожденiемъ младенца даетъ ему душу, которая прежде рожденiя хранится въ особенномъ мѣстѣ на востокѣ.

О вѣтрѣ воображаютъ, что онъ по просьбѣ Чувашь на ихъ поля испускаетъ благотворныя дуновения. О одноличномъ богѣ, что онъ помогаетъ имъ въ ихъ трудахъ и руководилiяхъ и употребленная ими пища, помощiю его бываетъ здоровою. О сберегателѣ-же стада и паствы, что живетъ онъ на землѣ и въ центрѣ оной сохраняя стада отъ припадковъ и не здоровой пищи, подаетъ здравiе, а также сберегаетъ и всѣ сокровища въ нѣдрахъ земли сокровища. Въ разсужденiи чего не рѣдко случается, что престарѣлые изъ Чувашь, почувствуя слабость и приближающейся конецъ жизни, худос поведенiе и распутную жизнь своихъ дѣтей, дабы прибрѣтенныя имъ деньги во зло употреблять они не могли и не послужили бы къ вяшему ихъ несчастiю, а чрезъ то-бы и не раздражалъ онъ благотворныя свои божества, трудиться постарались,—благодаря тѣмъ своимъ благодѣятельствующимъ божествамъ, что они ему въ жизни воспользоваться ими благоволили, никому не сказавъ, тайно зарываетъ въ землю, воображая будто возвращаетъ онъ сей металлъ отцу и матери земли и въ сохраненiе оберегателю земныхъ сокровищъ, въ нѣдрахъ оной сокрытыхъ препоручаютъ. О Водышѣ, что онъ, пребывая въ водахъ, къ употребленiю дѣлаетъ оныя здоровыми; о богѣ благодѣянiя сказываютъ они, что онъ живетъ въ небесахъ и подаетъ имъ благополучныя по ихъ желанiямъ бракосочетанiя.

О богѣ, странствующемъ по воздуху, что онъ предвѣряетъ ко спасенію всѣхъ тѣхъ, кои утопая въ водахъ, его призываютъ и покровительствуетъ по ихъ плавающимъ. *Сурманъ* или летучая змѣя, живущаго въ воздухѣ, признаютъ они дательемъ дѣтородія и увидя онаго, просятъ о дѣтяхъ. Солнце, что благодѣтельствомъ его бываетъ четыре времени года, соспѣвають плоды и жатва; рождающимся сыномъ божіимъ чуваша ничто иное называютъ, какъ сѣверное сіяніе и при умноженіи его дѣйствія, когда свѣтится все небо, говорятъ: квахъ хопи озилать⁴⁴⁾, что освященной тверди небесной врата отверзнутся и кому то изъ нихъ случится видѣть, почитаютъ эі особое счастье, ибо воображаютъ они, будто во время сего отверстія небесныхъ вратъ, твердь небесная рождаетъ сына и при рожденіи его всякая ихъ молитва и прошеніе наиудобнѣйшимъ образомъ доходитъ до бога, въ разсужденіи чего падая на землю, просятъ они наиболѣе о размноженіи пчелъ; дѣйствія-же прочихъ благотворныхъ божествъ по ихъ именамъ означать можно, но изъ нихъ, выключая прежде сказанныхъ и бога изобилія, всѣ пребываніе свое имѣютъ на землѣ.

Злыхъ своихъ божествъ и кереметей разумѣютъ они живущими на землѣ и въ лѣсахъ и изъ нихъ о главномъ *Вилярмъ Ирзамъ* думаютъ, что онъ начала не имѣетъ и старѣе всѣхъ прочихъ, что пребываніе имѣетъ онъ Цивильской округи близъ деревни Выли въ лѣсу и при озерѣ отъ нихъ ему посвященныхъ, гдѣ для принесенія оныхъ три зданія и всѣхъ требишь надѣлано противъ обыкновенныхъ въ большомъ количествѣ. Вокругъ оная обставлена множествомъ съ пчелами ульевъ, изъ коихъ жрецъ, вынимая медъ и сдѣлавъ напитококъ, приноситъ сему Керемету въ жертву; изъ двухъ его сыновъ 1-й *Сивя*⁴⁵⁾ *Зикзи Ирзамъ* жительствоетъ по рѣкѣ Чилинѣ и ему же общаются молодые люди, отданные въ рекруты, о благополучномъ окончаніи службы и о возвращеніи въ свое жительство.

О Чемеңѣ^{*)}, что онъ былъ житель Буинской округи деревни Чемеңевой, а почитался онъ народомъ Юмсей, который при смерти родственникамъ своимъ сдѣлалъ завѣщаніе, дабы по кончинѣ, его на общемъ кладбищѣ не хоронили, а похоронили-бы на полѣ, особо на указанномъ отъ него имъ мѣстѣ, родственники завѣщаніе его исполнили и Чуваша по суевѣрію своему, включая его по смерти въ число злыхъ божествъ, считаютъ, что онъ изъ всѣхъ злѣйшій и за самое малѣйшее неисправленіе тягостной не богатому человѣку жертвы, производитъ скорченіе въ жилахъ и прочія неизлѣчимыя болѣзни, въ разсужденіи чего находится у нихъ Чемеңу посвященныхъ два киремета или мольбища, въ коихъ приносятъ на жертву однихъ только большихъ животныхъ и жеребятъ, такъ что изъ жителей деревни Чемеңевой не имѣютъ у себя жеребцовъ, ибо какъ только родится жеребчикъ, то и посвящаютъ его Чемеңу въ жертву, а женщины по аршину холста, который они за непремѣнный долгъ почитаютъ наярять и выткать въ одни сутки. Никакая невѣста, живущая близъ той деревни, безъ принесенія жертвы Чемеңу выйти замужъ не смѣетъ; а иногда случается, что по извѣщенію Юмсей

*) Сходственное имя Чувашенина.

вдругъ заколотъ и ему въ жертву принести должна барановъ до 12-ти. Чуваши размоляясь между собою, ходятъ въ его кереметь, принеся Чемузу жертву, просятъ отпущенія своимъ недругамъ и будто Чемузу, услыша просьбу, наноситъ онимъ несносныя болѣзни, напротивъ чего уже другіе удовлетворить стараются великими жертвами, отъ коихъ или совсѣмъ разворитъ, или умереть отъ злыхъ болѣзней должны. Вообще-же о злымъ своимъ божествахъ Чуваши воображаютъ, что они имѣютъ фамиліи и дѣтей, такъ какъ и нѣзъ деревенъ ихъ, по размноженію жителей и по умаленію пахотной земли, нѣкоторые люди выходятъ и селятся на новыхъ мѣстахъ, съ ними же въ тѣ новыя жительства сіи злые духи переходятъ и къ своимъ сродникамъ для свиданія каждую ночь въ великолѣпныхъ колесницахъ ѣздятъ.

О сотвореніи міра рѣдкіе изъ престарѣлыхъ только ихъ жрецовъ нѣсколько сказать могутъ, говоря:—будто вселенная и стихіи ни кѣмъ не сотворены, вѣчно пребывающія и имъ не постижимы, а потому всѣ вещества, которыя имъ благотворятъ изъ древности и обожать они навывклч. О людяхъ сказываютъ, что сотворены отъ небснаго бога, сотворены-же прежде были изъ земли, имѣли только видъ человѣческіе и были-де безобразны, а потому видя богъ сіе безобразіе, далъ тѣмъ сотвореннымъ души; что при сотвореніи имѣли всѣ одинъ языкъ, олінакое имущество и всѣ были равно богаты, но какъ де обыкновенно богатство производитъ пышныя и надменные мысли, то одинъ другого почиталъ себя выше; а также въ короткое время изобрѣтены были и пьяные напитки, пиво и медъ, то люди навывкнувъ наибольшую часть времени препровождать въ пьянствѣ, сдѣлались сварливыми и имѣли между собою всякія ссоры.

Богъ, видя такое неустройство, опредѣлилъ изъ небсныхъ жителей или боговъ Кебе, давъ ему двухъ служителей Пилюся и Пихамбора, повелѣвъ ему, по его разсмотрѣнію предписывать рождающимся счастливыя участи и дѣлать между людьми различіе, а дабы всѣ земнородныя находились въ порядкѣ, для управленія послалъ съ небесъ божество, назвалъ его Серде Падша, т. е. своимъ образомъ или змѣнымъ царемъ и произвелъ 77 языковъ; но о себѣ о сотвореніи міра басни нѣкоторые изъ нихъ крещеные и *учившіеся азъ школь*, знающіе совершенно російскій языкъ, утверждаютъ, что Чуваши сію басню сплели, слыша исторію о сотвореніи міра отъ россіянъ и сами-де, какъ безграмотные и никакого закона не имѣющіе люди, онаго понимать и знать не могутъ.

Чуваши благотворныхъ своихъ духовъ обожаютъ и жертвы приносятъ отъ горящей къ нимъ любви и благодарности, или за оказанныя благодѣянія, или, навывкнувъ на всегда отъ нихъ пользоваться, приносятъ о продолженіи оныхъ въ послѣдующіе времена, а злымъ о отвращеніи нанесенныхъ золь и болѣзней, или, боясь, дабы они впредь не нанесли имъ каковыхъ несчастій. Въ разсужденіи чего онимъ благотворнымъ своимъ божествамъ, обряды жертвоприношенія совершаютъ они не въ кереметяхъ (загородкѣ или мольбищѣ), но на особомъ мѣстѣ, или въ своихъ домахъ, а для принесенія жертвъ злымъ духамъ, посвящаютъ лѣса, при началѣ-же ихъ дѣлаютъ подобныя квадратной или параллелограмной фигурѣ деревянныя загородки,

именуя ихъ кереметями и каждую загородку того самаго кереметя Чепенемъ, которому она посвящена. Сии загородки имѣють длину отъ запада къ востоку до 40 и до 60 сажень, въ ширину отъ полуночи къ полудню отъ 30 до 40 и 50 сажень, со входомъ отъ запада близь онаго, считая отъ западной стороны на право отступя отъ загородки къ востоку сажень, сдѣлано нѣкоторое зданіе, имѣющее къ западу, полуночи и полудню три только стѣны, а внутри лавка, въ нихъ готовятъ они въ жертву приносимыхъ животныхъ и ѣдятъ; впереди онаго въ нѣкоторомъ разстояніи сдѣланъ жертвенникъ подобно столу, имѣющей длину отъ полуночи къ полудню $1\frac{1}{2}$ саж. и ширину отъ запада къ востоку $1\frac{1}{2}$ аршина, съ четырьмя столбами и съ крышкою. На сей жертвенникъ поставляютъ они приготовленные въ жертву приносимыхъ животныхъ мяса, впереди онаго къ востоку въ загородкѣ и за нею посвященный керемети лѣсъ, изъ коего въ загородкѣ на деревьяхъ вѣшаютъ они снятыя съ принесенныхъ въ жертву лошадей кожи, оставляя при нихъ гривы, хвосты и по колѣна ноги, кои расправляютъ и обращаютъ головами къ востоку, а подъ дерево ставятъ ящикъ, въ который, когда у Чувашъ родится младенецъ, или выдаютъ замужъ дѣвку, кладутъ деньги въ почесть керемету, называемому *мамала*; по обѣ стороны отъ жертвенника сдѣланы изъ шестовъ, положенныхъ на столбахъ, отводины. Чуваша вообща ражаютъ, что на жертвенникѣ во время жертвоприношенія присутствуетъ тотъ самый богъ, которому приносится жертва, а на отводинахъ его фамилія. По обѣ стороны жертвенника сдѣланы разныя требища, на коихъ съ заколаемыхъ въ жертву приносимыхъ животныхъ снимаются кожи, вынимаются внутренности и разбираются на части. Сии загородки жертвенника и прочія, къ жертвоприношенію служащія требища и орудія, не починиваются до того времени, покуда совсѣмъ придутъ въ ветхость и тогда жрецъ, называемый на ихъ языкѣ *мачауръ*, вновь самъ по своему распоряженію строитъ по подобно обыкновеннымъ, — старья-же сжигаетъ.

У Чувашъ жертвоприношенія совершаются богу вышнему или небесному, двоякія: 1-е, собраніемъ народа въ полѣ, а 2-е дома, а также и въ разныя времена года, изъ коихъ весною и въ началѣ лѣта передъ яровой и паровой пашнями бѣгаютъ съ нижеслѣдующею церемонією: приведа на мѣсто жертвоприношенія, которое обыкновенно учреждается внѣ кереметя, въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, бѣлую лошадь, по собраніи обоого пола народа и дѣтей, начинаетъ играть музыка; въ то время по распоряженію жреца, имѣющаго на себѣ бѣлую одежду, исполняющіе свою череду люди колятъ лошадь, вынимаютъ изъ нее внутренность, разбираютъ на части и валятъ; народъ, восклицая громогласно: *сирмазъ сирмазъ* ⁴⁶⁾, что значитъ спаси, или помилуй и изъ нихъ старшія, окружая приносимую жертву, а женщины и обоого пола молодые люди въ нѣкоторомъ отдаленіи, въ тактъ музыкѣ прыгаютъ. По приготовленіи жертвоприносимаго и по разстановленіи въ два ряда блюдъ, жрецъ, проходя между ими считаетъ, а послѣ приказываетъ разрѣзать ивготовленное на части, кладетъ изъ нихъ по одной въ каждое блюдо самъ и наливая по ковшику отвара, отпускаетъ въ дома. Народъ, раздѣлясь на партіи, садится и молодые обоого пола люди сквозь

плетеные изъ мелко раздѣленныхъ лычекъ кончики—цѣлуются: на послѣдокъ оставшееся на мѣстѣ жертвоприношенія ѣдятъ; кости-же и нѣкоторыя части мяса кладутъ на огонь, заваливъ ихъ дровами и когда случится движеніе воздуха и какимъ вѣтромъ подуетъ дымъ, тогда себѣ вмѣняютъ оно за особое благословеніе небесъ; ибо представляютъ они будто, въ то время сквозь дыма видятъ нѣкое чудесное явленіе, въ видѣ великаго исполина въ бѣлыхъ одеждахъ и сѣдинами украшеннаго, котораго голова касается небесамъ и ноги землѣ.

Ноября въ первыхъ числахъ, именитые изъ Чувашъ, для изъясненія своей чувствительнѣйшей, за урожай хлѣба благодарности, изъ новосозрѣвшаго, лучшее по ихъ вкусу приготовленное хлѣбное и пиво, посвящаютъ въ жертву вышнему Богу и Государю. По собраніи гостей, хозяинъ съ домашними сродниками и со всѣми гостями своими, при отворенныхъ дверяхъ, обратившись на востокъ, падаютъ предъ сими благотворными своими божествами, дѣлаютъ поклоненіе и изъ нихъ хозяинъ, держа въ рукахъ чирясъ съ пивомъ, съ благоговѣніемъ на своемъ языкѣ взываетъ: *) «Сюльде-Торъ Серде Падша, Сирлахъ Онахъ Оваръ; Павъ Ивиль Херсибере Поръ Малушбола, Хорондашъ Рубола Сине Тыръ бола Хоронла Подоба Печкель Срабола Чокомбола Савза Чукъ-ту ватымъ тава-чокъ-Павъ Санатыпъ таву Тавурутъ, сирлахъ асламъ Сюльде-Торъ Серде-Патша; Харалыхна Сывляхна Ирлыхъ-на батыръ! Пермяхшинъ батыръ Перегетня баръ Яксильми дивлетня батыръ», т. е. божество, царствующее въ небесахъ и владычествующее на землѣ, помилуй насъ! съ сынами, съ дочерьми, со всѣми домашними и родственниками моими приносимъ въ даръ и жертву изъ новосозрѣвшаго хлѣба, снѣдь и питіе и купи съ оними благодарностію и усердіемъ горящія сердца наши и падая предъ величествомъ небснаго и земного божества твоего, молимъ, молимъ васъ небсннй боже и земной царю! подайте бѣдному своему народу благоденствіе, тишину и изобиліе, брашномъ же и питіемъ наполненными сосуды да не оскудѣютъ». Окончивъ свои молитвы и прошенія, каждый изъ нихъ наливаетъ большой стаканъ, встаетъ на ноги, *обращается къ востоку и при отворенномъ окнѣ, выговоривъ сперва ислам таццалама!* За высочайшее здравіе, а потомъ *сюлде торъ* сердце падша! въ небсѣ божество и на землѣ образъ его надъ нами владычествуетъ,—выпиваетъ весь стаканъ. По употребленіи же всего, послѣ оставшейся въ посвященной въ жертву бочкѣ, употребляютъ уже они просто и тутъ первый къ столу садится Крюгаси, а потомъ и прочія, оный наливаетъ, а другіе по приказанію его гостямъ подносятъ.

Жертвоприношеніе богу вышнему бываетъ также Декабря въ послѣднихъ числахъ; тутъ хозяинъ дома, посвященный въ жертву отъ пѣгой кобылы гнѣдого жеребенка, съ своею семьею и родственниками обмываютъ всего и конята чистою водою до того времени, пока онъ отряхнется. Оное воображаютъ они, что ихъ молитва будетъ пріятна и послѣ связавъ—колятъ. Если же всѣ употребленные ихъ старанія останутся тщсными и жеребенокъ по многому омытію не отряхнется, то, выговоривъ, что богъ его не любитъ, пнувъ отъ себя ногою, берутъ на веревку и притаща къ котлу

рѣжутъ, что самое разумѣютъ безчестнымъ рѣзаніемъ; заколовъ жеребенка водять, а сало, собирая, мажутъ себѣ и всѣмъ приходящимъ лицо и руки; при чемъ возсылаютъ они вышнему свои молитвы. Подобныя-же сему омптія предъ жертвоприношеніями бывають всему скоту, какъ большой животины, приносимый въ кереметѣ или на полѣ собраніемъ народа, такъ пернатымъ и малой, жертвуемъ въ домахъ богу грома и молніи одноличному дателью душъ, судьбѣ, спутному, боговой матери, отцу и матери земли, предписателю участей, богу изобилія и прочимъ благотворнымъ божествамъ. Чуваши посвящаютъ въ жертву саламату съ масломъ, маленькія прѣсныя лепешки и изъ нихъ богатые каждому особую обще съ Государемъ бочку пива, малоимущіе-же всѣмъ одну и кашу, а первое ведро Государю съ вышесказанными обрядами.

Солнцовой матери бывають жертвоприношенія двоякія: 1, такъ, какъ выше сказано, пивомъ съ кашею; а 2, нижеслѣдующимъ образомъ: въ первый день Пасхи, вставъ при восхожденіи зари, чувашенинъ передъ дверьми своего дома разводитъ огонь и стережетъ восхожденіе солнца; при первомъ блескѣ его лучей кладетъ на огонь равныя хлѣбныя приготвленія и яйца; кланяясь огню, поминзетъ своихъ умершихъ родственниковъ, богу благодаренія приносятъ въ жертву пиво, а иногда гнѣдого жеребца, котораго въ образѣ его чтитъ своими молитвами, моютъ чистою водою и падая предъ нимъ на землю, просятъ—говоря ⁴⁸: *амызъ батка крѣбаръ*; тобела нанъ баръ сахъ таля очаборъ. т. е. дабы даровалъ онъ имъ сноху противъ печи, зятя у дверей и дѣтей на саганѣ *), послѣ чего колятъ и оному богу благодаренія жертвуютъ,—колятъ-же они его на дворѣ или на полѣ и лѣвый бокъ въ прокъ оставляютъ, коимъ начинивая бараньи тѣбушины, дѣлаютъ изъ него ширтанъ, а правый—сваривъ посвящаютъ въ жертву,—голову-же, внутренность и кости, жрецъ сожигаетъ въ огнѣ. Огню жертва приносится дома и чувашенинъ съ своею семьею сваривъ гуся или утку и вставъ на колѣни передъ горнушкою печи, въ которой безъ переводю и нихъ бываетъ жаръ, читаетъ молитву ⁴⁹: Водама сирлахъ амбрахъ килемъ сурдамъ ачамъ пчамъ сывдыхне баръ!—огненное божество, помилуй, спаси и подай здравіе мнѣ и съ домашними моими! Вѣтровымъ крыльямъ приносятъ они жертву съ прочими благотворными божествами, пивомъ, кашею и гусемъ.

Кереметямъ жертвоприношенія бывають также двоякія: 1, въ загородкѣ не малымъ количествомъ народа, гдѣ поставляя на жертвенникъ приносимыя животныя мяса въ жертву, жрецъ имѣя на себѣ бѣлую одежду, (бѣлая одежда означаетъ непорочную и добродѣтельную жизнь жреца, ибо онъ такъ, какъ простые Чуваши, излишно-разныхъ пищъ и питія не употребляетъ и имѣетъ одну только жену, а не болѣе, простые-же Чуваши

*) Соганъ или полати навываються вмѣсто лавокъ и кроватей около стѣны сдѣланный обрѣзъ вышиною въ аршинъ, а шириною въ два съ половиною аршина, на которой поперегъ положены доски.

имѣютъ оныхъ до трехъ и до четырехъ) плещетъ на сучья деревь, говоря: Кереметь сирлахъ, потомъ отрѣзавъ мяса и воткнувъ на ножъ, предъ оными-же вверхъ поднимая, пвтораеть свою молитву разъ до 20-ти и болѣе; на послѣдокъ сваренное ѣдятъ, къ чему приглашаютъ иногда своихъ родственниковъ; нѣкоторыя-же части, такъ, какъ и при прочихъ жертвоприношеніяхъ, въ загородкахъ и на полѣ обчкновенно бывасть, сжигаютъ на огнѣ, а чего съѣсть будетъ не въ состояніи, отвозятъ домой и дѣлаютъ изъ него ширтанъ. Си по обѣщаніямъ и предсказаніямъ Юмсеи жертвоприношенія иногда столь для нихъ бывають тягостны, что лишаются они послѣдней пищи, домовъ и идутъ вѣчно въ Кабалу и находясь въ такомъ горестномъ и крайнемъ состояніи не получа свободы отъ болѣзни или несчастья рощутъ на свою вѣру, на изобрѣтателей своихъ преданій и на Кереметей, говоря, что они ничто иное суть, какъ злые духи, влекушіе ихъ въ заблужденіе и несчастіе, поглощающіе ихъ скотъ, пажить, имѣніе и вводящее ихъ въ пагубу. Ирихамъ и Тюрямъ жертвуютъ они бѣлыми утками, саламатомъ, масломъ и маленькими прѣсными лепешечками; сеи обрядъ жертвоприношенія совершается въ домѣ.

Правднествами у нихъ почитаются тѣ самые дни, въ которые бывають жертвоприношенія и по умершимъ поминки, изъ коихъ въ первый день Пасхи двойкой обрядъ празднованія Чуваши исправляютъ по утру, такъ, какъ выше сказано, поминають умершихъ и къ вечеру собравшись берутъ въ руки длинные шести и ходять со двора на дворъ, бьютъ оными по хоромамъ, такъ, какъ будто кого выгоняють, за что, въ каждомъ домѣ даютъ имъ яйца; обойдя всѣ дома, бѣгутъ съ великимъ стремленіемъ и крикомъ за околицу, выбѣжа за оную, садятся на лугу, дѣлятъ между собою тѣ собранныя яйца и потомъ играютъ въ разныя тутшія игры, а на послѣдокъ возвращаются въ свои дома, — онос называютъ они гоненіемъ шайтана.

Состояніе человѣка послѣ смерти воображаютъ они двойкимъ, а именно, что добродѣтельно пожившіе чрезъ нѣсколько времени послѣ кончины, съ полуношныхъ небесныхъ странъ переселяются въ страну свѣта и изобилія, сють *Мамыкра болдырь*⁵⁰⁾, въ которой обрящутъ своихъ родственниковъ, также скотъ и имѣніе въ гораздо лучшемъ состояніи противъ того, въ какомъ они ихъ на сѣмъ свѣтѣ оставили; упражнявшіеся-же въ скотоводствѣ, въ равныхъ торгахъ и рукодѣліяхъ, жить будутъ отмѣнно богато, а злые горѣть въ огнѣ *Тамыкра боле*⁵¹⁾.

Нравоученіе о добропорядочной жизни преподають у нихъ изустно и ни отъ кого иного, какъ отца своимъ дѣтямъ; они, научая ихъ жить добродѣтельно и имѣть страннопримство, пересказываютъ имъ по большей части нѣкоторыя басни и нравоучительныя слова, изъ коихъ здѣсь помѣщаются слѣдующія. «Въ одно время кебе или судьба, желая узнать въ какомъ положеніи земнородныя живны свою препровождаютъ, послала съ небесъ на землю *Штамбара*, который пришедъ къ богатому Чувашенину и въ видѣ прохожаго просить убѣжища въ его домѣ; оный откававъ ему сурово, велѣлъ идти и ночевать при концѣ деревни въ непокрытой хижинѣ у бѣднаго. *Штамбаръ*, возвратясь на небо, извѣстилъ объ этомъ Кебе, но та не убѣ-

дьях послала съ тѣмъ же извѣстіемъ. На послѣдокъ Кебе не увѣряясь имъ обоимъ, снизшелъ на землю самъ и собственно собою испыталъ тоже самое, въ чемъ онъ Пигамбора и Пилюгсе довѣренностію не удостоивалъ. Во время его ночлега въ непокрытой хижинѣ родились у бѣднаго Чувашенина сынъ, а у богатаго дочь. Пилюгсе на землѣ тогда пребывающему Кебе о предписаніи симъ двумъ младенцамъ участей, приказалъ предписать новорожденному бѣднаго сыну счастье богатаго, а дочери онаго вдовствование и бытіе за девятью мужьями; богатый Чувашенинъ узнавъ чрезъ предвѣщаніе Юмсей, что счастье его переселится должно къ рожденному бѣднаго, сколько его истребить не старался, но покровительствомъ Кебе или судьбы, наслѣдованъ сынъ бѣднаго имѣніемъ богатаго и на послѣдокъ на овдовѣвшей отъ десятаго мужа его дочери женился».

Водга карзасынъ бечендоа кала синня корзасынъ сюкря симя киртса кала.—Странниковъ почитай, молодыхъ любви и всякому путешествующему дай убѣжище въ своемъ домѣ и пищу.—Сякла кяпла инкалась симъ оврумка анчупту — истинствуй въ своихъ словахъ и не возжелай жены ближняго твсего ⁸²).

У чувашъ весьма важною почитается клятвою перешагнуть чрезъ голую лутощку и если они кого въ кражѣ и завладѣніи, или въ важномъ какомъ злодѣяніи подозрѣваютъ, такъ какъ присягою отъ подозрѣванія себѣ очистить можетъ когда по какимъ нибудь ссорамъ или другимъ причинамъ нѣдобно имъ предъ судьями присягать, то воткнувъ кусокъ на ножъ и насыпавъ на верхъ соли, кладутъ имъ въ ротъ при чемъ они говорятъ, «что мнѣ этого у себя не видать, если я лгу или въ словѣ своемъ не устою». Рекрутамъ-же даютъ хлѣбъ чрезъ сложенные крестообразно тесаки.

Большая половина Чувашъ приняла съ 1723 года ⁸³) Грекороссійскую вѣру, однако-же и теперь еще держатся язическаго сусвѣрія Чуваша болѣе нежели мордва.

При тогдашнемъ ихъ къ христіанскому закону обращеніи нарочито они управлялись, а въ нынѣшнее время, въ которое безъ собственнаго удостовѣренія никого къ принятію Православной вѣры не принуждаютъ и не отвлекаютъ отъ сусвѣрія, они сами, въ разсужденіи тихомирнаго поведенія въ изъявленіи вѣрности и преланности своимъ начальникамъ, крестившимся ни мало не уступаютъ.

Извлеченія изъ „Историческаго описанія о Казанской губерніи“.

«Народы, оставшіеся въ язическомъ законѣ Вотяки, Мордва, Черемисы и Чуваша вѣрують, что когда по сотвореніи міра, народъ развартился, дѣти вышли изъ повиновенія у отцовъ, братья начали ссориться между собою и каждый человѣкъ одинъ другого обижать; Всевышній Богъ узнавъ о семъ обстоятельстве чрезъ нарочно отпращенныхъ своихъ съ небесъ вѣстника Пигъ-Амбора и Пилюксѣ, послалъ на землю для управленія рода человѣческаго одного изъ своихъ дѣтей; онъ, царствуя на землѣ и имѣя въ супружествѣ

вснородную, слѣлался смертнымъ, а потомъ и его пѣтѣжки.—вѣруютъ они также, что земля производитъ плоды и произрастаетъ хлѣбъ содѣйствіемъ всевышняго Бога, и земля дарствована имъ отъ Государя, коимъ они всѣмъ тѣмъ и объявны.—въ разсужденіи чего по соврѣннн хлѣба, не вкушая сво прежде сами, приносятъ въ жертву Богу вышнему и царствующему надъ ними Государю».—Обрядъ жертвоприношенія совершается такимъ образомъ.— «Хозяинъ дома выходитъ изъ своей хижины, выноситъ приготовленную жертву, поставляютъ на жертвенникъ, стоящій на трапѣ среди двора, обращается къ востоку, становится на колѣни, дѣлаетъ почитаемымъ своимъ Божествамъ Богу вышнему и Государю земное поклоненіе, а за нимъ его семейство и сродники съ благоговѣніемъ произнозя на своемъ языкѣ слѣдующую молитву: «Сюде торръ, серде падыша сирлагъ! ажагъ-газярь! поръ ывыль, хиремъ беле поръ молумбола, хорондашь рубола, хоранла Пудоба, Печкель Сыра бола, савва чукъ тувотыбъ, тава чонъ пось-сяпотыбъ, асы! солде Торрр! Серде Падыша! Сирлагъ. Хорахалыхна Сывлыхъ-на ырлыхна батырь, пире порпашкинъ батырь, перегетня баръ, иксилми дивлетня батырь. «Божество владычствующее на небесахъ и царствующее на землѣ, помилуй и спаси насъ! Съ сыновьями со дщерьми, со всѣми домашними и родственниками моими приношу въ жертву снедь и питіе и вкупе со оними благодарностію и усердіемъ горящія сердца наши! падая предъ величествомъ небснаго и земного Божества молимъ васъ небесный Боже и земный Царю подайте бѣдному своему народу здравіе, долгоденствіе, тишину и изобиліе, питіемъ же наполненные сосуды да не оскудѣютъ. Чувашн и прочіе вышеозначенные народы Богу вышнему и Государю посвящаютъ по большей бочкѣ меду и пива и другимъ среднимъ и малымъ благотворнымъ божествамъ какъ-то солнцу и прочимъ по бочонку.—Объ остальномъ пространно изъяснено въ мѣихъ описаніяхъ о сихъ народахъ.

Деревянное владіе. Новокрещенская школа. Во оной сперва обучались новокрещенныхъ изъ татаръ, чувашъ и черемисъ дѣти; а нынѣ помѣщенъ тамъ низшій російскій классъ; также находится тамъ больница, въ которой лѣчатся ученики Академіи. Сіе училище въ прежніе годы находилось сначала въ свяжскомъ первоклассномъ монастырѣ и въ другихъ мѣстахъ, бывши раздѣлено на 4 школы.—Оно находится въ вѣдѣнн Преосвященнѣйшаго и подъ частнымъ надзираніемъ Ректора и Префекта семинаріи».

«Городъ Чебоксары проименованіе свое получилъ, такъ какъ древніе снхъ мѣстѣ обитатели сказываютъ, отъ бывшей на ономъ мѣстѣ въ старинныя времена Чувашской деревни Шобаксаръ, которая по построеніи города *введена и поселена въ 12 верстахъ отъ онаго, каковое наименованіе удержали они и понынѣ*».

Цивильскъ. «Такъ какъ первоначальные жители снхъ мѣстѣ, извѣстные подъ навваніемъ Чувашъ, увѣруютъ, что по словесному преданію отъ ихъ предковъ имъ извѣстно, въ древности жилъ тутъ ихъ Чувашскій Князь навываемый Пулатъ, который не пожелавъ быть подъ вѣдѣніемъ города Чебоксаръ, уступилъ преимущество свос прочимъ князьямъ, ѣдитъ почасту во оной городъ и давать отчетъ, испросивъ повеленіе у царя Іоанна Васильевича, построилъ городъ, куда Его Величество повелѣлъ отправить во

еводу и учредить тамъ земское Правленіе. Напослѣдокъ князь Пулатъ вывелъ жителей изъ деревни Сюрбеовой поселилъ ихъ отъ города въ 12 верстахъ.—А прочія деревни Сюрбеовы, которыя построены города не мѣшали, оставилъ на своихъ мѣстахъ и отъ нихъ сей городъ на чувашскомъ языкѣ получилъ свое наименованіе Сюрбя хола, каковое удержалъ и понынѣ.

Ядринъ — въ 1774 г. «Купецъ Засыпкинъ съ 40 чловѣками, имѣя собственную мортиру, пушки и прочее огнестрѣльное оружіе, сдѣлалъ изъ города вылазку, разбилъ ихъ (пугачевскія) толпы, спасъ городъ отъ большаго опустошенія и раззоренія».

Чистопольскій уѣздъ. Деревни: Шербень и Татарская Киреметь. «Малая Окша, называется по чувашски Хирь-Хола, т. е. дѣвичій городокъ (земляной городъ) съ глубокимъ ровомъ и высокимъ валомъ, длиною 60, шириною 50 сажень. Чувашаи утверждаютъ, что въ немъ имѣла свое пребываніе нѣкая дѣвица дочь Болгарскаго царя. 3-я земляной городокъ при рѣчкѣ Сулча такъ же круглый съ валомъ и ровомъ. Оной городокъ Чувашаи называютъ Хола-Вырнъ Киреметь. Они вѣруютъ, что со времени опустошенія ево поселился въ немъ и имѣетъ свое пребываніе ихъ злотворное Божество, называемое на ихъ языкѣ Киреметь, которому страждущіе изъ нихъ равными болѣзнями о освобожденіи отъ сныхъ приносятъ жертву».

Въ лѣсахъ Казанской губерніи «на вершинахъ крутыхъ горъ, при стремнинахъ и при подошвѣ оныхъ, при протекающихъ рѣчкахъ и источникахъ имѣются построенные идолопоклонническими народами, какъ-то: черемисами, вотяками, чувашами и мордвою, молбищи. Въ нихъ злотворному Божеству посвященный лѣсъ огораживается частоколомъ.—Молбищи имѣютъ фигуру эллипса или продолговатаго 4-угольника со входомъ съ восточной стороны.—Предъ нимъ къ полуночи находятся требиша, гдѣ они заколаютъ разныхъ скотовъ, птицъ и звѣрей, приносятъ имъ въ жертву;—нѣкоторыя кости животныхъ сожигаютъ во огнѣ, а послѣднія варятъ въ котлѣ и ѣдятъ.—Внутри сказанныхъ загородокъ между пустыми деревьями находятся и такія, о которыхъ воображаютъ они, что будто въ нихъ сіи злотворныя Божества невидимо обитаютъ, присмлютъ приносимыя ими молитвы и жертвоприношенія».

«Деревья», изъ которыхъ дѣлаются требиша, «удостоиваютъ они къ обитанію злотворныхъ своихъ Божествъ такимъ образомъ: когда придетъ въ ветхость загородка, тогда обставляютъ ея тѣ деревья вкругъ и чрезъ 3 года считаютъ ихъ священными и удостоенными въ обиталищахъ помянутыхъ Божествъ. Сказанные народы раздѣляютъ свое Божество на 2 рода, т. е., на благотворныхъ и злотворныхъ, подъ названіемъ благотворныхъ разумѣютъ они благотворящихъ имъ Бога вышняго, царствующаго надъ ними Государя, солнце, и прочихъ числомъ до 40, а подъ именемъ злотворныхъ живущихъ въ лѣсахъ и въ водахъ духовъ по ихъ называемые Киреметь, наносящихъ разныя болѣзни, бѣды и несчастія и имъ число не опредѣляютъ».

«Благотворнымъ Божествамъ приносятъ они жертвы какъ общенародныя, такъ и частныя на открытыхъ мѣстахъ иногда и съ музыкой.—Жрецъ предстоитъ жертвеннику въ бѣломъ одѣяніи, такъ же и народъ одѣтый въ

бѣлыя одежды;—а злотворнымъ божествамъ въ лѣсахъ подъ тѣнію деревъ. О семъ обстоятельно значится въ описаніяхъ моихъ о сказанныхъ народахъ».

«Русскіе дворцовые экономическіе, ясашные крестьяне, чувашаи, мордва, вотяки, черемисы, и татары состоятъ на положенномъ казенномъ окладѣ. Они упражняются въ хлѣбспашествѣ и скотоводствѣ;—къ чему болѣе русскихихъ, вотяки, чувашаи и мордвы рачительны».

«Вотяки и чувашаи народъ весьма трудолюбивый и изобилуютъ хлѣбомъ. Они не только съ великимъ стараніемъ въ работѣ упражняются сами и принимаются за оную съ восхожденіемъ солнца,—но и малыхъ дѣтей своихъ къ тому приучаютъ, такъ что лѣтъ десяти дѣвочка косить сѣно, жать хлѣбъ, и убирать его съ полей научается,—вмѣсто того, что татарскія женщины и взрослые дѣвки не прежде, какъ въ десятомъ часу утра набѣлвившись и нарумянясь выходятъ на работу и не столько упражняются во оной, сколько смотрятъ на народъ мимо ихъ проѣзжающей.—Равнымъ и черемисы ко всему оному не прилежны, отъ чего претерпѣваютъ они во всемъ недостатокъ.—Но къ пороку вотяковъ и чувашъ причестъ можно, что они суетливы,—ибо начинаютъ косить траву и жать хлѣбъ повже, нежели русскіе, боясь злотворныхъ своихъ Божествъ и воображая, что будто они раннимъ кошеніемъ и жатвою ихъ оалобятъ и навлекутъ на себя ихъ казни. Неменѣе раззоряетъ вообще всѣхъ сихъ народовъ и то, что они, послѣдую обычаю платятъ за женъ великія деньги, что по ихъ называется калымомъ, которому цѣна время отъ времени возвышается».

По пожалованіи Графомъ Орловымъ вотчины по Волгѣ въ Самарской лудѣ, положили они платежъ за невѣсту какъ съ татаръ, чувашъ, такъ и съ прочихъ народовъ не болѣе какъ по 5 рублей за невѣсту,—почему всѣ молодые люди поженились, не осталось въ вотчинѣ ихъ ни единой престарѣлой дѣвки, не сталъ народъ болѣе чувствовать тягости и раззоренія⁶⁴⁾».

ПРИМЪЧАНІЯ.

- 1) Ъўк-уйӕхё.
- 2) Вѣроятнѣй: Ъўклени.
- 3) Ерне кун—недѣльный день.
- 4) Йун кун.
- 5) Йашка.
- 6) Савӕрап пулӕ.
- 7) Шӕргтан и ширтан.
- 8) Пёрле пурӕвас. Говорять: „сӕкӕр сӕме кёр“—войди закусить хлѣба.
- 9) Тӕре.
- 10) Сарӕ.
- 11) Шупӕр.
- 12) Хушпу.
- 13) Смысль слова не извѣстенъ, да и написаніе искажено до неузнаваемости.
- 14) Чувашская тевет въ настоящую пору среди нихъ сдѣлалось археологическою рѣдкостью. Лѣтъ 35 назадъ тому въ ядринск. уѣздѣ употреблялась какъ украшеніе для выѣздовъ по преимуществу на свадьбы.
- 15) Туйа встрѣчается еще и нынѣ, напр., въ цивильскомъ уѣздѣ.
- 16) Писмелле пёр-тёрли. 1-е слово заимствовано изъ татарской мухаммеданской молитвы, начинающейся словомъ: бисмилля $\text{بِسْمِ اللّٰهِ رَحْمٰنِ رَحِیْمِ}$
- 17) Тав-та-пуç Турӕ, Патша, Пӕлӕх — спасибо (вамъ) Богъ, Царь, Вѣстникъ.

18) Сырлах. Обычное выраженіе языческихъ молитвъ.

19) Ырӓсем—добрые, святые. Эти божества обслуживаютъ человѣка.

20) Йумӓс'ю можетъ быть и мужчина и женщина. Но бываетъ имъ по преимуществу то лицо, которое имѣетъ даръ импровизаціи молитвословій во время жертвоприношеній. Йумӓсъ визнаетъ у боговъ волю и сообщаетъ её людямъ. Взаимообщеніе божества и Йумӓс'и происходитъ во время сна Йумӓс'и. Дѣятельность его или ея происходитъ главнымъ образомъ въ случаяхъ болѣзни или вообще несчастій у чувашина. Вліяніе Йумӓс'ей простирается иногда на цѣлыя уѣзды, не говоря уже объ обществахъ. Существуютъ прославленные Йумӓс'и, къ которымъ пріѣзжаютъ изъ-за сотни верстъ. Когда нужно совершить жертвоприношеніе общественное или частное, не обходится безъ Йумӓс'и. Онъ или она указываетъ родъ жертвы и опредѣляетъ мѣсто жертвоприношенія. Больной чувашинъ, утратившій надежду на выздоровленіе, призываетъ Йумӓсъ и исповѣдуетъ предъ нимъ или предъ нею грѣхи свои.

21) Калӓм. Въ ядринскомъ уѣздѣ холӓм.

22) Хӓта означаетъ свата, а не сватовство. Для послѣдняго существуетъ особый терминъ „Хёр каласни“—буквально: сговоръ дѣвицы.

23) Можетъ быть слѣдовало бы назвать „хӓпартлу зӓлеме“.

24) Есть слово кӓрӓ—женихъ, младшій зять. „Крюгаси“ можетъ быть есть искаженное: аслӓ кӓрӓ. Но посаженнаго отца едва-ли гдѣ-либо зовутъ такъ. Обычное его имя хӓйматлӓх атте.

25) Пӓлӓх—вѣстникъ.

26) Сыпӓкӓй кӓпӓ.

27) Хӓйматлӓх.

28) Тибя (?) патӓр, умӓнта пултӓр, пусть тебѣ будетъ, предъ тобою будетъ.

29) Сӓзӓѣшне ирттерес—провести седьмой (день).

30) Сӓлӓх (?) ирттерес—грѣхъ провести.

³¹⁾ Ёс.

³²⁾ Атсене твбя (?) патър, аннене твбя (?) патър.

³³⁾ 1) Сўлти Турă, 2) Турă Ашшѣ, 3) Турă Амăшѣ, 4) Сѣрти патша, 5) Сутă тѣнѣ (?), 6) Сўлти Кепе, 7) Тун суратан или суратакан Турă, 8) Хѣвел, 9) Хѣвел Амăшѣ, 10) Етем (?) Турă, 11) Ырă Турă, 12) Перекет Турă, 13) Перекет Амăшѣ, 14) Сўрен Ырă, 15) Сѣр Ашшѣ, 16) Сѣр Амăшѣ, 17) Суратан Турă, 18) Пўлѣхсѣ, 19) Пўлѣхсѣ Амăшѣ, 20) Пихампар, 21) Сурăх ашшѣ, 22) Пѣр Тѣрли, 23) Сѣлен (?), 24) Ёс Турă, 25) Килти Турă, 26) Картари Турă, 27) Шыври (?) Турă, 28) Върман Турă, 29) Хирти Турă, 30) Сил, 31) Сил Амăшѣ, 32) Вутă—огонь, 33) Сил сунатѣ.

³⁴⁾ Аслă.

³⁵⁾ Вăта (сѣрти).

³⁶⁾ Кѣсѣн.

³⁷⁾ 1) Вылари ырăсем; сынъ его сѣрти кепе, 2) Кутър султан (?), 3) Сѣве сунѣти (?) ырăсем, святые, находящіеся въ Свѣязскѣ (или на Свѣзгѣ), 4) Тилнѣ сунѣти Ырăсем, благіе (святые), находящіеся на Цильнѣ (рѣкѣ), средніе: 1) китам (?) Ырăсем, 2) Малим Хуса, 3) Минтѣпе (?) Ырăсем, 4) Ашул-вар Ырăсем, благіе (или святые), находящіеся въ ажуловомъ оврагѣ, малые: 1) Кѣсѣн Ырăсем—младшіе святые, 2) Вăталăх Ырăсем—средніе святые, 3) Алси сунѣти (?).

³⁸⁾ Атăл. Греческіе писатели называли можетъ быть со словъ туземныхъ жителей *Ἰτηλ*.

³⁹⁾ Атăл сунѣти ырăсем, Волжскіе святые.

⁴⁰⁾ Хаям авторъ, вѣроятно, поставилъ вмѣсто слышаннаго имъ хайар—злой.

⁴¹⁾ Кювам. Авторъ, конечно, слышалъ йăваш—смирный, кроткій, но поставилъ вм. хайар.

⁴²⁾ Тўрѣлѣх (?).

⁴³⁾ Три—избы Шемурши.

⁴⁴⁾ Кăвак хуппи усăлаї.

⁴⁵⁾ Вѣроятно, нужно было поставить слово „Цильна“.

⁴⁶⁾ Сьрлах, сьрлах.

47) Правильный текстъ этой молитвы такой: сўлти турă-сёрти патша, сьрлах, ан пăрах, касар; пур ывăл-хёрѣмпеле, пур мулăмпала, хурăнташ йрупала сѣме тырă-пулăпала хуранпа, пăтăпа, пиѣке сăрапала зунăмпала савса зўк-тăватăп, таса зунпа асăнатăп, тав-тăватăп, сьрлах, аслă сўлти турă, сёрти патша; хура халăха сывлăх, ырăлăх пар, перекет пар, ыксёлми тивлет пар.

48) Алăк патне кёрў пар, тўпеле кин пар, сав тулли аѣа пар.

49) Вутăм, сьрлах, ан пăрах; килѣм-суртăм аѣам-пăѣама сывлăх пар.

50) Сутă сьанталăкра пултăр—пусть будетъ въ свѣтломъ мїрѣ.

51) Тамăкра пулѣ—будетъ въ аду.

52) Чувашскій текстъ и русскій переводъ правильнѣй нужно передать такъ: Вутта курсассăн, пѣзѣен тăма када; сьнна курсассăн, сăкăр сѣме кўртсе йар.—Увидѣвъ огонь, вели быть (ему) одинокимъ (т. е. не распространяться на окружающіе дома и строенія); увидѣвъ человѣка, (идушаго со стороны), прими и накорми хлѣбомъ. Сапла капла ан калаç, сын арăмне ан зупту. Такъ и савъ не говори. Чужой жены не цѣлуй.

53) Годъ крещенія указанъ неправильно. Архивныя данныя свидѣтельствуютъ, что чувашаи впервые и сравнительно въ большомъ количествѣ крестились въ 1552 году, съ 1553—1740 годъ были лишь случайныя обращенія чувашъ въ христіанство, главная масса ихъ крестилась между 1741—1764 гг.

54) По сообщенію свящ. А. С. Иванова, одна изъ графинь Орловыхъ принимала дѣятельное участіе въ крещеніи чувашъ. (Чтенія въ Моск. обществѣ ист. и древн. рос., 1903 г., т. IV: „О графинѣ А. А. Орловой-Чесменской, какъ ревнительницѣ просвѣщенія чувашъ—язычниковъ“).

Хроника.

Краткій отчетъ о дѣятельности предварительнаго Археологическаго Комитета въ Москвѣ по устройству Съѣзда въ г. Черниговѣ въ 1908 г.

Собранія Комитета происходили 7, 8 и 9 февраля; 7-го (первое) въ домѣ Московскаго Археологическаго Общества; остальные (три) въ домѣ Графини Уваровой. Предсѣдательницею Комитета была сама Графиня.

Такъ какъ собраніе Комитета происходило первый разъ послѣ кончины Великаго Князя Сергія Александровича, неизвѣстно оказывавшаго свое покровительство Археол. Съѣздамъ, то—по открытіи засѣданій—Графиня предложила почтить вставаніемъ память почившаго, что и было исполнено. Исполнено было и другое предложеніе—послать сочувственную телеграмму вдовствующей Великой Княгини, Елизаветѣ Ѳеодоровнѣ, съ выраженіемъ соболѣзнованія.

Послѣ того приступлено было къ проверкѣ списка собравшихся делегатовъ, причемъ оказалось, что на совѣщанія Комитета съѣхалась большая половина приглашенныхъ лицъ изъ равныхъ мѣстностей Россіи; на первомъ засѣданіи присутствовало 62 человѣка.

Затѣмъ—заслушано было присланное проф. Кондаковымъ заявленіе, въ которомъ онъ возражалъ противъ устройства Съѣзда въ Черниговѣ. Профессоръ заявлялъ, что Черниговъ менѣе богатъ въ Археологическомъ отношеніи, чѣмъ, напр., Самаркандъ или Херсонесъ—Севастополь, что археологическій матеріалъ Черниговскаго района уже достаточно выясненъ предыдущими съѣздами—Харьковскимъ, Киевскимъ и Екатеринославскимъ, что, поэтому, комитету слѣдуетъ позаботиться о перенесеніи съѣзда въ какой либо другой городъ. По выслушаніи этого заявленія—одни изъ депутатовъ (гг. Павлуцкій, Линиченко, Богоявленскій и др.) поддерживали предложеніе г. Кондакова, другіе стояли за устройство съѣзда въ Черниговѣ. Первые указывали на то, что постановленіе о Черниговѣ состоялось на послѣднемъ Арх. Съѣздѣ въ Екатеринославѣ въ послѣднемъ засѣданіи, когда многіе изъ членовъ Съѣзда уже разъѣхались, въ присутствіи не болѣе 20—26 лицъ,—что, хотя

практически и установлено, чтобы вопрос о мѣстѣ Съѣзда разрѣшался на самихъ же съѣздахъ, но въ правилахъ этого не узаконено, что, стало быть, съ формальной стороны можно и перерѣшить Екатеринбургское постановленіе. Въ Черниговскомъ районѣ, правда, находятся остатки древностей, еще не использованные наукою, но эти остатки могли-бы быть изучены мѣстнымъ районнымъ съѣздомъ, каковыя теперь возникаютъ въ нѣкоторыхъ городахъ. Удобнѣе было бы, поэтому, назначить Съѣздъ на сѣверѣ, для выясненія, напр., древностей Новгорода и Пскова, или въ обширномъ Финскомъ районѣ, гдѣ сохраняются богатые могильники и гдѣ археолог. и этнографическіе матеріалы обильны. Свои небольшія средства Археол. Съѣзды не должны растрчивать на выясненіе того, что въ большей или меньшей степени описано и опредѣлено, что Съѣздамъ теперь не мѣшало бы идти, если не въ Самаркандъ, то среднимъ путемъ, захватывая своими изысканіями обширныя области ю.-в. Россіи и Поволжья. При этомъ высказывалось, что Предварительный Комитетъ, если составляетъ правила для Съѣздовъ, то имѣетъ право и отмѣнять ихъ постановленія или создавать новыя, что онъ компетентнѣе въ рѣшеніи вопросовъ о мѣстѣ и времени Съѣздовъ, чѣмъ самыя съѣзды. Въ Комитетѣ съѣзжаются представители историко-археологической науки со всей Россіи, сильныя своимъ числомъ и научнымъ значеніемъ; что этому Комитету и должно принадлежать право постановленій о мѣстахъ Съѣздовъ или прямое, или предварительное, окончательно санкціонуемое Съѣздами. Защитники Съѣзда въ Черниговѣ (г.г. Павловъ, Сторожевъ, Готье, Златоверховъ, Покровскій, Иловайскій, Троицкій и др.) и преимущественно г.г. Черниговскіе депутаты (Мухановъ, Добровольскій и др.) заявляли, что въ вопросахъ объ устройствѣ Съѣздовъ надо считаться и съ ихъ практическою осуществимостію. Предварительно устройства, обыкновенно, входятъ въ соглашеніе съ мѣстной администраціею, съ городскими думами, съ земскими управами и заручаются ихъ согласіемъ; въ этомъ отношеніи въ Черниговѣ уже многое подготовлено. Самая область Черниговская, или такъ называемая «Черниговщина», представляетъ богатое поле для изслѣдованій; она не менѣе драгоцѣнна по древности, чѣмъ и Новгородъ. Съ крупнымъ матеріаломъ Черниговщины не справиться мѣстному съѣзду по недостатку силъ. Предварительный Комитетъ и нравственнаго права не имѣетъ перерѣшать Екатеринбургское постановленіе; иначе—это было бы произволомъ; практика Съѣздовъ Западной Европмы говоритъ за необходимость рѣшенія вопросовъ о Съѣздахъ самими-же Съѣздами, а не Предварительными Комитетами, на которые могутъ и не прійхать въ достаточномъ количествѣ депутаты, а если и прійдутъ, то случайные. Наконецъ—Черниговщины нельзя ограничивать предѣлами современной губерніи; ея древнѣйшія географическія границы теряются далеко на сѣверѣ, въ средне-окскомъ пространствѣ. И вообще Археол. Съѣзды, если и приурочиваются къ извѣстной мѣстности, то это еще не значитъ, чтобы они не имѣли права или не могли расширить круга своихъ изысканій, какъ Съѣзды общерусскіе.—Послѣ этихъ замѣчаній—поставлены были

на баллотировку два вопроса: 1., перерѣшать-ли Екатеринославское постановленіе? 2., Кто на будущее время долженъ рѣшать вопросъ о мѣстѣ Съѣздовъ—сами-ли Съѣзды, или Предварительные Комитеты? Первый вопросъ рѣшенъ почти единогласно въ пользу Чернигова; второй—большинствомъ 44 голосовъ противъ 18 въ пользу Предварительнаго Комитета.

Затѣмъ приступлено было къ просмотру правилъ, опредѣлявшихъ порядокъ Съѣзда въ Екатеринославѣ. Въ виду заявленія г.г. Черниговскихъ депутатовъ о томъ, что для членовъ Съѣзда въ городѣ всего удобнѣе приспособить (для помѣщенія) школьныя зданія во время лѣтнихъ каникулъ,—постановлено (въ измѣненіе правила о времени Съѣзда), что оный открывається въ г. Черниговѣ 1908 г. лѣтомъ, съ 1—15 августа, а 31 іюля открывається свои дѣйствія Совѣтъ Съѣзда. По вопросу о томъ, кто имѣеть право быть членами съѣзда, постановлено, что учащіеся въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ этого права не имѣютъ. Относительно почетныхъ предсѣдателей было рѣшено, что Ученый Комитетъ Съѣзда избираетъ таковыхъ преимущественно изъ лицъ, которые по своимъ научнымъ занятіямъ соотвѣтствуютъ характеру назначенія. По вопросу о языкахъ для рефератовъ—постановлено, что Ученый Комитетъ можетъ назначать доклады на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, а равно и на всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Къ 32 §§ Правилъ о Съѣздахъ прибавленъ новый, 33-й, который гласитъ, что рѣшеніе вопроса о будущемъ Съѣздѣ предоставляется Предварительному Комитету.

Послѣ обсужденія правилъ Съѣзда—приступлено было къ выслушанію заявленій г.г. Черниговскихъ депутатовъ о томъ, что они намѣрены сдѣлать для Съѣзда. Г.г. депутаты заявили, что они устраиваютъ въ Черниговѣ Предварительный Комитетъ, который и начнетъ свои дѣйствія. Комитетъ войдетъ въ сношеніе съ дворянскими депутатскими собраніями и епархіальнымъ вѣдомствомъ на предметъ изысканія способовъ, облегчающихъ задачи Съѣзда. Въ связи съ этими заявленіями—заслушано было присланное въ Комитетъ мнѣніе г. Черниговскаго Губернатора (Хвостова), въ которомъ онъ сообщаетъ, что Съѣздъ можетъ использовать въ Черниговской области матеріалы по исторіи населенныхъ мѣстъ, приходовъ и храмовъ, молитвенныхъ зданій, иконографіи, городищъ, описаній архивовъ, этнографическіе типы представителей уѣздовъ, мѣстный бытъ, иллюстраціи всякаго рода и т. под. При этомъ г. Мухановъ, депутатъ Чернигова, заявилъ, что многое изъ предлагаемаго г. Губернаторомъ уже и исполнено; Съѣзду предстоитъ ознакомиться съ архивами Милорадовича и Гарновскаго (музей). Указывалось и на то, что много матеріаловъ по Украинѣ сохраняется въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ. По отдѣлу церковныхъ древностей г. Директоръ Археологическаго Института, Н. В. Покровскій заявилъ, что желательно было бы изученіе южно-русскихъ церковныхъ древностей періода XIII—XVI вв., это потому, что въ изученіи этихъ древностей встрѣчается пробѣлъ: раннѣйшіе съѣзды изучали церковныя древности или XI или XVII и позднѣйшихъ вѣковъ, но на средней періодъ совѣтъ не обращалось

вниманія. И это не потому, что этихъ древностей нѣтъ: представленіе обѣ ихъ окончательной гибели во время татарскаго погрома—невѣрно; эти древности существуютъ, но только онѣ разбѣяны. Такъ, напр., профессоръ Соколовскій въ Трудахъ Львовскаго Арх. Съѣзда заявляетъ о существованіи лицевой псалтири XIV в., проф. Павлуцкій къ этому прибавилъ, что онъ знаетъ старинную надпись въ одной православной церкви, переделанной изъ костела, относящуюся къ рассматриваемому періоду. Г. Троицкій замѣтилъ, что церковныя памятники Южной Россіи можно встрѣтить и въ с.-в. Россіи, куда они, какъ самое дорогое достояніе, заносились одновременно съ потокомъ колонизаціи Приднѣпровья въ Сувальскую Русь. Другіе утверждали, что такіе памятники сохраняются и въ с.-в. Руси. При упоминаніи о г. Львовѣ были внесены предложенія—использовать на Съѣздѣ старопечатныя книги Львовскаго изданія и просить гг. Львовскихъ ученыхъ, Общество Шевченка и проф. Соколовскаго устроить въ Львовѣ Предварительный Комитетъ для разработкы Львовскихъ памятниковъ къ предстоящему Съѣзду. Далѣе—по вопросамъ церковныхъ древностей—Г. Самоковскимъ было заявлено, что знаменитый Спасскій Соборъ Чернигова былъ совершенно разрушенъ татарами и послѣ того три раза былъ возобновляемъ; но skleпы Собора до сихъ поръ еще не исследованы; не исследованы также подземные ходы на площади предъ Соборомъ. Депутаты изъ Чернигова при этомъ сказали, что и надземная постройка Собора древнѣе, чѣмъ какъ о ней думаютъ, что кладка стѣнъ Собора должна быть отнесена къ монгольскому періоду, что въ епархіи сохраняются и другія древнѣйшія церкви, по времени происхожденія относящіяся къ XI—XII вв., что въ самомъ Черниговѣ—церкви Борисоглѣбская и Ильинская представляютъ высокую цѣнность въ археологическомъ отношеніи. При этомъ было высказано, чтобъ всѣ вопросы по исследованію орнамента были выдѣлены на съѣздѣ въ особую группу. При дальнѣйшемъ обсужденіи вопросовъ о церковныхъ древностяхъ обращено было вниманіе на необходимость исследованія на Съѣздѣ памятниковъ и литературы старообрядчества въ предѣлахъ Черниговской области и исторіи церковныхъ братствъ.

Послѣ того, гг. депутатами предложено было много вопросовъ (съ обязательствомъ представленія реферата) и запросовъ (безъ обязательства) и по другимъ древностямъ Юга Россіи и Черниговщины; именно—о составѣ населенія по даннымъ урочищъ, о Греческой колоніи Ольвіи, о сѣверной границѣ Скифскихъ поселеній, о колонизаціи края, о пошлинахъ на товары, о казачьихъ полкахъ, о колонизаціи и обратномъ влияніи Малороссіи на Польшу, о древнихъ путевыхъ знакахъ, о Магдебургскомъ правѣ въ ю.-в. Россіи, объ Ильѣ Муромцѣ, о самозванцахъ, о старинномъ культурномъ общеніи съ Германцами по даннымъ языка, о необходимости составленія указателя историко-юридическихъ актовъ XVII—XVIII в., касающихся Малороссіи, о старинномъ наследственномъ правѣ и пр., т. под. При обсужденіи запроса о наследственномъ правѣ было заявлено, что хорошо было бы выяснить на Съѣздѣ, на какихъ историческихъ данныхъ основано

убѣжденіе Малороссовъ о правѣ на землю, какъ собственности народа; но этотъ вопросъ былъ отклоненъ, какъ не соответствующій академическимъ задачамъ Съѣзда.

Отклонено было также предложеніе и о томъ, чтобы въ Нѣжинѣ, гдѣ существуетъ Историко-филологическій Институтъ, образованъ былъ особый спеціальныи комитетъ для подготовительныхъ работъ къ будущему Съѣзду. Представитель Нѣжина, г. проф. словесности по этому поводу замѣтилъ, что Нѣжинскій Институтъ не можетъ принять на себя задачу образованія комитета по недостатку силъ. Институтъ представляетъ изъ себя особый факультетъ, значително обстриженный. Большая часть профессоровъ Института по роду своихъ занятій не связана съ мѣстными интересами, что услуги для Съѣзда могутъ предложить только два профессора—исторіи и словесности, что Филологическое Общество при Институтѣ, обслуживаясь тѣми-же лицами, которыя ведутъ и занятія при Институтѣ, не можетъ выставить изъ себя особыхъ дѣятелей, нужныхъ для работъ Съѣзда, что опытъ образованія такого комитета предъ Харьковскимъ Съѣздомъ былъ неудаченъ, и что—по всему этому—въ цѣляхъ средоточенія силъ удобнѣе Нѣжину пристать къ Чернигову, чѣмъ обезсилить Черниговскій Комитетъ разъединеніемъ.

Изъ другихъ вопросовъ, обсуждавшихся въ Предварительномъ Комитетѣ, обратило на себя вниманіе предложеніе г. Штерна о выработкѣ общихъ нормъ для производства раскопокъ. Доселѣ раскопки производятся безъ соблюденія общихъ правилъ; всю отвѣтственность принимаетъ на себя тотъ, кто производитъ раскопку, что во многихъ отношеніяхъ неудобно. Къ этому предложенію г. Сторожевъ прибавилъ, что желательнo было бы воспользоваться опытомъ своимъ и западныхъ странъ для выработки предлагаемыхъ нормъ. Въ связи съ этимъ г. Сторожевъ заявилъ, что фундаментальные труды Съѣздовъ мало знакомы не только образованной публикѣ, но даже и лицамъ, занимающимся спеціально общею исторіею, такъ какъ они не имѣютъ досуга изслѣдовать эти труды. Между тѣмъ они имѣютъ важное значеніе, освѣщая новыя стороны исторической жизни. Поэтому было бы желательно, чтобы сдѣлана была общая свѣдка археологическаго матеріала для использованія въ цѣляхъ образовательныхъ. Г. Златоверховъ (изъ Курска) по предмету настоящаго заявленія скавалъ, что существующія законоположенія ограничиваютъ только право производства раскопокъ на казенныхъ и церковныхъ земляхъ; что до частновладельческихъ, то здѣсь всякій можетъ производить раскопку по своему произволу, вслѣдствіе чего происходитъ большая порча подземныхъ архивовъ. По этому было бы желательно дальнѣйшими узаконеніями ограничить право, позволяющее всѣмъ и каждому производить раскопку, и чтобы эти узаконенія установили планомѣрную систему. Въ этомъ смыслѣ представленъ былъ и запросъ будущему археологу. Съѣзду. На эти заявленія Г. Самоковасовъ замѣтилъ, что практика раскопокъ при Съѣздахъ постепенно вырабатываетъ общія правила для производства раскопокъ; а другіе объяснили, что въ археологической лите-

ратурѣ существуетъ указаніе объ общихъ нормахъ изслѣдованія всякаго рода кургановъ и городищъ; такова, напр., книга, правда теперь рѣдкая, г. Спицына; авторъ ея готовитъ къ выпуску и курсъ исторіи, разработанный на археологическомъ основаніи.

Въ концѣ зазданій Комитета, профессоръ Самоквасовъ предложилъ вниманію собравшихся чрезвычайно интересный и обширный проектъ предварительныхъ работъ по собиранію и системативаціи археологическихъ памятниковъ Черниговскаго района, иллюстрированный имъ фотографическими снимками и картами. Докладъ г. Самоквасова раздѣлилъ на 2 части; въ 1-й обширные памятники Черниговщины онъ раздѣлилъ на 12 группъ представивъ и мотивированное основаніе для этого раздѣленія. Къ 1-й группѣ памятниковъ г. профессоръ отнесъ памятники Скиоскіе, ко 2-й Сарматскіе, къ 3-й—эпохи Траяна, къ 4-й эпохи послѣтраяновской, къ 5-й Греко-византійскіе, къ 6-й Монголо-татарскіе, къ 7-й древне-русской культуры христіанскаго времени—времени политической независимости и свободнаго развитія Русской культуры, къ 8-й древности Русско-татарскаго времени, къ 9-й Русско-литовско-польскія, къ 10-й времени соединенія Чернигова съ Москвой, 11-й древности Русско-польскія 1618—1654 гг., и 12-й памятники Русскіе новѣйшіе, времени объединенія Малороссіи съ Россіей. Вторую половину доклада составлялъ отвѣтъ на вопросъ, что сдѣлано и что можно еще сдѣлать для изслѣдованія памятниковъ Чернигова. По словамъ г. Самоквасова—Черниговскій районъ одинъ изъ богатѣйшихъ въ Россіи по своимъ подземнымъ сокровищамъ; онъ, по крайней мѣрѣ, не знаетъ никакой другой области, которая бы въ этомъ отношеніи могла сравняться съ Черниговомъ. Въ курганахъ, ровсыпахъ, городищахъ—здѣсь встрѣчаются памятники періодовъ—необдѣланнаго и обдѣланнаго камня, эпохи мамонта, осколки изъ камня и кости безъ металла, бронзоваго вѣка и позднѣйшихъ культуръ въ ихъ преемственномъ теченіи. Но всѣ эти памятники—Скифо-сармато-славянскіе доселѣ не разграничены, а между тѣмъ ихъ надо и можно классифицировать. Труды гр. Бобринскаго, посвященные изслѣдованію курганной области Приднѣпровья,—много свѣта проливаютъ на глубокую древность этого края; но многое еще остается сдѣлать въ этомъ богатѣйшемъ археологическомъ районѣ. Таковъ, напр., знаменитый Посульскій могильникъ (на р. Сулѣ), требующій дослѣдованія и доказывающій пребываніе Славянъ Русскихъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра въ эпоху Траяна. Здѣсь все—и топографическое названіе мѣстностей, каковы: Ромни (Римляне), село Волошиновка (Волохи—Славянское названіе Римлянъ) и др., и клады съ Римскими монетами временъ Нерона, Траяна, Антонина Пія, Марка Аврелія, Северовъ и пр., и обычаи погребенія—свидѣтельствуетъ о томъ, что еще задолго до раселенія Славянъ по Нестору, Русскіе Славяне, составляя обособленную народность, съ Рус. язкомъ, на своей прародинѣ Дунаѣ, вслѣдствіе нападеній Римлянъ на Даковъ въ I в., ушли за Днѣпръ, гдѣ и расселились. Здѣсь они составили особую этнографическую группу и—по всей вѣроятности—государство, первоначальную территорію котораго—

на основаніи археологическихъ находокъ—слѣдовало бы отнести къ югу отъ Кіева, къ р. Роси, гдѣ была его прародина. Древности Сѣверянской земли—раскопки городищъ доказываютъ, что задолго до IX в., русскіе славяне имѣли общественное устройство. Городища—это не мѣста собраній въ цѣляхъ общественно-религіозныхъ, но общественныя поселенія, города Славянскихъ волостей, которыя раскинуты были въ Сѣверской землѣ.

По прочтеніи доклада—начались возраженія. Прежде всего проф. Ю. А. Кулаковскимъ заявлено было, что классификація древностей—искусственна. Г. Самоквасовъ отдѣлялъ Скиѳовъ отъ Сарматовъ; между тѣмъ это раздѣленіе невѣрно. Съ научной точки зрѣнія было бы правильнѣе раздѣлять періоды на раннѣйшій и позднѣйшій, именуя ихъ Скиѳскимъ и Сарматскимъ. Было замѣчено, что г. Самоквасовъ смѣшиваетъ Скиѳовъ и Даковъ, между тѣмъ это разные народы. По вопросу о прародинѣ Славянъ на Дунаѣ—слѣлалъ возраженія г. Иловайскій. Сказавъ вообще, что названіе народа, жившаго на югѣ Россіи, Скиѳскимъ—Греческое, а Сарматскимъ—Римское и что сообщеніе Нестора о Славянахъ и ихъ раздѣленіи на племена вообще не выдерживаетъ критики, г. Иловайскій утверждалъ, что Дунай не былъ прародиной Славянъ, что Славяне шли съ востока къ Дунаю, а не на Дунаѣ жили, что войнами Траяна и Маркоманскою (I в.) они отбивались Римлянами отъ в. границъ Римской имперіи, что у древнѣйшихъ писателей Греко-римскихъ нѣтъ извѣстій о жизни Славянъ на Дунаѣ и что г. Самоквасовъ, ссылаясь на нихъ, дѣлаетъ ошибку¹⁾. Последній, наоборотъ, доказывалъ, г. Иловайскому, что эти извѣстія есть (Діонъ Кассій) и что несогласіе его съ оппонентомъ, подтверждающая истину, что историки мало занимаются археологіею, а археологи историческими документами, касается скорѣе второстепеннаго вопроса, чѣмъ существа дѣла.

Подписаніемъ протоколовъ Собраній—Комитетъ закончилъ свои засѣданія.

Сергій Кедровъ.

¹⁾ Замѣтимъ отъ себя, что въ пользу г. Иловайскаго говоритъ извѣстіе, сообщаемое (Плиніемъ), о жизни Сербовъ (Serbi) въ низовьяхъ Поволжья, съ чѣмъ соглашался и Шафарикъ. Plinii Secundi Liber VI, cap. 7. С. К.

Погребальныя маски, ихъ употребленіе и значеніе.

I.

Районы распространенія масокъ. Назначеніе современныхъ масокъ. Эволюція и классификація масокъ: собственно маски (пассивныя, активныя, обиденныя и погребальныя), маскеты (полумаски) и маскомды. Поводъ къ появленію настоящей статьи. Мнѣнія ученыхъ о погребальныхъ маскахъ. Перечень мѣстоименій погребальныхъ масокъ (Египетъ, Микены, о-въ Кипръ, Этрурія, долина Евфрата, территория Римской имперіи; Перу и Мексика; колюжи и алеуты, *tombs* Сѣв. Америки; Керчь и Ольвія, Сибирь). Маски на похоронныхъ торжествахъ у дикарей и древнихъ римлянъ. Священное и волшебное значеніе маски. Связь погребальной маски съ представленіями о душѣ и загробныхъ вѣрованіями. Понятіе о душѣ у Гомера; «душа» у Аристотеля, индусовъ, карамбовъ, китайцевъ; у Моисея, ивегорейцевъ и Діогена Лаэртія. Могила—второе послѣ загробнаго міра мѣсто-пробываніе души. Вѣра въ предстоящее воскресеніе и заботы о сохраненіи трупа. Бальзамированіе у египтянъ; *ka*—душа египтянина; значеніе статуэтокъ. Бальзамированіе у персовъ и скивовъ. Каменные бабы; мнѣніе г. Ивановскаго о назначеніи ихъ. Погребальныя «лицевыя урны» въ Этруріи и Помераніи.

Маска въ наше время, какъ извѣстно, служитъ лишь для того, чтобы прикрыть лицо и сдѣлать его неузнаваемымъ. Употребленіе масокъ въ повседневной жизни хотя и не восходитъ ко временамъ отдаленной древности, но все-таки имѣетъ за собою многовѣковую давность. По словамъ *Rich. Andree* ¹⁾, извѣстнаго этнографа, въ настоящее время суще-

¹⁾ Ethnographische Parallelen und Vergleiche. Stuttgart. 1889. 8°.

стствует нѣсколько крупныхъ районовъ, или поясовъ употребленія масокъ: а) въ Восточной Азіи — Сіамъ, Бирма, Малайскій архипелагъ, Китай и Японія, гдѣ маски во всеобщемъ употребленіи; б) Меланезія и с) сѣверо-западный берегъ Америки, отсюда маски распространились на большую часть континента: въ Новую Мексику и по теченію р. Аризоны, къ индѣйцамъ штата Орегонъ, къ тлинкитамъ (или эскимосамъ) крайняго сѣвера, къ алеутамъ (инкуитамъ) на о-вахъ Аляскѣ и Кадьякѣ, по рѣкамъ Юкону и Кускоквигу, по Берингову проливу до мыса Баррова и встрѣчаются, наконецъ, у ирокезовъ. Всюду въ Америкѣ среди малокультурныхъ племенъ маски играютъ большую роль, особенно маски звѣрообразныя. Неоднократно констатировано также путешественниками употребленіе масокъ среди чернокожихъ Африки. Но *Andree* опустилъ въ перечнѣ своемъ упомянуть объ употребленіи масокъ у монголо-бурятъ, сѣверо-востока Европы и сѣверо-западъ Азіи, гдѣ маски въ употребленіи у самоѣдовъ и остяковъ.

Современное намъ назначеніе масокъ видоизмѣняется, смотря по мѣстности, а самая классификація ихъ довольно трудна, хотя вообще маски можно раздѣлить на богослуженныя, военныя, погребальныя и театральныя; употребляются также маски при отправленіи правосудія и особенно при народныхъ увеселеніяхъ и танцахъ. Маски столь разнообразны, что никоимъ образомъ нельзя угадать ихъ назначенія, если разсматривать ихъ на полкахъ музея, а не въ процесіи или въ дѣйствіи.

По мнѣнію американскаго ученаго *Далля* (*Dall*) ¹⁾, первоначальное назначеніе маски состояло въ защитѣ лица отъ физическаго насилія, съ чѣмъ довольно трудно согласиться. Маска дѣлалась съ такимъ расчетомъ, чтобы она,

¹⁾ См. литературу предмета въ началѣ главы II.

будучи прикрѣплена къ головѣ, удобно прикрывала лицо, не стѣсняя ни дыханія, ни зрѣнія; для этого противъ глазъ, носа и рта устраивались отверстія, а затылокъ имѣлъ особое прикрытіе.

Эволюція маски представляется Дэллю въ такомъ видѣ. Онъ различаетъ:

1) *собственно маски*, развившіяся постепенно въ шлемъ; первоначально маски эти только отвѣчали своему прямому назначенію, а орнаментація ихъ появилась уже позднѣе. Въ этомъ отдѣлѣ масокъ слѣдуетъ различать:

а) *маски пассивныя*, назначенныя исключительно для защиты лица.

б) *маски активныя*, назначеніе которыхъ—производить на окружающихъ ужасающее дѣйствіе; въ той или иной формѣ маски эти символизируютъ сверхчеловѣческое могущество, приближая человѣка къ божеству доброму или злomu: таковы маски шамановъ и жрецовъ вообще.

в) особенную совершенно группу составляютъ маски, употребляемыя туземцами въ обыденной жизни: въ танцахъ, театральныхъ представленіяхъ и семейныхъ торжествахъ. Наконецъ послѣднюю группу въ этомъ отдѣлѣ составляютъ.

г) *маски погребальныя*, всего чаще у первобытныхъ народовъ примыкающія къ маскамъ активнымъ. Здѣсь мы видимъ слабый пунктъ системы Дэлла, такъ какъ онъ съ большими удобствами могъ бы соединить эту группу масокъ съ группой *в*. Кромѣ того погребальныя маски портретнаго характера остаются внѣ классификаціи Дэлла.

II) *Маскеты*, или полумаски, совсѣмъ безъ отверстій или же только съ отверстіями для глазъ. Употребляются исключительно въ народныхъ увеселеніяхъ, почему чаще всего украшаются разнообразными пестрыми ярвысками: раковинами, лентами, вистами и пр.

III) *Маскоиды*—цѣльныя, рѣзныя изъ дерева или терракотовыя головы, или же головы въ видѣ шарообразнаго мѣшка, набитаго травой, передняя часть котораго размалевана на подобіе лица. Деревяныя и терракотовыя головы точно также раскрашивались ¹⁾).

Если два первыхъ отдѣла встрѣчаются теперь во всѣхъ выше перечисленныхъ мѣстностяхъ, то маскоиды найдены до сихъ поръ лишь въ древнихъ погребеніяхъ Перу и носятъ преимущественно символическій, сверхчеловѣческій характеръ. Единственною аналогіей перуанскихъ маскоидовъ является маскоидъ, найденный *А. В. Адриановымъ* въ 1903 г. въ Сибири, на берегу Енисея, въ Минусинскомъ округѣ, вмѣстѣ съ стоявшими по угламъ погребальной камеры кургана гипсовыми масками. Собственно эта послѣдняя находка вызвала появленіе нашей статьи, разросшейся изъ замѣчаній, сдѣланныхъ послѣ доклада г. Адрианова въ Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ обществѣ (24 февраля 1904 г.), ибо о первой находкѣ г. Адриановымъ погребальныхъ гипсовыхъ масокъ (въ 1883 г.) имѣются въ печати крайне смутныя свѣдѣнія, тогда какъ оба эти случая имѣютъ громадное значеніе для археологіи Сибири.

Изъ всѣхъ намѣченныхъ выше группъ я останавливаюсь только на погребальныхъ маскахъ, въ виду нахождения ихъ на югѣ Россіи—въ Керчи и Ольвіи, и дважды въ Сибири найденныхъ г. Адриановымъ.

По общему мнѣнію этнологовъ, выведенному изъ наблюденій надъ малокультурными племенами, смыслъ погребальныхъ масокъ сводится къ тому, что умершій, дабы благополучно пробраться въ загробный міръ, долженъ, съ помощью маски, обмануть адскихъ стражей, или — вѣрнѣе — умершій, имѣя на лицѣ маску ужасающаго вида, можетъ самъ наводить

¹⁾ *Dall. On masks etc. Pag. 93.*

страхъ на демоновъ, встрѣчающихся на загробномъ пути, и такимъ образомъ безъ помѣхи подвигаться впередъ, пока не достигнетъ цѣли. Характеръ этого представленія чрезвычайно наивенъ: дѣйствуя на чувства окружающихъ чисто подѣтски, т. е. привлекательно или отталкивающимъ, даже ужасающимъ образомъ, маска тѣмъ самымъ какъ бы ручается за очень раннее свое появленіе и объясняетъ въ значительной мѣрѣ свое дальнѣйшее широкое распространеніе. Это, такъ сказать — устрашительное или волшебное значеніе маски выставлялось археологами еще раньше, когда пытались объяснить значеніе страшныхъ театральныхъ масокъ (*ἀποτρόπαια*), чаще всего съ лицомъ Горгоны (Медузы), масокъ, встрѣчавшихся въ изобиліи въ гробницахъ греческихъ, этрусскихъ и римскихъ гробницахъ позднѣйшаго времени.

Погребальныя маски кромѣ Египта, гдѣ онѣ встрѣчены всего раньше, найдены въ *Микенахъ* (Шлиманномъ) ¹⁾, на *остр. Кипрѣ* (Чеснолой) ²⁾, въ долинѣ Евфрата—въ *Куянджикъ и Халеби-Челеби* (Лейардомъ) ³⁾ и очень часто попадались на территоріи Римской имперіи вообще; въ *Перу* найдены цѣлыя искусственныя головы изъ дерева и терракотты или же набитыя листьями ⁴⁾; въ *Мексикѣ* ⁵⁾ найдены маски изъ яшмы, гончарныя и даже изъ обсидіана; въ XVIII и началѣ XIX вв. очень много масокъ собрано у колюжей и алеутовъ (въ бывшихъ русскихъ сѣвероамериканскихъ владѣніяхъ), которые хоронили своихъ шамановъ и вождей въ горныхъ пещерахъ въ сидячемъ положеніи, съ масками ужаснаго вида на лицѣ; въ такъ называемыхъ сѣвероамери-

¹⁾ Schliemann. Mycènes. Paris. 1879. gr. 8°. Pages 371—417.

²⁾ Di Cesnola. Cypren. Jena. 1879. 8°.

³⁾ Layard. Niniveh und seine Ueberreste. 1854. 8°.

⁴⁾ Squier. Peru. 1883. 8°.

⁵⁾ Dupais, Antiquités Mexicaines. Paris. 1834. Folio.

канскихъ *mounds* (погребальныхъ насыпяхъ причудливой формы, въ видѣ змѣй, животныхъ и т. п.) найдены маски изъ створокъ крупныхъ раковинъ; на югѣ Россіи—въ *Керчи* и *Ольви*—найлены золотыя маски, наконецъ въ такъ называемыхъ „чудскихъ“ погребеніяхъ (хотя терминъ этотъ никуда не годится и вноситъ лишь туманъ въ изслѣдуемый нами вопросъ) бронзовой эпохи въ *Сибири* г. Адриановъ дважды нашелъ гипсовыя маски.

Маски служили не только частью могильнаго инвентаря покойника, но употреблялись и живыми на погребальныхъ праздникахъ. Такъ, ихъ еще теперь употребляютъ въ подобныхъ случаяхъ негры Камеруна, колюжи, алеуты и туземцы о-ва Таити. Въ Камерунѣ наряженный въ такую маску танцуетъ, представляя самого усопшаго или ангела смерти; у таитявъ жрецъ или родственникъ покойнаго въ причудливой маскѣ изображаетъ послѣдняго, испуская страшныя завыванія и сильно жестикулируя; еще не такъ давно толпа родственниковъ, размалеванныхъ въ красныя и бѣлыя цвѣта, сопровождая замаскированнаго жреца, убивала всякаго, кто попадался навстрѣчу, какъ бы отмщая такимъ образомъ за обиды, полученныя покойникомъ при жизни. Но особенно широко развито было употребленіе погребальныхъ масокъ у римлянъ. Еще на зарѣ своей исторіи римляне употребляли маски изъ древесной коры или ивовыхъ прутьевъ, праздноу окончаніе уборки винограда; одинъ этотъ фактъ говоритъ противъ предположенія Делля, что маска развилась изъ прикрытія для защиты лица. На римскихъ похоронахъ наемный актеръ, въ костюмѣ умершаго и съ маской на лицѣ, представлялъ возможно правдоподобнѣе фигуру и походку почившаго; слѣдуя впереди погребальной колесницы, онъ произносилъ любимыя фразы покойника. Этотъ древне-римскій обычай стоитъ совершенно особнякомъ, безъ всякихъ аналогій.

Нужно замѣтить, что у первобытныхъ народовъ маска есть въ нѣкоторомъ родѣ предметъ священный, что подтверждается также употребленіемъ масокъ въ древнѣйшихъ религіозныхъ вудтахъ Греціи и Рима. Обычно маска служила жрецу для изображенія божества, какъ это теперь замѣчается у бурятъ; вмѣстѣ съ тѣмъ изъ нѣкоторыхъ функцій замаскированнаго божествомъ лица можно заключить, что маска имѣетъ волшебное значеніе—даровать ея носителю сверхъестественныя свойства или, по крайней мѣрѣ, маскѣ приписывается это свойство. Исходя изъ такого взгляда на маски, нетрудно допустить, что примѣненіе погребальныхъ масокъ можно толковать, какъ простѣйшій способъ сопричислить покойника къ сонму божествъ и помочь ему, такимъ образомъ, достигнуть безсмертія. Стало быть, у грековъ и варваровъ мы находимъ одну и ту же идею, только способы ея выраженія по всему міру различны.

Но если мы обратимся къ загробнымъ вѣрованіямъ, то изъ нихъ можемъ почерпнуть наиболѣе убѣдительное объясненіе значенія погребальныхъ масокъ. На самыхъ раннихъ ступеняхъ своего развитія человекъ допускалъ существованіе души, какъ чего-то особаго отъ тѣла; когда тѣло становилось бездыханнымъ, дѣлаясь затѣмъ добычей тлѣнія, душа продолжала вѣчно существовать, какъ божественная сущность человѣческаго организма. Часто принималось, что въ организмѣ человѣческомъ заключается не одна душа, а нѣсколько, какъ бы сообразно числу свойствъ и проявленій человѣческаго духа. У грековъ въ эпоху Гомера было обиліе словъ для выраженія понятія „душа“: кромѣ *ψυχή* были еще *φρήν*, *ἦτορ*, *καδίη*, *στήθος*, *νόος*, *θυμός*, *μένος*, но безсмертіе свойственно было только одной изъ нихъ,—*ψυχή*, и ее-то именно сопровождалъ въ Аидѣ—темное подземное царство, находящееся гдѣ-то за океаномъ, на далекомъ западѣ—Гермесъ *ψυχοπόμπος*. Въ Аидѣ душа бродила подъ видомъ тѣни (*σκιά*, *umbra*), едва видимой, сохраняющей слабое подобіе (*εἰδωλον*) человѣка, но неосознаемой

для живыхъ. Знаменитый Аристотель допускалъ три души: растительную, чувственную и разумную; индусы насчитывали цѣлыхъ шесть душъ, а современные карайбы—ровно столько, сколько насчитывается въ человѣческомъ организмѣ пульсирующихъ жиль. Китайцы допускаютъ для человѣка двѣ души—матеріальную (*хуэн*), которая умираетъ съ тѣломъ, и духовную (*лин*), которая безсмертна, но Моисей, пифагорейцы и Діогенъ Лаэртій признавали одну душу, и эта душа заключалась въ крови человѣка, вѣрнѣе—душа есть кровь.

Гдѣ бы ни была помѣщена душа по смерти, могила, въ которую трупъ положенъ для погребенія, покрытая болѣе или менѣе высокою насыпью, рисуется у всѣхъ почти народовъ, какъ мѣсто очень родственное загробному міру, а у народовъ менѣе культурныхъ—какъ постоянное мѣстопробываніе души, и для послѣдней нѣтъ иного выхода на землю, какъ черезъ эту могилу.

Такъ какъ большинство народовъ вѣруетъ въ воскресеніе, т. е. вторичное возрожденіе тѣла и соединеніе его съ душой въ отдаленномъ будущемъ, то понятны заботы, прилагавшіяся у нѣкоторыхъ народовъ (египтяне, перуанцы) для сохраненія трупа на возможно болѣе продолжительное время, для чего послѣдній подвергался бальзамированію, которое извѣстно было даже скивамъ, а въ простѣйшемъ видѣ практиковалось у очень многихъ народовъ.

Наибольшую заботу о сохранности трупа прилагали египтяне, придумавшіе, еще въ эпоху VI династіи ¹⁾, совершеннѣйшій способъ бальзамированія, который состоялъ въ томъ, что головной мозгъ частью извлекался черезъ носъ,

¹⁾ Древнѣйшая изъ доселѣ найденныхъ мумій («мумія» по-арабски значитъ *асфальтъ*, потому что арабы обратили вниманіе на запахъ смолы и чернѣйшій цвѣтъ большинства мумій) открыта въ 1881 г. и принадлежитъ *Сокаремсафу*, сыну фараона VI династіи Пепи I.

частью растворялся съ помощью извѣстныхъ жидкостей; всѣ внутренности вынимались, полость живота промывалась пальмовымъ виномъ, натиралась благовоніями, наполнялась растертою смирною. касоею (*Atomis acris*) и другими ароматами, кромѣ ладана, а потомъ зашивалась. Затѣмъ трупъ помѣщался на семьдесятъ дней въ самородную щелочную соль; по истеченіи этого срока трупъ вынимался, подвергался тщательному обмыванію и пеленался бинтами изъ узкихъ полотняныхъ полосъ, намазаныхъ растворомъ камеди. Помѣщенный потомъ въ изящный расписной саркофагъ, набальзамированный трупъ выдавался родственникамъ, которые ставили его въ могильномъ склепѣ (*Геродотъ*, II, 86). Другіе, простѣйшіе способы бальзамированія заключались въ томъ, что внутренности съ помощью клистирной трубки наполнялись кедровымъ (*ibid.*, II, 87) или рѣдечнымъ масломъ (*ibid.*, II, 88), а потомъ трупы вались на семьдесятъ дней въ соль. вмѣстѣ съ муміей въ склепъ помѣщались любимыя вещи покойнаго, а также нѣсколько статуэтокъ (до 1 метра высоты, но чаще значительно меньше), болѣе или менѣе точно изображавшихъ умершаго. Дѣлалось это про запасъ, на тотъ случай, чтобы душа египтянина могла при воскресеніи вселиться въ эту кошію своего тѣла, если бы мумія какимъ-нибудь образомъ утратилась. Для облегченія душѣ возможности найти свое тѣло, соблюдалось точное портретное сходство въ изображеніи лица покойника, какъ на маскѣ и статуэткѣ, такъ и на крышкѣ саркофага. Статуарныя изображенія покойника не слѣдуетъ смѣшивать съ другими статуэтками, держащими въ рукахъ различные инструменты и орудія: это — *ушебти* („отвѣтчики“, или замѣстители), мужскія и женскія куклы рабовъ, долженствующихъ на томъ свѣтѣ исполнять за покойника всевозможныя работы¹⁾.

¹⁾ См. по этому вопросу статью *Pietschmann'a* въ *Zeitschr. f. Ethnologie*, Bd. X, Seite 155 und folg.

Душа египтянина *ka* (то-же, что у римлянъ *umbra*, у грековъ *εἶδωλον*), отдѣлившись отъ тѣла, продолжала существовать какъ бы въ видѣ двойника: она состояла изъ прозрачнаго, подобнаго воздуху вещества, и вполнѣ отвѣчала полу и возрасту умершаго. Эта *ka* для своего загробнаго существованія нуждалась въ предметахъ домашняго обихода, въ рабахъ, въ пищѣ и питьѣ, при чемъ послѣднія періодически предлагались покойнику ¹⁾).

Но, не смотря на столь рѣзко выраженную заботу о сохраненіи трупа, египтяне только въ еванскую эпоху открыли усовершенствованный способъ бальзамированія; мумій же отъ древняго мемфисскаго царства не сохранилось въ саркофагахъ: тамъ встрѣчается только прахъ, слабые остатки тканей и коричневаго цвѣта кости со смолстымъ запахомъ ²⁾).

Бальзамированіе у древнихъ персовъ не шло дальше простого покрытія трупа воскомъ, предохранявшимъ этотъ трупъ отъ разложенія на короткое время (*Геродотъ*, I, 140).

Скиѣны употребляли далеко не совершенный способъ бальзамированія, когда хоронили своихъ царей. Разрѣзавъ у покойника животъ, они вынимали внутренности, наполняли полость толченымъ куперомъ (очевидно — *Siler trilobum*), сѣменами сельдерея и аниса, потомъ сшивали, а сверху того покрывали трупъ воскомъ. Въ такомъ видѣ трупъ возили по всѣмъ скиѣскимъ племенамъ для поклоненія въ теченіе очень долгаго времени и наконецъ погребали въ странѣ герровъ. (*Геродотъ*, IV, 71). Благодаря столь простымъ приемамъ бальзамированія, трупъ сохранялся недурно; даже тѣла простыхъ скиѣовъ, безспорно бальзамированныхъ не столь тща-

¹⁾ *Maspero*. Histoire des âmes. Paris. 1880. 8°. Page 819.

²⁾ *Perrot et Chipiez*. Geschichte der Kunst im Alterthum. I. Aegypten. Leipzig. 1884. 8° lex. Seite 139. Anmerkung.

тельно, какъ трупы царей, можно было развозить въ теченіе сорока дней по роднымъ и знакомымъ. (*Геродотъ*, IV, 73). При такой заботѣ скивовъ о сохраненіи трупа, для насъ неувидительно будетъ нахожденіе погребальныхъ масокъ въ скивскихъ могилахъ, ибо маски эти, появившіеся позднѣе эпохи Геродота, только подчеркиваютъ тотъ фактъ, что у скивовъ были довольно опредѣленные воззрѣнія на загробное существованіе души и на воскресеніе тѣла.

Имѣя въ виду вышензложенную связь маски съ загробными вѣрованіями, бросимъ теперь взглядъ на грубую погребальную пластику отдаленныхъ восточныхъ народовъ. Такъ называемыя *каменные бабы*, представляющія собою уродливыя изваянія мужчинъ и женщинъ, часто стоящія на вершинѣ кургановъ, встрѣчаются на огромномъ пространствѣ—отъ подножія Алтая и отъ истоковъ Енисея и Оби до Волги, Каспійскаго и Чернаго морей. Много ихъ попадаетея въ донскихъ степяхъ и по Азовскому морю, въ степяхъ—Запорожья, накопецъ, хотя нечасто—въ Галиціи ¹⁾. Эти—иногда колоссальныя—фигуры сидятъ или стоятъ; изваяны онѣ голыми или въ одеждѣ и полномъ вооруженіи, и часто держатъ въ рукахъ нѣчто въ родѣ кубка, а иногда—птицы. До сихъ поръ еще спорный вопросъ, когда и какою народомъ воздвигалъ ихъ. На VIII археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ г. *Ивановскій* сообщилъ, что западные монголы—торгоуты рядомъ съ погребеніемъ покойниковъ сохранили и трупосожженіе. Такъ, напр., они сожигаютъ лицъ духовнаго званія, своихъ хановъ и начальниковъ и особенно почитаемыхъ при жизни лицъ. Женщины сожигаются крайне рѣдко, въ исключительныхъ случаяхъ (напр., сожженъ былъ трупъ женщины, имѣвшей 28 дѣтей). Если трупъ предаея сожженію,

¹⁾ См. статью *Bezenberger'a* въ *Sitzungsberichte d. Alterthumsgesellschaft Prussia*, Bd. XVII, и таблицы I—V, гдѣ даны рисунки этихъ бабъ.

то пепель смѣшиваютъ съ глиной, готовятъ изъ этой смѣси фигуру покойника и выставляютъ ее на мѣстѣ сожженія. Прежде торгоуты дѣлали подобныя фигуры изъ камня, но послѣ одного землетрясенія, по совѣту торгоутскаго богатыря *Меркыта*, перешли отъ камня къ глинѣ. Каждая такая глиняная баба держитъ въ правой рукѣ сосудъ, въ который всыпается частица пепла. Пепель этотъ нуженъ будетъ въ свое время ангелу для воскрешенія мертваго. Когда воздвигались каменные бабы, часть пепла, по словамъ г. Иваловскаго, сыпалась подъ основаніе, другая — въ сосудъ, находящійся въ рукахъ бабы.

Мнѣ думается однако, что мудрено было всыпать хотя бы частицу пепла въ кубокъ, находящійся въ рукахъ каменной бабы: большею частью кубки эти представляютъ грубое рельефное изображеніе, безъ всякаго углубленія въ верхней части. Далѣе, если допустить предположеніе г. Иваловскаго, то мы получимъ, что каменная баба представляетъ собою своеобразное сочетаніе погребальной урны съ надмогильнымъ памятникомъ, въ видѣ грубаго изображенія покойнаго. Едва ли это такъ.

Другое дѣло такъ называемыя „лицевыя урны“ (*Gesichts-Urnen*), въ изобиліи пайдснныя въ Западной Пруссіи и Помераніи, на мѣстахъ древнихъ поселеній славянъ, а еще ранѣе — въ предѣлахъ Этруріи. Погребальное значеніе этихъ урнъ внѣ всякаго сомнѣнія: прахъ и обгорѣлыя кости помѣщены внутри сосуда, прикрытаго крышкой. На этрусскихъ вазахъ крышкой служитъ фигура головы покойника, и шея надѣвается на горло урны: лицевая часть головы отдѣлана (вѣрнѣе — изваяна) столь тщательно, что нельзя сомнѣваться въ болѣе или менѣе полномъ ея сходствѣ съ лицомъ покойника¹⁾; на померанскихъ урнахъ лицо изображается на

¹⁾ *Micali. Storia degli antichi popoli Italiani. Ediz. 2. Milano. 1836. Vol. I, tavole XIV—XVI.*

передней сторонѣ, и о портретномъ сходствѣ здѣсь говорить трудно, благодаря несовершенству работы ¹⁾.

Каменная же баба могла исполнять только одно назначеніе — изображать умершаго, служа памятникомъ надъ курганомъ, въ которомъ погребенъ трупъ или пепель отъ сожженія покойника.

II.

Литература вопроса о маскахъ. Сибирскія находки масокъ и возбуждаемая ими вопросы. Описаніе масокъ глубокой древности: Египетъ; Месопотамія; Финикія; Карфагенъ и Сардинія; Кипръ; Этрурія; Микены. Техника микенскихъ масокъ. Южная Россія: Керчь и Ольвія. Америка: Мексика и Перу. Сибирь: извѣстіе Палласа о маскахъ; находка татарина; открытія Адрианова на Тагарскомъ о-вѣ (1883) и близъ селенія Большіе Аглатны (1903). Культъ череповъ. Суррогаты бальзамирования.

Для того чтобы уяснить себѣ значеніе погребальныхъ масокъ, необходимо сдѣлать хотя бы краткое сравнительное обзорѣніе погребальныхъ обрядовъ всѣхъ народовъ. Подобной археолого-этнографической работы, исчерпывающей вопросъ во всей полнотѣ, до сихъ поръ не имѣется. Старѣйшая ²⁾ по времени работа *Andreä* „Погребальные обряды различныхъ народовъ древняго и новаго времени „(Die Todtengebräuche der verschiedenen Völker der Vor — und Jetztzeit. Leipzig. 1846. kl. 8°) даетъ самыя элементарныя свѣдѣнія и слишкомъ отрывочна. Трудъ *Meddэna* „Гробницы и могилы ста-

¹⁾ См. напр. *Berendt*, Die Pommerellischen Gesichtsurnen. Königsberg. 1872. 4°. Mit 6 Taf. Также его Nachtrag zu den Pommer. Gesichtsurnen. Königsberg. 1878. 4°. Mit 5 Taf.

²⁾ Я не говорю о болѣе старой работѣ нашего академика *H. Koehler's* (Maske, ihr Ursprung und neue Auslegung einiger der merkwürdigsten auf alten Denkmälern etc. Spb. 1833. 4°. Mit 1 Taf.), такъ какъ въ ней идетъ рѣчь о театральныя маски.

раго и новаго свѣта“ (*Madden. The shrines and sepulchres of the old and the new world. London. 1851. 2 vols. 8°*) далеко обширнѣе, но мало доступенъ, и я не имѣлъ его подъ руками. Задуманное по болѣе широкой программѣ сочиненіе Фейдѡ „Исторія погребальныхъ обрядовъ и похоронъ у древнихъ народовъ“ (*Feudeau. Histoire des usages funèbres et des sépultures des peuples anciens. Paris. 1858. 2 vols. 4°*) далеко не закончено, обнимаетъ только Востокъ и уже значительно устарѣло. Въ трудѣ покойнаго А. Бастіана „Статья по сравнительной психологіи“ (*Bastian. Beiträge zur vergleichenden Psychologie. Berlin. 1868. 8°*) нѣсколько разъ упоминается о маскахъ (въ главѣ *Die Ahnen und die Masen, S. 72—114*), но лишь вскользь. Работа Зонмага „Погребеніе и культъ мертвыхъ въ древнее и новое время“ (*Waldem. Sonntag. Die Todtenbestattung, Todtencultus alter und neuer Zeit. Halle. 1878*) есть небольшая школьная программа. Въ прекрасномъ трудѣ Бенндорфа „Древніе лицевыя шлемы и погребальныя маски“ (*Otto Benndorf. Antike Gesichtshelme und Sepulcralmasken. Wien. 1878. 4°. Mit 17 Taf.*) больше всего отводится мѣста описанію масокъ, но такъ какъ при этомъ не соблюдается извѣстной послѣдовательности и обзрѣваются главнымъ образомъ маски, найденныя на территории Римской имперіи, то трудъ этотъ далеко не исчерпываетъ предмета, опуская даже египетскія маски. Болѣе новая работа Дэлла „Объ употребленіи масокъ, губныхъ украшеній и о нѣкоторыхъ обычаяхъ первобытныхъ народовъ“ (*Will. H. Dall. On masks, labrets and certain aboriginal customs. Washington. 1884. 8° lex.*) обнимаетъ лишь Америку и о-ва Великаго океана и говорить главнымъ образомъ о современномъ употребленіи масокъ у дикарей. Тѣмъ не менѣе книга эта представляетъ большой интересъ, благодаря мотивированной попыткѣ систематизировать маски и представить ихъ эволюцію; выше я отмѣтилъ, въ чемъ нельзя согласиться съ Даллемъ. Мнѣ остается еще назвать Рих. Андресъ, который въ

двухъ выпускахъ своихъ „этнографическихъ параллелей и сравненій“ (Rich. *Andree*. *Ethnographische Parallelen und Vergleiche*. Stuttgart. 1878—89. 2 Bde 8°) достаточно отводитъ мѣста культу череповъ и погребальнымъ маскамъ; но и онъ не трактуетъ предмета во всемъ объемѣ, ограничиваясь въ нѣкоторыхъ случаяхъ только краткимъ упоминаніемъ того или иного факта, менѣе чѣмъ слѣдуетъ говоря о значеніи масокъ.

Перечисленными выше трудами исчерпывается вся литература предмета.

Выше я сказалъ, что погребальныя маски дважды найдены въ Сибири А. В. Адриановымъ: въ 1883 г. на Тагарскомъ о-вѣ (на р. Енисеѣ) и въ 1903 г. на берегу р. Енисея, близъ селенія Большіе Аглахты. Оба эти случая стоятъ совершенно особнякомъ во всей Сибири; найденныя г. Адриановымъ *ипсовыя* маски 1883 г. и *маскоидъ* 1903 года до сихъ поръ не встрѣчаютъ себѣ аналогіи на европейскомъ и азіатскомъ материкахъ. Является большою загадкой, какимъ образомъ маски появились столь далеко на сѣверѣ Азіи? Какому народу, какой эпохѣ принадлежатъ онѣ? Одною эволюціонной теоріей въ данномъ случаѣ ничего не объяснить: нужна извѣстная стадія *духовной*, а не матеріальной только культуры, нужны опредѣленныя воззрѣнія на загробную жизнь и воскресеніе тѣла для новой жизни, словомъ—нужно нѣчто такое, что чуждо монголо-тюркскимъ племенамъ, населявшимъ долину верхняго и средняго Енисея въ извѣстныя намъ эпохи. Другое дѣло, если мы допустимъ, что на лѣвомъ берегу Енисея существовалъ нѣкогда, въ предѣлахъ нынѣшняго Минусинскаго округа, оазисъ съ высококультурнымъ населеніемъ, ядро котораго состояло изъ племени, передвинутаго, силою историческихъ обстоятельствъ, въ эту окраину изъ странъ далекаго югозапада Азіи.

Докладъ г. Адрианова совсѣмъ не затрогивалъ подобныхъ вопросовъ, тогда какъ они сами напрашиваются; безрѣшенія ихъ, болѣе или менѣе правдоподобнаго, эта кур-

ганная находка останется для насъ загадкой. Тѣмъ не менѣе, при помощи вышеуказанной литературы, представляется до нѣкоторой степени возможнымъ показать на извѣстномъ количествѣ примѣровъ, что употребленіе погребальныхъ масокъ, распространенное во всей области античной культуры, имѣло мѣсто не на одномъ только азіатскомъ востокѣ, но принадлежитъ къ числу обрядностей, наблюдавшихся въ отдаленныя времена у весьма многихъ культурныхъ народовъ древности. Къ обзору подобныхъ фактовъ я и перейду теперь.

Прежде всего слѣдуетъ упомянуть, что въ Египтѣ уже съ древнѣйшихъ временъ, именно съ XII династіи, за 2500 л. до Р. Хр., употребительны были рельефныя золотыя маски, влывшіяся на лицо мумій; самая крышка гроба изготовлялась (изъ дерева или папирусной бумаги, рѣже—изъ нѣсколькихъ слоевъ холста) въ формѣ муміи, причемъ приготовленная изъ особаго куска дерева наружная маска росписывалась до живого сходства и даже иногда золотилась. У самой муміи золотилось не только лицо, но иногда ногти рукъ и ногъ, а въ эпоху Птоломеевъ даже *genitalia* у знатныхъ покойницъ покрывались листовымъ золотомъ. Муміи фараоновъ верѣдко цѣликомъ покрывались позолотой (*Feydeau*, I. 82). Портретныя маски изъ дерева или папируса, часто дающія идеализированное изображеніе лица, укрѣплялись на головѣ муміи; но въ римскую эпоху вмѣсто масокъ вошли въ употребленіе дощечки изъ сивяморы, на которыхъ масляными красками писался портретъ покойника. Египетскія маски и портретныя дощечки въ изобиліи встрѣчаются во всѣхъ музеяхъ Европы, но особенно много ихъ было до революціи въ кабинетѣ графа *Кайлуса*¹⁾; золотыя египетскія маски встрѣчаются несравненно рѣже.

¹⁾ *Caylus. Recueil d' antiquités. Tome I, p. 41, planche XI.*

Бальзамируя трупъ болѣе или менѣе богатаго египтянина, *тарихевты* (бальзамировщики, собственно — „солильщики“) старались передать на маскѣ черты лица возможно точнѣе. Судя по золоченой маскѣ съ эмалевыми глазами изъ саркофага царя *Антев'а* (XI династія), портретное сходство достигалось вполне. Употребленіе массивныхъ масокъ изъ листового (плющеного) золота восходитъ, какъ я сказалъ, до XII династіи, а бумажныя маски употреблялись египтянами во всѣ времена. Въ болѣе позднюю эпоху на маски наводился даже румянецъ.

Изъ своихъ вавилонскихъ раскопокъ *Лейардъ* доставилъ для Британскаго музея двѣ золотыхъ маски; онѣ сдѣланы изъ очень тонкой золотой пластинки, снабжены четырьмя дырочками для укрѣпленія въ головному убору и даютъ недостаточно, по видимому, точное подобіе лица покойника, такъ какъ носъ, глаза и ротъ исполнены грубымъ расплывчатымъ рельефомъ (*Benndorf*, Taf. XIV, 1—2). Первая изъ этихъ масокъ найдена въ *Кундджикъ* и относится ко времени императора Максимиана, золотая монета коего оказалась въ гробницѣ. Маска исполнена очень грубо: ромбоидальныя глаза помѣщены подъ непомѣрно длинными бровями; короткій носъ искривленъ посреднѣмъ влево, ротъ открытъ, рѣсницъ, усовъ и бороды не показано. Но одно можно отмѣтить, что въ маскѣ выражено предсмертное страданіе, застывшее на лицѣ покойника. Другая маска найдена въ развалинахъ *Халеби-Челеби*, на западномъ берегу Евфрата, на лицѣ женскаго скелета, также изъ позднѣйшей эпохи; сдѣлана она крайне небрежно и грубо, и ничуть не передастъ жепскихъ чертъ лица. Предъ нами — маска мужчины, но никакъ не женщины; длинный, прямой носъ имѣетъ совершенно греческій характеръ; глаза помѣщены подъ длинными бровями, но лѣвый плотно закрытъ, тогда какъ правый глазъ явственно полуоткрытъ; полуоткрытъ также и ротъ, съ нѣскольکو

отвислой (какъ можно судить по рисунку) пижвою губой. При всей грубости исполненія бросается однако въ глаза разлитое въ маскѣ выраженіе посмертнаго покоя, наступившаго послѣ агоніи. Но, повторяю, это—не женская маска. Лейярдъ передаетъ со словъ арабовъ, что подобныя маски попадались имъ также при разграбленіи ассирійскихъ гробницъ.

Слѣды употребленія погребальныхъ масокъ имѣются и въ финикійской культурѣ. Шлиманнъ (*Mycènes*, p. 33 et 45) видѣлъ у торговца древностями одну золотую маску, найденную на финикійскомъ берегу, противъ о-ва Арада: она пастоль малыхъ размѣровъ, что годилась развѣ только для новорожденнаго. *Вильфоссъ* (H. de Villefosse)¹⁾ въ 1870-хъ годахъ нашелъ въ одной кареагенской гробницѣ архаическую терракотовую маску бородатаго мужчины. На африканскомъ берегу, по свидѣтельству *Хельбига* (*Helbig*²⁾), особенно въ Тунисѣ, терракотовыя раскрашенныя маски не составляютъ рѣдкости въ пуническихъ могилахъ; онѣ попадаются въ подобныхъ же могилахъ и въ Сардиніи, гдѣ вообще много слѣдовъ пребыванія кареагенянъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что терракотовая маска, найденная Чесолой на Кипрѣ (*Cesnola*, *Surgem. S. 402. Taf. II, 2*), близъ Ларнака (древній *Citium*), и довольно хорошо передающая греческій типъ лица, принадлежитъ къ древнѣйшимъ греческимъ фабрикатамъ этого рода, появившимся подъ финикійскимъ вліяніемъ. Объ этрусскихъ погребальныхъ маскахъ можно составить себѣ понятіе по бронзовой маскѣ, хранящейся въ Museo Gregoriano (*Dennis, Etrugien. Taf. IX, 100*); кромѣ того полное реализма исполненіе лица на этрусскихъ погребальныхъ урнахъ свидѣтельствуетъ о мастерствѣ этрусковъ въ этомъ дѣлѣ. Что

¹⁾ Указаніе это заимствовано у *Benndorf'a*, Seite 67.

²⁾ *Benndorf*, *ibid.*

этруски употребляли маски при выставкѣ трупа, показываетъ одинъ саркофагъ въ Museo Caprao, на крышкѣ котораго изваяна молодая особа съ лицомъ, обведеннымъ глубокою чертою, какъ бы указывающей края маски, покрывающей это лицо.

Наибольшій интересъ представляютъ для насъ греческія, именно микенскія маски, найденныя Шлиманномъ. Онѣ заслуживаютъ особеннаго нашего вниманія тройнѣ: 1) онѣ тщательно описаны, 2) заботливо сфотографированы, а самое важное—3) намъ извѣстна вполне погребальная обстановка, при которой онѣ найдены. Мы остановимся поэтому на нихъ нѣсколько дольше.

Шлиманнъ нашелъ золотыя маски въ двухъ микенскихъ гробницахъ—4-й и 5-й. Гробница 4-я была страшно богата золотыми вещами, но самое цѣнное для насъ заключается въ маскахъ, которыхъ здѣсь найдено было четыре. Одна маска, впрочемъ, столь пострадала отъ погребальнаго костра и отъ камней, которыми завалена была могила, къ ней пристало такъ много пепла, что Шлиманнъ ограничивается однимъ ея описаніемъ, безъ рисунка; маска эта представляетъ большое овальное лицо молодой особы, съ высокимъ лбомъ, длиннымъ греческимъ носомъ и маленькимъ ртомъ съ тонкими губами; глаза закрыты, но на золотой маскѣ выражены какъ брови, такъ и рѣсницы (*Mycènes*, p. 300).

Вторая маска (*Mycènes*, p. 300, *fig.* 331) представляетъ физиономію совсѣмъ другого рода: лицо круглое, щеки полныя и лобъ мало развитъ; носъ не греческаго типа и не сливается со лбомъ по прямой линіи; ротъ небольшой и губы толстыя; глаза плотно закрыты, рѣсницы и сходящіяся одна съ другой брови выражены отчетливо, хотя и грубовато.

Третья маска (*ibid.*, p. 301, *fig.* 332) изъ толстаго золотого листа, очень большихъ размѣровъ, крайне характерна: глубокія морщины идутъ отъ ноздрей къ угламъ рта;

складка очень большого рта съ тонкими старческими губами не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что предъ нами—лицо мужчины преклоннаго возраста. Лобъ очень высокъ, можетъ быть потому, что субъектъ былъ плѣшивъ; большіе глаза открыты; носъ хотя и погнутъ слѣва направо, но все же можно судить, что это—носъ греческаго типа; рѣсницы не выражены, но надбровныя дуги хорошо отѣнены, хотя и безъ бровей. Подъ маской еще сохранилась часть черепа (*ibid.*, p. 301—302).

Три только что описанныя маски въ сильной степени отличаются одна отъ другой и въ тоже время всѣ онѣ далеки отъ идеальнаго греческаго типа на статуяхъ героев и боговъ, поэтому можно вполне рѣшительно утверждать, что каждая маска представляетъ собою пластическій портретъ умершаго, лицо котораго маска покрывала; иначе—маски представляли бы значительно меньше индивидуальности.

О четвертой маскѣ, изображающей львиную голову, повидимому снятую со шлема для возложенія на лицо покойника, мы говорить не будемъ (*ibid.*, p. 302—303).

Другая группа масокъ найдена Шлиманномъ внутри микенскаго акрополя—въ могилѣ 5-й, которая съ весьма большимъ вѣроятіемъ можетъ быть сочтена за общую могилу Агамемнона, Кассандры, Эвримедонта и ихъ спутниковъ, убитыхъ во время пира (по Гомеру), или же въ банѣ (по Эсхилу) Клитемнестрой и ея любовникомъ Эгистомъ. Въ могилѣ этой Шлиманнъ нашелъ 12 мужскихъ, 3 женскихъ и 2 или 3 дѣтскихъ скелета, въ безпорядкѣ брошенныхъ въ очень глубокую, обширную, но короткую могилу—яму; поверхъ труповъ навалены были безпорядочно грудой дрова, не успѣвшія сгорѣть окончательно, почему трупы обгорѣли только отчасти. Пять изъ этихъ скелетовъ имѣли маски на черепахъ, въ описанію которыхъ мы и перейдемъ, оставляя въ сторонѣ аргументацію Шлиманна въ пользу того, что

маски эти принадлежали именно Агамемнону и его спутникамъ.

Маска первая (*Mycènes*, p. 371, fig. 474) сохранилась превосходно, такъ какъ скелетъ имѣлъ сравнительно лучшее положеніе, а у двухъ другихъ головы были сплюснуты и какъ бы вдавлены въ плечи, благодаря слишкомъ короткой могилѣ. Маска эта—изъ массивнаго золотого листа. Она отлично передаетъ черты чисто греческаго лица съ длиннымъ и тонкимъ носомъ, идущимъ прямо ото лба, а самый лобъ сравнительно малъ. Большіе глаза закрыты; поверхъ глазъ отѣнены густыя брови, но рѣсницъ нѣтъ; ротъ довольно большой, съ тонкими старческими губами; отъ нижнаго края носа къ угламъ рта идутъ глубокія морщины. О бородѣ трудно сказать что-нибудь положительное, но усы, тонко завитые и приподнятые кверху, какъ у молнаго франта, хорошо выражены. Уши выполнены также отчетливо (*ibid.*, p. 394).

Вторая маска (*ibid.* p. 417, fig. 473) очень большихъ размѣровъ, изъ массивнаго золотого листа, закрывавшая по видимому черепъ болѣе чѣмъ на половину, сильно испорчена, благодаря малымъ размѣрамъ могилы, а можетъ быть и тому, что раздробленный убійцами черепъ совершенно сплюснулся подъ давленіемъ насыпи. Только небольшой ротъ съ тонкими губами да высокій лобъ выражены болѣе или менѣе сносно (*ibid.*, p. 394).

Три остальные маски настолько испорчены, что о нихъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго.

Теперь является существенный вопросъ: выполнены ли эти золотыя маски съ натуры, или же это фантазія микенскаго ювелира, изготовившаго маски наугадъ, примѣнительно лишь къ греческому типу лица? Замѣтимъ прежде всего, что всѣ вообще маски носятъ на себѣ печать какой-то особенной архаической грубоватости исполненія: видимо, рука художника еще не выработала тонкой техники, а глазъ его

еще далеко былъ отъ того, чтобы правильно оцѣнить художественную отдѣлку мелочей. Мы замѣчаемъ это въ спѣшной и грубоватой выработкѣ бровей, рѣсницъ и глазъ, а еще болѣе усматриваемъ этотъ недостатокъ въ пропускѣ этихъ деталей на маскахъ: третьей изъ могилы IV и первой изъ могилы V. Но при оцѣнкѣ исполненія микенскихъ погребальныхъ масокъ нельзя упускать одного важнаго обстоятельства: принимая во вниманіе, что въ южныхъ странахъ крайне теплый климатъ не даетъ возможности сохранять трупъ долѣе сутокъ, о выставкѣ же трупа для поклоненія не можетъ быть рѣчи, особенно при погребеніи трупа Агамемнона,—надо удивляться, какъ быстро работали микенскіе ювелиры. Правда, у Гомера мы находимъ намекъ на нѣчто, напоминающее римское *collocatio* (выставку трупа), именно, что трупы Патрокла и Гектора сохранялись 10 и 12 дней; но въ этомъ случаѣ приняты были чрезвычайныя мѣры: богиня Фетида въ жилы Патрокла налила амброзіи, а Аполлонъ—въ жилы Гектора. Конечно, мы можемъ понимать это такъ, что здѣсь примѣненъ былъ простѣйшій видъ бальзамированія. Какъ бы то ни было, въ примѣненіи къ вышеописаннымъ маскамъ можно сказать, что мастерство микенскихъ ювелировъ было далеко незаурядно, тѣмъ болѣе, что маски сдѣланы изъ довольно толстой золотой пластины, оперировать съ которою далеко труднѣе, нежели съ тонкой. Очевидно, что умѣнье снимать маску съ лица умершаго съ помощью гипса было очень древняго происхожденія, и въ 1184 г. до Р. Хр. (годъ убіенія Агамемнона) микенскіе художники вполне удовлетворительно владѣли этимъ умѣньемъ. Предположеніе же о томъ, что маски изготовлены безъ старанія достигнуть сходства въ выраженіи лица, а наугадъ, отпаладетъ въ силу того соображенія, что въ этихъ маскахъ мы не усматриваемъ никакой идеализаціи, ни малѣйшаго желанія прикрасить черты покойника: наоборотъ,

мы замѣчаемъ стремленіе передать индивидуальныя особенности каждаго лица.

Крайне любопытны золотыя маски, найденныя въ Южной Россіи—въ Керчи и Ольвіи. Керченская маска найдена въ 1837 г. на лицѣ скелета, заключеннаго въ мраморный саркофагъ, въ огромномъ насыпномъ курганѣ. Въ отчетѣ *Ашика* о раскопкахъ этого кургана (*Antiquités du Bosphore Cimmérien. Tome I, p. 11 et suiv., planche I*) мы находимъ слѣдующее:

„Восхищеніе мое смѣшано было съ удивленіемъ, когда, открывъ крышку, я увидалъ въ саркофагѣ скелетъ съ золотымъ лицомъ, діадемою на головѣ и въ полномъ одѣяніи. Платье царицы сплошь было усыпано золотыми украшеніями; вуаль, покрывавшій голову, ниспадалъ до пояса и еще сохранялъ свой первоначальный цвѣтъ. Онъ былъ изъ шерстяной матеріи, съ золотыми узорами; но, при первомъ же соприкосновеніи съ воздухомъ, вся эта ткань обратилась въ прахъ, и остались только золотыя блестки“.

По богатому убранству костюма, по золотой діадемѣ и массѣ золотыхъ и серебряныхъ вещей Ашикъ заключаетъ, что въ саркофагѣ покоилась царица. Золотая маска, вѣсомъ въ 62 золотника, прекрасно сохранилась; она изготовлена несомнѣнно по слѣнку съ лица (негативу), но при надавливаніи инструмента, которымъ золотой листъ прижимался къ углубленіямъ формы, листъ этотъ кой-гдѣ далъ трещины или образовалъ дырочки, почему лицевая сторона тамъ и сямъ носитъ слѣды подправки. Мелкія неровности сглажены и отполированы какимъ-то тупымъ инструментомъ, но едва ли подпилкомъ, какъ думаетъ *Бенндорфъ* (стр. 8). Внутренняя сторона маски въ мѣстахъ наиболѣе углубленныхъ сохранила слѣды какого-то буро-краснаго вещества, какъ это встрѣчается на большинствѣ чеканныхъ золотыхъ украшеній, и происходитъ, вѣроятно, не столько отъ соприкосновенія съ окрашенными въ красный цвѣтъ тканями, какъ полагаетъ

Бенндорфъ, сколько отъ патины, образующейся на поверхности благороднаго металла путемъ долговременнаго химическаго воздѣйствія почвы и продуктовъ разложенія трупа. На оборотной сторонѣ маски въ разныхъ мѣстахъ видны отпечатки тонкой петливстой ткани, на подобіе сѣтки; быть можетъ—благодаря тому, что ювелиръ, для ослабленія силы удара, обертывалъ свой инструментъ (чеканъ?) подобною матеріей.

Работа маски ¹⁾ великолѣпна, а типъ лица безусловно прекрасенъ. Маска должна была еще болѣе выигрывать, когда края ея были прикрыты отчасти локонами и діадемой, частью складками ниспадавшаго съ головы покрывала, достающаго до груди. Края маски сильно обрѣзаны со всѣхъ сторонъ—на лбу, около ушей и шеи, а для укрѣпленія къ головному убору она снабжена на щекахъ и на лбу отверстиями (по два). Черты лица выражены чрезвычайно правдиво, благодаря посмертному слѣпку; особенно бросается въ глаза выраженіе покоя, если смотрѣть на маску въ профиль. По этому поводу *Жиль* ²⁾ говорить: „Легкая судорога, застывшая на лицѣ, ротъ немного скривившійся направо, выраженіе глазъ съ едва опущенными вѣками, правый зрачекъ приподнятый ко лбу, тогда какъ лѣвый почти подошелъ къ носу—какъ бы указываютъ на то, что въ моментъ смерти глаза застыли скошенными, наконецъ разлитое по всему лицу торжественное спокойствіе смерти—все указываетъ намъ, что маска даетъ точное выраженіе лица, только что застывшаго въ предсмертной агоніи“.

Какъ можно заключить изъ совокупности находокъ, гробница керченская относится къ III в. по Р. Хр. Вѣнецъ

¹⁾ Изображена у *Benndorf'a*, Taf. II, и въ ниже цитируемомъ сочиненіи.

²⁾ *Antiquités du Bosphore Cimmérien*. Tome I, p. 267, pl. XXX, 3, 5.

изъ золотыхъ листьевъ сработанъ совершенно такъ же, какъ на одной монетѣ царя Рескупориса IV (222—229 гг.), а надпись на серебряной ложкѣ изъ саркофага указываетъ дату, падающую на 202-й годъ христіанскаго лѣтосчисленія. Такимъ образомъ, четырнадцать вѣковъ отдѣляютъ керченскую маску отъ микенскихъ. Греческое искусство за это время достигло высшей степени процвѣтанія и склонилось въ упадку; самая независимость Греціи смѣнилась подчиненіемъ Риму, но ювелирное искусство грековъ и умѣнье изготовлять маски сохранилось и процвѣтало, уже не на территоріи древней Греціи, а въ бывшихъ греческихъ колоніяхъ, на полуварварской почвѣ, обитатели которой усвоили себѣ греческіе обычаи и обряды. Любопытно, что ученый *Wieseler* признаетъ эту маску болѣе древнею, чѣмъ гробница, и считаетъ, что она долгое время сохранялась, какъ семейная драгоценность, пока не была употреблена для этого случая. (*Götting. gel. Anzeigen*, 1869, p. 2113). Заключение во всякомъ случаѣ странное.

Другая золотая маска найдена въ каменномъ склепѣ насыпного кургана въ *Ольвиі*, вмѣстѣ съ другими золотыми вещами. Маска эта входила нѣкогда въ составъ собранія графа Кушелева и сохранилась въ поврежденномъ видѣ (*Benndorf*, Taf. XV, 1). Съ перваго же взгляда можно заключить, что маска эта варварской работы, а въ художественномъ отношеніи стоитъ не выше микенскихъ масокъ и должна, казалось бы, принадлежать болѣе поздней эпохѣ, чѣмъ керченская. И здѣсь зрачки скошены и поставлены не въ одинаковыхъ точкахъ глазного яблока: правый зрачекъ приподнятъ кверху, а лѣвый опущенъ внизу. Ротъ слегка приоткрытъ, брови рѣзко выражены, есть также грубая попытка изобразить овладистую бороду. Прямой римскій носъ невольно бросается въ глаза, но общій складъ фізіо-

воміи какъ бы говоритъ за то, что предъ нами не лицо римлянина, а южнорусскаго варвара ¹⁾).

Объ эти маски какъ нельзя лучше указываютъ, что употребленіе масокъ въ южной Россіи было въ III в. по Р. Хр. въ полномъ ходу, когда въ Римѣ ихъ уже совсѣмъ перестали примѣнять. Такимъ образомъ, античный обычай грековъ и римлянъ, усвоенный полудивилизованными варварами, удержался у нихъ значительно долѣе, распространяясь все дальше и дальше отъ Рима на окраины имперіи.

О фрагментахъ масокъ, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ на югѣ Россіи, я не говорю; равнымъ образомъ оставляю безъ вниманія многочисленныя находки разнообразныхъ золотыхъ пластинокъ съ изображеніемъ головы Медузы (или Горгоны): это во всякомъ случаѣ—не погребальныя маски, а предметы орнаментальнаго значенія, скорѣе всего нашившіеся на платье ²⁾).

Широко распространено было употребленіе погребальныхъ масокъ въ древнемъ Мексико. „Знатный покойникъ, говорятъ *Dupaix* (*Antiquités Mexicaines*. Paris. 1834. Folio. Pl. VI, XV, XVII, LXV et pl. supplém. VII), на третій или четвертый день послѣ смерти обертывался въ 15 или 20 кусковъ тонкаго полотна и одѣвался въ богатую одежду. Ему возлагали на лицо раскрашенную маску, одѣвали въ костюмъ того бога, которому опъ всего чаще молился, а потомъ сожигали. Жены и рабы убивались въ день похоронъ, и подобное человѣческое жертвоприношеніе повторялось въ

¹⁾ Маска эта въ краскахъ изображена также въ трудѣ графа А. С. Уварова, *Recherches sur les antiquités de la Russie méridionale*. Paris. 1855. Planche XIV.

²⁾ См. перечень такихъ маленькихъ масокъ, описаніе ихъ и указаніе теперешняго мѣстонахожденія въ трудѣ *Сабатье*, Керчь и Воспоръ. Спб. 1851. 4°. Стр. 122. Таблица VI, фиг. 1—6. Пять изъ этихъ масочекъ находятся въ собраніи гр. А. С. Уварова

20-й, 40-й и 80-й день по смерти. Пепель складывался, вмѣстѣ съ идоломъ божества—покровителя и двумя локонами волосъ покойника (изъ которыхъ одинъ отрѣзался при жизни), въ ящикъ, поверхъ котораго помѣщалась маска покойнаго, и этому ящику въ некоторое время приносились жертвы⁴.

Мексиканскія маски, сработанныя съ необычайною тщательностью изъ разнообразнѣйшихъ матеріаловъ, часто изъ весьма твердыхъ минеральныхъ породъ, снабжались отверстиями для прикрѣпленія къ головѣ покойника или къ головному убору. Этихъ масокъ сохранилось довольно много; обыкновенно онѣ изображаютъ лицо покойника со всѣми индивидуальными особенностями, снабжены ушами и часто устраивались такъ, что сквозь отверстия виднѣлись глаза и ротъ покойника; обратная сторона масокъ отполирована вогнуто и иногда украшена рельефными изображеніями¹⁾.

Въ Перу найдены главнымъ образомъ terra-cotta и деревянные маскоиды, т. е. искусственныя головы съ подобіемъ волосъ, раскрашенными глазами и размазаннымъ лицомъ. Обыкновенно маскоиды сдѣланы грубовато и о портретномъ сходствѣ говорить здѣсь невозможно²⁾.

Что касается сибирскихъ масокъ, то первое о нихъ извѣстіе мы находимъ въ „Путешествіи“ Палласа; но самъ Палласъ не видалъ масокъ, а только слышалъ о нихъ отъ сибиряковъ — курганщиковъ, специалистовъ по ограбленію доисторическихъ могилъ. Старый курганщикъ рассказывалъ Палласу, что „ему два раза попадались въ могилахъ человѣчьи головы въ натуральную величину, внутри пустыя, сдѣланныя изъ фарфорообразной массы, раскрашенныя красными и зелеными листьями“. (*Pallas, Reise. Bd. III, S. 384*). Очень можетъ быть, что листья эти должны были изображать

¹⁾ См. также изображеніе масокъ въ трудѣ *Гендорфа*, стр. 69.

²⁾ *Dall, On masks etc. P. 104 and plate XI.*

собою погребальный вѣнокъ, подобный тѣмъ, которые греками возлагались на голову умершаго. Но существованіе масокъ въ могилахъ Минусинскаго округа подвергалось сомнѣнію, пока А. В. Адриановъ не нашелъ ихъ въ курганахъ на Тагарскомъ о—вѣ. Ученый лама *Галсанъ-Гомбоевъ*¹⁾ въ „Объясненіи Семипалатинскихъ древностей“ высказалъ мысль, что упоминаемая у Палласа маски были собственно не маски, а раскрашенные черепа; обычай же раскрашивать черепа могъ распространиться въ Сибири лишь съ появленіемъ буддизма. Мнѣніе это раздѣлялъ *Н. И. Поповъ* (въ статьѣ своей „О чудскихъ могилахъ“, помѣщенной въ „Изв. Вост.-Сиб. отд. И. Р. Г. О. 1876 (т. VII) и 1877 (т. VIII). Однако еще ранѣе открытія г. Адрианова, года за два или за три, существованіе масокъ въ насыпныхъ курганахъ сдѣлалось извѣстнымъ покойному *Н. М. Мартьянову*, такъ какъ татаринъ *Даншикинъ* доставилъ въ Минусинскій музей фрагменты гипсовой маски изъ размытаго рѣкою Абаканомъ подлѣ селенія Нурилькова земляного кургана съ листовничнымъ срубомъ. Изъ письма г. Адрианова, напечатаннаго Д. А. Клеменцомъ въ „Древностяхъ Минусинскаго музея“ (Томскъ. 1886. Стр. 26—27), трудно вывести, сколько найдено было гипсовыхъ масокъ и покрывали они лицо покойника или нѣтъ. Д. А. Клеменецъ удостовѣряетъ, что „рядомъ со скуластыми, плосколицыми личинами, попалась одна замѣчательной красоты, съ чертами лица часто европейскими (между тѣмъ въ Атласѣ г. Клеменца изображены *два* такихъ маски). Маски покрашены какою-то красною краской, замѣчательно хорошо сохранившейся“.

При ближайшемъ разсмотрѣніи рисунка двухъ масокъ, изображенныхъ на таблицѣ XX „Атласа въ Древностямъ“

¹⁾ *Извѣстія Импер. Археологич. общ.* 1859. т. II, вып. 4, стр. 207—219.

Минусинскаго музея“, мы безъ труда усмотримъ въ нихъ не тюркскія и не монгольскія, а чисто арійскія и скорѣе всего—греческія черты лица, особенно во второй маскѣ. Маски эти, какъ и тѣ, которыя выставлены были во время доклада г. Адрианова въ Московскомъ Археологическомъ обществѣ (24 февраля 1904 г.), равно какъ и маска, хранящаяся въ Московскомъ Историческомъ музеѣ, извлечены изъ кургановъ въ фрагментарномъ видѣ, что объясняется, вѣроятно, хрупкимъ матеріаломъ масокъ, разрушительнымъ давленіемъ надмогильной насыпи, а можетъ быть—нѣкоторымъ несовершенствомъ приемовъ извлеченія ихъ изъ могилы и неумѣньемъ пропитать ихъ фиксирующимъ составомъ. Минусинскія маски мастерски исполнены изъ сравнительно довольно толстаго (до 1 дюйма) слоя гипса и хорошо выражаютъ преисполненное величаваго спокойствія лицо умершаго. Особенность масокъ заключается въ томъ, что онѣ должны были, какъ будто, покрывать все лицо, закрывая и уши, которыя на маскахъ не выражены; но изъ доклада г. Адрианова мы знаемъ, что маски лежали не на лицѣ покойника (у одного изъ которыхъ голова и шея мумифицированы), а стояли по угламъ листовничнаго погребальнаго сруба. Тщательное исполненіе глазъ, носа и плотно сомкнутаго рта съ умѣренно полными губами не оставляютъ сомнѣнія, что маски изготовлены по слѣпку съ лица умершаго и даютъ точное понятіе о чертахъ лица послѣдняго. Въ данномъ случаѣ трудно говорить объ идеализаціи, о прикрасѣ маски и объ уклоненіи отъ антропологическаго типа, ибо мы знаемъ, что вмѣстѣ съ этими масками найдены были и маски скуластыя, плосколицыя, представляющія тюрко-монгольскія черты. Тѣмъ не менѣе для насъ остается полною загадкой, когда и какой народъ, обитавшій въ Минусинскомъ округѣ, изготовлялъ эти маски? Былъ ли это мѣстный, самостоятельно возникшій обычай, или же онъ занесенъ сюда изъ далекихъ странъ Юга? На эти вопросы мы не

можемъ дать отвѣта до тѣхъ поръ, пока не сдѣланы будутъ новыя находки въ Сибири въ этомъ родѣ, которыя должны быть описаны нѣсколько болѣе научно, чѣмъ это дѣлаетъ г. Адриановъ. Но тотъ фактъ, что г. Адриановъ нашелъ въ 1903 г. въ Аглахтинскихъ курганахъ *маскоидъ*, набитый травой, невольно заставляетъ насъ вспомнить о перуанскихъ искусственныхъ головахъ, набитыхъ листьями. Какъ примѣнялись тѣ и другіе въ погребальной процессіи, мы ничего не можемъ сказать, по недостатку данныхъ, но можемъ догадываться, что маскоидъ нѣкоторое время (можетъ быть—довольно продолжительное) хранился въ семьѣ умершаго, подобно римскимъ *imagines*, и пользовался поклоненіемъ.

Въ близкомъ соприкосновеніи съ погребальными масками находятя тѣ разнообразныя формы, которыя въ древнее и новое время припалъ культъ череповъ. Подобно тому, какъ у скивовъ-исседоновъ, по словамъ Геродота (IV, 26), сынъ покрывалъ позолотой черепъ отца, а потомъ поклонялся ему, какъ божеству, такъ въ средніе вѣка черепа святыхъ хранились въ металлическихъ или-же рѣзныхъ изъ дерева ковчегахъ (*reliquaire*), чаще всего напоминавшихъ бюстъ святого, раскрашенныхъ и украшенныхъ драгоценными камнями; реликеры эти должны были замѣнять собою образъ святого, его портретъ. Гдѣ не было культа череповъ, какъ напр. теперь у андамановъ ¹⁾, тамъ были въ употребленіи маскоиды, какъ въ Перу и на берегу Енисея. Сюда же относится распространенное въ древности обыкновеніе (у скивовъ и персовъ) покрывать трупъ воскомъ, гипсомъ (у римлянъ), тонкими золотыми пластинками (случай въ Микенахъ, благодаря которому трупъ мумифицировался), наливать въ гробъ медъ (какъ иногда греки поступали съ трупами

¹⁾ *Rich. Andree*, Ethnographische Parallelen und Vergleiche. Stuttgart. 1878. 8°. Seite 136 - 137.

поэтовъ), однимъ словомъ—придавать трупъ такой видъ, въ которомъ бы могъ онъ сохраняться возможно дольше, служа объектомъ поклоненія. Такимъ образомъ мы наталкиваемся на суррогаты бальзамированія, на цѣлый рядъ мѣропріятій санитарно-гигіеническаго характера, именно—на желаніе возможно дольше не испытывать запаха разлагающагося тѣла. Наконецъ, есть еще способъ, съ помощью котораго удовлетворяется потребность поклоненія предку: трупъ помѣщается въ лакированный ящикъ и ставится въ жиломъ помѣщеніи (у китайцевъ). Гдѣ не примѣнялся ни одинъ изъ вышеуказанныхъ способовъ, тамъ изготовлялась деревянная статуя, изображающая покойнаго, которой воздавались божескія почести, словомъ—вромѣ препарированнаго и сохраняющагося болѣе или менѣе долгое время трупа, въ той или другой формѣ готовилось изображеніе, напоминающее покойника, будетъ ли это бюстъ, цѣлая голова или маска, представляющая одно лицо умершаго.

III.

Погребальныя маски у римлянъ. Маска изъ Кумъ. Другіе случаи находокъ погребальныхъ масокъ въ предѣлахъ Римской имперіи. *Jus imaginum. Pollinctio. Collocatio.* Миѣніе Плинія Младшаго о времени изобрѣтенія маски. *Rotra funebris*, по Полибію. *Laudatio funebris*. Похороны Севера (Геродианъ), Августа (Діонъ Кассій), Пертинакса (онъ же), Цезаря (Аппіанъ). *Funus aserbum*: Британника (Діонъ Кассій), Германика (Тацитъ). Устройство куклы (*imago, εἰδωλον, εἰκών*) на погребальномъ ложѣ (*torus, κλίνη, λέχος*). Помѣщеніе для масокъ и бюстовъ предковъ (*armarium, templum, arca, ξύλινα ναῖδια*). Участіе актера въ похоронной процессіи. Маски предковъ въ качествѣ приданаго. Погребальныя маски выходятъ изъ употребленія. Отзвѣтъ объ этомъ Плинія. Проникновеніе масокъ въглубь Азіи. Бальзамированіе въ христіанскую эпоху. Новѣйшіе примѣры этого рода: король Викторъ Эммануилъ, патриархъ Іоакимъ II. Заключение и выводы.

Перейдемъ теперь къ римлянамъ, у которыхъ употребленіе погребальныхъ масокъ выразилось всего полнѣе и

нагляднѣе. Примѣненіе масокъ во время парадной выставки трупа (*collocatio*) передъ погребеніемъ связано было у римлянъ съ высоко разработаннымъ религіознымъ церемоніаломъ; оно особенно понятно въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣзнь или раны на лицѣ безобразили покойника, когда трупъ былъ изуродованъ, когда по какой-либо причинѣ нельзя было балзамировать трупа, или когда отъ долговременной парадной выставки лицо покойника темнѣло и начинало подвергаться разложенію.

Въ этомъ отношеніи любопытны хранящіеся въ Неаполитанскомъ національномъ музеѣ двѣ восковыхъ маски изъ гробницы близъ Кумъ (*Cumae*), въ которой найдены были два скелета безъ рукъ, ногъ и головъ. Женская маска распалась при выниманіи на мелкіе куски; мужская же съ большою правдоподобностью передаетъ черты лица безбородого мужчины, имѣетъ вставные стеклянные глаза и даже сохранила еще слѣды волосъ. (*Benndorf*, Taf. XIV, 6). По мнѣнію археолога *Росси*, это были трупы четвертованныхъ, выданные родственникамъ для погребенія и выставленные съ восковыми масками. Случай подобнаго рода находки былъ также на *via Appia* въ 1485 г., когда открыта была гробница дѣвушки съ лицомъ идеальной красоты и золочеными волосами; въ этомъ случаѣ, вѣроятно, имѣлось дѣло съ прекрасно исполненною маской. Можно отмѣтить еще слѣдующія находки погребальныхъ масокъ на территоріи Римской имперіи: 1) Кельнская желѣзная маска (*Benndorf*, Taf. XIV, 3); 2) бронзовая маска въ музеѣ Арользена (*ibid.*, Taf. I, 2); 3) терракотовая маска въ римскаго некрополя близъ древней *Salacia*, въ Португаліи *ibid.*, Taf. XVI, 1); 4) желѣзная маска Лейденскаго музея (*ibid.*, Taf. XIII, 1); 5) терракотовая маска изъ Кумъ (*ibid.*, Taf. XIII, 2); 6) Майнцская желѣзная маска (*ibid.* XII, 2); 7) фрагментъ бронзовой маски, найденной въ *Chiusi* (*ibid.*, Taf. VI, 2); 8) фрагментъ таковой же маски изъ Вейссенбурга [*Nordgau*] (*ibid.*, Taf. VI, 1). Я

перечисляю только такія маски, которыя найдены въ могилахъ, умалчивая объ остальныхъ, условія нахождения которыхъ неизвѣстны.

Вышеприведенные факты заслуживаютъ полнаго вниманія: они бросаютъ новый свѣтъ на римскія *imagines* (т. е. изображенія предковъ), освѣщая ихъ темное прошлое. Нѣкоторые думаютъ, что до IV в. до Р. Хр. маски были неупотребительны въ Римѣ, ибо о нихъ не упомянуто въ законѣ Секста Лицінія (367 г.), но это несправедливо. Насколько элементаренъ былъ способъ приготовленія масокъ, показываютъ находки Шлиманна: большого умѣнья тутъ было не нужно, а обзоръ погребальныхъ обрядовъ, сдѣланный Полибіемъ, показываетъ, что онъ имѣлъ дѣло съ обычаемъ, законнымъ многовѣковою практикою какъ римлянъ, такъ и ближайшихъ ихъ сосѣдей—этрусковъ. Существованіе у римлянъ *jus imaginum* доказываетъ, что употребленіе погребальныхъ масокъ возникло у нихъ независимо отъ греческаго вліянія, но вліяніе этрусковъ, мнѣ кажется, необходимо допустить. Упомянутыя *imagines* служили въ тому, чтобы при погребеніи римлянина весь рядъ его предковъ сопровождалъ погребальное шествіе. Выслужившійся вольноотпущенникъ, получившій *jus imaginum*, могъ только передать потомкамъ это право, а при его похоронахъ изображенія предковъ не могли быть носимы по очень простой причинѣ: съ раба не въ обычаѣ было снимать маску. Такимъ образомъ, первоначально употребленіе масокъ было присуще, было, такъ сказать—привилегіей только патриціанскихъ родовъ, и всегда связывалось съ такъ назыв. *collocatio*, т. е. парадною выставкой тѣла, а это дѣлалось лишь для покойниковъ, занимавшихъ при жизни курульную магистратуру (консула, цензора, эдила)

Въ противоположность быстрому погребенію дѣтей и плебеевъ, обычно тѣло взрослыхъ патриціевъ обоюго пола выставлялось на довольно длинный срокъ. *Servius* (ad Aeneid.

V, 64) говорить: *apud majores ubi quis fuisset extinctus, ad domum suam referebatur. . et illic septem erat diebus, octavo incendebatur, nono sepeliebatur* (т. е.: „У предковъ нашихъ если кто умиралъ, былъ приносимъ въ собственный домъ и тамъ находился въ теченіе семи дней; на восьмой онъ сожигался, на девятый погребался“). Затѣмъ уже происходилъ поминальный обѣдъ—*cena novemdialis* („обѣдъ въ 9-й день“). Чтобы сохранить трупъ столь длинный срокъ въ тепломъ климатѣ, требовались совершенно исключительныя мѣры. Въ этомъ случаѣ римскія мѣропріятія значительно разнились отъ греческихъ. У римлянъ немедленно по смерти извѣстнаго лица выступалъ на сцену *pollinctor*, обязанность коего заключалась въ томъ, чтобы натереть тѣло благовонными мазями, обвить его въ полотно, одѣтъ—вообще приготовить къ collocaціи. Но такъ какъ слово *pollinctor* производятъ обычно отъ *pollen*=„пшеничная мука“, то въ курсахъ римскихъ древностей, при обзорѣ погребальныхъ обрядовъ, прибавляли еще, что *pollinctor* нанудривалъ, будто бы, лицо покойника пшеничной мукой. Сомнительно, чтобы это дѣлалось, а если и дѣлалось, то весьма возможно, что это было только побочнымъ занятіемъ поллинектора, а главное состояло въ снятіи съ его лица негатива, т. е. формы для маски, въ которой онъ отливалъ или формовалъ потомъ настоящую восковую маску, *можетъ быть* обсыпавъ предварительно форму мукой; маску эту ему оставалось затѣмъ *emendare*=„подправить“, т. е. подкрасить, поддѣлать рѣсницы, брови и пр. Затѣмъ эта маска полагалась плотно на лицо покойника или же придѣлывалась къ куклѣ, которая лежала сверху параллельной постели. Хотя Плиніи (*Natur. hist.* XXXV, 153) говорить, что искусство свинать маски съ человѣческаго лица принадлежитъ довольно позднему времени, именно—будто его открылъ *Лизистратъ Сикіонскій*, братъ художника Лизиппа, но этому противорѣчитъ весь ходъ искусства грековъ; безспорно, изобрѣтеніе это много

древнѣе и восходитъ вообще къ началу изобразительнаго искусства у грековъ: оно столь же древне, какъ приготовленія статуэтокъ изъ глины и гипса. Гдѣ и когда послѣ многократной практики впервые примѣненъ былъ этотъ способъ для приготовленія погребальныхъ масокъ, рѣшить, конечно, невозможно; но мы видѣли, что уже въ Микенахъ, въ началѣ второго тысячелѣтія до Р. Хр., изготовленіе погребальныхъ масокъ изъ золота было для ювелировъ дѣломъ привычнымъ.

Различныя свидѣтельства говорятъ о томъ, что у римлянъ не только похоронная процессія (*pompa funebris*), но и простая выставка тѣла (*collocatio*) съ глубокой древности требовали примѣненія куколъ и масокъ. *Полубій*, описывая знаменитыя римскія похороны (*τὸν ἐπιφανῶν ἀνδρῶν*) и умалчивая о коллокаціи, начинаетъ съ похороннаго шествія и говорить, что трупъ *въ сидячемъ положеніи* выносился на форумъ для произнесенія надъ нимъ панегирика (*laudatio funebris*).

Геродіанъ (IV, 2, 2) въ аналогичномъ случаѣ прибавляетъ, что когда Каракалла и Гета привезли изъ Британніи пепель императора *Севера*, то погребальная процедура въ Римѣ совершалась такимъ образомъ: „вылѣпивши изъ воска изображеніе (*εἰκόνα*), во всемъ похожее на умершаго, они помѣщаютъ его въ парадномъ одѣяніи на тронъ изъ слоновой кости. По обѣ стороны засѣдаетъ во время поклоненія тѣлу зпаты обоего пола.—справа мужчины, слѣва женщины; первые въ черной одеждѣ, вторыя въ бѣлой, безъ всякихъ золотыхъ украшеній. Такая процедура совершалась въ теченіе семи дней“.

Точно также тѣло *Августа*, умершаго въ Нолѣ, за почъ перевезено было въ Римъ и поставлено, въ закрытомъ гробу, въ вѣстибюль палатинскаго дворца, а надъ гробомъ выставлено было восковое изображеніе Августа, которое и фигурировало въ погребальной процессіи. *Діонъ Кассій*

(LVI, 34) по этому поводу говорить: „ложе (*κλίνη*) для этой цѣли было сдѣлано изъ слоповой кости и золота и украшено парчевыми покрывалами. Внутри этого ложа, гдѣ-то внизу, было помѣщено въ гробу (*ἐν θήκῃ*) тѣло, а восковое изображение Августа (*εἰκὼν δὲ δῆ τις αὐτοῦ κηρίνη*) помѣщалось сверху, одѣтое въ императорскія триумфальныя одежды (*ἐπιτιμῶ στολῇ*).

Подобнымъ же образомъ совершалось заочное погребеніе *Пертинакса* (*funus imaginarium*). *Діонъ Кассій* (LXXIV, 4, 2) сообщаетъ: „хотя Пертинаксъ давно уже умеръ, но его (фигтивное) погребеніе совершилось такимъ образомъ: на римскомъ форумѣ было приготовлено деревянное сѣдалище (*βῆμα*) на каменномъ основаніи (*ἐν χερῶ τοῦ λιθίνου*), а около сѣдалища устроена комбата съ перистилемъ, украшенная слоповою костью и золотомъ, и въ ней (поставлено) такое же ложе, имѣющее кругомъ головы злѣрей и морскихъ чудовищъ, украшенное пурпурными покрывалами и золотыми тканями; поверхъ него возложили восковое изображение (*εἰδωλὸν τι τοῦ Περτίνακος κήρινον*) Пертинакса, одѣтое въ триумфальныя одежды, а богато одѣтый юноша отгонялъ отъ него вѣромъ изъ павлиныхъ перьевъ мухъ, какъ бы отъ спящаго“.

При погребеніи *Цезаря* устроено было нѣсколько иначе, какъ можно заключить изъ словъ *Аппіана* (*Bell. civil.* II, 147): „поверхъ ложа (*λέχος*) было помѣщено изображение его изъ воска, тѣло же было положено ниже, и его не было видно. Кукла *Цезаря*, благодаря механическимъ приспособленіямъ (*ἐκ μηχανῆς*), раскачивалась во всѣ стороны и на ней виднѣлось двадцать три раны по всему тѣлу и по лицу, придававшія ему ужасный видъ“.

Когда *Британникъ* палъ отъ отравы, *Неронъ* назначилъ ему такъ назыв. *funus acerbum*, т. е. „немедленныя похороны“, безъ предварительной выставки трупа. *Діонъ Кассій* (LXI, 7, 4) рассказываетъ по этому поводу, что багровое-

лицо Британника было покрыто гипсомъ. Когда тѣло предъ соженіемъ было выставлено на форумѣ, гипсъ смыло проливнымъ дождемъ, выглянуло наружу багровое лицо покойника, и всѣ уразумѣли, что Неронъ совершилъ злодѣяніе.

Говоря о лишенныхъ всякой пышности похоронахъ *Германика*, Тацитъ приводитъ ропотъ народа: *ubi illa veterum instituta, propositam toro effigiem, meditata ad memoriam virtutis carmina et laudationes et lacrimas vel doloris imitamenta?* (*Annal.* III, 5). Тутъ, конечно, разумѣются: обычная выставка кузлы на парадномъ ложѣ, нении (похоронные плачи) и панегирикъ на форумѣ.

Въ высокой степени странно было бы, конечно, предположить, чтобы вся фигура покойника была сдѣлана изъ воска, какъ говоритъ Геродіанъ по поводу похоронъ Севера. Такъ какъ фигура была одѣта, то кромѣ лица и шеи самое большее—были видны лишь руки и ноги; остальное могло быть изъ какого угодно матеріала, на подобіе того, какъ дѣлаются подвижныя фарфоровыя куклы. Самымъ существеннымъ было здѣсь, разумѣется, приготовленіе изъ воска лицевой части головы, т. е. такъ называемой *imago* въ тѣсномъ смыслѣ. Можно думать поэтому, что *imagines* были именно эти приготовляемыя для продолжительной парадной выставки тѣла маски и что онѣ именно фигурировали (какъ и въ новѣйшее время) на этой выставкѣ. Теперь будетъ вполне понятно, что нельзя было иначе сдѣлать маски, какъ снявъ гипсовый слѣпокъ (негативъ) съ лица покойника и отливъ въ немъ восковое изображеніе, которое сверхъ того, для большаго сходства, еще раскрашивалось. *Лессингъ* очень удачно замѣчаетъ по этому поводу, что портретное сходство маски стояло на первомъ планѣ во время предпохоронной выставки трупа, *сохраненіе* же изображенія покойника для потомства было дѣломъ второстепеннымъ, и забота объ этомъ относится къ болѣе позднему времени. Это и понятно, ибо

современники смерти и погребенія извѣстнаго лица лучше могли судить о сходствѣ маски съ оригиналомъ, чѣмъ отдаленное болѣе или менѣе потомство.

Полибий говоритъ (VI. 53, 4), что послѣ погребенія маска помѣщалась въ атриумѣ дома покойника (по нашему— въ гостиной), на самомъ видномъ мѣстѣ (*εις τὸν ἐπιφανέστατον τόπον τῆς οἰκίας*). Для этого на стѣнѣ устраивались деревянные полки или даже шкапчики (*ξύλινα ραῖδια*). У *Петронія* мы находимъ указаніе, что по этимъ маскамъ готовились потомъ небольшихъ размѣровъ серебряные бюсты предковъ: иногда же въ особыхъ ковчегахъ хранились и другія реликвиі предковъ, напр. борода (*Satyr.*, с. 29). Въ болѣе древнее время это было не только трудно допустимо, но даже прямо невозможно, такъ какъ маска служила единственно для обряда погребенія. По крайней мѣрѣ это имѣло мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда умершій погребался по старому обряду въ землѣ, а предъ опушеніемъ гроба въ могилу ложе (*torus*) улажалось вмѣстѣ съ фигурой покойнаго, которая уносилась, за ненадобностью, прочь, и маска при этомъ должна была сниматься. При обрядѣ сожженія, напротивъ, для цѣлей выставки на погребальномъ ложѣ, должна была изготовляться другая маска (помимо приготовленной для помѣщенія въ атриумѣ), такъ какъ ложе съ фигурой па немъ умершаго и самый гробъ съ трупомъ одновременно предавались пламени на кострѣ.

Какъ я сказалъ выше, изображенія предковъ ставились въ атриумѣ на полкѣ или въ особомъ шкапчикѣ (*armarium*); у богатыхъ людей этотъ шкапчикъ имѣлъ подобіе небольшого храма (*templum*), а иногда видъ саркофага (*arca*). и этотъ храмъ, обыкновенно плотно закрытый, игралъ большую роль, когда совершались поминки, т. е. домашнія жертвоприношенія въ честь предковъ (*ларъ* и *пенатовъ*) и ихъ изображенія,—знакомыя уже намъ—*maiorum imagines*—торжественно открывались. Культъ предковъ соблюдался до-

вольпо долгое время въ Римѣ, и былъ еще въ полномъ ходу въ императорскую эпоху; по крайней мѣрѣ изображенія подобныхъ храмиковъ для храненія масокъ предковъ часто встрѣчаются въ эту эпоху, до второй половины II в. по Р. Хр.

Неизвѣстно, когда возникъ обычай, чтобы актеры появлялись въ погребальномъ шествіи, стоя на колесницѣ въ костюмѣ и со знаками отличія умершаго, съ маскою послѣдняго на лицѣ; одновременно особыя лица несли изображенія рапѣ умершихъ предковъ. Весьма возможно, что обычай этотъ явился въ относительно болѣе позднее время, уже съ развитіемъ въ Римѣ сценическаго искусства, какъ придатокъ къ похоронному торжеству. Хранившіяся въ храмахъ атриума подлинныя маски предковъ едва-ли были пригодны для этой цѣли: онѣ должны были бы тогда имѣть отверстія для рта, носа и глазъ, чтобы получалась полная иллюзія; но въ южномъ климатѣ, при сильной жарѣ, такая маска скоро бы испортилась, даже если бы воску искусственно придана была особенная твердость. Но такъ какъ имѣлся тщательно изготовленный слѣпокъ (негативъ) съ лица, какъ и первая приготовленная съ него маска, подиравленная примѣнительно къ оригиналу, то была полная возможность всякій разъ приготовить новую маску и приспособить ее для цѣлей предстоящаго праздника. Слѣдуетъ предположить, что даже ко дню погребенія изготовлялась не одна маска, а двѣ. Когда, напр., *Светоній* говоритъ о томъ, что, по обычаю (*ut est mos*), предъ трупомъ *Веспасіана* шелъ актеръ съ маскою покойника на лицѣ, мимикою изображая императора, то уже для этого нужна была вторая маска, кромѣ той, которая была на лицѣ куклы, помѣщенной на погребальномъ ложѣ. Если дѣвушка-патриціанка, выходя замужъ изъ одного рода въ другой, наряду съ другимъ приданнымъ приносила мужу также изображенія своихъ предковъ, то и здѣсь

возможно говорить только о копіяхъ, которыя спеціально изготовлялись по этому случаю.

Какъ далеко проникало въ императорскій періодъ, при радикально измѣнившихся условіяхъ жизни римской знати, употребленіе погребальныхъ масокъ и *imagines* предковъ, какъ долго еще сохранялась живучесть этого обычая, трудно сказать съ достовѣрностью, потому что христіанство скоро начало подтачивать старые языческіе устои, хотя сами христіане на крышкахъ гробницъ своихъ въ катакомбахъ помѣщали иногда, по языческому обычаю, портретъ покойнаго. Строгость культа предковъ пала, но въ тоже время у разныхъ высочекъ и отпущениковъ явилась мода выставлать изображеніе такихъ предковъ, о которыхъ они и сами не имѣли понятія; притомъ измѣнился и самый характеръ этихъ *imagines*: они какъ-бы опошлелись. Въ одномъ мѣстѣ своей „Естеств. Исторіи“ (*Natur. Hist.*, XXXV, 4) Плиній жалуется уже, что въ его время совершенно исчезло употребленіе раскрашенныхъ восковыхъ масокъ, съ помощью коихъ сохранялся на вѣки чрезвычайно точный образъ (*figura*) почившаго; вмѣсто нихъ начали появляться въ процессіяхъ бронзовые медальоны и серебряныя маски, приготовлявшіеся безъ всякой точности, съ большимъ отступленіемъ отъ оригинала, сильно идеализированные. Дѣйствительно, случаи пахожденія въ могилахъ такъ называемыхъ погребальныхъ племевъ и масокъ на шарнирахъ для всей головы верѣдки; а если они дѣйствительно имѣли погребальное значеніе, т. е. украшали кузлу умершаго на погребальномъ ложѣ или надѣвались актеромъ, шедшимъ впереди похоронной процессіи, то это служить нагляднымъ комментариемъ къ словамъ Плинія. Очень можетъ быть, что новѣйшія археологическія находки помогутъ окончателно рѣшить нѣкоторыя темныя доселѣ частности въ вопросѣ объ употребленіи погребальныхъ масокъ. Одно, на мой взглядъ, несомнѣнно, что по мѣрѣ того, какъ употребленіе масокъ падало (въ началѣ нашей эры) на

территоріи классическихъ народовъ, оно распространялось вглубь Азіи, тронутой греческою культурой со временъ Александра Македонскаго, и проникло даже въ сѣверные предѣлы азіатскаго материка, что подтверждается находкой А. В. Адрианова.

Тѣ или иные мѣры консервированія трупа, а въ частности—заботы о сохраненіи на долгій срокъ въ неизмѣняемомъ видѣ лица покойника, наблюдаются въ теченіе всей христіанской эпохи. Но дороговизна самаго способа вынуждала примѣнять его въ крайне рѣдкихъ случаяхъ,—только для вѣщественныхъ покойниковъ, лицо которыхъ кромѣ того покрывалось тонкимъ слоемъ воска и слегка раскрашивалось. Во Франціи было принято выставять тѣло короля для поклоненія на продолжительный срокъ (8—9 дней). При этомъ бальзамированный трупъ помещали въ закрытомъ гробу на катафалкѣ, а поверхъ гроба клали куклу съ восковой маской на лицѣ; рѣже эта маска влялась на самое лицо трупа. Большое собраніе подобныхъ масокъ, которыя могли бы составить цѣлую галерею пластическихъ портретовъ, находилось въ аббатствѣ Сенъ-Дени, гдѣ погибло во время революціи. Еще и теперь при нѣкоторыхъ дворахъ, помимо бальзамированія, примѣняется покрытіе лица воскомъ и раскрашивание. Приведу два новѣйшихъ подобныхъ примѣра, нѣсколько выдающихся по своей оригинальности.

Газета *Neue Freie Presse* (18 янв. 1878) сообщала, что бальзамированный трупъ короля Виктора Эммануила выставленъ былъ для поклоненія въ Квириналѣ у стѣны стоямя (почти отвѣсно) и производилъ впечатлѣніе куклы съ восковымъ лицомъ.

Въ № отъ 25 августа той же газеты описывается погребеніе вселенскаго константинопольскаго патріарха Іоакима II. Усопшій не былъ положенъ въ гробъ, но возсѣдалъ въ полномъ патріаршемъ облаченіи изъ бѣлой парчи, съ митрой на головѣ, на богато украшенномъ престолѣ, надъ синкой

когого укрѣплень былъ двуглавый орелъ, пѣкогда гербъ византийскихъ василевсовъ. Самый тронъ поставленъ былъ на высокой эстрадѣ, и въ такомъ видѣ совершенъ былъ выносъ тѣла патріарха изъ его покоевъ, гдѣ оно простояло пѣсколько дней, чрезъ весь городъ до собора, гдѣ происходило отпѣваніе. Въ соборѣ тронъ поставленъ былъ въ придѣлѣ, для удобства вѣрующихъ, приходившихъ поклониться праху почившаго іерарха, а самое погребеніе совершенно было на другой день“. Корреспондентъ считаетъ невозможнымъ, чтобы вся эта церемонія продѣлана была съ настоящимъ трупомъ въ самую сильную лѣтнюю жару: для этого необходимо было бы, говорить онъ, туго забинтовать все тѣло и приить во обще чрезвычайныя мѣры.

Но мы знаемъ, что въ православіи не принято имѣть дѣло съ куфлой и надъ ней совершать всѣ погребальныя обряды. Даже погребеніе обыкновеннаго епископа совершается у насъ на 5-й, 6-й и даже 9-й день, если разложеніе трупа не идетъ слишкомъ быстро. Различныя ароматы, омываніе тѣла деревяннымъ масломъ и затыканіе поздрей способствуютъ въ извѣстной степени болѣе продолжительному сохраненію трупа. Итакъ, мы можемъ утверждать, что на тронѣ возсѣдала не бѣла, а трупъ іерусалимскаго патріарха. Сидячее положеніе златнаго покойника намъ извѣстно изъ отдаленнаго прошлаго: такъ хоронились норвежскіе короли, такъ погребенъ былъ въ Хильдесгеймѣ Карлъ Великій.

Вотъ все, что можно сказать объ употребленіи погребальныхъ масокъ. Мой очеркъ столь же отрывоченъ, какъ отрывочны вообще всѣ археологическія данныя на этотъ счетъ. Тѣмъ не менѣе я вправѣ, какъ кажется, сказать, что послѣ цѣлаго ряда приведенныхъ мною фактовъ и свидѣтельствъ, значеніе погребальныхъ масокъ нѣсколько выясняется, и намъ нѣтъ нужды останавливаться въ нѣмомъ изумленіи при новой находкѣ подобнаго рода.

Все вышеизложенное дастъ намъ поводъ сдѣлать нѣкоторые выводы, которые мы сводимъ къ слѣдующимъ положеніямъ.

1) Употребленіе погребальныхъ масокъ тѣсно связано съ загробными вѣрованіями, но у однихъ народовъ связь эта выражена сильнѣе, у другихъ слабѣе.

2) Маска должна была помогать умершему благополучно достигнуть загробнаго міра, придавая ему видъ существа высшаго порядка и охраняя его отъ опасныхъ встрѣчъ съ демонами; такимъ образомъ маскѣ приписывалось чудодѣйственное, волшебное значеніе.

3) Пока трупъ выставленъ былъ для поклоненія, маска облагороживала черты покойника, скрывала слѣды гниlostнаго процесса на потемнѣвшемъ лицѣ и производила впечатлѣніе, будто почившій продолжаетъ еще жить, сохраняя черты лица неизмѣнными.

4) Маска охраняла въ могилѣ покой мертвеца, особенно если ей приданы были сверхчеловѣческія черты.

5) Болѣе или менѣе точно передавая черты покойнаго, маска служила объектомъ поклоненія долгое время спустя послѣ похоронъ, замѣняя собою статуарное изображеніе покойника или его маскоидъ.

6) Маска должна была облегчать душѣ возможность отыскать тѣло, хотя бы подвергшееся уже тлѣнію, и помочь соединиться съ нимъ для новой жизни послѣ воскресенія.

7) Наличие археологическихъ данныхъ заставляетъ признать, что египтяне раньше другихъ начали примѣнять погребальныя маски; у нихъ заимствовали этотъ обычай финикіяне и распространили его всюду, гдѣ имѣлись ихъ торговыя факторіи.

8) Въ Сибири, на берегахъ Енисея, видимъ мы любопытное сочетаніе маскоида и маски въ одной могилѣ. Если

первый легко можно связать съ культомъ череповъ, то маска невольно уноситъ насъ въ страны древнѣйшей мировой культуры, откуда этотъ погребальный приемъ распространился въ глубь Азіи.

С. В. Кузнецовъ.

Москва.
Январь 1906 г.

По вопросу о національности древнихъ обитателей южной Россіи.

Рѣчь, произнесенная въ годичномъ собраніи Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи въ Казани, 17 марта 1906 года.

Когда аеинскій драматургъ, первый въ плеядѣ трагическихкихъ поэтовъ V-го вѣка до Р. Х., Эсхиль выводитъ на сцену могучаго титана Прометея, благодѣтеля человѣчества, въ его нравственномъ торжествѣ надъ представителями грубой, неправой силы, съ перваго же стиха своей пьесы онъ переноситъ своихъ слушателей въ „край скиѳовъ, въ бездорожную степь“. Одно слово „скиѳовъ“, „скиѳскій край“ сразу переселяло воображеніе публики Діонисова театра въ область почти сказочную, гдѣ представляются возможными тѣ дивныя явленія, какимъ дано мѣсто въ этой драмѣ-фэеріи „Прометей въ оковахъ.“

Географическая наука грековъ была въ то время еще въ зародышѣ. Милетскій тираннъ Аристагоръ привезъ съ собой въ Спарту географическую карту, вырѣзанную на мѣдной доскѣ¹⁾. Эта карта, о которой для начала V-го вѣка до Р. Х. свидѣтельствуетъ Геродотъ, является' первою намъ известною въ древней Греціи. Съ конца VI-го и въ теченіе

¹⁾ Herodot. V 49. По Страбону, I 1 § 11, Анаксимандръ первый опубликовалъ *γεωγραφικὸν πίνακα*.

V-го вѣка уже развивается, однако, въ малоазійской Греціи лѣтописная и историческая литература, куда въ значительномъ размѣрѣ входятъ и элементы географіи и этнографіи. Тотъ же Геродотъ вступаетъ въ полемику и по чисто географическимъ вопросамъ со своимъ предшественникомъ, крупнымъ представителемъ въ названной области литературы, милетцемъ Гекатеємъ ¹⁾.

На современный художественный вкусъ кажется немѣстнымъ и скучнымъ тотъ длинный и сухой перечень географическихъ и этническихъ названій, какому въ затронутой нами пьесѣ Эсхила посвящена значительная часть ея эпизода, гдѣ гонимая ревнивою богиней царица Іо повѣствуетъ о своихъ злоключеніяхъ и выслушиваетъ предсказанія Прометей о тягостныхъ далекихъ путяхъ, ожидающихъ ее сверхъ тѣхъ уже пройденныхъ ею, какіе тоже извѣстны провидцу:

„Въ страну ты вступишь, гдѣ земли не пашутъ, къ кочевникамъ придеши ты скиѣамъ, что живутъ подъ кровлею плетеной, на телѣгахъ....“ ²⁾.

О народѣ, питающемся молокомъ, народѣ, „у котораго жилища на телѣгахъ“, знаетъ еще древній поэтъ Гезіодовой школы, вѣроятно, начала VII-го вѣка до Р. X. Онъ называетъ его рядомъ со „скиѣами, доителями кобылицъ“ ³⁾. Здѣсь наиболѣе древнее изъ извѣстныхъ намъ литературныхъ указаній этого эгническаго названія, котораго еще не приводитъ поэтъ XIII-ой п. Илиады, говоря о „доблестныхъ доителяхъ кобылицъ, млекоѣдахъ, и Абіяхъ, справедливейшихъ изъ людей“ ⁴⁾. Поэтъ Алкей (ок. 600 г.) обращается въ одномъ изъ

¹⁾ Herodot. IV 42, и др. м.м.

²⁾ См. стт. 650—659; изд. Шемлин. Вооруженіе лукомъ является здѣсь тоже характерною чертою скиѣа.

³⁾ fr. 63—64 Markscheffel.

⁴⁾ II. XIII 4 sq. «Справливейшіе» срв. Геродота объ Аргиппеяхъ и Исседонахъ IV 23, 26.

своихъ стихотвореній къ Ахиллу, владѣльцѣ свисской земли ¹⁾, что уже ясно указываетъ на знакомство съ культомъ Ахилла, распространеннымъ на сѣверо-западномъ побережьи Понта (Бѣлый или Ахилловъ островъ) ²⁾. Съ отдаленнѣйшими племенами Азіи, съ какими входили въ соприкосновеніе скыѣи на своихъ караванныхъ путяхъ на востокъ, знакомила „Аримасова поэма“ Архистея Прокопнесскаго, поэта также VII в. до Р. Х. ³⁾.

Если мы спросимъ, что же побудило ближайшимъ образомъ Эсхила къ его чисто-географическому экскурсу въ его драмѣ, не касаясь здѣсь причинъ болѣе общихъ, кроющихся въ исторіи древней греческой поэзіи, ея содержаніи и роли у грековъ, то съ большимъ вѣроятіемъ можно видѣть къ этому поводъ въ томъ живомъ интересѣ, какой возбуждали въ любозпательномъ и воспримчивомъ аеппскомъ обществѣ произведенія, знакомившія съ далекими краями, съ ихъ своеобразными обитателями и обычаями. Литературныя новизны, какъ *Πῆς περίοδος* Гекатея Милетскаго ⁴⁾, какъ потомъ обширныя этнографическіе этюды, вошедшіе въ составъ исторіи Геродота, будили мысль и воображеніе древняго грека, которому „за далью голубою“ его родного моря мерещились чужеземныя страны, предметъ пѣсней и разсказней бы-

¹⁾ Alc. fr. 49 Bergk.

²⁾ *Томашевъ*, О госуд. устройствѣ Ольвіи, стр. 53 слл. Pindar Nem. IV 49 ἔχει δ' ἐν Εὐβαίῳ πελάγῳ φευνάων Ἀχιλλεύς—νᾶτον.

³⁾ Значеніе поэта и для Геродота въ полной мѣрѣ выяснилъ *Томашекъ* въ первомъ изъ своихъ этюдовъ, озаглавленныхъ *Kritik d. alt. Nachrichten über den skythischen Norden*, въ Sitz.ber. d. Wien. Akad. Philos. hist. Classe 116 Bd [1888], S S. 730 fgg., 757 fg., 770 fg. (въ послѣднемъ пунктѣ къ предположеніямъ *Томашека* присоединяется и *Marquart*, Philol. Suppl. b. X [1905] S. 249).

⁴⁾ Срв Herodot. IV 36 γὰρ δὲ ἕρῳων γῆς περίοδος γράψαντας.

валыхъ людей:

„Какъ встрепенется мечта человѣка, когда, поспѣтивши много земель, вернется онъ острою мыслью къ былому: „Тамъ побывать бы, да тамъ мнѣ“, и многихъ желаній онъ полонъ“¹⁾.

Гекатей Милетскій составилъ свои „Записки путешественника по свѣту“ (*Ἱστ. περίοδος*) въ самомъ концѣ VI-го или въ первыхъ десятилѣтія V-го вѣка до Р. Х.²⁾. Сочиненіе раздѣлялось на двѣ части (*λόγοι*): „Европа“ и „Азія“. Галкарнасецъ Геродотъ, предпринявшій свой объѣздъ тогдашняго культурнаго міра около 450-го года³⁾, уже пользовался трудомъ Гекатея въ качествѣ книжки-путеводителя, какъ это видно, помимо немногихъ прямыхъ цитатъ, изъ ряда совпадений содержанія исторіи Геродота съ отрывками, уцѣлѣвшими отъ труда Гекатея, или вѣроятными извлеченіями изъ него позднѣйшихъ авторовъ, а также изъ полемики отца исторіи противъ этого своего авторитетнаго предшественника, правда прикрытой, безъ упоминанія имени Гекатея⁴⁾.

Родина Гекатея Милетъ, богатѣйшая торговая колонія малоазійской Греціи, была однимъ изъ главныхъ разсадниковъ греческой колонизаціи по берегамъ Чернаго моря. На сѣверозападномъ его берегу милетскими выходцами были основаны: около 645-го года до Р. Х. Ольвія или Борпсоевъ, на правомъ берегу Буга, въ верстѣ къ югу отъ нынѣшняго большаго села Ильинскаго или Парутина, въ 35

¹⁾ Homeri II. XV 80—82.

²⁾ v. *Gutschmid*, *Philolog.* X 529.

³⁾ О порядкѣ и времени путешествій Геродота см. *Matzat*, *Hermes* VI, *Krall*, *Stud. z. Gesch. d. alten Aegypt.* въ *Sitz. ber. d. Wien. Akad., Philos. hist. Cl.* 116 Bd. [1888] S. 643, S. 695 fgg.

⁴⁾ *Diels* въ *Hermes* XXII Bd [1887]. О Гекатее также *Eug. Drerup*, *Die histor. Kunst d. Griechen.* 27 Suppl. b. d. *Jahrb. f. class. Philol.* [1902].

верстахъ къ югу отъ г. Николаева ¹⁾, и Тирасъ на лѣвомъ берегу лимана р. Днѣстра. Въ Крыму основаны въ VI-омъ в. Милетомъ колоніи Пантикапея на киммерійскомъ Босфорѣ, т. е. въ Керченскомъ проливѣ, и Феодосія. Насупротивъ Пантикапеи, на полуостровѣ Тамани основана была теосдами колонія Фанагорія ²⁾.

На сѣверный берегъ Чернаго моря привлекло грековъ обиліе на плодородной почвѣ южно-русской степи, скиѣской страны, а также въ лѣсныхъ пространствахъ въ сѣверу отъ нея, естественныхъ продуктовъ всякаго рода. Тучная почва по берегамъ рѣкъ западнаго бассейна давала мѣстному населенію, даже при небольшой затратѣ труда, богатѣйшіе урожаи хлѣбовъ и злаковъ, какъ то, овощей, льну, конопли; изъ другихъ продуктовъ слѣдуетъ назвать особенно медъ и воскъ ³⁾, рыбу, какою славился тогда Днѣпръ ⁴⁾, соль. Въ лѣсахъ сѣверныхъ сосѣдей скиѣовъ и сарматовъ, главнымъ образомъ на востокъ Россіи, изобиловалъ пушной звѣрь. Важнымъ предметомъ торговли служилъ также строевой лѣсъ. Всѣ эти сырые продукты поступали въ греческіе порты, шли отсюда морскимъ путемъ въ Грецію, а оттуда направлялись въ обмѣнъ на сѣверъ оливковое масло, вино, посуда и другіе предметы фабричнаго и художественнаго производства ⁵⁾.

Знаменательно въ этомъ отношеніи самое названіе милетской колоніи Ольвіи на рѣкѣ Гипанисѣ (Бугѣ) у Геродота: „рынокъ Борисеенитовъ“. Здѣсь ясно видны и перво-

¹⁾ *Латышевъ*, цит. сочин., стр. 29.

²⁾ *Visolt*, Griech. Geschichte I¹ 588, 590.

³⁾ *Polyb.* IV 38.

⁴⁾ *Herod.* IV 53. *Bonnel*, Beiträge z. Alterthumskunde Russlands I Bd., S. 97, Anm. 2.

⁵⁾ *Латышевъ*, цит. сочин., стр. 7—10. *Tomaschek*, Krit. d. ält. Nachr. üb. d. skyth. Norden I, Sitz. ber. Wien. Ak. Philos. hist. Cl. 116 Bd. S. 727 fgg.—наиболѣе точный и детальный обзоръ предметовъ вывоза и ввоза въ Скиѣю.

начальное назначеніе греческаго поселенія, и особенный поводъ къ возникновенію его какъ разъ въ этомъ пунктѣ побережья Черпаго моря. Во времена Геродота Ольвія представляла уже цѣлый городъ обычнаго греческаго типа. Но сначала это было небольшое поселеніе, наскоро построенное со специальною торговою цѣлью. Сюда наѣзжали греческіе купцы для своихъ сдѣловъ съ мѣстными производителями ¹⁾.

Ко времени Геродота ближніе къ Ольвіи скиѣ частью эллинизировались, въ смыслѣ племенной метизаціи (*μικελληνες*), часть скиѣвовъ къ сѣверу отъ этихъ обратилась къ земледѣлію въ торговыхъ видахъ, вслѣдствіе большаго спроса на хлѣбные продукты со стороны греческихъ колоній ²⁾. Но на лѣвой сторонѣ Днѣпра, по нижнему его теченію, сѣвернѣе нынѣшнихъ плавней, обитали скиѣ-населенники, сельскіе хозяева ³⁾, коихъ осѣдлый образъ жизни сложился, мы думаемъ, еще задолго до основанія Ольвіи.

Въ настоящее время разсѣяно наукою прежнее представленіе о принадлежности кочевого или земледѣльческаго быта исключительно той или другой расѣ, что служило, на-

¹⁾ Подобными факторіями являлись во времена Геродота Кремны на берегу Азовскаго моря; предполагаютъ, недалеко отъ нынѣшняго Ногайска (*Abicht*, ad I., *Θ. Г. Мищенко*, въ указателѣ къ Геродоту); далѣе извѣстны скиѣская гавань Кардиссъ, упоминавшаяся еще Гекатемъ; близъ устья Дона *Καρδία χώρα* (теперь Таганрогъ), Танаида или Рынокъ, можетъ быть связанная еще съ порою Карійской морской торговли, предшествующею греческой, *Tomashchek*, *Krit.* I S. 723.

²⁾ Herodot. IV 17 οὐκ ἔπι αὐτῆς σκαίρωσι: τὸν αὐτὸν, ἀλλ' ἐπι πρῆσι. *Роллинсонъ* указывалъ на аналогію ногайскихъ татаръ въ нач. XIX-го вѣка. Умѣстно указаніе на соединеніе кочевого быта, съ періодическою переменною мѣста въ зависимости отъ времени года, съ хлѣбопашествомъ у киргизовъ (кара-и казакъ—киргизы, *W. Radloff*, *Aus Sibirien* I S. 465, S. 528).

³⁾ «Husbandmen», въ англ. переводѣ *Роллинсона*.

примѣръ, для *Вамбери*¹⁾ основаніемъ къ различенію въ со-общеніяхъ Геродота объ образѣ жизни и обычаяхъ у ски-вовъ и сосѣдей ихъ того, что относится къ чистымъ кочев-никамъ—уралоалтайцамъ, и что къ полуосѣдлому, полужем-ледѣльческому населенію—арійцамъ. Лингвистическая палеон-тологія устанавливаетъ скорѣе, что, въ то время какъ „вос-точвые индогерманскіе народы вели въ своихъ степяхъ бо-лѣе или менѣе кочевую жизнь, западные индогерманцы съ давнихъ временъ занимались, рядомъ со скотоводствомъ, и земледѣліемъ“²⁾. Точно также разсѣяно этнологами преждее установившееся воззрѣніе, будто человекъ всюду проходитъ три культурныя ступени, сначала жизни охотника, затѣмъ пастуха-кочевника, наконецъ осѣдлаго земледѣльца. Противъ этого возражали, что разведеніе домашнихъ животныхъ и уходъ за ними вовсе не представляетъ чегонибудь такого, что дается само собою, во всякомъ случаѣ скотоводство не легче и не проще примитивнаго земледѣлія, и, далѣе, что кочевой образъ жизни менѣе обусловленъ степенью культуры, нежели условіями почвы, и рѣдко встрѣчается въ чистомъ видѣ, обыкновенно же въ связи съ нѣкоторымъ развитіемъ хлѣбопашества³⁾.

Такъ было, повидимому, и у скивовъ: рядомъ съ нома-дами, живущими къ востоку отъ рѣки Пантываца (по однимъ, нынѣшней Конки, по другимъ, Ингульца) въ крытыхъ войло-комъ помѣщеніяхъ, поставленныхъ на колеса, по лѣвому бе-

¹⁾ *H. Vambery*. Der Ursprung d. Magyaren, eine ethnol. Studie. Lpg. 1882, срв. *Г. Мищенко*, Ж. М. Нар. Просв. часть 234 (1884 г.), отд. крит. и библи., стр. 149 слѣд. Царскихъ скивовъ Вамбери относилъ скорѣе къ арійцамъ; срв. *Peisker*. O. i. cit., S. 235. Правы *Bruun* и *Müllenhoff*, противъ которыхъ ратуетъ здѣсь *Peisker*.

²⁾ *Kretschmer*, Einl. in d. Gesch. d. griech. Sprache, S. 74

³⁾ *В. Г. Васильевскій*, въ рец. на книгу *Иловайскаго*, Ж. Мин. Нар. Просв. Часть 222, отд. крит. стр. 171; *Kretschmer*, O. cit., S. 70.

регу Днѣпра, благодаря особо счастливымъ условіямъ мѣстности, рано образуется осѣдлое населеніе.

Геродотъ говоритъ, что греки на Бугѣ называютъ это населеніе Борисеенцами, а себя самихъ Ольвіопольцами ¹⁾, жителями блаженнаго, преизобильнаго города. Это замѣчаніе получаетъ особый смыслъ, если примемъ во вниманіе, что названіе рѣки Днѣпра *Βορυσθένης* на скивоиранскомъ нарѣчій означало, по одному толкованію, не просто „широкій“, „широко простертый“ (*wagu—stana ²⁾), но „широко распространяющій благосостояніе“ (*wagu—ustana ³⁾). Въ такомъ случаѣ выраженіе Геродота въ той главѣ IV-ой книги его исторіи, гдѣ онъ описываетъ всѣ разнообразныя дары природы, какими богатъ Днѣпръ и его берега, *πολυαρχέστατος*, „наиприбыльнѣйшая“ рѣка, можно считать передачей скивскаго ея названія. Ольвіопольцы на Бугѣ взяли названіе своего города у туземцевъ на Днѣпрѣ.

Геродотъ былъ до извѣстной степени знакомъ со скивскимъ языкомъ. Онъ приводитъ рядъ скивскихъ словъ съ переводомъ ихъ на греческій. Онъ употребляетъ въ этихъ случаяхъ выраженія вполне опредѣленныя: по скивски,

¹⁾ Herodot. IV. 18.

²⁾ Въ послѣднее время *I. Marquart*, Osteurop. u. ostasiat. Streifzüge, Lpz. 1903 (одна изъ богатѣйшихъ книгъ по источниковѣдѣнію) S. 190, S. 378 Anm. 4. У Иордана *Get. 52 Danapri... quam lingua sua Hunni Var appellant* (ed. Mommsen въ *Monum. Germ. hist. Auct. antiq. t. V pars prior*), срв. *Varoix* у Константина Багрянороднаго, *De adm. imper. cap. 38, pg. 171, 10* Вонп., нѣтъ необходимости понимать *Var* какъ дѣйствительно природное тюркское слово. Столь же мало, напримѣръ, слова *κάρως*, *στράφα* и *μίδος* у Плиніа (и Иордана) давали основаніе дѣлать заключенія о народности гунновъ. Срв. въ классической рецензій *В. Г. Васильевскаго* на книгу *Иловайскаго*, Гавысканія о началѣ Руси.—О названіи *Var* см. такъ и *Marquart, Streifz. S. 33 Anm. 2.*

³⁾ Такъ, *Müllenhoff*, *Deutsche Alterthumskunde III Bd. S. 122 Anm.*—О смыслѣ замѣтки Геродота объ ольвіопольцахъ и борисеенцахъ см. *Rau-Linson ad l. Οβελζως* собств. имя, см. *В. Θ. Миллера*, Эпиграф. слѣды иранства на югѣ Россіи, *Ж. Мин. Нар. Просв. Часть 247, стр. 262.*

Σκυθιστί, слово звучитъ такъ-то, а вотъ его значеніе на греческомъ языкѣ, *κατὰ δὲ τὴν Ἑλληνικὴν γλῶσσαν*. Съ того времени, какъ *Яковъ Гриммъ*, въ своей Исторіи нѣмецкаго языка (Lrg. 1848) и около того же времени англійскій ученый *Дональдсонъ*¹⁾ установили принадлежность скиѣскаго языка къ индоевропейскимъ, по тѣмъ многочисленнымъ словамъ, главнымъ образомъ названіямъ этническимъ, географическимъ, также именамъ божествъ и героевъ народнаго сказанія, которыя приводитъ Геродотъ, лингвистическая наука значительно (подвинула впередъ наши представленія о скиѣскомъ языкѣ, причѣмъ весьма важнымъ подспорьемъ послужилъ богатый эпиграфическій матеріалъ, удобнѣе всего обозрѣваемый теперь въ особомъ Собраніи надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря, обработанномъ нашимъ академикомъ *В. В. Латышевскимъ*, съ точными указателями собственныхъ именъ, этническихъ, географическихъ. Въ греческихъ надписяхъ колоній по сѣверному берегу Чернаго моря, въ составѣ собственныхъ именъ, оказалось значительное количество именъ негреческаго происхожденія, и лингвисты, въ числѣ коихъ почетное мѣсто по этому вопросу занимаетъ нашъ московскій ученый *В. Θ. Миллеръ*²⁾, установили отношеніе многихъ изъ этихъ именъ къ иранскому языку, каковымъ, при точнѣйшемъ изученіи и сопоставленіи, оказался скиѣскій и сарматскій языкъ Геродота и надписей.

Извѣстный спеціалистъ по иранской филологіи *Юсти* говоритъ³⁾, что „болѣе точное изслѣдованіе скиѣскихъ именъ не только дало нѣкоторые характерные для скиѣскаго нарѣ-

1) *Rawlinson*, Herodot. III² pg. 160.

2) Осетинскіе этюды, особенно III-ья часть. Эпиграфическіе слѣды иранства на югѣ Россіи, Ж. Мин. Нар. Просв. Часть 247 (1886 г.). Grundriss d. iran. Philol. v. *W. Geiger* и *E. Kuhn*, Anh. z. I Bd. (Strassburg 1903).

3) *Zeitschrift d. Morgenländ. Gesellschaft* 49 Bd. [1895] S. 590.

чія языковыя признаки, но и установило тогъ флѣгъ, что оно соприкасается ближайшимъ образомъ съ языкомъ осетинъ или алановъ¹⁾, или прямо представляетъ болѣе древнюю стадію этого языка". Потому *В. Θ. Миллеръ*, специально занимавшійся языкомъ нашихъ осетинъ, могъ не разъ воспользоваться результатами своего изучения и для скифскаго языка. Также поступаетъ въ послѣднее время *Марквартъ* въ объясненіи нѣкоторыхъ скифскихъ словъ у Геродота²⁾. Въ параллель къ приведенному заключенію *Юсти* объ осетинскомъ языкѣ, какъ позднѣйшей стадіи скифскаго, интересно поставить рядъ поразительныхъ сходствъ скифскихъ обычаевъ у Геродота, частью съ отголосками обычаевъ стародавней старины въ эпосѣ осетинъ, частью съ пережитками ея у этого племени, сохраняющимися до нашего времени, какіе указаны въ статьѣ *В. Θ. Миллера* „Черты старины въ сказаніяхъ и бытѣ осетинъ“, *Журн. Мин. Нар. Просв. Часть 222 [1882]*, стр. 191—207.

Мы не можемъ присоединиться къ мнѣнію тѣхъ ученыхъ, въ послѣднее время поддерживавшемуся *André de Paganua*, въ его книгѣ *Les temps héroïques* (Paris. 1901), ко-

¹⁾ Объ аланахъ, кромѣ III-ей части Осетинскихъ этюдовъ *В. Θ. Миллера*, см. монографію *Ю. А. Кулаковскаго* Аланы по сообщеніямъ класс. и визант. авторовъ, въ XIII т. Трудовъ Общества Нестора лѣтописца въ Кіевѣ (1899). *Томашекъ* въ *Pauly-Wissowa, Real-Encyclop. d. kl. Alt.*, *В. Г. Васильевскій* Русско-виз. изслѣдованія II стр. CLXVII слѣдд. *I. Marquart*, *Ostreugor. u. ostasiat. Streifzüge* S. 164 ff. и др. м.м., *Untersuch. z. Gesch. v. Iran.* 82—85, гдѣ и объ отношеніи къ китайскому этническому *len-t's'ai* или *An-t's'ai* одного изъ греческихъ названій алановъ *Ἀστροί*, съ поправкою стр. 240 въ пользу толкованія *Шмелля*. «Этническое Аланы», говоритъ *Марквартъ*, «есть почетное наименованіе, которое давалъ себѣ самъ народъ и которое обнимало въ смыслѣ политическаго единства группу равноименныхъ иранскихъ кочевыхъ племенъ».

²⁾ *Beiträge z. Gesch. v. Iran.*, S. 77 fgd. Такъ и въ объясненіи слова *Ἐξαρπλάτος* у Геродота, S. 87 fg.

торые считаютъ родиною арійцевъ южную Россію¹⁾, но въ настоящее время можно считать отвергнутымъ отнесеніе родины индогерманскихъ племенъ въ Азіи. Центръ, откуда эти племена распространяются въ разныхъ направленіяхъ по Европѣ и въ Азію, предполагаютъ теперь въ сѣверо-западной Европѣ, на берегахъ и островахъ западнаго бассейна Балтійскаго моря²⁾. Отсюда еще въ періодъ каменнаго вѣка индогерманцы достигаютъ на югъ до Альпъ, переплываютъ въ Великобританію и Ирландію, а въ юговосточномъ направленіи передвигаются постепенно до средняго Дуная, до Балканъ, до Днѣстра, въ южно-русскія степи, и далѣе на востокъ, до Ирана, Восточнаго Туркестана, Индіи³⁾.

Нѣкоторые ученые, впрочемъ, считаютъ самую задачу опредѣленія прародины индогерманскихъ племенъ праздною, находя, что у насъ нѣтъ средствъ и путей проникнуть въ столь отдаленную эпоху, и довольствуются указаніемъ рас-

¹⁾ L'anthropologie, 18 томъ (1902), отд. крит. и библиограф., pg. 513. Болѣе ранняя литература отмѣчена у *Θ. Г. Мищенко*. Киев. унив. изв. 1883 кн. 3, въ статьѣ «Опыты этнологіи съ помощью этимологіи», стр. 214 слл. Англійскій издатель IV—VI книгъ Геродота *Маканъ*, vol. II pg. 9 f.w., замѣчаетъ, что, «если и считать прародиною арійцевъ южную Россію..., скифы Геродота-арійцы могли вторгнуться изъ Азіи въ свою первобытную родину и колыбель первобытныхъ предковъ своихъ», т. е. въ результатъ обратнаго движенія, отлива иранцевъ изъ Азіи назадъ.

²⁾ Мы говоримъ, конечно, только о господствующемъ мнѣніи, срв. въ этомъ смыслѣ и *B. Fritzsche*, Der Anfang d. Hellenenthums, N. Jahrbücher f. d. klass. Altertum, Gesch. u. deutsche Literatur XIII (XIV) Bd. [1904] S. S. 546—565. Учен. Зап. Каз. унив. 1906, кн. 1. Отд. крит. и библиограф. *Much*, Die Heimat d. Indogermanen im Lichte d. urgeschichtl. Forsch. 2 Aufl. 1904, въ началѣ.—Но еще въ 1900 г. явилась книга *Шварца*, Туркестанъ, колыбель индогерманскихъ народовъ. Общій обзоръ у *R. Karutz'a*, Mitteil. d. Geograph. Gesellschaft in Lübeck, 2-te Reihe, 1904, Heft 18, въ главѣ Kommen u. Gehen d. Völker im Mittelasien, S. 106 fgg.

³⁾ *Kretschmer*, Einl. in die Gesch. d. griech. Sprache S. 59, устанавливаетъ фактъ, что арійскія племена на индійскомъ полуостровѣ не автохтоны, но проникли сюда съ сѣверозапада.

пространенія индогерманцевъ въ доисторическія времена по длинной узкой полосѣ, тянущейся отъ Франціи черезъ всю среднюю Европу и киргизскія степи Азіи до Ирана. „Иранскія, скинскія племена, которыя скитались въ степной области Чернаго и Каспійскаго морей, представляли“, говоритъ *Кречмеръ*, „нѣкоторое посредствующее звено между западными и восточными индогерманцами“. — „Миѣ представляется возможнымъ, какъ предполагали и другіе изслѣдователи, что индо-иранцы уже изъ этой степной области иммигрировали въ тѣ мѣста, гдѣ они обитаютъ въ историческое время, и съ этой точки зрѣнія допустимъ вопросъ, не являются ли иранскіе скины скорѣе племенами отставшими въ степи отъ прочихъ иранцевъ, а не оттѣспенными изъ Ирана на сѣверъ, въ степь“¹⁾.

Въ Азіи, въ направленіи на востокъ иранцы достигли бассейна рѣки Тарыма въ Восточномъ или Китайскомъ Туркестанѣ. Здѣсь двигающіеся съ запада индогерманцы вступаютъ въ борьбу съ тюркскими племенами²⁾.

Надо, однако, имѣть въ виду, что намѣченное сейчасъ распространеніе индогерманцевъ на востокъ имѣло мѣсто въ незапамятныя времена, можетъ быть, въ 5-омъ тысячелѣтіи до Р. Х. Въ дальнѣйшей исторіи иранцевъ въ ихъ столкновеніи съ восточно-и сѣвероазиатскими племенами враждебной расы, вѣроятенъ обратный отливъ иранцевъ, въ Европу, въ прикаспійскія и черноморскія степи, какъ о томъ свидѣтельствуеетъ и Геродотъ³⁾. По счету самихъ скиновъ, сообщаемому историкомъ, со времени ихъ перваго царя Таргитая до похода на нихъ Дарія прошло 1000 лѣтъ⁴⁾. Это даетъ половину втораго тысячелѣтія до Р. Х.

¹⁾ *Kretschmer*, O. cit., S. 60 fg.

²⁾ *Karutz*, l. cit.

³⁾ Такъ понимаетъ свидѣтельство Геродота и *Маканъ*, цит. мѣсто.

⁴⁾ Herodot. IV 7.

Я полагаю, что къ намѣченной отдаленной порѣ сопряженія иранцевъ-скивовъ съ азіатскими племенами тюркской расы надо отнести и тѣ легкія черты тюркскаго типа ¹⁾, какія въ новѣйшее время пробуетъ опредѣлять *Пейскеръ* въ фигурахъ и фізіономіяхъ скивовъ на художественныхъ произведеніяхъ позднѣйшаго времени сравнительно съ Геродотовымъ, найденныхъ въ скивскихъ курганахъ, Чертомлыцкомъ близъ Николая на Днѣпрѣ и Куль-Обскомъ близъ Керчи ²⁾. *Пейскеръ* полагаетъ въ основу скивскаго типа уралоалтайскій, измѣняющійся въ направленіи къ арійскому въ результатѣ примѣси арійской крови еще и въ теченіе V-го и слѣдующихъ вѣковъ до Р. X. Одинъ изъ признаковъ уралоалтайства, отмѣчаемый, по мнѣнію *Пейскера* (вслѣдъ за другими сторонниками уралоалтайства скивовъ), Гиппократомъ, — слабая растительность или отсутствіе ея на подбородкѣ, сглаживается въ позднѣйшихъ изображеніяхъ скивовъ на упомянутыхъ художественныхъ памятникахъ курганнаго происхожденія ³⁾. Однако, помимо натянутаго толкованія въ пользу своей теоріи нѣкоторыхъ мѣстъ медицински точной обрисовки физической конституціи и наружности скива въ трактатѣ Гиппократовой школы, новый сторонникъ уралоалтайства скивовъ пренебрегаетъ тѣмъ вѣрнымъ показателемъ дѣйствительнаго отсутствія у скивовъ сколько нибудь замѣтныхъ особенностей наружности, отличающихъ ихъ отъ другихъ индогерманцевъ, каковымъ по справедливости можетъ считаться молчаніе Геродота. Историкъ далеко не чуждъ наблюдательности въ этомъ направленіи. Отмѣчаетъ же онъ у финнскаго пле-

¹⁾ Если вообще считать отмѣчаемое *Пейскеромъ* достаточнымъ для этого опредѣленія типа.

²⁾ *Peisker*, Die älteren Beziehungen d. Slawen zu Turkotataren и проч. въ Vierteljahrschrift d. Social—u. Wirthschaftsgesch. III Bd. [1905] S. S. 187 fgg.

³⁾ *Peisker*, S. 223.

мени Будиновъ бросающійся въ глаза ¹⁾ цвѣтъ волосъ и глазъ, вполне согласно съ хроматической таблицей Брока ²⁾, которая устанавливаетъ извѣстное соотношеніе между цвѣтомъ кожи, волосъ и глазъ. Это замѣчаніе Геродота о Будиныхъ сходится съ указаніями на цвѣтъ волосъ и глазъ у пермяковъ, вотяковъ, зырянъ. У вотяковъ, по *Миллеру*, больше всего сходства съ финскими крестьянами, — „волосы всѣхъ почти желтаго или красноватаго цвѣта; „нѣтъ народа, который былъ бы столь богатъ людьми съ огненно красными волосами, какъ вотяки“ ³⁾. Это тѣмъ болѣе важно, что самое названіе Будиновъ Геродота несомнѣнно того же происхожденія, какъ названіе вотяковъ ⁴⁾. Среди западныхъ финновъ *Елишевъ* на 154 индивида отмѣтилъ четыре, которыхъ онъ выдѣляетъ въ особый типъ, красноватый: красно-волосый, съ зеленоватыми глазами, блѣлымъ цвѣтомъ кожи и

¹⁾ Такой смыслъ даетъ въ текстѣ Геродота IV 108 нарѣчіе *ισχυρός*.

²⁾ Не будучи специалистомъ по антропологии, ссылаюсь хотя бы на работу *Елишева* Турки-османъ (см. ниже) XIII 7 стр. 116; его же о западныхъ финнахъ (154 индивида), гдѣ темнымъ глазамъ противопоставляются вообще свѣтлые (голубые, сѣрые, зеленоватые), срв. *Archiv f. Anthropologie* 26 Bd 3—4 (1900), въ обзорѣ русской антропологической литературы. Срв. также *В. Г. Васильевскій* Вопросъ о кельтахъ, Ж. Мин. Нар. Просв. Часть ССХХIII (1882), стр. 127 слл.

³⁾ Цитаты изъ *Гмелина*, *Миллера* и *Палласа* у *Томашека* *Krit. d. ält. Nachr.* II 22.

⁴⁾ *Томашекъ* II 20, гдѣ приведены всѣ слова восточно-финскихъ діалектовъ для «воды». Срв. еще *Ланно-Данилевскій*, въ рец. на книгу кн. *Голицына* и *С. Краснодарскаго*, *Укекъ* (Саратовъ 1891), Ж. Мин. Нар. Просв. Часть 276 (1891, Іюль), отд. крит. и библ., стр. 240 «Вотяки сами называютъ себя Уть, Удь, у мордвы чуваша извѣстны подъ названіемъ вьель-ке «жители большого потока (Волги)» и вообще терминомъ Чудивьсье означаются большія рѣки». — У Мордвы рѣки, ручьи, колодцы, озера являются жилищемъ Вель-авы, *И. Н. Смирновъ*, Мордва, Изв. Каз. Общ. Арх. XII 278. «Спасибо, вель-атя, серебряная борода» *ibid.* 287, вотяцкое Вуд-муртъ. Кромѣ Геродотова этническаго Будины, срв. Обѣт.: Страбона (*Ланно-Данилевскій*, со ссылкой на *Забѣлина*, *Ист. русск. ж.* т. I 23).

красноватымъ цвѣгомъ лица (съ веснушками)¹⁾. Это тоже близко подходитъ въ Будинамъ Геродота.—Тщетно также пытаются *Лейскеръ* опровергнуть мѣткое указаніе *Мюлленгофа* на характерное опредѣленіе у Геродота тюркскаго типа алтайцевъ—Аргиппеевъ, гдѣ какъ разъ рядомъ историкъ называетъ скинозъ, не проронивъ слова о ихъ паружности²⁾). Характеристика Аргиппеевъ вполне опредѣлена: приплюснутые носы, выдавшіяся челюсти³⁾, бритыя головы.

Свидѣтельствомъ древности иранскаго населенія на югѣ Россіи служатъ, въ числѣ прочаго, арійское вліяніе, обнаруживающееся въ языкѣ тѣхъ финскихъ племенъ, которыя уже Геродотъ помѣщаетъ въ лѣсныхъ пространствахъ къ сѣверу отъ скинозовъ и сарматовъ⁴⁾. Геродотовы названія этихъ племенъ частью передаютъ въ гречизированной формѣ туземныя. Такъ, „Оиссагеты“, *Θισσαγῆται*, ставятъ въ связь съ названіемъ рѣки Чусовой⁵⁾. „Будины“ внѣ сомнѣнія стоятъ въ связи съ названіемъ Вотяковъ, въ *Ἰούραι* Геродота отмѣчаютъ въ перестановкѣ среднихъ согласныхъ иранское, скиноское посредство передачи мѣстнаго слова, срв. Югра нашей лѣтописи⁶⁾. Другія этническія названія Геродота для финскихъ племенъ; представляютъ греческій переводъ скино-иранскихъ ихъ названій. Такъ, „Меланхлены“, названіе известное еще Гекатею, переводъ скинскаго *Μελανχληται*, этни-

¹⁾ Въ рефератѣ *Елистева* о финнахъ, въ засѣданіи 25 мая 1884 г., в „Турки-Османы“ Дневн. антроп. отдѣла XIII 7 стр. 119.

²⁾ Herodot. IV 22—23.

³⁾ Слѣдую переводу *Томашека*, Krit. d. ält. Nachr. II 55.

⁴⁾ *Томашекъ*, въ рецензіи на книгу *Пёше* объ аріяцахъ, у *Мищенко*, цит. статья; *Паазоненъ*, по указанію *И. Н. Смирнова* въ его монографіи о Мордвѣ, Изв. Общ. Арх. въ Кав. XII 230 (срв. библиогр. стр. 362); Богипозелители паси у Эрвн; павас у Мокш; срв. сикр. bhagis; *Томашекъ*, Krit. d. ält. Nachr. II 12 fg.

⁵⁾ *Tomasek*, по *Рейхарду*, *Шафарыку*, *Бессею*, O. cit. II 34.

⁶⁾ *Tomasek* S. 44, I. *Marquart*, Osteurop. u. ostasiat. Streifzüge. S. 55.

ческаго названія, встрѣчающагося на Ольвійскихъ надписяхъ¹⁾). Томашекъ отождествляетъ Меланхленовъ съ Мерей нашей лѣтописи. Волжскіе черемисы у византійскаго автора V-го в. по Р. Х. Приска именуются Ἰτιμάροι, то же изъ того же, конечно, источника у Иордана²⁾). Чтеніе сирійскаго компилятора византійскихъ авторовъ VI в. псевдо-Захаріи, Diogenes³⁾, подтверждаетъ производство вѣнскаго ученаго Ἰτιμάροι изъ Ἰτι<λ>μάροι. Итиль упоминается впервые у Менандра Протиктора, автора VI в. по Р. Х., въ формѣ ὁ Ἀττίλας⁴⁾). По Геродоту, Меланхлены живутъ къ сѣверу отъ царскихъ скиноовъ, что приходится приблизительно въ области водораздѣла Дона и Хопра, съ одной стороны, Оки и Цны, съ другой⁵⁾). Андрофаги Геродота опять прямой переводъ скиновскаго *mord-hwā(r)* — людо-ѣдь⁶⁾). Мѣстопребываніе ихъ у Геродота оказывается значительно западнѣе позднѣйшихъ мѣстъ ихъ поселенія, намѣчаемыхъ еще у Константина Багрянороднаго⁷⁾). У Геродота они обитаютъ за пустыней къ сѣверу отъ скиновъ-поселянъ. Каннибализмъ Мордвы свидѣтельствуется нѣкоторыми позднѣйшими авторами⁸⁾). Слѣды

¹⁾ Томашекъ II 18. В. е. Миллеръ, Grundr. d. iran. Philol. v. Geiger u. Kuhn Anh. z. 1 Bd., S. 6.

²⁾ Prisc. Pan. fr. 1 Fr. Hist. Gr. IV 71, Jordan., Get. 24 § 126. Томашекъ II 17.

³⁾ Marquart, Osteurop. u. ostasiat. Streifz. S. 356, 1.—Меря, Merens у Иордана, Mirri у Адама Бременскаго напоминаютъ māri, какъ себя вовуть сами черемисы. Томашекъ и здѣсь видитъ иранское вліяніе (marta, mereta чловѣкъ).

⁴⁾ Menandri Protect. Fr. Hist. Gr. IV fr. 21.

⁵⁾ Tomaschek II 17.

⁶⁾ ibid. 10.

⁷⁾ Constant. Porphyrogen. De admin. imperio, cap. 37, pg. 166, 13 Bonn.

⁸⁾ У арабскаго писателя Едризид см. Френъ, комментарий къ Ибнъ-Фадлану (Ibn-Feszlān's u. anderer Berichte über die Russen älterer Zeit), стр. 166.

его отражаются въ мордовскихъ пѣсняхъ, сказаніяхъ и обрядахъ культа, какъ отмѣчено это и въ монографіи объ этомъ финскомъ племени покойнаго нашего ученаго *И. Н. Смирнова* ¹⁾.

Возвращаясь теперь къ названію рѣки Днѣпра скиво-иранскаго происхожденія, *Βορροθίνης*, и скивовъ-поселянъ, жившихъ по лѣвому берегу нижняго теченія Днѣпра, Борисенцами, мы можемъ предположить, что эта осѣдлая, прочно привязанная къ землѣ часть скивовъ была остаткомъ отъ древнѣйшей поры появленія иранцевъ въ южнорусской степи, и что царскіе скивы, жившіе, по Геродоту, между Донцомъ ²⁾ и Дономъ, были иранцами, отхлынувшими въ сравнительно болѣе позднюю эпоху изъ Азіи обратно, въ степныя пространства нашего юга и подвергшимися легкому расовому измѣненію при соприкосновеніи съ тюркскими племенами внутренней Азіи. Въ то время какъ иранцы, оставшіеся на Днѣпрѣ, отдались мирному быту, ихъ сородичи, ушедшіе въ Азію, закалились въ борьбѣ и вернулись на свои старыя мѣста съ тѣми воинственными наклонностями и привычкою поведѣвать, какими ихъ характеризуетъ Геродотъ. Впрочемъ не слѣдуетъ забывать, что рядомъ съ этимъ и эти скивы не чужды были нѣкоторымъ мирнымъ интересамъ: они положили начало сухопутнымъ караваннымъ путямъ въ Азію ³⁾. Рядомъ съ боевыми орудіями плугъ фигурируетъ уже въ древнемъ скивскомъ сказаніи о происхожденіи ихъ племенъ.

Ровно десять лѣтъ тому назадъ, въ общемъ годичномъ собраніи Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи въ Ка-

¹⁾ *И. Н. Смирновъ*, Мордва, Изв. Каз. Общ. Арх. XII стр. 308.

²⁾ Точнѣе у *Мищенко*, въ указателѣ къ переводу Геродота, стр. 49, *Латышевъ*, О госуд. устр. Ольвіи, стр. 22: по всей вѣроятности въ Геррѣ Геродота смѣшано нѣсколько рѣкъ, наливающихя въ Азовское море, Донецъ въ томъ числѣ.

³⁾ Срв. *Tomaschek*, Kritik d. ält. Nachr. I 725.

зани, 17-го марта 1896-го года, читана была рѣчь на тему „Этнографія Россіи у Геродота“ профессоромъ *Θ. Г. Мищенкомъ*, послѣ напечатанная въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Глубокоуважаемый ученый, котораго, къ искреннему сожалѣнію, мы уже не видимъ болѣе въ составѣ нашего факультета, не въ первый разъ развивалъ здѣсь свой взглядъ на разноплеменный составъ населенія нашего юга времени Геродота. Опираясь на свидѣтельство Гиппократата, онъ отнесъ царскихъ скиноовъ къ группѣ урало-алтайской. Если въ этомъ пунктѣ мы позволяемъ себѣ не согласиться съ мнѣніемъ изслѣдователя, обогатившаго отечественную этнографическую науку цѣпными работами по Геродоту, мы исходимъ изъ слѣдующихъ основаній:

1. Изъ тѣхъ данныхъ, какими насъ снабжаетъ Геродотъ для опредѣленія національности скиноовъ, самыми надежными и цѣнными являются данныя языка. Труды *Мюленгофа*, опиравашагося на ираниста *Юсти* ¹⁾, *Роллинсона* ²⁾, *В. Θ. Миллера*, *Томашека*, самого *Юсти* ³⁾, въ самое послѣднее время *Маркварта* ⁴⁾ и *А. Соболевскаго* ⁵⁾ прочпо установили иранское происхожденіе скиноского нарѣчія. Не считая возможнымъ утруждать вниманіе собранія сводомъ этихъ словъ у Геродота и ихъ объясненій изъ иранскаго, скажу вообще, что всѣ этимологіи Геродота ⁶⁾ находятъ себѣ подтвержденіе въ со-

¹⁾ Deutsche Alterthumskunde III Bd., S. 101 fgg., о зависимости отъ *Юсти* S. 107 Anm.

²⁾ Въ особомъ экскурсѣ къ IV книгѣ Геродота, pgg. 160—167.

³⁾ Кромѣ его словаря вѣдскаго языка, его *Iranisches Namenbuch*. Marburg. 1895, Ztsch. d. Morgenl. Gesellsch. 49 Bd. (1895).

⁴⁾ Untersuchungen z. Geschichte von Eran. Philolog. X Suppl. band. S. 77 fgg.

⁵⁾ Archiv f. slav. Philol. 27 Bd. [1905], S. 239 fgg.

⁶⁾ Впрочемъ для *σῖερ-πῆτα* Herod. IV 110 *Марквартъ* предполагаетъ извращеніе текста изъ *σῖερ-γῆτα* = *waiga-gna-ta, S. 79. Передача значенія слова *ἑνάρως* Herod. IV 67 точнѣе у Гиппократа II. *ἀῆρων* etc. 106, *Müllenhoff*, O. cit. S. 104. У *Соболевскаго*, цит. сочин., объяснены имена рѣкъ Днѣпръ, Днѣстръ, Пората, Дунай, Пантикапъ и божествъ (Табити, Апи).

временномъ лингвистическомъ толкованіи. Важно отмѣтить, что не только всѣ племенные названія скиѳовъ, ихъ божествъ и героевъ ихъ народнаго сказанія находятъ себѣ объясненіе въ иранскомъ, но что и всѣ имена сосѣднихъ нескиѳскихъ племенъ доходятъ до греческаго историка на скиѳоиранскомъ языкѣ, или въ греческомъ переводѣ съ него. О финнскихъ было уже сказано. Но и отдаленнѣйшія племена Азіи, алтайцы Аргіппеи и извѣстные грекамъ черезъ посредство иранцевъ Восточнаго Туркестана, Исседоновъ, тибетцы Аримасы ¹⁾, съ которыми скиѳы знакомятся на своихъ караванныхъ торговыхъ путяхъ ²⁾ черезъ Уралъ, съ одной стороны, причѣмъ этапомъ служилъ важный въ мѣховой торговлѣ полускиѳскій-полугреческій городъ Гелонъ ³⁾, черезъ Туранъ и Туркестанъ на пути въ Китай, съ другой ⁴⁾, носятъ у Геродота названія, объясненіе коихъ греческимъ историкомъ вполне подтверждается изъ иранскаго новѣйшими изслѣдователями ⁵⁾. Такимъ образомъ иранскій языкъ господствуетъ у всѣхъ скиѳовъ и сродныхъ имъ сарматовъ до послѣднихъ предѣловъ распространенія ихъ сношеній съ Востокомъ. Никакихъ слѣдовъ иного языка Геродотъ у скиѳовъ не знаетъ и съ уралоалтайцами Аргіппеями скиѳы, какъ и другія родственныя

¹⁾ По Аристееу Проконнесскому въ его эпѣ, 'Αρμαζία. Слѣдуемъ разъясненіямъ *Томашка* I 734 слѣд.

²⁾ Идея *Heeren'a*, развиваемая *Bonnel'омъ* Beiträge S. 119 fgg., подерживаемая *Томашекомъ* Krit. d. ält. Nachr. II S. 2, и въ подробномъ разъясненіи пути въ Китай.

³⁾ О положеніи Гелона въ центрѣ пространства между верховьями Дона и Волгой *Bonnel* S. 114.

⁴⁾ Третій путь въ Азію, черезъ Кавказъ, см. у *Липпо-Данилевскаго*, Курганы Карагодеуашхъ, Матер. по археол. Россіи, нр. 13 (1894), стр. 113.

⁵⁾ Хотя Геродотъ переводитъ только названіе Аримасы IV 27, по *Маркварту*, S. 90 fg., отъ ав. aigima (греч. ἄριμος) и *srasu («глядѣть» корень sras), но *Томашекъ* и *Марквартъ* съ вѣроятіемъ видятъ указаніе на смыслъ скиѳоиранскаго названія и въ разъясненіяхъ Геродота IV 23 объ Аргіппеяхъ, *Марквартъ*, стр. 39 «стражи и защитники дорогъ».

и сосѣднія съ ними племена, входятъ въ сношенія черезъ толмачей¹⁾.

Лингвистическая наука въ полной мѣрѣ удовлетворила тому требованію, которое когда то выставлялъ англійскій историкъ Гротъ²⁾, какъ необходимое для доказательства арійскаго происхожденія скиновъ, какое признавалъ еще *А. Гумбольдтъ*. Справедливо видѣть англійскій переводчикъ и одинъ изъ лучшихъ комментаторовъ Геродота *Роллинсонъ* теорію монгольскаго, но также, конечно, и уралоалтайскаго³⁾ происхожденія скиновъ серьезно поколебленной данными скинскаго языка у Геродота⁴⁾.

2. Показанія о физической конституціи и нѣкоторыхъ чертахъ наружности скиновъ у Гиппократѣ сторонниками уралоалтайства скиновъ толкуются съ явной натяжкой въ пользу ихъ взгляда. Такъ, Гиппократъ или Гиппократеецъ, которому принадлежитъ *Περὶ ἀέρων ὑδάτων τόπων*, не говоритъ опредѣленно объ отсутствіи у скиновъ бороды, но, рядомъ съ развитіемъ подкожной жировой клетчатки⁵⁾, упоминаетъ о гладкой, безволосой кожѣ (*πιμελή τε καὶ ψιλὴ σάρξ*, „leur peau glabre“ II 69 Littré; сар. 19[26]), и не говоритъ о желтомъ цвѣтѣ лица, какъ признакъ расы, а объ обвѣтренной и отъ того покраснѣвшей кожѣ (сар. 21[28]). *Περὶ σφύρας*, употребляемое въ трактатѣ въ данномъ мѣстѣ, какъ видно изъ точно опредѣляющаго оттѣнки цвѣтовъ мѣста Платонова діалога

¹⁾ Herodot. IV 24 (s. fin.).

²⁾ History of Greece III² 242 note.

³⁾ *Tomaschek*, Krit. d. ält. Nachr. II 57 «echte Mongolen...in der Geschichte erst seit 1200 hervortreten...»

⁴⁾ Herodot. III² pg. 160. *Соболевскій*, въ началѣ его статьи. Скептически *Масап* Herod. II pg. 5.

⁵⁾ Употребляемъ терминъ антропологической литературы, срв., напр., *Даниловъ*, Къ характеристикѣ антропологич. и физиологич. чертъ современ. населенія Персіи, въ ниже упоминаемой серіи изданій, XVII (1894) стр. 16. У него же, стр. 15, о гладкой или волосатой кожѣ.

„Тимей“ 68 с ¹⁾), не значить желтый, но болѣе густой, темный цвѣтъ, красноватый, даже темно-красный, каштановый. Вѣрнѣе всего *πυρρός* въ этомъ мѣстѣ Гиппократъ понимать какъ у Геродота о Будинахъ, въ мѣстѣ, отмѣченномъ нами выше, гл. 108-ой IV-ой книги. Это тотъ красноватый цвѣтъ кожи, какой, дѣйствительно, наблюдается у людей, по своей профессіи вынужденныхъ проводить большую часть дня на открытомъ воздухѣ въ странѣ съ холоднымъ климатомъ, какою была Скиѳія. Какъ расовый признакъ, это былъ бы тотъ красноватый цвѣтъ, какой *Елисъевъ* подмѣтилъ у четырехъ изъ 154 изученныхъ имъ финскихъ индивидовъ. Однако врачъ, какимъ былъ авторъ трактата *Π. ἀέρων*, конечно, сѣумѣлъ бы отличить цвѣтъ кожи, какъ расовый признакъ, отъ цвѣта, какъ результата постоянного пребыванія на свѣжемъ воздухѣ у скиѳа, проводящаго жизнь въ своей холодной странѣ, вѣчно внѣ дома, на конѣ.—Что касается отсутствія бороды, этотъ пунктъ толкованія Гиппократъ прямо опровергается изображеніями скиѳовъ на курганныхъ находкахъ.

Ростъ, мускулатура, жировія отложенія до извѣстной степени принимаются въ соображеніе и въ антропологической литературѣ. Какъ эти, такъ и другія черты типа скиѳа опредѣлены для *Лейскера* по художественнымъ изображеніямъ, главнымъ образомъ на Куль-Обской вазѣ, специалистами-анатомами ²⁾). Мы могли бы сопоставить эти характеристики въ нашей антропологической литературѣ, для тюркскаго типа, съ изслѣдованіемъ *Елисъева* „Турки-Османы“, въ XIII-омъ

¹⁾ *πυρρόν δὲ ξανθοῦ τε καὶ φαιῶν* (grey «сѣрый») *κράσι: γίνεταί, φαιῶν δὲ λευκοῦ καὶ μέλανος, τὸ δὲ ὄχρον λευκοῦ ξανθοῦ μεμιγμένον*. Въ отдѣльномъ изданіи «Тимей» Archer-Hind'a (1888 г.) «bright reddish brown», «chestnut», «auburn», въ комментаріи; въ переводѣ *πυρρός* передано «chestnut», «каштановый» (съ красноватымъ отливомъ).—*Томашекъ*, *Krit. d. ält. Nachr.* II 22, переводитъ Гиппократъ: «durch die Kälte geröthet».

²⁾ *Peisker*, *O. cit.*, S. 216 fgg.

томъ Дневника антропологическаго отдѣла Императ. Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи въ Москвѣ¹⁾, для иранскаго типа, съ монографіей *Данилова* „Къ характеристикѣ антропологическихъ и фізіологическихъ чертъ современнаго населенія Персіи“, въ XVII т. Трудовъ того же отдѣла. Однако позволяемъ себѣ думать, что всѣ эти сопоставленія неспособны дать рѣшительнаго перевѣса въ пользу тюркскаго или иранскаго типа²⁾. Художественныя изображенія являются далеко не надежнымъ матеріаломъ для антрополога. Мы не знаемъ, насколько тѣ или другія подробности обусловлены самою техникою искусства, степенью таланта и умѣнья художника. Также необходимыя для антрополога точныя измѣренія при такомъ матеріалѣ едва ли возможны.

Замѣтимъ еще, что, если *Пейскеръ* говоритъ объ урало-алтайскомъ типѣ скина, измѣняющемся подъ иранскимъ вліяніемъ, то допустимо и обратное: легкое измѣненіе арійскаго типа подъ вліяніемъ другой расы, какъ на примѣръ, для по-

¹⁾ Для мускулатуры срв. *Елистева*, Дневникъ XIII 7, стр. 130; для развитія лба (высота, выпуклость) *Елистева* XIII 5, стр. 91; для широты лица *Елистева* *ibid.* 86 стр. «лицо даже типическаго турка... въ рѣдкихъ случаяхъ даетъ впечатлѣніе скуластости или широкости, которыя отличаютъ типическое монгольское лицо» (У скина лит. *e Peisker* широта лица на рисунокѣ частью связана съ операцией, надъ нимъ производимой); стр. 93 «выпуклость, образуемая надпереносьемъ (*die Wölbung* у *Holl'a* въ книгѣ *Пейскера*) и надбровными дугами, далеко не одинаково развита у турокъ»; «величина носовой вмятки» *ibid.* (развита у низшихъ расъ); «выступаніе подбородка» стр. 94; выступаніе это, придающее извѣстную форму нижней части лица, у турокъ въ общемъ довольно развито, слабѣе у турокъ кочевыхъ. — Очень подробно разлечены типы бородъ у *Елистева* XIII 7 стр. 125; иранскій типъ — длинная, густая, часто курчавая борода, монгольскій — рѣдкость и слабое развитіе волосъ въ бородѣ, средніе типы.

²⁾ Часть этихъ чертъ, какъ мускулатура, жировыя отложенія, обусловлены, конечно, образомъ жизни, питаніемъ, отсутствіемъ самостоятельнаго движенія (при верховой ѣздѣ у скиновъ). Эти условія быта могутъ повторяться у разныхъ расъ.

томковъ скиеовъ, осетинъ, отмѣчаетъ у насъ *Харузинъ*, въ замѣткѣ „О вліяніи тюркской крови на иранскій типъ осетинъ“, Дневникъ антропол. отдѣла, томъ XII (1890) вып. 5, стрр. 191—197. Эта замѣтка содержитъ и нѣкоторыя данныя изъ сочиненія *Н. В. Гильченко* по антропологии осетинскаго племени, и не безъ интереса можетъ быть сопоставлена съ характеристикой скиеоскаго типа по художественнымъ изображеніямъ анатома проф. *Голля* въ Градѣ у *Пейскера*. Три черты, указываемыя антропологами какъ характерныя для осетинъ, по нашему впечатлѣнію отъ изображеній скиеовъ на курганныхъ находкахъ, отвѣчаютъ скиеоскимъ: низкій лобъ (ясно по бр. м. для одного субъекта, литера *f Голля*), длинный, узкій носъ (по опредѣленію *Голля*) и величина нижней части лица. Во всѣхъ этихъ трехъ чертахъ, по таблицѣ *Харузина*, „осетины сильно отклоняются отъ народовъ тюркскихъ и стоятъ ближе всего къ таджикамъ, т. е. племени иранскому“. Здѣсь кстати замѣтимъ, что у того же иранскаго племени Туркестана и *Пейскеръ* (стр. 221) указываетъ обычай ношенія чашъ у пояса, какой Геродотъ знаетъ у древнихъ скиеовъ,—одинъ изъ характернѣйшихъ обычаевъ и по мнѣнію проф. *Мищенко* (Этнографія Россіи у Геродота, стр. 87)¹⁾.

3. Переходя теперь къ обычаямъ и быту, мы снова не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы было сколько нибудь доказательно то нагроможденіе всевозможныхъ чертъ быта, обычаевъ и обрядовъ, какимъ *Пейскеръ* (S. 227) думаетъ утвердить свое мнѣніе объ уралоалтайствѣ скиеовъ. Тутъ одинаково фигурируютъ и привычка къ верховой ѣздѣ, и прижиганіе мягкихъ частей тѣла въ защиту отъ ревматизма, и употребленіе отравленныхъ стрѣлъ, и „противорѣчащая“, будто бы, „нравамъ арійскихъ народовъ жестокость“, какая обнаруживается въ массовыхъ человѣческихъ жертвахъ, въ обрядахъ при похоронахъ царей и другихъ религіозныхъ церемоніяхъ.

¹⁾ Объ иранскомъ костюмѣ скиеовъ см. *В. Стасовъ*, Ж. М. Н. Пр. Часть 219, стр. 184.

Сходства въ нравахъ и обычаяхъ сами по себѣ не рѣшаютъ вопроса о происхожденіи; имъ можно придавать лишь значеніе второстепеннаго доказательства. Этотъ методическій принципъ *Томашека* (Krit. d. ält. Nachr. I 749) мы всецѣло раздѣляемъ. Сходства этого рода могутъ скорѣе только подтверждать, нежели служить точкою отправленія.

Когда *Нибуръ* развивалъ свой взглядъ на монгольское происхожденіе скифовъ¹⁾, послѣ особенно обстоятельно разработанный въ книгѣ *Неймманна*²⁾, онъ исходилъ какъ разъ изъ данныхъ этого рода. Но съ тѣхъ поръ углубились наши познанія въ области исторіи человѣческой культуры. Широкое изученіе быта и воззрѣній человѣческихъ племенъ на первичныхъ ступеняхъ культурнаго развитія дало матеріалъ къ общей картинѣ эволюціи человѣческихъ обществъ въ матеріальной и духовной сферахъ. Мы знаемъ теперь, что, напримѣръ, память о людодѣствѣ слышится въ отголоскахъ его въ сказаніяхъ и религиозныхъ обрядахъ различныхъ индогерманскихъ племенъ, не менѣе, чѣмъ у финнскихъ и другихъ. Эти отголоски одинаково звучатъ въ сказаніяхъ и обрядахъ вульга утонченнаго художника грека, въ нашихъ сказкахъ и пѣсняхъ, въ поэзіи восточныхъ народовъ³⁾. Сошлюсь хотя бы на извѣстные труды нашего ученаго *Л. Ф. Воеводскаго*

¹⁾ Untersuchungen über die Geschichte der Skythen, Geten und Sarmaten, появилось впервые въ 1811, затѣмъ въ обработанномъ видѣ см. Kleine historische u. philolog. Schriften I (1828) S. 352 fgg.

²⁾ Die Hellenen im Skythenlande I Bd. Berlin. 1855.

³⁾ Попутно позволяю себѣ привести любопытную параллель къ Геродоту IV 26 (пожираніе исседонами трупа покойника, причемъ мясо крошится въ смѣси съ мясомъ жертвенныхъ животныхъ) въ Авестѣ, по цитатѣ у *Воеводскаго*, въ монографіи, цитуемой въ текстѣ, стр. 57 (*Spiegel*, Avesta I 128): «Создатель! Когда бывають чисты тѣ люди, о чистый Агурамазда, которые ѣли трупъ мертвой собаки или мертваго челоука»... Эти люди созданы для пещеръ... Это можно добавить къ извѣстнымъ параллелямъ у Геродота III 99 (у индійскаго племени), I 216 (у массагетовъ).

„Каннибализм“ и, по отношенію къ скиѣскимъ обычаямъ у Геродота, монографію „Чаши изъ человѣческихъ череповъ и тому подобныя примѣры утилизаціи трупа“, въ Запискахъ Императ. Новоросс. университета, томъ 24-ый (1878). Однако тѣ по обычаю обильныя у *Воеводскаго*, изъ быта разнообразнѣйшихъ племенъ на примитивныхъ ступеняхъ культуры, параллели къ извѣстнымъ дикимъ обычаямъ скиѣовъ у Геродота, вродѣ утилизаціи содранной съ трупа убитаго врага кожи, питья крови, приготовленія чашъ изъ черепа убитаго врага, какія онъ приводитъ на стр. 23 слѣдд. своей монографіи, (при чемъ и онъ предостерегаетъ: „заключать о сродствѣ народовъ на основаніи сходствъ отдѣльныхъ чертъ въ обычаяхъ“ стр. 35, въ частности противъ теоріи монгольскаго происхожденія скиѣовъ), по отношенію къ скиѣскому вопросу оказываются, собственно говоря, лишнимъ балластомъ послѣ того, какъ *В. О. Миллеръ* указалъ отраженіе тѣхъ же и подобныхъ дикихъ обычаевъ въ эпическихъ пѣсняхъ, въ сказаніяхъ и отчасти въ нѣкоторыхъ обрядахъ и пережиткахъ старины у ближайшихъ родичей древнихъ скиѣовъ, осетинъ.

„Въ сказаніи о Созрыко разсказывается, что этотъ нартъ, побѣдивъ богатыря Элtagана, сръзалъ у него скальпъ. Приѣхавъ въ нартскій аулъ послѣ походовъ, онъ собралъ всѣхъ дѣвокъ и молодыхъ и сказалъ имъ: „Скройте мнѣ шубу изъ головныхъ волосъ и усовъ“. И увидѣли молодухи, что Созрыко вынесъ кожи отъ головъ и усовъ. Одна говорила: „Это скальпъ моего отца“. Другая говорила: „Это кожа съ головы моего мужа“. И сказали онѣ ему: „Завтра утромъ мы придемъ“. Утромъ онѣ пришли къ нему и скривли шубу. Потомъ пошли къ колдунѣ и сказали: „Мы скривли Созрыко шубу изъ головныхъ кожъ нашихъ отцовъ, изъ усовъ нашихъ братьевъ и головныхъ кожъ нашихъ мужей“, и проч. ¹⁾.

¹⁾ Черты старины въ сказаніяхъ и бытѣ осетинъ, стр. 196=Осет. этюды, часть I стр. 28 и слѣд.

Любопытно, что Геродотъ не только точнѣйшимъ образомъ описываетъ приемы скальпированія у скиѳовъ (IV 64) и способы своего рода дубленья человѣческой кожи, послѣ находившей у скиѳовъ различнаго рода практическое употребленіе, но, повидимому, даже самъ видалъ обивку футляровъ (горитовъ) для колчановъ и стрѣлъ, приготовленную изъ кожи, снятой съ руки человѣка. Онъ выражается въ помѣченной сейчасъ главѣ IV-ой книги объ этомъ предметѣ такъ: „Человѣческая кожа была толстою и блестящею, самую, пожалуй, блестящею изъ всѣхъ по бѣлизнѣ“ (*Воеводскій*)¹⁾. Хотя Геродотъ едвали бывалъ самъ среди царскихъ скиѳовъ, но возможно, что ему пришлось видѣть описываемый предметъ въ Ольвіи или другой греческой колоніи. Между Днѣпромъ и Бугомъ Геродотъ, повидимому (IV 81), побывалъ довольно далеко къ сѣверу (*Ἐξαιμπαῖος* IV 52 иранск. осет. *äfsand*, ав. *раѳајō тропы, см. *Marquart*, *Philol. Suppl.* b. X S. 88 fg., переведено правильно: „священные пути“). Удивительно сходится самое выраженіе осетинскаго сказанія о Созрыко „шубы“ съ выраженіемъ Геродота о скиѳахъ: „многіе изъ нихъ одѣваются въ содранныя кожи, какъ въ плащи, сшивая ихъ на манеръ возныхъ тулуповъ (*βαλτη*)“.

Мы не станемъ приводить здѣсь другихъ параллелей въ сказаніи и обычаяхъ осетинъ, какія собралъ В. Θ. *Миллеръ*. Эти сопоставленія: богатырской чаши, изъ коей пьютъ только храбрые витязи, у скиѳовъ и въ сказаніяхъ осетинъ, сказаній о происхожденіи, родоначальника скиѳовъ Тарги-

¹⁾ Слѣдуемъ *Воеводскому* (онъ переводитъ *ἦν* «оказалась»; «была» достаточно понятно и по русски). Частица *ἦν* въ греческомъ текстѣ отгѣняетъ увѣренность говорящаго лица. Можно бы было передать «была, увѣряю», если бы это не было немного усиленное отгѣненіе греческой частицы. Едва ли та же частица давала *Макану* основаніе переводить «была, по рассказамъ». Вѣрнѣе *Абухт*: «also an den Köchern fand ich, dass die Menschenhaut stark und glänzend weiss ist». *Мищенко*: «человѣческая кожа днѣствительно толста и блестяща».

тая и соответственнаго осетинскаго, обычаевъ гаданья, похоронныхъ, приобрѣтають все значеніе свое, когда родство осетинъ со скивами установлено лингвистикою. Если когда то *Нейманнъ*, горячій поборникъ монгольскаго происхожденія скивовъ, съ особеннымъ торжествомъ указывалъ на большое сходство описанія у арабскаго путешественника XIV в. *Ибнъ-Батуты* церемоній погребенія хана господствующей монгольской династіи съ описаніемъ Геродота похоронъ скивскаго царя IV 72 (*Die Hellenen im Skythenlande I 240*), то вѣдь не менѣ сходные обычаи указалъ у насъ *Воеводскій* у патагонцевъ (цитов. монографія, стр. 36), а самая техника пропусканья кола сквозь туловище убитаго животнаго (сажанье на колы мертваго всадника, являющееся въ обрядѣ у Геродота, — подробность, отсутствующая въ монгольскомъ обрядѣ у *Ибнъ-Батуты*) напоминаетъ приемъ съ выпотрошеннымъ животнымъ въ шаманскихъ обрядахъ у алтайцевъ (*W. Radloff, Aus Sibirien II 26*, съ изображеніемъ *Opferstelle der Altajer* на I-ой таблицѣ). Однако, на нашъ взглядъ, по генетической связи съ скивскимъ обрядомъ у Геродота, болѣе важнымъ показателемъ является „сидѣнье мертвыхъ“ у осетинъ (*В. О. Миллеръ, Черты старины, стр. 204*).

Что сказать о кочевомъ бытѣ, привычкѣ къ жизни на конѣ у мужчинъ, житьѣ (не затворничествѣ) женщинъ въ кибиткахъ, вумысѣ и тому подобныхъ подробностяхъ быта?

Полагаю, что, въ виду всѣхъ приведенныхъ соображеній, сами по себѣ онѣ не могутъ считаться показателями расы, а скорѣе объяснимы привычками и условіями жизни въ степи, много позднѣе повторяющимися для монголовъ. Арійское, иранское происхожденіе скивовъ этого рода сходствами не можетъ быть поколеблено. За него одинаково говорятъ *лингвистика, антропология и фольклоръ*.

С. Шестаковъ.

Древнѣйшіе виды казанскаго Кремля.

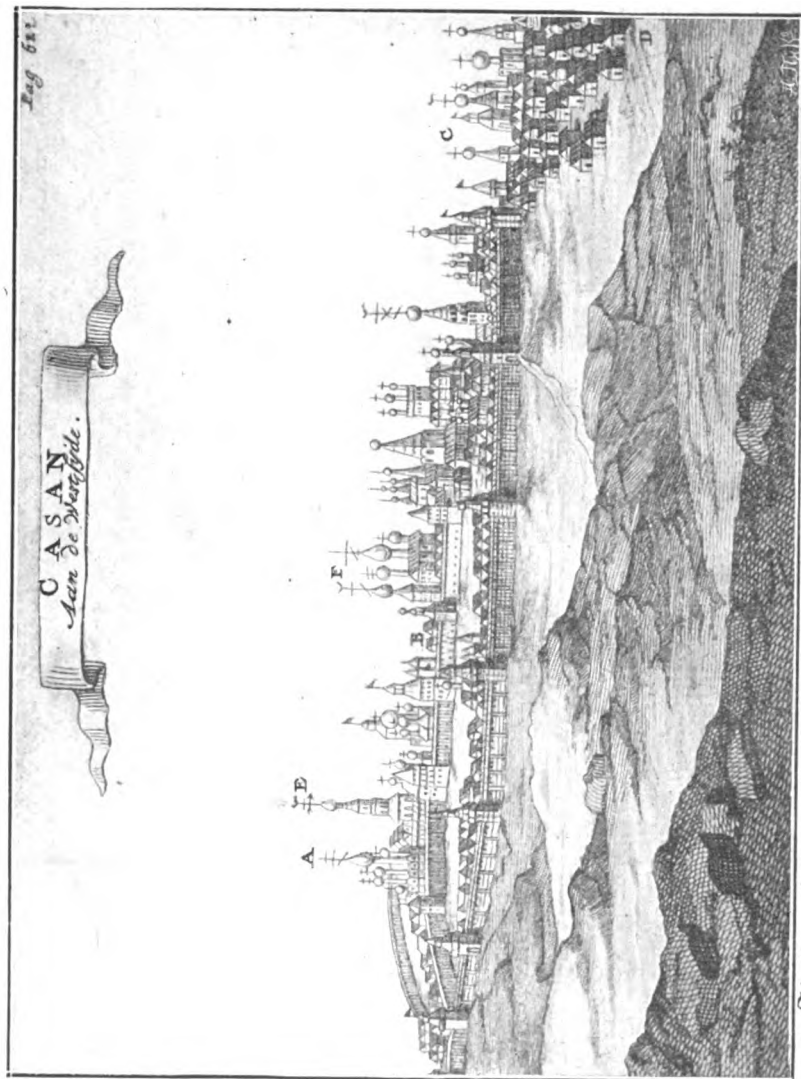
Доселѣ въ печати обнародовано два писцовыхъ описанія казанскаго кремля: 1566—1568 гг. (Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ (1566—1568). Казань. 1877 г.) и 1675 г. (Извѣстія общ. арх., ист. и этн. т. XXII, вып. 1). Но вѣка такъ измѣнили физіономію казанскаго кремля и города, что читая даже второе детальное описаніе кремля съ его стѣнами и башнями трудно мысленно возсоздать картину каменнаго и деревяннаго городовъ, какими они были въ концѣ XVII ст. Деревяннаго города съ его 26 башнями нынѣ совсѣмъ нѣтъ. Да и изъ 12 башенъ каменнаго города сохранились далеко не всѣ.

Интересно потому и полезно читать описаніе казанскаго кремля съ его башнями и стѣнами 1675 г., держа въ рукахъ современное ему изображеніе города. Такое изображеніе представляютъ два вида города, находящіеся въ сочиненіи Николая Витзена и недавно воспроизведенные въ ученомъ изслѣдованіи И. Покровскаго: „Казанскій архіерейскій домъ, его средства и штаты, преимущественно до 1764 г.“ (Каз., 1906).

Современникъ Петра великаго и его знакомецъ, Николай Витзенъ (Witsen), амстердамскій бургомистръ, человѣкъ богатый, знатнаго рода, извѣстенъ болѣе страстью къ путешествіямъ и своими умственными интересами. Ему принадлежитъ ученое изслѣдованіе о древней и новой постройки вораблей и объ искусствѣ управлять ими. Ему же голландское законода-

Univ. of
California

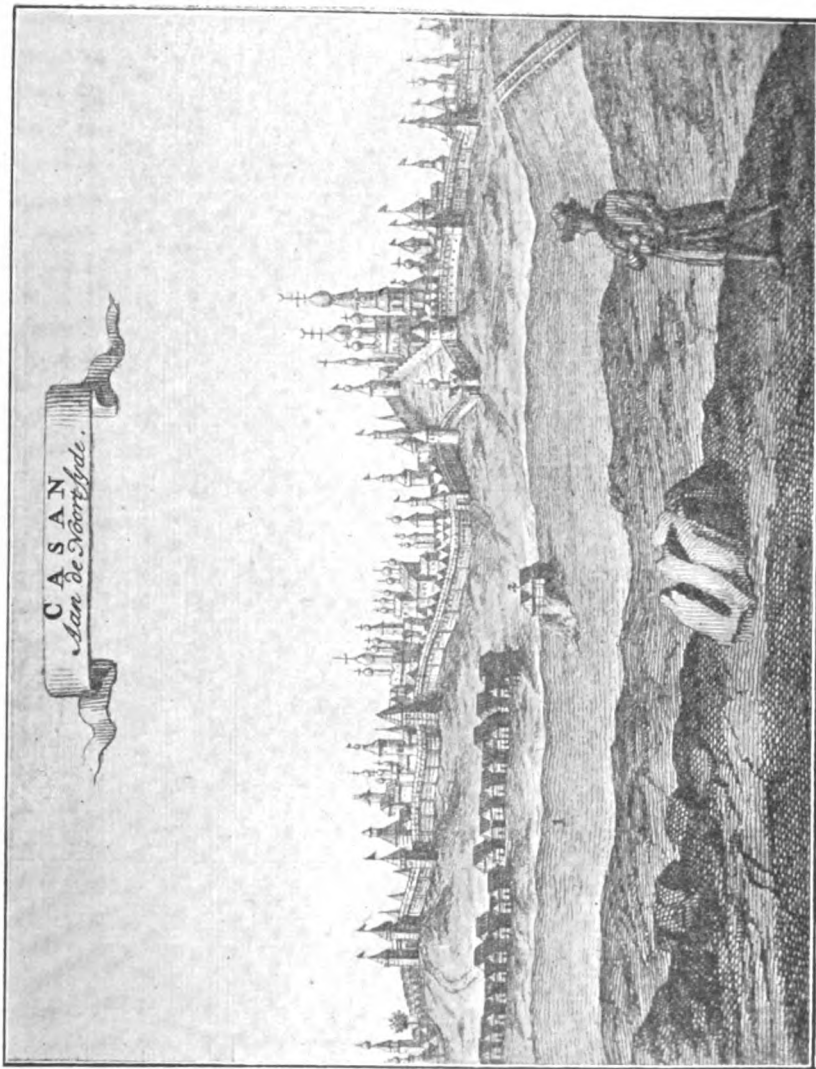
Видъ г. Казани во второй половинѣ XVII в. (съ западной стороны).

A. Kerk en hof van den Mitropoliet. B. Des Gouverneurz huys. C. De Stadt der Tartaren. Die met houte muuren en stalen is omgheven. Daar een hof in is en cranche huys van Severinzen, ook Kerken. Daar aan t rinkenken. Volk. D. Voorste. E. Hoofdkerk F. Een Kerk.

А. Церковь и дворъ митрополита. В. Домъ управителя (воеводм). С. Городъ татаръ, находящійся въ высокиѣ стѣнѣ и тына, въ немъ же находится караульный домъ черемисъ и церкви у р. Булака. D. Предмѣстье. E. Придворная церковь. F. Церковь).

Видъ г. Казани во второй половинѣ XVII в. (съ сѣверной стороны).

1 *Hoer leggen Juisz mel Scherpen.* 2 *Water molen die Doer de Mee. Casan ge.*
droeven wort.

(1) Здѣсь находятся дома внѣ города. 2) Водная мельница, отъ которой идетъ дорога ко входу въ Казань).

70 vml
A9904130

тельство обязано большею частью постановленіи о кормицкахъ, аваріяхъ, береговомъ правѣ. Наконецъ, Витзенъ владѣлъ полной коллекціей машинъ и инструментовъ для кораблестроенія. Такой человекъ могъ быть очень полезенъ Петру великому, и, дѣйствительно, во время путешествія царя по Голландіи Витзенъ часто выступалъ, какъ его совѣтникъ и руководитель. И послѣ между ними продолжались письменныя сношеніе.

Любовь Витзена къ путешествіямъ проявилась еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича, когда онъ побывалъ съ посольствомъ въ Московіи, причемъ доѣхалъ до береговъ Каспійскаго моря. Рѣшивъ издать описаніе восточной и южной Россіи, онъ предварительно провѣрилъ свои наблюденія литературными данными и свидѣтельствами бывалыхъ людей. Въ результатѣ его работъ явились изданныя въ 1687 г. географическая карта восточной и южной части Европы и Азій и въ 1692 г. „Татарія восточная и южная“. Оба эти труда были посвящены Витзеномъ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ ¹⁾.

„Татарія восточная и западная“ (Noord en Oost Tartarie tweede deel... door Nicol. Witsen) при жизни автора († 1717) вышла вторымъ изданіемъ (1705) ²⁾.

За отсутствіемъ въ Казани экземпляра перваго изданія, являющагося огромной библиографической рѣдкостью, трудно сказать объ отношеніи къ нему втораго изданія, но можно думать, что разница между ними невелика, и что тѣ приложенія, какія мы видимъ въ изданіи 1705 г., были и въ пер-

¹⁾ О Витзенѣ можно читать у G. F. Müller'a въ его «Sammlung Russ. Geschichte», I (1732—1735) 196 sqq., у Fr. von Adelung'a въ «Kritisch literär. Uebersicht der Reisenden in Russland» (1846), I, 32—35; II, 338—340, у Пекарскаго, «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ в.», I (1862), 6—7, и въ названной книгѣ И. М. Покровскаго, стр. 12, пр. 4.

²⁾ Въ 1785 г. было выпущено третье изданіе, воспроизводящее второе.

вомъ изданіи, и что тамъ уже въ числѣ изображеній разныхъ городовъ были и изданные г. Покровскимъ и воспроизводимые здѣсь виды Казани.

Изъ книги „Noord en Oost Tartarie“... не видно, былъ ли Витзенъ въ Казани, хотя трудно допустить, чтобы онъ совершилъ путешествіе къ Каспійскому морю не по Волгѣ и не побывалъ въ Казани. За вѣрность рисунковъ казанскаго кремля и города дѣйствительности должны ручаться тѣ тщательность и критичность, какими проникнуть весь его трудъ. Въ этомъ могло помочь ему и Московское правительство.

Какъ бы то ни было, виды Казани на рисункахъ Витзена являються самыми близкими по времени къ Описанію города 1675 г. и, иллюстрируя его, имъ провѣряются. Къ сожалѣнію, Описаніе 1675 года касается только стѣнъ и башенъ и опускаетъ храмы, имѣющіеся на видахъ у г. Витзена. Но замѣчательно, что не только описаніе башенъ въ документѣ, найденномъ г. Кунцевичемъ, но и описаніе бойницъ въ стѣнахъ (ихъ расположеніе въ одинъ, два и три ряда) вполнѣ соотвѣтствуетъ видамъ у Витзена. Поэтому воспроизведенные рисунки Витзена несомнѣнно помогутъ читателю описанія казанскихъ городскихъ башенъ и стѣнъ по документу г. Кунцевича ориентироваться въ самомъ описаніи и уяснить положеніе казанскаго каменнаго и деревяннаго города въ концѣ XVII вѣка.

П. Х.

О значеніи слова *γύρα* у Константина Багрянороднаго.

Ἡνίκαι ὁ Νοέμβριος μῆν εισέλθῃ, εὐθέως οἱ αὐτῶν ὄρχοντες ἐξέρχονται μετὰ πάντων τῶν Ῥῶς ἀπὸ τῶν Κλαβον, καὶ ἀπέρχονται εἰς τὰ πολύθια, ἃ λέγεται Γύρα, ἤρουν εἰς τὰς Σκλαβίνιας (—χώρας) τῶν τε Βερβιάνων καὶ τῶν Λρουγουβιῶν καὶ Κριβιῦζῶν καὶ τῶν Σερβίων καὶ λοιπῶν Σκλάβων, ὅτινις εἶσι πακτιῦται τῶν Ῥῶς.

(Corpus Scriptorum hist. Byzant. Ed. B. Niebuhrri. Constant. Porphyrog. Volum. III. Bonnae. 1840. Pag. 65. et squ., De administrando imperio, caput 9).

„Зимній образъ жизни самихъ Россовъ суровъ и состоитъ въ слѣдующемъ: когда наступаетъ ноябрь мѣсяць, тотчасъ выходятъ вхъ князья со всеми Россами изъ Кіева и отправляются въ полюдь, которое называется гирою, и именно въ Славянскія (страны) Тиверцевъ, Дреговичей, Кривичей, Сѣверянъ и остальныхъ Славянъ, которые платятъ дань Россамъ“.

(Сочиненія Констан. Багрянороднаго: О ѵемахъ (De thematibus) и О народахъ (De administrando imperio). Перев. съ предислов. Гавр. Ласкина. Москва. 1899. Стр. 75).

Вопросъ о значеніи слова *γύρα* у Константина Багрянороднаго въ нашей ученой литературѣ имѣетъ довольно длинную исторію. Начиная съ Шлёцера, едвали не все выдающіеся изслѣдователи русской старины пробовали свои силы надъ разъясненіемъ *γύρα*. Помимо краткихъ замѣтокъ въ

трудахъ общаго характера, этому вопросу были посвящены три спеціальныхъ статьи — Неволина, Лавровскаго и Юрченко ¹⁾. Но въ результатѣ всѣхъ этихъ изысканій не получилось еще рѣшенія вопроса не только окончательнаго, но даже и вообще чуждаго неясности и достаточно прочно обоснованнаго ²⁾. Остается, такимъ образомъ, мѣсто для новыхъ попытокъ, одною изъ которыхъ и служить настоящая статья. Не претендуя также на полное выясненіе вопроса, мы, тѣмъ не менѣе, надѣемся представить нѣсколько новыхъ соображеній, которыя расположатъ читателей искать разрѣшенія загадки въ иной области, сравнительно съ тѣмъ, куда вели прежніе изслѣдователи.

I.

...ἀπὸρχοντα: εἰς τὰ πολύδια, ἃ
λέγεται γύρα...

Уже изъ самаго общаго строя рѣчи видно, что прежде объясненія слова *γύρα* необходимо точно выяснить и установить значеніе *πολύδια*.

¹⁾ К. Неволинъ. О значеніи слова *γύρα* у Конст. Багрянороднаго. Финскій Вѣстникъ 1847 г., т. XX. № 8, стр. 1—10 и въ Собран. сочиненій Неволина, т. VI (Спб. 1860), стр. 521—527.—Н. Лавровскій. Замѣчаніе о гирѣ Конст. Багрянороднаго. Журналъ Мин. Народн. Просв. 1873 г., мартъ, стр. 113—121.—Н. Юрченко. Опытъ объясненія словъ *γύρα* и *πολύδια*. Съ примѣч. О. Бодянского. Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. 1877 г., кн. II, стр. 1—15).

²⁾ Правда, Д. И. Иловайскій склоненъ былъ видѣть «окончательное разъясненіе» вопроса въ статьѣ Н. Лавровскаго (*Иловайскій. Исторія Россіи. Часть I. Москва. 1876. Стр. 293—294, примѣч. 13*). Но черезъ годъ послѣ отзыва г. Иловайскаго напечатана статья Юрченко, которую О. М. Бодянский также готовъ былъ поставить выше всѣхъ предшествующихъ опытовъ.

Старинные изслѣдователи производили это слово от *πόλις*, городъ, какъ уменьшительное *πολύδια*—городки ¹⁾. Въ известномъ словарѣ Дюканжа значится: „*πολύδιον*—*municipium*, *orridum*. Const. Porph. De adm. imp. c. 9. καὶ ἀπέρχονται εἰς τὰ πολύδια, ἃ λέγεῖται γῆρα». Но тутъ же Дюканжъ прибавляетъ: „Nisi legendum sit *πολύδρια*, ut est in Gloss. Gr. lat. Phavorinus: *πολίχνα*, *πολύδρια*, *πόλις*» ²⁾. Изъ этой оговорки ясно открывается, что ни въ древне-греческомъ, ни въ средне-вѣвовомъ языкѣ слова *πολύδια* Дюканжъ не встрѣчалъ. Предполагая же это слово для объясненія мѣста изъ Константина Багрянороднаго, Дюканжъ въ то-же время вполнѣ сознавалъ всю проблематичность своего толкованія. Но авторитетъ Дюканжа въ области византологіи былъ настолько великъ, что переводъ *πολύδια* словомъ „городки“ удержался въ литературѣ надолго. Въ изданіяхъ *De administrando imperio* стали примѣнять вторую догадку Дюканжа, т. е. вмѣсто *πολύδια* читали *πολίδια*, *πολύδριον*, *πολύδρια*, *πολίχνα*, *πόλις* и т. п. ³⁾. Въ статьѣ Неволіна о гирѣ въ первый разъ была высказана мысль, что Константинъ Багрянородный въ приведенной тирадѣ описываетъ русское *полюдьє*. Но смыслъ этого славянскаго термина, по мнѣнію Неволіна, у Константина Багрянороднаго передается не отдѣльнымъ словомъ *πολύδια*, а цѣлымъ выраженіемъ: *ἀπέρχονται εἰς τὰ πολύδια*. Поэтому Неволінь все еще удерживаетъ прежній переводъ: „отходить въ городки“, а далѣе, подобно Шлѣцеру, читаетъ не *ἃ λέγεῖται*, а *ὃ λέγεῖται*, относя членъ къ *ἀπέρχονται*, а не къ *πολύδια*. Два известныхъ историка, Соловьевъ и Бестужевъ-Рюминъ, вос-

¹⁾ Такъ Шлѣцеръ и друг. ученые прежняго времени, перечень которыхъ данъ въ указанной статьѣ Неволіна.

²⁾ *C. Du Fresne Du Cange. Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis. Tomus I. Lugduni. 1688. Col. 1197.*

³⁾ Здѣсь нужно отмѣтить, что многіе изслѣдователи пользовались сочиненіемъ Константина Багрянороднаго не по греческому тексту, а по латинскому переводу Беннсакаго изданія.

пользовавшись разъясненіями Неволина, уже прямо переводят *πολύδια* словомъ *полюдь* и переносятъ центръ мысли именно въ это слово ¹⁾. Послѣ упомянутыхъ спеціальныхъ изслѣдованій Лавровскаго и Юрченко данныя для объясненія *πολύδια* могутъ быть сведены къ слѣдующимъ положеніямъ:

1. Чтеніе—*πολύδια* есть первоначальное, болѣе трудное, а погому оно, по общимъ филологическимъ правиламъ, и должно быть удержано предпочтительно предъ всѣми упомянутыми вариантами (*πολύδρια, πολίδια, πολίχνια* и т. п.).

2. Что Конст. Багрянородный, описывая жизнь Кіевской Руси, могъ употребить въ данномъ случаѣ чисто славянское слово, даже совершенно оставляя его безъ всякихъ толкованій, это съ несомнѣнностію видно изъ другихъ мѣстъ книги „О народахъ“. Отмѣтимъ выраженія: *κατὰ τὰ ξάκανα αὐτῶν* (гл. 8: „Печенѣги дадутъ клятву по своимъ законамъ“...), *κατὰ τὸ τῶν χασάρων ἔθος καὶ ξάκανον* (гл. 38: „по обычаю и закону Хазарь“...), *πρωτοκαράβοις* (гл. 51: „начальниками корабля“) и т. п.

3. Если *πολύδια* признать словомъ византійскимъ, отъ корня *πολ—(πόλις)*, и переводить „городки“, то это выраженіе не отвѣчало бы какъ словоупотребленію самого Конст. Багрянороднаго, такъ и даннымъ нашей первоначальной лѣтописи. Говоря о городахъ русскихъ, Багрянородный обыкновенно называетъ ихъ *κάστρον* ²⁾. Съ другой стороны, Ради-

¹⁾ С. Соловьевъ. Исторія Россіи. 2 изд. Тов. Общ. Пользы I, 215, прим. 1.—К. Востужевъ-Рюминъ. Русская исторія. Т. I. СПб. 1872. Стр. 109.—В. О. Калачевскій идетъ среднимъ путемъ, объединяя оба толкованія: «εἰς τὰ πολίδια - въ городки, т. е. на полюдь, о которомъ ему (Конст. Багрянородному) говорили его славяно-русскіе рассказчики и которое онъ по созвучію приурочилъ къ этому греческому слову» (Курсы русск. исторіи. Часть I. Москва. 1904. Стр. 181).

²⁾ «О народахъ», гл. 38 (конецъ), гдѣ говорится о запустѣвшихъ городахъ за Днѣпромъ и слово *κάστρον* повторено 8 разъ.

Это же византійское слово для обозначенія русскаго города употребляется и въ записяхъ о поставленіи епископовъ при митроп. Феогностѣ

мичи, Вятичи и Сѣверяне, по Нестору, жили „въ лѣсѣхъ“, т. е. городовъ не имѣли ¹⁾). Между тѣмъ, по смыслу отрывка Конст. Багрянороднаго русскіе князья и къ этимъ племенамъ ходили *εἰς τὰ πολύδια* (...τῶν Σερβίων καὶ λοιπῶν Σκλάβων).

4. И время и обстановка отправления руссовъ *εἰς τὰ πολύδια* въ передачѣ Конст. Багрянороднаго вполнѣ точно соотвѣтствуютъ дошедшимъ до насъ русскимъ извѣстіямъ о о полюдьи. По Константину, путешествіе князей начиналось въ ноябрѣ и оканчивалось со вскрытіемъ Днѣпра. „Они кормятся тамъ (въ славянскихъ земляхъ) въ теченіе цѣлой зимы, а когда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ ледъ на Днѣпрѣ опять проходитъ, спускаются въ Кіевъ“ ²⁾). Въ грамотѣ Мстислава Юрьеву монастырю упоминается „осеннее полюдье“, а по Лаврентьевской лѣтописи великій князь былъ въ Ростовѣ въ полюдьи въ февралѣ-мартѣ ³⁾). Выраженіе *μετὰ πάντων τῶν Ῥῶς*—„со всѣми Россами“ какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ лѣтописному разсказу объ Игорѣ, который, когда „приспѣ осень“, отправился въ Древлянскую землю со всею своею дружиною ⁴⁾). Этимъ же разсказомъ лѣтописи вполнѣ подтверждается и тѣсная связь *полюдья* съ собираніемъ *дани*, что у Констант. Багрянороднаго выражено въ двухъ фразахъ: *ἀπέρχονται εἰς τὰ πολύδια ... οἵτινες εἰσι παντῶν τῶν Ῥῶς*.

(*W. Rezel. Analecta byzantino-rossica. Petropoli. 1891. Acta electionis episcopi Russiae...*, pag. 52—56, № 8: Ἀσπρὸν κάστρον=Бѣлгородъ). Ср. относительно *κάστρον* замѣтку у С. Геденова: Отрывки изъ изслѣдованій о варяжск. вопросѣ. I—XII (СПб. 1862), стр. 116.

¹⁾ Лѣтопись по Лаврен. списку. Изданіе 3 Археогр. Комиссіи. СПб. 1897. Стр. 13.

²⁾ «О народахъ», гл. 9 (слова эти составляютъ непосредственное продолженіе разбираемаго нами мѣста).

³⁾ *Карамзинъ*. Исторія государства рос. Изд. 5, Эйнерлинга. СПб. 1842. Томъ II, примѣч. 256.—Лаврент. лѣтоп., стр. 387. А. В. *Ломоносовъ*, Мирные договоры русскихъ съ греками. Одесса 1904. Стр. 10.

⁴⁾ Лаврен. лѣтоп., стр. 53—54.—Геденовъ. Отрывки изъ изслѣдов. о варяж. вопросѣ. I—XII. Стр. 11—12 и 116.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ необходимо признать, что Конст. Багрянородный въ словѣ *πολύδια* вполне точно записалъ греческими буквами тотъ терминъ, какой слышалъ отъ знаемыхъ славянъ—*полюдые*.

II.

„Отправляются на полюдыя, которыя называются гирой“,—въ этой фразѣ вторую половиною объясняется первая часть. Будемъ ли читать въ греческомъ текстѣ *ο* или *α* *λέγεται*,—одинаково останется объяснительный характеръ послѣднихъ словъ.

Изъ приведенныхъ выше объясненій *πολύδια* можно уже заключать, что слово *γύρα* могло получить два различныхъ толкованія. Такъ въ дѣйствительности и было, и всѣ существенныя опыты объясненія гиры сводятся къ двумъ основнымъ группамъ.

1. *Γύρα*—слово греческое, византийское. У Дюбанжа значится: „*γύραι*—*circulationes, circuitiones. Eclogae Leonis et. Const. Imprp.: κελύομεν μηθενὶ τῶν ἀρχόντων ἐξεῖναι, χωρὶς ἀναγκαίας χρείας, ἀποδημίας ποιῆσθαι, ἢ τὰς λεγόμενας γύρας. Vide Balsamon. ad Synod. VII, p. 95.* Отъ того же корня (*γύρος*—вкругъ) глаголы: *γυρεύειν*—*vagari, investigare; γυρίζειν*—*vertere, volvere, circumire, redire, и сложн.—ἀναγυρίζειν, ἱριγυρίζειν и т. п.*¹⁾ Изъ Византии слова этого семейства перешли и въ средневѣковую латынь, гдѣ часто употребляются: *gyrage, gygator, gygamen, gyrovagari, gyrovagi* (бродячіе монахи) и т. д. Такимъ образомъ, *γύραι* въ Византии назывались объѣзды или обходы, совершавшіеся чиновниками въ подвласт-

¹⁾ Da Cange, Glossarium graecitatis, tom. I, col. 269—270.

ныхъ имъ мѣстахъ. Этимъ словомъ и воспользовался Конст. Багрянородный для объясненія своимъ читателямъ древнерусскаго техническаго термина—полюдыя. „Огходятъ въ городки,—переводитъ Неволинъ,—что (это отшествіе въ городки) пазывается (у насъ, грековъ, особеннымъ словомъ) гира“. По переводу Лавровскаго „отправляются въ полюдые, которое называется гирой“ (то-же у Г. Ласкина).

Извѣстный изслѣдователь варяжскаго вопроса С. А. Геденовъ находитъ, что приводимое Неволинымъ изъ Дюканжа слово *γύραι* = *circulationes, circuitiones* не представляетъ грамматической связи съ средн. *πολύδια*. *Γύρα*, по мнѣнію Геденова, у Конст. Багрянороднаго средн. множеств. прилагательнаго *γύρος* (срвн. *ὁ γύρος* = *circulus vel ambitus*; *γυρόω* = *circumdo*; *γυρόθεν* = *circumcirca*) и можетъ быть передано равносильнымъ русскимъ прилагат. околный (отъ коло = кругъ, *γύρος*). Константиново *ἀπέρχονται εἰς τὰ πολύδια, ἃ λέγεται γύρα*—буквальный переводъ русскаго: „уѣзжаютъ въ полюдые, въ такъ называемыя околныя (подразумѣв. мѣста)“¹⁾.

2. *Γύρα*—слово не греческое, а славянское. Сторонники такого взгляда, разумѣется, должны были начинать свои сужденія съ критики предшествующей группы. Слово *γύρα*, неизвѣстное древнегреческому языку, явилось уже въ VIII вѣкѣ, когда Византія была достаточно знакома съ славянами. „Такъ какъ дѣло идетъ о славянахъ,—говоритъ г. Юрченко,—то императору Византійскому было очень естественно воспользоваться терминомъ (*πολύδια*), употреблявшимся между ними и случайно испорченнымъ переписчиками, въ особенности издателями. Этотъ терминъ опъ пояснилъ другимъ славянскимъ же словомъ, которое, однакоже, употреблялось въ средніе вѣка, вѣроятно, болѣе одного раза въ юридическомъ языкѣ грековъ, столь часто стлкъвивавшихся съ славянами“. *Γύρα*,

¹⁾ С. Геденовъ. Отрывки изъ изслѣдов. о варяж. вопросѣ. I—XII. Стр. 117. На самомъ дѣлѣ «круглый» по-гречески *γυρός*, а *γύρος*—«кругъ».

по мнѣнію г. Юрченко, произносилась какъ *гура* и происходитъ отъ корня *гур*. вмѣстѣ съ словами: *гурьба*, *гурить* (скучивать), *пригорнуть*, въ смягченіи—*журить*; отсюда же *гора*, *гура*—нѣчто возвышенное. *Гура*, такъ образомъ, есть исчезнувшее славянское слово, означавшее шатеръ или временное жилище, возвышавшееся надъ поверхностью земли (ср. горница, горенка); впоследствии это слово замѣнилось словомъ куща. Сообразно съ этими догадками г. Юрченко читаетъ слова Констант. Багрянороднаго слѣдующимъ образомъ: ἀπερχονται εἰς τὰ πολύδια, ἃ λέγεται (εἰς) (τὰ?) γύρα—и переводить: „отправляются на полюды, то есть (въ) шатры (кущи), именно въ земли Славянь“...

Присоединяясь къ этому толкованію, О. М. Болянский сопоставляетъ *γύρα* съ словомъ *куръ* (въ Словѣ о полку Игоревѣ: ...„дорискаше до куръ Тмутораканя“) и переводитъ: „отправлялись въ полюды (поселенія), называвшіяся *куры* (курени, вурныя избы и т. д.; *γ* часто=к)“¹⁾.

¹⁾ Изъ другихъ толкованій слова *гира*, менѣ развитыхъ и слабо отразившихся въ нашей исторической наукѣ, упомянемъ еще слѣдующія: Карамзинъ указываетъ на то, что въ осетинскомъ языкѣ слово *гиръ* означаетъ округъ или область (Ист. госуд. росс., т. I, примѣч. 361); Погодинъ ограничивается вольнымъ переводомъ: по городамъ, которые у нихъ назывались гирами (Ислѣдов., замѣч. и лекціи. Томъ III М. 1846. Стр. 250); Кругъ производитъ изъ латинскаго средневѣковаго *gyrones, girones* (укрѣпленія)=*muri ducti circum inferiores domos castellorum et arcium* (*Krag. Forschungen in der älteren Geschichte Russlands. Spb. 1848. B. II. S. 437*; А. Лонгиновъ, не соглашаясь съ Невольнымъ, объясняетъ «гиры» какъ просто «горы», причемъ приводитъ лѣтописныя выраженія: «спридоша врази *горюю*»; «три пути *горичи*»; «посламя царскимъ *горюю* и водою путь чистъ» (Мирные договоры русскихъ съ греками, стр. 9, примѣч. 2). По поводу этого послѣдняго мнѣнія необходимо указать на то, что «гора» въ древнерусскомъ языкѣ употреблялась иногда въ значеніи «берега» (ср. *А. Шмелевичъ. Корнесловъ русскаго языка. СПб. 1812. Часть I. Стр. 48*—Слов. Акад. Наукъ. Изд. 2. Томъ I, столб. 577.—Для выраженія:... «*горюю* и водою путь чистъ» ср. въ Смоленск. грам. 1229 г. «товаръ его свободенъ на водѣ и на *березѣ*»).

III.

Желая доказать, что *γύρα* есть слово не греческое и не славянское, мы должны прежде всего, конечно, отмѣтить слабые пункты обѣихъ рѣшеній вопроса. Съ другой стороны, мы имѣемъ полное право, не входя въ подробныя изысканія и справки, опираться на тѣ выводы, какіе согласно принимаются учеными той и другой группы. Такимъ безспорнымъ характеромъ, прежде всего, отличается наблюденіе, что древній греческій языкъ слова *γύρα* не зналъ. Въ эклогѣ императоровъ Льва и Константина слово *ἀποδημίας* поясняется черезъ *γύρας*. Добавка *τὰς λεγόμενας (γύρας)* ясно свидѣтельствуєтъ о томъ, что *γύρα* въ VIII вѣкѣ было словомъ малоупотребительнымъ; вполнѣ понятнымъ только рядомъ съ однозначащимъ (или подобозначащимъ) чисто греческимъ *ἀποδημίας*. Но такимъ, очевидно, могло быть только слово новое, взятое изъ чужого языка, барбаризмъ. Слѣдовательно, ссылкой на эклогу вопросъ о значеніи слова *γύρα* нисколько не рѣшается. Напрогивъ, сейчасъ же неволью возникаетъ новый вопросъ: изъ какого языка заимствовано Византіей это чужое слово? Констант. Багрянородный на первыхъ страницахъ книги „О народахъ“ говоритъ, что онъ избралъ для своего произведенія „слогъ ясный и обыденный (*κίθημαξευμένος*), повѣствованіе простое и понятное“¹⁾. При такой задачѣ было бы дѣломъ совершенно нецѣлесообразнымъ употреблять для поясненія грекамъ варварскихъ терминовъ („полюдьє“) такія слова, которыя могъ далеко не всякій грекъ понять. Еще болѣе страннымъ былъ бы и тотъ случай, если бы Констант. Багрянородный пожелалъ всѣмъ понятное греческое слово *πλῆθια* (городки) объяснить рѣдкимъ и чужимъ въ греческомъ языкѣ *γύρα*²⁾.

¹⁾ «О народахъ», гл. 1.

²⁾ Уже послѣ составленія настоящей работы нами было получено отъ одного эллиниста указаніе на книгу *Hatzidakis'a: Einleitung in die*

Не болѣе прочно обставлено и производство гиры отъ корней славянскихъ. Эта послѣдняя филологія вращается въ кругу: гира есть слово славянское потому, что имъ поясняется греческое *πολίδια*—городки. Но вѣдь *πολίδια*, какъ мы вѣдѣли, съ полнымъ правомъ можетъ быть и славянскимъ словомъ. Даже болѣе: этотъ послѣдній переводъ—„на полюдьѣ“ долженъ быть признанъ единственно правильнымъ. При одной только этой возможности толкованіе г.г. Юрченко и Бодянского совершенно падаетъ. Если „отправляются въ городки“, то причеиъ тогда курныя избы, курени и т. п.? Если же—„на полюдьѣ“, то странно для Константина Багрянороднаго одно славянское слово пояснять другимъ славянскимъ же. Изъ этихъ соображеній открывається, что славянская филологія слова (не касаясь даже, въ частности фантастическихъ *гурь* или *куръ*, возникшихъ только благодаря крайнофильству авторовъ), страдаетъ крайнею шаткостью.

Путь для болѣе правильнаго рѣшенія вопроса намѣчается тѣми страницами Конст. Багрянороднаго, гдѣ онъ указываетъ двоякій языкъ въ Кіевской Руси: русскій и славяискій (*ρωσσιῶτι—σλαβινῶτι*). Какъ бы ни усиливались нѣкоторые ученые (Иловайскій и друг.) Константиново *ρωσσιῶτι* истолковать въ смыслѣ „по-кїевски“ (а *σλαβινῶτι*—„по-новгородски“),—всестороннее изслѣдованіе вопроса приходитъ къ тому выводу, что „тавъъ называемыя русскія имена (у

neugriechische Grammatik (Leipzig. 1892), въ которой (s. 95) слова: γύρα (*γ*), γυρίω сопоставляются съ γυόρα, γυορίζω или στόλα, στολάω Отсюда ученый заключаетъ, что γύρα есть слово греческое и у Конст. Багрянороднаго оно представляетъ переводъ на народный (*κατὰ δημοτικὴν*) греческій языкъ славянскаго «полюдьѣ» (объѣздъ). Но если бы γύра дѣйствительно принадлежало къ лексикону греческаго, хотя и простонароднаго языка, то у Дюканжа, величайшаго авторитета въ области византологіи, мы имѣли бы подъ сл. γύρα не одну лишь ссылку на Эклогу, а болѣе многочисленныя цитаты, соответственно распространенности и обыденному употребленію слова. Да и прибавка *λαγυρένας, λέγεται* (въ Эклогѣ и у Конст. Багрянороднаго) не отвѣчала бы такому характеру слова, всеиъ извѣстнаго и понятнаго.

Констант. Багрянороднаго—имена пороговъ на Днѣпрѣ) суть въ дѣйствительности древненорманнскія или древнешведскія¹⁾. Но если варяги оставили прочныя слѣды своего владычества въ южной Руси въ именахъ топографическихъ, то было бы совершенно непонятнымъ отсутствіе въ языкѣ варяговъ—властителей особаго имени для такого важнаго въ ихъ жизни явленія, какъ „полюдье“.

Въ 1018 г. Болеславъ, побѣдивъ Ярослава Кіевского, вошелъ въ Кіевъ со Святополкомъ и сказалъ: „разведѣте дружину мою по городомъ на покорѣмъ“. И бысть тако,—прибавляетъ лѣтописецъ. Новгородцы же, имѣя въ виду сразиться съ Болеславомъ, „начаша скотъ собирати отъ мужа по 4 куны, а отъ старость по 10 гривенъ, а отъ бояръ по 18 гривенъ; и приведоша варягы и вдаша имъ скотъ“²⁾. Здѣсь мы видимъ, прежде всего, въ полной силѣ древнее полюдье, какъ „покорѣмъ“ всей княжеской дружины въ занятой области. Эта сторона полюдья—обязанность населенія нести натуральныя повинности по содержанію князя и дружины, какъ мы видѣли, выше, отмѣчена и Констант. Багрянороднымъ въ выраженіи—*διατροφόμενοι* („они кормятся тамъ“...). Но въ приведенномъ лѣтописномъ текстѣ рисуется и другой, очевидно, болѣе поздній или вызывавшійся экстренными обстоятельствами способъ вознагражденія варяжскихъ дружинъ—денежный наемъ. Слово *скотъ* въ смыслѣ денежнаго вознагражденія ни въ одномъ изъ славянскихъ нарѣчій не употребляется. Поэтому изслѣдователи съ полнымъ правомъ видятъ въ словѣ *скотъ* древне-норманнское *skattr*³⁾. Но сло-

¹⁾ В. Томсенъ. Начало русскаго государства. Перев. Н. Аммо́на М. 1891. Стр. 64.

²⁾ Лаврент. лѣтоп., стр. 140.—Въ 1069 г. Изяславъ также «распуща Ляхи на покорѣмъ» (тоже, стр. 169; ср. Полн. Собр. Рус. Лѣтоп., II, 53).

³⁾ В. Томсенъ, стр. 117.—Ср. замѣч. Куника въ книгѣ Гедеонова, Отрывки изслѣдованій о варяж. вопросѣ, II, 233.—*Peisker*, Vierteljahrsschrift für Social-und Wirtschaftsgeschichte, 1905, Bd. III, s. 265 flg.

вами покорнъ и скотъ выражаются обязательства только одной изъ договаривающихся сторонъ — славянъ, „данниковъ Руси“. Логика юридическихъ и вообще житейскихъ отношеній заставляетъ предполагать, что варяги должны были на скандинавскомъ языкѣ обозначить характеръ своихъ отношеній къ подчиненнымъ жителямъ и, прежде всего, конечно, отмѣтить договорный и наемный характеръ своего владычества.

Обращаясь къ шведскому языку, находимъ здѣсь слова: *hyra* — панимать, брать въ наймы, отдавать въ наймы; *hyrande*, *hyrning* — наемъ, отдача въ наемъ: *hyra* — деньги за наемъ, пожилое, пожилыя деньги (наприм., жалованье матросамъ); гл. *hyra* — жить по найму ¹⁾.

Въ исландскомъ словарѣ читаемъ: „*Göga* (пишется также *geuga*, *gioga*, *gega*, а произносится почти какъ *y* или *ey*). Слово скандиновское: датск. — *gjøre*, шведск. *göga*; древнеангл. и шотландск. *gar* = дѣлать, работать; въ переносномъ смыслѣ, въ нѣкоторыхъ сложныхъ словахъ и фразахъ — дѣлать путешествіе; уѣзжать изъ дома въ путешествіе; дѣлать порядокъ; давать плату, платить, доставлять доходъ; *göga tiund* — платить десятину; въ судебномъ смыслѣ — *göga um* или просто *göga* — судить или рѣшать въ какомъ-нибудь дѣлѣ“ ²⁾.

Описывая государственное устройство Скандинавіи, Стрингольмъ говоритъ: „Въ древнѣйшее время существовалъ такой обычай, что короли съ своими гардманями или придворными ходили изъ одного двора въ другой, чтобы тамъ на мѣстѣ потреблять доходы съ нихъ... На содержаніе короля и двора его въ такихъ путешествіяхъ обыкновенно собиралась съ поселянъ съѣстная подать (*matgaerd*, отъ *mat* — съѣстное, пища и *gaerd* — подать)“. Въ такихъ путешествіяхъ короли обыкновенно

¹⁾ Шведско-русскій словарь. Часть I. 1846. Гельсингфорсъ. I. *Корнетъ*. Шведско-русскій словарь. Лейпцигъ. 1874. Стр. 594.

²⁾ *Rich. Cleasby. An icelandic—english dictionary. Oxford. 1874. p. 223—224.*

повенно имѣли свиту въ 70—100 человекъ и по обычаю вездѣ проживали по три дня. Съѣстная подагь погомъ замѣнилась ежегоднымъ денежнымъ налогомъ ¹⁾).

Во всѣхъ указанныхъ скандинавскихъ словахъ: *huga*, *gōra*, *gaerd*, такимъ образомъ, содержится одно общее значеніе—найма, дохода, платы или подати.

IV.

Итакъ, въ словѣ *γύρα* Константинъ Багрянородный, по нашему мнѣнію, такъ же точно передалъ скандинавское *huga*, какъ въ словѣ *πολύδια*—славянское „полюдь“: „отправляются на полюдь, которое называется (у нихъ, на языкѣ русовъ) гирой“. Поставивъ рядомъ эти два варварскихъ термина, Багрянородный тотчасъ же поясняетъ ихъ смыслъ греческимъ читателямъ: „то есть (именно, ἤρουν) отправляются въ Славянскія страны Тиверцевъ ²⁾ и т. д.. и остальныхъ славянъ, которые платятъ дань Россамъ. Они кормятся тамъ въ теченіе цѣлой зимы“... Изъ этой связи мыслей всякій грекъ легко могъ понять, что терминами полюдь и гира обозначалось зимнее путешествіе варяговъ по славянскимъ областямъ и содержаніе тамъ на счетъ своихъ даниковъ. Съ вѣшной стороны объясненіе указанныхъ словъ у Конст. Багрянороднаго построено почти такъ же, какъ и большинство

¹⁾ *А. Стрингольмъ*. Походы викинговъ, госуд. устройство, нравы и обычаи древн. скандинавовъ. Перев. *А. Шемкина*. М. 1861. Часть II. Стр. 68—69.

²⁾ *Βερβάντων*—нѣкоторые читаютъ—Древлянъ (*Δερβάντων*), что болѣе правильно (*Marguare*. *Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge*, в. 107 и 189). «Тиверцы»—стоитъ въ связи съ греческимъ названіемъ Дибстра еще у Геродота—*Τύρας*.

его толкованій именъ Двѣцровскихъ пороговъ, съ тѣмъ различіемъ, что въ разбираемомъ нами отрывкѣ на первомъ мѣстѣ поставлено слово славянское (полюдь), а затѣмъ уже русское (т. е. скандинавское—гира). Въ этомъ же внѣшнемъ строѣ рѣчи можно найти и нѣкоторое подтвержденіе нашему производству гиры изъ языковъ скандинавскихъ. При русскихъ (и славянскихъ) именахъ пороговъ Константинъ Багрянородный обыкновенно добавляетъ *τὸν λεγόμενον, τὸν ἐπιλεγόμενον, τὸν ἐπονομαζόμενον*, а при толкованіяхъ для греческихъ читателей—глаголы: *ἐρμηνεύεται, ἐρμηνεύονται* ¹⁾. Отсюда можно заключить, что если бы слово *γύρα* было греческое, то и при немъ авторъ скорѣе всего поставилъ бы глаголь *ἐρμηνεύεται* (полюдь, которое по-гречески *ἐρμηνεύεται γύρα*). Между тѣмъ, при *γύρα* стоитъ *λέγεται*, и это служить однимъ изъ оправданій нашей филологіи.

Намъ остается теперь сдѣлать одно замѣчаніе по вопросу о томъ, какъ относится записанное Константиномъ Багрянороднымъ, скандинавское, по нашей догадкѣ, слово *huga* къ упомянутымъ въ эвлогѣ императ. Льва и Константина *γύρας*. Этотъ послѣдній терминъ, какъ уже замѣчено выше, имѣетъ при себѣ ясный признакъ слова чужого, заимствованнаго *τὰς λεγομένας γύρας*. Извѣстно также, что скандинавы еще ранѣе VI вѣка поступали наемниками на службу къ византійскимъ императорамъ ²⁾. Отсюда легко можно допустить въ VIII вѣкѣ (къ которому относится эвлога) знакомство въ византійскихъ областяхъ съ скандинавскимъ терминомъ,

¹⁾ См. «О народахъ», гл. 9.

²⁾ Стрингольцъ, Походы викинговъ, I, 259: «Готы долгое время служили въ войскахъ греческихъ императоровъ, и почти съ вѣрностію можемъ отнести къ тому же времени начало обычая древнихъ скандинавовъ, за жалованье, воинскую добычу и почести, поступать на службу къ восточно-римскимъ императорамъ. Прокопій, жившій въ половинѣ VI вѣка, разговаривалъ съ людьми, пришедшими въ Грецію съ острова Туле» (т. е. изъ Скадинавіи).

означавшимъ наемъ или собираемое чиновникомъ при личномъ объездѣ вознагражденіе ¹⁾). Отсюда и Конст. Багрянородный, описывая жизнь Руссовъ на Днѣпровской системѣ, на „пути изъ варягъ въ греки“, тѣмъ легче могъ поставить въ своемъ сочиненіи слово, до нѣкоторой степени извѣстное и византіядамъ, но усвоенное ими отъ тѣхъ же скандинавовъ.

С. Введенскій.

¹⁾ Кругъ въ своихъ «Forschungen» (II, 437 и слѣд.) пишетъ: «Императоръ Маврикіѣ (византіяскій, 582—602) хотѣлъ заставить славянъ давать своимъ войскамъ провіантъ въ продолженіе всей зимы и послать войска въ ихъ земли; но это подало поводъ къ возстанію, вслѣдствіе котораго онъ потерялъ престолъ... Около половины IX в. часто упоминается, въ какихъ мѣстахъ Англіи языческое войско каждый разъ располагалось зимнимъ лагеремъ: тоже во Франціи и въ Германіи» (объ импер. Маврикіи подробнѣе можно читать у *Ch. Le-Vau. Histoire du Bas-Empire. Tome V. Paris. 1819. Pag. 549 et suiv.*). По словамъ Бестужева-Рюмина (Рус. исторія, I, 110), администрація князей варяжскихъ есть явленіе для среднихъ вѣковъ болѣе или менѣе общее.—Зналъ славянское полюдье и скандинавскую гиру, какъ бытовныя явленія, византіяцы, разумѣется, могли до нѣкоторой степени освоиться и съ ихъ названіями.

Путешествіе Пр. Томаса отъ Москвы до Казани въ
1842 году.

Своимъ медленнымъ, но неотвратимымъ дѣйствіемъ цивилизація стремится нивелировать всѣ народности. Повсюду, гдѣ она пустила корни, неровности исчезаютъ, границы болѣе или менѣе быстро ступеньваются, и все устремляется къ формѣ, являющейся символомъ самой передовой цивилизаціи. Какъ далеки отъ насъ тѣ времена, когда въ Европѣ существовали столь рѣзкія различія не только между отдѣльными королевствами, но даже между провинціями и городами! Нужно ли мѣнять свои привычки, свой костюмъ, скажу даже свой языкъ, чтобы объѣхать большую часть Европы? Развѣ высшіе классы общества не ведутъ одну и ту же жизнь въ Парижѣ, въ Лондонѣ, въ Берлинѣ, въ С.-Петербургѣ и въ Вѣнѣ? Авторитетный голосъ людей высokaго полета мысли уже объявилъ, что настанетъ время, когда національное чувство, этотъ эгоизмъ народовъ, уступитъ мѣсто чувству болѣе широкому, болѣе общему — чувству человѣчности.

Но сколько переворотовъ еще понадобятся русскому государству, чтобы увидѣть несчетное множество племенъ, обитающихъ въ его обширныхъ предѣлахъ, слитыми въ этомъ великомъ однообразіи благосостоянія и цивилизаціи! Какое разнообразіе языковъ, костюмовъ, обычаевъ, физическихъ и нравственныхъ качествъ они представляютъ нашему взору!

Одно племя вамъ кажется нѣкогда могущественной, теперь одряхлѣвшюю націей; другое своей кочевой жизнью напоминаетъ вамъ первые вѣка человѣчества. Видя эти столь различные народы соединенными подъ тѣмъ же игомъ, нельзя не удивиться силѣ спѣленія, удерживающей ихъ всѣхъ въ одномъ и томъ же желѣзномъ кругу.

Казань, со своими татарами, чувашами, черемисами и т. д., уже давно возбуждала мое любопытство. Я твердо общалъ себѣ не покидать Россіи, не посѣтивъ этой обширной губерніи, столь интересной въ столь многихъ отношеніяхъ.

Наконецъ, 2-го января 1842 года я выѣхалъ въ Казань, гдѣ мнѣ предстояло принять на себя обязанности профессора тамошняго университета.

Между Москвою и Казанью (на разстояніи 800 верстъ или километровъ) только два города заслуживаютъ упоминанія. Это—Владимиръ и Нижній Новгородъ (*Nijni - Novgorod ou Novgorod l'inférieure*).

Первый, подобно большинству городовъ русской имперіи, нѣкогда былъ могущественъ и богатъ; но, дважды сожженный и вырѣзанный татарами, онъ сохранилъ мало воспоминаній о томъ, чѣмъ онъ былъ въ XII и XIII столѣтіи, до 1328 года, когда великій князь Иванъ-Даниловичъ Калита перенесъ свою столицу въ Москву. Во Владимірѣ только 3000 жителей; расположенъ онъ на лѣвомъ берегу Клязьмы. Сколько разъ на этой восточной дорогѣ, ведущей въ Сибирь, на меня наводили грусть отдаленные звуки цѣпей! Будучи привычнымъ къ этому шуму, такъ какъ мнѣ часто приводилось слышать его, я зналъ, что это цѣпь сосланныхъ въ Сибирь преступниковъ, которыхъ медленно вели въ ихъ холодную, необозримую тюрьму. Я видѣлъ это ужасное зрѣлище на разсвѣтѣ, выѣзжая изъ Владимира. Мы нѣкоторое время ѣхали бокъ о бокъ съ ними. Поравнявшись съ

нами, они свободной рукой быстро снимали свою шапку и протягивали ее къ намъ, обращаясь къ нашей сострадательности. Ихъ голова, выбритая то крестомъ, то только на вискахъ, на затылкѣ или только съ одного бока, указывала намъ родъ преступленія, за которое они были осуждены. Бѣглый солдатъ, еврей воръ или контрабандистъ, бунтовавшій крестьянинъ, поджигатель, сватотатецъ или убійца— всѣ были соединены той же желѣзной цѣпью и подвержены той же общей судьбѣ. Прежде чѣмъ явиться сюда, каждый изъ нихъ предварительно подвергся наказанію внудомъ. Въ общемъ мы во Франціи имѣемъ невѣрное представленіе объ этомъ ужасномъ наказаніи, и думаемъ, что оно примѣняется при всякомъ случаѣ. Нѣсколькихъ словъ будетъ достаточно, чтобы уничтожить этотъ предрасудокъ. Кнутъ—это орудіе, состоящее изъ очень короткаго кнутовища и изъ воловьей жилы,—гораздо большей длины, кончающейся тонкими кожаными ремешками. Эти ремешки въ свою очередь снабжены на концѣ желѣзными крючьями. Наказываемый обнаженъ и привязанъ къ горизонтальной доскѣ. Палачъ,—почти всегда какой-нибудь тяжкій преступникъ, признанный годнымъ для этой должности,—отступаетъ на нѣсколько шаговъ назадъ, затѣмъ подскакиваетъ, взмахиваетъ свистающимъ въ воздухѣ внудомъ и поражаетъ несчастнаго; куски мяса, вырванные изъ изборожденнаго во всю длину тѣла, остаются на маленькихъ желѣзныхъ крючьяхъ кнута. Если палачъ не подкупленъ родственниками преступника (а онъ почти всегда подкупленъ), то десяти сильныхъ ударовъ достаточно, чтобы причинить послѣднему смерть. Приговоры рѣдко доходятъ до наказанія кнудомъ. Послѣ его примѣненія, несчастнаго лѣчатъ въ больницѣ и затѣмъ отправляютъ въ Сибирь. Двадцать пять или тридцать лѣтъ тому назадъ еще рвали ноздри, клеймили на щекахъ и на лбу, рѣзали уши, но къ счастью для человѣчества эти возмутительныя наказанія уже прекратились. Для тяжкихъ преступниковъ довольствуются

теперь вѣнута и ссылкой въ Сибирь; другія тѣлесныя наказанія—сѣченіе плетью, розгами, палками — предназначаются для менѣ важныхъ проступковъ. Я забылъ упомянуть, что благодаря совершенно особой привилегіи главари мятежа 1825 года были повѣшены. Это варварское судопроизводство — одна изъ самыхъ страшныхъ язвъ Россіи. „Но“, говорятъ русскіе, „нашъ народъ не понялъ бы другихъ наказаній“. О, господа, вы произнесли величайшую истину; повидимому, вашъ народъ очень отупѣлъ, очень деморализованъ, если онъ, подобно вьючнымъ животнымъ, движется лишь поощряемый ударами бича.

Я спѣшу оторваться ото всѣхъ этихъ печальныхъ предметовъ.

Къ счастью для насъ, наши быстрыя сани скоро опередили ссыльныхъ, и природа одной изъ картинъ, свойственныхъ сѣверному климату, освѣжаетъ мое воображеніе, унося его изъ дѣйствительности въ міръ иллюзій и фантазій.

Наши кони какъ будто летать по легкому пологу выпавшаго наванунѣ снѣга. Кучеръ, довольный ихъ бодростью, обращается къ нимъ съ пѣсенкой, которая, по его мнѣнію, должна возбудить ихъ ревность. Небо синее, какъ спокойное море; воздухъ наполненъ тѣми маленькими кристаллами, которые, осѣдая на всѣхъ предметахъ, получаютъ имя инея. Ели, березы, осины, каждое растеніе, каждая соломинка покрыты ими и, кажется, готовы рухнуть подъ тяжестью этого бѣлаго зимняго убора. Впрочемъ, ничего еще не привлекало нашего живого вниманія, когда вдругъ солнце, оживляя понемногу картину, осыпаетъ деревья блескомъ тысячи брилліантовъ, затѣмъ, проникая сквозь вѣтви, превращаетъ лѣсъ въ фантастическіе дворцы, въ подземелья съ серебряными сводами, сообщая всему жизнь и краски, дыму, который спиралью поднимается къ небу, голубямъ, которые сверкая скользятъ въ пространствѣ, горизонту, который, внезапно загорѣвшись, кажется погруженнымъ въ океанъ

золота и свѣта.... Духъ тогда инстинктивно населяетъ сверхъестественными существами всю эту странную природу. Намъ чудятся феи, чаровницы, вѣдьмы (*les vèdmas*; примѣчан. *Sorgière russe*—русская колдунья), всѣ эти порожденія мечтательной фантазіи сѣверныхъ народовъ. А затѣмъ, кто знаетъ? можетъ статься, эта вѣтвь ели съ контурами такими хрупкими, такими изящными, на которой иней вырисовывается въ столь вѣжныхъ чертахъ, что ихъ нельзя различить простымъ глазомъ, — внушила человѣку одну изъ самыхъ прекрасныхъ его мыслей, мысль готической архитектуры...

Татарь мы встрѣчаемъ начиная съ Нижегородской губерніи. Это остатки тѣхъ надменныхъ ордъ, которыя подъ начальствомъ Батыя (*Bâti*) подчинили на двѣсти лѣтъ русскихъ самому унижительному игу, и наконецъ, послѣ долгой и страшной борьбы, подпали владычеству своихъ прежнихъ данниковъ. Ихъ покореніе, начатое при великомъ князѣ Московскомъ Василии - Дмитріевичѣ, въ 1397 году, было послѣ многихъ превратностей завершено въ 1552 году, при царѣ Иванѣ—Васильевичѣ II.

Исторія этихъ временъ уже показывать намъ, какъ Россія покровительствуетъ междоусобнымъ войнамъ своихъ сосѣдей, войнамъ, которыя она часто возбуждаетъ, отступая по временамъ назадъ, чтобы лучше скрыть свои намѣренія и лучше намѣтить свою жертву, и какъ она наконецъ, когда пробилъ роковой часъ, наноситъ рѣшительный ударъ, навсегда устанавливающій ея владычество. Измѣнилось ли въ наши дни это теченіе русской политики, медленное, но послѣдовательное и всегда успѣшное въ своихъ замыслахъ? Увы! событія этого и предыдущаго столѣтія слишкомъ ясно доказываютъ, что русское владычество далеко еще не достигло предѣла своего роста.

Татары, подчиненные Россіи, мусульмане; они свободно исповѣдуютъ свою вѣру и почти пользуются полной автономіей; только высшія власти—русскіе; однимъ словомъ,

правительство постаралось сдѣлать ихъ иго возможно болѣе легкимъ; поэтому со дня взятія Казани они не предприняли ни одной попытки, чтобы возвратить себѣ свою независимость.

Своимъ трудолюбіемъ, предприимчивостью и силою татаринъ земледѣлецъ значительно превосходитъ окружающихъ его чувашъ, черемисъ и даже русскихъ. Татарскія лошади отличны и славятся по всей Россіи. По качеству лошадей, по интеллигентности и спокойному нраву ямщиковъ можно очень скоро замѣтить, что имѣешь дѣло уже не съ русскими. Татарскіе купцы — самые дѣятельные посредники русской торговли съ Азіей. Единство ихъ происхожденія, часто даже языка, костюма и религіи со многими сосѣдними народами Азіатской Россіи дѣлаетъ ихъ въ этомъ отношеніи очень цѣнными для правительства.

Волга у Нижняго Новгорода дѣлаетъ изгибъ къ сѣверу; поэтому зимняя дорога не проходитъ черезъ городъ; мы оставляемъ Нижній по лѣвую руку и пересѣкаемъ равнину по направленію къ Волгѣ, ниже этого города.

Нижній Новгородъ, гдѣ я провелъ нѣсколько дней при моемъ возвращеніи изъ Казани, замѣчательнъ громадною ярмаркою, ежегодно бывающей здѣсь въ іюлѣ. Своему положенію у впаденія Оки въ Волгу онъ обязанъ своей очень оживленной торговлей. Ока приноситъ ему продукты южныхъ провинцій, а Волга — сѣверозападныхъ, восточныхъ и юго-восточныхъ. Незначительная система каналовъ соединяетъ Волгу съ Ладожскимъ озеромъ и создаетъ непрерывную внутреннюю навигацію отъ Астрахани у Каспійскаго моря до С.-Петербурга, на разстояніи около 1000 миль.

Въ Нижнемъ обыкновенно только 10000 жителей, но во время ярмарки, продолжающейся одинъ мѣсяць, число ихъ часто превышаетъ 80000. По разнообразію языковъ это — чистое Вавилонское столпотвореніе; здѣсь можно встрѣтить купцовъ изъ самыхъ отдаленныхъ странъ: китаецъ изъ Кях-

ты привозить свой чай, житель Бухары—драгоценные камни, сибирякъ—мѣха. Крупный русскій торговецъ любезничаетъ здѣсь съ лонцемъ и парижаниномъ, торгующимъ въ Москвѣ или С.-Петербургѣ. На каждомъ шагу вы сталкиваетесь съ индусомъ, грекомъ, персомъ, и эта ярмарка, гдѣ Европа и Азія собираются для обмѣна своихъ продуктовъ, безъ сомнѣнія одна изъ самыхъ интересныхъ въ Европѣ.

За Нижнимъ зимняя дорога идетъ не по берегу Волги, а по самой рѣкѣ, гладкая поверхность которой, скрѣпленная морозомъ и покрытая толстымъ слоемъ снѣга, превращена въ широкій путь, который почти безъ перерыва ведетъ васъ до Казани. Такъ какъ поверхность земли очень ровна, особенно на лѣвомъ берегу, то рѣка иногда достигаетъ одного километра въ ширину, и очень важно не сбиться съ линіи, отмѣченной маленькими елками, которыя по приказанію администраціи укрѣплены во льду. Часто ключи, выбивая съ самага дна Волги, не даютъ льду въ этомъ мѣстѣ образоваться. Снѣгъ лишь слегка покрываетъ пропасть, и горе тому, кто заблудится по милости ослѣпленнаго водой или метелью (*le métiel*) ямщика: люди и лошади, все исчезаетъ въ волнахъ и служитъ пищей для осетровъ.

Все содѣйствуетъ глубокому впечатлѣнію, производимому подобнымъ путешествіемъ на человѣка, который въ первый разъ проѣзжаетъ такъ 100 миль, отдѣляющихъ Нижній отъ Казани. Эти черныя, жорнастыя лошадки, съ налитыми кровью глазами, съ длинной гривой и взъерошенной шерстью, принадлежать чувашамъ или черемисамъ, финскимъ племенамъ, о которыхъ я еще поговорю ниже. Кто бы не удивился быстротѣ ихъ бѣга! Кто бы подумалъ, видя ихъ во время запряганья, что эти маленькія животныя, величиной самое большое съ осла, никогда не чувствовавшія на своей спинѣ скребицы, пробѣгутъ во весь опоръ отъ 30 до 40 километровъ! Въ особенности въ моменту пріѣзда ихъ бѣгъ становится, такъ сказать, адскимъ. Ихъ господинъ и повелитель,

бывшій до этого времени равнодушнымъ и для поддержанія ихъ пыла довольствовавшійся жестами и мурлыканьемъ мелодіи, монотонной и печальной какъ его родина, тогда воодушевляется, съ силой дергаетъ вожжами, и вдругъ все вокругъ васъ исчезаетъ въ вихрь снѣга и превращеннаго въ пыль льда... Эта необозримая рѣка, столь любимая русскими, что она упоминается почти во всѣхъ ихъ народныхъ пѣсняхъ, въ это время скована силой холода. Но по склонамъ праваго берега, бесплоднымъ и изрытымъ наводненіями, по глухому подземному шуму, который по временамъ раздается вокругъ васъ, по туману, который поднимается надъ источниками, вы предчувствуете, что Волга однажды возвратитъ себѣ свободу, что она разрушитъ свои оковы, и что она будетъ тѣмъ страшнѣе, чѣмъ больше времени она находилась въ цѣпяхъ... Мегель, этотъ сѣверный ураганъ (*set ouagan du nord*), иногда также застигаетъ васъ посреди дороги. Снѣгъ, несущійся съ невѣроятной силой, колеть, леденитъ и ослѣпляетъ людей и лошадей. Срель бѣла дня вы ничего не различаете на разстояніи четырехъ шаговъ передъ собой. Всякій слѣдъ дороги исчезаетъ, все ступшевывается и скрывается подъ однимъ общимъ саваномъ. Единственное спасеніе тогда—остановиться, распрячь лошадей, помѣстивъ ихъ всѣхъ въ кругу возможно тѣснѣ другъ къ другу, головою къ одному и тому же мѣсту, затѣмъ опрокинуть надъ собой сани и остаться въ такомъ положеніи во все продолженіе урагана. Горе вамъ, если онъ протянется свыше вашихъ силъ!... Къ счастью для насъ, это положеніе продлилось только нѣсколько часовъ, вѣтеръ улегся и мы могли закончить свой путь безъ всякаго вреда, кромѣ ужаснаго страха.

Станціи, находящіяся лѣтомъ на высотахъ, къ югу отъ Волги, зимой переносятся въ деревни, ютящіяся вдоль праваго берега рѣки. Ямщики неосторожны до невѣроятности; полагаясь на силу и смѣлость своихъ маленькихъ лошадовъ,

они на моихъ глазахъ поднимались или спускались почти вертикально съ обрывовъ болѣе 10 метровъ вышины, при въѣздѣ въ деревню или выѣздѣ изъ нея. Я еще теперь спрашиваю себя, какъ могло случиться, что изъ четверыхъ саней, занятыхъ моими спутниками и мною, опрокинулись только однѣ—и тѣ даже безо всякаго несчастнаго случая.

Чувашскія и черемисскія деревни начинаютъ встрѣчаться чаще съ Козмодемьянскаго уѣзда, въ Казанской губерніи. Эти племена, очень интересныя въ этнографическомъ отношеніи, уже не разъ привлекали вниманіе путешественниковъ, но свѣдѣнія, собранныя ими, по большей части испещрены ошибками. Почти всѣ они противорѣчатъ другъ другу. Дѣйствительно, нѣтъ ничего болѣе труднаго для точнаго изслѣдованія, чѣмъ обычаи и религія этихъ языческихъ, полудикихъ народовъ. Преслѣдуемые въ своихъ вѣрованіяхъ русскимъ духовенствомъ¹⁾, они принуждены совершать свои обряды исключительно втайнѣ, въ оврагахъ, среди своихъ необозримыхъ лѣсовъ.

Можетъ быть, читатель найдетъ нѣкоторый интересъ въ свѣдѣніяхъ, которыя позволило мнѣ собрать мое пребываніе въ этомъ краю; большой ихъ частью я обязанъ указаніямъ стараго доктора Фукса, прежняго ректора Казанскаго университета, который, живя уже 40 лѣтъ въ этихъ мѣстахъ, часто посѣщаль чувашъ для подачи имъ врачебной помощи. Его безграничная доброта и оказанныя имъ услуги сдѣлали

¹⁾ Духовенство принуждено было слѣдить за тѣмъ, чтобы изъ прихожане точно и неуклонно исполняли христіанскія обязанности въ силу правительственныхъ распоряженій (Можаровскій. Изложеніе хода миссіон. дѣла въ Каз. краѣ, стр. 160—230). Наряду съ духовенствомъ «надзираніе» за религіознымъ состояніемъ инородцевъ должны были имѣть и свѣтскія лица, принадлежащія къ селской и уѣздной администраціи (тамъ же. *Н. Никольскій.*

его другомъ этихъ народовъ, которые передъ нимъ ничего больше не скрываютъ.

Въ Казанской губерніи насчитываютъ отъ 200000 до 300000 чувашъ¹⁾; живущіе въ Симбирской²⁾, Оренбургской, Вятской и Пензенской составляютъ еще большее число.

Происхождение ихъ неизвѣстно, однако вотъ что о немъ говорятъ русскіе историки. Около I-го вѣка нашей эры многочисленныя племена финновъ (des Finns ou Finois) занимали всю Скандинавію, Финляндію, среднюю и сѣверную Россію до Уральскихъ горъ и Оби, и назывались различными именами, между прочимъ именемъ чувашъ³⁾ и черемисъ. Ихъ поселенія простирались даже южнѣе Москвы. Ихъ главнымъ занятіемъ была охота и торговля мѣхами. Кромѣ того они, кажется, уже тогда славились какъ колдуны—среди ихъ сосѣдей, шведовъ и русскихъ, эта репутація сохранилась за ними до настоящаго времени. Позже литовское племя, обитавшее на бережьяхъ Балтійскаго моря и отѣсненное къ востоку славянами, утвердилось посреди полосы, занятой финнами; послѣдніе были отброшены—одни на западъ (Эстляндія, Лифляндія, Курляндія), другіе на востокъ, въ выше перечисленныя губерніи. Сравнительно-анатомическія изслѣдованія заставляютъ предполагать, что они монгольскаго происхожденія. Постоянно тѣснымие болгарами или волгара-

¹⁾ По свѣдѣніямъ архива Казан. Духовной консисторіи чувашъ въ описываемую пору было крещенныхъ 269942 чел., не крещенныхъ около 15 т. чел. Дѣло Казан. Дух. Консисг. 1830 г. (объ учрежденіи миссіи). *Н. Никольскій*.

²⁾ Этнографическій составъ Симб. губ. былъ таковъ: чувашъ крещ. 80,876 чел., татаръ новокрещ. 2,667, мордвы 107641. (Можаровскій. «Изложеніе» и т. д., 151).

³⁾ Авторъ описанія и его руководитель Фуксъ, очевидно, не потрудились сиравиться у историка XVIII в. Татищева, этнографа Георги, которые говорятъ о болгарскомъ происхожденіи чувашъ. *Н. Н.*

ми, — прибрежными жителями Волги, которые до XIII-го вѣка имѣли въ этихъ краяхъ могущественное государство, — затѣмъ татарами и наконецъ русскими, они остались изолированными среди владычествовавшихъ надъ ними народовъ; ихъ обычаи мало измѣнились, а ихъ религія носить на себѣ печать глубочайшей древности. За послѣднее время усилія русскихъ и ихъ преслѣдованія заставили многихъ чувашъ и черемисъ обратиться въ христіанство; но это обращеніе лишь внѣшнее, и религія такъ называемыхъ обращенныхъ представляетъ только курьезную смѣсь обонхъ культовъ.

Боги ихъ чистой религіи слѣдующіе:

Tora, глава боговъ, Юпитеръ;

Amogé, его мать;

Pélixé, его помощникъ;

мать послѣдняго;

Asladi, богъ грома;

Asladi—Sozimbé, богъ молній;

Khoar ¹⁾ злой духъ дорогъ;

Esrel, смерть; она извлекаетъ душу черезъ затылокъ, и душа идетъ не къ *Tora*, а къ *Эсрели*;

Kvel, солнце;

Kvel-Amogé, его мать;

Sille, богъ вѣтра;

Les Kébées, ангелы-хранители;

Schalouga-Ara ²⁾, богъ дорогъ и перекрестковъ;

¹⁾ Авторъ, вѣроятно, слышалъ Хафар, что значить злой; въ дальнѣйшемъ можетъ означать и злого духа. Н. Н.

²⁾ Вѣроятно, разумѣется судъ сѣрен ыря, упоминаемый Мильковичемъ. (См. брошюру «Этнографич. очеркъ Мильковича, писателя конца XVIII в., о чувашахъ»). Н. Н.

Irikh, маленькіе кусочки олова, привѣшенные къ вѣтви рябины; ежегодно ихъ бросаютъ въ рѣку, чтобы замѣнить ихъ новыми.

Я ограничиваюсь этой номенклатурой; было бы слишкомъ долго передавать здѣсь всю чувашскую мифологію.

Удивительная вещь! у всѣхъ этихъ боговъ есть мать ¹⁾. Спросите чувашина, кто ихъ отецъ: онъ этого не знаетъ.

Йомза (le iomsa), или жрецъ, въ то же время является волдуномъ; чуваша обращаются къ нему во всѣхъ важныхъ случаяхъ жизни. Онъ говоритъ имъ, какого бога они должны умоливать и какимъ образомъ; онъ приказываетъ имъ принести въ жертву лошадь ли, корову ли, овцу или какую-нибудь домашнюю птицу, купленную по назначенной продавцомъ цѣнѣ; безъ этой послѣдней предосторожности жертвоприношеніе остается безъ результата. Крещенные чуваша во время болѣзни сначала обращаются къ Йомзѣ; если они не выздоравливаютъ, они идутъ въ ближайшую церковь ставить свѣчку *русскому Богу* и св. Николаю. Они думаютъ, что человѣкъ, бывшій богатымъ въ этомъ мірѣ, будетъ имъ и въ загробномъ, и что онъ будетъ заниматься тѣмъ же промысломъ или ремесломъ, какъ и здѣсь. По ихъ вѣрованію, всѣ мертвецы, старые и малые, мужчины и женщины, собираются съ семи кладбищъ, шествуютъ съ одного кладбища на другое, распѣвая пѣсни и играя на различныхъ инструментахъ, и

¹⁾ На первый взглядъ дѣйствительно такъ. Амѣшѣ—значить мать его. Чувашинъ — мужъ, обращаясь къ женѣ, иногда говоритъ „Амѣш, аѣусене тарсам“, „амѣш, пайан хѣнасем пухар—и?“—«мать, удержи дѣтей», «мать, сегодня соберемъ гостей?». Въ обоихъ случаяхъ слово Амѣш подразумеваетъ аффиксъ 3-го лица ѣ. Въ данномъ случаѣ аффиксъ означаетъ отношеніе Амѣш не къ мужу, а къ дѣтямъ. Въ названіяхъ божествъ нужно усматривать аналогичное явленіе. а) Турѣ —богъ, б) Турѣ Амѣше въ языческой мифологіи означаютъ: а) богъ, б) мать дѣтей его, т. е. жена бога. Н. Н.

справляютъ свадьбы, но такъ, что люди не могутъ видѣть ихъ, тогда какъ лошади и собаки ихъ видятъ. Если, по несчастію, человѣкъ (или какое-нибудь животное) встрѣтитъ ихъ во время ихъ шествія и не успѣетъ своротить въ сторону, то онъ умираетъ, если только не поспѣшитъ умолиститъ ихъ жертвами.

Вотъ какъ чуваши поступаютъ при погребеніи: они кладутъ въ гробъ, подлѣ покойника, его серпъ (лѣтомъ) или его ножъ (зимомъ); туда же они кладутъ главное орудіе его ремесла. Никогда не забываютъ также трубки, табака и огнива. Не садясь въ домъ покойника и держа свою маленькую шапку подъ лѣвой мышкой, они выходятъ оттуда, чтобы, если они христіане, проводить его въ церковь—дѣлаютъ они это всегда съ замѣтными признаками петерпѣнія и недовольства. Выйдя изъ церкви, они везутъ тѣло къ могилѣ, всегда на саняхъ (дале лѣтомъ)¹⁾, затѣмъ бросаютъ сани въ оврагъ и больше не пользуются ими. Прежде чѣмъ проститься съ покойникомъ, они сыплютъ на его могилу крошки хлѣба и водружаютъ на ней не вѣрстѣ, а копьѣ. Каждый четвергъ, въ продолженіе шести недѣль, они молятся объ усопшемъ, а затѣмъ приносятъ ему въ жертву, если онъ мужчина — молодого жеребца, если женщина — телку. Мясо жертвъ служитъ имъ пищей; на могилѣ они оставляютъ лишь голову, кружку пива и ложку. Вся эта церемонія происходитъ ночью, при свѣтѣ большого костра, и сопровождается заунывной музыкой и танцами, длящимися почти до утра; одежды усопшаго и перину, на которой онъ спалъ, бросаютъ въ глубокой оврагъ²⁾.

¹⁾ Выраженіе «всегда» едва-ли здѣсь уместно. Лучше было бы употребить, да и то съ натяжкой: «по большей части». *Н. Н.*

²⁾ Не всегда. Это обыкновеніе было у богачей. *Н. Н.*

Вотъ детальное описаніе чувашской свадьбы, на которой я присутствовалъ съ докторомъ Фуксомъ. Нѣтъ ничего забавнѣе ея; русская или татарская свадьба ничто въ сравненіи съ нею.

Выѣхавъ изъ Казани въ 5 часовъ, мы были въ селѣ въ 9. У отца невѣсты все уже было готово для церемоніи. Дворъ избы (de *izba*) былъ, противъ обыкновенія, чистъ и хорошо выметенъ; все пространство вдоль ограды было занято скамьями, похожими на тѣ, которыя у насъ враскоря устраиваются странствующими акробатами. Надъ одной скамьей возвышались двѣ сухія молодыя березы, на одной изъ которыхъ висѣла вышитая полотняная рубаха: рубаха у чувашъ первый предметъ щегольства. Это мѣсто было занято родителями невѣсты, которые, важно возсѣдая, оставались неподвижными и даже не повернули головы при нашемъ приходѣ. Я вообще замѣтилъ, что эти народы, въ противоположность русскимъ и особенно татаркамъ, очень мало любопытны. Множество мужчинъ и женщинъ распивали пиво на другихъ скамьяхъ. Я обратилъ особенное вниманіе на головные уборы женщинъ. Уборъ замужнихъ называется *kaschpa* ¹⁾, уборъ дѣвицъ, немного отличающійся отъ перваго — *toufia* ²⁾. Это — родъ очень высокой и широкой шапки, состоящей изъ дощечекъ, покрытыхъ бѣлыми, вышитыми краснымъ платками; къ этимъ платкамъ привѣшены четки, мелкія монеты и кусочки металла.

Невѣста была въ отсутствіи уже три дня; она въ телѣгѣ объѣзжала окрестности, чтобы проститься со своими друзьями и знакомыми, — что обыкновенно продолжается до самаго момента свадьбы. Все оставалось безмолвнымъ въ

¹⁾ Хушпу. Н. Н.

²⁾ Тухѣа. Н. Н.

теченіе получаса. Внезапно послышался страшный шумъ; бубенчики тельгъ, визгъ натянутыхъ на надутыхъ пузыряхъ струнь¹⁾, дикіе крики возницъ — все слилось въ ужасный сумбуръ, и шумная толпа, подобная шайкѣ враговъ, ворвалась во дворъ. Это женихъ пріѣхалъ со своей свитой взять невѣсту. За ними было по меньшей мѣрѣ двадцать пять всадниковъ; въ подарокъ родителямъ была привезена бочка пива и маленькій боченокъ русскаго ржаного вина. Всѣ трижды объѣхали галопомъ скамьи, затѣмъ остановились. Кумъ жениха, или шаферъ, обратился къ тестю и предложилъ ему подарокъ. Тестъ указалъ мѣсто, приготовленное для его зятя въ недавно отстроенномъ сараѣ. Женихъ сошелъ съ коня и занялъ свое мѣсто, затѣмъ всѣ снова принялись спокойно распивать пиво и вино. Нѣкоторое время спустя послышался шумъ, подобный первому, и невѣста, въ длинномъ голубомъ кафтанѣ, закрытая покрываломъ, вступила во дворъ при звукахъ той дикой музыки, о которой я уже говорилъ. Увидѣвъ ее, женихъ бросился къ ней и на рукахъ понесъ ее въ домъ; всѣ подружки послѣдовали за ней. Онъ тотчасъ же возвратился и снова занялъ свое мѣсто. Тогда я приблизился къ избѣ, и каково же было мое удивленіе! молодая невѣста ревѣла и голосила такъ громко, что я принужденъ былъ заткнуть себѣ уши; родители²⁾, напротивъ того, пѣли и плясали вокругъ нея, чтобы ее утѣшить; она цѣловала всякаго попавшагося и вздыхала по возможности трогательнѣе, угощая его пивомъ изъ кружки, пока онъ не бросалъ туда мелкой монеты; всѣ торопились сдѣлать это поскорѣе, чтобы отдѣлаться отъ нея. Наконецъ,

¹⁾ Трудно вообразить пузырь со струнами. Устройство пузыря, о которомъ говоритъ авторъ описанія и который въ настоящую пору почти повсемѣстно вышелъ изъ употребленія, можно усмотрѣть изъ прилагаемаго рисунка. Н. Н.

²⁾ Или родственники? (parents). В. А.

70 yvll
A. B. C. D. E. F. G. H. I. J. K. L. M. N. O. P. Q. R. S. T. U. V. W. X. Y. Z.

когда она испустила достаточно вздоховъ и собрала достаточно *копеекъ* (русскихъ су), ея подруги повели ее проститься съ родителями. Затѣмъ женихъ, успѣвшій какъ могъ взукрасить одного коня, усадилъ на него свою невѣсту, а другія дѣвушки покрыли ее громаднымъ покрываломъ, свѣшивавшимся до самыхъ ногъ лошади. Въ то же время двѣ старыя кумушки и еще человекъ тридцать сѣли на лошадей и отправились въ путь, постоянно сопровождаемые своей странной музыкой. При выѣздѣ изъ села толпа остановилась и женихъ навесъ своей новой подругѣ три удара кнутомъ, столь сильныхъ, что она закричала отъ боли: это дѣлалось, чтобы заставить ее позабыть дѣвичью жизнь и приучить ее къ прелестямъ брака ¹⁾. Такъ какъ они должны были останавливаться въ каждой деревнѣ, то мы прибыли къ отцу жениха раньше ихъ. Все тамъ было устроено такимъ же образомъ, какъ въ избѣ, которую мы только что покинули. Прибытіе свадебнаго поѣзда, хотя и шумное и безпорядочное, не возбудило никакого вниманія; молодая невѣста, все еще покрытая своимъ громаднымъ покрываломъ, спокойно усѣлась въ углу. Потомъ быстро вошелъ маленькій мальчикъ, вооруженный длинной палкой съ большимъ крючкомъ на концѣ. Онъ трижды обѣжалъ дворъ, затѣмъ сорвалъ своимъ крючкомъ покрывало съ невѣсты. Старыя кумушки тотчасъ же подхватили ее и понесли на брачное ложе, приготовленное въ строеніи въ родѣ сарая. Она возвратилась оттуда послѣ довольно долгаго отсутствія, держа подарки въ одной рукѣ, тогда какъ другая была обмотана кускомъ полотна. Когда ея свекоръ приказалъ ей немедленно привести воды и варить *салму*, родъ рагу, я замѣтилъ появленіе на всѣхъ лицахъ сильнаго безпокойства. Она взяла ведра и отправи-

¹⁾ Правильнѣе нужно сказать такъ: ударомъ кнута женихъ даетъ понять невѣстѣ, что онъ отнынѣ господинъ ея. Н. Н.

лась къ рѣкѣ. Ея сестра сама зачерпнула воды и поставила ведра передъ ней, но дважды она опрокинула ихъ ударомъ ноги. Въ третій разъ сестра, притворяясь разсерженной, сама понесла ведра. Тогда невеста побѣжала вслѣдъ за ней, поцѣловала ее, отняла у нея ведра и принесла ихъ къ избѣ, послѣ чего, съ помощью всѣхъ молодыхъ дѣвушекъ, принялась готовить свой рагу. Когда онъ былъ готовъ, она подала его въ чашкахъ. Безпокойство, не прекращавшееся до этого момента, удвоилось. Наконецъ, сначала свекоръ, потомъ всѣ другіе принялись пожирать *салму*, какъ самое питательное изъ блюдъ, и радость вновь появилась на всѣхъ лицахъ. Это означало, что молодая невеста осталась цѣломудренной до своего брака. Въ противномъ случаѣ свекоръ приказалъ бы бросить *салму* собакамъ.

Послѣ этихъ церемоній всѣ, старыя и малыя, мужчины и женщины, пустились пить, плясать и завывать. Старыя женщины, которыя не могли уже ни танцовать, ни пѣть, хлопали въ ладоши и испускали оглушительныя крики. Мнѣ казалось, что я на шабашѣ вѣдьмъ. Желая убраться вовремя и зная въ тому же, что подобно всѣмъ празднествамъ этихъ народовъ дѣло должно было кончиться отвратительнымъ и всеобщимъ пьянствомъ, я приблизился къ одному старому *йомзъ*, говорившему немного по-русски, и крикнулъ ему: „Что будетъ еще?“— „О! это еще не кончено, будутъ еще хорошія вещи“, отвѣчалъ онъ мнѣ съ видомъ, выражавшимъ: это еще только начинается. — „А что именно?“— „Будутъ яйца, пироги, мясо...“ Такъ какъ это было ужъ не по нашему вкусу, то мы немедленно возвратились въ Казань.

Чуваши и во многомъ сходныя съ ними черемисы имѣютъ празднество, справляемое ими въ лѣсахъ, во время расцвѣта хлѣбовъ; послѣдніе называютъ его *Sourem* или *Chouram*, первые *Sinsia* ¹⁾). Оно продолжается обыкновенно

¹⁾ т. е. Синсе. Н. Н.

двѣ недѣли и кончается большими жертвоприношеніями и оргіями: они сочли бы безбожнымъ трогать землю въ то время, когда она совершаетъ для нихъ свой самый прекрасный трудъ.

Капище черемисъ, *Kéremett*, находится въ глубинѣ лѣсовъ. Они выбираютъ самыя лучшія липы или дубы, прикрѣпляютъ къ нимъ на высотѣ 3-хъ или 4-хъ метровъ вѣтви, образующія родъ ниши, и помѣщаютъ въ ней ту оловянную фигурку, о которой мы уже говорили выше. Развѣ это не любопытное сходство съ нашими предками, галлами?

У себя дома они нечистоплотны до невѣроятности; чтобы дать объ этомъ представленіе, мнѣ нужно только описать жилище мельника, у котораго намъ пришлось остановиться, въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, верстъ за сто отъ Казани. Уже при входѣ въ единственную комнату избъ васъ чуть не опрокидываетъ отвратительный запахъ, поражающій ваше обоняніе. Вы замѣчаете, что полъ исчезъ подъ толстымъ слоемъ грязи и походить на навозную кучу, утопанную ногами жильцовъ. Стѣны и потолокъ покрыты однимъ и тѣмъ же налетомъ копоти, такъ же какъ и столы и скамьи, которые, кромѣ того, усѣяны мучной пылью, прилипшей къ остаткамъ кушаній. Мельничиха, одѣтая въ грязную кучу лохмотьевъ, сидитъ въ углу и съ безпечнымъ видомъ нюхаетъ большую щепотку табаку изъ берестовой табакерки. Она, вѣжась, не замѣчаетъ маленькаго ребенка, въ корытѣ, который барахтается на полу и подноситъ къ своему рту кормъ, приготовленный для цыплятъ. Другой, еще помельше, привѣшенъ къ потолку въ чемъ-то въ родѣ ящика, служащемъ ему колыбелью. Плошки, деревянные ложки и чашки разбросаны тамъ и сямъ по полу, по столу, повсюду; рядомъ открытъ плохой сундукъ, заключающій въ себѣ всѣ пожитки, а для оживленія картины курицы, истинныя хозяйки помѣщенія, важно прогуливаются по избѣ,

повсюду оставляя обильные слѣды своего посѣщенія. Мнѣ было невозможно оставаться здѣсь болѣе двухъ минутъ. Представьте себѣ, какова должна быть изба бѣдныхъ черемисъ, если я вамъ скажу, что нашъ хозяинъ, какъ мельникъ, слылъ за человѣка зажиточнаго! Впрочемъ мнѣ говорили, что жители горнаго берега Волги болѣе чистоплотны — или, скорѣе, менѣе отвратительны.

Чуваши и черемисы Поволжья особенно любятъ жить среди лѣсовъ. Неутомимые охотники, они снабжаютъ рынки Казани и Нижняго громаднымъ количествомъ рябчиковъ и глухарей, которые въ замороженномъ видѣ развозятся зимой по всей Россіи. Зайцы здѣсь такъ многочисленны, что продаются самое большое по 50 копеекъ (около 60 сантимовъ); кромѣ того, туземцы ловятъ въ капканахъ бѣлокъ и вуніць. Лѣтомъ въ ужасающемъ количествѣ появляются мошки и комары, родящіеся въ обширныхъ волжскихъ болотахъ и пожирающіе несчастныхъ охотниковъ, которые часто возвращаются помятые и съ лицомъ распухшимъ отъ укусовъ этихъ насѣкомыхъ. Нечистоплотность, необузданная любовь къ водкѣ и безпечность рано убиваютъ туземцевъ. Худой, блѣдный, съ потухшими глазами, чувашинъ почти никогда не живетъ долѣе пятидесяти лѣтъ¹⁾. Почти всѣ они умираютъ отъ грудныхъ болѣзней или чахотки. Эта раса, кажется, день ото дня уменьшается вмѣстѣ съ тѣми лѣсами, въ которыхъ она обитаетъ.

Только горные черемисы занимаются земледѣліемъ; они дѣятельнѣе, трудолюбивѣе и гораздо сильнѣе своихъ луговыхъ братьевъ. Зимую они изготовляютъ изъ нарѣзаннаго тонкими полосками лыка кули, крестьянскіе башмаки (liarti) и цы-

¹⁾ Метрики того времени свидѣтельствуютъ, что тогдашніе чувашинъ жили долѣе нынѣшнихъ, хотя гигиеническія условія были хуже. Н. Н.

новки, употребленіе которыхъ такъ распространено въ Россіи. Этимъ же лыкомъ, только нарѣзанныхъ еще тоньше, въ русскихъ баняхъ пользуются для натиранья. Черемисъ отличаютъ отъ чувашъ по ихъ черной обуви (у чувашъ обувь сѣрая). Женщины обладаютъ маніей носить громадныя башмаки; чѣмъ богаче черемиска, тѣмъ крупнѣе должна быть ея нога; я видѣлъ иныхъ съ икрами и ногами поистинѣ чудовищными. Китайки Китая и Франціи, какъ жаль, что вы не были тамъ: какъ бы вы могли посмѣяться!

На заглавномъ листѣ французскаго сочиненія „Souvenirs de Russie“ (Epinail, 1844.), V глава котораго (стр. 79—96) дается здѣсь въ русскомъ переводѣ, имя автора обозначено такъ: „*Prosper Thomas*, ancien professeur à l'Institut Noble de Moscou et à l'Université de Kazan“. Какъ мы знаемъ, изъ профессоровъ нашего университета только одинъ носилъ фамилію Томаса: это *Johannes Michaelis Thomas* или *Иванъ Григорьевичъ Томасъ*, профессоръ всеобщей исторіи, географіи и статистики съ 1810 по 1819 годъ (см. сочч. *Н. П. Заюшкина*: „Дѣятели И. К. У.“ стр. 52 sq., „Біогр. сл. проф. и преп. И. К. У.“ I, 175 sqq., „Ист. И. К. У.“ тт. I—III passim). Поэтому *Н. О. Катановъ* въ своемъ введеніи къ переводу VI-ой главы „Souvenirs de Russie“ („Изв. О. А. И. и Э.“ т. XIX, стр. 277) и отождествляетъ съ этимъ *И. Г. Томасомъ* нашего путешественника *Проспера Тома*.

Однако такое заключеніе ведетъ къ цѣлому ряду неустраивимыхъ противорѣчій, изъ коихъ укажемъ на важнѣйшія:

И. Г. Томасъ—нѣмецъ изъ Кобурга; *Просперъ Тома*—французъ, и даже ярый французъ: ср. особ. стр. 8,44 сл. и 61 его сочиненія. — *И. Г. Томасъ* родился въ 1770 году; *Просперу Тома* во время его путешествія въ Кіевъ, около

1832 года (см. S. L. R. p. 71), было двадцать три года отъ роду (S. L. R. p. 48).—*И. Г. Томасъ* былъ профессоромъ съ 1810 по 1819, казанскимъ пасторомъ съ 1816 по 1822 годъ, послѣ чего о немъ не имѣется никакихъ свѣдѣній; *П. Тома* относить какъ свое единственное посѣщеніе Казани, такъ и свою профессорскую дѣятельность во времени съ января (S. L. R. p. 80 по июнь 1842 года (S. L. R. p. 104).—Между тѣмъ среди личнаго состава Казанскаго Университета за 1841 и 1842 годъ мы не находимъ ни *И. Г. Томаса*, ни *П. Тома*, ни даже (если предположить, что послѣднее имя—псевдонимъ) какаго бы то ни было лица, къ которому подошли бы автобіографическія указанія автора книги „Souvenirs de Russie“: ср. *А. И. Михайловскаго* „Преподав., учившіеся и служивш. въ И. К. У.“ I, 261 sqq. и 269—272.

Несмотря на всѣ мои старанія, мнѣ не удалось добыть никакихъ положительныхъ свѣдѣній объ этомъ загадочномъ „профессорѣ“. Впрочемъ, я надѣюсь еще позже вернуться къ затронутому здѣсь вопросу.

Перечень главъ книги „S. L. R.“ данъ *Н. О. Катановымъ* въ дважды уже упомянутомъ мѣстѣ „Изв. О. А. И. и Э.“ XIX т., стр. 277 и 278.

В. Андерсонъ.

МАТЕРІАЛЫ.

А) Этнографическіе.

Обозрѣніе языческихъ обрядовъ, суевѣрій и вѣрованій вотяковъ казанской и вятской губерній.

Предисловіе.

О вотякахъ въ литературѣ много уже сказано, но о вѣрованіяхъ вотяковъ доселѣ часто писалось довольно поверхностно, безъ углубленія въ смыслъ ихъ и съ грубыми ошибками. Такимъ образомъ не легко получить вполне точное и ясное понятіе о вотякахъ и ихъ религіозномъ міровоззрѣніи. Такъ напримѣръ: *буздым ин-ву* признается богомъ дождя. Ин-ву собственно значить небесная вода. Эту небесную воду въ правѣ низводитъ съ неба единственно одни шаманы (усто туно) для прореканія достойнаго кандидата въ жрецы, или при опредѣленіи ихъ на должность жреца (о чемъ ниже). Изъ этого видно, что нѣтъ основанія переводить слово *ин-ву* богъ дождя. по смыслу *ин-ву* есть даръ пророчества, необходимый при дѣйствіяхъ шамановъ, богъ и покровитель каждаго рода. Этотъ даръ пророчества, дается родовымъ богомъ шаману по благоволенію къ роду. Въ виду вышеизложеннаго мы, предпринимая настоящій трудъ, имѣли цѣлью выяснитъ темное въ сочиненіяхъ и статьяхъ по этнографіи вотяковъ, исправить ошибочное и дополнить сказанное остающимися въ неизвѣстности обрядами и вѣрованіями этого народа, изложивъ все въ болѣе строгой системѣ. Изученіе обрядовъ, суевѣрій и вѣрованій вотяковъ намъ представляется весьма необходимымъ въ особенности для духовенства въ вотскихъ приходахъ, въ интересахъ укрѣпленія христіанства и успѣховъ въ ихъ противоязыческой полемикѣ.

1. Религія вотяковъ.

Религія вотяковъ не только некрещенныхъ, но и крещенныхъ состоитъ въ языческомъ вѣрованіи и поклоненіи силамъ природы. По ихъ вѣрованію существуетъ множество боговъ, для умилостивленія которыхъ они приносятъ въ жертву разныхъ животныхъ, птицъ и даже рыбъ. Жертвы богамъ приносятся иныя по обычаю, а иныя по указанію главнаго руководителя ихъ въ религіозномъ дѣлѣ, такъ называемаго *усто-туно*—«ворожца», а иныя по собственному обѣщанію. Обѣщанія эти дѣлаются по разнымъ обстоятельствамъ, какъ то: по причинѣ неурожая, бездѣтства, болѣзней, падежа скота и вообще разныхъ недуговъ и несчастій. Жертвы эти приносятся или отдѣльнымъ какимъ либо семействомъ, или цѣлымъ обществомъ какаго либо селенія или же, наконецъ, обществомъ нѣсколькихъ селеній. По мѣсту своего совершенія моленія и жертвы могутъ быть на полосѣ, на гумнѣ, въ подпольѣ, во дворѣ, въ шалашѣ, на рѣчкѣ, въ стаѣ¹⁾ и въ комнатѣ. Обшія же моленія совершаются на полѣ, въ особенныхъ мольбищахъ. Мольбища эти бываютъ на трехъ поляхъ и кромѣ того еще бываетъ такъ называемый *лудъ* (кереметь). Мольбища состоятъ изъ густого лѣса и находятся гдѣ нибудь около рѣчки, потому что при жертвоприношеніяхъ для варевъ требуется много воды. Если же не бываетъ въ полѣ рѣчки, тогда воду вьютъ въ кадкахъ. Лѣсъ всѣхъ мольбищъ считается навсегда неприкосновеннымъ и огораживается прясломъ, какъ чтимое и святое мѣсто. Моленія бываютъ на поляхъ: осенью на овимомъ, весной—на яровомъ, лѣтомъ опять на овимомъ, предъ Ильинимъ днемъ и предъ сѣнокосомъ въ лудѣ или керемети. Моленія вообще состоятъ: а) изъ подготовительныхъ дѣйствій, б) изъ освященія жертвеннаго животнаго, в) изъ закланія животнаго г) изъ варенія его, д) изъ моленія, е) изъ поклоненія, ж) изъ куренія жертвы з) яденія и раздаянія частицъ. Куреніемъ называется сжиганіе части жертвы приносящимъ

¹⁾ Такъ называется скотный дворъ.

лицемъ,—это въ частныхъ случаяхъ; въ общихъ же моленіяхъ, совершаются на мольбищахъ, дѣйствующими лицами бывають особы, избираемыя по метанію жребія, а именно: а) жрецъ-*взясъ*, б) предсѣдатель *торс* в) куритель-*тыласъ*, г) ваклатель-*пармасъ*, д) прислужники-*кодокъ*, е) котельщикъ-*пурты нудзисъ*. Время общаго моленія рѣшается на сходкѣ; ко времени моленія назначается особый денежный сборъ съ души, на собранныя деньги покупають потребныхъ жертвенныхъ животныхъ, потомъ назначаютъ съ каждаго дома, сообразуясь съ количествомъ душъ, другіе сборы, какъ то: крупы, соли и. т. п. Затѣмъ являются на мѣсто моленія жрецы; къ вечеру собирается народъ—мужчины, женщины, дѣвки и парни, всѣ въ праздничной одеждѣ и наканунѣ омывшись въ банѣ.

Моленія вотяковъ вообще можно подраздѣлить на слѣдующіе разряды: а) моленія общественныя постоянныя, б) моленія общественныя случайныя в) моленія семейныя постоянныя г) моленія семейныя случайныя, д) моленія постоянныя родовыя, е) моленія случайныя родовыя, и ж) моленія бабь-вотячекъ.

Божествами у вотяковъ являются: а) *воршудъ* или *вож-шуд-мудоръ*, богъ счастья, б) *инюу*, небесная вода, в) *му кмачинь*, ангелъ земли, г) *кмачинь Пимаръ*, Богъ, д) *пудо пѣри*, нечистая сила, наказывающая домашнихъ животныхъ, е) *музйем мумы*, мать земли, ж) *шуды мумы*, мать солнца, з) *пудыри мумы*, мать грома, и) *луд асаба*, вождь-начальникъ луда, кереметь, к) *кулэмйе-мертвыс*, л) *ву выль пѣри*, подводная нечистая сила, м) *пичал мидор*,—молодой богъ н) *тла выл булык пѣри*, воздушная корчащая нечистая сила, о) *пужы чача мумы*, мать оспы, п) *сыд пѣри*, черная нечистая сила, р) *ювыл пѣри*, наджитная нечистая сила, с) *кмыл дѣй асаба*,—начальникъ болѣзни, (тифа) т) *мынзис ветлзис пѣри*,—ходящая нечистая сила, у) *корки кузѣ*,—домовой, ф) *вукузѣ*,—водяной, х) *луд-пѣри*, кереметная нечистая сила, ц) *ин вожо*, комета, метеоръ, солнце, падающая звѣзда, огненный змѣй. *Воршудъ инюу* олицетворяется вотяками въ видѣ русскаго человѣка, *луд асаба*.—въ видѣ татарина въ тебетейкѣ. Послѣдній есть самый злой богъ. *Ин вожо* летаетъ по рѣчкамъ, свирѣпый, строгій, особенно, когда ему дается полная власть управлять міромъ, именно въ теченіе двухъ лѣтнихъ жаркихъ мѣсяцевъ. Тогда нельзя переѣзжать на тѣлегѣ черезъ воду, если у телеги на колесахъ есть шины; равнымъ образомъ нельзя желѣзной лопаткой, или деревянной лопаткой касаться воды особенно ключевой, не позволяется тогда также казать солнцу снѣгъ. Въ тѣ дни въ обѣдъ, т. е. въ 12 часовъ дня, строго запрещается шумѣть, кричать, работать и купаться, иначе ин вожо накажетъ градомъ, или уьетъ громомъ или дождь не соразмѣрный пошлетъ. Такимъ образомъ боги у вотяковъ являются въ разныхъ видахъ и съ равными свойствами.

2. Понятіе о Богѣ.

Какое вообще понятіе о Богѣ у вотяковъ, это видно изъ слѣдующихъ равказовъ, которые мнѣ доводилось слышать въ бытность мою учителемъ

въ вотскомъ селѣ. Однажды я спросилъ у вотяка: «можно ли видѣть Бога?» Онъ мнѣ отвѣтилъ, что достойные люди видятъ Его въ предзнаменованіи будущихъ благъ, ибо только одинъ чортъ видится человѣку предъ какимънибудь несчастьемъ. Моя мать, говорилъ онъ, видѣла (въ керемети) татарина, который говорилъ ей, что у нихъ дѣвки моются изъ 7 коромыслъ, т. е. 14 всдерь воды, и далъ ей знать, чтобъ и вотячки мылись почише; на нее онъ возложилъ обязанность объявить о семъ всѣмъ деревенскимъ жителямъ. «Значитъ, добавилъ разказчикъ, Богъ чистоту любить». Кромѣ того мнѣ доводилось слышать отъ многихъ вотяковъ, что какъ въ людѣ, такъ и въ другихъ мольбищахъ, дорога, по которой ходитъ Богъ, бываетъ гладкая.

Иногда вотяки видятъ Бога въ видѣ бѣлки или медвѣдя и вообще звѣрей, да иногда и людей. Къ Штурминскому (русскому) крестьянину, однажды, когда онъ пахалъ сабаномъ (плугомъ), пришли три человѣка и сказали ему, чтобы онъ имъ не пахалъ. Почему? спросилъ мужикъ. Они отвѣтили, что урожай не будетъ, градомъ выбьетъ хлѣба, и вслѣли, чтобы послѣдній объявилъ объ этомъ своимъ односельчанамъ. Штурминскій мужикъ, повинувшись приказаніямъ таинственныхъ-пророческихъ вотяковъ отправился домой, собралъ сходку и объявилъ всѣмъ бывшимъ на сходкѣ, чтобы они не пахали сабаномъ, объяснивъ, что ему приказано дать знать людямъ въ видѣніи трехъ лицъ о неумѣстномъ употребленіи плуга. Но получившіе о семъ вѣсть на сходкѣ не послушались его и сказали ему: «кто можетъ такъ говорить, развѣ во снѣ приснилось тебѣ». А онъ объявилъ имъ, что, если они не послушаютъ его, потерпятъ наказаніе, потому что одинъ изъ трехъ сказалъ ему: «если вы не оставите сабаны, градомъ выбью хлѣба». Объявивши о семъ своимъ односельчанамъ, онъ опять пошелъ на мѣсто пашни. Тѣ три лица оказались опять тутъ же, они спросили его: «ну, что сказали тебѣ?» Онъ отвѣтилъ, что не слушаются его, не вѣрятъ—«развѣ во снѣ приснилось», говорятъ. На это одинъ изъ нихъ отвѣтилъ: «ну ладно, пусть не слушаются, а ты самъ то хотя паши сохой съ двумя сошниками, а не сабаномъ». Такъ и сдѣлалъ онъ, а всѣ остальные пахали сабаномъ. Тѣ три лица послѣ того тутъ же стали невидимыми. Годъ былъ урожайный. Когда поспѣла рожь, все градомъ выбило, только у того мужика рожь осталась невредимой.

Подшиваловскій вотякъ когда то пахалъ; къ нему пришелъ нищій съ двумя собаками и сказалъ: «нѣтъ ли у тебя, сынокъ, моимъ собакамъ хлѣба?»—«Есть», отвѣтилъ ему вотякъ и далъ хлѣба, но собаки не стали ѣсть. Нищій вынулъ изъ своего кошельа бѣлаго хлѣба (булку), и отдалъ собакамъ, собаки стали ѣсть. Тогда нищій сказалъ: «твоя лошадь долго не проживетъ, падеть. У тебя, сказывается, есть тетка (старшая сестра)» (при этомъ онъ указалъ, гдѣ она живетъ и перечислилъ всѣхъ его родственниковъ), «тетка твоя несчастна тѣмъ, что скотина у нея не заводится, хотя дѣти и живутъ». Послѣ этого онъ (нищій) велѣлъ ему (вотяку) оглянуться назадъ, и сталъ невидимъ.

А вотъ еще искаженный разказъ, въ которомъ можно видѣть искаженную исторію изъ жизни святого Петра мятаря

Одинъ купецъ жилъ весьма богато. Къ нему ходило много нищихъ, но онъ ничего не подавалъ имъ, ни хлѣба, ни денегъ. Нищіе стали жаловаться Богу. Богъ на это отвѣтилъ имъ, что онъ самъ придетъ къ купцу въ видѣ нишаго. Послѣ того Богъ пришелъ къ нему нищимъ просить подаянія. Когда онъ входилъ, жена того купца какъ разъ несла въ комнату коровай хлѣба. Увидавши нишаго, она рассердилась и прямо бросила въ него короваемъ. Богъ, взявши коровай хлѣба, отправился къ нищимъ и сказалъ имъ, что ему подали, при чемъ показавъ имъ коровай хлѣба, полученный отъ купчихи. На это нищіе сказали: «какъ же они ничего никогда не подавали намъ». На другой день и тѣ нищіе обѣщались сходить къ тому купцу, говоря: «авось и намъ чтонибудь дастъ». Ночью Богъ женѣ купца, которая бросила въ Бога короваемъ хлѣба, сталъ представлять во снѣ, что у нея грѣхи немного тяжелѣе коровай хлѣба, и ихъ стало бы еще меньше, если бы она еще подала нищимъ. Утромъ на другой день, когда купчиха проснулась, она сказала мужу: «Охъ, если бы мы стали подавать нищимъ, тогда бы уменьшились мои грѣхи, и стали бы легче коровай хлѣба, ну, съ этого времени всегда уже буду подавать нищимъ». Купчиха усѣлась у окна, слѣдя глазами, не придутъ ли нищіе, и когда нищіе, которые обѣщались Богу сходить къ купцу, пришли, она сама вышла на улицу и подала всѣмъ по короваю хлѣба. Съ тѣхъ поръ купчиха дѣйствительно, какъ сама хотѣла, всегда подавала нищимъ.

Вотъ еще разсказъ, въ которомъ тоже видно библейское вліяніе на религіозныя воззрѣнія вотяковъ.—Иисусъ Христосъ, Инмар, и ангелъ однажды ходили по землѣ и увидали у рѣчки надъ мостомъ дѣвчушку, которая хоронила незаконнаго ребенка. Богъ сказалъ той дѣвчушкѣ: «Богъ помощи!» Затѣмъ увидали нишаго, но когда проходили мимо него, богъ ничего не сказалъ, потомъ І. Христосъ и ангелъ спросили у бога, почему онъ сказалъ дѣвчушкѣ: «Богъ помощи?» Богъ сказалъ: «она срамитъ воду;» потомъ спросили: «почему нищему ничего не сказалъ?» Богъ отвѣтилъ на это имъ: «подите, посмотрите, сколько у него подъ полой денегъ». Когда посмотрѣли у нишаго оказался цѣлый мѣшокъ денегъ.

3. Космогоническія воззрѣнія.

Космогоническія понятія вотяковъ вообще скудныя.

а) Радуга по вотяцки называется ву-юисъ, что значитъ пьющій воду, ибо она пьетъ, вбираетъ въ себя воду. Концы радуги бываютъ, по мнѣнію, вотяковъ на рѣкахъ, на моряхъ; на концахъ радуги, гдѣ она пьетъ воду, находятся, будто бы, золотыя вещи, а именно: золотая ложка, золотой ковшъ, золотая чаша и золотая колотушка. Если кто захочетъ сходить туда, обязательно должно тому человѣку быть въ праздничной одеждѣ, предварительно омывшись въ банѣ. Того человѣка, который дерзнетъ туда сходить не въ чистомъ одѣяніи, радуга ударитъ колотушкой и тутъ же убьетъ. А того человѣка, который придетъ въ приличномъ одѣяніи и чистотѣ, пред-

варительно омывшись въ банѣ, спроситъ: «зачѣмъ пришелъ и если на это отвѣтитъ: «за золотымъ ковшикомъ, за золотой ложкой, за золотой чашей», она дастъ ему упомянутыя золотыя вещи.

б) Какъ представляютъ вотяки мѣсяцъ, видно изъ слѣдующаго разсказа. Одна круглая сиротка-дѣвушка, не имѣя отца и матери, принуждена была жить вмѣстѣ съ братьями и снохами въ крайнемъ притѣсненіи. Однажды она вся въ слезахъ пошла на рѣчку за водой съ коромысломъ и двумя ведрами и здѣсь на рѣчкѣ, выйдя изъ терпѣнія вслѣдствіе притѣсненія братьевъ и снохъ, сказала Богу: «Господи, чѣмъ мнѣ въ такомъ притѣсненіи жить и мучиться, лучше бы ты поднялъ меня на небо». Послѣ такихъ словъ ея съ неба со звономъ, съ бряцаніемъ спущена была цѣпь, верхній конецъ которой придерживался невидимой силой. Послѣ этого услышанъ былъ голосъ съ неба: «держись за эту цѣпь!» Она ухватилась за цѣпь и такимъ образомъ воанесена была на небо вмѣстѣ съ коромысломъ и двумя ведрами; еѣ то и видно на дунѣ съ коромысломъ и двумя ведрами (предполагается, что она была черемиска).

в) Какъ представляютъ вотяки солнце, видно изъ слѣдующаго разсказа. У одной причетницы умеръ мужъ, у нея былъ сынъ. Пошли они отыскивать себѣ мѣсто, хотя бы въ прислуги, и когда дошли до хорошаго сада, то въ немъ увидали хорошее перышко. Сынъ говоритъ: «возьму перышко», но мать ему не велитъ брать. Онъ однако взялъ перо и когда пошли дальше, мать стала заставлять сына бросить перышко. На это сынъ сказалъ матери, что оно очень красиво, жалко бросить, и не бросилъ. Мать сказала: «имѣя это перо, мы должны будемъ идти до конца края земли». Однако сынъ не согласился и не бросилъ перышка. Въ концѣ концовъ дошли они до царя, и мать стала проситься къ царю въ стряпухи. Царь принялъ ихъ. У царя было 7 семь конюховъ, которые кормили 7 царскихъ лошадей. Мать поступила къ царю въ кухарки, а сыну царь велѣлъ кормить маленькую, самую худую клячу, жеребца, хвостъ котораго былъ замаранъ каломъ, онъ корму давалъ жеребцу очень мало, но лошадь наѣдалась досыта при этомъ, когда она ѣла, мальчикъ гладилъ ее перышкомъ по спинѣ. Впослѣдствіи лошадь сдѣлалась очень жирною. Однажды царь, когда мальчикъ кормилъ лошадь, велѣлъ слѣдить за нимъ своимъ работникамъ, слугамъ, какъ онъ кормитъ, и они увидали, что онъ гладилъ лошадь перышкомъ во время кормленія ея. Послѣ того царь призвалъ мальчика и спросилъ: «чѣмъ ты кормишь лошадь?» Онъ сказалъ и при этомъ показалъ перышко, которымъ онъ гладилъ лошадь по спинѣ во время кормленія. Когда царь увидалъ перышко, велѣлъ найти ему птицу, отъ которой найдено было перышко. Мальчикъ по совѣту матери велѣлъ царю купить 5 пуд. шелку, канатъ въ 15 пуд., цѣпь въ 25 пуд., и когда все было готово, онъ на своей лошади отправился къ тому саду, гдѣ найдено было перышко. Предъ отъѣздомъ царь выдалъ ему опьянительнаго свойства пищу: эту то пищу поставилъ онъ въ садъ, а самъ отошелъ подальше. Въ отсутствіи мальчика птица наѣлась пищи, опьянѣла и стала недвижима. Пользуясь этимъ случаемъ, онъ связалъ ее веревками и цѣпью и положилъ ее на телѣгу. До-

рогой мальчикъ ѣхалъ, птица встрепенулась и всѣ веревки порвались, опять встрепенулась,—осталась только въ три ряда цѣпь. Довезъ ее до царя. Царь спросилъ: «привезъ-ли?» Онъ отвѣтилъ: «привезъ», и сдалъ царю. Птица потребовала, чтобы привели хояина ея. Государь по просьбѣ мальчика опять купилъ 15 пуд. шолку, 25 пуд. канату, въ 25 пуд. цѣпь и далъ опьяняющаго корму. Доѣхавши до того же сада, мальчикъ поставилъ кормъ, а самъ отошелъ подальше. Хояинъ птицы, наѣвшись, опьянѣлъ; тогда мальчикъ связалъ его веревками и цѣпью и повезъ къ царю. Дорогой онъ встрепенулся и порвалъ всѣ веревки, осталась только цѣпь въ нѣсколько рядовъ. Довезъ до царя. Царь спросилъ. «привезъ ли?» Онъ отвѣтилъ; «привезъ», и доставилъ царю. Хояинъ птицы потребовалъ, чтобы ему привели кобылу съ 7 жеребятами, кобыла эта доила 7 ведеръ молока. Все это дѣлалось по наущенію матери мальчика, она была знахарка. Тогда лошадь мальчика, сказала ему: «когда ты отойдешь отъ кобылы, я буду ржать, на мое ржаніе придетъ кобыла съ жеребятами, ты тогда ихъ поймашь»... Такъ и случилось. Мальчикъ поймалъ и связалъ лошадь съ жеребятами и представилъ царю. Хояинъ птицы сказавъ, что у него на днѣ моря золотая шкатулка, и велѣлъ эту шкатулку представить ему. Тогда лошадь мальчикова сказала ему: «Я сиущусь на дно моря и когда буду выходить обратно, въ знаменіе тебѣ появится на морѣ звѣзда, если же не появится, значить я погибла». Такъ и сдѣлалось: предъ самымъ выходомъ изъ моря лошади, на морѣ появилась звѣзда и лошадь вынесла шкатулку. Мальчикъ былъ въ восторгѣ. Представились къ царю; царь спросилъ ихъ: «ну, что, привезъ ли шкатулку?» Мальчикъ отвѣтилъ: «привезъ», и отдалъ царю. Потомъ мальчику задано было рѣшить задачу: почему не видно было солнца 3 года 3 мѣсяца 3 дня и 3 часа. Мальчикъ по наставленію матери отправился въ путь, по небольшой дорожкѣ. Такимъ образомъ мальчикъ дошелъ до мѣднаго дома; въ томъ мѣдномъ домѣ сидѣла дѣвушка и пряла мѣднымъ веретенемъ и мѣдной прялкой. Эта дѣвушка была сестра солнца. Мальчикъ спросилъ ее: «доми ли у тебя твой старый отецъ?» Она сказала ему: «поди скорѣе запечку,—тамъ она закрыла его до шеи землей. Тогда солнце пришло въ тотъ домъ и спросило у сестры: «почему у тебя здѣсь чловѣкомъ пахнетъ?» Она сказала: «никто не бывалъ, кажется». Дѣвушка стала угощать брата и сказала ему: «любезный братъ, если я что спрошу у тебя, скажешь ли ты мнѣ? Отчего не сказать!»—«Почему ты, спросила дѣвушка, невидимъ былъ 3 года 3 мѣсяца 3 дня и 3 часа?». Тогда солнце, ничего не говоря, живо вышло изъ дома. Мальчикъ спросилъ: «сказало ли солнце что?»—«Нѣтъ», сказала дѣвушка, «поди ты теперь въ серебряный домъ, оно туда придетъ?». Мальчикъ такъ и сдѣлалъ, вошелъ въ серебряный домъ. Тутъ сидѣла дѣвушка съ серебрянымъ веретенемъ и серебряной прялкой. Мальчикъ спросилъ: «скоро ли придетъ старый твой братъ?» «Скоро придетъ», сказала дѣвушка и также спрятала его и сказавъ: «слушай, что будетъ говорить». Солнце, когда пришло, спросило у дѣвушки: «почему у тебя чловѣкомъ пахнетъ?» Она сказала: «кажется, никто не бывалъ». Дѣвушка стала угощать солнце

и спросила его: «любезный братъ! Скажешь ли, что я тебя спрошу?»—«Отчего не сказать». «Почему», спросила дѣвушка, «не видать было тебя 3 года 3 мѣсяца 3 дня и 3 часа?»—«Почему ты это спрашиваешь, спросила бы чтонибудь другое»,—сказало солнце и живо ушло. Мальчикъ спросилъ: «сказало ли что солнце?» Дѣвушка отвѣтила. «нѣтъ, поди ты въ золотой дождь, туда придетъ солнце». Мальчикъ пошелъ въ 3-й домъ золотой. Тутъ сидѣла дѣвушка и прядла золотымъ веретеномъ на золотой прялкѣ. «Дома ли старый братъ твой» спросилъ мальчикъ у дѣвушки. «Скоро придетъ», сказала дѣвушка и спрятала его за печку, въ землю до шеи. Солнце, придя, спросило у дѣвушки: «почему у тебя человѣкомъ пахнетъ?»—«Никто, кажется, не бывалъ», отвѣтила дѣвушка и стала угощать брата. Между прочимъ она спросила: «любезный братъ! если я что спрошу у тебя, скажешь ли ты мнѣ?»—«Почему не сказать?»—сказало солнце.—«Почему тебя не было видно 3 года 3 мѣс. 3 дня и 3 часа?»—«Зачѣмъ ты объ этомъ спрашиваешь?» спросило солнце у дѣвушки.—«Хочу знать», отвѣтила дѣвушка. «Когда я переходилъ», сказала солнце, «черезъ море, встрѣтился съ парнемъ, который плавалъ на морѣ въ золотой лодкѣ съ золотымъ весломъ, онъ меня ударилъ, и я упалъ на дно моря, гдѣ лѣчился 3 года 3 мѣсяца 3 недѣли 3 дня и 3 часа». Солнце скоро ушло. Мальчикъ спросилъ дѣвушку, какъ сказало солнце. Дѣвушка отвѣтила. Пришедши домой, мальчикъ представился царю. Царь спросилъ: «ну, что узналъ ли?»—«Узналъ», сказалъ мальчикъ и объяснилъ ему, отчего не было солнца 3 года 3 мѣсяца 3 недѣли 3 дня и 3 часа. Послѣ того хозяйка птицы, дѣвица вскипятила 7 ведеръ молока, окунула и сдѣлалась красавицею, потомъ приказала царю въ немъ же окунуться, чтобы сдѣлаться красавцемъ. Царь не вытерпѣлъ, обжегся, и померъ, тогда дѣвушка вышла замужъ за мальчику, обвѣнчались и мальчикъ сдѣлался царемъ. Изъ этого можно заключить, что у солнца есть сестры, а названіе божества *шунды мумы*, что значитъ мать солнца, даетъ понять, что у солнца есть мать.

г) Звѣзда по вотяцки называется *кизил*.—Появленіе новыхъ звѣздъ означаютъ рожденіе человѣка, падающія же означаютъ кончину и смерть человѣка.

д) Млечный путь называется *кыр дзядзи стрес*, дорога дикихъ гусей.

е) Небо. Подъ небомъ равумѣются облака. Вотяки говорятъ, что облака прежде были ниже, чуть повыше крыши дома. У одной женщины были дѣти; эта женщина однажды положила замаранныя пеленки сушить между облаками, вслѣдствіе чего богъ, говоря, что его сдѣлали сушиломъ замаранныхъ пеленокъ, поднялся выше.

ж) Пѣтухъ. Про пѣтуховъ говорятъ, что они очень чутки и что наши пѣтухи поютъ не раньше подземныхъ пѣтуховъ. Они слышатъ, какъ поютъ подземные пѣтухи и, подражая имъ, начинаютъ пѣть. Вотяки говорятъ, что пѣтуховъ боятся вѣдьмы и нечистыя силы, посему послѣ пѣнія пѣтуховъ безъ всякаго страха смѣло можно выходить на улицу. Въ полночь (*Уй шоръ дырля*) страшатся,—говорятъ, что богъ всѣхъ бѣсовъ отпускаетъ въ

то время на волю и не препятствуетъ имъ дѣлать что угодно. У счастливыхъ людей пѣтухи несутся; изъ яйца пѣтуха, если парить человѣку подъ мышкой, выйдетъ вмѣй, онъ будетъ жить при домѣ, будетъ таскать деньги изъ чужихъ сундуковъ и обогащать того человѣка.

в) Кукушка, говорятъ, кукуетъ: *карѣан карт, карѣан тым*. Это значитъ—милый огонь, милый мужъ. Кукушка образовалась изъ желудка бѣдной несчастной дѣвушки. По кукованію ея можно узнать, кому сколько лѣтъ жить, если считать кукованіе ея весною при первой встрѣчѣ. Если доведется слышать кукованіе въ первый разъ съ задней стороны, это къ несчастію, а кукованіе съ передней стороны предвѣщаетъ счастье.

и) Волкъ образовался изъ русскаго человѣка. Когда то была русская свадьба. Колдунья, чѣмъ то изобиженная, разсердилась на свадебшанъ и прсвратила ихъ въ волковъ. Какъ хищные волки нападаютъ на скоть, такъ и русскіе притѣсняютъ вотяковъ.

і) Медвѣдь. Женщина-вотячка блинами подтирала себѣ задъ и клала на облако, когда оно было низко. Богъ наказалъ ее тѣмъ, что превратилъ дѣтей ея въ медвѣдя, въ лѣшака и т. п.

к) Рожь изобрѣтена въ первый разъ собакой, потому человѣкъ обяванъ ежегодно по 12 пуд. хлѣба давать собакамъ въ пищу.

л) Горохъ, приобрѣтенъ голубемъ, потому:

м) Голубъ уважается у вотяковъ; голубей они не бьютъ, любятъ, чтобы голуби жили около ихъ двора; это предвѣщаетъ будущіе счастливые дни.

н) Оводъ. Одинъ человѣкъ, часто отпускалъ лошадь на волю, и каждый разъ съ трудомъ находилъ ее. Однажды онъ, выйдя изъ терпѣнія, сказалъ богу: «Господи, хотя бы ты нашелъ какое нибудь средство, заставляющее ходить лошадь мою домой». Богъ услышалъ молитву его и сотворилъ оводовъ, отгоняющихъ домой скотину.

о) Молнія. Молнія у вотяковъ назыв. *чашьемъ*. Богъ бросаетъ въ чертей камень съ неба. Одинъ вотякъ вскорѣ послѣ вывозки хлѣбовъ на гумно зачѣмъ то пошелъ къ кладямъ и увидалъ тамъ маленькихъ мальчиковъ. Онъ сказалъ имъ: «зачѣмъ въ такую погоду бѣгаете? подите домой»; они не послушались и ничего не говорили. Послѣ того онъ вскорѣ ушелъ домой, а на гумнѣ слѣдился пожаръ отъ молніи, клади сгорѣли; это значитъ, богъ хотѣлъ убить чертей, черти, слѣд. спрятались въ клади. Одинъ солдатъ пришелъ на побывку домой на родину съ ружьемъ. Однажды онъ пошелъ на охоту съ этимъ ружьемъ и когда дошелъ до каменной горы, увидалъ въ горѣ отверстие, въ которомъ спрятался чортъ. Этотъ чортъ то входилъ, то выходилъ изъ него, однажды онъ заголивши себѣ задъ, сталъ хлопать въ ладоши, какъ бы дразня бога. Солдатъ, смекнувши дѣло, выстрѣлялъ въ него и прямо угодилъ въ задъ; чортъ оттого померъ, а солдата богъ за услугу взялъ къ себѣ. Молніей богъ убиваетъ шайтана, а отъ огня пылаетъ кровь его и онъ погибаетъ такимъ образомъ.

О чертяхъ существуетъ такой разсказъ. І. Христось раздалъ чертенятамъ яйца, а чертенята стали говорить: «Христось воскрес!» цѣлуя другъ друга, и играть катая яйца по землѣ. Старые черти узнавъ объ этомъ строго запретили чертенятамъ, чтобы они впредь такъ не дѣлали, «ибо», говорили они, «мы Его убили, а вы Его поминаете».

Одна старушка, продырявила яйцо, вынула внутренность, а скорлупу выбросила на улицу во время грома. Чортъ, увидавши это, влѣвъ туда. Чортъ этотъ то входилъ, то выходилъ оттуда и дравнилъ бога, а когда богъ думалъ поймать его, то онъ прятался въ скорлупу. Женщина увидавши это раздавила ту скорлупу. Богъ тогда, сходя съ неба, сказалъ ей: «зачѣмъ ты такъ бросаешь скорлупы; моя слава была раньше въ яйцахъ, а теперь ничего не могу сдѣлать».

Лѣша къ. Какъ вотяки представляютъ лѣшаго, видно будетъ изъ слѣдующаго разсказа: Одного пьянаго русскаго мужика водилъ лѣшакъ. Какъ самъ лѣшакъ невидимъ, то и мужика сдѣлалъ невидимымъ. Русакъ этимъ случаемъ воспользовался и наворовалъ много денегъ. Они ходили вдвоемъ даже и въ церковь. Манеры и хитрость лѣшака, при помощи которыхъ онъ можетъ дѣлаться невидимымъ, изучаютъ и усто туно, поэтому и усто туно можетъ быть невидимымъ. Такъ что знающій хитрости лѣшака, если захочетъ когонибудь бить, то онъ сдѣлавшись невидимымъ, смѣло можетъ учинять побои кому хочетъ, потому что самого его, какъ невидимаго, нѣтъ возможности бить или ударять. Сего русскаго мужика лѣшакъ не отпустилъ бы отъ себя, если бы Яганские усто туны, увидавши его не оставили. Усто туно можетъ переспорить лѣшака. Также водили лѣшаки и Егоровскаго мужика. Говорятъ, Егоровскій вотякъ ходилъ въ Можгу къ наговорщику лѣчиться (должно быть самъ или семейные его хворали). Когда онъ шелъ обратно домой, дорогой уснулъ на землѣ. У этого вотяка на шеѣ небыло креста, да и уснулъ то онъ не благословясь. Вотъ пришли къ нему 2 лѣшака, унесли его въ Сарапулъ, тамъ въ чьемъ-то домѣ ночевали и всѣ трое были невидимы для народа. Оттуда ушли въ Елабугу, потомъ въ Егорово поспѣли, потомъ опять пришли въ Можгу, Яганъ, Якшуръ Бодью, Шарканъ, доходили до Сибири, были и въ Вяткѣ, оттуда опять обратно пришли въ Яганъ, были въ Смоленкѣ, въ Егоровѣ, такимъ образомъ на родинѣ были раза три. Путешествіе ихъ продолжалось до 1¹/₂ года. Когда они были въ Чажуртѣ, во время праздника Ыли, пировали вмѣстѣ съ народомъ, конечно, народъ ихъ не видалъ; а гдѣ играли молодые, тамъ и они плясали, били въ ладоши, хлопали. Это они дѣлали въ такомъ домѣ, гдѣ было въ обыкновеніи затворять и отворять двери безъ благословенія и вообще тамъ, гдѣ вовсе не поминается имя Божіе. Къ одному человѣку вошли въ домъ въ то самое время, когда хозяйка того дома пекла шаньги. Дѣтей у той хозяйки было много. Когда дѣти хотѣли брать шаньги еще намазанныя масломъ, мать ихъ стала ругать, говоря при этомъ: «чтобы васъ лѣшіе увели!». Лѣшаки, воспользовавшись руганью хозяйки, задумали было ихъ увести; но къ счастью въ то самое время, когда лѣшаки хотѣли уже совѣмъ ихъ увести, хозяйка дома стала помянуть имя Божіе, почему и оставили лѣшаки ребятъ. Послѣ того усто туны увидали

Егоровскаго вотяка, похищеннаго лѣшаками, и благодаря дару повнанія лѣшаковъхъ хитростей, отняли у лѣшаковъ.

4. Вотяцкіе жрецы.

а) Ворожець, у вотяковъ называющійся *усто туно*. О немъ мнѣ разсказывали такъ: «его учатъ боги и ангелы. Динтемскій вотякъ выучился на Балтачинскомъ полѣ. Боги заставляють ходить по проволокуѣ черезъ рѣчку и запрещаютъ падать, упавшаго съ проволоки бьютъ. На поляхъ дѣлаются моря, или большія рѣки. Заставляютъ также скакать по вершинамъ березъ, входитъ въ амѣя, дышущаго огнемъ. Съ тѣмъ Динтемскимъ мужикомъ учились четыре человѣка. Изъ нихъ Бурановскій вотякъ не доучился, онъ помрачился умомъ вслѣдствіе того, что сталъ говорить людямъ о своемъ ученіи. Однако и онъ проявлялъ большія способности. Онъ у насъ ворожилъ; говорилъ: «поль холода, поль жара», иначе скавать—«счастливо и несчастливо; скотный дворъ несчастливый, виденъ гробъ, на немъ будутъ пѣть пѣтухи, и дѣти ваши, вслѣдствіе этого, боятся и страшатся стаи». Такъ оно и есть: мы, дѣйствительно, боимся почему то стаи (онъ какъ то это узналъ и угадалъ). Этотъ вотякъ говорилъ намъ, что усто туно (ворожець) усто тунонаны (ворожбѣ) учить. Ворожець этотъ серебряную монету кладетъ на палець и смотритъ на монету, по ней узнаетъ все. Монета эта ему дается для ворожбы тѣмъ лицомъ, которое заставляеть его ворожить, и жертвуется ворожцу за труды. Монета эта не падаетъ у него на полъ съ пальца и при опусканіи къ низу. Курсъ ученія усто туно продолжается годъ и больше. Народъ тѣхъ людей, которые учатся, подмѣчаетъ, потому что такой человѣкъ часто отлучается изъ дома, не свѣдѣно куда, и по возвращеніи въ домъ ничего не говоритъ о томъ, гдѣ онъ былъ, какъ своимъ домашнимъ, такъ и чужимъ. Такой человѣкъ часто выказываетъ себя глупымъ, сходитъ по временамъ съ ума, дерется, кричитъ и т. п. По окончаніи курса ученія въ знакъ памяти или права получаетъ, будто бы, кто золотой шарикъ, величиною съ горошинку, (это высшій курсъ), а кто серебряный шарикъ, такой же величины, а иной золотое и серебряное кольцо. Усто туно не можетъ горѣть и въ огнѣ, усто туно знаетъ человѣка насквозь,—какой онъ есть, можетъ запрещать и колдунамъ и лѣшакамъ, потому что онъ этому учился и получаетъ тебетейку (такъю) отъ лѣшаковъ. Однажды Бурановскій вотякъ приволилъ къ себѣ Лудзинскаго вотяка—усто туно для того, чтобы тотъ отвелъ ему стаю. Этотъ усто туно говорилъ, что его недавно вонили въ Пургу (село), чтобы снабдить больную женщину наговореннымъ питьемъ, въ качествѣ лѣкарства. Но ему должно быть мало дали денегъ и онъ, чтобы отомстить больной пообѣщавъ богу отъ имени ея мужа жеребенка, «и доведется имъ, передавалъ онъ, когда нибудь исполнить это мое обѣщаніе». Ворожець объ этомъ не объявилъ Пургинскому вотяку; это онъ дѣлалъ на вло вотяку, чтобы его замучить равными болѣванями, что и заставитъ ходить по ворожцамъ, которые выяснятъ причину и укажутъ на необходимость дать жере-

бенка. Значить, тѣ деньги, которыя онъ не доплучилъ, рано ли поздно ли у того вотяка выйдутъ; тотъ богъ, которому сулилъ ворожецъ жеребенка, будетъ наводить на семейство вотяка равныя болѣзни. Если не самому вотяку доведется молить жеребенка, то по крайней мѣрѣ дѣтямъ его доведется, если не дѣтямъ, то внукамъ и т. д. Усто туно все можетъ сдѣлать и испортить, и вылѣчить, и колдовать. У Пургинскаго вотяка, у котораго ворожецъ этотъ былъ, сноха родами мучится, «я ее», говоритъ усто туно, «наладилъ къ смерти, она умереть, долго не проживетъ». Самый главный усто туно имѣетъ право 12 разъ выбирать на должность луд утись и будымъ куа утись, т. е. 12 разъ призывать небесную воду (благословеніе свыше), можетъ и болѣе, такой законъ ихъ. «Мнѣ же, говорилъ на мой вопросъ мой знакомый, дано право», выбирать луд утись и будымъ куа утись 9 разъ, а я отступая отъ правила иду 10-й разъ. Если вы счастливы и имѣете особое благоволеніе Божіе, съумѣю, а если нѣтъ, то только напрасно помаюся изъ-за васъ и ничего толковаго не сдѣлаю. Начальница наша, дѣвушка, самому младшему даетъ право 7 разъ выбирать. Она же получаетъ разные дары пошнанія отъ самого Бога,—Инмар кылчинъ. Усто туно знаетъ имена каждому человеку. Разъ къ намъ привовили кавымасскаго вотяка усто туно; когда ему нужно было знать имена Луд утись и будымъ куа утись, онъ началъ спрашивать у нашихъ же вотяковъ. Изъ этого заключили, что онъ ничего не понимаетъ; хотѣли было его за обманъ бить, но не посмѣли, потому что если узнаютъ другіе ворожцы,—станутъ опасаться насъ, не станутъ къ намъ ѣздить,—и отвезли назадъ. Многіе ворожцы пляшутъ со стаканомъ, наполненнымъ водою, положивъ его на голову, и при этомъ вода изъ стакана нисколько не плещется. Усто туно вотяки привозятъ издалека, чтобы онъ никого не зналъ. Его воятъ изъ одной деревни въ другую по мѣрѣ надобности. Когда онъ отъѣзжаетъ изъ своего дома, то требуетъ приговоръ того селенія, куда его приглашаютъ. Приговоръ этотъ заключается въ тамгахъ: на палочкѣ каждый домохозяинъ вырѣзываетъ тамгу свою. Этотъ приговоръ ворожецъ оставляетъ дома у хозяйки, чтобы она съ его помощью могла требовать отъ нихъ возврата ворожца, въ случаѣ пропажи его; а когда изъ того селенія везутъ ворожца дальше, въ другое селеніе, опять требуется подобный приговоръ, уже не имъ самимъ, а тѣми жителями, которые дали такой приговоръ, чтобы при требованіи хозяйки ворожца, могли представить оный въ оправданіе себя, что его увезли въ другое селеніе.

Одного человекѣка сѣдыя существа, на подобіе боговъ, заставляли скакать съ вершины бѣлой березы на огонь, съ вершины ивы на вершину другой ивы, заставляли вить песокъ и мякину и ходить по водѣ; но онъ не сталъ дѣлать того, что его заставляли, убоаяся, сталъ каждый разъ заявлять о томъ родителямъ. Тогда его не стали учить ворожбѣ, отступились отъ него. Поэтому нельзя расказывать родителямъ, если кто желаетъ учиться ворожить.

Одному человекѣку пришлось идти къ ворожцу по случаю болѣзни. Ворожецъ сказалъ, что усадьба, земля подъ домою, несчастливая, нужно це-

ремѣнить ее, домъ переставить на другое мѣсто. Тогда тотъ же вотякъ почему то принужденъ былъ сходить къ другому ворожцу и тотъ увѣрялъ вотяка, что мѣсто болѣзнямъ не причина, что не слѣдуетъ переставлять домъ, иначе, говорилъ послѣдній, будешь несчастенъ. Вотякъ не зналъ чего и дѣлать. Къ одному ворожцу пришелъ русскій мужикъ, узнать, куда потерялся у него теленокъ. Ворожецъ выворожилъ, что теленка продали дѣти его (сыновья) на баварѣ тайно отъ него. Мужикъ заплатилъ деньги и ушелъ домой. Когда онъ сталъ подходить къ воротамъ своего дома, увидалъ не подалеку своего теленка. Мужикъ разсердился на вотяка и сталъ требовать обратно деньги, но ворожецъ скавалъ, что деньги онъ навадъ никогда не возвращаетъ. Къ тому же ворожцу въ прошломъ году пришелъ Юскинскій вотякъ. Вотякъ этотъ укралъ у своего брата или какого то родственника четырнадцать рублей денегъ: совѣсть стала его укорять и онъ не зналъ, что дѣлать съ деньгами, и надумалъ сходить къ ворожцу, узнать отъ него, не будетъ ли что ему за эти деньги, однимъ словомъ, чтобы успокоить свою совѣсть. Ворожецъ потребовалъ себѣ изъ украденныхъ денегъ 1 рубль и скавалъ ему, что ничего изъ того быть не можетъ. Такимъ образомъ успокоивши самъ себя, онъ ушелъ домой. Вскорѣ послѣ того пришелъ къ ворожцу и тотъ вотякъ, у котораго потерялись деньги. Ему ворожецъ выворожилъ, что у него потерялись деньги, потому что тотъ вотякъ, который укралъ деньги, подробно объяснилъ ворожцу, у кого онъ укралъ.

Усто туно имѣеть большое вліяніе въ народѣ; его взглядъ признается священнымъ и не опровержимымъ въ дѣлѣ языческой религіи. Онъ главнымъ образомъ дѣйствуетъ на нравственность жрецовъ и приверженцевъ язычества, а они проповѣдуютъ о сохранившихся преданіяхъ между народомъ, для болѣе прочнаго утвержденія народа въ язычествѣ. Такъ наприм.: говорятъ, что когда то русскій царь въ военное время желалъ, чтобы было перемиріе и для этого заставлялъ своихъ солдатъ молиться Богу, чтобы Господь послалъ миръ и прекратить войну. Молились русскіе, татары, черемисы и чувашы каждый по своему, но молитвы ихъ не были услышаны; а когда собрались вотяки и стали молить, т. е. приносить въ жертву, жеребенка, молитву ихъ услышалъ Господь и тотчасъ послѣдовадо перемиріе. По мнѣнію ихъ, язычество не простая выдумка, оно учреждено не безъ основанія.

Говорятъ, что въ древнее время у вотяковъ были свои книги, которыми они руководствовались при языческихъ богослуженіяхъ, но ихъ когда то съѣла корова. Говорятъ, что и теперь изъ нихъ которая то существуетъ, но русскіе ее почему то вотякамъ не кажутъ. А чтобы ихъ чтимыя молебны, по ихъ мнѣнію священныя мѣста, были и въ послѣдующее время чтимы, между ними существуютъ слѣдующія правила и преданія: вотяки говорятъ, что мольбища, стоячій густой лѣсъ, должны оставаться навсегда неприкосновенными, равнымъ образомъ и предметы, принадлежащіе къ нимъ, какъ то: прясло, грибы и пр. Приводятъ нѣкоторые примѣры потерпѣвшихъ наказаніе за непочтеніе и оскорбленіе ихъ. Бурановскій крестьянинъ-солдатъ, сознавшій на службѣ суету язычества, держалъ пари съ вотяками, что онъ изъ луда вывезетъ весь лѣсъ на бревна и что ему за то ничего не будетъ.

Когда же вывезъ и сталъ тесать, онъ разрубилъ себѣ ногу топоромъ, а лошадь, на которой онъ возилъ, пропала. Также говорятъ, что Бурановскій причетникъ вошелъ въ лудъ, чтобы набрать оттуда грибовъ, а когда набралъ и хотѣлъ уже выйти, вдругъ невидимая сила удержала его, онъ тотчасъ же оставилъ собранные грибы и вышелъ изъ луда невредимъ. Рассказываютъ о какомъ то діаконѣ и священникѣ, будто бы они принесли луду въ жертву жеребенка и сами ѣли, по наставленію усто туно, для исцѣленія отъ болѣзни, постигшей ихъ за непочтеніе луда.—Однажды я, когда былъ сельскимъ учителемъ, сталъ спрашивать своихъ учениковъ о лудѣ. Григорій Поликарповъ на это рассказывалъ мнѣ слѣдующее. Однажды его мать въ лѣтнее время легла спать на мѣстѣ бывшаго нѣкогда луда, нынѣ уже брошеннаго. Во снѣ ей явился кто то и говоритъ: я тебѣ носъ выдерну, а голову твою промешу ногъ тебѣ положу. Ты женщина, имѣешь ли право ложиться въ лудѣ? (въ лудѣ женскій полъ не допускается). Послѣ того его мать проснулась и ушла домой. Переносить же лудъ съ одного мѣста на другое имѣеть право только усто туно, и то по какимъ нибудь уважительнымъ причинамъ, какъ, напр., при неудобствѣ мѣстоположенія или сообщенія. Въ Бурановѣ нужно было мѣнять лудъ. Привезли усто туно, кажется, Кеческаго; но ему въ томъ стали препятствовать бѣсы, просили его, чтобы онъ не мѣнялъ; въ противномъ случаѣ они обѣщались убить его. На это усто-туно отвѣчалъ бѣсамъ, что онъ перемѣнитъ лудъ и что бѣсы ему за это ничего не могутъ сдѣлать, ибо, говорилъ усто туно, здѣсь народу много и народъ его не дастъ имъ въ обиду. Тѣмъ временемъ слуги бѣса успѣли привести выростка (лошадь) и посадивши усто туно увезли въ мѣст. На томъ мѣстѣ, гдѣ онъ упалъ, сталъ лудъ, а самого его бѣсы повѣсили на дерево собственнымъ его поясомъ и задавили. Въ томъ лудѣ и теперъ, говорятъ, чудится кикимора.

б) Вѣдунъ (колдунъ, еретникъ, колдунья). Вѣдуны портятъ людей изъ-за злости своей. Для этого многіе вѣдуны выходятъ вечеромъ въ великій четвергъ, обращаясь въ разныхъ животныя, то въ свинью, то въ кошку, то въ собаку; они достаютъ изъ утробы матерей младенцевъ еще до рожденія, а вмѣсто младенца въ утробу матери кладутъ головашку (головню); они любятъ ѣсть младенцевъ,—вкусно, дескать. А учатся вѣдуны такъ. Въ полночь желающій научиться сему искусству идетъ съ короваемъ хлѣба въ рукахъ въ баню, а въ банѣ безъ огня садится на пары, наступая ногой на каравай, потомъ снимаетъ съ шеи крестъ, кладетъ подъ другую ногу, говоря при этомъ: «я въ Бога не вѣрую». Послѣ того въ баню входятъ бѣсы и начинаютъ учить его, какъ нужно портить людей. Вѣдуны и послѣ смерти ходятъ домой. Въ такомъ случаѣ, чтобы они не ходили домой, поступаютъ такимъ образомъ: идутъ на могилу, чтобы удостовѣриться, точно-ли подовѣваемый человѣкъ ходитъ. Если на могилѣ есть какое либо стверстіе, какой бы то ни было величины, то значить, что онъ ходитъ; тогда въ отверстіе вколачиваютъ осиновый колъ, чтобы онъ болѣе не могъ ходить домой или въ деревню.

5. Дѣйствующія лица при моленіяхъ.

А) Священныя лица при общихъ, или общественныхъ, напольныхъ моленіяхъ.

При общихъ напольныхъ моленіяхъ дѣйствующія лица, о которыхъ уже было говорено, считаются священными лицами. Такія лица выбираютъ а) обществомъ, или б) родомъ, или в) передаются права изъ рода въ родъ по старшинству г) или же наконецъ выбираетъ усто-туно, т. е. главный во-рожець (шаманъ), пользуясь известностью въ нѣсколькихъ уѣздахъ.

Выборъ ихъ. Общество прежде всего выбираетъ кандидатовъ изъ болѣе достойныхъ людей, каковыми считаются люди набожные, кроткаго нрава, соблюдающіе приличія въ одѣвѣніи. А затѣмъ уже мечутъ жребій. Жребіи дѣлаются изъ лутошекъ, на нихъ каждый ставитъ свой значекъ или тамгу. Такимъ образомъ сперва выбираютъ: а) жрецъ (попъ, иначе *вэсэсь*), потомъ б) первенствующій начальникъ надъ всѣми (*тэре*), далѣе в) одинъ діаконъ (*тыласъ*), г) два причетника (*парчасъ*), д) два прислужника. Подобный выборъ бываетъ два раза въ годъ, т. е. при каждомъ моленіи на полѣ.

Права и обязанности ихъ. а) Заклатели (*парчасъ*) должны заколоть животнога, снять кожу, рубить на куски жертвуемое животное, а когда сварится—крошить мясо и раздавать кашу народу.

б) Куритель (*тыласъ*) обязанъ наливать попу пива, кумышки ¹⁾. Онъ же наливаетъ бульонъ, кладетъ кашу, голову животнога, рѣжетъ на ломтики принесенные народомъ хлѣбы въ посудѣ, и все это подноситъ попу для моленія.

в) Начальникъ (*тэре*) долженъ сидѣть всегда даже и во время моленія въ шапкѣ, а сидѣть полагается ему за столомъ на нарахъ, а послѣ всего моленія, какъ бы въ награду за труды настоятель долженъ дать попу чашку кумышки для питья, а попъ передаетъ своимъ сослуживцамъ, которые должны сдать обратно попу, а онъ возвращаетъ чашку настоятелю.

г) Попъ, или жрецъ—(*вэсэсь*), долженъ только молить, какъ выражаются вотяки, т. е. принимать отъ тыласа все готовое и провозносить молитвословія.

¹⁾ Кумышкой у нихъ называется хлѣбный національный напитокъ, замѣняющій русскую водку. Кумышку варятъ къ празднику, впрочемъ и въ будни каждый важиточный домохозяинъ имѣетъ кумышку на случай прибытія нежданнаго гостя. Праздники ихъ обыкновенно бываютъ четыре раза въ годъ, весной, лѣтомъ, осенью и зимой. Тогда они пируютъ, чрезмерно напиваясь кумышки и предаваясь необузданному разврату. Для выкуриванія кумышки, назначаемой для моленія, вода должна быть непременно рѣчная. Самое приготовленіе нужнаго для моленія должно дѣлаться съ чистотѣю.

Б) Священныя лица въ общественныхъ моленіяхъ въ кереметяхъ (въ лудѣ).

Лудъ или, какъ говорятъ русскіе, кереметь значитъ злой духъ. Иногда русскіе говорятъ, обывая кого нибудь въ сердцѣ: «кереметь ты этакой», т. е. бѣсъ, грѣховодникъ; такое значеніе придано слову кереметь. Кереметь состоитъ изъ стоячаго дѣса. Въ кереметяхъ вообще дѣйствующими лицами являются: а) *лудъ утисъ*, т. е. настоятель луда (керемети), вмѣсто попа, б) *тэре*, начальникъ (переводой), в) *парчасъ*, заклатель.

а) Лудъ утисъ (настоятель) является здѣсь главнымъ лицомъ; его дѣло приготовить для моленія все потребное, какъ то: наливать въ чашки кумышку, пиво, класть по чашкамъ кашу, мясо, и передавать тэре и—молить; б) тэре содѣйствуетъ утисю, главное его дѣло въ томъ, чтобы предсѣдательствовать; в) парчасъ главнымъ образомъ долженъ закалывать животныхъ, снимать кожу. Чистятъ, варятъ, молятъ *трос*, для моленія приносимыхъ жертвъ каждый для себя имѣетъ особую чашку и ложку.

Нужно помнить, что утисъ и тэре при моленіи держатъ такъ называемый *шачм-нэр*, т. е. кнутъ, состоящій изъ вицы и мочала съ прикрѣпленнымъ на послѣднемъ серебряннымъ перстнемъ. При каждомъ моленіи вицу, замѣняющую кнотовище, держитъ утисъ, а мочало тэре; при этомъ между вицами прикрѣпляются части приносимаго животного, какъ то: сердце, печень, часть головы и т. д. Бываетъ это моленіе два раза въ годъ.

В) Священныя лица родового моленія въ шалашахъ.

Въ родовомъ моленіи дѣйствующими лицами являются: а) *будымъ ку-утисъ* (*асаба*), или *вэласъ*, настоятель шалаша, б) *тэре*, начальникъ, передовой, и в) *тыласъ*, куритель.

Утисъ съ женою тэре варятъ кашу съ мясомъ; тэре готовитъ столъ, накрываетъ скатерть и кладетъ на стѣну полотенце вмѣстѣ съ курителемъ, его дѣло сидѣть во время моленія; тыласъ подаетъ все нужное утисю.

Г) Священныя лица посемейнаго моленія.

При посемейныхъ моленіяхъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является всегда самъ хозяинъ, главной помощницей ему бываетъ жена и второстепенными, пріучающимися, являются дѣти.

6. Общія моленія постоянныя.

Напольныя. Общимъ напольнымъ моленіе называется тогда, когда оно совершается всей деревней, или даже нѣсколькими, если поля ихъ сошлись въ одномъ мѣстѣ; въ послѣднемъ случаѣ пользуются одной общей моленной и моленіе называется общественнымъ. Мѣста для моленей выбираютъ около рѣкъ, но такъ какъ не всегда представляется возможнымъ имѣть рѣку на каждомъ полѣ, то моленіе совершаютъ не на всѣхъ поляхъ.

той или другой деревни, а на одномъ или двухъ. Если рѣчки далеко, воду везуть въ бочкахъ. Моленія совершаются по веснамъ на ржаномъ полѣ, когда рожь начинаетъ колоситься. Предъ наступленіемъ времени моленія на сходкѣ предлагаютъ назначить день моленія, сдѣлать сборъ денегъ съ души или дома для покупки жертвеннаго животнаго. Но такъ какъ не всегда можно добыть на мѣстѣ животныхъ извѣстной масти, то въ такомъ случаѣ командировуются нѣсколько человекъ для отысканія и покупки таковыхъ. Покупать разрѣшается хоть у кого, у татарина или у русскаго,—это совершенно безразлично; цѣну платятъ всегда хорошую, даже иногда превышающую стоимость. Для жертвоприношенія требуется черный быкъ, красная нетель и жеребенокъ подростокъ рыжаго или чалаго или саврасаго цвѣта. Черный цвѣтъ требуется для Бога земли (*му кылчине*) или еще иначе богу хлѣбовъ (*ю кылчине*), чтобы не было червей, поѣдающихъ хлѣбъ. Красный цвѣтъ требуется богу ангелу (*кылчине Илмар*), что бы не было холода, чтобы было тепло. Жеребенокъ требуется богу грома и молніи (подразумѣваютъ Илью пророка), чтобы не было вреднаго града и излишняго дождя. Изъ этого можно полагать, что вотяки нѣкогда молились солнцу (богу тепла), грому и молніи (богу матери радостей и дождя), землѣ (богу земли)¹⁾. Затѣмъ, когда все приготовлено, мечутъ жребій со значками и безъ значковъ. Первому номеру быть *вэсясь*, т. е. молитвенникомъ, второму воскурителемъ, третьему парчась—сдирать кожу, четвертому тоже, пятому и шестому—равсылыными, седьмому распоряжаться съ котломъ. Сперва молятъ быка, его ведутъ избранные выше лица на мѣсто закланія. Въ тоже время съ каждаго дома требуется по одному яровому хлѣбу, сверху хлѣба полагается лепешка изъ яицъ, а на ней масло, и рядомъ съ нимъ бутылка кумышки. Все это несетъ кто нибудь изъ мужчинъ въ деревянной чашкѣ, свернувъ въ бѣлую скатерть. Избранныя лица разводять огонь. Затѣмъ молителѣ развертываютъ скатерти стелютъ ихъ въ рядъ, образуя какъ бы одну скатерть и укладываютъ все принесенное по порядку. Подъ скатерть кладутся сучки хвойнаго лѣса, если дѣло происходитъ осенью, или же лиственнаго лѣса, если весною. Потомъ *вэсясь* отливаютъ изъ каждой бутылки нѣкоторую часть въ особую чарку. Затѣмъ всѣ, снявъ шапки, встаютъ на колѣни, *вэсясь* молить громко хлѣбы и передать тыласю, тылась же, принявъ отъ него хлѣбы, черезъ сучокъ хвойнаго или лиственнаго дерева крошитъ часть каждаго хлѣба въ особую яму, приготовленную въ землѣ, послѣ чего каждый изъ нихъ отвѣдываетъ часть своего хлѣба. Также поступаетъ и съ кумышкой, отлитой въ чашу изъ каждой бутылки. Послѣ сего народъ расходится опять по разнымъ мѣстамъ, молодежь играетъ: кто въ орлянку, кто въ карты, кто вьется около дѣвокъ, кто около торгоша (лавочника), торгующаго тамъ пряниками и конфетами или же около игроковъ на гармоникѣ или гусяхъ. Игры могутъ быть различны. Женщины угощаютъ другъ друга и также мужчинъ своей кумышкой. Вѣ-

¹⁾ Земля и въ настоящее время чтится ими. Набожные вотяки по сіе время, ступая по утрамъ на землю въ первый разъ, говорятъ: «Остэ»—Господи, благослови!

сясь и парчаси начинаютъ въ то же время омыватъ жертвеннаго быка. Вода льется на него изъ ковша черезъ хвойный сучекъ какаго либо дерева. Хорошимъ признакомъ служитъ, если животное встрепенется. При этомъ, снявъ шапку, говорятъ «Остэ»—Господи, благослови! Омывъ его, связываютъ ему ноги веревками или лыкомъ и парчась закалываетъ, причемъ въ чашку собираютъ кровь, которая тоже варится. Быка вѣшаютъ на сукъ какаго либо ближайшаго дерева, снимаютъ кожу, разрубаятъ на части, всясья приготавливаетъ къ варкѣ все потребное, варитъ бульонъ съ кровью и мясомъ. А когда все это поспѣетъ, бульонъ наливаетъ изъ котла въ чашку, равнымъ образомъ вынимаетъ и мясо. Народу дается знатъ, чтобы опять собрались для возношенія молитвы и всясья, взявъ бульонъ въ чашкѣ, начинаетъ громко молиться, и послѣ молитвы передаетъ его тыласю. Тыласъ же три ложки бульона выливаетъ черезъ прутикъ какаго либо дерева въ вышеупомянутую яму. Образъ моленія такой же, какъ сказано выше. Дѣвки и бабы всегда бывають повади. Народъ опять расходится. Всясья спускаетъ въ бульонъ крупу, оставшуюся для каши. Всясьи тѣмъ временемъ пьютъ кумышку и ѣдятъ моленный бульонъ. Вскорѣ поспѣваетъ и каша. Опять дается знатъ, чтобы всѣ собрались на молитву, опять молятъ, и каша также чрезъ прутикъ бросается въ яму. Молодежь опять расходится. Старшіе начинаютъ дѣлать кашу и мясо каждому домохозяину сообразно взносу денегъ. Раздѣливши все, садятся ѣсть. Кости кладутъ въ яму и засыпаютъ. Эта яма замѣняетъ собой сожженіе или куреніе. Поклонившись послѣ всего безъ шапки на колѣняхъ и возблагодаривши Бога, расходятся по домамъ до слѣдующаго дня. На другой день молятъ телку Богу ангелу или Богу Творцу (*кыличинъ Иммарамъ*). Жрецы ночуютъ тутъ же въ лѣсу. Подъ скатерть также стелютъ листья какаго нибудь дерева. Образъ моленія уже извѣстенъ, равница только въ томъ, что части животнаго, приносимыя въ жертву, черезъ прутикъ какаго нибудь дерева, бросаются уже не въ яму, а въ огонь; также поступаютъ съ хлѣбомъ и кумышкой и яичницей и масломъ, принесенными въ этотъ день, и всѣ эти припасы должны быть свѣжіе, т. е. наканунѣ моленные уже не должны приноситься. Въ этотъ разъ молятся всѣ въ шапкахъ и безъ колѣнопреклоненія, однако передъ концемъ молитвы, снявъ шляпы, должно дѣлать малый поклонъ, меньше пояснаго. Подобный же поклонъ дѣлается и подъ березой. Вколачиваютъ въ землю четыре сучка, верхніе концы которыхъ должны быть вилообразныя. На нихъ кладутъ перекладины, на перекладины кладутся прутики, такимъ образомъ получается видъ стола, который называется съюлкомъ, головнымъ покрываломъ вотскихъ молодушекъ. На него полагается 1 хлѣбъ и на немъ вареное мясо; когда сварится бульонъ, опять молятъ по извѣстному уже порядку. Далѣе когда поспѣетъ каша, тоже въ чашкѣ кладется на столъ. Это называется вылѣ мичон. Тутъ же кладется въ одной чаркѣ мелкая мука и въ другой чаркѣ медъ и толокно въ разведенномъ видѣ. Хлѣбы и кумышка, принесенные отъ лица каждаго семейства, также молятся, какъ это было наканунѣ и молодежь также занимается играми. Въ свое время народъ опять соывается на молитву. Часть каждаго предмета сжигается. Снимаются съ съюлка хлѣбы, мясо, каша и бульонъ и молятъ ихъ такъ же, какъ и прочее и также часть ихъ сжигаютъ. Потомъ дѣлятъ, и раздаютъ каждому

домохозяину сообразно вносу его кашу и мясо. Кашу и мясо ѣдятъ тутъ же, но и оставляютъ для домашнихъ. Потомъ свидѣлствуютъ поверхность муки, нѣтъ ли какихъ признаковъ слѣда, если замѣтятъ слѣды птицъ, или мышей, или кого либо, то это признакъ урожая и благоугодности Богу молитвъ. Кости уносятъ тылась и парчася нѣсколько въ сторону и вмѣстѣ съ листьями хоронятъ въ землю. При этомъ говорятъ *киадъ пьдадъ кутъ*, т. е. прими въ руки и ноги, т. е. прими жертву нашу и услышь молитву нашу. Потомъ тутъ пьютъ сколько нибудь кумышки. Вскорѣ возвращаются съ пѣснями. Пѣсня эта заключаетъ въ себѣ отвѣтъ лицамъ, оставшимся на мѣстѣ молебни, что богъ обѣщался принять и услышать ихъ молитву. А жрецы на это отвѣчаютъ: «пусть уже приметъ». Потомъ благодарятъ бога, какъ сказано выше. На третій день молятъ жеребенка богу матери грома и молніи. Обряды тѣ же. Хлѣбы, яичницы, кумышка при этомъ на *сломк* не кладутся, части приносимыхъ жертвъ сжигаются также черезъ пруть въ огнѣ. Обрядъ закланія тотъ же, какъ сказано выше, т. е. омываютъ первоначально водой троекратно, и, потомъ, снявъ шапку, произносятъ краткую молитву, чтобы Богъ принялъ жертву сію; при этомъ на головѣ лошади надѣтъ биваетъ недоуздокъ, переднія ноги опутываются путами, заднія связываютъ веревками и валятъ жеребенка на землю. Кости также хоронятъ въ землю, недалеко отъ молебни. Пришедши къ *вэсы* безъ пѣсенъ, передаютъ, что богъ хотѣлъ принять ихъ жертву. *Вэсы* на это отвѣчаютъ: «пусть ужъ приметъ и дастъ тепла» (*Киазъ пьдадъ медъ кутозъ ими, шунитс. медъ сѣтоз*).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ колютъ еще гуся или гусыню. Бываютъ иногда случаи, что достаютъ лебедя для моленія, его не колютъ, а по омовенію молятъ живого и отпускаютъ. Это бываетъ тамъ, гдѣ моленіе доставляетъ большой доходъ, и есть возможность достать его. Это бываетъ тамъ, куда по обѣтамъ и по указанію ворожцовъ стекается народъ не только изъ нѣсколькихъ окрестныхъ селеній, но даже и уѣздовъ. Такъ напр. въ мамашкомъ уѣздѣ, казанской губерніи, на мольбищѣ въ полѣ села Нырьи число жертвенныхъ животныхъ доходитъ до 80 и болѣе коровъ вмѣстѣ съ быками, такого же почти количества лошадей и такого же медкаго скота. Шкура съ нихъ обращается въ доходъ этого моленія. Въ томъ мольбищѣ, между прочимъ, есть дерево, кажется, липа съ дупломъ. Въ это дупло нѣкоторые изъ посѣтителей и участвующихъ лицъ спускаютъ свою сильную ленту въ честь боговъ, и этотъ обычай остается съ древнихъ поръ и доселѣ.

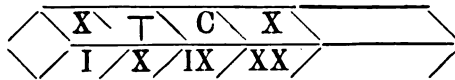
Въ лудѣ (лудэ пьронъ). Лудъ бываетъ одинъ, однако ихъ можетъ быть и два въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а именно, когда пришедшіе или новопоселенные находятъ возможность молиться отдѣльно и когда это удобно. Объ удобствахъ, какія требуются для моленія, уже сказано было выше. Моленіе это бываетъ предъ сѣнокосомъ—лѣтомъ, бываетъ оно и осенью. Лѣтомъ въ жертву приносится черный баранъ, осенью гусь. Наканунѣ назначеннаго дня приносятъ къ женѣ хранителя луда муку, масло, яйца; она изъ нихъ готовитъ блины и яичницу. Въ самый же назначенный день всѣ идутъ въ кереметь, кромѣ женщинъ, которымъ не полагается даже входить въ лудъ. Мужчины несутъ пиво, кумышку, крупу, соль; но такъ какъ всегда бываетъ удобно нести все это одному, то сыновья въ этомъ случаѣ

являются помощниками. Хлѣбовъ на этотъ разъ не полагается. Сборъ денегъ на покупку барана дѣлается обыкновенно раньше съ души столько, сколько слѣдуетъ по раскладкѣ, согласно постановленію на сходкѣ, и это поручается проивести болѣе опытному или же очередному лицу. Деньги полученные отъ продажи кожи, берегутся у хранителя луда до слѣдующаго года на предметъ покупки потребнаго для жертвоприношенія животнаго. Сборъ денегъ проиводится всегда по тамгамъ или знакамъ, служащимъ вмѣсто печати и росписки. Эти знаки отмѣчаются по полученіи денегъ отъ кого либо на дутошкѣ. Вырѣзываютъ ножемъ сверху вмѣсто имени тамгу или число душъ даннаго человѣка по порядку домовъ, а снизу подъ сей тамгой сумму полученныхъ денегъ римскими цифрами ¹⁾. Сначала въ лудѣ разводять огонь, запасаются прутомъ березовымъ для подстилки подъ ска-терть. На скатерть кладутъ блины, помазанные сверху масломъ. Сюда почти что никто не ходитъ, кромѣ нѣкоторыхъ почетныхъ лицъ, ибо лудъ какъ страшный богъ сердитъ и страшно его оскорблять. Образъ закланія такой же, какъ уже объяснено, только здѣсь при закланія, кромѣ того, что ока-тываютъ водой, зажигаютъ иногда восковыя самодѣльные свѣчи. Части жерт-венныхъ животныхъ сжигаются въ огнѣ. Когда мясо сварится, часть мяса, лепешку изъ яицъ, блины поднимаютъ на *вмѣ* *мычон*. (Вмѣ *мычон* значить возношеніе). Для возношенія мѣсто назначается при главномъ деревѣ, тутъ устроится родъ стола изъ толстыхъ прутьевъ и накрывается скатертью. Тутъ же зажигаютъ восковую свѣчку. Вотяки вмѣ *мычон* сопоставляютъ съ церковнымъ престоломъ. Потомъ въ бульонъ спускается крупа, а когда сварится каша, молятъ ее, часть ея бросается черезъ прутьи въ огонь. Молятъ также мясо, часть мяса также кладутъ въ огонь. Потомъ снимаютъ съ *вмѣ* *мычон* и по моленіи часть кладется въ огонь. Потомъ изъ нихъ че-ловѣкъ го садятся ѣсть кашу и мясо, послѣ чего, оставшіяся кости сжигаютъ. Молятся *вд*⁺съ безъ шапки и на колѣняхъ. Такимъ же образомъ дѣлается и благодареніе, въ заключеніе всего. Остатки каши и мяса несутъ въ домъ хранителя луда. Это уже бываетъ вечеромъ. Къ нему собираются всѣ дере-венскіе житсли, мужчины, женщины и дѣвки. Женщины обыкновенно при-ходятъ съ кумышкой. Жрецы, пришедши домой, начинаютъ пить кумышку и пѣть пѣсни, говоря: Богъ-лудъ-асаба пожелалъ мира и послалъ благосло-веніе. Далѣе начинаютъ дѣлить каждому домохозяину по надлежащей части блиновъ, каши, мяса и т. д. Съ этого времени пируютъ дня два и три.

Моленіе за умершихъ ²⁾. Это моленіе бываетъ осенью на озимовомъ полѣ. Обыкновенно жертвуютъ старую кобылу или старую коро-

¹⁾ Тамги:

Копѣйки:

²⁾ У вотяковъ оно не называется моленіемъ, такъ какъ моленіемъ при-нято называть возношеніе молитвы съ хлѣбомъ, или кашей. Вотяки по сво-ему зовутъ чекан, т. е. упокоеніе.

ву краснаго цвѣта, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ колютъ и мерина. По назначеніи дня жертвоприношенія и количества сбора на сходкѣ, всѣяси начинаютъ готовить все потребное для моленія,—варятъ кумышку, пекутъ хлѣбы. При жертвоприношеніи участвуютъ мужчины, женщины и дѣти. На мѣстѣ его по обычномъ омовеніи и закланіи животнаго разводится огонь. Тѣмъ временемъ всѣяси начинаютъ готовить восковыя свѣчи, затѣмъ прилѣпляютъ на чемъ либо нѣсколько свѣчъ въ рядъ и начинаютъ отщипывать мелкія части хлѣба. Также отливаютъ часть пива и кумышки, навывая при этомъ имена извѣстныхъ усопшихъ рабовъ. Кусочки хлѣба кладутся на кору дерева, имѣющую видъ корыта, а когда сварится мясо, то часть бульона и мяса также бросаютъ на ту же кору, такимъ же порядкомъ. Тѣмъ временемъ товарищи жрецовъ спускаютъ крупу въ котель, чтобы получить кашу, а когда сварится каша такимъ же образомъ поступаютъ и съ кашей. Все это, что только клалось на кору, остается неприкосновеннымъ, на томъ же мѣстѣ, для покойниковъ, а кашу и мясо, оставшіяся отъ покойниковъ, дѣлятъ по числу душъ, и каждый получаетъ въ свою чашку извѣстное количество мяса и каши. Все это съѣдается на мѣстѣ, уносить же домой не позволяется. Кости бросаютъ тутъ же въ груды, нѣсколько въ сторону отъ мѣста моленія. Послѣ всего старшіе пьютъ кумышку и поютъ въ честь усопшихъ, чтобы они приняли ихъ жертву.

По м и н к и у м е р ш и х ъ. Эти поминки дѣлаются два раза въ годъ, именно осенью и весной, когда пируютъ не болѣе, какъ два или три дня. Къ извѣстному дню въ каждомъ домѣ выкуриваютъ кумышку и варятъ пиво, пекутъ блины, картофельныя шаньги. Вечеромъ въ назначенный день каждый бѣлякъ (околодокъ) даннаго рода сходится въ одинъ домъ по обыкновенію на который нибудь конецъ бѣляка. Старшій изъ нихъ накидываетъ на себя какой нибудь старый кафтанъ и начинаетъ готовить восковыя свѣчи. Когда надѣлаеть: потребное количество свѣчъ, прилѣпляетъ ихъ на приступокъ, по которому поднимаются на печь, и начинаютъ поминать усопшихъ родственниковъ домохозяина. Для каждаго онъ отщипываетъ часть хлѣба и часть шаньги, отливаетъ часть кумышки и пива и кладетъ ложку каши и бульона въ нарочно для того приготовленное корыто. Ему подражаютъ и всѣ прочіе, у которыхъ родители умерли; если же родители ихъ живы, то они сами и исполняютъ этотъ обрядъ. Изъ корыта послѣ отдають собакамъ; при этомъ замѣчаютъ,—если собаки ѣдятъ мирно, то и покойники живутъ согласно, и наоборотъ. Затѣмъ садятся всѣ за столъ вкушать трапезу, за столомъ же пируютъ и поютъ. На другой день утромъ спохмѣливаютъ покойниковъ и самихъ себя, варятъ курицу. Поступаютъ такъ же, какъ наканунѣ, но ужъ потчуютъ ихъ послѣдній разъ на провожаніе, говоря: ѣште. пѣйте, да ступайте домой, къ товаришамъ, живите мирно, будьте къ намъ милостивы, дѣтей нашихъ храните, хлѣба наши, животныхъ и птицъ берегите. Затѣмъ опять пируютъ по обыкновенію, предаваясь всякимъ непристойностямъ. Женщины бывають въ это время повоздержнѣе относительно питья. Послѣ же всего начинаютъ пировать и женщины, но ужъ безъ всякой чинности, ибо покойники уже ушли домой къ товаришамъ и воздержи-

ваться не для кого. Тѣмъ временемъ пользуются и мужики, ибо на кумышку тогда бабы бываютъ щедры и не жалѣютъ ея. Ъда во время поминокъ или другого какого праздниства у женщинъ бываетъ отлѣльно отъ мужинъ. Передній уголъ дается мужчинамъ, а противоположный ему, на противъ печки,—женщинамъ, почему онъ называется *кышно палъ*, что значитъ женская сторона.

7. Общія моленія непостоянныя.

Моленіе бѣсу надъ хлѣба ми. Это моленіе у вотяковъ называется *ю вма перим*. Оно имѣетъ цѣлю умилостивить бѣса, чтобы онъ не портилъ хлѣбѣ, т. е. не ломалъ и не равѣивалъ зеренъ вѣтромъ. Ему жертвуютъ селезня, покупаемаго на счетъ общества. Его колютъ на озимовомъ полѣ, на чьей либо полосѣ. При этомъ подъ селезня нужно класть сучки съ хвоей какого либо дерева; сучки эти вмѣстѣ съ кровью селезня сжигаются. Изъ селезня варятъ кашу въ чьемъ либо шалашѣ. Съ кашей отправляются опять въ поле на ту же полосу и тамъ послѣ моленія жрецами часть каши, нѣсколько ложекъ бросается, чрезъ сучки въ огонь. Потомъ каждый отвѣдываетъ каши по одной ложкѣ, стоя на ногахъ, какъ освященную. Оттуда опять отправляются въ тотъ же шалашъ и съѣдаютъ всю кашу. Послѣ чего жрецы опять отправляются на ту же полосу, тамъ сжигаютъ кости и перья и тѣмъ кончается вся церемонія и народъ расходится.

Мору болѣзней ¹⁾. Мору жертвуется черная овечка, чтобы умилостивить мора, обезопасить себя отъ болѣзней наводимыхъ имъ. Замѣчательно при этомъ моленіи то, что овечка, назначенная для жертвоприношенія, должна быть непременно украденная, а не купленная. Воруютъ овечку жрецы или закататели у кого попало, такъ что часто попадаетъ и сосѣдская, изъ той же деревни, въ когорой совершается моленіе. Хозяинъ узнаетъ о томъ послѣ; искаться же онъ въ томъ не въ правѣ, да и не захочетъ никогда, потому что онъ и самъ участвовалъ при моленіи, хотя и не зная о томъ, и самъ со своимъ семействомъ ѣлъ какъ мясо, такъ и кашу. Овечку эту колютъ жрецы у рѣчи, на нижнемъ концѣ деревни, гдѣ никто не ходитъ. Предварительно молятъ хлѣбы изъ яровой муки, верхъ которыхъ мажется масломъ, а сверху хлѣбовъ обыкновенно бываетъ ячница въ видѣ лепешки. Въ этомъ случаѣ хлѣбы бываютъ только отъ жреца. Нѣкоторыя бабы также приносятъ кумышку, у кого есть. По моленіи часть ихъ кладется въ нарочно приготовленную на томъ мѣстѣ яму. По омовеніи животнаго трижды водой, колютъ надъ ямой, кровь собирается въ особую чашку, а нѣкоторыя брызги попадаютъ въ яму. Въ тѣхъ случаяхъ, когда женщины могутъ присутствовать на моленіяхъ, кишки моютъ женщины и наполняютъ ихъ крупой, смѣшанной съ кровью; а концы кишекъ завязываютъ

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ деревняхъ это моленіе называется *беръ вѣсъ* и относится къ постояннымъ. Совершается оно послѣ общаго моленія на полѣ.

нитками. Кишки варятъ въ котлѣ съ бульономъ; такимъ образомъ получается родъ колбасы, называемой вотяками *виртырем*. Обыкновенно же кровь варится вмѣстѣ съ бульономъ и мясомъ, а часть сжигается, или же ввзмѣтъ сжиганія выливается скольконибудь ложекъ въ яму, но въ этомъ случаѣ не полагается сжигать, а слѣдуетъ вливать въ яму, равнымъ образомъ и часть бульона по моленіи стоя въ шапкахъ вливають туда же. Затѣмъ въ котель, въ оставшійся бульонъ, кладутъ крупу, чтобы сварить кашу, также поступаютъ и съ кашей, когда поспѣетъ. т. е. молятся стоя въ шапкахъ и опять ложки три каши бросаютъ въ яму, потомъ садятся ѣсть, кости бросаютъ въ одно мѣсто, подлѣ ямы, а послѣ кладутъ ихъ въ яму, яма засыпается землей. Послѣ ѣды благословляютъ Бога и расходятся домой.

Богу ваамѣнъ чловѣка. Ему молятъ рыжаго жеребенка, соловаго, или чалаго цвѣта: эти цвѣта угодны Богу, по ихъ мнѣнію. Его молятъ въ старшемъ (родовомъ) шалашѣ, т. е. у того, у кого раньше всѣхъ поставленъ былъ онъ. И этотъ жеребенокъ приносится Богу въ жертву отъ имени всѣхъ жителей селенія, взаимѣнъ чловѣка или иначе—вмѣсто того чловѣка, котораго бы потребовалось молить отъ имени однопоревенцевъ. Это жертвоприношеніе имѣетъ цѣлю умиловить Бога, чтобы онъ не каралъ дѣтей ихъ смертію и болѣзнію. Для сего потребны съ каждаго дома хлѣбъ, масло, кумышка и ячница. Все это несется на мѣсто моленія въ чашкѣ и въ узлѣ, въ бѣлой скатерти. Мѣсто моленія навначается жрецами во дворѣ у того же шалаша, или у рѣчки. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно ограничиваться хлѣбами, масломъ и ячницей жреца. Однако чашки необходимы со скатерью, ибо на мѣстѣ моленія придется ѣсть кашу и мясо изъ своей чашки, какъ уже сказано выше. Каша и мясо дѣлятся по частямъ для каждаго семейства, кромѣ того оставшуюся часть полагается нести семейнымъ, тѣмъ, которые по домашнимъ обстоятельствамъ не могли придти на мѣсто моленія. При этомъ моленіи, послѣ моленія хлѣбовъ и сжиганія нѣкоторой части въ огнѣ, необходимо достать хвои или листьевъ какагонибудь дерева, которыя подкладываются подъ общую скатерть, кромѣ того по омовеніи животнаго колоть его на нихъ. Пока закалатели обдираютъ кожу, жрецы молятъ хлѣбъ съ масломъ и ячницей, принесенные съ каждаго двора, если таковые есть, ¹⁾ а хлѣбъ жреца отъ лица всего селенія,—молятся до закланія животнаго или же пьютъ кумышку. Тѣмъ временемъ повара стараются приготовить кашу. Кашу и мясо молятъ въ шапкахъ, стоя лицомъ къ югу и часть какъ каши такъ и мяса сжигаютъ. Затѣмъ садятся ѣсть, каждое семейство изъ своей чашки; впрочемъ можетъ быть такъ, что изъ одной чашки ѣдятъ нѣсколько семействъ, что бываетъ тогда, когда дается часть для многихъ душъ, однако и при такихъ случаяхъ часть каши для домашнихъ получается послѣ ѣды. Затѣмъ слѣдуетъ принести Богу благодарность. При

¹⁾ Обыкновенно народъ собирается не вдругъ, посему и моленіе принесенныхъ хлѣбовъ бываетъ во всякое время.

этомъ стоя лицомъ къ югу же снимають шапки и дѣлають три небольшихъ поклона. Кости въ лукошкѣ или же въ скатерти уносятъ безъ пѣнія и шума, для этого командируются нѣсколько человекъ на мѣсто назначенія. По возвращеніи жрецы объявляютъ, что богъ хотѣлъ принять молитву ихъ, жрецъ высказываетъ свое желаніе: «пусть уже приметъ». Тѣмъ и кончается моленіе ихъ.

Лошадь умомъ и трудолюбіемъ сравнивается у вотяковъ съ человекомъ, поэтому считаютъ они, что взаимѣнъ человекъ можно принести въ жертву лошадь. Также почему то можно молить взаимѣнъ человекъ и гуся. При эпидемическихъ болѣзняхъ, особенно при холерѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хоронятъ живую собаку послѣ моленія лошади или гуся. Стало быть находятъ въ нихъ какія нибудь человѣческія качества. Бываютъ случаи, когда живого человекъ одержимаго золотушной болѣзью или англійскою болѣзью, приносятъ также въ жертву богу и, замѣняя его моленіемъ гуся, сжигаютъ часть волосъ того больного человекъ. Это дѣлается какъ бы для возобновленія, пересовданія человекъ съ цѣлью содѣлать изъ больного здороваго человекъ. При этомъ больной отрывается отъ своего имени. Это подобно тому, какъ у русскихъ встрѣчается по мѣстамъ продажа больного ребенка, одержимаго какою нибудь хроническою болѣзью. Мать, какъ бы продаетъ кому нибудь своего ребенка и получаетъ за это пять или десять копѣекъ отъ кого нибудь, хотя ребенокъ остается у матери навсегда, лишь бы считался проданнымъ. Иначе сказать, если у нея нѣтъ счастья на дѣтей, то по крайней мѣрѣ ребенокъ жилъ бы на счастье даннаго человекъ и, такимъ образомъ, пользовался чужимъ счастьемъ. А у вотяковъ все же не то: тамъ съ отрицаніемъ своего имени, или иначе сказать самого себя, больной какъ бы получаетъ новую жизнь подъ именемъ другого. При этомъ отрицаніе больной съ матерью должны стоять въ снѣгахъ за дверями избы жреца, а жрецъ въ избѣ спрашиваетъ: «кто тамъ?» Мать больного ребенка отвѣчаетъ: «изъ сыновей Имъес или Поска» и пр. (здѣсь называетъ имя родоначальницы). «Кто—же тамъ, Николай? (если имя больного Николай). Николай молчитъ,—мать Николая говоритъ: «нѣтъ». Потомъ жрецъ начинаетъ перебирать имена, пользующихся здоровьемъ. Тогда мать при нравящемся ей имени отвѣчаетъ «да». Потомъ пускаетъ жрецъ больного съ матерью въ избу и довершаетъ обрядъ моленія. Такимъ образомъ больной долженъ жить какъ бы другимъ человекомъ, подъ другимъ именемъ. Этотъ обрядъ не вездѣ впрочемъ встрѣчается. А что касается до общаго моленія взаимѣнъ человекъ, то оно въ прежніе времена не замѣнялось животными, а приносили въ жертву самого человекъ, какъ это дѣлалось у славянъ,—славяне послѣ войны одного плѣннаго непремѣнно приносили въ жертву богу Перуну мужчинъ и женщинъ. Древніе финикійяне, уже вышедшіе изъ совершенной дикости, приносили кровавыя человѣческія жертвы богу Молоху, предавая ихъ долгой и мучительной смерти. Эта жертва была избранная обшествомъ противъ желанія приносимаго. Въ жертву приносились плѣнники и вообще враги народныхъ боговъ (см. Монаха Митрофана. Какъ живутъ наши умершіе. Т. 2-й стр. 71 и 494). Иврѣдка и до сихъ поръ бываютъ у вотяковъ даже христіанъ человѣческія жертвоприношенія, что хотя и дѣлается у нихъ чрезвычайно скрытно, однако же находятъся и факты, обличаю-

щіе ихъ въ преступленіяхъ этого рода. Миѣ привелось лично видѣть тако-го челоуѣка, который былъ закалаемъ вотяками и едва избавившись былъ возвращенъ къ жизни. Это мѣшанинъ города Мензелинска, Уфимской губерніи, Петръ Игнатьевъ Рѣпинъ, въ настоящее время проживающій въ селѣ Березовкѣ, Уфимской губерніи, весь искалѣченный, вслѣдствіе поврежденія жилъ на шеѣ и на ногахъ. Онъ былъ прикащикомъ, теперь же лишентъ всякой возможности чѣмъ либо ваяться, не можетъ ни читать ни писать. Онъ закалаемъ былъ 6 дек. 1884 г. крещеными вотяками Елабужскаго уѣзда, Куратовской волости, деревни Макашаевой и получилъ 23 раны, 8 ранъ ножемъ и 15 ранъ шиломъ,—такъ признали доктора, говоритъ Рѣпинъ. Лѣчился годъ и 10 мѣсяцевъ у доктора г. Уфы Виноградова отъ сумасшествія и отъ ранъ у доктора г. Елабуги Крылова. Слѣдствіе производилъ судебный слѣдователь Загигаловъ, судилъ Саранульскій Окружный судъ въ 1885 г. 36 семействъ вотяковъ сослали въ Сибирь съ лишеніемъ правъ, а въ мѣсто ихъ поселили русскихъ (писано со словъ самого Рѣпина).

Богу в за мѣ н ѣ ж и в о т н ы х ѣ . Взаимѣнъ челоуѣка приносится въ жертву богу жеребенокъ, телка бѣлаго или краснаго цвѣта. Въ про-чемъ оба эти моленія сходны.

Всѣ вышесказанныя моленія хотя и не случайныя, однако и не постоянныя, потому что они хотя и обязательныя, но могутъ быть и отложе-ны по нѣкоторымъ обстоятельствамъ. Случайными же могутъ быть по ука-заніямъ ворожцовъ экстреннымъ образомъ. такъ напр. при холерѣ хоронять живую собаку въ могилу и т. д.

8. Моленія общія случайныя.

Б ѣ с у м е ж е в о м у (п о л о с ы). Моленіе это производится послѣ дѣ-лежа земли или полосѣ. Для него полагается бѣлая утка, чтобы постѣянное не пугалось, чтобы жать было легко и свободно. На утиномъ бульонѣ варятъ кашу. Хлѣбъ приноситъ жрецъ отъ себя и молитъ его и кашу. При этомъ употребляется хвоя. Часть бульона, каши и мяса, также и кости сжигаютъ въ огнѣ. Варягъ, молятъ и ѣдятъ на полѣ.

М о р у . Это бываетъ при эпидемическихъ болѣзняхъ. Заключается въ закапываніи живой собаки въ могилу. Болѣзнь у вотяковъ олицетворяются и представляются въ видѣ челоуѣка или же иногда въ видѣ собаки. *Примѣчаніе.* Могутъ быть моленія и другія подобныя этому въ непредви-дѣнныхъ случаяхъ по указанію ворожцовъ.

9. Моленія родовыя постоянныя

Опредѣленіе рода (моленіе въ будвумъ-куалѣ въ старшемъ народовомъ шалашѣ).

Прежде чѣмъ говорить о моленіяхъ родовыхъ, необходимо пред-варительно знать, что такое родъ (по вотяцки *ыжы*). Въ каждомъ селеніи первоначальныя насельники преобладаютъ надъ новыми. Послѣдніе зовутся пріемными, поэтому всегда и во всемъ должны уступать первымъ насель-никамъ; такъ оно и бывастъ. По роду или племени селенія вотяковъ можно-

раздѣлить на два вида: селеніе состоящее изъ нѣсколькихъ семействъ, происшедшихъ отъ одной родоначальницы, и селеніе состоящее изъ нѣсколькихъ семействъ, происшедшихъ отъ нѣсколькихъ родоначальницъ. Въ первомъ случаѣ *будзум куа* строится только одинъ, въ силу родственнаго чувства и для единенія духа, а во второмъ случаѣ—по количеству племенъ и то только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ родѣ болѣе пяти—шести семействъ (дворовъ), въ противномъ случаѣ малосемейное поколѣніе принуждено бываетъ присоединиться и ходить въ шалаши съ чуждымъ поколѣніемъ и свою родоначальницу чтить совмѣстно съ тѣмъ въ общемъ шалашѣ или куагѣ. Каждое поколѣніе имя своей родоначальницы крѣпко помнитъ. Общее же названіе родоначальницы есть *будзум ин ву* (въ переводѣ русскій на языкъ—покровительница или начальница, небесная роса). Она считается покровительницею рода. Собственныхъ же именъ имъ много, у каждой свое имя, какъ то: *какся, можиа, имзес, турья* и т. д. Родовой шалашъ, какъ глава всѣмъ семействамъ даннаго рода, чтится выше, хотя частные шалаши каждаго семейства, называемые *воршудъ*, Богъ счастья четы даннаго рода, тоже произошли отъ того же родоваго шалаша. Объ этомъ *воршудъ* сказано было выше. Число старшихъ родовыхъ шалашей служить показателемъ числа родовъ или племенъ вотяковъ, населяющихъ деревню или село. Каждый родъ, состоящій изъ нѣсколькихъ дворовъ или селеній, считающійся происшедшимъ отъ одной родоначальницы, знаетъ приблизительно, откуда онъ переселился и по какому случаю и душевно почитаетъ свою старину, т. е. ту мѣстность, откуда переселились его родители или прародители, ибо названіе рода всегда сохраняется. Воздавая чести одной и тойже родоначальницѣ какъ переселившимся такъ и оставшимся на старинѣ, ихъ духовно соединяетъ и внушаетъ имъ особенную взаимную любовь. Одинъ родъ, какъ видно, обнимаетъ собою лицъ, считающихся происходящими въ женской линіи отъ общей всѣмъ имъ мифической родоначальницы (Максимъ Ковалевскій. Первобытное право, 1-й вып. III гл. Материнскій родъ). Посему можно полагать, что по имени сей то родоначальницы и называли покровителя воршуда. Даже можно думать, что подъ видомъ воршудовъ и будзум ин ву—покровителя прежніе вотяки молились этимъ когда то счастливымъ родоначальницамъ.

Въ древнее время вотяки назывались не по отчеству, а по имени матери, или родоначальницы, ибо въ первобытное время, когда имѣтъ множество мужей не считалось порокомъ, не было возможности опредѣлить отца. Въ настоящее же время дѣти опредѣляются по отцу и матери. Положимъ, что на улицѣ стоятъ двѣ женщины, проходитъ мимо ихъ мужчина, женщины одна другую спрашиваютъ: «кто это идетъ?» и та отвѣчаетъ: *чолм муртъ*, т. е. челоуѣкъ изъ рода чолы-родоначальницы его отца. Кто же? отъ Іеремія сынъ Ивановой Можги т. е. отецъ Иванъ, а мать Можга, т. е. жена Ивана зовется по имени родоначальницы ея. Это послѣднее показывается, что отецъ матери Іеремія рода Можги, а отецъ Іеремія изъ рода Чолы. Изъ сего видно, что родоначальница мужской линіи, равно и женской, сохраняется навсегда въ родѣ отца. Сынъ и дочь называются по

родоначалницѣ отца, но никакъ не по родоначалницѣ матери. Дѣвушка, пока она въ дѣвкахъ, называется по имени, а по замуествѣ уже ее люди называютъ по имени родоначалницы отца ся. Хранителями рода всегда являются мужчины, а не женщины, ибо замужня женщина, пока она живеть, носитъ имя отцовой родоначалницы, и дѣти ея носятъ имя отцовой родоначалницы а не имя родоначалницы матери или отца ся. Со смертію ея прекращается имя ея родоначалницы. А когда рождается у дѣвушки сынъ или дочь, пока она въ дѣвкахъ, въ такомъ случаѣ новорожденный впослѣдствіи времени долженъ именоваться по родоначалницѣ дѣда. Родовые шалаши устрояются для одного рода мужчинъ, а не женщинъ, женщина свою родоначалницу чтитъ въ отцовомъ шалашѣ.

Избраніе служащихъ въ куалѣ. Въ родовомъ шалашѣ дѣйствующія лица избираются опытнымъ старшимъ ворожцемъ, *усто тумо*. *Утисъ и тѳре* отказываются большею частію, сознавая свое недостойнство, т. е. тогда, когда по какому нибудь случаю не будетъ хорошаго платья, или когда сами или семейные заболѣютъ, какъ бы въ наказаніе за грѣхи за недостойное отношеніе къ своей обяванности. Выборъ также можетъ послѣдовать за смертію служащихъ. Въ такихъ случаяхъ созывается экстренный совѣтъ. По рѣшеніи дѣла совѣтомъ о необходимости избранія кого либо въ дѣйствующія лица, командируются болѣе опытные лица къ главному ворожцу, болѣе славящемуся, какъ имѣющему даръ свыше и мудрость въ выборѣ достойныхъ на должность лицъ къ богослуженію, чтобы выборъ состоялся какъ бы дѣйствительно по указанію самого дѣйствующаго черезъ достойнаго ворожца. Большею частію въ подобныхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ *усто-тумо* такому, который почти никого не знаетъ въ данномъ селеніи. Однако еще до прибытія ворожца, вотяки по своему усмотрѣнію приблизительно, или даже иногда точно, опредѣляютъ кандидатовъ, но въ этомъ случаѣ они желаютъ видѣть подтвержденіе своего мнѣнія, для вящей авторитетности избираемаго. Могли бы они метать жребій, но этого никогда не дѣлаютъ. Но и ворожцы въ этомъ случаѣ плутуютъ: подкупаютъ кого либо, чтобы узнать имена кандидатовъ, имѣющихся въ виду, но скрытыхъ отъ ворожца. Къ тому времени *утисъ* закавываетъ своей женѣ сварить кумышку, назначая ее собственно для предстоящей церемоніи. При этомъ соблюдаютъ особая тщательность и аккуратность. Самый приступъ къ куренію кумышки дѣлается не раньше, какъ предварительно вымывшись въ банѣ.

Впрочемъ у вотяковъ существуетъ обыкновеніе посвящать кумышку на счастье кого нибудь, предполагая, что данный человѣкъ можетъ быть счастливъ, авось на его счастье и удастся. Это дѣлается въ видѣ опыта. Если окажется удача, то значитъ, богъ благоволитъ тому человѣку, ибо во имя его удастся кумышка; если это случится, то имя того посвящаемаго человѣка никогда не перемѣняется, ему всегда воздается честь, такъ что послѣ курительницы смѣ первый начинаетъ угощаться.

Примѣчаніе. Въ семейномъ положеніи такое посвященіе бываеъ довольно часто. Какъ только родится, отъ скотины кто нибудь, тотчасъ-же обѣщаютъ его сыну или дочери, тоже въ видѣ опыта, дабы Богъ его счастье охранялъ во имя своего питомца. Но если такого рода обѣщанія не оправдаются, въ такомъ случаѣ перестаютъ посвящать тому лицу, какъ несчастливцу, и посвящаютъ тому, кто болѣе оказался счастливымъ; это называется по вотски *ниманъ*.

Мѣстомъ для выбора назначается будымъ куа, или же камната утиса. Призываютъ игрока на гусяхъ, на которыхъ онъ въ присутствіи усто туно играетъ на установленный мотивъ приоровительно къ данной церемоніи. Это есть священный тонъ или мотивъ, точно также священнымъ и благоугоднымъ Богу музыкальнымъ орудіемъ признаются только единственно гусли, прочіе же инструменты признаются запрещенными Богомъ. Въ комнатѣ ставится столъ съ бѣлой скатертью, на немъ три коравая хлѣба изъ яровой муки; хлѣбы обыкновенно мажутся масломъ, на хлѣбы кладется лепешка изъ яицъ; ставятъ тутъ же въ жбанѣ пиво и по полной бутылкѣ кумышки изъ каждаго двора. Кумышка для моленія употребляется изъ начального перваго куренія—она признается священной и называется *тыр омл*. Жена утиса варитъ кромѣ того въ назначенный день кашу и печеть хлѣбы, варитъ пиво, потребное на столъ къ тому времени; для этого жертвуютъ муки, соли, крупы и пр., у кого чего есть, дабы принять участіе всѣмъ. Выбираютъ утиса на 12 лѣтъ. Обрядъ шествія за водой на рѣку для куренія кумышки совершается послѣ бани въ полномъ нарядѣ непременно женщинами въ благоговѣйномъ настроеніи духа; иную воду кромѣ рѣчной употреблять не дозволяется. Когда всѣ окажутся въ сборѣ мужчины и женщины, усто туно одѣвается въ бѣлое, обувается въ валенки, опоясываютъ его полотенцемъ, надѣваютъ на голову долгой остроконечный бѣлый чехолъ. (Надо имѣть въ виду, что выборъ бываетъ обыкновенно лѣтомъ, когда *ин оу* находится на цвѣтахъ растений. Осенью или зимой не выбираютъ, тогда въ крайнемъ случаѣ допускается исправлять должность утиса). Все это дѣлается обыкновенно въ домѣ старшаго утиса. Начинается въ тоже время и игра на гусяхъ на данный мотивъ. Утисъ кладетъ старую серебрянную монету на столъ. Затѣмъ начинаетъ разсматривать бутылки, принесенныя изъ каждаго двора, годна или негодна въ нихъ кумышка, при этомъ случается, что иную бутылку онъ возвращаетъ ховяину, какъ неблагоугодную Богу. Заключаетъ же онъ это изъ того, что будто въ годныхъ онъ видитъ горящую восковую свѣчу, а въ негодныхъ головешку, причемъ причину этой равницы видитъ въ нечистоплотности, колдовствѣ и пр. Последнее по мнѣнію его есть недостатокъ или порокъ, не смотря на то, что каждый усто туно долженъ быть свѣдущъ въ колдовствѣ, и это считается не отъемлемой принадлежностью его. Потомъ усто-туно беретъ вмѣсто не допускаемой при моленіяхъ рюмки деревянную чашку самаго малаго формата, употребляемую вотками при моленіяхъ и по вотски навываемую «чарка», шаливаетъ въ нее кумышки изъ бутылки жены утиса, опускаетъ въ нее серебряную монету и ворожитъ, сидя за столомъ. Съ нимъ рядомъ сидитъ торе, около стола

на стулѣ утись,—при этомъ глаза его наводятся то на монету, которая въ чаркѣ, то на небо. Далѣе усто-туно начинаетъ плясать на тактѣ, который выигрывается игрокомъ на гусяхъ. Въ правую руку беретъ нагайку (по востски *урмс*), черенъ которой долженъ быть изъ таволжки для разогнанія нечистыхъ духовъ, ибо таволжка имѣетъ такую силу, что имѣющій ее въ рукахъ не можетъ испытать на себѣ никакихъ дѣвольскихъ козней и внушеній. Въ лѣвую же руку онъ беретъ саблю, при этомъ всѣ стоятъ, только одинъ тѣре сидитъ безъ шапки. Саблю при пляскѣ усто туно бросаетъ въ дверь, такъ чтобы сабля воткнулась въ нее, не вадѣвая присутствующихъ. Это составляетъ его ловкость и опытность. Самъ же послѣ того валится на полъ, народъ при этомъ встаетъ на колѣни, усто-туно начинаетъ выкликать или по ихъ мнѣнію прорекать имена, которые должны быть дѣйствующими лицами при моленіяхъ въ шалашѣ. Если не окажется лицъ съ такими именами, то его поднимаютъ утись и тѣре: самъ онъ не въ состояніи встать, такъ какъ онъ сильно затянутъ бываетъ опояской. Усто-туно снова продолжаетъ плясать и опять падаетъ на полъ; это можетъ повторяться до трехъ разъ. Случается, что онъ падаетъ, говорятъ, на разведенный огонь и тогда онъ не жжется; при паденіи усто туно иногда выпускаетъ изворта цѣну. Выборъ иногда не можетъ состояться вслѣдствіе не опытности усто-туно, или по ихъ мнѣнію, его грѣховности. Въ такомъ случаѣ народъ сильно негодуетъ противъ такого самованца и отправляетъ его на мѣсто жительства безъ всякой чести, но однако на лошадяхъ, ибо о всякомъ безчестіи станеть по всюду извѣстно и вслѣдствіе этого могутъ отказать ѣхать къ нимъ и прочіе усто-туно. Если же выборъ состоится, усто-туно, когда поднимутъ его, садится около чарки, вставляетъ избраннаго вставать на колѣни и потомъ ударять по нему 12 разъ нагайкой, обозначая этимъ, что онъ избирается на 12 лѣтъ. Однако онъ, зная напередъ, нарушитъ ли избираемый или соблюдеть дисциплину требующую его службой, можетъ уменьшить годы прохожденія должности. При нанесеніи ударовъ усто-туно говоритъ: «соблюдай чистоту, не будь безчестнымъ, избѣгай блудодѣяній». Потомъ вставляетъ жену избираемаго въ утиси стать на колѣни, и ей тоже самое говорить, что и мужу ея.

Примѣчаніе. Остальныхъ должностныхъ лицъ можно избирать безъ всякихъ церемоній, или же избираются въ одно и тоже время съ утисемъ. На должность утиса нельзя выбирать холостаго и вдоваго, но непременно женатаго; остальные могутъ быть и вдовые, но не холостые.

Потомъ, отвѣдавъ изъ чарки, усто-туно передаетъ ее вновь избираемому. Пока сабля съ дверей не снята, входъ и выходъ запрещается, потомъ снимаетъ саблю и отправляются въ будымъ квала, а народъ расходится подъ звуки все время не прекращавшейся игры на гусяхъ. Путь къ куалу усто-туно совершаетъ пѣшкомъ, приплясывая подъ тактъ гусямъ. Утись старый съ женой, новый утись съ женой, тѣре съ женой и усто-туно въ куалѣ садятся такъ же, какъ сидѣли въ домѣ при избраніи новаго утиса, и такъ же совершается моленіе, какъ обыкновенно въ шалашѣ. Туно вливаетъ въ чарку кумышку изъ трехъ бутылокъ—тѣре стараго утиса и новаго, въ дру-

гую чарку также изъ трехъ бутылокъ пива и ставитъ на столъ. Женщины достаютъ изъ котла кашу, утку и гуся и кладутъ въ разныхъ чашкахъ передаетъ—жена старого утиса передаетъ ихъ своему мужу, вмѣстѣ съ двумя яровыми хлѣбами. Все это кладется на столъ, потомъ старый утисъ начинаетъ молить, сперва хлѣбы, потомъ кашу, кумышку и пиво, при этомъ послѣ каждаго моленія часть ихъ бросается въ огонь въ жертву, остальное ставится на столъ съ словомъ берекет, т. е. благодагь. Потомъ утисъ молить мясо, но часть ихъ не кладется въ огонь. Въ это время всѣ стоятъ, кромѣ тѣре, онъ сидитъ. Дальше тѣре беретъ кумышку, говоря: *Оста*, т. е. Господи благослови и передаетъ утисю утисъ беретъ съ тѣмъ же восклицаніемъ и передаетъ усто-туно, потомъ женщинамъ, при этомъ каждый пьетъ понемногу, какъ священное. Послѣ этого всѣ, что было, приготовлено, вносятся въ избу старого утиса. Новый утисъ при этомъ наблюдаетъ за всѣми приемами, хотя и раньше ему не разъ доводилось видѣть, но теперь онъ слѣдитъ въ силу необходимости. Въ избѣ у утиса туно начинаетъ плясать, послѣ себя заставляя плясать и утиса старого; потомъ пляшутъ жена этого утиса, потомъ тѣре, за нимъ жена тѣре, дальше новый утисъ, за нимъ жена его, дальше повора, за ними жены ихъ. Остальныя присутствующія женщины угощаютъ другъ дружку кумышкой, должностныхъ лицъ и прочихъ мужчинъ и ѣдятъ то, что поставлено на столъ, т. е. кашу, хлѣбъ. Затѣмъ усто-тоно поѣтъ и со словомъ: «такъ пойте», заставляя послѣ себя пѣть старыхъ должностныхъ лицъ, потомъ и вновь избранныхъ. Здѣсь уже новички: дается за столъ вмѣсто старыхъ. Потомъ 6 человекъ, упомянутыя уже лица, встаютъ на колѣни и туно беретъ чарку съ серебряною монетою, которая оставалась въ избѣ старого утиса во время отлучки его въ куалу, передаетъ тому, кто спустилъ монету, обыкновенно которомунибудь изъ утисей. Эта монета становится священнымъ предметомъ Вотяки это священнодѣйствіе сравниваютъ съ молебномъ. Сказавъ при этомъ: *дзеч мед уломы ижзуэ* («благослови, небесная вода или благодать, жить въ благополучіи»), отвѣдываетъ каждый, какъ сказано выше, соблюдая при передачѣ одного другому старшинство. Отъ старого утиса ѣдутъ съ колоколами къ новому, оттуда къ старому и новому тѣре а также къ повару, и съ собой берутъ игрока на гуслихъ. Здѣсь порядокъ соблюдается тотъ же, что и у старого утиса—пють кумышку, пляшутъ, поютъ и т. д.

Рѣдко доводится избирать много должностныхъ лицъ, а большую часть одного или двухъ и для одного какого либо рода, но однако иногда участіе въ томъ принимаетъ вся деревня. Въ с. Бурановѣ Сарапул. уѣзда. Вятской губерніи подобный выборъ состоялся не особенно давно. Вотъ рассказъ крестьянина того села М. С. «Когда я былъ луд утисъ, или иначе луд асаба, т. е. начальникомъ луда, или какъ говорятъ керемети¹⁾, то вмѣстѣ

¹⁾ *Примчаніе.* Кереметью навывается стоячій на полѣ густой лѣсъ, въ которомъ совершается моленіе или жертвоприношеніе луду. Но этотъ лѣсъ

съ своими товарищами тѣре и порчась надумали получить отставку, поэтому мы отправились въ Учу къ усто-туно, какъ болѣе славящемуся лицу, но по справкамъ онъ оказался въ отлучкѣ, — онъ избиралъ таковыхъ же служащихъ, какъ и мы, въ дер. Малой Бодѣ. Здѣсь мы справлялись у крестьянина о его опытности и даровитости, — оказался подходящимъ. Когда мы зашли къ нему на квартиру, я предложилъ серебрянную двадцатикопѣечную монету (*югезь*, т. е. святыня или даръ); онъ принялъ, монета пристала къ концу безымяннаго пальца его съ нижней стороны¹⁾.

Посмотрѣвъ на монету, онъ воскликнулъ. «О, ты, асаба» (начальственное лицо) и сталъ плясать отъ радости, потомъ спросилъ: «чему же ты начальникъ?» я сказалъ: узнай самъ. Онъ отвѣтилъ: «ты начальникъ луда». Я, взволнованный, не вытерпѣлъ и прослезился. Товарищъ мой тоже предложилъ такую же монету, положивъ на столъ, усто туно, касаясь пальцемъ предложенной ему монеты, трижды пытался также зацѣпить объ палецъ, но не успѣшно; возвративъ монету по принадлежности, потребовалъ отъ него другую монету; послѣдняя оказалась подходящей. Посмотрѣвъ на нее или, сказать иначе, повороживъ на ней, сказалъ ему: «ты не подходящъ къ своей обязанности, несчастливъ ты, неподходящъ потому, что жена твоя, — дочь будымъ куа утиса, тебѣ нельзя быть тѣре». Потомъ велѣлъ привезти тамгу, въ видѣ приговора, о которомъ было объяснено на своемъ мѣстѣ, и пріѣхать за нимъ въ село Учу. Заручившись на сходѣ этимъ приговоромъ, мы на другой же день отправились къ нему. Я опять предложилъ югезь, потомъ предложилъ и тѣре, спрашивая о годности или негодности товарища своего парчась. Онъ посмотрѣлъ на югезь (его можетъ быть и мѣдная монета) и отвѣтилъ: «какъ звѣзда этотъ человекъ, есть у него одинъ бѣлокурый сынъ, до его совершеннолѣтія пусть исправляетъ свою обязанность» (слѣдовательно сынъ его пріятель Богу), и еще добавилъ: «у васъ два ин ву» (т. е. старшихъ шалаша). Въ лудѣ. т. е. керемети, у васъ есть береза, она уже упала, лежитъ на землѣ, свинья изгрызла ее, луд былъ загороженъ, но теперь заброшенъ, нужно загородить, есть и подростящій лѣсъ. есть и листовный стоячій лѣсъ, сзади есть и сосна». Выѣхали на дорогу. «Если вы счастливы, все сдѣлаю, если же нѣтъ у васъ счастья, я не въ силахъ все устроить; мнѣ велѣно только 9 ин ву искать, а я теперь превысилъ, у насъ только старшій усто-туно можетъ искать 12 ин ву и не болѣе». Истопили баню, его переодѣли въ бѣлую одежду, все это взялъ онъ отъ тѣре, какъ то рубашку, штаны, лапти и портянки, *шотдремъ* (верхній бѣлый кафтанъ), потомъ отъ меня, какъ отъ луд утиса, взялъ полотенце, которымъ опоясали его два человека туго-на-туго, и 8

не слѣдуетъ смѣшивать съ молебными на поляхъ, ибо молебны тоже иногда состоятъ изъ стоячаго густаго лѣса, и непременно на каждомъ полѣ, но лудъ или кереметь бываетъ только на одномъ полѣ.

¹⁾ *Примѣчаніе.* Это считается чудомъ; иногда усто-туно съ этой югезью вертитъ рукой кругомъ головы, прежде чѣмъ начинать ворожить.

аршинъ бѣлаго тонкаго холста, которымъ обвилъ голову, но безъ шапки. Тѣмъ временемъ и народъ собрался, женщинъ не было. На столѣ были приготовлены бутылки съ кумышкой и чарка отъ луд утисъ. Затѣмъ усто-туно сталъ изъ бутылокъ лить кумышку въ чарку понемногу, но изъ одной бутылки отказался братъ кумышку, сказавъ, что не годится. Хозяинъ бутылки возвратилъ: «почему не годится? вѣдь у насъ никто колдовствомъ не занимается, и кумышка чиста».—«Не оттого, что нечисто, отвѣтилъ усто-туно: и не оттого, что сила вражя есть, но не знаю, отчего горитъ свѣча, если бы въ васъ была сила вражя, то вмѣсто свѣчки бы горѣла головашка». Потомъ когда кончилъ лить кумышку въ чарку, вышли всѣ во дворъ молиться, чарку самъ молилъ, прося успѣха во имя бурановскихъ людей. Потомъ опять вошли въ избу и самъ внесъ чарку, выпивъ нѣсколько, передалъ мнѣ, я попивъ немного передалъ тѣре, а тѣре парчасю и т. д.; такимъ образомъ выпили всѣ. Изъ этой бутылки, въ которой горѣла свѣча по словамъ усто-туно, велѣлъ мнѣ налить въ чарку и молить во дворѣ особо; насъ вышло три человѣка. А изъ бутылки той велѣлъ намъ все выпить, равно и изъ чарки. Саблю свою усто-туно однимъ концемъ поставилъ на голову, такъ что другой конецъ чуть не касался потолка, уронилъ на полъ намѣренно и сабля воткнулась въ полъ. Повторялось это до двухъ разъ. Въ правой рукѣ у него въ это время была нагайка, черенъ которой составленъ изъ таволожника на страхъ врагамъ. Потомъ велѣлъ играть на гусляхъ, а самъ сталъ плясать, во время пляски онъ вдругъ упалъ, такъ что пѣна пошла изъ рта. Затѣмъ, находясь въ такомъ положеніи, крикнулъ «Митрофанъ! Народъ сиротилъ: «который?—у насъ ихъ два». Онъ отвѣтилъ: «тотъ, который 12—13 лѣтъ!» а другой былъ моложе еще. Потомъ сказавъ: «Тѣре Асаба (т. е. начальникъ тѣре), киме палале, значить выпрямте мои руки. Руки у него въ то время околѣли. Мы подняли, онъ сказавъ: «иногда изъ люльки ребенокъ попадаетъ и тогда замѣняетъ его отецъ»; при этомъ сказавъ народу: «Тѣре Асабу не стегайте: хлѣба ваши Богъ градомъ побьетъ». Потомъ велѣлъ народу встать на колѣни для возношенія благодарности усто-туно и намъ. Мы сидѣли, и когда встали на колѣни всѣ сказали: тау. т. е. благодарю. До избранія народъ просилъ усто-туно, чтобы онъ поступалъ добросовѣстно, т. е. чтобы не подкупалъ кого нибудь для своей выгоды. За труды усто-туно выдали 5 руб. отъ общества. Далѣе онъ ходилъ по домамъ угощаться—къ служащимъ. Луду и т. д.

Моленіе въ родовомъ шалашѣ (куалѣ) Послѣ каждаго моленія въ частномъ шалашѣ, т. е. куалѣ, что бывасть наканунѣ правдника вечеромъ,—ходятъ въ старшій шалашъ, въ бувым ин ву (небесная вода). Утромъ въ самый правдникъ, пекутъ лепешки, бавны, мажутъ ихъ масломъ, кладутъ на тарелку, на столѣ стелютъ бѣлую скатерть, на которую ставится тарелка съ лепешками. Хозяинъ посидѣвъ выходитъ съ блинами во дворъ и молится на югъ (потому къ заутрени вотяки не любятъ ходить въ церковь; а ходятъ къ обѣднѣ, когда наѣдятся блиновъ табаней).

Предъ сборами въ будым куала жены будым куа утись и торе варять кашу съ масломъ; а мужья готовятъ столъ, настилають бѣдую скатерть, на сѣну вѣшаютъ полотенце. Утись кладеть на столъ два хлѣба изъ яровой мѹки, намаванныхъ сверху масломъ на хлѣбъ, также кладется масло, рядомъ кумышка и пиво; также постушаетъ и торе, каждый распоряжается своимъ, иногда бывають и яйца. Изъ хлѣбовъ одинъ полагается на полку, гдѣ вмѣстилище будымъ ин ву, отъ имени утиса и торе съ молитвой. Этотъ одинъ хлѣбъ собственно полагается отъ имени двухъ женщинъ и отъ имени двухъ мужчинъ. Затѣмъ одинъ хлѣбъ отъ утиса и одинъ хлѣбъ отъ торе полагаются въ общую деревянную чашку, а на верхъ ихъ масло. Если это совершается зимой, то подъ скатерть кладутся сучки хвойнаго дерева если же лѣтомъ, то лиственнаго. Кашу утись кладеть въ свою чашку, приходяшіе несутъ кумышку въ полуштофѣ, утись ставитъ ихъ всѣ на столъ. Предъ молитвой утись вливаетъ изъ каждой бутылки въ свою маленькую деревянную чашку. Потомъ утись начинаетъ молиться, всѣ стоять въ шапкахъ, женщины стоятъ на правой сторонѣ, одинъ торе сидитъ въ переднемъ углу за столомъ лицомъ къ мужчинамъ, тоже въ шапкѣ, и жена его въ другомъ углу за столомъ. Когда кланяются молящіеся стоя на ногахъ, кланяются и торе съ женой. Сперва молятъ хлѣбъ съ масломъ и мясо, потомъ кашу, затѣмъ пиво и кумышку, послѣ всего часть моленныхъ яствъ кладется въ огонь, чтобы дымъ ихъ вознесся къ Богу. Потомъ начинаютъ оставшееся по немногу пить и ѣсть, чтобы каждому достало. Изъ полуштофовъ даетъ каждая женщина въ своей чаркѣ утисю торе и прочимъ, потомъ другъ другу. Послѣ этого поють: «старшая небесная вода, тебя вспоминаетъ, просимъ и молимъ, покланяемся тебѣ во имя твое, не прогнѣвайся на насъ». Потомъ предъ самымъ уходомъ снимають шапки, и дѣлають одинъ поклонъ стоя и расходятся по домамъ.

10. Моленія родовыя непостоянныя.

Моленія эти непостоянныя но, и не случайныя. Къ случайнымъ могутъ отнестись только такія моленія, когда моленіе совершается по укуванію ворожца, а не по обыкновенію. Однакоже эти моленія и непостоянныя, ибо ихъ можно по нѣкоторымъ обстоятельствамъ и отлагать.

Моленіе черной овечки. Кромѣ того, что въ будым куалѣ бываетъ моленіе передъ каждымъ праздникомъ, бываетъ еще моленіе подъ осень, когда скотъ поправится, именно жертвоприношеніе черной украденной овечки такимъ же образомъ и съ тою же цѣлю, какъ это бываетъ при жертвоприношеніи такой же овечки всей деревней, только здѣсь все совершается въ шалашѣ. (см. выше).

Моленіе жеребенка.

О благосостояніи цѣлаго рода приносится въ жертву саврасый жеребенокъ. Такъ какъ жеребенокъ не воровски достается, то и моленіе совершается съ надлежащемъ приготовленіемъ: къ назначенному дню пекутъ ярушники,

варятъ пиво и кумышку. Два хлѣба, бутылка кумышки и въ жбанѣ пиво несутъ въ куалу; хлѣбы, какъ и всегда, несутъ въ деревянной чашкѣ завернутые въ узелъ скатертью. Кромѣ того жрецу несутъ изъ каждаго дома на предметъ приготовленія жертвы съѣстные припасы,—крупу, соль и т. д.

До закланія приносятъ хвою, часть ея стелется подъ скатерть, часть на мѣсто закланія подъ жеребенка и часть для обливанія водой чрезъ нее животнаго. Жеребенка окачиваютъ водой трижды. Переднія ноги опутываютъ путами, а заднія связываютъ веревками, на голову надѣвается недоуздокъ. Затѣмъ жеребенка закаляютъ. Жрецъ или всякъ начинается молить сперва своим хлѣбомъ, пиво и кумышку и послѣ каждаго моленія часть моленнаго бросается въ огонь. Послѣ этого кумышку изъ бутылочки принятыхъ отъ людей отливаютъ въ одну чарку, также и пиво, потомъ снова начинаютъ молить ихъ хлѣбомъ, кумышку и пиво, часть также ихъ бросаютъ въ огонь. Кровь льютъ въ котель. Поваръ готовитъ въ томъ котлѣ бульонъ, часть котораго берется въ чашку, куда крошатъ мясо для моленія; часть бульона и мяса бросается въ огонь, затѣмъ поваръ готовитъ изъ оставшагося бульона кашу, которая опять молится и часть ея опять спускается въ огонь. Между моленіемъ хлѣбовъ, какъ сказано было выше, два немоленныхъ хлѣба поднимаютъ на полку, въ передній уголъ устланый хвоей, или утиса, или же жреца (его жена преимущественно предъ другими отличается чистоплотностью). По окончаніи моленія хлѣбовъ эти два хлѣба съ мясомъ снимаютъ съ воршуда и молятъ, часть ихъ бросается въ огонь, затѣмъ каждый старается принять часть моленныхъ хлѣбовъ, пива и кумышки, какъ сказано выше. Ъсть же надлежащимъ образомъ кашу ходятъ въ избу жреца, тутъ же пьютъ кумышку, пиво. Послѣ ѣды и питья командируются прсводить кости на лошадахъ съ козколами и пѣснями; для этого кости и хвоя кладется въ лукошко и отвозятся въ поле подъ ель, тутъ же оставляются лукошки и узды. Тутъ напиваются до пьяна, по приѣздѣ же опять начинаютъ пировать.

Дополненіемъ или заключеніемъ этого моленія служить моленіе гуся; если не успѣютъ его молить въ тотъ же годъ, на другой уже годъ молятъ двухъ гусей. Образъ моленія такой же. Моленіе это называется узда или по вотяцки с е р м с т ь. Не всякое моленіе требуетъ узду. Узда должна быть при всѣхъ тѣхъ моленіяхъ, когда приносится въ жертву кѣмъ нибудь лошадь. Какъ лошадь, такъ и гусь, у вотяковъ замѣняютъ цѣну человѣка, потому они одна отъ другой не отдѣляются при жертвоприношеніяхъ, какъ узда есть принадлежность лошади.

Моленіе теленка. При этомъ моленіи нѣтъ ничего особеннаго. Образъ моленія такой же. Только къ этому моленію присоединяется жеребьяче мясо, чтобы какъ теленокъ такъ и жеребеночъ дошли до Бога совмѣстно. Въ этомъ случаѣ узда не полагается. Хлѣбы на полу воршуду не полагаются.

11. Моленія родовыя случайныя.

Моленія случайныя, какъ выше было сказано, бывають по особенному какому нибудь случаю, напр. въ родѣ, когда требуется перемѣнить шалашъ, или мѣсто для шалаша назначить другое болѣе удобное или счастливое мѣсто. Несчастливымъ мѣстомъ шалаша называется тогда, когда въ родѣ преобладаетъ какой нибудь недостатокъ, напр. болѣзни. Въ такомъ случаѣ родъ командируетъ пословъ къ ворожцу, чтобы привести его для опредѣленія мѣста для шалаша.

Священникъ І. Васильевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиографія.

И. Покровский. Казанскій архіерейскій домъ, его средства и штаты, преимущественно до 1764 года. Церковно-археологическое, историческое и экономическое изслѣдованіе. (Въ память 350-лѣтія существованія казанской епархіи 1555—1905 г.). Казань. 1906 г.

Подъ такимъ заглавіемъ въ текущемъ году вышло въ свѣтъ новое очень обширное церковно-археологическое и историческое изслѣдованіе неутонимаго казанскаго ученаго **И. М. Покровскаго**.

Почтенный авторъ скромно относитъ свою работу къ числу «провинциальныхъ» работъ на темы по мѣстной исторіи, но кромѣ безспорнаго специально-мѣстнаго интереса, его изслѣдованіе, какъ по широтѣ историческаго размаха, такъ и по важному значенію казанскаго края для общей исторіи русской церкви и самого государства, имѣетъ безспорный же и общій интересъ. По его собственнымъ словамъ, отъ работъ по мѣстной исторіи прежде всего требуется самостоятельность, обогащеніе науки, хотя бы и мелкими, но непремѣнно новыми или по крайней мѣрѣ малоизвѣстными фактами; въ то же время «такой самостоятельный трудъ долженъ, по его мнѣнію, служить детальнымъ подтвержденіемъ научныхъ выводовъ по общей исторіи вопроса или опроверженіемъ ихъ, какъ сдѣланныхъ слишкомъ поспѣшно, безъ детальнаго изученія вопроса», и представлять новые матеріалы, обработанные настолько, чтобы они могли служить для новыхъ историческихъ обобщеній» (стр. IV—V).

Какъ ни строгъ, какъ ни выскателенъ такой взглядъ на мѣстныя работы, авторъ неуклонно старался слѣдовать ему въ своемъ собственномъ изслѣдованіи. «Систематизируя и объясняя самыя отрывочныя документальныя данныя по отдѣльнымъ вопросамъ, говоритъ онъ, мы старались представить эти вопросы возможно полнѣе и шире. Тамъ, гдѣ оказывалось необходи-

мычъ для ясности дѣла, приводились аналогичные иноепархіальныя факты. Важнѣйшіе и существенныя вопросы изъ исторіи казанскаго архіерейскаго дома всюду разсматривались въ связи съ общей исторіей всѣхъ архіерейскихъ домовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже въ связи съ Византійскою исторіей» (стр. V). Такимъ образомъ изслѣдованіе г. Покровскаго, по его собственному опредѣленію, имѣетъ двойственный характеръ и интересъ, и рецензенту его предстоитъ тоже двойственный трудъ—разсмотрѣть его научное значеніе и для мѣстной и для общей русской церковной исторіи.

Прежде всего нужно замѣтить, что авторъ взялъ для своего изслѣдованія совершенно неразработанный предметъ и изучилъ его безъ всякой помощи другихъ предшествующихъ трудовъ, каковыхъ и совсѣмъ нѣтъ въ нашей литературѣ, и по новымъ архивнымъ матеріаламъ, которые онъ нашелъ въ московскихъ и петербургскихъ архивахъ и отчасти въ самой Казани. Два главныхъ и основныхъ вопроса, которые онъ успѣлъ разработать въ своемъ трудѣ,—о средствахъ архіерейскихъ домовъ и ихъ штатахъ, до сихъ поръ не были специально обследованы ни въ общей, ни въ мѣстной исторической литературѣ. Близко относящіяся къ этимъ вопросамъ работы проф. Каптерева, гг. Лохвицкаго, Ксанфа (кратко охарактеризованы г. Покровскимъ на стр. 284), носятъ слишкомъ общій и преимущественно юридическій характеръ. О литературѣ по мѣстной казанской исторіи нечего говорить: она очень бѣдна и изъ всѣхъ церковно-историческихъ вопросовъ успѣла болѣе или менѣе разработать только развѣ вопросы о христіанской миссіи среди казанскихъ инородцевъ и объ инородческихъ школахъ. Объ экономическомъ положеніи казанскаго архіерейскаго дома, долго занимавшаго третье мѣсто среди всѣхъ архіерейскихъ домовъ, объ его правахъ, какъ юридическаго лица, а также о правахъ казанскихъ іерарховъ, какъ высокихъ администраторовъ и сановниковъ и т. п., не было, сколько намъ извѣстно, ни одного порядочнаго изслѣдованія.

Настоящій спеціальннй трудъ г. Покровскаго является въ этой области въ собственномъ смыслѣ первымъ трудомъ въ нашей исторической литературѣ.

Мы не намѣрены излагать содержаніе обширной книги нашего автора и разбирать всѣ ея подробности, что завело бы насъ очень далеко и заставило бы написать, вмѣсто краткой рецензіи, цѣлую почти такую же книгу; ограничимся указаніемъ только болѣе замѣчательныхъ въ ней мѣстъ и такихъ сторонъ ея содержанія, которыя имѣютъ какое нибудь особенное значеніе въ научномъ отношеніи.

Послѣ краткаго вступленія (о покореніи казанскаго царства русскому владичеству, распространеніи въ немъ христіанства и открытіи казанской епархіи) въ 1 гл. книги авторъ на основаніи архивныхъ матеріаловъ излагаетъ исторію зданій казанскаго архіерейскаго дома въ кремлѣ и за городомъ. Попутно онъ говоритъ здѣсь и о казанскомъ кремлѣ, о бывшихъ среди него храмахъ, болѣею частію принадлежавшихъ архіерейской кааедрѣ, и о населеніи кремля. Эти эпизодическія замѣтки о кремлѣ и его населеніи имѣ-

ють не малую цѣнность для мѣстной археологіи и исторіи. Не смотря на то, что существуетъ цѣлое спеціальное изслѣдованіе о Казани въ XVI вѣкѣ протоіерея Пл. Заринскаго, эти замѣтки сообщаютъ много новаго для дополненія и исправленія почтеннаго труда о. Заринскаго, работавшаго по однимъ только извлеченіямъ изъ писцовыхъ книгъ г. Казани 1566—1568 годовъ и не имѣвшаго подъ руками подлинныхъ документовъ. Второй отдѣлъ (стр. 25—34) I главы составляетъ уже въ полномъ смыслѣ литературную новостъ, характеризующую между прочимъ эпоху Петровской ломки деревянныхъ городовъ и замѣны ихъ каменными.

Къ этой же I главѣ относятся приложенины въ началѣ книги два вида Казани, заимствованныя изъ сочиненія голландскаго путешественника конца XVII в. Витсена: «Сѣверная и восточная Татарія», составляющаго теперь большую библиографическую рѣдкость (см. о немъ стр. 12—13). Авторъ, кажется, безусловно убѣжденъ въ вѣрности этихъ видовъ. По нашему мнѣнію, въ нихъ относительно вѣрно только приблизительное расположеніе частей и болѣе замѣчательныхъ зданій города, но разныя подробности, видъ самыхъ зданій и эти добродушно нарисованные домикъ обывателей чисто фантастическаго и схематическаго характера, какъ и на всѣхъ старинныхъ видахъ и планахъ разныхъ городовъ. Фантастичностью отзывается самая топографія въ этихъ видахъ, изображеніе рѣки Казанки и рельефа мѣстности, а также взаимное соотношеніе частей города.

II глава (съ 35 стр.) о постепенномъ возрастаніи вотчинныхъ владѣній казанскаго архіерейскаго дома вся цѣликомъ представляетъ собою историко-литературную новостъ, такъ какъ вся составлена на основаніи вновь найденныхъ авторомъ въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи подлинныхъ грамотъ, писцовыхъ, приправочныхъ и переписныхъ книгъ, выписей изъ нихъ и др. документовъ. Замѣтимъ кстати, что значительную часть ихъ авторъ впервые издалъ въ приложеніи къ своей книгѣ, оказавъ этимъ важную услугу для будущихъ работниковъ по предметамъ мѣстной казанской исторіи и археологіи. Достаточно наприм. указать на то, что за казанскимъ архіерейскимъ домомъ г. Покровскій нашелъ болѣе 50 населенныхъ мѣстъ (23 села, остальные деревни и починки), что по его указанію этому дому принадлежали почти всѣ окраины Казани и многія ближайшія къ городу села и деревни, что его вотчинная власть простиралась на многіе важные населенные пункты и внѣ центра нынѣшней казанской епархіи въ уѣздахъ Мамадышскомъ казанской губ., Малмыжскомъ и Кладужскомъ губерніи Вятской, Мензелинскомъ Уфимской, чтобы понять, какое важное значеніе этотъ архіерейскій домъ имѣлъ въ исторіи колонизаціи края, въ распространеніи и усиленіи среди него московской государственной власти и православно-русской культуры и какимъ важнымъ церковнымъ дѣятелемъ и вмѣстѣ государственнымъ сановникомъ былъ въ свое время казанскій владыка.—Особенно интересенъ по своей новостіи отдѣлъ (стр. 57) о приписныхъ домовыхъ монастыряхъ, гдѣ авторъ доказываетъ, что съ конца XVII и начала XVIII вѣка, когда пожалованіе церковнымъ учрежденіямъ

новыхъ земель стало прекращаться, его замѣняетъ приписка къ архіерейскимъ домамъ монастырей съ ихъ вотчинами и угодьями. Главнымъ образомъ къ этой главѣ относится приложенная къ книгѣ и составленная самимъ авторомъ пояснительная карта вотчинныхъ владѣній архіерейскаго дома до 1764 года.

Не менѣе интересна и важна въ научномъ отношеніи и слѣдующая глава III (съ 77 стр.) о домовыхъ угодьяхъ, промыслахъ и оброчныхъ статьяхъ (рыбныхъ ловляхъ, перевозахъ, бобровыхъ гонлахъ, бортничествѣ и торговлѣ), составленная тоже по совершенно новымъ архивнымъ матеріаламъ и показывающая, какое важное значеніе казанскій архіерейскій домъ имѣлъ въ развитіи мѣстныхъ натуральныхъ промысловъ и особенно торговли, по крайней мѣрѣ до Петра I. На казанскомъ торгу ему и его «архіерейскимъ купчинамъ» принадлежало въ разныхъ рядахъ много лавокъ съ разными товарами. На стр. 81 находимъ интересное примѣчаніе объ архіерейскомъ лѣтнемъ домѣ на такъ называемомъ Эдемскомъ островѣ. Этотъ островъ до сихъ поръ представлялъ спорную загадку. Его помѣщали около Спасека на Волгѣ. Г. Покровский окончательно доказалъ, что этотъ лѣтній домъ на Эдемскомъ острову есть не иной какой, а именно нынѣшній загородный архіерейскій домъ въ Воскресенскомъ монастырѣ на оз. Кабанѣ. См. еще стр. 125 примѣч. и 250.

Особый классъ владѣній архіерейскаго казанскаго дома, какъ и другихъ архіерейскихъ домовъ,—архіерейскія подворья въ столицахъ, городахъ и селахъ съ разными приписанными къ нимъ угодьями и землями,—составляетъ предметъ IV главы книги (съ 111 стр.) Здѣсь любопытно было бы знать, когда и почему казанскіе архіереи отказались отъ своего петербургскаго подворья на Васильевскомъ островѣ. Авторъ такъ и не дождался опредѣленнаго на это отвѣта и ограничился однимъ, впрочемъ очень правдоподобнымъ догадками, что отъ этого подворья отказался вѣроятно послѣ штатовъ 1764 года архіерей Веніаминъ Пуцель-Григоровичъ, какъ отъ статьи, совершенно бездоходной, а между тѣмъ требовавшей на свое содержаніе не малыхъ расходовъ (см. еще ниже стр. 467).

Первое архіерейское подворье въ г. Свіяжскѣ, по указанію автора, возникло въ XVII вѣкѣ по челобитной м. Лаврентія въ 1659 г. Но еще при свят. Германѣ въ 1568 г. въ Свіяжскѣ, по свидѣтельству свіажской писцовой книги 7076 года, жилъ на особомъ дворѣ архіепископскій десятильникъ; дворъ этотъ можетъ считаться и древнѣйшимъ подворьемъ архіепископа на случай его прїѣздовъ въ городъ. Краткое упоминаніе автора о Симбирскомъ подворьѣ, построенномъ м. Тихономъ, можно бы дополнить подробными свидѣніями объ этомъ подворьѣ въ Описаніи документовъ и дѣлъ Синод. архива т. XII № 335.

Глава заканчивается обобщеніями о способахъ приобрѣтенія архіерейскими домами недвижимыхъ имуществъ. Тутъ же говорится и о процессѣ составленія владѣнныхъ актовъ,—грамотъ, писцовыхъ книгъ, записей и выписей на земли и крестьянъ,—владѣнныхъ на земли, послушныхъ и

ввозныхъ на крестьянъ. Въ этихъ общихъ объясненіяхъ читатель тоже можетъ встрѣтить не мало новаго или болѣе прежняго опредѣленныхъ и уясненныхъ понятій.

Закончивъ рѣчь о недвижимыхъ имуществахъ казанской каедрн, г. Покровскій затѣмъ съ логической послѣдовательностію переходитъ къ исторіи насельниковъ домовыхъ архіерейскихъ земель (гл. V, стр. 135), раздѣляя ихъ на три разряда,—крестьянъ, въ томъ числѣ рыбныхъ ловцовъ и бортниковъ, затѣмъ слобожанъ и бобылей. Вопросы о бобыляхъ и слобожанахъ остаются до сихъ поръ мало выясненными (см. стр. 156—157); въ такомъ же положеніи они оставлены и г. Покровскимъ, но разныя фактическія данныя, вновь извлеченныя имъ изъ писцовыхъ, переписныхъ и приправочныхъ книгъ, можно надѣяться, не мало помогутъ въ разработкѣ этихъ вопросовъ будущимъ изслѣдователямъ. Общихъ вопросовъ, связанныхъ съ исторіей, крестьянства на Русн, авторъ касается кратко, мимоходомъ, имѣя въ виду то, что по этимъ вопросамъ у насъ имѣется довольно уже обширная литература.

Но о тѣхъ специальныхъ матеріахъ, которыя касаются исторіи церковныхъ вотчинъ и крестьянъ, вѣдственности крестьянъ казанскаго архіерейскаго дома, ихъ правъ и привилегій, ихъ государственныхъ и каедральныхъ повинностей и платежей, постепеннаго сокращенія ихъ привилегій, перехода отъ подворнаго обложенія ихъ къ подушному и ограниченія владѣльческихъ правъ самихъ церковныхъ учреждений, авторъ на основаніи своихъ архивныхъ документовъ говоритъ съ полной обстоятельностью.

Правда, и эти предметы не новы и значительно разработаны въ нашей ученой литературѣ; ближайшимъ образомъ сюда относятся нѣсколько уже устарѣвшая обширная работа о церковныхъ вотчинахъ Милютина и капитальные труды проф. М. И. Горчакова о Монастырскомъ приказѣ и земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода. Но г. Покровскій въ своемъ изслѣдованіи даетъ всѣмъ относящимся сюда вопросамъ новую историко-фактическую постановку. Раньше они разрабатывались исключительно съ юридической точки зрѣнія; нашъ авторъ обратилъ особенное вниманіе на экономическую сторону дѣла и, съ помощью своихъ архивныхъ матеріаловъ, представилъ въ своемъ изслѣдованіи такія важныя подробности, характеризующія положеніи крестьянъ, слобожанъ и бобылей на земляхъ казанскаго архіерейскаго дома и вообще на русскихъ церковныхъ земляхъ, какихъ до сихъ поръ не встрѣчалось въ печати. Научное значеніе нарисованной имъ здѣсь картины экономическаго быта церковныхъ крестьянъ будетъ особенно ясно, если читатель потрудится восполнить то, что сказано въ этой V главѣ, еще такими же новыми данными во 2 и 3 отдѣлахъ IX главы (съ 406 стр.).

Съ особеннымъ вниманіемъ авторъ остановился на фактахъ запусьтія крестьянскихъ дворовъ въ архіерейскихъ вотчинахъ, которые приисываютъ обыкновенно тяжелому управленію этихъ вотчинъ. Фактами этого рода изъ переписныхъ книгъ XVII вѣка и статистикой запусьтія крестьянъ

янскихъ дворовъ не въ однихъ только архіерейскихъ вотчинахъ, но и по всему казанскому краю, во владѣніяхъ какъ духовныхъ, такъ равно и свѣтскихъ владѣльцевъ, г. Покровский положительно доказалъ, что бѣгство крестьянъ было явленіемъ, такъ сказать, повсюднымъ, обычнымъ и нисколько не зависѣло отъ тяжести архіерейско-вотчинной администраціи. Казанскіе владыки напротивъ очень участливо относились къ своимъ крестьянамъ, не исключая новокрещенныхъ и некрещенныхъ инородцевъ (стр. 178—185), были постоянными ихъ охранителями, благотворителями (замѣчательныя данныя объ архіерейскихъ богадѣльняхъ, стр. 179—182) и просвѣтителями (здѣсь можно замѣтить любопытныя данныя о вѣротерпимости въ отношеніи къ инородцамъ и о миссіонерской дѣятельности владыкъ въ XVII в., стр. 182—184).

Слѣдующая VI глава (съ 187 стр.) подробно изображаетъ хозяйственный обиходъ архіерейскаго дома подъ рубриками: приходъ и расходъ. Въ первомъ отдѣлѣ пересчитываются всѣ сборы въ архіерейскую казну съ духовенства и церкви, сборы вотчинно—владѣльческаго характера и проч. Предметъ этотъ не новый, но при детальной разработкѣ приходныхъ статей казанской каедральной казны выясняется много важныхъ частныхъ изъ общей исторіи архіерейскихъ домовъ. Между прочимъ здѣсь выясненъ не совсѣмъ еще обследованный вопросъ о раздѣленіи при Петрѣ въ 1710 году архіерейскихъ домовъ на опредѣленные и неопредѣленные (стр. 211).

Второй отдѣлъ о расходахъ домовой экономіи носитъ еще болѣе общій и типичный характеръ для исторіи архіерейскихъ домовъ. Потребности казанскаго архіерейскаго дома были очень разнообразны и далеко выходили за предѣлы личныхъ потребностей владыки съ его управителями и штатомъ. Сюда относятся расходы на устройство и возобновленіе кремлевскихъ соборовъ, строеніе монастырей съ ихъ храмами и храмовъ среди инородцевъ и снабженіе ихъ ризницей и иконами, на содержаніе при домѣ особой иконописной мастерской, на дѣла новокрещенскія и новокрещенскія школы, на семинарію. Въ своемъ описаніи этихъ расходовъ авторъ даетъ массу любопытныхъ и важныхъ фактовъ для исторіи всѣхъ указанныхъ учрежденій. Наконецъ не мало расходовъ требовалось на путешествія владыкъ въ Москву и Петербургъ, на извѣстной степени начальственное представительство, на владычню обстановку, расходы по дому, на праздники, правдивныя приемы и столы, даже на комедійныя дѣйствія, которыя не рѣдко «целебровались» при казанской семинаріи, на разнаго рода дары, пожалованія, обильныя милостыни дачи и проч. Вообще рисуется любопытная картина весьма широкаго вельможскаго быта архіерейскаго дома, въ свое время считавшагося необходимымъ для возвеличенія русскихъ владыкъ и возвышенія ихъ въ глазахъ народа на достойную ихъ сана высоту.

До сихъ поръ въ книгѣ г. Покровскаго трактовалось о средствахъ архіерейскаго дома. Съ VII главы (стр. 267) рѣчь идетъ о личномъ составѣ и устройствѣ епархіальнаго и домашнего управленія казанской каедрн. Трактатъ начинается общимъ обзоромъ епархіальной администраціи, въ

связи съ общимъ ея строемъ и законоположеніями въ Россіи и даже въ Византійской имперіи. Особенное церковное и государственное значеніе казанской каедрѣ изображено авторомъ весьма правдиво и ярко. Громадныя полномочія казанскаго владыки св. Гурія съ самаго начала казанской исторіи послужили поводомъ къ особенно широкому развитію при ея каедрѣ штата свѣтскихъ чиновниковъ, насчитывавшихся не десятками, а сотнями (въ 1706 г. весь штатъ каедрѣ изъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ состоялъ изъ 263 человекъ,—стр. 298). О свѣтскихъ чиновникахъ архіерейскихъ домовъ есть специальное изслѣдованіе проф. Каптерева, но г. Покровскій не распространяется о тѣхъ матеріахъ, какія внасны у проф. Каптерева, а упоминаетъ ихъ въ частности въ приложеніи къ казанскому архіерейскому дому, ставитъ и рѣшаетъ новые вопросы. Таковъ вопросъ о боярскихъ дѣлахъ архіерейскаго дома и ихъ службѣ въ разнообразныхъ должностяхъ, военной во главѣ отрядовъ изъ церковныхъ крестьянъ, полицейской въ свѣтѣ владыки и при церковныхъ церемоніяхъ, при ссылѣ бѣглыхъ крестьянъ, при развѣдкахъ по дѣламъ раскольническимъ, при охранѣ миссіонеровъ и новокрещенныхъ и т. д. Всѣ факты по изслѣдованію этой матеріи извлечены у автора изъ новыхъ архивныхъ матеріаловъ.

Съ такою же самостоятельностью и обиліемъ архивнаго матеріала разработаны авторомъ и личный составъ духовныхъ чиновниковъ каедрѣ и архіерейскаго дома и наконецъ домовыхъ служителей. Кромѣ того, тогда какъ у проф. Каптерева епархіальная администрація разработана преимущественно до XVIII вѣка, въ изслѣдованіи нашего автора разработка эта доведена до позднѣйшаго времени, до преобразования архіерейскихъ приказовъ въ консисторіи съ ихъ столами и замѣны старыхъ провинціальныхъ приказовъ духовными правленіями. Съ особенною внимательностью г. Покровскій собралъ свѣдѣнія о скудныхъ окладахъ, какими вознаграждалась служба каедральныхъ чиновъ, о кормленіи ихъ преимущественно отъ дѣлъ и разныхъ акциденцій, о назначеніи ихъ для кормленія на доходныя мѣста отъ самой епархіальной власти и проч. При этомъ довольно полно и выразительно обрисовывается и самый бытъ этихъ каедральныхъ чиновъ. Не лишне замѣтить здѣсь, что авторъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ нѣсколько излишне полагается на свои архивные документы, наприм. на стр. 305, на основаніи «подлинной книги приѣма и раздѣла ставленическихъ посплинъ» времени митр. Сильвестра, онъ обвиняетъ въ ложномъ доносѣ на архіерея губернатора Артемія Волынскаго, будто у этого архіерея «меньше 30 руб. ставленника въ попы нѣтъ», отъ того до 60 церквей стоятъ пусты, люди умираютъ безъ покаянія, ребята безъ крещенія. При этомъ у читателя невольно возникаетъ вопросъ, всѣ ли поборы съ ставленниковъ записывались въ означенной официальной записи и не было ли еще другихъ поборовъ безъ записи.

Вся эта обширная глава заключается подробнымъ обзоромъ архіерейскихъ приказовъ и приказовъ, общей характеристикой приказнаго управле-

нія епархій и введеніємъ въ епархіальное управленіе коллегіального начала въ формѣ консисторій и дух. правленій.

Послѣ обстоятельнаго обзорѣнія экономической жизни архіерейскаго дома и его штата авторъ приступаетъ къ исторіи постепеннаго ограниченія этого штата и количественнаго сокращенія расходовъ какъ на соборное духовенство, такъ и на всѣхъ чиновниковъ кафедръ. Этому предмету посвящена VIII глава книги (съ 351 стр.). Выступивъ на этотъ разъ изъ рамокъ своей мѣстной спеціальнойности, авторъ далъ здѣсь своему читателю общій церковно-историческій очеркъ предмета. Работа его отъ этого получила менѣе оригинальный характеръ; онъ могъ воспользоваться нѣкоторыми уже готовыми изслѣдованіями и изданными матеріалами. Но научныхъ новостей довольно и здѣсь. Такъ наприм. у него съ особенною ясностью указаны причины чрезвычайной медленности въ составленіи вѣдомостей объ экономическомъ состояніи архіерейскихъ домовъ при Петрѣ I и его преемникахъ для сочиненія штатовъ, состоявшія въ перемѣнчивой административной зависимости церковныхъ вотчинъ то отъ Сената, то отъ Синода, и въ естественномъ стремленіи духовныхъ властей уклониться отъ невыгоднаго для нихъ вмѣшательства въ ихъ экономическую жизнь государственной власти. Любопытно, какъ новость, изображеніе самой процедуры составленія указанныхъ вѣдомостей въ епархіяхъ и генеральныхъ вѣдомостей въ центральныхъ учрежденіяхъ. За Елизаветинское время авторъ нашелъ и издалъ (съ незначительными сокращеніями) доселѣ еще неизвѣстный и важный документъ (отъ 1742 г.) съ запросами ко всѣмъ вообще епархіальнымъ архіереямъ и съ отвѣтами послѣднихъ о состояніи въ это время при ихъ кафедрахъ штатовъ приказныхъ и домовыхъ служителей и необходимости ихъ восполненія (стр. 373—381).

Дойдя до времени имп. Елизаветы, г. Покровскій не могъ обойти безъ вниманія тогдашняго знаменитаго оберъ-прокурора Св. Синода Шаховскаго. Взглядъ его на этого ревнителя государственныхъ интересовъ и законности нѣсколько клерикальнаго характера, какъ на сановника, интересовавшагося болѣе прибылями казны, военными лазаретами, казармами, воспитательными домами и проч., чѣмъ состояніемъ архіерейскихъ домовъ (стр. 383); но такъ какъ этотъ сановникъ при Синодѣ по самой своей должности былъ блюстителемъ именно государственнаго интереса по духовному вѣдомству, то на его личность и значеніе можно конечно смотрѣть и иначе.

Послѣднія двѣ главы изслѣдованія посвящены исторіи секуляризаціи церковныхъ имѣній и въ частности имѣній казанскаго архіерейскаго дома и обзорѣнію ихъ новыхъ штатовъ и средствъ. Въ общей части этой исторіи авторъ имѣлъ для пособія уже достаточно предшествовавшихъ изслѣдованій даже спеціальнаго характера, каковы наприм. изслѣдованія В. Семейскаго (Крестыяне въ царствованіе Екатерины II, т. II) и А. А. Завьялова (Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при имп. Екатеринѣ II), но въ отношеніи къ казанской епархіи его работы представляютъ совершенную новость съ богатымъ фактическимъ содержаніемъ, часто освѣщающимъ особеннымъ и новымъ свѣтомъ и освѣдованіе раньше него общіе вопросы. Нѣсколько

новый характер носить у него самая постановка и трактовка подобных вопросов, именно на чисто исторической почве, а не на одной только юридической, на какой они большею частью ставились прежде.

Авторъ первый воспользовался богатѣйшимъ матеріаломъ для исторіи секуляризаціи церковныхъ вотчинъ при Екатеринѣ, которымъ до него никто еще не пользовался и который до сихъ поръ хранился въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи въ нетронутомъ видѣ; это, такъ называемыя, офицерскія описи церковныхъ имѣній 1763 и 1764 годовъ, содержащія въ себѣ драгоценныя и подробнѣйшія свѣдѣнія о церковныхъ имѣніяхъ и состояніи ихъ въ эпоху ихъ секуляризаціи. При помощи ихъ автору удалось выработать особенно ясный и документально твердый взглядъ на дѣло секуляризаціи церковныхъ имѣній, преимущественно, разумеется, въ отношеніи къ имѣніямъ казанскаго архіерейскаго дома.

Исслѣдуя ходъ учрежденія и дѣятельности комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ и коллегіи экономіи, ихъ задачи и данныя имъ инструкціи, г. Покровскій приходитъ къ заключенію, что въ этихъ инструкціяхъ направленіе и ходъ всего дѣла о секуляризаціи церковныхъ имѣній въ большинствѣ пунктовъ былъ предрѣшенъ уже заранѣе, что самыя описанія церковныхъ имѣній чрезъ посланныхъ въ эти имѣнія офицеровъ далеко не имѣли характера собранія только предварительныхъ свѣдѣній необходимыхъ для правильнаго рѣшенія дѣла, а послужили главнымъ образомъ лишь въ качествѣ болѣе надежныхъ данныхъ для эксплуатаціи секуляризованныхъ имѣній въ интересахъ правительства. Нѣкоторыя наприм. описи казанскаго архіерейскаго дома были отосланы въ коллегію экономіи въ сентябрѣ 1764 года, когда вопросъ о секуляризаціи церковныхъ вотчинъ уже давно прошелъ въ законодательномъ порядкѣ (стр. 406). Само собою разумеется, что это обстоятельство нисколько не уменьшаетъ ихъ историческаго значенія.

Описи эти служатъ лучшимъ показателемъ того, въ какихъ отношеніяхъ церковныя крестьяне стояли къ своимъ владѣльцамъ, — церковнымъ учрежденіямъ, каково было ихъ экономическое положеніе, какъ велось вотчинное хозяйство, сколько въ немъ имѣлось земли, сѣнокоса, дѣса и разныхъ доходныхъ статей предъ секуляризаціей 1764 года.

Вотчины казанскаго архіерейскаго дома описаны были двумя офицерами, — Малышевымъ и Тильманомъ (стр. 403). Изъ ихъ описей видно, что крестьянскія тягла — вѣнцы въ архіерейскихъ вотчинахъ въ 1764 г. замѣнялись тяглами — осмаками. Автору не удалось хорошенько опредѣлить, что такое были эти осмаки, такъ какъ осмачное дѣленіе и обложеніе крестьянъ было очень условнымъ и имѣло, кажется, мѣстный характеръ (стр. 406—408). Съ особенною подробностью, на основаніи офицерскихъ описей, изображено въ наслѣдованіи, какъ велось домовое хозяйство при домовомъ Воскресенскомъ монастырѣ и въ другихъ пунктахъ, гдѣ были значительныя участки земли, мельницы (Савиново, Починокъ, Карадули, Ильбахтино и др.), скотные дворы (Танаевка, Паншино, Карадули), рыбныя ловли (Богородское, Святякъ и др.), фруктовые сады (Красновидово, Бирельское), кирпичныя заводы, алебастровыя и известковыя ломки, дѣсныя дачи и т. п..

Въ заключительномъ отдѣлѣ главы (съ 422 стр.), на основаніи тѣхъ же офицерскихъ описей, говорится о взаимныхъ обязательствахъ архіерейскаго дома и его крестьянъ. За свои сравнительно легкія оброчныя обязательства деньгами и работою домовые крестьяне изъ 11830 десятинъ всей пахотной земли арх. дома владѣли на правахъ арендаторовъ 10,045½ десятинъ, такъ что самъ арх. домъ обрабатывалъ всего 1784¼ десятины. Точно также у крестьянъ было гораздо больше, чѣмъ у арх. дома, луговъ и лѣса. Вообще положеніе крестьянъ арх. дома оказывается вовсе не такъ тяжело, какъ принято думать безъ детальной разработки вопроса. Послѣ поступленія ихъ въ вѣдомство коллегіи экономіи, вслѣдствіе увеличенія съ нихъ оброковъ съ 1 р. 50 к. до 3 руб., ихъ положеніе должно было значительно ухудшиться, какъ это видно изъ слѣдующей X главы книги г. Покровскаго. Кромѣ того, пахотныя земли и угодья, которыя находились прежде въ пользованіи крестьянъ, теперь во множествѣ ускользнули изъ ихъ рукъ; многое взяла себѣ казна; не мало было роздано разнымъ частнымъ лицамъ, въ родѣ наприм. тайнаго совѣтника Данаурова (стр. 475—476).

Послѣдняя—X глава содержитъ въ себѣ ослѣдованіе новыхъ штатовъ архіерейскихъ домовъ съ 1764 года. Екатерининскіе штаты авторъ находитъ крайне неудовлетворительными сравнительно съ тѣми задачами, съ какими дѣло секуляризаціи церковныхъ вотчинъ предпринято было съ самаго начала и которыя были выставлены ребромъ въ манифестѣ Екатерины 26 февр. 1762 г. и въ докладахъ комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ. Штаты архіерейскихъ домовъ опредѣлены были явно въ ущербъ этимъ домовъ. Другія важныя задачи.—обезпеченіе духовно-учебныхъ заведеній, устройство богадѣленъ и инвалидныхъ домовъ, разрѣшены крайне скупо. А объ обезпеченіи блага духовенства штаты даже совсѣмъ забыли. Всѣ эти недостатки штатовъ изображены г. Покровскимъ весьма выразительно и на основаніи точныхъ фактовъ и цифровыхъ данныхъ.

Во второмъ отдѣлѣ главы авторъ вкратцѣ продолжилъ исторію средствъ и штатовъ казанскаго архіерейскаго дома со времени Екатерины II до настоящаго времени. Здѣсь выяснено, какіе жалкіе остатки уцѣлѣли у этого богатаго прежде владѣльца отъ прежнихъ его владѣній и какъ онъ изъ богатѣйшаго собственника превратился въ довольно мелкаго откупщика и арендатора своихъ и монастырскихъ угодій и для усиленія своихъ средствъ даже сталъ сдавать подъ винныя склады подвалы подъ каедральнымъ соборомъ. Новые штаты 1867 и 1869 годовъ мало улучшили положеніе архіерейскихъ домовъ. Благосостояніе ихъ встало въ прямую зависимость отъ степени внимательности къ ихъ хозяйству самихъ епархіальныхъ архіереевъ и ихъ экономовъ и отъ ихъ умѣнья изыскивать на это хозяйство новыя средства. Неудовлетворительное обезпеченіе соборянъ, штата духовныхъ консисторій и домовыхъ служителей заставило и ихъ вырабатывать такую же изобрѣтательность въ изысканіи средствъ къ своему существованію. Въ концѣ изслѣдованія приведены разныя болѣе или менѣе выразительныя статистическія соображенія касательно того, какъ много правительство по-

лучило выгоды от своих секуляризационных операций съ достоинствомъ архіерейскихъ домовъ,—это для того, чтобы нагляднѣе показать, въ какой мѣрѣ оно выполнило свои торжественныя обѣщанія обезпечить и духовныя школы, и само духовенство, и вообще всѣ учрежденія духовнаго вѣдомства.

Нѣкоторыя указанія автора имѣютъ даже практическое значеніе. Такъ, онъ документально доказалъ, что оба озера Кабана по рыбной ловлѣ до сихъ поръ принадлежать архіерейскому дому и должны эксплуатироваться имъ, а не городомъ, только ихъ загрязнившимъ. Равнымъ образомъ выяснено, что архіерейскій домъ напрасно въ послѣднее время отступился въ пользу г. Баратынскихъ отъ своихъ каменныхъ лавокъ на Рыбномъ базарѣ, оцѣненныхъ въ 75000 руб., что г. Баратынскіе выиграли процессъ объ этихъ лавкахъ, только благодаря непонятной уступчивости духовной администраціи.

Въ концѣ своей обширной книги (482 страницы) г. Покровский приложилъ тоже весьма обширныя приложения (XXX и 263 страницы) и указатель. Здѣсь изъяснено нѣсколько неизвѣстныхъ доселѣ царскихъ грамотъ казанскимъ архіереямъ, разныхъ грамотъ купчихъ, мѣновухъ и записей на домовныя вотчины, три дорогихъ для науки списка съ писцовыхъ книгъ 1623—1624, 1646 и 1678 годовъ, избранныхъ авторомъ для изданія изъ числа нѣсколькихъ извѣстныхъ ему другихъ писцовыхъ книгъ, съ которыми онъ ознакомился во время своихъ работъ въ столичныхъ архивахъ (на стр. 147—148 онъ самъ объясняетъ, что заставило его сдѣлать для изданія выборъ именно этихъ документовъ), книги приходныя и расходныя митр. Казанскаго Тихона 1706 г., вѣдомость о вотчинахъ и доходахъ казанскаго арх. дома за 1739—1741 годы, описъ его столичныхъ подворій за 1763 г. Цѣнность всѣхъ этихъ приложений для мѣстной исторіи Казанскаго края очевидна сама по себѣ безъ всякихъ объясненій.

Въ заключеніе нашего обзора книги г. Покровскаго намъ остается только повторить то, съ чего мы и начали свой обзоръ. Книга эта представляетъ зрѣлый плодъ многолѣтняго и неутомимаго ученаго труда, какіе не часто встрѣчаются въ нашей исторической литературѣ. Съ фактической стороны, будучи составлена на основанія почти исключительно архивныхъ матеріаловъ, она представляетъ собою сплошную новость. Изложеніе автора строго систематическое и ясное по своей опредѣленности. Обиліе собранныхъ имъ фактовъ не подавляетъ и не спутываетъ его; онъ умѣло среди нихъ ориентировался и разобрался и создалъ изъ нихъ рядъ хорошо осмысленныхъ рубрикъ и картинъ. Для мѣстной исторіи работа его составляетъ драгоценное приобрѣтеніе; казанскими историками не написано еще ничего подобнаго. Но она имѣетъ большую цѣну и для общей русской исторіи, представляя въ распоряженіе историковъ массу новыхъ фактовъ и разныхъ руководительныхъ указаній и разъясненій. Можно съ увѣренностью предсказать, что ни одинъ изъ будущихъ изслѣдователей по вопросамъ близкимъ къ специальности нашего изслѣдователя не пройдетъ мимо его работы, не удостоивъ ее самаго тщательнаго изученія и не принявъ ее въ пособіе и руководство.

NN.

Античныя терракоты изъ собранія профессора Н. О. Высоцкаго.

Объ античныхъ терракотахъ, ихъ назначеніи, особенностяхъ и сюжетахъ см. слѣдующія работы русскихъ ученыхъ, гдѣ постепенно отражалась и вся иностранная литература предмета.

К. К. Герцъ. Греческія статуетки изъ Танагры. Перепечатано: полн. собр. сочин. томъ V. Спб. 1900 стр. 249—260.

Н. П. Кондаковъ. Греческія терракотовыя статуетки. Записки Одесс. Общ. Исторіи и Древностей. Томъ XI стр. 75—179 съ рисунками.

И. В. Цытаевъ. Античныя терракоты изъ собранія великаго кн. Сергѣя Александровича. Русское Обоз. 1894 г. № 5 стр. 166—188.

Онъ же. Скульптура города Танагры. Артистъ 1895 г. № 1 (45) стр. 116—125.

А. Н. Деревницкій. Нѣсколько греческихъ статуетокъ изъ собранія Одесскаго Общества Исторіи и Древностей и Алек. Иван. Нелидова. *Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей* томъ XVIII, 1895 г. стр. 203—250 съ рисунками. Ср. томъ XIX стр. 109—111.

В. В. Шкортиль. Изв. Импер. Арх. Комиссіи 1904 № 9, 73—177.

О поддѣлкахъ терракотъ см. *А. А. Бертъе Делагарди:* Поддѣлка греческихъ древностей на югѣ Россіи. *Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей*, томъ XIX 1896 стр. 43—45.

О ихъ значеніи для исторіи русской культуры см. *Э. Р. фонъ Штернъ.* Значеніе керамическихъ находокъ на югѣ

Россіи для выясненія культурной исторіи Черноморской колонизаціи. Записки Одесск. Общ. Истор. и Древ. томъ XXII 1900 стр. 1—21.

Изъ русскихъ коллекцій пока изданы только терракоты Музея Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (Музей Од. Об. Ист. и Древ. выпускъ I и II: Терракоты, съ русскимъ и нѣмецкимъ текстами, составленными проф. А. Н. Деревицкимъ и Э. Р. ф. Штерномъ. Одесса 1897 и 1898). Первый выпускъ содержитъ 17, а второй 18 таблицъ. Кромѣ предисловія, представляющаго сокращенный пересказъ указанной выше статьи А. Н. Деревицкаго, особое значеніе имѣетъ заключеніе Э. Р. ф. Штерна (стр. 45—48 2-го выпуска), гдѣ сдѣлана попытка разобраться въ особенностяхъ стиля терраготъ въ зависимости отъ мѣстъ ихъ фабрикаціи, каковыми въ Россіи являются Феодосія, Ольвія, Керчь (Пантикапея) и Херсонесъ.

Объ античной фабрикѣ терраготъ на югѣ Россіи см. статью В. К. Мальмберга: Описаніе нѣкоторыхъ древностей, найденныхъ въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 г. въ Матерьялахъ по Археологіи Россіи № 7: Древности южной Россіи. Спб. 1891.

Изъ 9 терраготъ изъ коллекціи проф. Н. Θ. Высоцкаго одна вышиной въ 7 сент., одна въ 11¹/₂, три въ 15 сент., двѣ въ 16 сент., и одна, самая высокая, 24 сент. Съ этимъ любопытно сопоставить то обстоятельство, что самая высокая изъ терраготъ миринскаго некрополя вышиной въ 64 сент., а танагрскаго—38 сантиметровъ, но эти высшія цифры имѣютъ только отдѣльные, сравнительно весьма рѣдкіе экземпляры. См. *E. Pottier—S. Reinach. La necropole de Myrina. Paris 1887. I p. 168.*

1. Фигура горбуна изъ красноватой глины съ известковымъ налетомъ. Верхъ головы просверленъ. Фигура изображаетъ туловище горбуна до пояса, съ сосредоточеннымъ выраженіемъ лица. Руками онъ уперся въ бока. Сохранность

вполнѣ удовлетворительная. Вышина 7 сент., наибольшая ширина 6 сент. Найдена въ Θεοδοσίη. Нельзя предполагать, что такія фигурки имѣютъ жанровое значеніе. Гораздо болѣе правдоподобнымъ является объясненіе, что, согласно вѣрованіямъ древнихъ, такія потѣшныя фигурки служили для предотвращения злого глаза. См. Pottier—S. Reinach. l. l. II p. 467 прим. 4.

По свидѣтельству Поллукса у мѣдниковъ былъ обычай вѣшать или прибавать надъ горнами потѣшныя фигуры, для отвращенія злого глаза. Такія фигурки назывались *βακαχία*. (См. Pollux, *onomasticon*. VII 108).

Древнимъ было свойственно мнѣніе, что злой глазъ теряетъ свою губительную силу, если на пути своемъ встрѣчаетъ оскверняющее его нѣчто смѣшное или безобразное, почему Фринихъ (Bekker, *anecdota graeca* p. 30, 5) такъ опредѣляетъ оберегъ: „Оберегъ есть предметъ, имѣющій форму человѣческой фигуры съ небольшими отступленіями отъ дѣйствительнаго вида. Такіе предметы ремесленники вѣшаютъ передъ своими мастерскими для того, чтобы обезопасить свою работу отъ дѣйствія злого глаза.“

Поэтому же про безобразнаго по внѣшности Эзопа рабы говорили, что хозяинъ купилъ его для отвращенія злого глаза. (*Vita Aesopi*. 3 p. 12). Этимъ объясняется частое употребленіе въ качествѣ обереговъ фигуръ карликовъ, пигмеевъ, уродцевъ и т. п.

Больше всего могло оскорблять взоръ, что какъ разъ и нужно было для сильнодѣйствующаго оберега, изображеніе половыхъ органовъ, почему фаллъ въ дѣйствительности и примѣнялся весьма часто въ качествѣ такого оберега. Такъ Варронъ (*de lingua latina* VII § 97) свидѣтельствуесть, что римскимъ мальчикамъ весьма часто вѣшали въ качествѣ амулета на шею „заворную вещь“, а если сравнить съ этимъ угрозу одного изъ персонажей Плавтовской комедіи *Miles gloriosus*—отрѣзать у Пиргополиника дѣтородный членъ, который потомъ можно будетъ повѣсить на шею мальчику (*Miles Glor.*

в 1397—1398), то станетъ яснымъ, что именно подразумѣваетъ Варронъ подъ именемъ „зазорной вещи“. И дѣйствительно профилактическое употребленіе изображеній фалла въ самыхъ прихотливыхъ сочетаніяхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Подробности см. у *O. Jahn: Ueber die Aberglauben des bösen Blicks bei den Alten. Berichte von den Verhandlungen d. Sächsischen Gesellschaft d. Wissenschaften zu Leipzig. VII 1855 pp. 28—110*, гдѣ приложенъ цѣлый рядъ поясняющихъ рисунковъ.

2. Фигурка изъ красноватой глины, изображающая мальчишка, Эрота, хотя и лишеннаго всякихъ атрибутовъ, усѣвшася на дельфина, помѣщеннаго на особой подставкѣ конической формы и моделированнаго весьма небрежно и грубо. Вышина статуетки 9 сент. Найдена въ Θεодосіи; работа статуетки настолько груба, что трудно опредѣлить ея детали, но верхняя перекладина за головой Эрота лучшее истолкованіе получить, кажется, въ томъ случаѣ, если ее признать за остатки паруса. По крайней мѣрѣ, Эротовъ, ѣдущихъ на дельфинахъ подъ парусами, извѣстно не мало. См. *Л. Стефани. Отчетъ Императорской Археологической Комиссіи за 1864 стр. 203, 204*, гдѣ указаны подобныя изображенія на различныхъ памятникахъ древности.

Связь Эрота, сына морской Афродиты (*Nopp IV 238*), атрибутомъ которой нерѣдко является дельфинъ (См. *L. Preller. Gr. Mythologie I. 234*), съ тѣмъ дельфиномъ вполне естественна, почему онъ на немъ и изображается весьма часто (см. *K. O. Müller. Handbuch d. Archäologie d. Kunst. Breslau 1835, p. 590*). Среди коллекціи Императорской Археологической комиссіи есть нѣсколько терракотъ такого же сюжета (см. Отчетъ Императорской Археологической комиссіи за 1864. Атласъ таблица VI №№ 2, 3, 4, и текстъ стр. 203—204). Въ скульптурномъ отдѣленіи нашего Эрмитажа есть статуя, вышиной въ 1 арш., изображающая Эрота на дельфинѣ, 3-го вѣка до

р. X. см. Г. Г. Кизерицкій Императорскій Эрмитажъ. Музей древней скульптуры. СПб. 1896³ № 6). Съ памятниковъ искусства эти изображенія перешли затѣмъ на свинцовыя тессеры, гдѣ мы ихъ неоднократно встрѣчаемъ. См. М. И. Ростовцевъ Римскія свинцовыя тессеры. СПб. 1903. стр. 211. Вообще объ изображеніяхъ Эроса на дельфинѣ см. статью М. Collignon: Cupido въ Словарѣ Daremberg et Saglio: Dictionnaire des antiquités grecques et romaines. I p. 1602 и А. Furtwängler'a у W. Roscher. Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie I p. 1367.

Эта связь дала поводъ къ весьма распространеннымъ въ древности сказаніямъ о томъ, какъ сильно испытывали чувство любви сами дельфины.

По словамъ Авла Геллія (Античскія вочи VI 8), „не только старинные рассказы, но и воспоминанія современниковъ свидѣтельствуютъ о томъ, какъ влюбчивы дельфины. А именно, было извѣстно много случаевъ самой страстной любви дельфиновъ къ людямъ при Августѣ, въ Пугеоланскомъ морѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Апіонъ; о подобномъ же случаѣ за нѣсколько вѣковъ до этого около Навпакта рассказываетъ Теофрастъ. И дельфины влюблялись не только въ дельфиновъ, но пылали страстной и совершенно человѣческой любовью къ юношамъ изящной наружности, которыхъ они видѣли или проѣзжающими на корабляхъ или на отмеляхъ у береговъ.“ Далѣе Авлъ Геллій приводитъ рассказъ Апіона о такой любовной связи дельфиновъ и юношей, и въ концѣ передаетъ романтическое приключеніе. „Впослѣдствіи этотъ юноша, возлюбленный дельфина, заболѣлъ и умеръ. Влюбленный дельфинъ, когда по обыкновенію подплылъ къ берегу и нигдѣ не нашелъ юноши, обыкновенно поджидавшего его у самаго начала отмелей, сталъ чахнуть съ тоски, умеръ и былъ найденъ лежащимъ бездыханнымъ на берегу людьми, посвященными въ эту исторію, которые и похоронили его на могилѣ его возлюбленного юноши.“ Плиній Младшій рассказываетъ, что онъ читалъ про подобную же любовь дельфина къ юношѣ,

имѣвшей будто бы мѣсто въ одной изъ приморскихъ колоній Африки (epist IX 33).

Потому нѣтъ ничего удивительнаго, если дельфинъ сдѣлался атрибутомъ Эрота. Такое изображеніе имѣетъ въ виду Палладъ въ одной эпиграммѣ, вошедшей въ составъ Планудовой антологіи (№ 207), гласящей слѣдующее: „здѣсь Эротъ безъ оружія, поэтому онъ улыбается и мирно настроенъ: у него нѣтъ вѣдъ ни лука, ни молніеносныхъ стрѣлъ. Въ рукахъ онъ держитъ не напрасно дельфина и цвѣтокъ, стало быть въ одной рукѣ онъ держитъ землю, а въ другой—море“¹⁾.

3. Статуетка, найденная въ Керчи, вышиной въ 24 сантиметра, сдѣлана изъ красноватой глины съ сильнымъ бѣлымъ известковымъ налетомъ. Изображаетъ женщину одѣтую въ хорошо моделированный съ красивыми, плавно ниспадающими складками плащъ. У ногъ одежда обработана болѣе суммарно. Лѣвая рука опущена къ низу, правая завернута, какъ это обычно, въ складки одежды и прижата въ груди. На головѣ вѣнокъ. Глаза обозначены еще и точками изъ бѣлой краски. Trou de vent образована сзади на спинѣ, она небольшого сравнительно объема.

Въ общемъ статуетка чрезвычайно напоминаетъ статуетку изъ Ольвіи, находящуюся въ Музеѣ Одесскаго Общества исторіи и древностей и изображенную на 2-ой таблицѣ (№ 1) изданнаго въ 1897 г. 1 выпуска описанія терракотъ этого музея.

Подобныя фигуры задрапированныхъ женщинъ встрѣчаются чрезвычайно часто во всѣхъ мѣстонахожденіяхъ терракотъ. Такъ напримѣръ изъ 159 терракотъ жанроваго характера, найденныхъ въ Миринѣ, 32 изображаютъ именно такихъ задрапированныхъ женщинъ. См. E. Pottier — S. Reinach. l. l. I p. 147. Эти изображенія захватываютъ чуть ли не всѣ стороны женской жизни. На ряду съ изображеніями, которыя представляютъ какъ бы портреты этихъ особъ безъ достаточнаго обозначенія опредѣленнаго состоянія или настроенія,

¹⁾ ср. Athen. XIII 606 d e.

есть и такія, гдѣ поза фигуры и выраженіе ея лица представляются выхваченными изъ общей сцены и могутъ быть истолкованы только въ связи съ общей картинкой. Получается такое впечатлѣніе, будто эти фигурки являются изображеніемъ героинь извѣстныхъ сценъ новогреческой комедіи, гдѣ женщина выступала нерѣдко. Несмотря на не подлежащее никакому сомнѣнію сильное вліяніе комической сцены на репертуаръ терракотъ, куда вошелъ цѣлый рядъ совершенно опредѣленныхъ фигуръ комедіи (см. хотя бы *А. Н. Деревницкій* указ. статья фигуры №№ 1, 2, 4, 8, 9), тѣмъ не менѣе подобное толкованіе представляется насильственнымъ и связывать этихъ задрапированныхъ женщинъ съ опредѣленными героинями комедіи не представляется нужнымъ въ виду того, что начиная съ 4-го вѣка на всемъ вообще греческомъ искусствѣ обнаруживается подавляющее вліяніе театра, сказываясь въ выборѣ типовъ, ихъ костюмировкѣ, жестахъ, позахъ и всей вообще композиціи. См. *C. Robert. Bild und Lied. Berlin 1881 p. 42 sq.*

4. Женщина съ непокрытой головой, одѣтая въ плащъ. Фигура, вышиной въ 16 сен., сдѣлана изъ сѣровой глины и найдена въ Керчи. Моделирована только до колѣнъ, нѣсколько изогнутыхъ. Правая рука опущена къ низу подъ одеждой, лѣвая упирается въ бокъ. Складки одежды на лѣвой сторонѣ недостаточно мотивированы позой фигуры. *Trou de vent* формы правильнаго удлиненнаго четырехугольника.

5. Статуетка, найденная въ Керчи, вышиной въ 15 сен., сдѣлана изъ сѣрой глины болѣе темнаго оттѣнка. Женщина одѣтая въ плащъ, моделированный крайне суммарно. Отдѣлана со тщаніемъ только голова, имѣющая такой же вѣнокъ, какъ и фигурка № 3. Правая нога слишкомъ занесена въ сторону.

Слѣдовъ краски нѣтъ, но параллельно правой ногѣ отъ пояса къ низу идетъ красная полоса, производящая такое впечатлѣніе, будто она проведена случайно.

Работа грубая. *Trou de vent* формы равнобедреннаго треугольника занимаетъ низъ статуетки.

6. Статуетка, найденная въ Керчи, изъ темносѣрой глины; вышиною въ 15 сент., изображаетъ женщину, одѣтую въ длинный до пятъ плащъ съ капюшономъ на головѣ. Лѣвая рука неудачно пригнута къ груди въ локтѣ, а правая поднята вверху. Она не пропорціонально тонка. Лицо скорбное и вся фигура производитъ впечатлѣнiе молящей. Въмѣсто *trou de vent* большой выемъ сзади, занимающій чуть не половину всей статуетки.

7. Статуетка изъ Херсонеса. Вышиной въ 15 сантиметровъ, разбита на три части, не оставляющія однако сомнѣнiй относительно своей принадлежности другъ другу. Изображаетъ женщину съ очень востро причесаной непокрытой головой, одѣтую въ длинный плащъ, которымъ она искусно задранировалась, прижала правую руку къ лѣвой груди, а лѣвую задорно закинула за спину. Отъ всей фигурки вѣетъ задоромъ; правая нога очень сильно занесена въ сторону, такъ что вся фигура опирается только на лѣвую ногу. Спина статуетки совершенно немоделирована, но такъ гладка, что производитъ впечатлѣнiе механической шлифовки. *Trou de vent*, помѣщенное посреди спины, имѣетъ форму правильнаго четырехугольника. Поза фигурки очень напоминаетъ терракоту изъ юга Россiи, находящуюся теперь въ Эрмитажѣ и изображенную у *S. Reinach. Antiquités du Bosphore Cimmérien. Paris 1892. табл. LXVI № 4.*

8. Статуетка изъ Херсонеса вышиной въ 11½ сент., красноватой глины съ бѣлымъ известковымъ налетомъ. Низъ статуетки представляетъ правильный квадратъ, на которомъ сидитъ женщина, одѣтая въ плащъ съ ясно проступающими колънами. Лѣвая рука упирается въ бокъ, правая отнесена въ сторону. Голова согнута слегка направо, нѣсколько закинута назадъ, на головѣ особый уборъ съ тремя рубчиками—*calathus*. Внутренность статуетки полая. На груди слѣды едва замѣтные бывшей голубой окраски. Это богиня Кибела.

Уже древнѣйшiя изображенiя Кибелы представляютъ богиню именно сидящей (см. *Rapp. у W. Roscher'a: Ausführli-*

ches Lexikon., вып. 27. столб. 1644, P. Decharme у Daremberg и Saglio pp. 1686, 1687); обыченъ также и головной уборъ: calathus, встрѣчающійся напримѣръ на статуѣ Поклементинскаго музея (тамъ же стр. 1665) и монетѣ старшей Фаустины (1647). Это головное украшеніе усвоилось божествамъ плодородія, напримѣръ эфесской Артемидѣ и кипрской Афродитѣ (Rapp. I. I. p. 1647), а также и многимъ другимъ богинямъ Востока, откуда оно, вѣроятно, ведетъ свое происхождение (P. Decharme p. 1687).

Calathus являлся въ восточномъ религіозномъ ваяніи весьма распространеннымъ атрибутомъ божествъ. Такъ, по свидѣтельству Макробія [I. 17, 67], у жителей Гіерополиса богъ солнца имѣлъ этотъ атрибутъ изъ золота; *urgens in altum monstrat aetheris summam, unde solis creditur esse substantia*. Въ другомъ мѣстѣ, рассказывая о культѣ Сараписа въ Египтѣ, тотъ же Макробій замѣчаетъ: *cuius vertex insignitus calatho et altitudinem sideris monstrat et potentiam sarcitatis ostendit, quia in eum omnia terrena redeunt, dum immisso calore rapiuntur* (I. 20. § 13—15). Подробности см. въ статьѣ E. Saglio: calathus въ словарѣ Daremberg et Saglio p. 8 13 sq.

9. Статуетка, купленная 1903 г. въ Керчи у Ермолая Романова Запорожскаго (Константиновская ул. д. 18), изъ красноватой глины, покрытой сверху тонкимъ слоемъ гипса и затѣмъ окрашенной; вышина въ 16 сент.; изображаетъ крылатаго Эроса, одѣтаго въ хламиду, опускающуюся немного ниже живота и покрывающую голову какъ капюшонъ, сверхъ особой шляпы. Правая рука поднята вверху и сдерживаетъ складки одежды, лѣвая кокетливо уперта въ бокъ. Статуетка передаетъ моментъ полета, почему правая нога занесена сильно назадъ, а лѣвая почти перпендикулярно опущена въ низу свободно, объясненіе этой позы см. у *Fr. Studniczka. Die Siegesgöttin*. N. Jahrb. f. kl. Altertum I 1898, 389. Ноги и вся фигурка были окрашены въ розоватый цвѣтъ. Задъ статуетки прекрасно моделированъ; особенно изящно отдѣланы

nates; trou de vent помѣщено подѣ лопатками и имѣеть форму небольшого кружка.

Эроты изображались на терракотахъ чрезвычайно часто, являясь въ нѣкоторыхъ фабрикахъ терракотъ преобладающимъ сюжетомъ, такъ было, напримѣръ, въ Миринѣ, (см. *E. Pottier—S. Reinach.* p. 134), гдѣ изъ 181 статуетокъ миеологическаго характера цѣлыхъ 70 изображаютъ именно Эрота (p. 144).

Исторія изображенія Эрота въ изобразительномъ искусствѣ древнихъ неоднократно являлась предметомъ обсуждения для новѣйшихъ археологовъ; изъ болѣе раннихъ работъ въ этомъ направленіи достаточно указать на *E. Gerhard'a: Ueber den Gott Eros*, вошедшую въ составъ второго тома его *Gesammelte Akademische Abhandlungen* (Berlin 1868 pp. 58—93). Изъ новѣйшей литературы особеннаго вниманія заслуживаютъ статьи Макс. Коллинсона въ словарѣ Дарамбера и Салио (pp. 1595—1611 s. v. *cupido*) и А. Фуртвенглера въ словарѣ Рошера (I pp. 1339—1372.)

Нашъ Эротъ изображенъ съ крыльями. Въ объясненіе этого Th. Birt указываетъ на то, что раньше божество это почиталось въ видѣ птицы, а затѣмъ признавъ послѣдней грекъ перенесъ на антропоморфическое изображеніе божества (см. *Wer kauft Liebesgötter. Deutsche Rundschau.* LXXIV. 1893 pp. 370—391). О крыльяхъ Эрота см. *Б. В. Фармаковский* Аттическая вазовая живопись СПб. 1902 стр. 506—509, о крылатыхъ фигурахъ въ античномъ искусствѣ вообще см. *В. Давелайскій: крылатыя фигуры въ античномъ искусствѣ. Записки Импер. Русскаго Археологическаго Общества; томъ XII (1894) стр. 1—23.*

Крылья усвоятся Эроту весьма многими античными поэтами (см. *Euripides Hippol.* 1275. *Aristophan. Aves* 574, *Anacreon* 31 v. 10. *Nonn.* IV 241, XXXII 52, XXXIII 71. *Anthol. Palat* XII, 23, 3; 111, 1; 113, 1). Это обнаружилось съ одной стороны въ выборѣ эпитетовъ для этого божества у поэтовъ (см. *Brachman. Epitheta deorum, quae apud poetas graecos legun-*

tur. Leipzig 1893 p. 115) а съ другой стороны, на созданіяхъ художниковъ. Такъ, на примѣръ, если вѣрить одному поэту Антологіи, знаменитая Фрина пожертвовала въ Ѡеспіи изображеніе именно крылатаго Эрота (см. Anthol. Palat VI 260). По мнѣнію О. Яна (Archäologische Beiträge. Berlin 1847 p. 247), если гдѣ Эротъ изображался безъ крыльевъ, то это должно было обозначать неудачную любовь, не встрѣтившую отвѣта. Такъ на примѣръ, по мнѣнію этого ученаго, именно безкрылый Эротъ годился въ качествѣ спутника Федры, погибшей отъ нераздѣленной любви. Но А. Фуртвенглеръ (l. l. p. 1369) отрицаетъ это, утверждая, что никогда въ античномъ искусствѣ умышленно и сознательно Эротъ не изображался безъ крыльевъ, если же гдѣ-либо у него крылья и отсутствуютъ, то это обуславливается исключительно небрежностью художника или другими чисто случайными обстоятельствами.

Что касается до атрибутовъ Эрота, то во-первыхъ, такими чаще всего являлись лира, лукъ со стрѣлами или факель, о ихъ значеніи см. E. Gerhard, (l. l. p. 63), а во-вторыхъ онъ весьма часто усваивалъ себѣ атрибуты того божества, съ которымъ въ данномъ случаѣ былъ сопоставляемъ (см. O. Jahn. Archäologische Beiträge p. 491).

Если принять во вниманіе то обстоятельство, что изъ всѣхъ греческихъ великихъ художниковъ Правитель оказалъ чуть ли не преимущественное вліяніе на созданіе типовъ терракотъ (см. A. Furtwängler. La collection Sabouroff. Berlin 1883—1887 II p.), то становится яснымъ, какъ для насъ важно было бы опредѣлить характеръ и подробности двухъ знаменитыхъ статуй: Ѡеспійской и Парійской этого художника, изображавшихъ Эрота (свидѣтельства древнихъ объ этихъ статуяхъ собраны у I. Overbeck. Die antiken Schriftquellen für Geschichte d. bildenden Künste bei den Griechen. Leip. 1868 pp 240—264 №№ 1249—1267). Слава первой статуи была такъ велика, что по свидѣтельству Плинія (N. H. XXXVI 22) ради

нея одной предпринимались путешествія въ этотъ городъ любителями изящнаго.

Не смотря на то, что истолкованію свидѣтельства древнихъ объ этихъ статуяхъ посвящено не мало работъ (особенно интересно *K. B. Stark. Ueber die Erosbildungen des Praxiteles. Berichte d. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. 1866 XVIII pp 155—172; P. Wolters. Die Erosen des Praxiteles: Archäologische Zeitung XLIII. 1885.81—98*), опредѣлить характеръ этихъ статуй съ необходимою точностью до сихъ поръ не удалось, (*Wolters l. l. p. 98*), да едва ли и удастся; наибольшія затрудненія представляютъ опредѣленія *γυμνός* въ греческихъ и *nudus*—латинскихъ источникахъ, допуская двоякое толкованіе: безоружный и обнаженный. Въ пользу перваго толкованія *Stark* проводитъ (*l. l. pp. 158*) мѣста изъ *Москва* (I. 15), *Анакреонта* (12), и *Антологіи Палатинской* (IX 61). Въ дополненіе къ приведеннымъ имъ мѣстамъ можно указать на эпиграмму изъ *Планудовой антологіи* (№ 207). *Fr. Studniczka* высказалъ весьма любопытное предположеніе, что иногда *γυμνός* обозначаетъ не полное обнаженіе, а только неполноту костюма (см. *Beiträge zur Geschichte d. altgriechischen Trach. Wien. 1886 p. 76*).

P. Wolters на основаніи пристальнаго разбора свидѣтельствъ древнихъ авторовъ объ этихъ статуяхъ приходитъ къ заключенію, что *Эротъ* изъ *Паріона* былъ безъ оружія, а *Θеспійская* статуя изображала бога и безъ оружія и безъ одежды (p. 88). Если принимать *γυμνός* въ значеніи безоружнаго, то это опредѣленіе подойдетъ и къ нашей статуеткѣ, изображающей *Эрота* безъ всякаго оружія, одѣтаго въ цвѣтную хламиду, какимъ его описываетъ и *Сафо* (fr. 64 или 97). Въ такомъ одѣваніи онъ изображался весьма часто (см. *Müller—Wieseler D. A. K. II. табл. 50 № 630, 51 № 637, 639, 641, 646, 647. табл. 52 № 656, 659, 661, 663, 666, табл. 53 № 673, 677, 679; 54 №№ 686, 688; таб. 55 №№ 694, 702 и друг.*). О характерѣ и значеніи этого костюма см. *W. Amelung. Die Gewandung d. alten Griechen und Römer. Leipzig. 1903 p. 24.*

Хламида является чуть ли не постояннымъ костюмомъ парящаго Эрота на помпейскихъ стѣнныхъ картинахъ (см. *W. Helbig. Wandgemälde d. von Vesuv verschütteten Städte Campaniens. Leip. 1868 p. 138*). Это обстоятельство имѣетъ для насъ тѣмъ больше значенія, что судя по композиціи нашей статуетки, она возникла подъ несомнѣннымъ вліяніемъ соответствующихъ изображеній стѣнной живописи. По крайней мѣрѣ средствами живописи разрѣшить подобную задачу было легче всего. См. *Б. В. Фармаковский указ. сочин. 509, Fr. Studniczka. Die Siegesgöttin. 340*, а главнымъ образомъ *A. Milchöfer. Zur jüngeren attischen Vasenmalerei. Jahrb. d. Kais. Archäologischen Instituts. IX 1894 p 82*, гдѣ указывается на то, что живописцы создавали общіе типы, которые потомъ варьировались подъ руками торцевтовъ и изготовителей рельефовъ.

Въ майскомъ засѣданіи 1895 г. археологическаго общества въ Берлинѣ Винтеръ сдѣлалъ докладъ о взаимоотношеніи терракотъ и живописи (см. *Wochenschrift f. Klass. Philologie 1895 № 29 стр. 806—809*), гдѣ доказалъ, что терракоты являются перенесеніемъ въ область пластики мотивовъ живописи.

Вся наша статуетка, кромѣ лица, имѣетъ громадное и едва ли случайное сходство съ терракотой изъ Мирины, изображенной у Потье-Рейнака на таблицѣ 15 (см. pp. 331—332), причемъ въ объяснительномъ текстѣ въ этой таблицѣ Потье указалъ всѣ родственные памятники. На нашей статуеткѣ нѣтъ только того атрибута, который видимъ у миринской терракоты. Что касается головы нашей статуетки, то она является точнымъ воспроизведеніемъ, какъ въ покрывалѣ, такъ и въ чертахъ лица, головы драпированной женщины изъ коллекціи Сабурова (см. *A. Furtwängler. Collection Sabouroff. таблица XCIX*). Фуртвенглеръ опредѣлилъ эту статуетку d'une beauté particulière. Тѣмъ самымъ этотъ хвалебный эпитетъ усвоется и нашей статуеткѣ. Въ свою очередь и Потье миринскую статуетку называетъ la

figurine d'une grâce si poétique et d'un dessin si librement élégant.

Если Потье при весьма недостаточных остальных признаках (высокой бюсть) отнесъ миринскаго Эрота въ разряду Гермафродитовъ (р. 331) главнымъ образомъ потому, что голова этого Эрота имѣеть женское покрывало, то сходство головы нашей статуетки съ несомнѣнно женской головой является особенно побудительной для отнесения и нашего Эрота къ разряду Гермафродитовъ (объ Эротѣ Гермафродитѣ см. E. Gerhard. p. 70).

Настоящее описаніе было уже совершенно закончено печатаньемъ, какъ владѣлецъ коллекціи получилъ новую серію терракотъ, приобретенныхъ имъ покупкой въ Ниццѣ у одного антиквара, приобретеннаго ихъ въ свою очередь у французскаго инженера, занятаго прокладкой желѣзной дороги въ Румыніи на мѣстѣ древнихъ Томі (теперь Кюстенжи близъ Добруджи). Въ составъ вновь приобретенной серіи входятъ слѣдующія терракоты. Всѣ они сдѣланы изъ красноватой глины.

10. Голова мужчины средняго возраста съ коротко обстриженными вьющимися волосами. Размѣръ 5 сантиметровъ. Слегка поврежденъ носъ.

11. Такая же головка мужчины съ надменнымъ выраженіемъ лица. Одѣта въ остроконечный колпакъ: pileus. Вышина $5\frac{1}{2}$ сент.

Объ употребленіи этого головнаго убора см. *W. Helbig. Ueber den Pileus der alten Italiker. Sitzungsberichte d. Münchener Akademie 1880. 487—554.* Такой уборъ носили въ Греціи и въ Италиі люди, принадлежавшіе къ низшимъ слоямъ общества: моряки, ремесленники, рабы и т. п. См. *Helbig p. 489.*

12. Голова богини Геры съ прекраснымъ выраженіемъ лица. Волосы, тщательно отдѣланные, раздѣлены проборомъ. На головѣ стефана. Сзади волосы собраны въ узелъ. Вы-

шина головы, огибавшей у подбородка 11 сент. О стефанахъ см. Салио s. v. согопа въ словарь Дарамбера и Салио стр. 1520—1537. Голова приближается по типу прически къ типу Геры Лудовизи. Стефана, украшающая ее голову, приближается къ той, которую видимъ у богини на вазѣ, изображенной у *I. Overbeck. Atlas zur Kunstmythologie X 9.*

13. Уродливая фигурка сѣровой глины гермафродита. На головѣ волпакъ. Правая нога согнута въ колѣнѣ, а лѣвая поджата. Лѣвой рукой упирается о колѣно, а правой держитъ свою достаточно выраженную женскую грудь. На лицѣ болѣзненная улыбка. Ясно обозначенъ половой аппаратъ. Вышина 9 сент., о значеніи статуетки Гермафродитовъ см. P. Nermann въ словарь Рошера pp. 2314—2342 и L. Couve у Дарамбера—Салио 135—139.

14—15. Двѣ совершенно одинаковыхъ фигуры актеровъ, сдѣланныя, повидимому изъ одной и той же формы. Вся разница состоитъ въ томъ, что одна фигура вся изъ красной глины, а другая изъ красной глины съ сѣроватымъ отливомъ. На головахъ у нихъ комическія маски. На нихъ надѣты длиннѣ хитоны съ прямо опущенными красиво ниспадающими складками. Хитоны снабжены короткими рукавами. Объ этой одеждѣ см. *A Müller Lehrbuch der Griechischen Bühnenalterthümer p. 259. Fr. Wieseler Theatergebäude und Denkmäler des Bühnenwesens. Göttingen 1851 p. 73 sq.* Лѣвая нога слегка согнута въ колѣнѣ. Правая рука согнута и придерживаетъ подбородокъ, а лѣвой рукой онъ поддерживаетъ правую. Черезъ грудь крестъ на крестъ идетъ перевязь, конецъ которой перекинутъ черезъ лѣвую руку.

Актеры довольно часто появляются среди сюжетовъ для терракотъ въ Малой Азіи, рѣже встрѣчаются фигурки въ Аѳинскихъ некрополяхъ и всего рѣже въ Танагрскихъ, причемъ необходимо отмѣтить, что всѣ эти малоазійскія фигурки изображаютъ персонажей такъ называемой „новой“ комедіи. См. Pottier-Reinach op. cit. 464. По мнѣнію нѣкоторыхъ

ученыхъ, терракоты, изображавшія актеровъ, вѣдлись въ могилы только актеровъ. Но это толкованіе имѣетъ подъ собой слишкомъ мало почвы; болѣе правдоподобнымъ является то объясненіе, по которому и эти терракоты появились въ могилахъ какъ воспроизведеніе дѣйствительнаго украшенія жилищъ, въ составъ котораго фигурка авторовъ входила весьма часто, подобно тому, какъ и мы имѣемъ обыкновеніе украшать наши жилища портретами артистовъ (см. *Ibid* 467).

Что касается до перекинутого черезъ лѣвую руку конца матеріи, то естественнѣе всего въ этомъ видѣть стилизованный конецъ сложеннаго плаща. Такіе сложенные и обернутые вокругъ шея плащи весьма часто носили рабы комедій см. *Plaut. Capt.* 778. *Epid.* 194. *Terent. Phorm.* 844. *Donati de comoedia VIII* 5. *Donat. ad. Eunuch.* 768 *Sil. Ital. V* 367. Б. В. Варнеке. Очерки изъ исторіи древнеримскаго театра Спб. 1903, 54. *Fr. Wieseler. Theatergebäude* p. 75 *Gronovius thesaurus antiqu. Graec. Lugd. MDCXCIX.* 1514. На извѣстныхъ иллюстраціяхъ рукописей къ Теренцію мы встрѣчаемъ какъ разъ такую стилизацію см. *Wieseler* табл. X № 5 и 7, такъ же сложенный плащъ носили и паразиты см. *Fr. Wieseler* p. 75; причемъ Визелеръ отмѣчаетъ, что всегда такъ сложенный плащъ спускается именно съ лѣваго плеча.

Недавно фототипически изданный Амброзіанскій кодексъ Теренція Н. 75 inf (*E. Bethe Terentius. Codex Ambrosianus N. 75 inf. phototypice editus. Lugduni* 1903) представляетъ весьма обильный матеріалъ для сравненія. Такой сложенный плащъ мы видимъ у рабовъ комедій на листахъ кодекса: 14r, 14v, 16v, 28v, 34v, 37r, 40r, 42r, 44r, 60r, 64r, 72v, (гдѣ перепутаны надписи надъ фигурами Геты и Демен) 73r, 74v, 84r, 86r, 95r, 96r, 104r, 105v, 107r, 110r, 110v, 112v, 116r, 117r. То же самое видимъ и на другихъ иллюстрированныхъ рукописяхъ. Теренція—*Codex Vaticanus* табл. II, *Parisinus* X, XI, XIII, XIV, XVIII, XIX, XX, XXI, XXII, XXIV, XXV; *oxoniensis*—XXXV.

У весьма многихъ фигуръ на Амброзіанскомъ кодексѣ верхняя поперечная складка палліа нарисована такъ рѣзко, что производитъ впечатлѣніе посторонней перевязи см. 27v, 28v, 32r, 37r, 43v, 49r, 56v, 58r, 69v, 70v, 73r, 74v, 84r, 87r, 88v, 94v, 103r, 108r, 113v, 114v, 119r, 120v, и это могло дать поводъ короoplastу къ невѣрному истолкованію.

Это какъ разъ та поза, которую описываетъ Плавтъ въ своей комедіи „хвастливый воинъ“, гдѣ одинъ изъ персонажей, описывая зрителямъ позу погруженнаго въ раздумье раба Палестріона, говоритъ, что онъ „подставилъ подъ подбородокъ колонну“, т. е. подперъ его рукой (*columnam mento suffigit suo. Plaut. Mil. Glor. 209*). Объ этой позѣ см. *K. Sittl. Die Gebärden d. Griechen und Römer. Leip. 1890 p. 48. W. A. Becker Gallus I 115 sq.*

16. Фигура вышиной въ 10 сент., изображающая римскаго легіонера съ непокрытой головой. Фигура снята только до пояса. На немъ чешуйчатый панцырь (*singulum*) сверхъ рубашки, изображенной посредствомъ ряда параллельныхъ ввадратиковъ. У лѣваго бока прижать щитъ съ шестью выпуклостями; судя по отверстіямъ въ правой рукѣ и на головѣ, можно думать, что онъ былъ вооруженъ металлическимъ копьемъ и снабженъ шлемомъ. Внутренность полаа.

Эти шесть выпуклостей, которыми украшенъ щитъ нашего воина, представляютъ собою знакъ военнаго отличія—*phalera* (о нихъ см. *A. v. Domascewski. Die Fahnen im Roemischen Heere. Wien. 1885. 50—54*).

17. Мальчикъ, сидящій, высота 13 сент., съ пѣтухомъ въ правой рукѣ и гроздью винограда въ лѣвой. Отличительное свойство фигуры крайняя плоскость ея рельефа. Фигура снабжена плохо и грубо моделированными крыльями, почему, вѣроятно, изображаетъ Эрота. Моделирована фигура съ обѣихъ сторонъ.

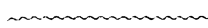
18. Фигура пѣтуха на подставкѣ вышиной въ 11 сент.

19. Фигура собаки съ хвостомъ загнутымъ врючкомъ, вѣокругъ шеи проведено два ряда параллельныхъ линій, символирующихъ шерсть; внутри статуетки, какъ и въ предшествующей, сдѣлана гремушка. Вышина 9 сантим. Такія гремушки, употреблявшіяся подобно тому, какъ и у насъ въ качествѣ обычныхъ игрушекъ (самое названіе игрушка *strepundia* = *strepere* — гремѣть), могли служить также для отвращенія злого глаза; см. Bruzza *Ann. del' ist. arch.* 1875 p. 50—68. E. Fernique у Дарамбергъ—Салио I. 1562. Фигуры животныхъ весьма часто употреблялись въ качествѣ игрушекъ см. Fernique *ibid*; W. A. Becker—K. F. Hermann. *Charikles* II³ 12—15.

20. Фигура лежащей лошади изъ желтоватой глины. Вышина 11 сент. Длина 12. Грива у лошади выражена рядомъ параллельныхъ линій. Фигура лошади просверлена.

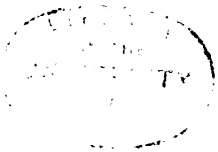
21. Три совершенно одинаковыя статуетки сѣдящихъ совершенно обнаженныхъ женщинъ, лѣвая рука вытянута и держится у бедра, а правая держитъ грудь. Ноги сжаты. Фигуры видимо приспособлены для сидѣнія на особыхъ сѣдалищахъ.

Б. В. Варнеке.

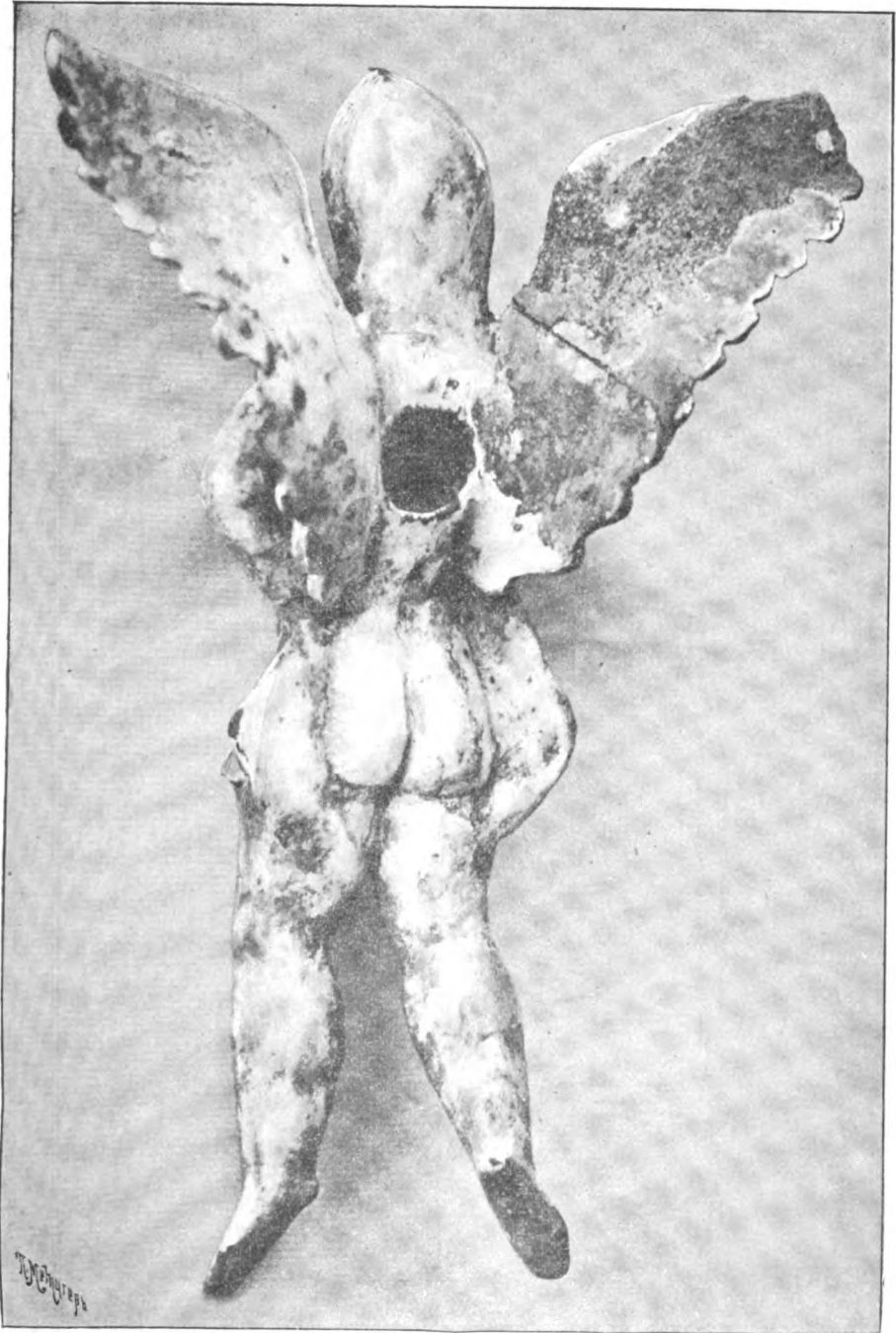

Къ ст. Б. В. Варнеке № 9.

Къ ст. Б. В. Варнеке № 9.

Къ ст. Б. В. Варнеке №№ 14—15.

Киргизская игра ТОГУЗЪ КУМАЛАКЪ¹⁾.

Это, кажется, единственная національная игра у киргизъ. Игра эта очень старинная и неизвѣстно кѣмъ изобрѣтена. Она распространена во всѣхъ трехъ киргизскихъ ордахъ: Большой, Средней и Малой. Тогузъ-кумалакъ основанъ на расчетѣ и играется людьми степенными, умѣющими думать и считать. Играютъ двое, сидя другъ противъ друга.

Орудіями игры служатъ: 1) четырехъ-угольная доска, по которой вырѣзаны 18 продолговатыхъ лунокъ, расположен-

¹⁾ Статья эта доложена общему собранію 2 октября 1906 года и дополнена сообщеніемъ дѣйств. члена Н. Э. Катанова слѣдующаго содержанія: «Самое названіе игры тогузъ кумалакъ знач. 9 шариковъ бараньяго или овечьяго сала, употребляемыхъ для игры или гаданія. Объ употребленіи кумалаковъ для гаданія говорится у В. В. Радлова на стран. 132-ой книги «Proben der Volkslitteratur der türkischen Stämme Süd-Sibiriens. III Theil. St. Petersburg, 1870» (нѣмец. переводъ); что-же касается употребленія ихъ для игры, то таковое на страницахъ «Извѣстій» описывается впервые. Игра называется 9-ю, такъ какъ въ основу 81 (9×9) и 162 (2×9×9) положено число 9, считавшееся у древнихъ монголовъ и тюрокъ, пожалуй и теперь считающееся, священнымъ; см. стран. 750-ю I тома «Сравнительнаго словаря турецко-татар. нарѣчій» Л. Будагова. СПб. 1869.» Число 9 у монголовъ и тюрокъ стало настолько обычнымъ, что подъ нимъ можно разумѣть даже просто подарки (dönüm, minus), а не только число; см. стран. 481-ю I тома «Lexicon persico-latinum etymologicum. Воннае, 1855» I. А. Вулверса.

ныхъ въ двухъ рядахъ по 9 въ каждомъ ряду, какъ показано на прилагаемомъ чертежѣ. Кромѣ того въ промежуткѣ между рядами имѣются еще двѣ лунки круглой формы (на чертежѣ А и В). Лунки эти называются „казанами“. 2) 162 шарика (дѣлаются деревянные, свинцовые и проч. Можно употреблять сухія горошины, орѣхи и проч.).

Приступая къ игрѣ, игроки дѣлятъ шарика поровну, т. е. по 81 шт., и раскладываютъ ихъ по продолговатымъ лункамъ по 9 шт. въ каждую. Ходы дѣлаютъ по-очереди. Допустимъ, что играютъ С и Д и что первый ходъ долженъ сдѣлать С. С беретъ шарика, напр., изъ лунки *г*, оставивъ тамъ обязательно одинъ (когда въ лункѣ нѣсколько шариковъ, при ходѣ тамъ непременно оставляютъ одинъ, а если въ лункѣ только 1 шарикъ, то при ходѣ его перекладываютъ въ слѣдующую лунку), слѣдовательно С взял изъ лунки *г* 8 шариковъ. Каждый игрокъ ходы дѣлаетъ обязательно вправо отъ себя (какъ показано на чертежѣ стрѣлками) и въ каждую лунку кладетъ 1 шарикъ, не пропуская ни одной лунки своей и чужой, а такъ какъ С изъ лунки взял 8 шариковъ, то послѣдній шарикъ его упадетъ у противника въ лунку *р*, гдѣ раньше было 9 шариковъ, а съ шарикомъ С тамъ получилось 10—число четное, непремѣнное условіе выигрыша: С беретъ изъ *р* всѣ 10 шариковъ и кладетъ ихъ въ свой казанъ А—это его выигрышъ (слѣдовательно, казаны служатъ складочными мѣстами для выигранныхъ шариковъ—для игрока С—казанъ А, а для Д казанъ В). Теперь очередь ходить Д. Онъ долженъ сдѣлать ходъ съ такимъ расчетомъ, чтобы послѣдній шарикъ упалъ въ такую лунку, гдѣ бы съ этимъ шарикомъ получилось четное число. Для этого онъ старается послѣднимъ шарикомъ угодить въ лунки противника *а*, *б* или *в* (въ которыхъ пока по 9 шариковъ). Д беретъ изъ лунки *с* 8 шариковъ, идетъ вправо, кладя по 1 шарикъ въ свои лунки *ш*, *щ*, *ч*, *н* и *к* и въ лунки противника *а* и *б* и 8-ой шарикъ кладетъ въ *в*, гдѣ получается четное число ($9 + 1 = 10$),

которое Д беретъ и владеть въ свой казанъ В. Такимъ образомъ при первыхъ двухъ ходахъ выигрышъ обязательнъ (если только игрокъ С не сдѣлаетъ хода изъ лунки *a*, а игрокъ Д изъ *m*), но игроки мѣняются только шариками. Чѣмъ дальше, тѣмъ игра становится сложнѣе, при чемъ каждый игрокъ старается сдѣлать ходъ такъ, чтобы послѣднимъ шарикомъ у противника образовать четное число. Кромѣ того каждый игрокъ старается взять у противника „туздукъ“ (разсолъ). С у противника можетъ взять туздукъ въ томъ случаѣ, если у Д въ какой либо лункѣ получилось два шарика и С, сдѣлавъ ходъ, послѣдній шарикъ положить въ ту лунку и тамъ образовалось три шарика. Сколько при дальнѣйшихъ ходахъ попадаетъ шариковъ въ туздукъ, забираетъ игрокъ С. Тоже самое дѣлаетъ и игрокъ Д, если ему удастся образовать туздукъ у С. Каждый игрокъ у противника больше одного туздука не можетъ имѣть. Кромѣ того противники не могутъ другъ у друга имѣть туздуки въ соответствующихъ лункахъ, если напр. С у противника получилъ туздукъ въ лункѣ *n*, то Д не можетъ у С образовать туздукъ въ лункѣ *b*, т. е. лункѣ *a* соответствуетъ лунка *m*, $b=n$, $v=p$, $z=c$, $d=w$, $e=w$, $ж=ч$, $z=n$, $л=k$. Туздукъ выгоденъ потому, что тамъ иногда набирается очень много шариковъ, такъ какъ при дальнѣйшихъ ходахъ его обойти нельзя. Выгоднѣе всего имѣть туздукъ напр. для С, въ лункѣ *m*: подъ конецъ игры С можетъ дѣлать ходы такимъ образомъ, чтобы послѣдній шаръ всегда падалъ въ *m* и такимъ образомъ всѣ свои шары онъ можетъ переложить туда и забрать себѣ. Невыгодно имѣть туздукъ въ среднихъ лункахъ, такъ какъ, чтобы положить туда послѣдній шарикъ, приходится нѣсколько шариковъ класть въ обыкновенныя лунки противника.

Выигравшимъ считается тотъ, у кого въ казанѣ оказывается больше шариковъ. Каждый выигрышный шаръ называется „упай“: онъ упай, онъ—бесъ упай и т. д., 10 упаевъ, 15 упаевъ и т. д.

Игра „тогузь-кумалакъ“ — весьма древняя. Это единственная киргизская національная игра. Другихъ подобныхъ игръ среди киргизъ не существуетъ. Въ последнее время распространяется игра въ „пѣшки“ или въ „шашки“. Но это наша европейская игра.

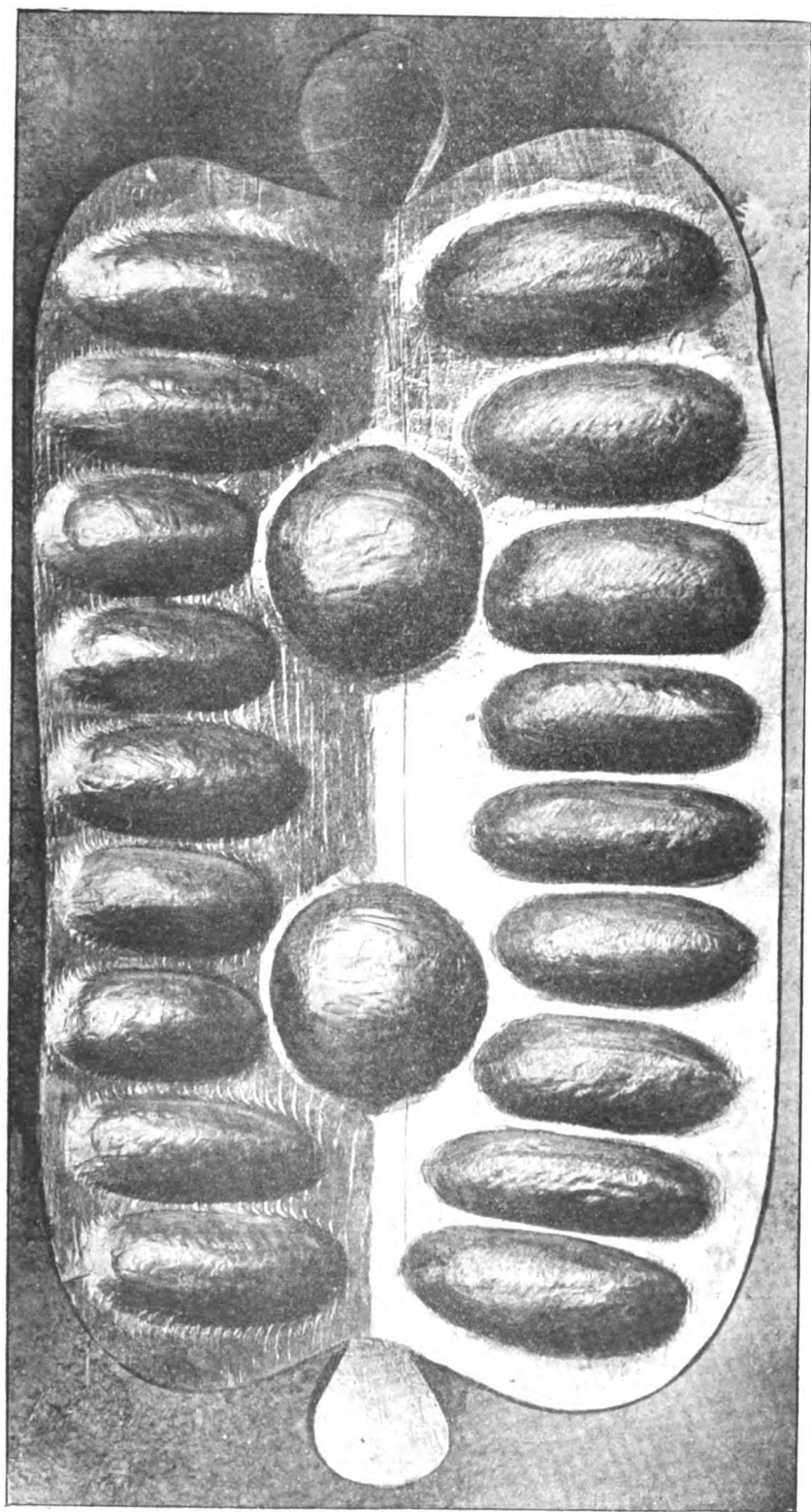
Игра эта распространена среди людей пожилыхъ, степенныхъ, молодые люди занимаются ею мало; за то старикамъ она наиболѣе симпатична.

Очень много играютъ въ теплое время. Обыкновенно, собираются на ближайшіе къ ауламъ холмы и играютъ тамъ. Если вѣтъ приспособленныхъ для игры деревянныхъ досокъ, то копаютъ лунки въ землѣ и по нимъ играютъ.

Прилагаются: чертежъ и фотографическій снимокъ доски.

Свѣдѣнія о сей игрѣ собраны переводчикомъ Асылъ-Ходжей Курманбаевымъ.

Н. Пантусовъ.

а-

въ
къ

етъ
стъ
яло
оръ
съ),

дѣ,
юд-
дѣ,
уже
бья.

По-

дъ
юсъ

ни-
атѣ,
ика,
ни—
я въ
омъ
ями
ры-
етъ

МАТЕРІАЛЫ.

А) Этнографическіе.

Обозрѣніе языческихъ обрядовъ, суевѣрій и вѣрованій вотяковъ казанской и вятской губерній.

(Продолженіе).

12. Моленія посемейныя постоянныя.

Моленіе въ кулаѣ. Обязательныя моленія бывають только въ началѣ каждаго праздника. Праздниковъ такихъ у вотяковъ много. Такъ наприм., а) весною повсемѣстно празднуется Пасха.

Примѣчаніе: Послѣ Пасхи въ честь лужка у вотяковъ бываетъ еще жертвоприношеніе, такъ называемый «гуждоръ джукъ», каша въ честь лужайки. Это тоже, что и общественное моленіе на полѣ, о которомъ было уже сказано выше на своемъ мѣстѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гуждоръ джукъ не существуетъ, но за то существуетъ «связиснъ» (связисн вильдось), т. е. обѣщаніе, замѣняющее оное.

б) Лѣтомъ Петровъ день тоже должно быть празднуется вездѣ, потому что вотяки подъ словомъ *пужемъ йцум*, т. е. лѣтній праздникъ, вездѣ подразумѣвають, кажется, Петровъ день. Послѣ чего бываетъ моленіе въ лудѣ, передъ сѣнокосомъ, о чемъ было изложено на своемъ мѣстѣ. Троица тоже празднуется въ честь лѣсовъ, ибо послѣ нея начинаютъ снимать лубья. Вообще вотяки за работу любятъ взятыя цостѣ праздника.

в) Осенью въ иномъ мѣстѣ Михайловъ день, въ иномъ Покровъ, смотря потому, гдѣ какъ установлено обществомъ.

г) Зимой Крещеніе или Рождество или же новый годъ и затѣмъ масленица, повсемѣстно и обязательно. Тутъ уже отразилось вліяніе христіанства на вотяковъ.

Подготовительныя дѣйствія. Передъ каждымъ праздникомъ, который они проводятъ въ пьянствѣ и необузданномъ развратѣ, каждый вотякъ молится въ своемъ шалашѣ. До наступленія самаго праздника, предварительно запасаются всѣми потребными къ празднику предметами—мукой, мясомъ, масломъ, пивомъ и кумышкой, а наканунѣ праздника моются въ банѣ, какъ и всегда дѣлается предъ моленіемъ. Въ самый праздникъ утромъ домохозяинъ идетъ въ ближайшій лѣсъ за хвоей, а лѣтомъ за вѣтвями лиственнаго лѣса. Принесши тѣ или другія, кладетъ въ шалашѣ на покрывной бѣлой скатертью столъ, за столъ на нару кладетъ подушку, вѣшаетъ

на стѣнку полотенце. Жена тѣмъ временемъ печеть хлѣбы и варить кашу съ масломъ, лѣтомъ въ шалашѣ, зимою въ избѣ. Въ послѣднемъ случаѣ хозяинъ самъ разводитъ въ шалашѣ огонь для моленія, такъ какъ часть молимаго должна сжигаться въ шалашѣ. Когда все готово въ шалашѣ, жена въ избѣ на столъ стелеть чистую скатерть, и на столъ кладеть все потребное для моленія, какъ то: 4 хлѣба, наверху которыхъ должно быть мясо и масло, бутылку кумышки, называемую *тыр оыл*, и пиво въ деревянной посудинѣ, называемой *сарба*, по-русски буракъ или туесь. Когда все это готово, мужъ садится и затѣмъ, вставъ съ мѣста, безъ шапки дѣлаеть къ югу поясной поклонъ и беретъ 4 хлѣба. Если у него есть сынъ, то изъ нихъ даетъ ему одинъ или два хлѣба, чтобы онъ помогъ ему нести въ шалашъ. Жена изъ рукъ мужа беретъ кумышку и пиво; если есть дочь, то ей даетъ пиво или кумышку, и такимъ образомъ отправляются въ шалашъ: впереди хозяинъ съ сыномъ или сыновьями, потомъ жена его съ дочерью или дочерьми. Въ шалашѣ хозяинъ сперва самъ кладеть на столъ изъ своихъ рукъ, потомъ беретъ отъ сына, кладеть также на столъ, а потомъ беретъ отъ жены и отъ дочери и также кладеть на столъ. Послѣ этого хозяинъ начинаетъ наливать въ двѣ маленькія деревянныя чашки кумышку и пиво. Береть обѣими руками два хлѣба другъ на другѣ, на хлѣбахъ яичницу и на яичницѣ мясо. Нужно замѣтить, что при этомъ во все время молитвы шапка не снимается съ головы, хотя въ шалашахъ у многихъ вотяковъ имѣются въ переднемъ углу иконы, снимается же шапка обыкновенно при поясныхъ поклонахъ, при этомъ предметъ моленія находится въ лѣвой рукѣ; здѣсь поклоны полагаются лишь въ видѣ киванья головой, но отнюдь не съ крестнымъ знаменіемъ.

Послѣ моленія 2 хлѣба кладутся въ воршудъ, изъ остальныхъ двухъ хлѣбовъ съ масломъ сверху одинъ не молятъ до другого дня и болѣе вмѣстѣ со скатертью, второй же съ масломъ молятъ. Послѣ молитвы изъ воршуда берутъ два хлѣба и молятъ снова и кладутъ часть въ огонь. Потомъ молятъ кумышку, пиво. Части хлѣба раздаются изъ-за печки женщинамъ. Потомъ хозяинъ беретъ все и идутъ во дворъ изъ *куалы*, здѣсь поминаеть бога *Луда* и *актан*. Дѣлаеть поклоны богу на югъ-востокъ, луду на сѣверо-западъ, акташу на сѣверъ.

Части раздаются для вкушенія тутъ же и опять возвращаются въ *куалу*. Во дворъ выходятъ мужъ и жена. Въ то время, когда молятъ пиво, кумышку держитъ жена, а когда молятъ кумышку, то пиво держитъ опять жена. Также и въ *куалѣ*, когда хозяинъ молить хлѣбы, пиво и кумышку держитъ кто либо изъ семейныхъ, когда молить пиво, то хлѣбы и кумышку держатъ семенные и наоборотъ, когда кумышку, то пиво и хлѣбы держитъ кто нибудь изъ семейныхъ. Такимъ образомъ, когда все бываетъ уже молено, части сожигаются въ огнѣ и по части моленнаго дается для вкушенія каждому.

Предъ уходомъ изъ *куалы* мужъ дѣлаеть поясной поклонъ, снимая при этомъ шапку, тоже дѣлають и семейные. Чашка, ложка и все прочее,

все что только употребляется при моленіи, считается священнымъ и неприкосновеннымъ для прочихъ лицъ и на другой предметъ никогда не употребляется; тоже скатерть и полотенце (только не подушка). *Лис* (хвоя) остается до другого праздника, когда сожигается на огнѣ и замѣняется свѣжимъ, который опять остается до другого праздника, и также впоследствии сжигается. Два хлѣба, воршуду данные, означаютъ мужа и жену, поэтому ихъ чужимъ никому не даютъ: женинъ хлѣбъ (внизу лежащій) она одна только и ѣсть, а мужъ—свой, ихъ не ѣдятъ даже дѣти. Ёсть эти хлѣбы долженъ каждый самъ, потому что иначе, если въ случаѣ болѣзни придется идти къ ворожцу, то не откроется свыше причина болѣзни.

Если же молится въ куалѣ вдовый человѣкъ, то онъ, какъ не имѣющій пары, молится съ однимъ хлѣбомъ.¹⁾

При моленіяхъ въ куалѣ, какъ и при другихъ моленіяхъ, мужчины стоятъ на лѣвой сторонѣ, а женщины на правой; ихъ отдѣляетъ мѣсто котла, замѣняющее печь, гдѣ варятъ пищу.

Моленіе въ куалѣ можетъ быть по мѣстности въ различное время.

Праздники у вотяковъ хотя и совпадаютъ съ русскими христіанскими праздниками, но все же независимо отъ нихъ. У нихъ собственно были и есть свои праздники, напр.: *тулмс геры* (геры шыд, гуждор джукъ), *тужем мон*, *сильмы юн*. Но все же стараются, чтобы они совпадали съ русскими христіанскими праздниками. Такъ, напр., въ с. Юскинскомъ таковыхъ праздниковъ 7: въ Пасху, въ Троицу, въ Петровъ день, въ Покровъ, въ Екатерининъ день, въ Крещеніе, въ масляницу.

Воршудъ или *вожшудъ*, богъ счастья, которому посвящается жертвенный хлѣбъ, обитаетъ въ куалѣ (шалашѣ) каждаго домохозяина-вотяка. Здѣсь его мѣстомъ считается лѣвый уголъ съ южной стороны на полицѣ; для этого и дѣлается мѣсто изъ досокъ въ видѣ скамейки.²⁾ Самое поднятіе хлѣба называется: «*вмалъ мычонъ*». Само собой разумѣется, мѣсто воршуда должно быть мѣстомъ чтимымъ. Воршудъ есть покровитель каждаго семейства. Онъ вотяками представляется отдѣльнымъ для каждаго домохозяина. Вожшудъ имѣетъ кромѣ общаго имени нарицательное,—по имени родоначальницы семейства по мужской линіи. Вотякъ ни за какія блага не согласится лишиться покровительства своего воршуда, пока онъ не познаетъ суету язычества, въ противномъ случаѣ это значило бы лишиться земного счастья. Это выражается слѣдующимъ образомъ. Сынъ или братъ, жившій съ малодѣтства вмѣстѣ съ отцемъ или братомъ въ одномъ домѣ, когда расходится съ нимъ, старается уйти съ его благословеніемъ. Варягъ предварительно пиво, кумышку и пекутъ хлѣбы и мужъ съ женой и, если есть, съ дочерью, омывшись въ банѣ и одѣвшись въ чистое праздничное одѣяніе, подъ вечеръ съ кумышкой въ бутылкахъ, пивомъ и хлѣбомъ, завернутымъ въ узлѣ, идутъ въ родитель-

¹⁾ Впрочемъ въ иныхъ мѣстахъ кладется одинъ хлѣбъ всегда.

²⁾ а въ иныхъ мѣстахъ дѣлается изъ лубковъ.

скій или прародительскій домъ, кладутъ хлѣбъ и кумышку на столъ. Потомъ пвъ избѣ выходятъ въ шалашъ. Тамъ въ рукахъ отдѣлившася долженъ быть бѣлый и чистый кусокъ холста. На этотъ холстъ хозяинъ, оставшійся въ старомъ домѣ, со словами «даю воршудъ», три раза кладетъ шепоткой вочы изъ шалаша и затѣмъ этотъ холстъ съ золой кладетъ на столъ, накрытый скатертью, при чемъ подъ скатертью должны быть хвоя или березовые листья, если дѣло происходитъ лѣтомъ. Хозяинъ шалаша долженъ молить хлѣбъ и кумышку, такимъ же порядкомъ, какъ это бываетъ при моленіи въ шалашѣ. Часть же моленнаго должна куриться, равно раздаваться всѣмъ мужчинамъ и женщинамъ. Точно такимъ же образомъ долженъ поступать и отдѣлившійся. Послѣ того послѣдній долженъ говорить: пойдемъ, воршуд мой, на новое мѣсто,—своего воршуда уношу, отцова оставляю. Потомъ садятся и пьютъ кумышку, при этомъ поютъ духовную пѣснь воршуду извѣстнымъ напѣвомъ. Послѣ того уже всѣ отправляются съ пѣніемъ въ новый шалашъ отдѣлившася, при этомъ все принесенное уносятъ изъ шалаша обратно съ собой, а въ новомъ шалашѣ, такъ же какъ и въ старомъ, соблюдая тотъ же порядокъ, сынъ или братъ молить такимъ же образомъ. Пиво, хлѣбъ, кумышка, хвоя, скатерть должны быть другіе. Послѣ моленія должно быть куреніе, а холстъ съ золой кладется въ золу, въ горнъ, гдѣ онъ и сгоритъ. Части моленнаго раздаются. Потомъ въ новомъ домѣ пируютъ. Если же раздѣлившійся отошелъ безъ благословенія и общаго согласія, то въ такомъ случаѣ доводится воровать тайно воршуд, соблюдая всѣ извѣстные обряды, только конечно по возможности избѣгая гласности, чтобы не слышно было домохозяину. Изъ этого видно, что воршудъ раздробляется по числу семействъ. Наричательное имя остается тоже, какое прежде было въ отцовомъ домѣ, напр. въ родѣ чолы-чолы. Это нарицательное имя есть не что иное, какъ имя родоначальницы того рода. Слѣдовательно, покровительство воишуды простирается на весь родъ.

Моленіе лѣтомъ въ Троицу на полосу.

Омывшись наканунѣ въ банѣ, переменяютъ одежду; на другой день, утромъ, въ самый праздникъ, молятся на озимовомъ ржаномъ полѣ на ближней полосѣ. Для этого жена еще наканунѣ начинаетъ готовить съѣстные припасы, потребные для моленія, какъ то: три яйца, блины (табани), яичницу въ видѣ лепешки, пиво, кумышку и въ самый день кашу. Когда все это готово, жена въ избѣ на столъ стелетъ скатерть чистую и на столъ кладетъ все потребное, въ деревянную тарелку блины, на блины яичницу, въ чашкѣ кашу, бутылку кумышки и сарбу. хлѣбы завязываютъ скатертью въ узелъ, равно и каша завязывается другою скатертью также въ узелъ. Хозяинъ беретъ топоръ, ножикъ и ложку. Когда все приготовлено, хозяинъ садится на мѣсто, встаетъ, дѣлаетъ поклонъ безъ шапки и раздаетъ семейнымъ кому что достанется, и всѣ идутъ на полосу, каждое семейство на свою. Пришедши, стелютъ скатерть на рожъ и хозяинъ кладетъ на скатерть все, что взято съ собой, а потомъ тутъ неподалеку роетъ яму (топоромъ) и нали-

васть въ маленькую деревянную чашку пива, а въ другую такую же чашку кумышки и начинаетъ молиться, послѣ молитвы частицы пищи кладутся въ яму и онъ раздасть по части членамъ семейства; беретъ и отвѣдываетъ самъ. Потомъ жена начинаетъ подчивать своего мужа изъ священныхъ посудъ. Послѣ всего, засыпавъ землею яму, идутъ домой. Яйца кладутся одно въ яму, одно съѣдается всѣми и одно берется домой. Передъ уходомъ домой хозяинъ снова молится и, дѣлая земной поклонъ, снимаетъ шапку. Пришедши домой, молится въ шалашѣ съ хлѣбомъ, кумышкою, пивомъ и кашей, въ особомъ котлѣ сваренной. Порядокъ моленія въ шалашѣ извѣстенъ (см. моленіе въ куалѣ).

Примѣніе: Въ Троицу употребляются ивовныя вѣтви при моленіи, въ Петровъ день березовыя, осенью хвоя, въ Покровъ—осока. Впрочемъ это дѣлается по мѣстному обычаю.

Моленіе на гумнѣ у кладей.

Послѣ свозки ржи и послѣ свозки овса, каждый домохозяинъ старается заблаговременно къ назначенному имъ дню приготовить овсяннѣи муки. Для этого хозяйка сушитъ извѣстное количество овса и отправляетъ хозяина своего на мельницу. Хозяинъ же въ свою очередь представляетъ хозяйкѣ овсяннѣи муку. Изъ этой муки хозяйка должна испечь блины (*табани*). Предварительно наканунѣ дня, назначеннаго для совершенія молитвеннаго обряда, обычно воскреснаго или праздничнаго, какъ болѣе свободнаго и подходящаго, моются въ банѣ, перемѣняютъ бѣлье, равно и обувь, вообще одѣваются по возможности чище. Въ такомъ видѣ хозяйка заводитъ квашню. Въ самый же праздничный день хозяйка встаетъ пораньше, топить печку и въ свое время, именно въ восходъ солнца, начинаетъ печь блины. На столъ стелеть скатерку, а на скатерку на деревянной тарелкѣ складываетъ лепешки, старшій же въ семействѣ, благословясь и говоря по вотяцки «Остэ», заворачиваетъ тарелку въ заранѣе приготовленную бѣлую скатерть, и идетъ на гумно къ кладямъ. Здѣсь развязываетъ узелъ, стелеть скатерть беретъ тарелку съ блинами и начинаетъ молитвословить лицомъ къ югу, какъ и всегда. Послѣ молитвы, пришедши домой, частицы бросаетъ въ печь и начинаетъ отвѣдывать, говоря «Остэ», т. е. «Господи благослови», и ѣстъ; садятся за столъ и другіе.

Моленіе на полосѣ осенью. Это осеннее моленіе совершается на озимовомъ полѣ. Тогда каждый домохозяинъ старается на своей полосѣ принести жертву. Въ жертву должно принести быка, или телку, или утку, или овечку, или барана, вообще у кого что есть, или что кто выберетъ. Изъ жертвенныхъ животныхъ дозволяются только чернаго цвѣта и безъ роговъ, ибо жертва приносится ангелу земли, *мукачичню*, а ангелъ земли по мнѣнію вотяковъ долженъ быть черный, оттого и жертва должна состоять изъ жертвеннаго животнаго чернаго цвѣта. Предъ наступленіемъ времени жертвоприношенія каждый домохозяинъ рѣшаетъ время и день жертвоприношенія и къ этому дню долженъ готовиться. Это дѣлается не

вразъ всей деревней, а кто когда надумаетъ. Заблаговременно запасаются къ тому времени крупой, мукой, пивомъ и кумышкой, пекутъ хлѣбы на рѣчной водѣ и яичницу. Послѣ того хозяинъ завязываетъ ихъ въ скатерть, беретъ также двѣ маленькія деревянныя чашки для пива и кумышки. Остальные же предметы, какъ то: соль, пиво, кумышку, ножикъ, жертвенное животное, топоръ и сырыя хвойныя сучья берутъ семейные. Самъ же хозяинъ несетъ одинъ узелъ, въ крайнемъ случаѣ, если семейство состоитъ изъ мужа и жены, помогаютъ женѣ самъ. Такимъ образомъ благословясь выходятъ изъ избы и идутъ на назначенную полосу, каждый домохозяинъ на свою полосу. Пришедши на полосу на избранномъ мѣстѣ, хозяинъ дома роетъ топоромъ маленькую яму и стелетъ въ нее сучья съ хвоями, далѣе неподалеку отъ ямы взаимнѣ стола кладетъ на землю опять сучья съ хвоями, развязываетъ скатерть и стелетъ на хвой, снимаетъ потомъ шапку съ головы, наливаетъ пиво и кумышку въ маленькія чашки, даетъ женѣ пиво, сыну или дочери кумышку, остальные съ пустыми руками. Если же семейство состоитъ изъ мужа и жены, тогда женѣ въ правую руку даетъ пиво, а въ лѣвую кумышку, самъ послѣ того беретъ хлѣбъ и на хлѣбѣ яичницу, держитъ обѣими руками и, обратившись лицомъ къ югу, начинаетъ молиться, во время молитвы дѣлаетъ нѣсколько поклоновъ поясныхъ; также поступаютъ жена и дѣти. Хозяинъ молитву произноситъ вслухъ, остальные въ глубокомъ молчаніи. Послѣ окончанія молитвы, хозяинъ передаетъ свой хлѣбъ тому изъ членовъ семейства, кто держалъ пиво, а пиво беретъ къ себѣ въ руки и опять начинаетъ молиться такъ же, какъ онъ поступалъ съ хлѣбомъ, потомъ даетъ пиво тому, кто держалъ кумышку, а кумышку беретъ себѣ въ руки и снова начинаетъ молиться такимъ же образомъ. По окончаніи моленія ставитъ свою кумышку на скатерть, беретъ пиво и хлѣбъ изъ рукъ державшихъ и также кладетъ на скатерть. Потомъ отрѣзываетъ часть хлѣба и кладетъ въ вышеупомянутую яму, также кладетъ часть яичницы, льетъ часть пива и кумышки, говоря въ каждомъ случаѣ «Остѣ». Все это дѣлается на колѣняхъ. Потомъ самъ отвѣдываетъ часть хлѣба, яичницы, пива и кумышки, и даетъ семейнымъ по старшинству. Все это принимается какъ священное со словомъ: «Остѣ! Далѣе хозяинъ окатываетъ холодной водой изъ ковшъ жертвенное животное до трехъ разъ для того, чтобы выразить ангелу земли чистоту животного, дабы онъ принялъ жертву ихъ. При этомъ нѣкоторые вотяки наблюдаютъ, встрепенулось ли животное или встряхнулось ли по крайней мѣрѣ хоть одинъ разъ: это для нихъ служитъ признакомъ благоволенія божія къ молящимся и доказательствомъ, что жертвенное животное пріятно богу и жертва угодна ему. Затѣмъ хозяинъ начинаетъ связывать жертвенному животному переднія ноги, потомъ заднія и сваливаетъ на землю. На землѣ подъ рогатымъ животнымъ обязательно должна быть хвоя, подъ уткой же этого не бываетъ, и ногъ ей не связываютъ, а кладутъ два крыла подъ ноги и колютъ ножомъ; кровь же всякаго жертвеннаго животного берутъ въ чашку. Далѣе хозяинъ снимаетъ кожу, вынимаетъ внутренности, отрѣзываетъ

ваетъ голову, ноги; жена начинаетъ промывать кишки и на разведенномъ мужемъ огнѣ начинаетъ падить голову и ноги. Въ кишки кладутъ кровь смѣшанную съ крупой, а концы кишекъ завязываютъ ниткой, варятъ и получается видъ колбасы, навывасмой вотяками *вир тирем*. 4 ноги, кишки, голова, ребра съ правой стороны, 4 бедра безъ мяса, грудь, сердце, печень, легкія кладутся въ котель, висимій на трехъ сверху связанныхъ веревками, снизу равнѣтленныхъ, жердяхъ. Когда все это сварится, часть бульона наливаютъ въ чашку и начинаютъ молиться, хозяинъ безъ шапки, а послѣ моленія ложки три бульона леть въ яму на колѣняхъ, послѣ сего каждый начинаетъ отвѣдывать. Далѣе хозяинъ беретъ голову на особой деревянной тарелкѣ и начинаетъ также молиться и опять послѣ моленія часть мяса отъ головы кладетъ въ яму, это называется по вотячки *тмаан*, значить куреніе, и опять самъ отвѣдываетъ и длетъ прочимъ. Этотъ бульонъ и голова моленные больше въ котель не кладутся. Потомъ вынимаются мясо и кости, спускается крупа и такимъ образомъ получается каша. Кашу эту, положивши въ особую чашку, опять молятъ и опять ложки три каши кладетъ хозяиномъ на колѣняхъ въ яму и потомъ каждый отвѣдываетъ. Наѣвшись, хотя не досыта, кладутъ оставшіяся кости опять въ яму, и ее засыпаютъ землей. Оставшіяся мясо, бульонъ и кашу прибираютъ, и съ прочими вещами связываютъ въ скатерть. Потомъ опять молятся на колѣняхъ всѣ и, отступивши на нѣсколько шаговъ назадъ, опять на колѣняхъ молятся и, опять отступивши назадъ, такимъ же образомъ молятся на колѣняхъ, и тѣмъ кончается вся церемонія ихъ. Идя домой, каждый несетъ, что достанется изъ взятыхъ вещей.

13. Моленія посемейныя непостоянныя.

Почему эти моленія называются непостоянными, объ этомъ было сказано при родовыхъ моленіяхъ, почему здѣсь распространяться нѣтъ надобности.

а) Въ стаѣ о стадѣ. Это моленіе совершается весной въ стаѣ о размноженіи скота, причемъ приносится въ жертву пара шукъ: подобно тому, какъ много рыбъ въ водѣ, такъ чтобы и численность скота увеличивалась. Въ стаѣ стелется скатерть, на которую полагается на тарелкѣ хлѣбъ, соль, масло; по возношеніи ихъ и молитвъ часть ихъ сжигается на огнѣ, затѣмъ чистятъ рыбу и варятъ уху, съ которой снова идутъ въ стаю и также молятъ,—первоначально уху, затѣмъ рыбу, и часть ухи и рыбы опять сжигается въ огнѣ. Потомъ, возвратившись въ имбу, садятся за столъ и по вкушеніи кости сжигаются опять въ стаѣ.

б) О стадѣ умершимъ (молсніе) изъ домашнихъ птицъ. Чтобы умершіе охраняли весной выпущенную на волю скотину, чтобы ихъ содѣйствіемъ скотъ не утонулъ въ рѣкѣ, не завязъ въ тинѣ,

въ болотѣ, въ грязи, чтобы хищные звѣри не похизали, чтобы осенью ихъ принять въ цѣлости и благополучіи,—дѣлаютъ *вино* (вир-кровь), т. е. дѣлаютъ кровопролитіе, колютъ гдѣ нибудь во дворѣ курицу ¹⁾. Въ куриный бульонъ крошатъ катышки изъ ржаного гѣста (какъ бы клецки).

При рѣзаніи курицы, хозяинъ, снявъ шапку, говоритъ: «жертвую кровопролитіемъ курицы, клянусь и общаюсь осенью изъ выпущенныхъ весной животнымъ, соблюденныхъ и сохраненныхъ вами, заколотъ въ честь вашу». Когда все будетъ приготовлено, вечеромъ семьянинъ готовитъ свѣчи восковыя своей работы, а если есть возможность, покупаетъ изъ церкви. Вноситъ въ избу небольшое корыто, кладетъ у дверей на приступкѣ у печки, надъ нимъ зажигаетъ свѣчи, жена между тѣмъ собираетъ на столъ. Затѣмъ хозяинъ и его жена накидываютъ на себя верхнюю одежду, берутъ по ложкѣ бульону и льютъ по немногу въ корыто, перебирая имена умершихъ родственниковъ, чтобы не сердились на нихъ, не откавались отъ соблюденія животнымъ, но приняли ихъ дары и ѣли все имъ подносимое. Затѣмъ кладетъ изъ ложки же и салму (клецки). При этомъ мужчине необходимо быть въ шапкѣ и поминать покойниковъ. Какъ мужчины такъ и женщины не въ правѣ поминать умершихъ, пока родители живы.

Въ то время, когда крошатъ въ корыто, никто не долженъ входить и выходить. Изъ корыта отдается все собакамъ. При этомъ наблюдается, мирно ли ѣдятъ собаки, не грызутся ли; если грызутся, значить и умершіе родственники живутъ не въ согласіи.

О стадѣ умершимъ (моленіе) и въ домашнихъ животнымъ. Согласно вышеозначенному своему общанію, въ благодарность за храненіе и соблюденіе стада, осенью умершимъ обыкновенно закаляютъ въ жертву барана. На этотъ разъ цвѣтъ шерсти не разбирается. Хозяинъ дома по соглашенію со своей ховячкой назначаетъ день. Моленіе происходитъ во дворѣ. Сперва выносятъ столъ, стелютъ на него бѣлую скатерть, выносятъ хлѣбъ, корыто. Хвои не полагаются на этотъ разъ, и барана не омываютъ. Обрядъ закаланія уже извѣстенъ. Кровь закалаемаго животнаго всегда выпускается въ особую чашку и она употребляется въ пищу въ вареномъ видѣ. Предварительно въ корыто крошится часть хлѣба—въ воспоминаніе умершихъ, потомъ по закаланіи барана часть крови изъ чашки выливаютъ въ корыто. Изъ нѣкоторыхъ частей варятъ кашу. Какъ часть каши, такъ и мяса опять должна крошиться въ корыто, когда все это сварится, но уже въ избѣ. Все это, что только есть въ корытѣ, дается собакамъ. Испрашивается благоволеніе умершихъ къ живымъ и чтобы они продолжали охранять животнымъ и послѣ.

¹⁾ *Примѣчаніе:* Курицы считаются у вотяковъ какъ бы достоинствомъ умершихъ, посему въ частныхъ случаяхъ очень часто приносятся онѣ въ жертву умершимъ, также и яйца ихъ.

Объ озимыхъ умершимъ. Осенью домохозяинъ въ определеннѣйшій имъ день беретъ пѣтуха или курицу и ножъ и прямо отправляется на свою ближнюю полосу и колеть тамъ, поминая своихъ умершихъ стариковъ. Потомъ, пришедши домой, сдаетъ женѣ, она варитъ супъ и крошитъ въ него, какъ выше сказано, клецки или салму изъ ржаного тѣста или какъ, говорятъ вотяки, *чумер* или *мчкэмъ*. Часть супа, мяса и салмы также крошатъ въ корыто, причемъ перебираютъ имена умершихъ и просятъ ихъ, чтобы они постарались о лучшемъ исходѣ посѣянной ржи, или озимоваго хлѣба, не предавали червямъ и разнымъ вреднымъ насѣкомымъ и птицамъ. Что въ корытѣ, отдается собакамъ. Кости и перья относятъ на ту полосу, на которой хозяинъ кололъ пѣтуха или курицу.

О стадѣ, птицахъ и людяхъ моленіе подводному бѣсу. Въ предостереженіе какъ самихъ себя, такъ животныхъ и птицъ, отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ быть на водѣ,—вотяки у рѣки колютъ утку въ честь подводнаго бѣса и варятъ изъ той утки кашу, а когда все это сварится дома, опять отправляются на то мѣсто, гдѣ кололи утку, съ кашей въ чашкѣ, хлѣбсмы и уткой, завязавъ все это въ скатерть, и тамъ ховяинъ молить все это въ шапкѣ и просить, чтобы тотъ бѣсъ не вредилъ ни ему, ни семейству его, ни скотинѣ, ни птицамъ его. Части приносимой имъ жертвы бросаются въ воду взаменъ куренія.

Бѣсу въ тровѣ, — хранителю стаи. Это моленіе бываетъ осенью. Для него требуются сучья хвойныя, на которыхъ колютъ бѣлую утку и дома изъ нея готовятъ кашу. Когда все это поспѣетъ, снова отправляются на то мѣсто, гдѣ кололи утку въ стаѣ, тамъ молятъ кашу и утку и часть ихъ съ частью крови и съ хвоями сжигаютъ. Послѣ, когда дома наѣдятся, часть костей также сжигается. Цѣль моленія—умилостивить бѣса, чтобы онъ не вредилъ стаѣ и надворному строенію, а также животнымъ и птицамъ, занимающимъ пристройки.

Воршуду въ шалашѣ. Воршуду привозится весной пара шукъ (*пималъ чормъ*). Когда рыба готова, въ шалашѣ на столъ стелятъ скатерть, а подъ скатерть кладутъ сучья хвойнаго дерева, затѣмъ домохозяинъ выходитъ съ хлѣбомъ и рыбами въ особой чашкѣ. Сперва онъ молить хлѣбъ и часть его крошитъ и сжигаетъ въ огнѣ, разведенномъ для того заблаговременно, потомъ молить шукъ, не сжигая ихъ части, и варитъ изъ нихъ уху. Часть ухи по молитвѣ въ шалашѣ, и послѣ ѣды бросается въ огонь чрезъ сучья и сжигается. Какъ рыбы, такъ и уха и кости рыбъ сжигаются, но уже безъ молитвы. Цѣль моленія этихъ рыбъ—умноженіе въ семействѣ счастья въ дѣтяхъ.

Богу-матери солнца. Богу, матери солнца, молятся всегда на югъ, оборачиваясь къ солнцу. Приносятъ ему бѣлую утку. Прежде чѣмъ колоть ее, окатываютъ водой, льютъ изъ ковша воду раза три, чтобы жертвуемая птица встрепенулась въ знаменіе благоволенія божія. Если утка встрепенет-

ся, хозяинъ съ особеннымъ восторгомъ произноситъ молитвенныя слова: «Остэ!» «или Остое!» «киадкутъ!» Господи! прими въ руки, или Господи благослови, благоволи принять въ руки. Затѣмъ домохозяинъ передаетъ живую утку въ руки жены или, если есть, сыну, а самъ беретъ хлѣбъ въ руки вмѣстѣ съ тарелкой и всѣ выходятъ изъ избы во дворъ и молятся такимъ образомъ на югъ, прося милости, жизни отъ матери солнца, причемъ хозяинъ указываетъ на свою жертву—утку, съ нимъ находящуюся. Затѣмъ снова идутъ въ избу; положивъ хлѣбъ на столъ и взявъ изъ рукъ сына или жены утку, хозяинъ беретъ ножъ и отправляется колоть ее во дворъ, къ тому мѣсту, гдѣ обыкновенно колютъ утку, гдѣ не позволено ходить. Посему оно даже огораживается иногда прясломъ или тыномъ. Изъ утки варятъ кашу; ее и мясо, когда сварится, хозяинъ снова молить. По моленіи ихъ, часть каши, мяса и крови сжигается въ огнѣ, при этомъ моленіи хвоя не полагается, кости послѣ ѣды снова сжигаются, на томъ же мѣстѣ.

14. Моленія посемейныя случайныя.

Отъ чесотки, *мыдонъ потэммы*, вотяки всегда колютъ курицу или пѣтуха. Но однако для этого не держатъ лишняго пѣтуха или лишнюю курицу. Посему, если чесотка появилась зимой или весной, ограничиваются вначалѣ общаніемъ. Общаніе это совершается такъ: жена или мать больного, въ крайнемъ случаѣ, отецъ или мужъ больной, беретъ сырое яйцо и съ нимъ стправляется на рѣку и бросаетъ въ воду говоря: «до осени (т. е. до того времени, когда будетъ много домашнихъ птицъ), подожди!» затѣмъ идетъ домой. А осенью все общаніе обяванъ исполнить, какъ слѣдуетъ.

Отъ водянки или опухоли моленіе мыжу. Мѣсто моленія отъ этой болѣзни разъ навсегда опредѣляется ворожцемъ и всегда вблизи рѣки, напр. въ селѣ Юскахъ назначено мѣсто рѣки Ижа, по вотяцки мѣсто это называется *очъ-вожо*, мѣсто управленія Ижа. Мыжь—это нечто иное, какъ олицетворенная болѣзнь, требующая себѣ козла. Болѣзнь эта, т. е. водянка, по вотяцки называется *кечь мыж*, козлиная болѣзнь. На опредѣленномъ мѣстѣ козла окатываютъ водой, закаляютъ на хвойныхъ сучьяхъ и варятъ въ котлѣ тутъ же кашу, молятъ часть сварившейся каши и мяса, часть каши и крови сжигается въ огнѣ, а мясо возносится въ *мычон*,—на устроенный изъ сучковъ столъ¹⁾. Втыкаются въ землю четыре сучка,

¹⁾ На общественныхъ молебницахъ изъ сучковъ дѣлается два стола: 1-й выдѣ мычонъ, замѣняющій по мнѣнію вотяковъ престолъ, 2-й для жрецовъ, замѣняющій жертвенникъ.

на нихъ 4 перекладины. На перекладины кладутся мелкіе сучки. Наконецъ и мясо снимается и часть его также сжигается въ огнѣ. При этой болѣзни до жертвоприношенія козла можно ограничиваться, какъ сказано выше, обѣщаніемъ, которое совершается такъ: нѣсколько разъ берутъ шепотью крупы въ лоскутокъ тряпки и, собравъ въ одно мѣсто, связываютъ ниткой и вѣшаютъ куда нибудь на гвоздь или на лучину до поры до времени, а потомъ собираютъ удобное время и относятъ на то мѣсто, куда обѣщали принести въ жертву. Это по вотяцки называется: *сизѣнъ*.

Отъ боли живота, пученія или спазмы вътреннему или воздушному богу-бѣсу.

При этомъ случаѣ молятъ на дворѣ утку. По вотяцки это называется: *тэл-жа булык перилъ*. Изъ утки варятъ кашу, часть каши и мяса молятъ во дворѣ, потомъ часть ихъ и часть крови сжигается въ огнѣ. Послѣ ѣды кости тоже сжигаются.

Отъ оспы богу-матери оспы. Это моленіе по вотяцки называется: *пужи чачамумилъ*. Для этого требуются сучья съ хвоями, чтобы постлать ихъ подъ приносимую бѣлую утку на томъ мѣстѣ, гдѣ ее будутъ колоть. Прежде чѣмъ колоть, окатываютъ утку водой, потомъ хояинъ передаетъ утку сыну или женѣ, самъ беретъ хлѣбъ и выходятъ такимъ образомъ во дворъ и тамъ хояинъ молить хлѣбъ, а утку выносить какъ бы на покосъ. Затѣмъ колотъ утку, варятъ изъ нея кашу, кашу и мясо снова молятъ, части ихъ и крови сжигаются, а послѣ ѣды и кости также сжигаются.

Отъ глазной и зубной боли мыдору отъ молодежи. Названіе *мыдор* или *воршуд* молодежи получило это моленіе потому, что вначалѣ это моленіе выдуманно было ребятами. Въ селѣ Юскинскомъ первый разъ совершали его въ шутку маленькія дѣвушки; моленіе это происходило на покосѣ, называемомъ Поска, подъ елью, отъ глазной болѣзни, и самыя дѣвушки были изъ рода Поска. Съ тѣхъ поръ моленіе это принято совершать на томъ мѣстѣ. Моленіе это никогда не совершается въ с. Юскинскомъ безъ человѣка изъ рода Поска, въ противномъ случаѣ моленіе можетъ быть неуслышаннымъ. Подобныя моленія бываютъ и въ прочихъ вотскихихъ селахъ, въ данномъ какомъ нибудь мѣстѣ. При немъ приносятъ въ жертву дергача, или коростеля (пиналь). Дергачей этихъ стараются поймать во время покоса. Въ Юскахъ это вотъ какъ дѣлается: одержимый глазной или зубной болѣзью, или родитель его отправляется на мѣсто моленія, разводитъ огонь изъ шепокъ; потомъ колетъ на шепкѣ дергача, шепку эту съ кровью бросаетъ въ огонь, затѣмъ чиститъ заколотога дергача, разрѣзавъ пополамъ и посоливъ его, на виллообразномъ сучкѣ печетъ на огнѣ, а когда испечется, кто нибудь изъ рода Поски молить мыдору и часть его бросаетъ въ огонь, потомъ остатки тутъ же съѣдаютъ, кости и перья сжигаются. Въ крайнихъ случаяхъ, когда негдѣ достать дергача, ограничиваются

объщаніемъ. Объщаніе это состоитъ въ приношеніи на то мѣсто крупы съ общаніемъ дергача.

Въ самомъ большомъ употребленіи отъ главной и зубной болѣзней моленіе глухаря въ старшемъ родовомъ шалашѣ. Для этого глухаря покупаютъ гдѣ нибудь. Въ шалашъ обыкновенно съ этою цѣлю ходятъ женщины. Утись или жрецъ шалаша запасается сучьями хвойнаго дерева, стелетъ скатерть, взявъ отъ принесшаго одинъ хлѣбъ, и молятъ глухаря. Затѣмъ утись съ женой варить кашу, и молятъ кашу и мясо, когда сварятся, и части ихъ бросаетъ въ огонь, въ горну, потомъ садятся и ѣдятъ кашу и мясо. Принесшій глухаря оставляетъ себѣ и домашнимъ своимъ только нѣкоторую часть, остальное отдаетъ утису, жрецу.

Въ крайнихъ случаяхъ ограничиваются общаніемъ, которое дѣлается не крупой, какъ сказано выше, но хлѣбомъ, а самый хлѣбъ для этого приносится въ данный родовой шалашъ жрецу, который и молятъ въ шалашѣ.

Отъ чирьевъ и отъ чесотки молятъ пѣтуха или курицу у какой нибудь сердитой рѣчки или ключа. Въ Юскахъ, въ Шамарданскомъ логоу, такъ называемый *камджо-шуръ* признается очень злымъ, сердитымъ, такъ что, если кто тутъ дозволить себѣ мочиться, тотъ накаивается страшною опухолью. Это многіе испытали на опытѣ, вотъ почему существуетъ и много мѣстъ моленія. Недавно, въ 1888 году, одна вотячка надумала кроить, т. е. крошить хлѣбъ въ каравайскую рѣчку предъ куреніемъ кумышки, чтобы кумышка была хороша. Желаніе ея исполнилось, кумышка оказалась хорошею. Въ тоже время у той рѣчки дѣти ея по неосторожности стали мочиться, послѣ чего на тѣлѣ ихъ показалась сыпь. Съ тѣхъ поръ на этой рѣчкѣ крошатъ хлѣбъ и яйца отъ чирьевъ, коросты и пр. Затѣмъ каждая вотячка старается умиловлять воду или водянаго, когда желаетъ, чтобы кумышка была хороша. Въ Юскахъ на вышеозначенной рѣчкѣ молятъ пѣтуха или курицу. Въ этомъ случаѣ кровь не берется, но пускается въ логъ; изъ птицъ варятъ кашу, хвой при этомъ не полагаются. Кашу и мясо молятъ. Такъ какъ мѣсто это находится въ родѣ, называемомъ Поска, то и моленіе совершаетъ кто либо изъ рода Поска по просьбѣ приносящаго. Часть каши, мяса и костей сжигается. Вообще, въ какихъ бы то ни было случаяхъ, за укваніемъ мѣста моленія отъ чего бы то нибудь ходятъ къ ворожцу, а ворожецъ при этомъ пользуется платой. Это мѣсто называется въ Юскахъ по вотячки Поска Юрукъ. Это значитъ, что причиной моленія послужило проклятіе, высказанное вотякомъ—фанатикомъ изъ рода Поски на неуважающихъ эту рѣчку. Въ крайнихъ случаяхъ можно ограничиваться общаніемъ, а общаніе совершается приношеніемъ крупы на то мѣсто.

Богу земли за новоселіе въ подпольѣ. Это моленіе бываетъ по переходѣ въ новый домъ, или когда перекачиваютъ или перетрясаютъ старый домъ, богу земли, т. е. хранителю земли, *Му кылчинимъ*. Время для постройки домовъ, или перестройки старыхъ домовъ опредѣляется

осенью. Обыкновенно по переходѣ въ новый домъ стараются скорѣе дать обѣщаніе—принести черного барана. При этомъ обыкновенно печется хлѣбъ изъ яровой муки и верхъ хлѣба мажутъ масломъ. Хлѣбъ этотъ молятъ самъ домохозяинъ во дворѣ. Когда представится возможность исполнить обѣщаніе, т. е. когда будетъ свой баранъ (купленный не употребляется для этого моленія, дожидаются своего и колютъ его осенью, когда скотина поправится), хозяинъ дома по соглашенію съ женой навначаетъ день моленія. Жена въ тотъ день печетъ хлѣбы изъ яровой муки, при этомъ для закваски хлѣба или растворенія въ квашнѣ вода полагается непременно рѣчная. Къ тому времени запасаются водкой или кумышкой, пивомъ, масломъ, пекутъ лепешку изъ яицъ и т. д. Столъ уноситъ хозяинъ въ подполье, накрываетъ сверху скатертью, затѣмъ уноситъ хлѣбъ, на него посыпаетъ немного соли, приноситъ хвойные сучья, кладетъ ихъ подъ скатерть и также на то мѣсто, гдѣ думаетъ колоть барана, чтобы баранъ не лежалъ на голомъ мѣстѣ. Въ то же время вносится и самый баранъ. Приготовивъ такимъ образомъ все потребное въ подпольѣ, хозяинъ начинаетъ молить хлѣбъ, при этомъ говоритъ, что обѣщаніе свое исполняетъ и проситъ принять въ руки и ноги, *«киады ныдады кутъ»* какъ говорится по вотяцки. Моленіе заключается крошеніемъ части моленнаго хлѣба въ яму, яма эта дѣлается тутъ же въ землѣ топоромъ. Затѣмъ, положивъ хлѣбъ на столъ, хозяинъ колетъ барана, кровь его спускается въ особую деревянную чашку, изъ которой послѣ взявъ одну столовую ложку, каплетъ въ ту же яму, прося *«му кылчинъ»* (принять). Для коленія животныхъ у вотяковъ имѣются особенные ножи, которые при другихъ случаяхъ никогда не употребляются. Изъ крови и кишекъ готовится родъ колбасы. Послѣ того баранъ выносится изъ подполья въ избу и хозяинъ снимаетъ шкуру. Изъ праваго плеча, ребра, изъ головы, ногъ, легкихъ и печени готовится каша, которая обыкновенно варится въ шалашѣ, въ котлѣ, который виситъ на крючкѣ всякаго шеста, прикрѣпленнаго къ брусу шалаша. (Можно, конечно, и въ избѣ, такъ какъ въ избѣ тоже, какъ и въ шалашѣ, у каждаго вотяка имѣется котелъ). Кашу и мясо хозяинъ снова молятъ въ подпольѣ, при этомъ опять полагается молить хлѣбъ, но уже не тотъ, а другой; часть его опять бросается изъ ложки въ ту же яму. Заканчиваютъ тѣмъ, что яму эту заваливаютъ сверху землей. Послѣ каждаго крошенія, когда бы то ни было, въ яму ли или огонь, всегда хозяинъ спѣшитъ хлебнуть ложку или двѣ, какъ бы для освященія себя моленнымъ, также даетъ и семейнымъ своимъ. Изъ моленнаго чужимъ ничего не полагается давать, иначе домъ лишится благословенія и счастья. Кромѣ того въ этотъ день изъ дома и въ долгъ ничего не полагается давать никому, если только проситель не оставитъ что либо въ закладъ изъ своихъ вещей. Подобный же обычай существуетъ у вотяковъ при рожденіи жеребенка, ягненка, теленка и пр. Это подпольное моленіе у вотяковъ называется *«илубече вандонъ»*.

Богу земли ва новоселіе во дворѣ. Моленіе это соверша-

ется за землю, занятую дворомъ, а вышесказанное моленіе приносилось собственно за землю, занятую домою, посему эти два моленія не должны смѣшиваться. Вѣроятно, въ основаніи этого различія лежитъ мысль, что и землею обладаетъ не одинъ богъ, что и земля раздѣлена между многими богами, зависящими отъ единого старшаго бога земли. До моленія ограничиваются общаніемъ богу чернаго быка, а общаніе это заключается въ моленіи хлѣба во дворѣ. Въ самый же день моленія должны быть испечены хлѣбы изъ яровой муки; для моленія въ этомъ случаѣ потребно три хлѣба, яичница въ видѣ лепешки, немного масла, соли и, если можно, пиво и кумышка. Послѣ моленія хлѣбовъ вмѣстѣ съ яичницей, масломъ и солью, молятъ пиво и кумышку,—все въ три пріема; части ихъ бросаются въ яму, а яма эта копается топоромъ во дворѣ, на такомъ мѣстѣ, гдѣ никто не ходитъ, чтобы оно не было попираемо ногами. Затѣмъ приводится черныи быкъ, котораго окатываютъ трижды холодной водой и затѣмъ стелютъ хвойныя сучья на то мѣсто, гдѣ предполагаютъ колоть быка. Затѣмъ надѣваютъ путы (пугало) на передніи ноги, а заднія связываютъ веревками и такимъ образомъ быка ровняютъ и закаляютъ на томъ мѣстѣ. Кровь собирается въ чашку, изъ которой часть берется хлебальной ложкой и льется въ яму. На дно въ эту яму предварительно кладутъ хвой деревьевъ. Затѣмъ снимается съ быка кожа и нѣкоторыя части, какъ то: ноги, голова, печень, легкія и правый бокъ варятся; изъ бульона готовится каша. Часть каши кладется въ чашку, равнымъ образомъ и мясо, потомъ берется одинъ хлѣбъ, приготовленный для моленія, кладется также въ чашку и начинается его моленіе, потомъ часть каши и мяса полагается въ яму. Затѣмъ хояинъ, отвѣдавъ часть ихъ, даетъ и другимъ, потомъ отправляются домой. Обѣдки полагаетъ въ яму и закапываютъ ее землей.

Ангелу хранителю или Богу Творцу за новорожденнаго младенца. Въ этомъ случаѣ приносится баранъ. Цвѣтъ шерсти его долженъ быть бѣлымъ, или по крайней мѣрѣ должно быть сколько нибудь бѣлыхъ пятенъ. Въ самый день рожденія обыкновенно бываетъ каша, моленіемъ которой во дворѣ совершается обрядъ общанія ангелу-хранителю или Богу Творцу. Кашу эту, съ масломъ, можетъ ѣсть каждый, но безъ денегъ вкушать не полагается, иначе будетъ для хояина безчестіе, признакъ недоброежелательства. При этомъ у хояина обязательно должна быть кумышка или водка для угощенія гостей. Общанный баранъ ангелу-хранителю приносится въ жертву при первой же возможности. Прежде чѣмъ заколотъ барана, запасаются хвойными сучьями, выносятъ столъ во дворъ, одинъ каравай хлѣба, кумышку, пиво и масло. Подъ скатерть на столъ полагается сучья съ хвоями. Затѣмъ, когда все готово, зовутъ крестнаго отца и крестную мать (кума и куму) въ гости. Хлѣбъ съ масломъ хояинъ молитъ и проситъ счастья новорожденному, часть хлѣба крошатъ въ приготовленную заблаговременно яму. Хояинъ, закусивъ часть моленнаго хлѣба, предлагаетъ домашнимъ и званнымъ гостямъ. Самъ тѣмъ временемъ, ока-

тивъ трижды барана холодной водой, сваливаетъ на хвои и колетъ; при этомъ помогаетъ ему жена его; она же беретъ кровь въ посуду; часть крови также полагается ложкой въ яму. Снявъ кожу, хвояинъ раздробляетъ барана на части, при этомъ правый бокъ, ноги, голова, печень и легкія навачаются на варево, изъ котораго варятъ кашу. Каша, мясо, хлѣбъ также и кумышка должны быть молимы и часть ихъ полагается въ яму, взаимнѣ сжиганія огнемъ, послѣ чего яма засыпается землей. Кости и хвою послѣ ѣды, собравъ въ лукошко, увозятъ на телѣгѣ, или, если зимою, на саняхъ, въ поле и бросаютъ у прясла, съ восклицаніемъ «Оста!», при этомъ берутъ съ собой вино, или кумышку, которая выпивается на мѣстѣ.

15. Брачныя моленія.

Вотяки избѣгаютъ всячески бездѣтства, посему стараются преимущественно брать снохъ изъ беременныхъ дѣвушекъ, что служитъ доказательствомъ способности къ чадородію. Блудная жизнь дочерей не унижаетъ родителей, напротивъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, родители еще гордятся тѣмъ, что молодые парни начинаютъ любить и дарить ихъ дочь. Отступленіе отъ чистоты нравственности христіанской у вотяковъ повсюду развито, потому и случаевъ незаконнорожденности у вотяковъ не мало. Униженіемъ для вотяка служить, когда пренебрегаютъ его дѣтьми.

Бракъ, законный ли онъ или незаконный—для вотяковъ все равно—налагаетъ на семейство множество обязанностей по отношенію къ божествамъ. Бракъ обязываетъ умилостивлять жениховыхъ и невѣстныхъ боговъ-покровителей. Неисполненіе же брачныхъ моленій навлекаетъ, по ихъ понятію, множество семейныхъ несчастій. Обязанности эти состоятъ въ моленіяхъ и жертвоприношеніяхъ божествамъ, чтобы такимъ образомъ вымолить счастье новобрачнымъ въ отношеніи семейной жизни, главнымъ же образомъ въ томъ, чтобы боги благословили новобрачныхъ видѣніемъ сновъ и дочерей. Между враждующими главное проклятіе состоитъ въ томъ, чтобы богъ не давалъ дѣтей, или же чтобы рождались мертвыя. Когда приходится прибѣгнуть къ клятвѣ, особенно оправдываясь отъ обвиненій въ клеветѣ, вотяки и особенно вотячки клянутся именемъ своего ребенка, существующаго или же имѣющаго родиться. Клянутся такъ: если я говорю ложь, то пусть дитя, которое имѣетъ родиться отъ меня, родится мертвымъ¹⁾. Точно также проклинаютъ другихъ въ ихъ дѣтяхъ. По-вотячки выражаются такъ: «нылде пидѣ убирь сюнъ», т. е. чтобы съѣлъ твоихъ дѣтей дьяволъ. Или еще: «нылде пидѣ той медло», т. е. чтобы дѣти твои рождались мертвыя.

Богу творцу (или свѣтлому бѣлому богу) о дѣтяхъ. Это моленіе, называемое по вотячки «жугыть тоды кылчынъ Инмары аза-

¹⁾ При клятвѣ иногда ѣдятъ хлѣбъ или просто берутъ хлѣбъ.

ре тодым така ныл-пи шуд-бур курьса», совершается во дворѣ дома. Для этого предварительно за день, или въ тотъ-же день, готовятъ хлѣбы изъ яровой муки, которые обыкновенно мажутся сверху масломъ, лепешки изъ яицъ, масло, соль. Все это вмѣстѣ ховяинъ дома молятъ во дворѣ. Затѣмъ часть припасовъ сжигаетъ въ огнѣ, разведенномъ къ тому времени. Послѣ того *блмй баранъ*, назначенный къ закланію, окатывается трижды водой, связывается веревками и закалается, причемъ кровь обязательно берется въ чашку и часть ея (одна хлебальная, т. е. столовая, ложка) сжигается тогда же въ огнѣ. Потомъ снимается кожа; туша рубится на части, и нѣкоторыя изъ нихъ варятся. Когда сварится каша, то кашу вмѣстѣ съ мясомъ снова молятъ и часть ихъ также сожигается въ огнѣ. Прочія части ихъ, какъ освященные молитвою, даются каждому присутствующему тутъ семьянину. Потомъ идутъ въ избу и садятся за столъ обѣдать. Само собою разумѣется, что рѣзать барана нужно осенью, потому что кормить барана до зимы собственно для жертвоприношенія нѣтъ расчета. Покупать же барана для этой жертвы не рекомендуется. Каша варится въ шалашѣ, если осенью, а если же зимою—въ избѣ; впрочемъ это по усмотрѣнію домохозяина. Ёсть эту жертву постороннимъ не дозволяется, иначе это значило бы подѣлиться счастьемъ съ чужими, а это не принято у вотяковъ. За неимѣніемъ барана ограничиваются обѣщаніемъ богу молить въ жертву при первой же возможности. Обрядъ же обѣщанія состоитъ въ моленіи въ куалѣ хлѣбовъ съ яичницей, масломъ и солью, причемъ послѣ моленія часть ихъ сжигается также въ куалѣ. Цѣль этого моленія испросить дѣтей у бога.

Моленіе бѣлой овечки въ куалѣ подъ березой въ благодарность богу за ребятъ (кызь-пу улѣмжъ). Моленіе это собственно посвящается богу-творцу, чтобы онъ дѣтей, которыхъ имѣютъ молодые, избавлялъ отъ болѣзней. Для этого предварительно достаютъ изъ лѣсу хвойное дерево и срубаютъ верхушку березы, которую въ куалѣ ставятъ въ передній уголъ на нарѣ, а хвостъ кладутъ на столъ подъ скатерть и подъ голову овечки при ея закланіи. При этомъ моленіи нужны четыре хлѣба, яичная лепешка и соль. Столъ, какъ въ куалѣ, такъ и въ избѣ, накрывается скатертью. Предъ березой же кладется сюрлыкъ, головной уборъ, или покрывало жены, а подъ сюрлыкъ кладутся сучья хвойнаго дерева; требуется и кумышка (двѣ бутылки). Къ моленію домохозяинъ приглашаетъ своего любимаго родственника вмѣстѣ съ женой. Два хлѣба возносятся въ куалѣ воршуду и два для моленія отъ имени мужа и жены, но часто ограничиваются моленіемъ одного хлѣба, а сжигаются части отъ двухъ. Хлѣбы съ яичницей, масломъ и солью домохозяинъ молятъ варавъ, а часть кумышки изъ двухъ бутылокъ, посвященныхъ молодымъ—мужу и женѣ, вливается въ маленькую деревянную чашку, которую во время моленія хлѣба держитъ приглашенный мужчина-родственникъ. Часть же ихъ сжигается въ огнѣ. Затѣмъ по обычаю закалается овечка. Часть крови также сжигается. Кожа должна быть предъ березой. Внутренности, ноги, голова варятся и когда сварятся

каша, то часть каши и мяса снова молятъ, часть мяса кладется предъ беревой, части мяса и каши опять сжигаются въ огнѣ. При этомъ моленіи предъ беревой полагается въ маленькой деревянной чашечкѣ толокняная мука. Затѣмъ уходятъ въ избу и садятся ѣсть. Чужимъ не позволяется ѣсть. При моленіяхъ произносятся имена дѣтей. Вотъки воображаютъ, что творецъ-богъ играетъ на березѣ. Послѣ же всего кости съѣденныхъ частицъ жертвеннаго животнаго собираются и кладутся въ лукошко и увозятся на извѣстное мѣсто (взимою съ колоколами) и тамъ бросаются подъ березу всѣ кости и самое лукошко. При этомъ участвуютъ и мужчины и женщины, пируютъ и поютъ пѣсни, потомъ ѣдутъ домой съ пѣснями.

Моленіе въ куалѣ саврасаго жеребчика за брачный союзъ. По-воляцки моленіе это называется: «куала курбон уж чуни ваче-яськем понна», т. е. жертва въ куалѣ жеребенка за брачный союзъ. Какъ и въ предыдущемъ случаѣ, вначалѣ молятъ четыре хлѣба съ яичницей, масломъ и солью и часть сжигается въ огнѣ, а для участія приглашается ктонибудь изъ родственниковъ. Въмѣсто березы въ углу ставятся вершина хвойнаго дерева, предъ которой стелется бѣлая скатерть. Столъ въ куалѣ накрывается бѣлою же скатертью. Подъ скатерть кладутся хвой. Затѣмъ вакается жеребенокъ, кожа полагается предъ елкой. Извѣстныя части варятся, бульонъ молятъ въ деревянной чашкѣ и часть сжигается въ сгнѣ, потомъ изъ бульона варятъ кашу, которую опять молятъ, при этомъ сжигается въ огнѣ часть мяса и кумышки. Предъ елкой кладутся хлѣбомъ и мясо. Кумышка должна быть въ двухъ бутылкахъ—одна ховяйская, другая званнаго родственника. Потомъ идутъ въ избу и садятся ѣсть. Кости собираются въ лукошко, которыми такъ же, какъ выше, провожаются на мѣсто назначенія съ колоколами. Тамъ пьютъ кумышку и идутъ домой съ пѣснями, только при этомъ моленіи женщины не участвуютъ. Слѣдствіемъ, или заключеніемъ этого моленія является моленіе гуся, который долженъ привести въ жертву не теперь, но послѣ, когданибудь при первой возможности. Этотъ гусь называется серметъ, т. е. спутникъ.

Моленіе въ куалѣ телки и бычка за брачный союзъ. Моленіе это по-воляцки называется «выл-вось». При немъ избѣгаютъ жертвеннаго животнаго черной шерсти. Если есть налицо телка и бычокъ, то молятъ ихъ варазъ, а если нѣтъ, ограничиваются кѣмъ-нибудь однимъ изъ нихъ или, въ крайнемъ случаѣ, даже обрядомъ обѣщанія. Обрядъ этотъ совершается въ куалѣ домохозяиномъ слѣдующимъ образомъ: мужъ беретъ испеченный на тотъ предметъ яровой хлѣбъ въ деревянной чашкѣ и, завязавъ въ скатерть, отправляется въ куалу. Здѣсь онъ молится, обѣщая богу принести въ жертву телку и быка при первой же возможности. Часть моленнаго хлѣба кладется предъ моленіемъ въ яму въ куалѣ и засыпается землей; это—взамѣнъ куренія, или сжиганія въ огнѣ. Самое же моленіе телки и бычка совершается слѣдующимъ образомъ. Жена въ назначенный день петь ярушники и яичницу, хозяинъ приноситъ въ это время въ шалашъ

верхушку хвойнаго дерева, которую ставят въ передній уголъ въ куалѣ, а предъ нимъ кладётъ головной уборъ молодушки, называемый по вотяцки *смылк*, также муки въ маленькой чашкѣ, медовое и толокно, приготовленное особеннымъ образомъ. Столъ въ куалѣ накрывается бѣдою скатертью. Потомъ ховяинъ совмаетъ своихъ родственниковъ съ женами. Затѣмъ взявъ одинъ хлѣбъ, на немъ яичницу, а на яичницѣ соль, кладетъ въ деревянную чашку и, завязавъ въ скатерть, отправляется въ куалу, беретъ еще двѣ бутылки кумышки отъ имени мужа и жены, также и пиво въ чемънибудь. Все это мужъ (домоховяинъ) молить, сначала хлѣбъ съ яичницей, солью и масломъ. А кумышка изъ двухъ бутлокъ льется въ одну маленькую деревянную чашку, также и пиво въ одну маленькую чашку и то и другое молится отдѣльно и часть ихъ сжигается въ огнѣ, разведенномъ ховяикой или кѣмънибудь другимъ. Затѣмъ совершается обрядъ омовенія животнаго и закланіе его. Кожа кладется предъ елкой. Обрядъ же варенія и моленія совершается такъ же, какъ сказано было выше. Извѣстныя внутреннія части варятся, бульонъ также молится и часть его сжигается; потомъ варятъ кашу, которую вмѣстѣ съ мясомъ опять молятъ и часть ихъ опять сжигаютъ. Затѣмъ отправляются въ избу и тамъ ѣдятъ и пьютъ. Кости собираются въ лукошко и провожаются на опредѣленное на такой случай мѣсто, обыкновенно подъ ёлку въ полѣ, на саяхъ съ колоколами; туда бросаю и елку. Попировавъ тамъ, ѣдутъ домой съ пѣснями; навстрѣчу выходятъ обыкновенно двѣ женщины и потчуютъ ихъ во дворѣ. При проводахъ костей женщины не участвуютъ.

Примчаніе. Если женившійся вдовый, то онъ до соблюденія брачнаго обряда обязанъ выполнить сперва всѣ обычаи, не исполненные за первый бракъ.

Моленіе въ лудѣ жеребенка за брачный союзъ. Означеніи луда, одѣствующихъ лицахъ въ лудѣ и также о правахъ ихъ, сказано было уже на мѣстѣ. За всимѣніемъ жертвеннаго животнаго ограничиваются однимъ общаніемъ. Обрядъ общанія совершается извѣстнымъ порядкомъ, только общаніе это совершается у лудъ-утиасъ въ куалѣ моленіемъ блиновъ съ масломъ. Самое же моленіе совершается лудъ-утиасемъ съ обращеннымъ къ луду лицомъ, причемъ часть блиновъ сжигается. А когда представится возможность молить жеребенка, предварительно пекутъ блины, яичницу и, взявъ потребное число блиновъ и яичницу, ховяйка мажетъ ихъ масломъ и кладетъ ихъ въ деревянную тарелку, а на нихъ комокъ масла и немного соли. Завязавъ ихъ въ такомъ видѣ въ бѣлую скатерть, ховяинъ отправляется къ лудъ-утиасу и, взявъ его съ помощникомъ, отправляется въ лудъ. Тамъ сперва молятъ блины съ яичницей, масломъ и солью, часть ихъ сжигаютъ, также поступаютъ и съ кумышкой. Затѣмъ начинается моленіе самого жеребчика. Цвѣтъ шерсти жеребчика на этотъ разъ не разбирается. Сперва обливаютъ жеребчика трижды водой, потомъ, связавъ ему ноги, сваливаютъ и закалаютъ. Кровь при этомъ, какъ и всегда, берутъ въ чашку.

Внутренности, а также лопатки, ноги и немного мяса варятъ въ котлѣ. Сперва готовятъ бульонъ; часть его, когда сварится, лудъ-утись (иначе луд асаба, или же луд мурт) наливаетъ въ чашку и молить по обычаю, затѣмъ часть его сжигаетъ. Предъ этимъ зажигаются свѣчи на полицѣ. Свѣчи обыкновенно биваютъ восковыя. Потомъ лудъ-утись беретъ на блюдѣ блины, и часть мяса, кои также молить и часть ихъ сжигаетъ. Затѣмъ спускается крупа и варится каша, а бульонъ и также мясо ставятся предъ свѣчами,—бульонъ въ деревянной чашкѣ, а мясо въ деревянной тарелкѣ. Наконецъ утись кладетъ и кашу въ чашку, молить и часть ея сжигаетъ въ огнѣ. Потомъ достаютъ бульонъ и мясо съ полицы и садятся ѣсть за столъ, послѣ чего всѣ кости сжигаются.

Примечаніе. При моленіяхъ въ лудѣ женщинамъ не позволяется участвовать и самый входъ въ лудъ имъ строго воспрещается, даже и мужчины безъ цѣли никогда не рѣшаются заходить туда. Мужчинамъ во все время моленія не разрѣшается надѣвать шапку. Моленіе и молитвенные обряды всегда совершаетъ самъ утись и самое вареніе производится подъ его строгимъ наблюдениемъ. Образъ же моленія всегда одинаковъ—на колѣняхъ. Заключительнымъ же моментомъ сего моленія или, какъ говорятъ вотяки, *серметъ-узда*, должно быть моленіе гуся.

Моленіе одной парм дергачей (коростелей) на лугу ва брачный союзъ.

Это моленіе по вотяки навывается «Іыръ-понна», т. е. за голову, цѣна головы, цѣна дѣвства, или еще разставаніе съ образомъ жизни холостяцкой. Моленіе это часто совершается при болѣзняхъ. Должно полагать, что вотяки переходъ холостой жизни къ семейной считаютъ переходомъ изъ-подъ управленія одного бога подъ управленіе другого бога, посему цѣлью этого моленія служить умилостивленіе прежняго-холостяцкаго бога. Болѣзни привнаются вотяками «мыжемъ». «Мыжъ»—болѣзнь, хворость, это въ родѣ того, что называлось по древне-славянскому явческому вѣрованію чеморь-спазмы въ желудкѣ, олицетворенная болѣзнь въ образѣ стихійнаго демона. И у вотяковъ по сіе время болѣзни олицетворяются, какъ у славянъ. Но «мыжъ» обыкновенно приписывается дѣйствіемъ покойниковъ. При «мыжѣ» ограничиваются моленіемъ одного дергача, а до нахождения его довольствуются однимъ общаніемъ. (О самомъ моленіи дергача см. выше, въ отдѣлѣ Случайныхъ посемейныхъ моленій). Последствію или заключеніемъ сего моленія служить моленіе утки, *серметъ* (тамъ же). Здѣсь холостая жизнь, какъ видно, уподоблена почему то жизни дергачей.

Моленіе ва брачный союзъ одной пары глухарей въ родовомъ шалашѣ.

Моленіе это совершается при болѣзняхъ, по указанію ворожцовъ. За немѣнѣемъ птицъ ограничиваются однимъ общаніемъ, самое общаніе совер-

шается въ родовомъ шалашѣ моленіемъ хлѣбовъ у *будым-куала-утися* (см. въ главѣ о случайныхъ посемейныхъ моленіяхъ).

Моленіе пѣтуха на лугу за брачный союзъ.

Заключительнымъ актомъ этого моленія служитъ моленіе барана, а за нимънѣишемъ его ограничиваются общаніемъ во время моленія пѣтуха (см. въ главѣ о случайныхъ посемейныхъ моленіяхъ).

Моленіе молодушкѣ за брачный союзъ утки въ отцовомъ куалѣ.

Для совершенія этого моленія молодушка съ родственникомъ съ мужниной стороны или одна отправляется къ отцу, взявъ съ собой живую утку и также хлѣбъ изъ яровой муки. Предъ моленіемъ отецъ молодушки или братъ долженъ сходить въ ближайшій лѣсъ, нарубить хвойныхъ сучьевъ и принести домой, какъ необходимый предметъ для моленія. Изъ хлѣбовъ, привезенныхъ молодушкой, одинъ должно молить, а другіе молодушка должна поднести въ даръ родителямъ и родственникамъ, а одинъ имѣть при себѣ, чтобы, поравнявшись съ кладбищемъ, помянуть покойныхъ крошнѣемъ кусковъ хлѣба; это можно дѣлать и за полевыми воротами, если не приходится ѣхать домой мимо кладбища. Впрочемъ, крошить хлѣбъ въ честь покойныхъ полагается, когда уже умерли родители, а пока они живы, крошить нѣтъ нужды. Поднесенный въ даръ хлѣбъ называется по вотяцки «саламъ». Слово «саламъ», по-татарски саламъ, значитъ еще поклонъ, почтеніе. Въ письмахъ пишутъ по татарски: «бикъ юбъ саламъ айтъ», а по-вотяцки: «туж трос саламъ вера»,—«скажи премногій поклонъ». Никакое жертвенное животное не закаляется на голой землѣ, а всегда стелютъ подъ него сучья хвойнаго или лиственнаго лѣса (обыкновенно березы); послѣднее—сли лѣтомъ послѣ Троицы; кромѣ того хвоя стелется на столъ подъ скатерть въ куалѣ, таже на полицѣ куалы, въ переднемъ углу, гдѣ дѣлается «вылэ мичѣн», возношеніе (см. моленіе въ куалѣ). Сперва хозяинъ куалы молить хлѣбъ съ солью и часть ихъ сжигаетъ, а хлѣбъ кладетъ на полицу, какъ возношеніе; потомъ поливаетъ водой утку изъ ковшы трижды и рѣжетъ гдѣ нибудь ножомъ; затѣмъ ощипавъ утку, варитъ кашу съ мясомъ и опять молить и части сжигаетъ въ огнѣ, а голову, какъ возношеніе, также кладетъ на полицу. Наконецъ садятся ѣсть, если лѣтомъ, въ шалашѣ, а зимой въ избѣ. Тогда снимаютъ возношеніе, хлѣбъ и голову. Кости сжигаютъ въ шалашѣ. Заключительнаго моленія не положено. Изъ моленнаго ничего не позволено вкушать жениху.

Моленіе за брачный союзъ бѣлой утки въ родовомъ шалашѣ.

Для этого молодушка, какъ выше сказано, отправляется въ домъ родителей безъ мужа съ хлѣбами. Здѣсь моленіе совершаетъ будым-куала-утися и на полицу въ возношеніи кладетъ кромѣ хлѣба и головы еще

внутренности утки; часть ихъ и кости сжигаются въ огнѣ. Утка вся отдается утисю, ему же остаются остатки каши послѣ ѣды. Образъ моленія такой же, какъ говорилось выше. Части хлѣба, головы и внутренностей утки, которыя клали для возношенія, позволяется ѣсть только женщинамъ того рода по куалѣ и утисю. Заключительнаго моленія сему моленію нѣтъ.

Моленіе за брачный союзъ чернаго барана въ людѣ.

Образъ моленія такой же, какъ было сказано выше (см. моленіе въ людѣ жеребчика).

При моленіяхъ, какъ въ куалѣ, такъ и въ людѣ, когда оно совершается частнымъ образомъ, т. е. однимъ какимъ либо лицомъ, необходимо жертвовать монету; обыкновенно даютъ мелкія монеты. Также полагаются дѣлать и невѣстѣ, когда она выходитъ замужъ: прощаясь съ куалой, она должна положить мѣдную монету—въ знакъ чувства уваженія въ куалѣ. Особенно же это строго соблюдается тогда, когда въ отцовскомъ куалѣ некому исправлять надлежащіе обряды. Монеты эти называются по вотяцки «Югезъ» (Каванскіе вотяки зовутъ «Люгезъ»). Югезъ считается священнымъ предметомъ и употребленію на домашнія нужды не подлежатъ. почему онѣ или хранятся дома, или отдаются въ церковную казну. Для этого моленія серметъ не полагается.

Приношеніе жертвы замужней дочерью покойнымъ родителямъ (Ир-пыда).

Ир-пыд значитъ голова и ноги, потому что покойнымъ жертвуются отъ жертвеннаго животнаго голова и ноги. Собственно поминаются умершіе. Жертвенное животное посвящается въ память родителей. Закаляютъ обыкновенно дойную корову. За неимѣніемъ своей коровы можно купить голову и ноги на баварѣ. Самое моленіе бываетъ въ домѣ родителей молодухи, а обрядъ закаланія должно совершать въ домѣ родителей мужа. Въ тѣхъ случаяхъ, когда посвящаются купленные части коровы, рѣзанныя мясникомъ, для исполненія обряда закаланія, кровопролитія, взаимнѣ коровы рѣжутъ курицу, только кровь отъ жертвуемыхъ птицъ никогда не берется. Закалаемыхъ курицъ никогда не поливаютъ водой, кромѣ гусей и утокъ. Обрядовъ же моленія никакихъ не полагается дѣлать въ домѣ мужа. Въ домъ родителей отправляется молодуха вмѣстѣ съ мужемъ своимъ. Въ самый день поминовенія въ шалашѣ ровводятъ огонь и тамъ голову и ноги палатъ въ огнѣ самъ мужъ или жена его. Затѣмъ промываютъ водой и варятъ. Наливаютъ въ чашку бульона, сколько нужно, потомъ спускаютъ крупу и варятъ кашу. Потомъ вечеромъ извѣщаютъ родственниковъ, чтобы собирались поминать родителей. По-вотяцки это называется «атайесъ, анайесъ бурместыны», т. е. въ упокоеніе родителей-отца и матери. Извѣщеніе въ Каванской губерніи производится вечеромъ молодыми парнями слѣдующимъ образомъ: мальчиковъ съ десять садятся верхомъ и выѣзжаютъ на улицу, съѣзжаются въ одно мѣсто и проѣзжаютъ по улицѣ съ одного конца до

другого съ крикомъ: «къ NN собирайтесь ѣсть Имр-пидъ». Тогда желающіе являются въ назначенный домъ—кто идетъ со всѣмъ семействомъ, кто вдвоемъ, мужъ съ женой. Обыкновенно же собираются не одни сродники, но и знакомые и сосѣди. Ховяйки—женщины берутъ съ собой по бутылкѣ кумышки. Сосѣди и близкіе навываются «бблякъ», а родственники «иська-вын», по выговору вотяковъ Казанской губерніи—«сыкавын».—Въ домѣ, въ которомъ должно совершаться поминовение, покрываются скатертью два стола—въ переднемъ углу и у печки. Первый для мужчинъ, второй для женщинъ. При этомъ хвой не нужно. Хотя и говорятъ, что посвящаютъ голову и ноги, но однако полагается и мясо. На каждый столъ ставится большая деревянная чашка каши. Въ кашѣ въ серединѣ выдѣлываютъ ложкой, ямку куда кладется расплавленное масло и при ѣдѣ каждую ложку каши обмакиваютъ въ масло. У вотяковъ нѣтъ обыкновенія мѣшать масло въ кашѣ. Мясо и кости кладутъ въ начевки (сѣяльницы) и ставятъ на столъ. Ставятся также часть кумышки, налитая изъ бутылки въ одну не большую деревянную чашечку, навываемую по вотяцки чарка (или еще сюмыкъ), и пиво, если есть. На столъ кладутъ ножъ и друшники. Въ то же время одинъ изъ опытныхъ у дверей на приступкѣ печи полагаетъ небольшое корыто, а по краямъ корыта ставитъ нѣсколько восковыхъ свѣчъ, купленныхъ или самодѣльныхъ изъ своего неочищенного воска. Зажигаютъ ихъ и начинаютъ поминать. Обрядъ поминовения совершается слѣдующимъ образомъ: каждый изъ мужчинъ накидываетъ на себя верхнюю будничную одежду, надѣваетъ шапку; также дѣлаютъ и женщины—старухи. Въ такомъ видѣ каждый поочередно подходитъ къ столу, беретъ часть хлѣба, подходитъ къ корыту (можно попарно и по три человѣка) и крошитъ хлѣбъ, перебирая поименно умершихъ, кто кого вспомнить, потомъ беретъ ложкой бульонъ и также льетъ по каплямъ, потомъ кашу и мясо, затѣмъ льетъ изъ чарки кумышку и пиво. И послѣ крошенія или пролитія каждый говоритъ: пусть дойдетъ наша жертва до васъ, покойтесь, живите мирно (голодомъ не живите), Имр-пидъ даемъ. Это поворотяцки говорится такъ: чеке, пересъе! буместъ, авяды медъ усев, Имр-пид сетъясъком. При поминовеніи полагается отвѣдывать часть всего предложеннаго ¹⁾.

По исполненіи обряда поминовения садятся за столъ ѣсть и пить. Каждая женщина изъ своей бутылки долгомъ считаетъ угощать другихъ женщинъ и мужчинъ. Мужчины въ это дѣло не вмѣшиваются. Свѣчи тѣмъ временемъ догораютъ и гаснутъ. Кости послѣ ѣды собираются въ лукошко, которое до времени стоитъ на полу. Послѣ ѣды никогда не крестятся, а если и молятся, ограничиваются поклонами Богу безъ крестнаго знаменія, а вмѣсто крестнаго знаменія гладятъ рукой голову при поклоненіи, и бла-

¹⁾ Прим. Мужчины и женщины, имѣющіе живыхъ родителей, не участвуютъ въ крошеніи, также холостые парни, дѣвки и беременныя женщины.

годарятъ Бога словами: «тау, Инмаре», что значить: благодарю Тебя, Боже мой. Молодушка, которая приноситъ въ жертву, стелеть на полъ, подлѣ лукошка, холстинку, стоя на колѣняхъ и при этомъ цѣлуетъ холстъ свой, а мужъ кладетъ монету на холстъ такимъ же образомъ, стоя на колѣняхъ. Такъ поступаетъ каждая женщина со своимъ мужемъ. При этомъ говорятъ по вотяцки: «кїадъ пыдадъ кутъ». Это значить по русски: прими въ руки и ноги. Затѣмъ, слѣлавъ поклонъ, каждый отходитъ. Дѣти, конечно, не участвуютъ при исполненіи сего обряда. Однако соблюдаютъ тишину и благовѣніе, принаравливаясь къ настроенію духа старшихъ. Затѣмъ запрягаютъ сколько есть лошадей съ колоколами и мужики провожаютъ кости, холстинки и монеты, собравъ все въ одно лукошко, на невѣстное мѣсто. Мѣсто это называется по-вотяцки лѣ-куанъ, или куръ-куанъ, т. е. мѣсто, куда бросаютъ кости и лубки. Подъ этимъ наваніемъ еще можно подразумевать мѣсто, куда бросаются остатки послѣ покойниковъ: лубокъ, на которомъ онъ лежалъ, стружки отъ гроба, рубашка, штаны, въ которыхъ онъ померъ, вѣникъ, которымъ обтирали его при обмываніи, также туяски и чашки, въ которыя дѣлали вовліанія. Мѣсто это обыкновенно бываетъ при кладбищенской дорогѣ подъ елью, или въ лѣсочкѣ, и мѣсто это становится какимъ то страшилщемъ: мимо его по ночамъ рѣдко кто проходитъ хладнокровно, потому что вотяки люди очень суевѣрные. Проводы костей, холстинокъ и монетъ бывають съ пѣснями, приновреленными къ обстоятельству. Съ собой берутъ штофъ кумышки. Кабацкая водка при моельныхъ церемоніяхъ не употребляется; если нельзя достать кумышки, то въ такомъ случаѣ обходятся и безъ кумышки, довольствуясь однимъ пивомъ. Кумышка должна быть отъ той женщины, которая поминаетъ своихъ родителей. Кабацкое вино можно допустить только въ исполненіи священныхъ обрядовъ. Обрядъ выкладыванія изъ лукошка исполняется слѣдующимъ образомъ: сперва стелють солому по возможности потолкаше, потомъ вынимають лукошко и корыто. При этомъ зять умершаго встаетъ на колѣни, кладетъ монету, предварительно поцѣловавъ ее, и дѣлаетъ поклонъ. Потомъ начинаютъ выпивать кумышку, взятую съ собой.

Примѣчаніе. Если есть у этой женщины братья, то довольно одному изъ нихъ принести въ жертву умершимъ родителямъ: отцу лошадь, а матери корову, а сестры ихъ ограничиваются приношеніемъ одной коровы отцу и матери

Моленія бабъ вотячекъ. По вотяцки они называются: нылкъшно-вѣсес. Частыя неудачи выкуриванія кумышки вызываютъ иногда вотячекъ доискиваться причины неудачи, посему для точнѣйшаго разъясненія дѣла отправляются къ ворожцу (усто-туно), который отличается какъ бы проворливостью. Ворожцы обыкновенно приказываютъ одно изъ двухъ, именно: принести въ жертву черному бѣсу черную овцу, когда они признають, что причина неудачи отъ ковей діавола, или же черную курицу покойникамъ, когда найдутъ, что причина неудачи лежитъ въ умершихъ.

Моленіе бабами черному бѣсу черной овечки. (Съѣд перилы съѣдъ ѡжъ). Причина этой жертвы, какъ уже сказано было выше неудачное выкуриваніе кумышки: она имѣетъ цѣлью умилостивить того черного бѣса, который вредитъ по мнѣнію ворожца въ выкуриваніи кумышки. Для моленія этой овечки обыкновенно сколятся нѣсколько сосѣднихъ бабъ, у которыхъ кумышка не удается, въ одинъ изъ своихъ шалашей и воровски рѣжутъ украденную чью нибудь чужую овечку черного цвѣта. Внутренности овечки, какъ то: голову и ноги варятъ, изъ полученнаго бульона часть берется, сколько нужно, въ чашку, потомъ изъ оставшагося въ котлѣ бульона варятъ кашу. Часть каши опять берется въ другую чашку и начинаютъ молиться на колѣняхъ. При этомъ молитвенницей должна быть одна которая нибудь изъ нихъ. Она должна молить сперва бульонъ въ чашкѣ и по молитвѣ часть бульона льется изъ ложки въ огонь. Потомъ должна также поступить и съ кашей, и мясомъ, и кумышкой. Хлѣба онѣ не молятъ. Часть каши и мясо въ особой чашкѣ должно возносить, посвятить въ выѣзъ имчонъ т. е. на полицу, въ передній уголъ. Женщины не должны возносить или поднимать жертву на ту полицу, которая устраивается мужчинами; онѣ дѣлаютъ для себя особую полицу въ переднемъ же углу ниже мужской. Затѣмъ садятся ѣсть, часть жертвы несутъ домой. Все это дѣлается тайно отъ людей и отъ семейныхъ въ отсутствіи мужиковъ своихъ. Узнаютъ же семейные объ этомъ моленіи при видѣ остатковъ отъ жертвы.

Моленіе бабъ черной курицы усопшимъ. Это моленіе по вотячки навывается «кулэмъѣсли съѣдъ курегъ ѡсянъ». Каждая вотячка, у которой кумышка не удастся, колетъ сама курицу въ своемъ шалашѣ за котломъ. Изъ курицы сперва варятъ бульонъ, потомъ кашу. Молятъ бульонъ, кашу съ мясомъ и часть ихъ сжигаютъ въ огнѣ. Затѣмъ всносятъ какъ уже сказано выше, а оставшіяся части послѣ ѣды несутъ домой.

Священникъ І. Васильевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Б) Историческіе.

Два частныхъ письма изъ наслѣдія московскихъ приказовъ ¹⁾.

I.

Братецъ Спиридонъ Кондратьевичъ послалъ я къ тебѣ покупку кафтанъ крапивной холодной китайчетой стеганой далъ рубль дватцать пять алтынъ кумачю $\bar{д}$ аршина дано пятнатцать алтынъ $\bar{в}^{\text{л}}$ тафты алой пять аршинъ безъ чети дано по дватцати алтынъ съ полугривною аршинъ и того три рубли два алтына четыре деньги сапоги сафьянные веленые даны пятнатцать алтынъ $\bar{в}^{\text{л}}$ снурку алова $\bar{з}$ аршинъ $\bar{в}$ пугвиць дано пять копескъ а что купленъ кафтанъ и тафта и кушакъ и кумачъ дешевою цѣною и въ томъ пожаловали мнѣ уступили знакомцы за которыми моя работа есть да крашенины $\bar{д}$ аршинъ дано шесть алтынъ и тебѣ братецъ въ тафтѣ тилогрѣи не дѣлать и тѣмъ ее не портить а сдѣлать въ ней шубу на бѣломъ мѣху для того чтобъ было въ чемъ на Москвѣ появитца а шапки я не купилъ для того что дать шапка $\bar{в}^{\text{р}}$ а не глѣдѣть не на што и я у знаконца взялъ соболь и куплю вершокъ и пришлю съ Иваномъ Ѳедоровымъ а буде въ тафтѣ ста[не]шь что дѣлать невѣскѣ и ты вели дѣлать переды... да сапоги жъ послалъ веленые жъ даны пятнатцать алтынъ и что къ тебѣ послано и

¹⁾ Архивъ Мин. Юст.; столбцм приказнаго стола Разряда № 939 л. 118, № 1389 л. 58. Подобнаго рода памятники частной переписки («грамотки») входятъ въ составъ разрядныхъ столбцовъ лишь случайно, обыкновенно въ результатѣ конфискаціи, и встрѣчаются здѣсь не часто, хотя извѣстенъ цѣлый столбецъ, составленный изъ фамильной переписки («Старина и Новина» кн. X). Въ предлагаемой транскрипціи текста развернуты титла, надстрочныя буквы и замѣнена орфографія тамъ (е, ѣ, ф, о...), гдѣ этимъ не искажается звуковая система подлинника.

тебѣ меня послушать носить все съ бережью а кафтанъ я купилъ длинной для того что нынѣ такіе носятъ а не короткіе да пожалуй вели мнѣ свалить въ своей шерсти войлокъ тройной подстѣдельной а тониную бѣ онъ былъ въ спанешною пору или хотя малымъ чѣмъ потолще а буде которые сапоги мали и тѣ пришли ко мнѣ, а я въ то мѣсто тебѣ иные пришлю да твои башмаки послалъ женскіе на мужское дѣло для того что нынѣ всѣ¹⁾ такіе здѣсь носятъ и для крѣпости даны десеть алтынъ р^д а рукавиць купить не успѣлъ.

По семъ будь въ добромъ здоровѣ Ивашко челомъ бью.

(На оборотѣ): Государю моему брату Спиридону Кондратьевичу²⁾.

II.

Василей Власъевич многолѣтно здравствуй.

Пожалуй государь мой побей челомъ пріятелемъ нашимъ общимъ кому довлѣетъ чтобъ шетного дѣла Артемью Богдановичю надо мною не смотрѣтъ а смотрѣтъ бы иному кому окромѣ нашего прикаву дѣлковъ кому бояринъ не благоволятъ.

А мнѣ своего прикаву отъ дѣлковъ зѣло великое тѣсненіе одинъ приключетъ къ столу спрашиваетъ мыметокъ³⁾ столповъ а другой объ иномъ чго непристойно⁴⁾ къ приказному поведенію а третей объ иномъ и межъ себя тѣшатца и смѣютца и называютъ дуракомъ и глупцомъ и не

¹⁾ «все».

²⁾ Грамотка (I) относится къ 1688 году и была послана человѣкомъ околн. кв. Якова Вас. Хилкова въ одно изъ селъ уѣзда Переславля Рязанскаго къ своему родному брату Спиридону. Ответи письмо вмѣстѣ съ покушками было поручено крестьянину, который обмчно жилъ за рыбной ловлей въ переславской вотчинѣ Хилкова и пріѣхалъ къ Москвѣ на стругу съ живой рыбой. У Москворѣцкихъ воротъ рыбакъ былъ взятъ стрѣльцами и приведенъ въ Стрѣлецкій приказъ—о другихъ его братьяхъ крестьянахъ того же помѣщика производился ровыскъ въ смертномъ убивствѣ, и къ этому ровыску онъ былъ зачѣмъ то привлеченъ. Какъ онъ сказывалъ въ приказѣ, идучи дорогою отняли у него кулекъ, а въ томъ кулекѣ было тафти портище да кумачъ, и тое тафту и кумачъ и башмаки и сапоги и крашенину дослалъ къ брату Ив. Кондратьевъ, «и о той де помякѣ имянно написано въ грамоткѣ ево Ивашковѣ и тое посылку все у него Совонка... отняли»—и подалъ грамотку. Такимъ путемъ письмо, не дойдя по назначенію, было включено въ составъ ровыска, къ которому никакого отношенія не имѣетъ, и вклеено въ столбецъ.

³⁾ Очевидно—«выметокъ». ⁴⁾ «непристойно».

смысленнымъ и бранять матерны непрестанно а призываютъ въ тѣ поры какъ себеретца передъ ними цередворцовъ много нарочно чтобъ я отъ печали непрестанно крушился и говорятъ намъ бу дескаты¹⁾ двухъ тѣхъ изъ приказу выжить а съ тѣмъ де справимся.

Пожалуй и впредь пиши къ намъ и что какая милость по сему писанію милостивого нашего бат[ъ]ка будетъ а въ сей грамоткѣ послалъ я грамотку къ Ферафону Петровичю пожалуй вычти и донеси милостивно.

А въ дому твоёмъ все далъ Богъ здорово. Сіе писаніе и грамотка послано съ почтой іюля 1-го числа²⁾.

¹⁾ «будескаты».

²⁾ Грамотка (II), писанная на столбцовомъ полулистѣ съ водянымъ знакомъ амстердамскаго герба, не носитъ на себѣ ни имени писавшаго, ни надписи на оборотѣ, составлена небрежно, съ описками, и можетъ быть въ этомъ экземплярѣ не была послана, а осталась лежать въ приказѣ до времени, когда ее употребили на обертку столпика. Въ какомъ приказѣ сидѣлъ и на какихъ дьяковъ ропталъ ея злополучный авторъ? Въ текстѣ обращаетъ на себя вниманіе имя Артемья Богдановича, каковое носилъ одинъ изъ разрядныхъ дьяковъ конца XVII ст.—Возницынъ (въ Разрядѣ съ 1690,+1702 г.), но тотъ же Возницынъ ранѣе былъ дьякомъ и въ иныхъ приказахъ (напр. подъ 1686—89 г.г. его имя встрѣчается въ спискахъ Большого Прихода, Большой Казны, Новой Чети). Т. о. предметъ этого не датированнаго письма едва ли можетъ быть опредѣленно выясненъ, чему способствуетъ въ особенности пробѣлъ въ свѣдѣніяхъ о личномъ составѣ московскихъ приказовъ вслѣдствіе господствовавшаго до конца 100-хъ годовъ обычая опускать имена дьяковъ по отчеству даже въ боярскихъ книгахъ и боярскихъ спискахъ.

Докладъ о дѣятельности III-го областного историко-археологическаго съѣзда въ г. Владимірѣ 20—26 іюня 1906 года.

Въ іюнь мѣсяцѣ нынѣшняго года въ г. Владимірѣ состоялся 3-й областной археологическій съѣздъ, на которомъ я имѣлъ честь быть представителемъ Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. Хотя со времени этого съѣзда прошло только три мѣсяца, однако въ печати появилось уже нѣсколько весьма обстоятельныхъ описаній его дѣятельности: и при томъ въ самомъ скоромъ времени по окончаніи его. Помимо и дававшася во время съѣзда его «Справочнаго листка», представлявшаго ежедневно краткія резюме засѣданій и раздававшася членамъ съѣзда (всего вышло 8 №№ съ 19 по 27 іюня), укажу, какъ на болѣе подробныя, на сообщенія В. Е. Рудакова въ августовской книжкѣ «Историческаго Вѣстника» (стр. 503—585) подъ заглавіемъ: «Третій областной историко-археологическій съѣздъ въ губ. г. Владимірѣ» и неизвѣстнаго автора въ №№ 88—93 (2—6 іюля) издающейся въ Костромѣ газеты «Поволжскій Вѣстникъ» — «Третій областной историко-археологическій съѣздъ во Владимірѣ на Клязьмѣ» и въ видѣ дополненія къ послѣднему въ № 97 той же газеты отъ 18 іюля: «Къ очерку III областного историко-археологическаго съѣзда» за подписью «П. И—й». Эти инициалы даютъ возможность угадать почтеннаго автора столь живо и интересно написаннаго сообщенія.

Первый областной археологическій съѣздъ состоялся въ 1901 г. въ Ярославлѣ, второй — въ 1903 г. въ Твери и третій во Владимірѣ назначенъ былъ на 20—30 іюня 1905 года, но, какъ въ виду совпаденія его съ все-россійскимъ съѣздомъ въ Екатеринославѣ, такъ и по другимъ обстоятельствамъ былъ перенесенъ на нынѣшній годъ. Наканунѣ открытія съѣзда, 19 іюня состоялось распорядительное засѣданіе, на которомъ были выбраны председатели и секретари отдѣленій и распределены занятія съѣзда, при чемъ предположено было совершить намѣченныя экскурсіи между засѣданіями, а именно 25 и 26 іюня. Впослѣдствіи, однако, оказалось, что занятія съѣзда закончились собственно 24-го числа, такъ какъ по окончаніи экскурсій было только одно заключительное засѣданіе, на которомъ послѣ-

довало и закрытіе сѣзда, вечеромъ 26-го іюня. Засѣданія происходили ежесдневно въ 12 часовъ утра и 7½ часовъ вечера, и на нѣкоторыя изъ нихъ было назначено по 7 докладовъ, что вызывало понятное утомленіе въ слушателяхъ.

Всѣхъ членовъ сѣзда было 158, въ томъ числѣ 43 мѣстныхъ и 115 иногороднихъ (изъ Казани двое—проф. дух. акад. В. А. Нарбсковъ и я); жемскаго пола было 11 лицъ. 20 іюня состоялось открытіе сѣзда послѣ молебствія, отслуженнаго управлявшимъ въ то время владимірской епархіей викарнымъ епископомъ Александромъ. Въ торжественномъ засѣданіи сѣзда, по открытіи его вице-губернаторомъ, произнесена была привѣтственная рѣчь предсѣдателемъ сѣзда Н. В. Покровскимъ, затѣмъ сказаны были привѣтствія владимірскимъ городскимъ головою и отъ архивныхъ комиссій нижегородской и костромской и прочитаны полученныя къ открытію сѣзда телеграммы. Вечеромъ того же дня начались засѣданія съ чтеніемъ рефератовъ. Въ 10 засѣданіяхъ было доложено 37 рефератовъ (остались недоложенными еще 20 рефератовъ), а именно:

По I отдѣлу (первобытныя древности, каменный вѣкъ, курганная эпоха) заслушаны доклады: П. Э. С и м с о н а—«Стоянка каменнаго вѣка подъ г. Зубцовомъ, тверской губ.» (въ 6 вѣстехъ выше Зубцова, на берегу Волги, на ледниковой террасѣ на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ саженъ докладчикомъ найдены орудія необыкновенно большимъ размѣромъ—топоры для рубки дерева и наконечникъ копья; такой величины орудія еще никѣмъ не были находимы, по словамъ докладчика, по крайней мѣрѣ на Волгѣ, несовершенныя же отдѣлкою экземпляры отчасти уясняютъ самый способъ выдѣлки), и «О замѣчательномъ каменномъ молотѣ съ береговъ Волги ниже г. Ржева» (молотъ этотъ принадлежитъ къ боевымъ и представляетъ наиболѣе сохранившійся экземпляръ типа орлиной головы, сдѣланъ изъ плотнаго кремнистаго песчаника и прикрѣплялся къ топоричу посредствомъ привязыванія; принадлежитъ къ неолитическому періоду); И. А. Т и х о м и р о в а—«Кто насыпалъ ярославскіе курганы?» (докладчикъ пришелъ къ убѣжденію, что ярославскіе курганы первые насыпали норманны, отъ которыхъ переняли ихъ и славяне); А. В. С е л и в а н о в а—«О древнѣйшемъ населеніи пріокскаго района, предшествовавшемъ славянской колонизаціи» (древняя культура пріокскаго района является древнѣйшей изъ культуръ желѣзнаго вѣка, начало котораго можно отнести къ IV—V стол., а болѣе поздній періодъ—къ VIII в.; господствующій характеръ погребеній этой культуры—обыкновенныя погребенія—не въ курганахъ, какъ у славянъ, а въ могильникахъ, во вторую же эпоху появляются смѣшанныя погребенія: трупосоженія и сидячія; пріокскую культуру можно считать посредствующей между каменнымъ вѣкомъ и позднѣйшей бронзовой культурой X—XII в.; что же касается племени, населявшаго этотъ районъ, то его слѣдуетъ признать принадлежащимъ къ одному изъ восточныхъ племенъ, можетъ быть мерянскому; докладъ В. Н. М а л ь к о в с к а г о, за от-

существомъ автора сообщенный въ извлеченіи И. А. Ивановымъ—«О раскопкахъ кургановъ 31 авг.—3 сент. 1903 г. въ с. Рыбинскомъ, бѣжецкаго у., тверской губ.» (по мнѣнію автора доклада, курганы эти скорѣе могутъ быть отнесены къ могильнымъ насыпямъ новгородскихъ славянъ, чѣмъ къ финскимъ, югорскимъ или мерянскимъ); В. Р. А п у х т и н а—«Поиски древностей въ землѣ вятичей» съ демонстрированіемъ найденныхъ вещей (докладчикъ искалъ слѣдовъ этого племени въ болховскомъ у., орловской г. и раскопалъ 32 кургана, изъ нихъ 22 оказались съ обрядами трупосожженія, причемъ на уровнѣ материка былъ найденъ помостъ—можетъ быть, слѣды погребальнаго обряда вятичей по лѣтописи «на столпѣхъ»);—Г. Н. П р о з р и т е л е в а—«Древніе памятники и городища ставропольской губ.» (неотложнымъ требованіемъ для русской археологіи, по словамъ референта, являясь изученіе тѣхъ развалинъ, которыя видны въ цѣломъ рядѣ кургановъ ставропольской губ. и которыя пока, до полнаго ихъ уничтоженія, представляютъ богатый источникъ для выясненія полной жизни погибшаго народа, нѣкогда здѣсь обитавшаго и значительно превосходившаго своей культурой окружавшіе его народы въ восточной половинѣ Россіи).

По Отдѣлу (областная исторія, древности историческія [письменныя] и географическія) доклады: Н. И. Т р о и ц к а г о—«Изъ исторіи славянской колонизаціи средняго Поволжья (нижегородской губ.)» (главныя мысли доклада: «начавшаяся въ концѣ XVI ст. колонизація средняго Поволжья, какъ явленіе, параллельное съ колонизаціей верхняго Дона и его притоковъ, объясняется взятіемъ Кавани, уничтоженіемъ враждебныхъ дѣйствій крымскихъ татаръ, укрѣпленіемъ и обороной окраинъ московскаго государства боярами и особенно княземъ Воротынскимъ»; докладчикъ закончилъ свой рефератъ словами; «350 лѣтъ тому назадъ умѣли и крестьянъ надѣлять землею, умѣли и не строить городовъ тамъ, гдѣ земель не завоевали»); Н. П. Т р а в ч е т о в а—«Кого изъ муромскихъ князей слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ св. благовѣрнаго князя Петра, въ иночествѣ Давида, муромскаго чудотворца?» (докладчикъ опровергалъ мнѣніе Квашнина—Самарина, высказанное на тверскомъ сѣздѣ, будто св. Петръ не есть Давидъ Юрьевичъ, ум. въ 1228 г., а другое лицо, жившее въ началѣ XIV вѣка); В. Д. Е м е л ь я н о в а—«Поиски мѣста крещенія св. Владиміра въ Херсонесѣ» (по мнѣнію автора доклада, крещеніе св. Владиміра совершенно въ единственной крещальнѣ, бывшей въ то время въ Херсонесѣ—въ крестообразномъ храмѣ, надъ которымъ теперь построены въ память этого событія соборъ въ честь св. кн. Владиміра); А. В. З а х а р о в а—«Отрывки изъ исторической записки о владимірской гимназіи» (въ 30-хъ годахъ XIX ст. совѣтъ гимназіи, участвуя въ управленіи ею, разбиралъ служебные инциденты, давалъ инструкція и дѣлалъ внушенія служащимъ лицамъ и, очевидно, пользовался большою самостоятельностью, чѣмъ теперь; совѣтъ участвовалъ въ управленіи и низшими училищами губерніи); П. А. И л и н с к а г о—«Къ вопросу о судьбѣ и бытѣ женщинъ костромскаго края въ XVIII

столѣтій» (докладъ составленъ авторомъ на основаніи бывшихъ въ его распоряженіи архивныхъ матеріаловъ, обиліе и разнообразіе которыхъ дало возможность нарисовать полную и живую картину быта и характера женщинъ того времени); Г. А. Рязскаго—«Благовѣрный князь Феодоръ стародубскій (этюдь по агіологіи)» (въ 1722 г. вслѣдствіе дошедшихъ до епископа суздальскаго слуховъ, что священникъ с. Алексина служитъ молебны св. кн. Феодору, убитому въ Ордѣ царемъ «Азбякомъ» и погребенному въ этомъ селѣ, было начато слѣдствіе, въ результатѣ котораго запрещено было чествованіе этого князя, такъ какъ консисторія не убѣдилась ни въ его святости, ни въ томъ, что онъ погребенъ въ Алексинѣ, ни даже въ его существованіи, но народное преданіе, отвергнутое церковью, подтверждается историческими данными: кн. Феодоръ—лицо историческое, убитъ въ Ордѣ Узбекомъ въ 1330 г. и по всѣмъ даннымъ погребенъ въ с. Алексинѣ, которое было его вотчиной); Д. И. Скворцова—«О лицевомъ цвѣтникѣ тверской семинаріи» (цвѣтникъ содержитъ рядъ рассказовъ, преимущественно аскетическаго содержанія, и богато украшенъ лицевыми изображеніями). М. Н. Бережкова—«О владимірской лѣтописи XII—XIII вв. со стороны ея состава и содержанія» (референтъ привелъ главные выводы академика Шахматова о составѣ Владимірскихъ лѣтописей XII—XIII вв. и о митрополичьихъ сводахъ XIV и XV вв., отмѣтилъ разнорѣчивыя показанія старыхъ Владимірскихъ лѣтописей объ Успенскомъ соборѣ, отмѣтилъ большую разницу старыхъ лѣтописныхъ сказаній XIV и XV вв. о кончинѣ Андрея Боголюбскаго и сказаній XVI и XVII вв.—первыя не говорятъ объ участіи жены Андрея въ заговорѣ противъ него и о наказаніи ея и убійцѣ); Л. М. Савелова—«Помѣшники Владимірскаго края—князья Пожарскіе» (удѣльные князья Пожарскіе, нѣкоторое время подчиненные кн. Владимиру Андреевичу, затѣмъ потеряли всякое значеніе, благодаря государственной политикѣ московскихъ князей; въ XVI ст. они спускаются на низшія ступени іерархической лѣстницы, а въ XVII в. благодаря заслугамъ кн. Дмитрія Михайловича, они снова занимаютъ высокое положеніе); С. Н. Введенскаго—«Слѣды существованія особой муромской лѣтописи» (упоминаніе ея Татищевымъ въ числѣ источниковъ его «Исторіи») и «Откуда произошло имя офеней» (докладчикъ производитъ это названіе отъ греческаго *ὄφου*, *ὄφουον*—тонкое бѣлое полотно, принимая во вниманіе оживленныя торговля сношенія суздальскаго края съ греками, присутствіе въ явкѣ офеней греческихъ словъ и указанія на ткани и полотна, какъ предметъ вывоза изъ Греціи въ сѣверо-восточную Русь).

По III отдѣлу (памятники [вещественныя] церковной и гражданской старины, памятники церковнаго и гражданскаго зодчества, памятники быта, иконопись): А. А. Титова—«Объ иконѣ св. Троицы (Господь въ лонѣ Отчемъ)» (распространеніе иконъ съ изображеніемъ Распятаго Господа въ лонѣ Отчемъ началось въ Москвѣ во второй половинѣ XVI в. подъ вліяніемъ проникшихъ въ Россію итальянскихъ и нѣмецкихъ картинъ; ви-

вантійскія іконографія такого изображенія не знала, западные образцы можно видѣть во многихъ мѣстахъ, какъ напр., въ Берлинскомъ музее), е го же—«Объ иконѣ Каванской Божіей Матери, находящейся въ тульскомъ соборѣ», съ подписью на ней, что предъ нею молился царь Алексѣй Михайловичъ (эта икона въ 1809 г. продана священникомъ вмѣстѣ съ другими вещами старьевщикамъ, докладчикъ случайно нашелъ и купилъ ее на нижегородской ярмаркѣ и возвратилъ въ Тулу) и «О портретѣ Тимоея Архипыча», жившаго при дворѣ царицы Прасковьи Федоровны, который приобрѣлъ известность росписью церкви въ Чудовомъ монастырѣ, а затѣмъ роздалъ деньги бѣднымъ и сталъ юродствовать; А. И. Соболевскаго—«Двуперстие, сугубая аллилуія и хожденіе посолонъ съ точки зрѣнія исторической» (споръ по этимъ вопросамъ возникаетъ въ Россіи въ концѣ XIV и началѣ XV в. подъ влияніемъ оживившихся сношеній съ Греціей и южными славянами, въ Грецію же новые обряды проникли, по мнѣнію докладчика, подъ влияніемъ сирійской церкви во время пребыванія византійскаго императора и патріарха въ Никее, вслѣдъ за южными славянами ихъ усвоили и русскіе, а стоглавыи соборъ санкціонировалъ ихъ; А. А. Дмитріевскій рѣшительно отрицалъ возможность вліянія сирійской церкви на греческую и доказывалъ, что спогные обряды существовали въ греческой церкви гораздо раньше); Н. И. Троицкаго—«Одинъ изъ источниковъ до исторіи византійской иконографіи» (такимъ источникомъ авторъ считаетъ иконографическіе типы на византійскихъ монетахъ); І. К. Линдемана—«Выводъ символическаго значенія обруча на основаніи поправки одного историческаго мѣста лѣтописи» (въ договорахъ Святослава и Игоря съ Греками словъ: «да будемъ золотп, яко золото» референтъ читаетъ «холопи» вмѣсто «золоти». сопоставляя эту формулу клятвы съ словами: «и полагають.... обручи своя», видя въ обручѣ символъ рабства); И. А. Шляпкинъ—«Замѣтка объ иконографіи Александра Невскаго», предъ чтеніемъ доклада розданы были всѣмъ снимки съ иконы конца XVIII в. (изображеніе Александра Невскаго на конѣ отражаетъ народное возврѣніе на него, какъ на князя—воина, защитника русской земли; въ 1724 г. синодъ велѣлъ изображать его въ княжескихъ одеждахъ, воспретивъ изображенія въ сѣмѣ); Н. Г. Первухина—«Символизмъ въ русской иконописи» (символы въ христіанскомъ искусствѣ появились въ первыя времена христіанства, они заимствованы частью изъ языческаго классицизма, частью изъ евангелія; многіе изъ нихъ уже исчезли ко времени распространенія христіанства на Руси, сохранившись болѣе въ западной церкви, въ случаѣ же необходимости символическихъ олицетвореній русская иконопись совдала свои символическіе образы, И. А. Тихомирова—«О нѣкоторыхъ ярославскихъ гербахъ» (рассмотрѣвъ вопросъ о происхожденіи гербовъ вообще, докладчикъ перешелъ къ исторіи происхожденія ярославскаго герба [медвѣдь] и отчасти ростовскаго [олень]; изображеніе медвѣдя въ ярославскомъ гербѣ имѣетъ основаніе въ народныхъ преданіяхъ, связанныхъ съ именемъ осно-

вателя город, кн Ярослав); В. Т. Георгіевскаго—«Объ иконописи во владиміро-суздальскомъ краѣ» (референтъ признавалъ необходимымъ при изслѣдованіи русскаго иконописанія обращать вниманіе не только на иконографію памятниковъ, но и на стиль, технику ихъ); П. О. Симсо-на—«Затерянное Петровское изданіе притчей Эзоповыхъ съ гравюрами» (автору принадлежитъ дефектный экземпляръ этого изданія, до сихъ поръ никому неизвѣстнаго, котораго нѣтъ ни въ Императорской публичной библіотекѣ, ни у любителей и антикваріевъ, время его выхода нужно отнести къ 1709—1712 гг.); А. А. Дмитриевскаго—«Къ исторіи христіанской фресковой живописи XIV—XV в.в. по аѳонскимъ (святогорскимъ) памятникамъ» (докладъ этотъ, несмотря на его продолжительность, былъ выслушанъ съ живѣйшимъ интересомъ, а по окончаніи его осмотрѣны вывезенныя съ Аѳона фотографіи, сниманіе которыхъ было сопряжено съ большими затрудненіями; предметомъ доклада служили фрески святопавловскаго монастыря въ параклисѣ св. Георгія, доселѣ никѣмъ не изучавшіяся) и его же—«Нѣскольکو словъ о тѣбникѣ XVI в. Древлехранилища св. вел. кн. Александра Невскаго во Владимірѣ» (этотъ рукописный тѣбникъ заключаетъ много весьма интересныхъ «чиновъ» константинопольской церкви, изъ коихъ нѣкоторые совершенно неизвѣстны въ наукѣ, каковы: «чинъ и уставъ, како освящати святое и великое муро», «чины поставленія царя и царицы», «молитва изрядна надъ сельскимъ епископомъ», т. е. хоренископомъ, и др.).

IV-й отдѣлъ (живая старина, особенности язка, обряды, обычаи, повѣрья, пѣсни, преданія и сказки) былъ соединенъ съ V-мъ (областная этнографія) и здѣсь состоялось всего два доклада: М. Е. Соколова—«Велико-русскія весеннія и хороводныя пѣсни, записанныя въ саратовской губ.» (изъ числа записанныхъ 104 пѣсенъ, нѣкоторыя наиболее характерныя были прочитаны докладчикомъ); В. А. Андроникова—«Страничка изъ исторіи народно-бытовой медицины (лѣчебныя средства, употребляемыя народомъ въ предѣлахъ костромской губ.)» (докладчикъ нацелъ, что въ костромской губ. до сихъ поръ еще въ большомъ употребленіи простыя народныя средства, начиная съ лѣченія травами, паромъ, наговорною водою, солью, и шептываніемъ, спрыскиваніемъ и т. д., и кончая «изгнаіемъ бѣса» при посредствѣ заговоровъ и опахиваніемъ во время эпидемическихъ болѣзней).

По VI отдѣлу (вопросы архивовѣдѣнія) доклады: В. Е. Рудакова—«Объ архивѣ департамента герольдіи» (этотъ архивъ ведетъ свое начало отъ 20-хъ годовъ XVIII ст. и представляетъ совершенно особое самостоятельное учрежденіе—хранилище и) исключительному роду дѣлъ и по живой и безпрерывной связи дѣлъ прежнихъ лѣтъ съ текущимъ дѣлопроизводствомъ: въ немъ болѣе 25000 дѣлъ, изъ которыхъ громадное большинство дворянскихъ, и болѣе 3000 книгъ журналовъ и опредѣленій, книгъ родословныхъ и проч.; онъ является общимъ центральнымъ, всероссійскимъ

дворянскимъ архивомъ, въ которомъ очень многія дѣла и документы имѣютъ высокое государственное, общественное и историко-научное значеніе); И. А. Тихомирова—«Къ вопросу о постановкѣ древневѣдѣнія въ Россіи» (обсужденіе этого доклада, прочитаннаго въ засѣданіи VI отдѣла, было перенесено по принадлежности въ VII отдѣла съѣзда); Л. М. Савелова—«О семейныхъ архивахъ». Последній докладъ, прочтенный съ большимъ одушевленіемъ, произвелъ сильное впечатлѣніе на слушателей: это былъ вопль наболѣвшей души, вызванный заботой объ охранѣ семейныхъ архивовъ въ нынѣшнее тяжелое время, когда народныя волненія и поджоги помѣщичьихъ усадебъ угрожаютъ истребленіемъ цѣннымъ историческимъ матеріаламъ, хранящимся въ семейныхъ архивахъ.

По VII отдѣлу (архивныя комиссіи и ихъ современное положеніе) цѣлое засѣданіе (закрытое) было посвящено докладу В. Н. Поливанова—«По вопросу о преобразованіи архивныхъ комиссій». Вопросъ этотъ, трактовавшійся еще на прошломъ (тверскомъ) съѣздѣ, и теперь остался открытымъ; постановлено просить директора археологическаго института Н. В. Покровскаго совать въ Петербургъ не позднее весны 1907 г. представителей архивныхъ комиссій и подвергнуть его еще разъ всестороннему обсужденію.

Таково содержаніе сдѣланныхъ на съѣздѣ сообщеній. Занятія происходили въ залѣ дворянскаго собранія. Бесплатныя помѣщенія для членовъ съѣзда были отведены въ духовной семинаріи, мужской и женской гимназіяхъ, нѣкоторыхъ пріѣзжихъ ученыхъ приняли у себя мѣстные члены владимірской архивной комиссіи. Такъ какъ мужская гимназія помѣщается въ томъ же домѣ дворянства, гдѣ происходили засѣданія, соединяясь съ залой внутреннимъ ходомъ (и даже молебень передъ открытіемъ съѣзда отслуженъ былъ въ залѣ гимназіи), то намъ, остановившимся въ этой гимназіи, было всего удобнѣе, особенно въ виду того, что почти ежедневно передъ началомъ вечернихъ засѣданій были проливные дожди. Въ свободное отъ засѣданій время, какъ утромъ, такъ и послѣ обѣда, члены съѣзда осматривали подъ руководствомъ специалистовъ мѣстныя достопримѣчательности и устроенныя ко времени съѣзда двѣ выставки. Осмотръ соборовъ и другихъ церковныхъ древностей производился при объясненіяхъ Н. В. Покровскаго. Археологическая выставка помѣщалась въ собственномъ двухъ-этажномъ домѣ владимірской архивной комиссіи, который она, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ, имѣла возможность вoadвигнуть, несмотря на свое менѣе чѣмъ 7—лѣтнее существованіе, и которое было освящено за три дня до открытія съѣзда. На этой выставкѣ особенно интересна была коллекція древнихъ иконъ, доставленныхъ главнымъ образомъ мстерскими иконописцами. Выставка рукописей была устроена въ Древлехранилищѣ Братства св. Благов. В. К. Александра Невскаго. Упомянувъ о домѣ архивной комиссіи, въ верхнемъ этажѣ котораго будетъ помѣщаться музей, нельзя обойти молчаніемъ дѣятельность почтенной комиссіи, председа-

тельствующей А. В. Селивановымъ. Всѣ подготовительныя работы по устройству съѣзда исполнены были организационнымъ комитетомъ, составленнымъ изъ членовъ комиссіи; приемъ прїѣзжихъ членовъ съѣзда, которымъ всѣмъ было предоставлено, кромѣ помѣшенія, бесплатное содержаніе, стоилъ немалыхъ расходовъ; ко времени съѣзда были изданы и розданы всѣмъ членамъ Указатель выставки въ Музеѣ и Путеводитель по г. Владиміру и нѣкоторымъ городамъ губерніи, — вмѣстѣ съ записной книжкой. Кромѣ того, всѣмъ членамъ также бесплатно были розданы: А) 7 выпусковъ изданій архивной комиссіи: 1) Я. Ѡ Кузнецова — Становые управители ярославской провинціи (31 стр.), 2) М. И. Трегубова — Алфавитный списокъ дворянскихъ родовъ владимірской губерніи (256 стр.), 3) Топографическое описаніе владимірской губ., составленное въ 1784 г., съ прилож. 1 рис (128 стр.), 4) Монастыри, соборы и приходскія церкви Владимірской епархіи, построенныя до начала XIX столѣтія, часть I: монастыри (352 стр.), 5) Ѡ. К. Сахарова — Хронологическая опись дѣлъ о расколѣ, хранившихся въ архивахъ губ. г. Владиміра, ч. I, 1750—1855 г.г. (362 стр.), 6) И. Ф. Масанова — Библиографіи владимірской губерніи, т. I (538+II стр.) и 7) С. И. Недешева — Краткое описаніе рукописей церковно-историческаго Древлехранилища Братства Св. Бл. Вел. Кн. Александра Невскаго, вып. I (154 стр.); Б) изданія другихъ учрежденій и лицъ: 1) извѣстія Императорской Археологической комиссіи, вып. 15-й (172 стр. съ 653 рис.); 2) Записки отдѣленія русской и славянской археологии Императорскаго Русскаго Археологическаго общества, т. VII, вып. 1 подъ ред. С. Ѡ. Платонова, 182 стр., съ XXII табл. и 136 рис. (эти два изданія выдавались только первымъ 70 членамъ), 3) Историческое описаніе первокласснаго Княгинина Успенскаго Женскаго монастыря въ губ. гор. Владимірѣ, изданіе монастыря (130+XXIX стр.), 4) Древнія гробницы во Владимірскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ и Успенскомъ Княгининскомъ дѣвическомъ монастырѣ и погребенныя въ нихъ князья, княгини и святители, изданіе автора — архимандрита Порфирія (132 стр.), 5) Исторія кафедральнаго Успенскаго собора въ губ. гор. Владимірѣ, изданіе автора — протоіерея А. И. Виноградова, съ иллюстраціями (120+94 стр.) и 6) І. Я. Кункина — Два спорныхъ дѣла Кашина посада съ Дмитровскимъ и Клобуковымъ монастырями о землѣ, изданіе тверской ученой архивной комиссіей (48+24 стр.). Членамъ Съѣзда было предоставлено также право пріобрѣтать многія книги позначительно пониженной цѣнѣ, главнымъ образомъ изданія комиссіи, а также альбомы, книги и брошюры И. А. Гольшева и др.

Какъ я уже упоминалъ, по окончаніи съѣзда были устроены двѣ экскурсіи: въ г. Суздаль и въ Боголюбовъ монастырь. Г. Суздаль, находящійся въ 32 верстахъ отъ Владиміра, не соединенъ съ нимъ желѣзной дорогой, а потому поѣздку туда пришлось совершить въ экипажахъ. Отправившись изъ Владиміра послѣ обѣда 24 іюня, мы прїѣхали въ Суздаль къ вечеру того же дня. Здѣсь тоже было приготовлено для всѣхъ организаціон-

нимъ комитетомъ бесплатное помѣщеніе (главнымъ образомъ въ духовномъ училищѣ) и продовольствіе и лишь за проѣздъ пришлось уплатить по 5 р. съ человѣка. Съ утра 25-го числа начали обзоръ достопримѣчательностей; сборнымъ пунктомъ былъ Спасо-Евѣиміевъ монастырь. Въ соборномъ храмѣ его осматривали вещи, принадлежавшія основателю монастыря, препод. Евѣимію, а также пожертвованнымъ монастырю кн. Пожарскимъ; у мощей преподобнаго былъ отслуженъ молебенъ, а въ мавзолеѣ надъ могилой кн. Д. М. Пожарскаго панихида. Затѣмъ осматривали подъ руководствомъ проф. И. А. Шляпкина извѣстную, въ прошломъ году упраздненную, монастырскую тюрьму, а послѣ нея—богатую монастырскую ризницу, гдѣ объясненія давалъ В. Т. Георгіевскій; осмотрѣли также старинную колокольню и башню—бойницу въ монастырской оградѣ, а нѣкоторые члены—еще и монастырскій архивъ. Въ Покровскомъ женскомъ монастырѣ осматривали храмы, могилы великихъ княгинь и царицъ, насильственно здѣсь постриженныхъ (Соломонія Сабурова, въ иночествѣ Софія, супруга вел. кн. Василя Ивановича, Анна Колтовская, 4-я жена Иоанна Грознаго; въ этомъ монастырѣ были также заключены Евдокія Феодоровна Лопухина, первая супруга Петра Великаго, жившая въ небольшой кельѣ, при которой была устроена маленькая церковь, такъ какъ ей было запрещено ходить въ общую церковь, и молодая жена Василя Шуйскаго Марія Петровна); въ ризницѣ монастыря при объясненіяхъ В. Т. Георгіевскаго осмотрѣны драгоценныя пелены, шитыя золотомъ—приношенія великихъ княгинь, замѣчательные убрusy, кресты, зміевики, «типичныя иконы» новгородскаго и московскаго письма и проч. Въ Ризположенскомъ женскомъ монастырѣ, основанномъ препод. Евфросиніей суздальской, осмотрѣли входныя святыя ворота, три храма, ризницу съ богатымъ собраниемъ плащаницъ, пеленъ, вѣдуховъ, облаченій и равной церковной утвари; изяшно изданное описаніе монастыря, составленное неоднократно упомянутымъ мною внакомѣ владимірской и въ частности суздальской старины В. Т. Георгіевскимъ (большой томъ въ 104+68+100+III стр. in 8° съ 37 рис. и 2 планами), было роздано всѣмъ настоятельницей, игуменіей Серафимой. Осматривали также и другія церкви Суздаля, въ томъ числѣ и соборъ, построенный вел. кн. Юріемъ Долгорукимъ въ 1150—1164 г.г. съ его такъ наа. Корсунскими воротами, замѣчательными иконами письма царскихъ иконописцевъ XVII в., въ томъ числѣ Симона Ушакова, и др. предметами; здѣсь давали объясненія Н. В. Покровскій и И. А. Шляпкинъ. Къ вечеру возвратились во Владиміръ, получивъ передъ отъѣздомъ изъ Суздаля отъ настоятеля Спасо-Евѣиміева монастыря, архим. Исидора, Историческое описаніе монастыря и Житіе преп. Евѣимія.

На слѣдующее утро, 26-го іюня, ѣздили съ экстреннымъ поѣздомъ въ Боголюбовъ монастырь, гдѣ осматривали остатки дворца Андрея Боголюбскаго, его спальню и моленную, гдѣ онъ былъ убитъ. Одинъ изъ членовъ съѣзда, Л. Н. Целепи, обратилъ особенное вниманіе на камень съ рельефнымъ изображеніемъ головы въ стѣнѣ часовни, построенной у монастырской

ограды; этимъ изображеніемъ заинтересовались всѣ присутствующіе. Послѣ осмотра монастыря ходили пѣшкомъ въ находящуюся въ 3-хъ верстахъ отъ него известную церковь Покрова на Нерли; по возвращеніи въ монастырь пользовались гостепріимствомъ его настоятеля, преосвящ. еп. Александра.

Вечеромъ 26-го числа состоялось заключительное засѣданіе и закрытіе сѣзда. Предсѣдатель его, Н. В. Покровскій, въ своей рѣчи подвелъ итоги дѣятельности сѣзда, выразилъ благодарность лицамъ и учрежденіямъ, содѣйствовавшимъ его успѣху, и сообщилъ о назначеніи Костромы мѣстомъ слѣдующаго, 4-го областного археологическаго сѣзда въ 1909 году. Затѣмъ М. А. Холоднякъ сообщила объ учрежденіи въ Петербургѣ женской школы имени препод. Евфросинія сурдальской; А. Э. Селивановъ почтилъ нѣсколькими словами память умершихъ А. В. Половцова и А. И. Черепнина; И. А. Ивановъ сообщилъ о результатахъ своихъ изысканій, сдѣланныхъ во время сѣзда на основаніи одной рукописи (1614—1645 г.г.), поступившей въ тверскую архивную комиссію и касающейся владимірской старины, подѣлился впечатлѣніями, полученными имъ отъ поѣздки въ Сурдаль, и выразилъ также благодарность устроителямъ сѣзда и руководителямъ при обобраніи древностей. Затѣмъ Н. В. Покровскій прочелъ адресъ отъ членовъ сѣзда организационному комитету съ неутомимымъ предсѣдателемъ архивной комиссіи А. В. Селивановымъ во главѣ. Послѣ отвѣтной рѣчи секретаря сѣзда В. Г. Добронравова, сказанной имъ по порученію А. В. Селиванова, отсутствовавшаго по болѣзни въ нѣсколькихъ послѣднихъ засѣданіяхъ, предсѣдатель Н. В. Покровскій объявилъ сѣздъ закрытымъ.

Нельзя не отмѣтить присутствія на этомъ сѣздѣ предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, граф. П. С. Уваровой. Въ первомъ засѣданіи, происходившемъ въ ея присутствіи и на которое она была назначена почетнымъ предсѣдателемъ, графиня П. С. между прочимъ сказала: «Нашлие люди, которые хотятъ увѣрить, что я противъ областныхъ сѣздовъ, но я имѣю увѣрить, что вижу въ нихъ только младшихъ братій нашихъ всероссійскихъ сѣздовъ, желающихъ поработать въ той же области изученія родной старины, и думаю, что дѣлать намъ нечего, такъ какъ дѣла много, а дѣятелей—особенно при безбравной постановкѣ учебнаго лѣла за послѣдніе голы—къ сожалѣнію, все меньше и меньше».

Говоря объ официальной дѣятельности сѣзда, не могу умолчать объ одной особенноти домашней жезни небольшого кружка членовъ, въ который имѣлъ честь и удовольствіе попасть я. Въ виду нѣкотораго неудобства въ распредѣленіи дня, нѣсколько членовъ, жившихъ въ гимназій, надумали собираться за чайнымъ столомъ въ особые, болѣе удобные часы, какъ утромъ, такъ и непосредственно послѣ обѣда. Сначала насъ было всего 4—5 человекъ, но мало-по-малу стали къ намъ присоединяться другіе обитатели гимназій, а также и лица, жившія въ другихъ мѣстахъ и только обѣдавшіе въ гимназій, и къ концу сѣзда насъ было уже до 20 человекъ; нѣкоторые приходили

только принять участіе въ бесѣдахъ и иногда засиживались отъ самаго обѣда до начала вечерняго засѣданія. Тутъ были извѣстные научные авторитеты и скромные почтенные труженики въ области исторіи и археологіи; ихъ разговоры были очень оживленны, или служа продолженіемъ обмѣна мыслей, бывшаго на засѣданіи, или же затрагивая совершенно новыя, самыя разнообразныя научныя вопросы. Такимъ образомъ эти наши собранія вскорѣ превратились какъ бы въ дополнителныя, неофициальныя засѣданія съѣзда, болѣе непринужденныя и въ болѣе тѣсномъ кругу и,—по правдѣ сказать,—болѣе интересныя, чѣмъ нѣкоторыя очнь продолжительныя доклады узко—спеціального характера, продолжавшіеся иногда по цѣлому часу. Воспоминаніе объ этихъ частныхъ бесѣдахъ останется навсегда; въ высшей степени желательно, чтобы такое тѣсное общеніе и частныя бесѣды повторялись и на слѣдующихъ съѣздахъ.

Н. Горталовъ.

О старорусской мѣдной посудѣ.

Докладъ въ Общество археологій, исторіи и этнографіи ¹⁾.

Передъ нами собраніе старинной русской мѣдной посуды изъ большой коллекціи древностей, принадлежащей заслуженному профессору Императорскаго Казанскаго университета Н. Ѡ. Высоцкому.

Коллекція такого рода памятниковъ, какой является весьма любопытное собраніе вещей старорусскаго домашняго обихода, принадлежащихъ проф. Высоцкому, представляется очень рѣдкой и весьма цѣнной. Здѣсь мы имѣемъ экземпляры, не встрѣчающіеся, судя по извѣстнымъ уже описаніямъ, и въ славящихся своимъ богатствомъ, такихъ хранилищахъ, какъ Московская оружейная палата; не имѣются они и въ Тверскомъ и Нижегородскомъ музеяхъ; сколько намъ кажется, ихъ нѣтъ и въ драгоценныхъ частныхъ собраніяхъ, хотя бы напр. Карелина въ Нижнемъ-Новгородѣ, Лихачевскаго отдѣла городского музея въ Казани и т. п.

Желая познакомиться съ весьма интереснымъ запасомъ этихъ памятниковъ, мы прежде всего постараемся разобрать-ся въ немъ, разсмотрѣвъ его содержаніе по родамъ и видамъ входящихъ въ него предметовъ, а затѣмъ уже будемъ обо-

¹⁾ Сообщено въ чрезвычайномъ засѣданіи Общества археологій, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, бывшемъ 5 апрѣля 1906 года, въ квартирѣ заслуженнаго профессора университета Н. Ѡ. Высоцкаго.

зрѣвать каждый предметъ въ отдѣльности, со стороны его вида особенностей, представивъ въ „Приложеніяхъ“ снимки важнѣйшихъ экземпляровъ коллекціи.

Здѣсь мы имѣемъ: братины, ендовы, чаши ложчатая, ковши, ковши-черпальцы, фляжки, стопку и лохань.

Всѣ эти вещи представляются весьма любопытными въ археологическомъ отношеніи, давая образецъ посуды и сосудовъ, которыми пользовались наши предки въ своемъ домашнемъ быту.

А. Остановимся прежде всего на первомъ родѣ памятниковъ.

Братинами называлась у насъ на Руси посуда, употреблявшаяся встарину для держанія питій (пива, браги и меда). Какъ свидѣтельствуемъ объ этомъ самое наименованіе, посуда эта употреблялась на товарищескихъ, братскихъ трапезахъ, попойкахъ, или пиршествахъ. Братина имѣла болѣею частью видъ современнаго глинянаго горшка (кривки) съ невысоко приподнятыми верхними краями, возвышавшимися обычно не болѣе какъ на половину высоты нижней, остальной части сосуда. Часто братина имѣла при себѣ крышку. Обычно братина была мѣдная, внутри луженая, иногда серебряная, или золотая, или же даже деревянная. Съ вѣншей стороны она украшалась узорами, рисунками, а иногда и драгоценными камнями, особенно, если служила для подношенія, въ качествѣ подарка, важнымъ лицамъ. Имѣстимостью она представляла собой почти полуведерный сосудъ. Меньшія братины назывались братинками и служили не только для храненія въ нихъ напитковъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо и для питья изъ нихъ непосредственно.

Братинъ въ разсматриваемой нами коллекціи имѣется три экземпляра. Всѣ онѣ изъ красной мѣди, прочной, хорошей обработки, чистой огдѣлки и полной сохранности.

Первая, имѣющая видъ горшка, съ высокимъ вѣнцомъ, представляетъ въ широкой своей, нижней части (брюшкѣ)

3 вершка высоты, въ верхней (вѣнцѣ) $1\frac{1}{2}$ вершка. Ширина въ діаметрѣ донца $2\frac{1}{2}$ верш., а въ верхней части (вѣнцѣ) 4 вершка.

Основаніе ея безъ всякихъ украшеній, чистое; за нимъ, вверхъ, по поверхности широкой части (брюшка) сосуда, слѣдуетъ украшеніе — чеканка въ перемежку, то крупными травами и цвѣтами, а то чешуей; надъ этимъ проходитъ веревочкой орнаментъ и, затѣмъ, выше слѣдуетъ высокій, безъ украшеній, верхній край (вѣнецъ) сосуда.

Вторая братина, шириной $2\frac{1}{2}$ в. въ основаніи, 4 в. высоты и $4\frac{1}{2}$ в. ширины въ верхней части (вѣнцѣ) сосуда.

Край основанія чистый, а надъ нимъ выступаютъ три ряда, одинъ надъ другимъ, чеканки, въ сердцеобразныхъ клеймахъ и полукруглыхъ и круглыхъ разводахъ: нижній рядъ—въ перемежку повторяетъ изображеніе птицы сириня, крылатыхъ звѣрей, финикса и цвѣточного орнамента; средній—представляетъ чешуйку, цвѣточный и растительный орнаментъ, а въ верхнемъ ряду—имѣется содержаніе нижняго ряда, но въ нѣсколько увеличенномъ видѣ и размѣрѣ. Выше, по поверхности сосуда, слѣдуетъ орнаментъ веревочкой, а надъ нимъ вѣнечная часть сосуда, на которой, по всему ея кругу, прерываемая растительнымъ орнаментомъ, помѣщена надпись, писанная буквами, представляющими шрифтъ, переходящій отъ кириллицы къ гражданскому, и дающая въ развернутомъ видѣ слѣдующій рядъ:

братина (орнаментъ) добра (орнаментъ) условька (орнаментъ).

Третья братина, имѣющая видъ горшка, съ донцемъ въ 2 вершка въ діаметрѣ, высотой $3\frac{1}{2}$ верш. ($2\frac{1}{2}$ вершка широкая часть—брюшко и 1 вершокъ вѣнецъ—горлышко) и шириной 3 в. въ вѣнечной части.

По вѣнцу ея, прерываясь и чередуясь съ травчатымъ орнаментомъ, слѣдуетъ надпись:

кратина (орнам.) добра (орнам.) условка (орнам.).

Подъ этой надписью представленъ веревочкой орнаментъ. а затѣмъ, ниже, въ овальныхъ и сердцевидныхъ клеймахъ три ряда травчатыхъ, животныхъ и др. украшеній, а именно: сверху—чешуйки и птицы, летающія въ растеніяхъ; посре- ди — рожи и звѣзды, а въ нижнемъ ряду — чешуйка, птицы и между ними спускаются шурки съ кистями на концѣ.

Б. Обращаемся ко второму роду предметовъ коллекціи.

Ендовы — это большія по своему діаметру, разложи- стая, низкія по высотѣ стѣнокъ, мѣдныя, внутри луженыя братины, на трехъ пластинчатыхъ ножкахъ, съ носиками или рыльцами въ верхней части, идущими изнутри и кончаю- щимися, выступающими наружу, цѣдилками. Употреблялись ендовы для пива, браги и меда; въ нихъ подавалось питье къ столу; черезъ имѣющіяся же на видимыхъ и нами экзем- плярахъ рыльца питье разливалось для употребленія его при- сутствующими.

Въ нашемъ собраніи мы видимъ пять экземпляровъ ен- довъ. Всѣ они изъ красной мѣди и хорошаго, сохранныго вида.

1. *Ендова* конусообразная, съ узкимъ, 4 в. въ діамет- рѣ, основаніемъ, внутри луженая. Дно совершенно чистое, безъ всякихъ орнаментовъ.

Высота ея 4 в., а ширина верхняго діаметра 7 верш., по ливніи же цѣдилки 9 в. Сосудъ покоится на трехъ при- дѣланныхъ пластинчатыхъ ножкахъ.

Снаружи, на нижнемъ краю сосуда орнаментива предста- вляетъ собой узорчатый, растительный, изъ листовъ и мелкихъ цвѣтковъ, узенькій вѣнчикъ. Надъ нимъ слѣдуютъ три пра- вильныхъ ряда члванныхъ въ полуовальѣ выпуклыхъ украше- ній, въ формѣ фигуръ: первый рядъ (снизу)—повторяющійся между собой типъ—пальметъ, чешуйка и цвѣтокъ; второй (въ

шестиугольникахъ) — разнаго вида птицы, летающія среди травъ, и третій—повтореніе чешуйки, цвѣтка и фигуры лица (рожа).

Цѣдилка вся орнаментирована изображеніемъ фигуры лица (рожа) и кругомъ цвѣтка въ растительныхъ разводахъ.

2. *Ендова* мѣдная, луженая внутри, на трехъ же пластинчатыхъ ножкахъ, съ чистымъ дномъ, $5\frac{1}{2}$ в. въ діаметрѣ, высотой 4 в., шириной $7\frac{1}{2}$ в., а въ линіи цѣдилки $9\frac{1}{2}$ в.

Украшена она въ линіи основанія растительнымъ орнаментомъ изъ листьевъ и узоровъ съ чешуйкой, а по отлогому боку, въ одинъ рядъ, въ овалахъ, фигурами птицъ, летающихъ среди цвѣтовъ, букетами и звѣздами въ травахъ, окаймленными чешуйчатыми разводами и цвѣтами. Цѣдилка разукрашена фигурными орнаментами.

3. *Ендова* мѣдная, внутри луженая, на трехъ пластинчатыхъ ножкахъ съ чистымъ основаніемъ (дномъ), имѣющимъ 5 в. въ діаметрѣ. Цѣдилка съ цвѣтистымъ орнаментомъ. Высота ендовы 3 в., ширина — въ верхнемъ діаметрѣ $6\frac{1}{2}$ верш., а въ линіи цѣдилки $8\frac{1}{2}$ в.

Украшеніе проходитъ рядами, начиная отъ нижней части сосуда: въ основаніи узорчатый орнаментъ изъ полуромбовъ и репейниковъ; по боку, во все брюшко, растительный и цвѣточный орнаментъ, подъ рыльцемъ двухглавый орелъ, а на верху, подъ вѣнцомъ сосуда и вѣнечнымъ краемъ, перемежаясь съ рядами листовыхъ орнаментовъ, имѣется церковно-славянской вязью надпись, которая въ развернутомъ видѣ даетъ слѣдующее:

снмъ виндова¹⁾ (орнаментъ) коларниаъ къзмы (орнаментъ)
борисова кантылока (орнаментъ).

¹⁾ Слово «виндова» представляетъ собой любопытный примѣръ народной этимологіи: непонятное слово «ендова» въ умѣ русскаго человѣка, писавшаго эту надпись, осмыслилось, соединившись съ знакомымъ ему словомъ «вино»; отсюда и получила «виндова».

Въ натуральномъ видѣ эта надпись нами изображена въ Приложеніи I, № 1.

4. *Малая ендова*, безъ ножекъ, но въ основаніи ея оттянуть край, служащій ножками, на которыхъ стоитъ ендова.

По овальному боку сосуда (брюшку) въ видѣ орнамента выступаетъ чеканъ въ узкую ложбу, безъ всякихъ украшеній, идущій отъ самаго основанія до линіи вѣчнаго края, перпендикулярно основанію и вѣнцу.

Основаніе 3 в., высота $2\frac{1}{2}$ в., ширина 6 в., а по линіи цѣдили 6 $\frac{1}{2}$ в.

5. *Ендова* съ крышкой, конусообразная, на трехъ пластинчатыхъ ножкахъ, съ основаніемъ въ $5\frac{1}{2}$ в. Высота ея $4\frac{1}{2}$ в., ширина 8 в., а по линіи цѣдили 10 верш. Вся она безъ орнаментовъ, чистой чеканки. Крышка ея такой же простой работы, придѣлана плотно къ сосуду и открывается на шарнирѣ только на половину, въ сторонѣ, противоположной отъ рыльца; только въ этой половинкѣ крышка безъ всякихъ украшеній, другая же, прочно придѣланная и прикрѣпленная часть ея, обращенная къ рыльцу и цѣдилкѣ, украшена набитыми изнутри точками, дающими орнаменту форму растянутыхъ восьмиугольниковъ.

При братинахъ и ендовахъ въ жизненномъ обиходѣ полагались: чаши ложчатая, наименованныя такъ потому, что чеканка ихъ боковъ представляетъ собой какъ бы рядъ близъ лежащихъ узенькихъ ложевъ, выходящихъ выпуклой стороной наружу, а вогнутой обращенныхъ внутрь чаши; ковши, въ которыхъ подавалось питье, и малые ковши-черпальцы, которыми черпалось питье изъ сосудовъ и раздавалось или разливалось въ чарки и стопки во время пиршествъ для употребленія присутствующими.

В. Чаши въ коллекціи мы имѣемъ три. Всѣ онѣ тоже красной мѣди, луженыя, съ ручкой-полочкой, имѣющей видъ стрѣлки.

1. Чаша малая, 2 в. въ основаніи, $1\frac{1}{2}$ верш. высоты, $3\frac{1}{2}$ в. ширины, а по линіи ручки 4 в.

Во внутренней части этой чаши, на основаніи ея, мы имѣемъ украшеніе—государственный гербъ (орелъ) въ кругу, изображенномъ рядомъ точекъ. На брюшкѣ чаши, снаружи, въ овальныхъ формахъ, вычеканены птицы, рожи и цвѣточные украшенія. Подъ вѣнцомъ, съ вѣшной стороны, ободокъ, составляющій крайнюю линію отдѣловъ, такъ же, какъ и ручка, съ кружковыми орнаментами.

2. Чаша съ основаніемъ въ $2\frac{1}{4}$ в., 2 в. высоты, $4\frac{1}{4}$ в. ширины и $5\frac{1}{2}$ в. по линіи ручки.

Она украшена чеканеными въ узкую ложку, чешуйчатыми растительными орнаментами по брюшку сосуда.

3. Чаша простая, безъ орнаментовъ, $2\frac{1}{2}$ в. въ основаніи, 2 в. высоты, $4\frac{1}{4}$ ширины и $5\frac{1}{2}$ в. по линіи ручки; она украшена по брюшку простой безъ орнаментики чеканкой въ ложку, идущей отъ вѣнца внизъ, перпендикулярно основанію.

Г. Большой мѣдный ковшъ на трехъ придѣланныхъ снизу пластинчатыхъ ножкахъ, луженый внутри, съ нѣскольکو изогнутой ручкой, орнаментированной человѣческой фізіономіей громаднхъ размѣровъ.

По боку, въ нижнемъ ряду, веревочно-растительный узоръ, а на брюшкѣ орнаментъ изъ цвѣтковъ и листьевъ. Надъ этимъ орнаментомъ, подъ краемъ вѣнца, украшеннаго веревочкой, между узоромъ четырехугольныхъ фигуръ, перемежающихся съ звѣздочками и растительностью, въ орнаментѣ расположена кругомъ надпись церковнославянскою вязью. Развернутый видъ ея гласитъ:

КОВИШЪ СМЪ ДОБ (орнаментъ) РА УЛОУКЪКА (орнаментъ) ПИТИ
ИЗЪ НЕГО (орнаментъ) НА ЗДРАВІА ВЪСКО (орнаментъ).

Натуральный видъ этой надписи изображенъ въ Приложеніи I, № 2.

Д. Два ковша-черпальца: *одинъ* маленькій, безъ всякихъ украшеній и рисунковъ, а *другой* большіхъ размѣровъ—высотой 1 в., шириной $2\frac{1}{2}$ в., а по линіи длинной, изогнутой ручки и носика $4\frac{1}{2}$ в. Ст. нижней стороны украшенъ этотъ ковшъ чеканной въ узкую ложку чешуйкой и цвѣточнымъ орнаментомъ; у ручки его въ широкую ложку чеканка-орнаментъ, а подъ носикомъ, въ серединѣ брюшка ковша—государственный гербъ (орелъ) въ растеніи и зелени.

Е. Фляжки, двѣ, зеленой мѣди:

Одна $3\frac{1}{8}$ в. ширины, а высоты съ пробкой $5\frac{1}{2}$ верш.; закрывающая ее пробка — съ винтомъ и въ ней отверстіе снаружи. Сосудъ безъ всякихъ украшеній и рисунковъ; на двѣ его въ четырехугольникѣ имѣется клеймо: МДМ.

Другая, $3\frac{1}{2}$ ширины и $5\frac{1}{2}$ в. высоты, украшена по бокамъ цвѣточными разводами; пробка-крышка ея съ винтомъ, но безъ отверстія. Бока украшены разными цвѣтами и листьями. На двѣ ея пять клеймъ, расположенныхъ такъ: круглое съ точкой въ серединѣ, а остальные по бокамъ, крестообразно ¹⁾:

	д	п	д	
SIBIR		⊙		1762
	м	д	ф	

Ж. Стопка, одна, зеленой мѣди, въ 4 в. высоты и 2 в. ширины въ верхней, болѣе широкой ея части; на боку ея государственный гербъ уже послѣпетровской формы, по дру-

¹⁾ Слово SIBIR, имѣющееся въ клеймѣ на двѣ, не показываетъ-ли на производство этихъ вещей въ Сибирь?

гую же сторону вензель импер. Екатерины подъ императорской короной.

3. Лохань, одна, красной мѣди. Этотъ сосудъ служилъ для умыванія: изъ умывальника или кувшина поливалась вода, а надъ лоханью, куда стекала эта вода, этой водой умывались. Она овальной формы, длиною 10 в., шириной 7 в., а высотой 1½ в. Орнаменты на ней чеканной отъ руки работы. На поднятой внутри срединѣ вычеканенъ государственный гербъ (петровский орелъ), вправо и влѣво отъ него звѣздовидныя украшенія и травы по всему дну. По разложистымъ бокамъ этой его средины (дна), внутри, идутъ орнаменты—перемежающіеся черезъ два изображенія цвѣты, чешуйки и цвѣтныя растительныя украшенія. Выше, подъ узорчатымъ вѣнцомъ, на отлогомъ краѣ, на перерывѣ съ цвѣточнымъ и растительнымъ орнаментомъ надпись кириллицей, переходящей къ гражданамъ:

бжюю милостю великии (орнаментъ) гдрь црь и великии кнзъ (орнаментъ) истръ мексъевиуъ вса (орнаментъ) рхси самодержецъ и об¹⁾ (орнаментъ).

Наружная сторона чистая.

Послѣ этого описанія предметовъ собранія Н. Θ. Высоцкого естественнымъ является вопросъ объ археологическомъ ихъ значеніи, объ отношеніи ихъ къ группѣ другихъ, извѣстныхъ уже предметовъ этого рода и вида, о мѣстѣ ихъ находженія и происхожденія и времени употребленія. За анализомъ долженъ слѣдовать, такъ сказать, тотъ или иной синтезъ всѣхъ данныхъ, касающихся этого матеріала.

¹⁾ Вѣроятно, должно подразумѣвать ЛДДАТЕЛЬ.

Описаній собраній подобнаго рода памятниковъ имѣется весьма мало. Можно указать на извѣстныя намъ „Описание московской оружейной палаты“ съ рисунками, Прохорова — христіанскія и русскія древности, Савантова... и на нѣкоторыя данныя, имѣющіяся у Забѣлина, Домашній бытъ русскихъ царей и царицъ, и т. п. Но во всѣхъ этихъ литературныхъ свидѣтельствахъ мы встрѣчаемъ матеріалъ очень мало похожій на памятники, имѣющіеся въ собраніи профессора Высоцкаго: коллекція Николая Ѳедоровича Высоцкаго представляется по своему содержанію интересной новинкой.

Что касается времени происхожденія интересующихъ насъ памятниковъ, входящихъ въ собраніе, даты ихъ употребленія, то, кромѣ указаннаго выше въ описаніи, слѣдовъ какихъ либо точныхъ указаній въ этомъ отношеніи на самихъ предметахъ мы не встрѣчаемъ. Попытка сравнить, напр., братины разсматриваемой коллекціи съ экземплярами „Описанія“ палаты не приводитъ ни къ какому результату, такъ какъ извѣстныя братины также не говорятъ ничего относительно времени своего происхожденія и употребленія.

Мѣстомъ пріобрѣтенія разсматриваемыхъ предметовъ коллекціи была Казань и ея окрестности.

Отмѣтимъ особенности орнамента.

Здѣсь мы имѣемъ всѣ предметы и украшенія ручной, чеванной работы и видимъ типы сосудовъ:

а) съ орнаментами въ видѣ чеканныхъ, растительныхъ и животныхъ украшеній, въ формѣ цвѣтовъ, листьевъ и разводовъ, а также крылатыхъ животныхъ и птицъ;

б) безъ орнаментовъ.

Орнаментика бываетъ: простая и сложная, а затѣмъ съ государственнымъ гербомъ и безъ него. Растительный орнаментъ соединяется часто одинаково съ животнымъ, гдѣ крылатые звѣри имѣются рядомъ съ птицами, сириномъ др.

Въ надписяхъ, обращаясь къ особенностямъ палео-

графическимъ, мы усматриваемъ нѣкоторыя данныя о времени происхожденія нашихъ памятниковъ.

Здѣсь мы встрѣчаемъ вязь ¹⁾ и надпись съ титлами и сокращеніями, обычную, церковно-славянскую, и переходъ къ гражданскѣ, явившійся, какъ извѣстно, уже съ Петра I.

Разсмотрѣніе надписей на нашихъ памятникахъ даетъ намъ указаніе, что нѣкоторые экземпляры этой посуды могутъ относиться, къ допетровской эпохѣ, другіе же переступаютъ въ петровскій періодъ; подтвержденіемъ чего служитъ и сама надпись на лохани. Посуда же изъ зеленой мѣди—фляжки и стопка—принадлежитъ, вѣроятно всего, ко времени импер. Екатерины и производилась, можно полагать, въ Сибири

¹⁾ Вязь — это такое письмо, въ которомъ отдѣльныя, сходныя черты одной, предшествующей буквы въ тоже время служатъ чертами и для другой, послѣдующей, или обратно, такъ что буквы являются связанными, образуя сложные знаки (лигатуру). Отличіе вязи отъ современныхъ монограммъ (вензелей) состоитъ въ томъ, что послѣднія заключаютъ въ себѣ только сплетеніе буквъ другъ съ другомъ, сами же буквы остаются въ полномъ очертаніи, между тѣмъ какъ въ вязи сходныя черты буквъ, какъ мы только что сказали, сливаются въ одну главную, основную черту, изъ которой уже во всѣ стороны вырастаютъ разновидности, отличающія между собой эти буквы. Такую особенность представляетъ напр. письмо санскритское (девангары), нѣкоторыя буквы старославянскія (особ. глаголическія) и др. По виду своему вязь бываетъ трехъ видовъ: простая, сложная и узорная. Первая представляетъ древнѣйшій типъ, вѣроятно, уже въ X в. проникшій къ намъ изъ Византіи. Этотъ типъ служилъ первоначально для сокращенія мѣста для буквъ и самыхъ буквъ; что ясно хотя бы въ употребленіи буквы старославянской Ѡ, представляющей соединеніе (лигатуру) Ѡ и Т уже въ старинныхъ старославянскихъ памятникахъ. Вторая вязь является развитіемъ первой. Она представляется особенно распространенной въ письменности, начиная съ XIV вѣка. Третья—получилась можно думать одновременно со второй и отличается отъ нея узорчатостью буквъ, расположенныхъ въ видѣ орнамента, фигуръ и т. п., и имѣетъ частое употребленіе въ заголовкахъ грамотъ и т. д., являясь особенно въ концѣ XVI в.

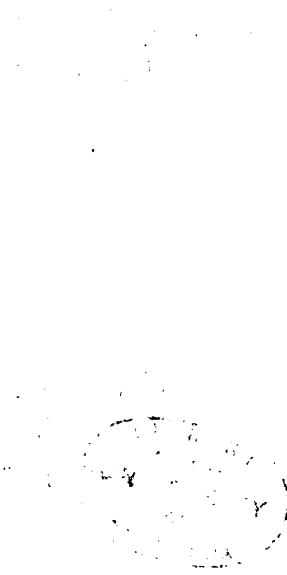
Вязь, какъ мы видимъ, получилась для ускоренія письма и изъ экономіи мѣста, а затѣмъ стала украшеніемъ. Въ вязи имѣетъ свое начало и особое условное письмо, вензель и монограммы.

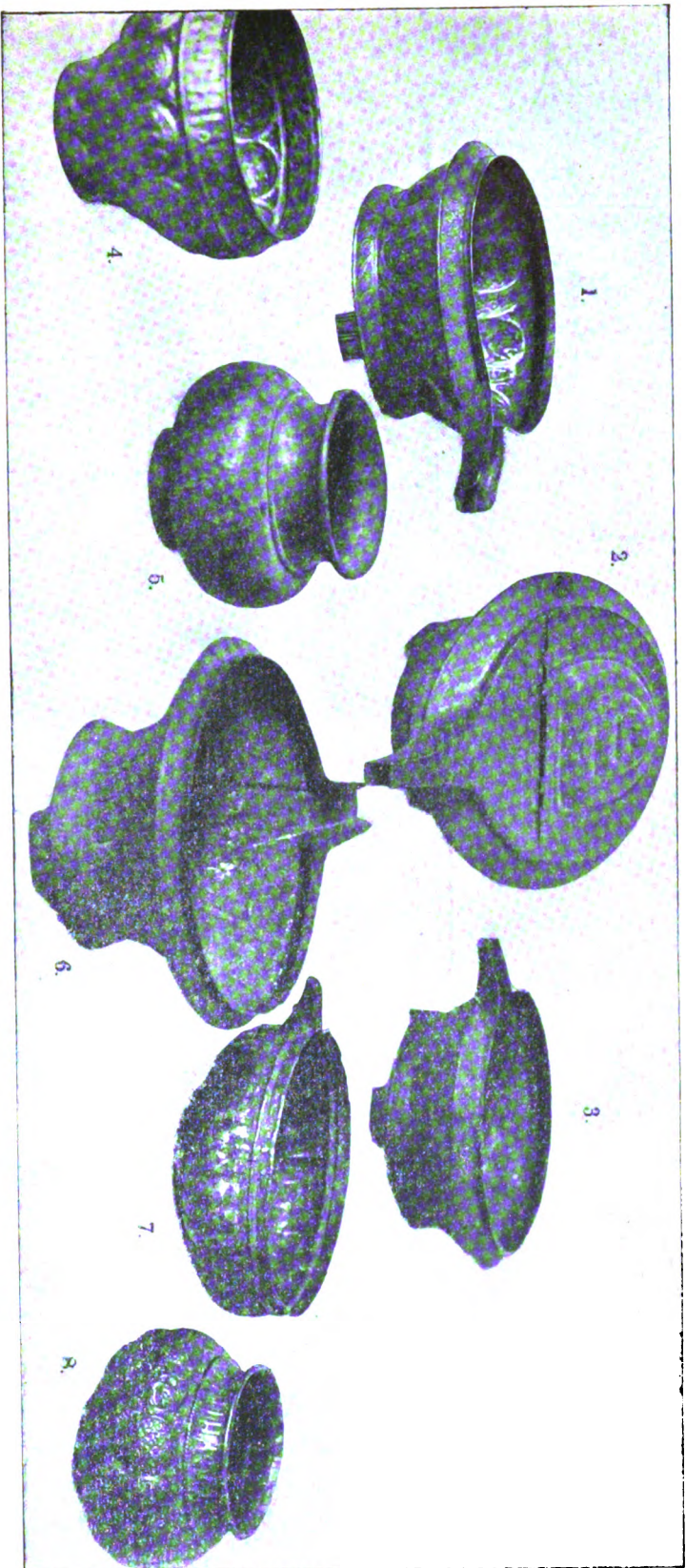
ссылными туда поляками и прочими людьми западнаго края, на что можетъ указывать и имѣющаяся на днѣ флажки надпись.

А. Александровъ.

1911
1912

Приложение II.

№№ 1, 2, 3, 6 и 7—Ендовы, описаны в текстѣ, на стр. 4—6, а №№ 4, 5 и 8—Брагинцы, описанныя на стр. 2—4 текста,—въ прямомъ положеніи.

Digitized by Google

Новыя пѣсни усекскихъ таранчей, переселенцевъ изъ Илійскаго края.

Въ предлагаемыхъ при семъ вниманію читателей таранчинскихъ текстахъ содержатся, какъ сказано въ заголовкѣ ихъ, „Ўсак тоғрусидін јеңі чікарған нахші—дур“—„Недавно выпущенное относительно Усека стихотвореніе“, т. е. новыя пѣсни переселенцевъ—таранчей на р. Усекъ, на мѣстность, занимаемую теперь городомъ Яркентомъ Семирѣченской области.

Эти пѣсни составлены таранчинскимъ народомъ въ 1882 и 1883 годахъ, послѣ переселенія въ эти же года изъ города Кульджи и другихъ мѣстъ Илійскаго края на Яркентъ, или по-киргизски Джаркентъ. Мѣстность, занятая нынѣ этимъ городомъ близъ р. Усева, у дунганъ называется Самаръ, самое же слово Яркентъ по русски значитъ „городъ на яру“.

Тексты записаны въ Семирѣченской области и присланы мнѣ отсюда въ 1904 году вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ, изготовленнымъ въ періодъ времени съ 9 апрѣля 1899 года по 12 февраля 1900 года, и съ подстрочными примѣчаніями дѣйствител. члена Общества Арх., Ист. и Этн. Н. Н. Пантусова.

Для облегченія чтенія текстовъ я снабдилъ ихъ русской научной транскрипціей, принятой въ тюркскихъ изданіяхъ нашей Академіи Наукъ.

Стихотвореніе (нахші) сложено размѣромъ полныхъ или устѣченныхъ въ началѣ или концѣ дѣямбовъ и дитрохеевъ, такъ что каждое полустііііе имѣетъ видъ такой:

или ◡ — ◡ — (дѣямбъ),

или ◡ — ◡ . (амфибрахій),

или . — ◡ — (амфимакръ),

въ которыхъ знакомъ долготы обозначенъ условно слогъ съ удареніемъ.

Извѣстно, что у всѣхъ тюрковъ Кашгаріи и Или, исключая кара-киргизовъ и казаковъ-киргизовъ, существуетъ звуковой законъ, въ силу котораго узкій звукъ „і“ суживаетъ и звуки „ä“ и „а“, нахолящіеся передъ нимъ черезъ одинъ согласный звукъ, напр. вмѣсто „бäріп“ таранчи произносятъ „беріп“ и вм. „баріп“—„беріп“, отъ глаголовъ „бär“ (дай) и „бар“ (ступай). Если логическое или стихотворное удареніе должно быть постановлено на „е“, то восстанавливается первоначальный звукъ—въ данномъ случаѣ „ä“ и „а“; упомянутое удареніе по аналогіи измѣняетъ также: „ŷ“ въ „ä“, „у“ въ „а“, напр.: „ötväz“ (пропусти) вм. „ötvŷz“, „татлак“ (сладость) вм. „татлук“, „сачі“ (его волосы) вм. „сечі“, „äскäрі“ (его войско) вм. „äскері“ и т. д.

Изъ другихъ звуковыхъ явленій заслуживаетъ вниманія исчезновеніе „р“ въ концѣ рѣчи или передъ слѣдующимъ согласнымъ и появленіе его вновь передъ гласнымъ, напр. „кä“ (снѣгъ) и „кері“ (его снѣгъ); далѣе надо замѣтить, что въ иностранныхъ словахъ „л“ и „р“ часто выпадаютъ, когда рядомъ очутятся 3 согласныхъ или на концѣ слова 2, напр. „äz“ (просьба) и „арзі“ (его просьба), „хäк“ (народъ) и „халкі“ или „хакта“ (его народъ или въ народѣ). Я пишу слова безъ выпущеній, полностью, какъ они представлены по ученому въ текстахъ.

Такъ какъ таранчи все время жили въ общеніи съ монголами и китайцами, то вполне естественно, что въ ихъ языкъ попали и слова монгольскія и китайскія. Изъ заимствованныхъ въ нашемъ стихотвореніи словъ имѣются слѣдующія: „цалā“ (висть: 9, б) есть монгольское دەسلەر „дзала“, „јаңза“ (видь, форма: 9, г) есть монгольское جانچا „яң-дзу“, заимствованное изъ китайскаго „яң-цзы“, „ла-ју“ (21, а) есть китайское „ла-юе“, которое по-русски значитъ: „двѣнадцатая, послѣдняя, луна китайскаго года, названная такъ по „ла“, т. е. жертвѣ, приносимой всѣмъ духамъ въ третичный цивилической знакъ „сюй“ послѣ зимняго солнцестоянія“, „чан-тū“ (21, в) есть китайское „чань-тоу“, которое по-русски значитъ: „обертывающій голову“, это — эпитетъ, прилагаемый къ магометанамъ, обитателямъ Китайскаго и Русскаго Туркестановъ, за ношеніе чалмы, наконецъ, „цаң-цун“ (22, б), по-китайски „цзяң-цзюнь“, значитъ: „командующій (цзюнь) войсками (цзяң) округа“, „воевода“, „командиръ“. Кромѣ монгольскихъ и китайскихъ словъ у таранчей имѣются также слова арабскія, персидскія и русскія, нерѣдко въ своеобразномъ написаніи.

اوسك توغراسیدین ینکی چقارغان ناخشی دور

- 1 اوسك کا بارورمیز دیب ترانچی خیال قیلدی
یارکنت دیکان یرلارکا کوچوب بارغان لارییلدی
- 2 یارکنت دیکان یرلارده قرایغاچ تولا ایکان
غریب ایق اثر قیلسه خلق دردلیک بولا ایکان
- 3 کلمایمیز دیکان یرلان خطایلار کلیب فالدی
اق پادشاه دین غولجهنی سو قوشمای سوراب آلدی

- ۴ یارکنت لارکا بز کلپب قرا اویلارده یاتوق
 شهرده نارنغان دردنی یارکنت کا کلپب نارندوق
 ۵ یارکنت لارده درد نارنغیب سارغریب سمان بولندوق
 ایله دین آجراب چقیب کوب امدی بمان بولندوق
 ۶ بز امدی !مان بولساق پادشاهغه دعا قیلساق
 غریب بی نوادورمیز مرهمت طلب قیلساق
 ۷ آق پادشاه امان بولسه بارچه خلق امان بولا
 خطایغه فالغان خلق لار اخری بیان بولا
 ۸ اولوغ آق پادشاهیم فی هر دعادا یاد قیلساق
 بزکا برکان یرلارنی دوشمان لارکا باد قیلساق
 ۹ خطای دیکان فلاکت نینک ساچیدا جلاسی بار
 آق پادشاه عسکری نینک بر یانکز اصلاحی بار
 ۱۰ یارکنت دیکان یرلارده اسکی تام تولا ایکان
 نامرادلار قانداغ قیلور کلتورکان اولاغ ایکان
 ۱۱ اولاغ لاری یوق خلق لار کبلور یولدا پیاده
 بزنی موندا کلتورکان بو یروق برلان اراده
 ۱۲ اوسک کا بارغان خلق لار اسکی تام فی اوی قیلدی
 آندا خاطون آلمانغان اسکی تام دا نوی قیلدی
 ۱۳ اوسک کا بارورمیز دیب اسکی تام آرایاندوق
 اوی جایمیز فوتکو نجه تفرات توفادا یاندوق
 ۱۴ مینک جفا بلان سالغان قالدی باغ بوستان لار
 جایمیز دین آیریلیب ایچده قالدی آرمان لار
 ۱۵ ینکی مایور یر برهاس یول اوستینی تردورماس
 باشقه فاتیق کون توشتی بش خولو قدین یر نکماس

- ۱۶ قزاق كېلىنچك برسە مايورانى قوچاقلار
 خلق عرض قېلسە ايشتمای قزاق قېزى قوتاقلار
- ۱۷ بدخوى ايسكان. بويورما بزكا اولوغ بولالماس
 آچقى كوب اولوغلار يورتدين نفعى آلاماس
- ۱۸ كېسار كئرال فریده بزلار كادور جاندارال
 پانصوف برلان ايكي سي حقدين تافسون لار كمال
- ۱۹ بو ايكي سي غولجه دا تولا قېلدى عدالت
 بو غولجه نينك خلقیغه سانسيز قېلدى رفايت
- ۲۰ كېسار كئرال فریده اولوغ بولدى غولجه غه
 ايكنچي اي اياغى خطای تولدى غولجه غه
- ۲۱ لا بويكرمه توقوزى چينك سي كلدى ايلاغه
 چانتو بو اغان قالماق لار امدى قالدی بلاغه
- ۲۲ اوچونچى آى بریده چانكچون ايلاغه كېردى
 قورقوب خلق لار باشیغه غم نينك تاغى بقلدى
- ۲۳ كئرال فریده اولوغ ايتور خلق غه قورقمانك لار
 آچاچلىق بولماسون ديب بركا آشلىق تېرىنك لار
- ۲۴ نكلای نكلای فانصوف بيك ايتور قورقمانك خطايدين
 هم بخشى ليق يمانلىق كلسه كېلور خداى دين
- ۲۵ خطای سېزنى قورقاتماس توسوب يولنى قالدورماس
 قزاق عروس برورمىز اوغرىغه مال آلدورماس
- ۲۶ ايكي اولوغ بربولوب وعده قېلدى بزلاركا
 مونداغ بخشى سوزلارنى بيان قېلديم سېزلاركا

1. Үсәккә барур-миз дәп,
Таранчи хижал килди;
Јар-кәнт дәгән јәрләргә
Көчүп барғаллар билди.
2. Јар-кәнт дәгән јәрләрдә
Кара јағач тола-икән;
Ҙериплик әсәр килса,
Халк дәртлик бола-икән.
3. Кәлмәй-миз дәгән-бирән,
Хитәйлар келип-калди;
Ак Пәтшәдин Ҙулҗени
Сокушмай сураб алди.
4. Јар-кәнтләргә биз келип,
Кара өйләрдә јаттук;
Шәрдә тартмаған дәртни
Јар-кәнткә келип тарттук.
5. Јар-кәнтләрдә дәрт тартип,
Сарҗерип саман болдук;
Педин азрап-чикип,
Көп әмди јаман болдук.
6. Биз әмди амән болсак,
Пәтшәҗа дуа килсак;
Ҙерип бi-науа-дур миз,
Мәрхәмәт талап килсак.
7. Ак Пәтшә амән болса,
Барча халк амән бола;
Хитәйҗа калған халклар
Әхирі јаман бола.

8. Улук Ак Пятшамни
Һәр дуада јәт килсак;
Бизгә бәргән јәрләрни
Душмәлләргә бәт килсак.
9. Хитәй дәгән пәләвәтнiң
Сечидә қаләси бар;
Ак Пятша әскеринiң
Һәр јаңза селәхи бар.
10. Јар-кәнт дәгән јәрләрдә
Әски там тола-ивән;
Нәмрәтлар кандаҗ килур,
Кәлтүргән улаҗ-ивән.
11. Улаҗлери јок халклар
Кәлтүр јолда пијадә;
Бизни мунда кәлтүргән
Буйрук-бирлән ирадә.
12. Ўсәккә барған халклар
Әски тамни ой килди;
Анда хатун алмаған
Әски тамда той килди.
13. Ўсәккә барур-миз дәп,
Әски там-ара јаттук;
Ой қәјимиз пүгкүнчә,
Топрак төпәдә јаттук.
14. Миң қапә-бирлән салған
Калди баҗ бустәллар;
Қәјимиздин айрилип,
Ичтә калди армәллар.

15. Жеңі мајор јәр бәрмәс,
 Јол ұстұні тұрдұрмәс;
 Башка каттік кўн тұшті,
 Бәш хәлуктін јәр тәгмәс.
16. Казак келінчәк бәрсә,
 Мајор ені кучаклар;
 Халк арз килса, ешитмәй,
 Казак кизни котаклар.
17. Бәт-хўй-икән бу мајор,
 Бизгә улуғ бол'-алмас;
 Аччизи көп улуғлар,
 Јурттін нәппи ал'-алмас.
18. Кемисәр гәнәрәл Піридә
 Бизләргә-дур җәндәрәл;
 Пәнсөп-бирлән икиси
 Хактін тапсуллар вәмәл.
19. Бу икиси Җулҗада
 Тола килди адәләт;
 Бу Җулҗениң халкиҗа
 Сансиз килди рапәјәт.
20. Кемисәр гәнәрәл Піридә
 Улуғ болди Җулҗаҗа,
 Ивинчи ай ајеҗи
 Хитәй толди Җулҗаҗа.
21. Ләјү јигирмә токузи
 Чиг-сәй кәлди Пәҗа;
 Чан-тү болҗан калмаклар
 Әмди кәлди балаҗа

22. Үчүнчү ай бирідә
Цаң-цун Пәңә кирди;
Коркуп халклар бешіңә
Ҙамниң теңи јікілди.
23. Ганәрал Пірідә улуғ
Айтур халкка „коркмаңлар“;
Ач ачлік болмасун дәп,
Јәргә ашлік теріңлар.
24. Нікләй Нікләй Пәнсәп бав
Айтур „коркмаң хитәйдия;
Һәм јахшілік јамаллік
Кәлсә кәлүр Худәйдін!
25. Хитәй сизни коркатмас,
Тосуп јолни калдурмас;
Казак орус бәрүр-міз,
Оңриңа мал аддурмас!
26. Ікi улуғ бір болуп,
Уәда килди бизләргә;
Мундағ јахші сөзләрни
Баян килдим сизләргә.

Новыя пѣсни переселенцевъ на р. Усекъ.

1. Таранчи поразмыслили, что мы переселимся на Усекъ;
Узнали это люди, переселившіеся на мѣста, называемыя Яркентъ
(Джаркентъ).
2. На мѣстѣ, называемомъ Яркентъ, много карагачей;
Скигавіе причинитъ слѣды—народъ окажется въ горести.

3. Не ожидали мы китайцевъ, но они уже пришли;
Они выпросили Кульджу у Бѣлаго Царя ¹⁾ безъ войны.
4. Прибывъ на Яркентъ, мы пріютились въ юртахъ;
Не испытанное въ городѣ ²⁾ горе постигло насъ, когда мы прибыли
въ Яркентъ.
5. Отъ понесеннаго въ Яркентѣ горя поблѣднѣли мы какъ содома;
Равставшись съ Или, попали мы въ большую неприятность.
6. Если мы будемъ теперь благополучными, то должны помолиться за
Царя;
Мы безутѣшны, бѣдные; нужно просить милосердія у Бога.
7. Благоденствіе всего народа сопряжено съ благоденствіемъ Бѣлаго
Царя;
Конецъ людей остающихся у китайцевъ будетъ не хорошій.
8. Въ постоянныхъ нашихъ молитвахъ должны вспоминать Великаго
Бѣлаго Царя;
И сдѣлать отведенныя намъ земли бурнымъ пристанищемъ (угрозою)
для враговъ.
9. Нечестивые китайцы имѣютъ на косахъ своихъ «джала» ³⁾;
Войска же Бѣлаго Царя имѣютъ равнообразное оружіе.
10. На Яркентѣ ветхихъ построекъ очень много;
Что должны дѣлать бѣдняки, если только они привели съ собою
скотину ⁴⁾.
11. Люди, не имѣющіе скотины, пустились въ дорогу пѣшкомъ;
Насъ привело сюда приказаніе и предопредѣленіе.
12. Люди, отправившіеся на Усекъ, помѣстились въ старыхъ домахъ;
Не женившіеся (въ Кульджѣ) устроили тамъ свадьбу въ старыхъ
домахъ.

¹⁾ Русскаго царя.—آف بادشاه

²⁾ Кульджъ—غولجہ

³⁾ Джала—шелковая кисть, которую носятъ китайцы и женщины.

⁴⁾ Улакъ—скотина: быкъ, оселъ, лошадь и верблюдъ; вообще—вьючное животное.

13. Прибывъ на Усекъ, мы пріютились въ развалинахъ;
Въ ожиданіи окончанія построкъ, мы расположились на голой
землѣ.
14. Наши сады и цвѣтники, разведенные съ тысячею препятствіями,
остались;
Разставшись съ нашими мѣстами, сохранили теплое воспоминаніе.
15. Новый маіоръ не даетъ земли и не разрѣшаетъ засѣвать выше
дороги;
Наступили для насъ тяжелые дни: надѣлъ земли менѣе пяти хо ¹⁾.
16. Киргизъ приводитъ молодуху, маіоръ ²⁾ ее обнимаетъ,
На жалобы людей вниманія не обращаетъ, и киргизскую дѣвку при-
нуждаетъ.
17. Злонравный этотъ маіоръ, онъ не можетъ быть нашимъ начальни-
комъ;
Строгій и сердитый, онъ не можетъ пользоваться народнымъ добромъ.
18. Коммисаръ генераль Фриде—онъ нашимъ джандараломъ ³⁾;
Да благословитъ его Богъ вмѣстѣ съ Пантусовымъ ⁴⁾.
19. Эти двое въ Кульдѣжѣ—оказали много справедливости;
Народу кульджинскому являютъ безчисленное множество милосердія
20. Коммисаръ генераль Фриде сдѣлался высшимъ начальникомъ въ
Кульдѣжѣ;
Въ концѣ втораго мѣсяца китайцы сосредоточились однако въ
Кульдѣжѣ.
21. 29-го лаю ⁵⁾ Чинь-сей прибылъ въ Илійскій край;
Обращенные въ мусульманъ ⁶⁾ калмыки—попались теперь въ бѣду.

¹⁾ Хо—полдесятины; хо=4 пудамъ.

²⁾ Маіоромъ назывались вообще начальники, ибо первый начальникъ въ Кульдѣжѣ былъ маіоръ.

³⁾ Т. е. генераломъ, начальникомъ. Генераль Фриде былъ комиссаромъ по передачѣ Илійскаго края китайцамъ и затѣмъ—семирѣченскимъ губернаторомъ.

⁴⁾ Былъ правителемъ канцеляріи губернатора по кульджинскимъ дѣламъ.

⁵⁾ Лая—кит. сл. конечный мѣсяцъ, соответствующій нашему двѣнадцатому мѣсяцу—декабрю.

⁶⁾ Чанту—кит. сл. Китайцы называютъ такъ чалмоносцевъ таранчей.

22. Перваго числа 3 мѣсяца цзянь—цзюнь вступилъ въ Или;
Испуганные жители—были поражены свалившимся на ихъ голову
обваломъ печали.
23. Начальникъ нашъ генераль Фриде успокоиваетъ народъ не бояться;
Во избѣжаніе голода на новомъ мѣстѣ, совѣтуетъ заниматься земле-
дѣліемъ.
24. Николай Николаевичъ Пантусовъ—бежъ утѣшаетъ не бояться китая-
цевъ;
Добро и зло-де нисходятъ отъ предопредѣленія Всевышняго.
25. Они увѣряютъ, что китайцы намъ ничего дурнаго не сдѣлаютъ и не
могутъ остановить;
Говорятъ: «въ пути назначимъ для сопровожденія русскихъ казаковъ,
которые защитятъ отъ воровъ».
26. Двѣ высокія особы совмѣстно дали обѣщанія намъ;
Такія хорошія рѣчи объясняю вамъ въ стихахъ.

Н. Катановъ.

Сказанія иностранцевъ о Казани.

III. Турецкій писатель *Ch. Samy-Bey Fraschery* *).

Въ г. Константинополѣ, въ типографіи Миграна, на улицѣ Вмсокой Порты въ д. № 7, напечатанъ на турецкомъ языкѣ довольно большой историко-географическій словарь, подъ двумя заглавіями—турецкимъ и французскимъ:

فاموس الاعلام
تاريخ و جغرافيا لغاتنى و تعبير اصحله كافة اسماء خاصة جامعدر

Dictionnaire universel d'histoire et de géographie.

I томъ (стр. 1—800) изданъ въ 1306 году гижры=1889 отъ Р. Хр., II томъ (стр. 801—1600) въ 1316 г.=1899 г. Р. Хр., III томъ (стр. 1601—2400) въ 1308=1891, IV томъ (стр. 2401—3200) въ 1314=1896 г., V томъ (стр. 3201—4000) въ 1315=1898 г. и, наконецъ, VI томъ (стр. 4001—4830) въ 1316=1898 г. Этотъ словарь, написанный, на основаніи многихъ европейскихъ (французскихъ, англійскихъ, итальянскихъ, греческихъ) и восточныхъ (арабскихъ, персидскихъ, турецкихъ и др.) сочиненій, содержитъ въ себѣ очень много свѣдѣній по исторіи и географіи не только странъ, входящихъ въ составъ Турецкой Имперіи, но и странъ внѣ—турецкихъ, напр. Евр. Россіи, Средней Азіи и Сибири. Чтобы познать читателя съ характеромъ описанія внѣ—турецкихъ странъ, я ограничусь пока приведеніемъ описанія Казани и Каванской губерніи, помещеннаго въ V томѣ на стр. 3655—3657 подъ словомъ *قزان* (Kazan).

«К а з а н ь есть губернской городъ, находящійся подъ 46° 47' 4" восточной долготы и 55° 47' 24" сѣверной широты, на равстояніи 5 километровъ отъ берега Волги, на рѣчкѣ Каванскѣ, впадающей въ Волгу сѣва, будучи отъ Москвы на востокъ въ 725 километрахъ и отъ С.-Петербурга на юго-востокъ въ 1200 километрахъ. Въ немъ есть: 139315 жителей; универ-

*) Доложено Общему Собранію 9 ноября 1906 года.

ситеть съ библіотекой въ 91000 томовъ, обсерваторіей, кабинетами анатомическимъ и физическимъ и естественно-историческимъ музеемъ; два мужскихъ и одно женское среднее учебное заведеніе; высшее женское училище; множество медресъ и начальныхъ мусульманскихъ мектебовъ; 46 церквей; 12 мечетей; одна типографія съ арабскимъ шрифтомъ для печатанія турецкихъ книгъ; почитаемая въ городѣ у мусульманъ одна древняя крѣпость; множество кожевенныхъ заводовъ, красильныхъ заведеній, заведеній для вытопки сала и воска и для выгонки спермацета; мыловаренныя фабрики и заводы пивные и водочные; нѣсколько ткацкихъ мастерскихъ и оружейныхъ фабрикъ; мастерскія желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій, и весьма оживленная торговля. Большихъ фабрикъ считается до 100, и исполняется въ нихъ 3700 издѣлій, въ годъ на сумму до 53 милліоновъ франковъ. Благодаря торговлѣ и ремесламъ въ Кавани ежегодно выручается до 232 милліоновъ франковъ. Хотя лѣтомъ во время мелководья торговля и утихаетъ, однако въ началѣ весны воздухъ тамъ бываетъ зато очень пріятный, и кромѣ того, когда во время разлива рѣкъ суда бросаютъ якоря передъ фабриками и магазинами, въ то время весьма усиливаются купля и продажа.

Городъ Казань былъ основанъ по христіанскому численію въ XIV вѣкѣ Байду-ханомъ или однимъ изъ его преемниковъ на сѣверовостокъ отъ нынѣшняго мѣста въ 14 километрахъ, а по другому мнѣнію въ 28, а въ концѣ упомянутаго вѣка былъ разрушенъ Россійскимъ великимъ княземъ Василіемъ Димитріевичемъ; черезъ 40 лѣтъ Золотоордынскимъ ханомъ былъ основанъ близъ теченія Волги, т. е. на нынѣшнемъ своемъ мѣстѣ, и сталъ крупнымъ торговымъ центромъ между Европой и Азіей. По распаденіи Золотоордынскаго царства Казань стала столицею одного изъ пяти ханствъ, образовавшихся на развалинахъ этого великаго царства; и послѣ того, какъ Казанскіе татары въ теченіе долгаго времени сталкивались съ русскими, наконецъ, по христіанскому численію въ 1552 году, городъ Казань и Казанское царство перешли во владѣніе русскихъ. Городъ еще долгое время находился въ распоряженіи татаръ и на положеніи мусульманскаго города, въ концѣ-же христіанскаго XVI вѣка по указу Императора мусульмане были удалены извнутри города и мечети ихъ сожжены; мусульмане, въ настоящее время составляющіе около $\frac{1}{8}$ части жителей города, образовали особую часть города на сѣверозападной сторонѣ озера Кабана. Большая часть города—съ деревянными домами и узкая; исключаются отсюда принадлежавшіе знати и богачамъ въ верхней части его фабрично-заводскіе дома и жилища помѣшенія; улицы съ мостовыми и тротуарами.

Каванская губернія, будучи ограничена съ сѣвера Вятской губерніей, съ востока Уфимской, съ юга Самарской и Симбирской, а съ запада Нижегородской, имѣетъ поверхности 63716 квадр. километровъ и жителей 2.162.339 человекъ. По рельефу своему на западной и сѣверной сторонахъ она мало открыта (или: пригодна для жизни), а на юго-восточной

сторонѣ и вблизи теченія рѣкъ—равная и низменная. Волга, войдя въ губернію съ запада и направившись прямо на востокъ до города Казани, находящагося въ серединѣ ея (т. е. губерніи), спускается прямо на югъ и принимаетъ въ себя рѣку Каму, идущую по серединѣ этой второй части губерніи на востокъ. Рѣка Сура, идя по западной границѣ на югъ, и Ветлуга идя съ сѣвера, вливаются въ Волгу. Такимъ образомъ, всѣ текущія воды губерніи направляются въ рѣку Волгу, а рельефъ ея имѣетъ покатость къ Хазарскому морю. Озеръ въ ней (т. е. губерніи) хотя и много, числомъ до 400,—однако всѣ они маленькія. Больше половины страны покрыто лѣсами и даетъ лѣсной матеріалъ, годный для судоходныхъ нуждъ. 0,40 частей страны заняты пашнями, на первомъ планѣ находятся ячмень и рожь, а на второмъ получаются: пшеница, просо, маисъ, ленъ, конопля, макъ, зелень и прочее. Хотя луговъ въ ней (т. е. губерніи) только 0,07 частей, домашнихъ животныхъ—много: овецъ больше 1 000.000, коровъ 360.000, лошадей 427.000, свиней 192.000 и козъ 46.000. Есть много и птицъ и пчелъ. Климатъ—очень суровый, зимы—долги, а снѣговъ и льдовъ много. Мастерства и торговля прогрессируютъ, изъ дерева напр. выдѣлываютъ различные предметы, а женщины изъ льна и шерсти ткютъ разнообразныя вещи. Много заводовъ кожевенныхъ, мыловаренныхъ, салотопенныхъ, спиртогонныхъ и другихъ. Добрую половину населенія ея (т. е. губерніи) составляютъ русскіе, а другую половину татары, чуваша, черемисы, вотяки и прочія туранскія народности; изъ послѣднихъ составляющіе свыше, чѣмъ полмилліона, татары—мусульмане сунниты, а другіе хотя отъ природы идолопоклонники, между ними русскіе ввели христіанство и распространили (его). Губернія дѣлится на 12 уѣздовъ и имѣетъ: 13 городовъ, 17 крупныхъ селеній, 331 село и 3352 деревни и помѣстія».

Предоставляя проверку свѣдѣній, сообщаемыхъ Сами-беемъ Фрашери, болѣе меня свѣдущимъ лицамъ, занимавшимся изученіемъ топографіи и исторіи Казани, я останавливаюсь лишь на нѣкоторыхъ мѣстахъ его сообщеній. Прежде всего замѣчу, что Сами-бей нигдѣ не указалъ датъ, къ которымъ онъ относитъ свои статистическія свѣдѣнія о населеніи города Казани и всей губерніи, о торговопромышленной дѣятельности города, о скотоводствѣ и прочемъ; вслѣдствіе этого сообщенія его имѣютъ меньшую цѣнность, чѣмъ имѣли-бы при точныхъ датахъ. Научную цѣнность имѣло-бы также указаніе источниковъ для того или другого слова или цифръ, какъ то сдѣлалъ нѣкогда въ своемъ «Географическо-статистическомъ словарѣ Россійской Имперіи» П. П. Семеновъ; къ сожалѣнію, Сами-бей ограничился перечнемъ источниковъ лишь на послѣднихъ обложкахъ 6 томовъ своего словаря, а не при тѣхъ или другихъ словахъ. Цифры долготы и широты, подъ которыми показанъ городъ Казань, и равстояніе города отъ столицъ также требуютъ проверки. Для примѣра возьму долготу и широту города у разныхъ авторовъ, писавшихъ о Казани: у Н. С. Всеволожскаго въ «Dictionnaire géographique—historique de l'Empire de Russie», tome (Moscou, 1823), у М. Рыбушкина въ «Краткой исторіи г. Казани», ч. I

(Казань. 1848), у П. П. Семенова во II т. вышеупомянутого «Словаря» (СПБ 1865) и въ «Каванской губерніи» М. Лаптева (СПБ. 1861).

1. Долгота.		2. Широта.	
Всволложскій:	66°21'		55°61'
Рыбушкинъ:	66°48'		55°48'
Семеновъ:	67°6'		55°48'
Лаптевъ:	66°47'42"		55°47'50"
Сами-бей:	46°47'4"		55°47'24"

Сами-бей очевидно вычислялъ долготу отъ Парижа, а остальные отъ острова Ферро; что-же касается несоотвѣтствія въ минутахъ и секундахъ долготы и широты, то такое могутъ объяснить лишь тѣмъ, что астрономическое опредѣленіе положенія города дѣлалось равными лицами въ разныхъ пунктахъ его. Измѣреніе площади Каванской губерніи у вышеупомянутыхъ авторовъ также не сходится; такъ напр. у Сами-бея показано 63,716 квадратныхъ километровъ, что по Ф. Павленкову составитъ $63,716 \times 0,878 = 55,942,648$ кв. верстъ, а у Лаптева показано 53,997 кв. верстъ; впрочемъ г. Лаптевъ замѣчаетъ, что его показаніе, вслѣдствіе бѣдности картографическихъ работъ по Каванской губерніи, не можетъ быть принято какъ окончательное и точное, такъ что турецкій писатель, можетъ быть, сообщаетъ и вѣрное число. П. П. Семеновъ опредѣляетъ пространство губерніи, основываясь на Швейцерѣ, въ то-же число, какъ и Лаптевъ, и по планамъ губернской чертежной въ 54,666 кв. в. Число жителей губерніи у Лаптева къ 1 янв. 1858 г. исчисляется до 1,500,000 душъ обоого пола, а у Сами-бея въ 2,162,339 человекъ, такъ что за 40 лѣтъ выходитъ прироста населенія свыше, чѣмъ полмилліона. Разстояніе Кавани отъ столицъ показано:

1. Москвѣ.		2. С.-Петербургу.	
Сами-бей:	725 километр.		1,200 километр.
Семеновъ:	796 верстъ.		1,463 версты.
Пинегинъ:	830 »		1,434 »
Рыбушкинъ:	833 »		1,507 »

Такъ какъ французскій километръ, которымъ пользуется въ своей книгѣ Сами-бей, составляетъ мѣру длины приблизительно въ 468,7 сажени, то разстоянія отъ С.-Петербурга выйдеть $1,200 \times 0,937$ в. = 1,124,4 в., что выйдеть гораздо меньше, чѣмъ не только у Семенова или Пинегина, но и по новому желѣзнодорожному маршруту. Число жителей города приведено также равночно; такъ: у Сами-бея 139,915, у Семенова 60,230 за 1862 годъ и 63,084 за 1863-ій, а у Ф. Павленкова въ «Энциклопедическомъ словарѣ» СПб. 1905) 131,500 душъ. Уменьшилось-ли за 7 лѣтъ, прошедшихъ съ 1838 года, когда напечатанъ X томъ «Словаря» Сами-бея, до изданія «Словаря» Павленкова, населеніе Кавани на 8,000 человекъ, или который-нибудь изъ авторовъ ошибается, трудно сказать. Въ однихъ случаяхъ Сами-

бей пользуется повидимому новыми данными, а въ другихъ, ради бѣльшей полноты описанія, и старыми. Среднихъ учебныхъ заведеній онъ считаетъ 3:2 мужскихъ и 1 женское, между тѣмъ какъ ихъ даже въ 1898 году, когда писалъ авторъ, было значительно больше. Однако источники Сами-бея по отношенію къ учебнымъ заведеніямъ не восходятъ ко времени дальше 30-хъ годовъ XIX вѣка, ибо онъ упоминаетъ высшее женское училище, вѣроятно Родіоновскій институтъ, существующее съ 1838 года. Трудно опредѣлить также время, къ которому должно быть отнесено показанное у Сами-бея количество фабрикъ и прочаго. Число озеръ у Сами-бея показано то-же, что и у г. Лаптева, до 400. Нѣкоторыя неточности я замѣтилъ и въ исторической части. Сами-бей говоритъ, что Казань первоначально была поставлена въ 14—28 километрахъ отъ нынѣшняго мѣста Байду-ханомъ или его преемникомъ, но это разстояніе у П. И. Рычкова увеличено до 40 верстъ; кромѣ того ханъ съ именемъ Байду царствовалъ не на Волгѣ, а въ Персіи, и не въ XIV вѣкѣ, а въ XIII мѣ. Болѣе вѣроятнымъ является предположеніе, что первоначальная Казань была основана Батысмъ, котораго монголы и татары называютъ Саинъ-ханомъ, или потомкомъ его. Французскій писатель Chopin въ т. I книги «Russie» (Paris, 1838) на стран. 116-ой говоритъ, что основаніе Казани «remontait à Saïn, fils de Bâti, ou à Bâti lui-même», а другіе авторы говорятъ, что Казань была основана въ XIV вѣкѣ, послѣ разрушенія г. Болгаръ Золотоордынскимъ княземъ Булатъ-Темиромъ. Такимъ образомъ, оказывается, что Сами-бей допустилъ анахронизмъ, ибо Батый жилъ въ XIII вѣкѣ, а г. Болгаръ взятъ Булатъ-Темиромъ по «Древнему Лѣтописцу» въ 1361 году. Что-же касается взятія Казани въ концѣ XIV вѣка Василиемъ, сыномъ Дмитрія Донского, то оно дѣйствительно произошло; срав. у С. М. Шпилевскаго на стр. 182—184 книги «Древніе города» (Казань, 1877). Далѣе говорится, что Казань на нынѣшнемъ мѣстѣ была основана Золотоордынскимъ ханомъ; тутъ разумѣется несомнѣнно Улу-Махметъ, сынъ котораго Махмудекъ началъ собою рядъ Казанскихъ хановъ. Затѣмъ Сами-бей говоритъ, что въ концѣ XVI вѣка по указу Императора мусульмане были удалены извнутри города и мечети ихъ сожжены. Дѣйствительно, по словамъ г. Рыбушкина (стран. 7-я, Государь Иоаннъ Грозный велѣлъ уничтожить: многія жилища татаръ, ихъ мавзольные дома и кладбища, при чемъ магометанамъ приказано было селиться въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ города, что и послужило причиною основанія 2 татарскихъ слободъ: Старой и Новой. Въ заключеніе остается упомянуть о составѣ населенія Казанской губерніи, половину котораго, по словамъ Сами-бея, составляютъ русскіе. Преобладающее изъ всего населенія губерніи число русскихъ держится съ 8-ой ревизіи (1834 г.) до сихъ поръ. Въ «Адресъ-календарѣ Казанской губерніи на 1905-й» (Казань, 1905) къ началу 1904 г. въ губерніи состояло населенія: 1.225.996 мужч. и 1.219.727 женщ., изъ коихъ на долю русскихъ приходится около 38,71%, татаръ 31,59%, чувашъ 22,52%, черемисъ 5,39%, мордвы 1,07%, вотяковъ 0,44%, мещеряковъ 0,17% и прочихъ народностей 0,11%. Подъ туранскими

народностями Сами-бей разумѣетъ очевидно народности урало-алтайскія, изъ коихъ онъ не назвалъ ни мордвы, ни мешеряковъ. Изъ походовъ на Казань онъ назвалъ лишь походы Василія Димитріевича да Ивана Грознаго, между тѣмъ какъ въ первой половинѣ XVI вѣка русскими на Казань было совершено нѣсколько походовъ, напр. въ 1506 году, 1523-мъ, 1524-мъ, 1530-мъ, 1545-мъ, 1548-мъ и 1550-мъ. Почему Сами-бей заинтересовали лишь первый и послѣдній походы, мнѣ осталось неяснымъ; во всякомъ случаѣ, если-бы онъ зналъ «Исторію Казани» К. Э. Фукса, или ч. II-ю «History of the Mongols» Howorth'a (London, 1880), или зналъ сочиненіе Н. П. Зигоскина «Спутникъ по Кавани» (Казань, 1895), а впоследствии сочиненіе О. С. Лебедевой «Abrégé de l'histoire de Kazan» (Roma, 1899), то могъ-бы значительно пополнить или исправить свои историческія свѣдѣнія о Кавани и сдѣлать ихъ болѣе цѣнными для турокъ, чѣмъ теперь. Собственныя имена у нашего автора передаются совершенно правильно, какъ пишутся они и по русски. Упомянуть развѣ только «Казанска» вмѣсто «Казанка» и «Дудякъ» вм. «Вотякъ». Въ голландскомъ сочиненіи С. de Bruins «Reizen over Moscovie» (Amsterdam, 1711) говорится, что городъ Казань (stadt Casan) «legt in Asic, in het westerdeel van Tartarie, onder het gebied van Moskovie aen 't riviertje Casan, by de inwoners Casanske genaemt, dat in de Wolga vloeit». Не воспользовался-ли Сами-бей какимъ-нибудь сочиненіемъ, основаннымъ на голландскомъ сочиненіи С. de Bruins? Народность «Дудякъ» есть, вѣроятно, искаженіе слова «Вотякъ». Этимъ я и заканчиваю свой краткій обзоръ сообщенія Сами-бей Фрашери о Кавани и Казанской губерніи. Въ виду того, что турки за послѣднее 25-лѣтіе стали усиленно интересоваться европейскими науками, исторіей, географіей, археологіей и пр., нельзя не привѣтствовать даже такого труда, какъ «Словарь» Сами-бей, хотя онъ иногда включаетъ въ себѣ или неprovѣренныя свѣдѣнія, или свѣдѣнія неопредѣленнаго происхожденія.

Н. Катановъ.

МАТЕРІАЛЫ.

А) Этнографическіе.

Обозрѣніе языческихъ обрядовъ, суевѣрій и вѣрованій вотяковъ казанской и вятской губерній.

(Окончаніе).

16. Свадьбы, роды, похороны.

Моленія при свадебныхъ обрядахъ.

Свадебную церемонію вотяковъ можно подраздѣлить на пять періодовъ: 1-е сватаніе, 2-е сговоръ, 3-е увозъ невѣсты въ домъ жениха, 4-е яратонъ, 5-е сюзанъ. При первомъ собственно испрашивается согласіе родителей или родственниковъ невѣсты выдать за даннаго жениха. При второмъ совершается ряда выкупа невѣсты и приданнаго (калым и Ыр-дун). При третьемъ одѣваніе и проводы невѣсты въ домъ жениха. При четвертомъ (яратонъ) увозъ невѣсты, или возвращеніе въ домъ ея родителей для исправленія дома недоконченной работы; увозятъ родители и родственники ея. При пятомъ окончательное представленіе невѣсты въ домъ жениха; пріѣзжаютъ за ней родители или родственники жениха. Всѣ эти обряды совершаются довольно чинно. Соблюдается во всемъ сдержанность, только послѣдніе два періода—яратонъ и сюзанъ выражаютъ свободу воли и то при строгомъ исполненіи ярыхъ обязанностей поѣзжанъ. При яратонѣ гостями являются родители и родственники невѣсты въ домъ жениха, а при сюзанѣ родители и родственники жениха въ домъ молодухи. Гости эти состоятъ изъ поѣзжанъ съ жнами, молодыхъ парней и дѣвокъ. Поѣздъ въ томъ и въ другомъ случаѣ совершается торжественно, чинно и дружно. Каждый ѣдетъ со своимъ семействомъ на парѣ и съ колоколами. Предводителемъ или распоря-

дителямъ пира является крестный отецъ со своей женой: онъ носитъ названіе *тѣре*, что значитъ предсѣдатель. При яратонѣ невѣстинъ крестный, а при сюанѣ жениховъ. У каждаго долженъ быть свой *тѣре*. Самые обряды и церемоніи, какъ то: даренія, пѣніе пѣсенъ довольно сложны. Пѣніе пѣсенъ поѣзжанами должно сопровождаться при входѣ въ домъ новаго родственника и предъ уходомъ. Молчаніе или разговоръ бываетъ за столомъ во время выпивки и закуски (ѣды); въ это время и также послѣ ѣды потчуютъ гостей пивомъ и кумышкой. Пѣсни всѣ поются благодарственнаго и хвалебнаго содержанія. Болѣе же выдающимся обрядомъ въ религіозномъ смыслѣ является дѣйствіе *тѣре*. При посѣщеніи дома новыхъ родственниковъ, также въ домѣ жениха и невѣсты *тѣре* предъ вкушеніемъ пищи, сидя за столомъ въ переднемъ углу въ шапкѣ, произноситъ молитву, въ которой проситъ Бога ниспослать молодой четѣ множество земныхъ благъ и счастья. Это дѣлается тогда, когда все подано на столъ. На столѣ, накрытомъ бѣлою скатертью, должны быть: ярушники (хлѣбы изъ яровой муки), каша, предъ *тѣре* полагается пиво въ деревянной чашкѣ, равнымъ образомъ и кумышка, по моленіи которыхъ часть пива и кумышки сѣмъ пьетъ сколько нибудь, потомъ передаетъ свекру молодухки, если это во время яратона, а если во время сюама—отцу молодухки; по возвращеніи чашки *тѣре* опять передаетъ свекрови или матери невѣсты и т. д. по старшинству и по чину. Выпивъ съ благовѣніемъ часть пива или кумышки, каждый изъ присутствующихъ желаетъ всѣхъ благъ молодой четѣ. Потомъ садятся обѣдать. Слѣдовательно, *тѣре*, или иначе сказать *тѣр-пукисъ*, какъ выражаются Казанскіе вотяки, есть не только распорядитель пира, но и молитвенникъ, или священное лицо на свадьбѣ. Онъ всегда старается достойно исполнить свою обязанность со тщаніемъ и благоговѣніемъ, иначе не будетъ порядка и чинности въ пиру на славы поѣзжанамъ, изъ которыхъ нѣкоторые часто напиваются чрезмѣрно и въ такомъ случаѣ онъ долженъ отстать отъ артели, какъ говорятъ вотяки. Нужно замѣтить, что яратонъ и сюанъ бываетъ только у богатыхъ, а у бѣдныхъ обходятся безъ яратона и сюана, и въ такомъ случаѣ невѣста черезъ нѣсколько времени возвращается въ домъ родителей и опять увозится окончательно. По привозѣ въ первый разъ невѣсту вводятъ въ шалашъ для поклоненія воршуду, потомъ оттуда въ клѣтъ, гдѣ ее забавляютъ игрой на гусяхъ и пляской молодые парни и дѣвушки, которые чередуются въ танцахъ. Замѣчательно, когда вводятъ молодыхъ на подклѣтъ, *тѣре* и старшіе остаются въ избѣ за столомъ, а молодыхъ отправляютъ въ клѣтъ. Здѣсь ее раздѣваютъ и она остается въ одной рубашкѣ; къ тому времени въ шалашѣ готвятъ для молодыхъ и молодежи пельмени, которые должны быть иные съ мукой, иные съ солью, иные съ овсомъ, иные съ ячменемъ, иные съ хвоями, а иные съ мясомъ. По нимъ примѣчаютъ, насколько счастливы имѣютъ быть молодые. Если попадетъ ячмень, то значитъ будутъ жить шероховато; если соль или мука попадетъ, то значитъ будутъ счастливы; пельмени эти

ѣдятъ и прочіе кто желаетъ, при этомъ норовятъ, чтобы попали говяжьи пельмени, хотя рѣдко удастся. Потомъ одинъ кто нибудь изъ бойкихъ товарищей жениха беретъ хлѣбъ съ масломъ или пельмени въ тарелкѣ, и начинаетъ молить, высказывая свои пожеланія молодымъ относительно похотѣнія плоти, перебирая для примѣровъ образъ жизни самыхъ похотливыхъ животныхъ и птицъ, какъ то: свиней, воробьевъ и пр., а о выраженіяхъ срамно и говорить. При этомъ бываетъ страшныи хохотъ. Затѣмъ невѣсту передаютъ жениху, который долженъ въ то же время при всѣхъ свалить ее на приготовленную постель, но это не всегда удается жениху, сильная невѣста часто сопротивляется, такъ что, если женихъ малъ, слабъ и безсиленъ, доводится помогать другимъ парнямъ. Затѣмъ гасятъ огонь въ клѣтѣ, и идутъ въ избу, оставивъ тамъ молодыхъ, къ тѣре съ докладомъ, что дѣвку, невѣсту, обабили; при этомъ даютъ тѣре пельмени ѣсть. За это тѣре подастъ имъ кумышку, говоря: ладно, если съумѣли. Поданную кумышку молодежь пьетъ, стоя на колѣняхъ; чарку передаютъ другъ другу и наконецъ возвращаютъ тѣре. Остатокъ кумышки послѣ ихъ допиваетъ самъ тѣре и говоритъ: ну те, и я попробую... На другой день опять созываютъ сосѣдей и тѣре, который по обыкновенію молить хлѣбъ, высказывая добрыя пожеланія молодой четѣ и, взявъ одинъ изъ яровыхъ хлѣбовъ, дастъ дѣвушкамъ, собравшимся къ тому времени, а онѣ, взявъ этотъ хлѣбъ, коромысло съ ведрами и молодушку, идутъ на рѣчку. Здѣсь, почерпнувъ въ ведра воды, кто нибудь изъ присутствующихъ дѣвицъ подноситъ молодушкѣ, а она жертвуетъ серебряную монету, которую беретъ кто нибудь изъ присутствующихъ дѣвицъ. Затѣмъ той водой начинаютъ окатывать или купать всѣхъ присутствующихъ, также и молодушку. Этотъ обрядъ купанія по вотяцки называется «кен платонъ». Потомъ, снова почерпнувъ въ ведра воды, передаютъ съ коромысломъ молодушкѣ, а она несетъ на себѣ домой первый разъ, а дома передаетъ свекровкѣ, также передаютъ ей и хлѣбъ, взятый съ собой, а свекровка передаетъ хлѣбъ тѣре. Засимъ окатываютъ водой прежде всего тѣре изъ ковша и прочихъ присутствующихъ. Возвращенный хлѣбъ тѣре по молитвѣ рѣжетъ и говоритъ: пусть до старости носить воду и печетъ хлѣбъ. Затѣмъ молодушка потчуетъ тѣре кумышкой, а сама встаетъ на колѣни; по возвращеніи кумышки, потчуетъ и другихъ, но уже стоя на ногахъ. Въ кумышку полагаются для невѣсты монеты. Это обрядъ поздравленія.

Моленіе по рожденіи младенца. По-вотяцки это моленіе называется «нуны шидъ», т. е. ребячій супъ или каша. Обыкновенно варятъ какое нибудь прилучившееся мясо: гуся, утку или баранину, а когда сварится, мясо достаютъ и спускаютъ крупу, такимъ образомъ получается каша. Потомъ накрываютъ столъ бѣлою скатертью, кладутъ хлѣбъ, если есть изъ яровой муки, а яровые хлѣбы, какъ уже сказано было выше, мажутъ масломъ сверху, только ржаной хлѣбъ никогда не мажется имъ. На хлѣбъ, назначенный для моленія, сверху полагается часть чухонскаго масла,

затѣмъ достается изъ котла сварившаяся каша въ деревянной чашкѣ. Хлѣбъ съ масломъ молятъ до крещенія, тотчасъ же, какъ родится младенецъ, а кашу послѣ крещенія. Мѣстомъ для моленія во дворѣ служить у нѣкоторыхъ набожныхъ вотяковъ особо устроенный палисадникъ, который огораживается тынникомъ или прясломъ, и это мѣсто почитается священнымъ, какъ кереметь или куала. Нужно полагать, что въ древнія времена вотяки обоготворяли самый лѣсъ, а чтобы приблизить къ себѣ божество, сажали деревья во дворѣ, а впоследствии стали вѣрить, что Богъ обитаетъ на деревьяхъ, какъ и теперь вѣрятъ. По моленіи хлѣба съ масломъ входитъ въ избу отецъ младенца и извѣщаетъ своихъ родственниковъ и близко знакомыхъ друзей, чтобы и они приняли участіе въ радости его. Для нихъ рѣжется хлѣбъ и масло на тарелкѣ. Гости сидятъ за столомъ чинно и тихо говорятъ между собою, при этомъ не полагается много ѣсть. Такого человека, кто въ гостяхъ ѣсть много, осуждаютъ, какъ безстыднаго. Описываемое моленіе называется «вѣй сіонъ», т. е. яденіе масла. При немъ бываетъ обязательно кумышка, нарочно приготовленная къ тому времени рожаницей. На счастье новорожденному гости кладутъ на масло монеты мѣдныя или серебряныя, кто сколько захочетъ, только не голой рукой, а положивъ на рукавъ кафтана или вѣшуна; точно также и отецъ младенца долженъ получить деньги рукавомъ. Это называется «сѣзы кутыса саес ылынъ». По крещеніи же младенца отецъ молить кашу во дворѣ же; по возвращеніи со двора въ избу, всѣ должны отвѣдывать кашу, какъ освященную, а сжигать часть каши или мяса и хлѣба не полагается. Потомъ, снова взявъ часть каши, выходитъ другой разъ молить и при этомъ общедетъ «кылчынъ тока» (см. выше о брачныхъ моленіяхъ) ангелу хранителю младенца. По входѣ въ избу выносить кумышку, которую молить въ избѣ. Обращаясь къ Богу, просить, чтобы новорожденный выросъ большой, былъ славенъ и долголѣтенъ, чтобы число лѣтъ его достигало до числа крупы въ кашѣ, чтобы былъ плательшикъ подати, а если новорожденный второй уже сынъ,—чтобы служилъ царю коломъ въ пряслѣ (кенер маикъ медъ ло), т. е. пригодился въ солдаты, а если родилась дочь, то говорится, чтобы пригодилась для добрыхъ людей.—Рождаютъ дѣтей бабы вотякція обыкновенно ходятъ въ баню и приглашаютъ бабу вотячку. По роженіи бабка нарекаетъ банное имя новорожденному, сообразуясь съ временемъ года,—такъ, напримѣръ, если ребенокъ родится во время жатвы, имя младенцу дается *культокъ*, отъ слова *культо*, что значитъ снопъ (во время жатвы овса родившійся называется *сезай*); если родится вскорѣ послѣ прилета пиголецъ, дается имя *кседмыкъ*, или *седмыкъ*, т. е. пиголица; если послѣ прилета жаворонка, то новорожденный называется *бодьоно*, т. е. жаворонокъ. Иногда и не сообразуются съ этимъ: младенца женскаго пола называютъ иногда *мардзянъ*, т. е. коралловыя бусы. Есть еще имена отглагольныя, напр.: *туктай*, я остановился (татарское слово съ вотскимъ окончаніемъ). Имя съ такимъ значеніемъ дается съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы дѣти остановились, перестали умирать, если они рань-

ше умирали. Иногда имена даются чисто-татарскія: Петашъ, Раимъ, Абдолло, Искендеръ, Эшмать, Исэмбай. Могутъ быть и женскія имена съ татарскимъ значеніемъ, напр.: Тутыкъшъ (Павлинь), Туктабей и пр. Съ этими именами часто остаются дѣвушки до замужества, но зовутся также и христіанскими именами. Замужемъ собственное имя дѣвицы остается только большею частью для мужа, но и онъ часто зоветъ ее мѣстоименіемъ ты (это называется по вотяцки нимъ-ватонъ, т. е. скрываніе имени). Для семейныхъ имя ея снохакѣнь, а для постороннихъ, кромѣ подругъ, имя ея совѣтъ теряется, ее тогда зовутъ по имени родоначальницы ея, а величаютъ по мужу,—напр. *Педоръ Имъесъ*, что значитъ: Осодорова Имъесъ, т. е. она изъ рода Имъесъ, по родоначальницѣ. Такимъ образомъ нарицательное имя становится собственнымъ именемъ ея. А мужчины носятъ всегда почти то имя, которое дается при крещеніи, но однако бывають и такіе случаи, что и у мужчинъ иногда остаются банныя имена, или другія какія нибудь самими выдуманная, христіанскія или явческія. Это бывасть воть въ такихъ случаяхъ. Представимъ себѣ, что новорожденный обмеръ, тогда мать начинаетъ кликать по имени, какое дано при крещеніи. Положимъ, что имя младенцу Григорій—она и кричитъ: «Григорей! кытсы кошкидъ, Григореедъ татыцъ!»—Это значитъ: «Григорій! куда ушелъ,—Григорій твой здѣсь?»—Если ребенокъ не оживаетъ отъ того, тогда она вмѣсто Григорія начинаетъ перебирать другія разныя имена. И при какомъ имени ребенокъ сживаетъ, съ тѣмъ именемъ и остается навсегда. Это называется по вотяцки «Нимъ кушконъ», или еще «лулъ утчянь», т. е. исканіе имени, или искъ души. Это иначе зовется *урт потэм* (по нарѣчію вотяковъ казанской губерніи), что значитъ: душа вышла.

Примѣчаніе. Вотяки представляютъ, что отходящую душу младенца такимъ образомъ можно остановить. Также думаютъ вотяки, что душа отходитъ при испугѣ. При испугѣ плюють на голую грудь, говоря: «Лулмэ сѣтъ», что значитъ: «дай мою душу». Это для того, чтобы душа болѣе утвердилась внутри того человѣка. По совѣту ворожцовъ, носятъ на шеѣ привѣски, наговоренныя ворожцомъ. Привѣски дѣлаются изъ разныхъ предметовъ, но большею частью изъ вересу (можжевельника), воску или же ли того олова. Эти же привѣски назначаются ворожцами и отъ уроковъ и отъ порчи. Изъ нихъ же дѣлаются привѣски и скотинѣ отъ уроковъ, порчи и козней діавола. Отъ прикосновеній и козней діавольскихъ употребляются главнымъ образомъ таволожка (по вотяцки тубылги) и желѣзо. Поэтому и принято въ люлкѣ младенца подъ подушкой или надъ подушкой класть ножницы. Ушибѣтъ ли вотякъ себѣ палець или глазъ, обязательно кусаетъ тотъ предметъ, которымъ онъ ушибся, при этомъ проситъ его, чтобы онъ (предметъ тотъ) возвратилъ ему глазъ или палець или руку, говоря: кимэ сѣт, пыдме сѣт, синмэ сѣт, т. е. дай мою руку; дай мою ногу; дай мой глазъ. Упадеть ли вотякъ куда нибудь, также плюетъ на то мѣсто, куда онъ упалъ, говоря: Остѣ! т. е. Господи помилуй. Если кто нечѣянно ткнѣтъ

пальцемъ кому либо въ глазъ, первый обязательно долженъ дать послѣд-
нему свой палецъ куснуть, конечно легонько, при кусаніи говорить: «синне
сѣт», т. е. дай, мой глазъ. Такимъ образомъ вотяки и съ предметами не-
одушевленными обращаются, какъ съ одушевленными, могущими возвратить
отнятое ими что либо.

Въ самый день рожденія младенца изъ того дома никому и ничего
не дается, ни въ долгъ, ни ввాయి и ни въ даръ, развѣ только за деньги.
и еще, если оставить проситель что либо взамиѣ просимаго предмета.
Точно также дѣлается и при рожденіи жеребятъ, телятъ, козлятъ и ягнятъ.
Въ предостереженіе отъ «уроковъ» ихъ покрываютъ чѣмъ нибудь изъ одежды
или же опоясываютъ поясомъ, окуриваютъ можжевельникомъ. Рожаницѣ
вотячки—бабы приносятъ кашу или шей, при этомъ отъ рожаницы пола-
гается кумышка для приносящихъ: рожаницу поятъ горячей кумышкой.

Моленіе при похоронахъ. По смерти кого либо въ семей-
ствѣ извѣщаютъ близкихъ родственниковъ, чтобы пріѣхали или пришли на
похороны. А сами тѣмъ временемъ омывають усопшаго комнатной водой.
Одинъ держитъ надъ усопшимъ вѣникъ, а другой поливаетъ воды изъ ков-
ша на вѣникъ и такимъ образомъ обтирають сырмъ вѣникомъ все тѣло.
При обмываніи женщины мужчины не участвуютъ и также при обмываніи
мужчины женщины не участвуютъ. Затѣмъ начинаютъ одѣвать. При этомъ
держатъ покойника или на ногахъ или въ сидячемъ положеніи. Потомъ
кладутъ на постланную соломой нару до положенія во гробъ. По положи-
ніи во гробъ остается покойникъ тутъ же на нарѣ. Къ тому времени гото-
вятъ мужчины свѣчи восковыя (свѣчи эти бывають самодѣльные или берутъ
изъ церкви готовыя), а бабы изъ свѣжеколотой курицы (если умершая жен-
щина, а если мужчина—то пѣтуха); можетъ быть и толокно на водѣ, или
же, наконецъ, простое мясо. Въ бульонѣ полагается родъ клецокъ (мычкемъ).
У дверей на приступкѣ печки ставится корыто, предъ которымъ ставятся
нѣсколько мелкихъ восковыхъ свѣчъ, также и въ головахъ покойнаго. За-
тѣмъ въ корыто кладется частицами мясо, или толокно, обмакнутое въ ма-
сло, также льется по каплямъ и бульонъ съ мычкемъ изъ ложки, при этомъ
перебирають имена умершихъ, чтобы они приняли возліаніе сіе и ѣли и
пили всѣ вмѣстѣ и насладились и никто чтобы не остался недовольнымъ,
также чтобы приняли новопреставленнаго. Если умеръ неженатый парень,
просятъ стариковъ, чтобы они женили его, а покойнику говорятъ, чтобы
онъ тамъ не тосковалъ, потому что тамъ есть близкіе родственники, ко-
торые могутъ любить его, и чтобы тамъ женился. Если умерла дѣвушка—
тоже совѣтуютъ выйти замужъ и вести дружбу съ родственниками. Про-
щаясь съ покойникомъ, цѣлуютъ его и старшіе говорятъ: «Земля, которая
падетъ на тебя, пусть будетъ серебро и золото (имъ ныръ выладъ усемъ
суделъ зарни но азвесь медло). Тоже говорятъ, когда бросаютъ землю въ
могилу. Выносятъ покойника черезъ снятую дверь, чтобы онъ не нашель

домой доросги, т. е. чтобы онъ безъ дѣла, когда не нужно, не ходилъ домой. Провожаютъ за ворота и говорятъ: хорошо живи въ томъ мѣрѣ (зечь уль со дуннеядъ).

На могилѣ въ концѣ концовъ послѣ похоронъ и крошенія говорятъ: эмэи татынъ кезытъ угъ, это значитъ: ой, здѣсь холодно! т. е. нехорошо, неприятно. Такъ провожаютъ въ церковь для отпѣванія, если онъ крещень. Вѣникъ, стружки, грязные штаны и рубашки также увозятъ съ собой и бросаютъ на особо назначенное для того мѣсто недалеко отъ деревни (см. куркуянъ). Впрочемъ стружки и вѣникъ могутъ быть разостланы въ гробъ. На мужчину лѣтомъ надѣваютъ шляпу, а зимой шапку и рукавицы, а также трубку съ кошелемъ, если онъ курилъ, или кодочикъ, которымъ плелъ лапти. Родственники, вышедшіе на встрѣчу, также пришедшіе на похороны, приносятъ кумышку и льютъ ему въ гробъ, какъ бы въ ротъ. На могилу послѣ похоронъ крошатъ яйца варенныя, горбушу отъ корова, приговаривая: «земаля, падшая на твое лице, пусть будетъ золото и серебро». Придя домой, отправляются прямо въ баню, здѣсь предъ баней окуриваются, потомъ входятъ въ баню и моются. Изъ своихъ семейныхъ пару никто не долженъ поддавать, потому что усопшій можетъ осердиться, да покойному можетъ обжечь лицо паромъ. А когда чужой накидываетъ паръ, то долженъ говорить покойнику: «береги лицо».

Въ Казанской губерніи пришедшіе послѣ похоронъ, если не топили баню, прямо идутъ въ избу. Въ такомъ случаѣ хозяйка дома бросаетъ на нихъ спереди горячую золу въ знакъ очищенія. Для умершихъ маленькихъ дѣтей не топятъ баню. Въ домѣ доѣдаютъ щи, приготовленные для поминовенія. Подобное же моленіе бываетъ въ 3 й день, 40-й и въ годъ, если усопшій былъ большой. Приносятся въ домъ кумышку, хлѣба и мяса.

Примѣчаніе. Если солдатъ вотякъ умретъ на войнѣ, или на службѣ, то около кладбища ставятся памятники, столбики, въ родѣ деревенской скворешницы вышиною въ $\frac{1}{2}$ аршина. При поминкахъ, когда бывають на могилѣ для крошенія и оплакиванія, поминають и солдатъ у памятниковъ. Памятники эти называются *корось*, или *керось*. Впрочемъ прежде на могилахъ каждаго дѣлались памятники, только не такого вида, а въ родѣ крыши дома. Поминають, т. е. крошатъ вотяки, когда ѣдутъ въ гости или ѣдутъ изъ гостей. Крошеніе это производится дорогой, когда поровняются съ кладбищемъ. Въ гости ѣдутъ-поминають своихъ родственниковъ, а изъ гостей ѣдутъ, поминають родственниковъ того человѣка, у кого они гостили. О крошеніи нужно думать, что оно перешло въ древности къ вотякамъ отъ славянъ, которые поклонялись роду и рожаницамъ, судьбѣ. «Аже се и рожаницѣ крають хлѣбы и сыры и медь».... *Крають* отъ *край* (горбушка хлѣба), кроить—отрѣвывать, приносить части. И пили въ честь ихъ. Ломятъ коровыи, ставятъ кумыры и трапезы. (См. Исторія Россіи Соловьева, томъ I, стр. 343).

17. Другіе обряды.

Обрядъ на выходъ мертвецовъ изъ могилы (Великій четвертокъ).

Канунъ Великаго четверга у вотяковъ называется кулэмъ потонъ чй, это значить: ночь выхода мертвецовъ. Днемъ топятъ баню, къ вечеру приносятъ свѣжія ломанныя вѣтки пихты или вереса или можжевельника и муравейникъ съ муравьями въ мѣшкѣ. Первыми окуриваются сами со всѣмъ семействомъ и перешагиваютъ черезъ зажженный вересникъ и пихту, также окуриваютъ и въ стаѣ, скотномъ дворѣ, а муравейникъ изъ мѣшка разбрасываютъ по стаю, говоря: подобно муравьямъ пусть размножится скотъ въ стаѣ. Домъ и дворъ очерчиваютъ желѣвной лопаткой, впрочемъ это не вездѣ принято. Въ шеляхъ дома кладутъ (втыкаютъ) сучья отъ вересу или пихты, также на хлѣбы, на улы и т. п., потому что эти предметы считаются средствами для изгнанія бѣсовъ. Все это дѣлается съ произнесеніемъ слова «Остѣ». Пихта, вересъ и желѣзо считаются орудіями противъ бѣсовъ, злыхъ духовъ. Въ эту ночь по вѣрованію вотяковъ выходятъ собственно изъ мертвецовъ знающіеся съ бѣсами, т. е. вѣдьмы, вѣдуны, которые выходятъ въ эту ночь для порчи людей и скота въ удовлетвореніе своей злобы. Они летаютъ въ видѣ огненныхъ шаровъ или огненныхъ змѣй. Чтобы преградить имъ путь, слѣдуетъ только надѣть на себя хомутъ: отъ этого они падаютъ на землю и принимаютъ видъ человѣка. Тогда можно узнать, кто и откуда они, и поступать съ ними какъ угодно, потому что они тогда теряютъ свою силу и могущество. Предлагается еще порвать завязки, замѣняющія верхнія пуговицы на пропѣхѣ рубашки. Впрочемъ вѣдьмы ходятъ и въ другія времена года. Такъ будто бы видали много разъ одного крестьянина Бурановскаго прихода дер. Водьиной послѣ его смерти въ обыкновенномъ видѣ. По этому случаю въ 1889 году лѣтомъ Бодьинскіе мужики, собравшись всей деревней, ходили на кладбище, розыскали могилу его и вколотили осиновый колъ такъ, чтобы угодить ему прямо въ грудь. Чтобы вѣдуну или вѣдьмѣ не ходить послѣ смерти домой, имъ должно, по мнѣнію вотяковъ, предъ смертью передавать свое искусство преемнику или преемницѣ, которыхъ они имѣли въ виду кандидатами на это званіе. Впрочемъ по временамъ они и при жизни мучатся, такъ что съ ними бываютъ сильныя припадки въ родѣ родимца. Въ такомъ случаѣ подъ голову имъ подкладываютъ голикъ (вѣникъ), чтобы успокоить ихъ и привести въ норму. Вѣникъ или голикъ и также вересъ считаются имѣющими силу противъ вѣдуновъ (колдуновъ).

Обрядъ изгнанія бѣсовъ и болѣзней въ субботу, наканунѣ вербаго воскресенія, посидѣнки и семикъ.

По понятію вотяковъ, болѣзни суть живыя существа. Олицетворяемая человѣческія болѣзни ходятъ въ видѣ человѣка, какъ это представля-

ютъ и русскіе (напр., лихорадки въ видѣ косматыхъ и пологрудыхъ бабъ). Скотскія же болѣзни ходять въ видѣ собакъ, которыя наводять эпидемію своимъ присутствіемъ и прикосновеніемъ. Всѣ эти болѣзни приписываются дѣйствию бѣсовъ. Наканунѣ Вербнаго воскресенья, вечеромъ, молодые парни, вооружившись ивовыми или таловыми вицами или же чѣмъ попало, ходять по избамъ и бьютъ ими полаты, стѣны и брусъ, при этомъ неистово кричатъ, приговаривая: «кылезь-дѣйезь ульляськомъ», что значитъ: «гонимъ хворости и болѣзни». Бьютъ также и людей, особенно кого застануть спящими на постели. Но парней большею частью въ избы не пускаютъ, чтобы они не затоптали молодыхъ ягнятъ. Въ такомъ случаѣ они бьютъ съ улицы дома и также кричатъ. Ходять же обыкновенно съ огнемъ, зажигаютъ смолистые сучья. Это начинается съ одного конца деревни и оканчивается на другомъ концѣ послѣднимъ домомъ; потомъ всѣ палки и вицы бросаютъ въ поле. Въ этотъ день понастоящему слѣдуетъ очертить домъ, чтобы бѣсы не могли перейти за черту. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ этотъ вечеръ молодежь собирается въ баню, парни и дѣвки. Въ Казанской губерніи молодые парни, а иногда и женатые идутъ туда съ моченымъ горохомъ въ кошелѣ. Собравшись всѣ въ одну топленую баню, выбираютъ изъ своей среды десятниковъ, сотниковъ, судей, выборныхъ, старшину, засѣдателя, пристава и урядника и начинаютъ собирать подати. Деньгами служить горохъ. Нѣкоторые для виду сопротивляются и такихъ бьютъ довольно больно. Бываетъ шумъ, крикъ, смѣхъ, ругань и брань скверными словами. Особенно же ревностно дѣйствуютъ приставъ, урядникъ и старшина. Если есть возможность, надѣваютъ знаки отличія; бываютъ роаги, которыми неплательщиковъ стегаютъ. Дѣвки не участвуютъ въ этой игрѣ, а только служатъ зрителями.

Посидѣнки бываютъ обыкновенно въ домахъ бѣдныхъ людей: тѣмъ, которые пускаютъ посидѣнки, молодые парни платятъ за помѣщеніе деньгами или кто чѣмъ можетъ. Это обыкновенно бываетъ рождественскимъ постомъ. Въ назначенный день парни и дѣвки собираются вечеромъ каждый со своей работой. Парни большею частью плетутъ лапти, вяжутъ чулки или рукавицы, а дѣвки шьютъ чтонибудь или тоже вяжутъ. При исполненіи работы загадываютъ загадки и отгадываютъ, играютъ въ жиурки, поютъ пѣсни, разсказываютъ сказки. Бываетъ, что иногда собираются и въ баню, но это только тогда, когда какая нибудь женщина или дѣвка варитъ кумышку, такъ чтобы ей не скучно было. Случается, что на посидѣнкахъ снятъ попарно, парни съ дѣвками, и не безъ погрѣшностей въ отношеніи чистоты нравственности. Иногда мечутъ жребій, кому съ кѣмъ спать. Это дѣлается такъ: берется по числу паръ молодежи нѣсколько нитокъ или мочалничокъ и каждый изъ присутствующихъ беретъ за нихъ—парни съ одного конца, дѣвки съ другого, потомъ нитки или мочалки разведируются и тѣмъ объясняется, кому съ кѣмъ спать. Но этотъ способъ выбора, не всѣхъ удовлетворяющій, считается неулобнымъ. Къ утру каждый изъ нихъ

долженъ быть дома: утромъ рано родители ревизуютъ работы своихъ дѣтей и есл: кто не исполнилъ урокъ, то получаетъ строгій выговоръ. Случается, когда насытятся вдоволь, почевать идуть домой.

Игрите у вотяковъ главнымъ образомъ бывають у качели. Обыкновенно качели строятся внѣ деревни и тутъ по вечерамъ собирается молодежь и дурятъ здѣсь до безобразія, поють и качаются и расходятся, кто куда желаетъ. Въ семикъ, въ четвертокъ предъ Троицой, ходятъ также въ лѣса и на луга. Въ самый семикъ нарядные парни и дѣвки собираются съ вечера и до полночи играютъ, гуляютъ въ лѣсу или на лугахъ. Женщины и нѣкоторые мужчины ходятъ въ этотъ день на кладбище, съ собой берутъ вина и закуски, часть которыхъ льется и крошится на могилы родственниковъ, и оплакиваютъ близкихъ сердцу, какъ это дѣлалось у славянъ въ Троицкую субботу (см. Стоглавъ 23 вопр.) Въ установленные же праздники молодежь ходитъ другъ къ другу и потчуетъ съ товарищами. При этомъ подъ звуки гуслей, скрипки или же гармоники, пляшутъ и поють, обыкновенно какія нибудь скверныя пѣсни. Участвовать могутъ и женатые. Иногда и при посидѣнкахъ бываетъ музыка.

Обрядъ изгнанія бѣсовъ въ чистый понедѣльникъ.

Это совершается на другой день, *вой келянъ*, т. е. послѣ проводовъ масленицы. Проводы масленицы совершаются въ воскресенье. Въ этотъ день мужики и бабы пируютъ, ходятъ угошаться другъ къ другу, съ ними бываетъ музыка,—пляшутъ, поють. Молодежь также ходитъ только со своими сверстниками. Изгнаніе же бѣсовъ совершается вечеромъ на другой день. Ребята на этотъ разъ запасаются трещоткой, вѣниками и сучьями хвойныхъ деревъ. Трещать трещоткой, жгутъ вѣники и сучья, искры съ трескомъ падаютъ на землю, а сами кричатъ и бѣгаютъ по улицѣ. Изъ нихъ кто нибудь носить на поясѣ измученную ими собаку. Если кто пускаетъ ихъ въ избу, то собаку эту бросаютъ на спящихъ, потомъ опять ловятъ ее. Кромѣ того у нихъ бываютъ палки расколотыя до половины и ими ударяютъ о брусъ дома. На концѣ деревни жгутъ всѣ свои вещи, какими они вооружались. Собаку же убиваютъ палками и жгутъ въ огнѣ. На томъ мѣстѣ заблаговременно готовится столъ и на него ставятся пиво и кумышка, которыя ими выпиваются, при чемъ сарбу (буракъ или туесъ изъ бересты) рвется на куски, а бутылка разбивается. Собака служитъ символомъ бѣса и болѣзней, поэтому при эпидемическихъ болѣзняхъ вотяки хоронятъ живую собаку. Впрочемъ собака служитъ также жертвою въ удовлетвореніе мору, чтобы онъ пересталъ трогать людей. Нужно еще замѣтить, что утромъ въ самый день изгнанія производится сборъ крупы и соли и назначается жрецъ, который по приготовленіи каши за деревней молить, чтобы бѣсы не могли остаться съ ними, гоняютъ же бѣсовъ по теченію мѣстной рѣки.

Маскарадный обрядъ. Въ Казанской губернии онъ дѣлается такъ: молодымъ для игрища дается новый домъ, въ который еще не вошли жить; бываетъ иногда, что отдають и жилой домъ, только тогда, впрочемъ, когда замѣчаютъ нѣкоторыя ненормальности или неестественности въ домѣ, когда бываетъ необыкновенный трескъ въ домѣ безъ всякихъ видимыхъ причинъ, или воображаютъ какую нибудь кикимору. Это называется *нардуганъ*. Въ назначенный для игрища день, вечеромъ, или ночью, молодые парни по улицамъ кричатъ, чтобы шли въ нардуганъ въ такой то домъ; впрочемъ молодежь и безъ того знаетъ, когда и гдѣ будетъ игрище. Это бываетъ на святкахъ. Тутъ представляютъ медвѣдя, котораго мещеряки вѣдвали прежде по домамъ. Надѣлаютъ на кого нибудь вывороченный тулупъ, а подъ тулупъ на спину вкладываютъ подушку. Мнимымъ медвѣдемъ управляетъ главнымъ образомъ кто нибудь одинъ, который на шею ему надѣваетъ цѣпь, за которую водить, заставляя плясать по медвѣжьему, дасть ему въ руки палку, а когда не слушается, бьетъ палкой по спинѣ, впрочемъ безъ боли, ибо подъ тулупомъ у медвѣдя кроется подушка. Медвѣдь срывается и бросается на людей или на хозяина и совершаетъ множество другихъ тому подобныхъ представленій; бывають и кощунственные маскарады. Послѣ всего командируются одинъ изъ лучшихъ парней и также двѣ дѣвицы на гаданіе. Берутъ съ собой покрывало и на разстаніи (на перекресткахъ, гдѣ расходятся двѣ или три дороги) очерчиваютъ по снѣгу кругъ на занятомъ мѣстѣ. Присѣвъ въ кругъ, всѣ трое покрываются покрываломъ, при этомъ говорятъ: ячь мед кыломы, т. е. чтобы слышать доброе. И слушаютъ, что только представится, при этомъ не полагаются благословляться и произносить имя Божіе, иначе ничего не услышится. Бывали случаи, когда произносили имя Божіе, то будто невидимая сила разбрасывала ихъ. При этомъ наблюдаютъ: если услышатъ, что кто то ѣдетъ съ возомъ, это предвѣщаетъ урожай, а если кто строгається, предвѣщаетъ смертность. И послѣ гаданія приходятъ опять въ домъ игрища, гдѣ ихъ ждутъ, и объявляютъ, кто что слышалъ; потомъ расходятся, такъ же какъ на игрищахъ, обыкновеннымъ порядкомъ.

Маскарадъ въ Сарапульскомъ уѣздѣ Вятской губернии не совершается, а его замѣняютъ посидѣнки, откуда тоже командируются подобнымъ образомъ на гаданіе. Слушаютъ иногда полъ окошкомъ, въ стаѣ или у конюшни. Подъ окошкомъ, если услышатъ хорошее выраженіе, то предвѣщаетъ доброе, а дурное выраженіе предвѣщаетъ дурное. У конюшни или въ стаѣ услышать вздохъ скотины—это предвѣщаетъ горе и печаль. Тоже дѣлается на гумнахъ и на разстаняхъ. На посидѣнкахъ молодежь печетъ блины изъ сборной для общей пользы муки, особенно въ новомъ домѣ; дрова также собирають.

Обрядъ встрѣчи Пасхи. Въ Пасху на разсвѣтѣ мужчины женатые и холостые, также дѣвки (но не женщины), одѣваются въ правдничныи нарядъ и у кого есть сѣдла, сѣдлають лошадей, садятся верхомъ и

отправляются къ кому нибудь во дворъ за старшими. Обыкновенно стараются принять въ каждый домъ и только несостоятельные отказываются принимать. Во дворъ ставится столъ, накрытый бѣлой скатертью, на столъ выносятся хлѣбы, яйца, пиво и кумышку для моленія. Молить же ихъ особо избранный человекъ изъ пожилыхъ людей; ему полагается помощникъ и оба они ходятъ пѣшкомъ со двора во дворъ. Помощникъ надѣваетъ себѣ на шею лукошко, ивображающее барабанъ, объ который бьетъ палочками. Это дѣлается послѣ моленія отъ бездѣлья. Хозяинъ и хозяйка, равно дочь, если есть, или сынъ, потчуютъ своихъ друзей и знакомыхъ пивомъ и кумышкой. Случается, что дѣвки дарятъ своихъ возлюбленныхъ кушакомъ (поясомъ самотканымъ) или, если не дарятъ, то по крайней мѣрѣ даютъ для ношенія на время. Впрочемъ это дѣлается такъ, что со стороны можно думать, какъ будто молодой парень снимаетъ рукавицы или опояску у дѣвки. Такимъ образомъ ѣздятъ со двора во дворъ съ пѣснями, установленными на этотъ случай. Во время шествія поютъ пѣсни: акашка лыктозъ гужласа съорку пасьёсс дъисяса, т. е. акашка (праздникъ Пасха) идетъ съ шумомъ, одѣвшись въ кунью шубу. И каждый бываетъ вооруженъ нагайкой или прутикомъ, а иной и палкой, которыми въ концѣ пѣсни ударяютъ объ крышу, общимъ крикомъ: вера, вера, урь. Только во время моленія наступаетъ тишина, а потомъ опять всѣ поютъ, и такъ продолжаютъ по всей деревнѣ, а на концѣ бросаютъ свои прутики и палочки. Въ это время многіе упиваются допьяна. Впрочемъ въ Вятской губерніи не гдѣ исполняютъ этотъ обрядъ, а въ Казанской губерніи гдѣт.

Вскорѣ послѣ Пасхи, какъ только просохнетъ земля, дѣлаютъ всей деревней *гуждоръ джукъ*, т. е. кашу въ честь лужка. Назначается на сходкѣ день и сборъ по домамъ крупы, соли, мяса, изъ коихъ варятъ кашу въ лѣсочкѣ на лужкѣ. Молятъ *шмдъ* (бульбонъ) и кашу, берутъ туда кумышку и пиво, если есть въ остаткѣ отъ Пасхи. Во время молитвы всѣ встаютъ на колѣни. А послѣ дѣлежа ѣдятъ, кто гдѣ попало. Остатки несутъ домашнимъ. Обрядъ моленія какъ при общихъ моленіяхъ. Въ Вятской губерніи этого моленія не дѣлаютъ, а замѣняютъ обрядомъ обѣщанія.

Потомъ скорѣ бываетъ *кизыны потонъ*, выходъ на посѣвъ ярового жита около 15 мая. Или еще это называется *геры шмдъ* или *геры поттонъ*, т. е. вывозъ сохи. Въ назначенный сходкой день мужики выѣзжаютъ съ сохой въ поле, берутъ съ собой лукошко (сѣтиво) на плечахъ и немного ола въ мѣшкѣ, который вваливается на лошадь, и каждый на своей ближайшей полосѣ начинать пахать. Начало пашни долженъ дѣлать одинъ только изъ сельчанъ, пользующійся довѣріемъ отъ общества, у котораго, какъ говорятъ, легкая рука. Бабы остаются до времени дома достраивать равную пищу, какъ то яровые хлѣбы, мясо, яичницу въ видѣ лепешки, или блиновъ, ватрушки, варенныя яйца крашенныя. Къ обѣду являются и домашніе, сложивъ все приготовленное въ одну большую тарелку и завернувъ въ бѣлую скатерть. Берутъ съ собой также пиво и кумышку. Хозяинъ молить

ихъ по обыкновенію. Затѣмъ вставъ на колѣни, (снявъ шапку, онъ роетъ на полосѣ небольшую яму, въ которую стелетъ сучья со свѣжими хвоями какого либо стоячаго сырого дерева. Послѣ молитвы части отъ каждаго кушанья кладетъ въ яму въ честь Бога, также три яйца печеныхъ, очищенные отъ скорлупы. Яичницу же и яйца хозяинъ молитъ особо, на яичницу полагаются очищенные и разрѣзанные пополамъ яйца, при этомъ встаетъ на колѣни и снимаетъ шапку. Молятся же вотяки всегда на югъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ. Яма засыпается землей. Затѣмъ пьютъ и ѣдятъ части жертвъ во освященіе себя съ особеннымъ благоговѣніемъ. Послѣ сего начинаютъ сѣять, въ сѣтиво сыплютъ овесъ и кладутъ нѣсколько печеныхъ яицъ, и бросаютъ ихъ вмѣстѣ съ овсомъ. Яица затѣмъ собираютъ дѣти, и рѣдко обходится безъ ссоры, потому что каждому хочется побольше насобирать яицъ. Послѣ всего одному изъ дѣтей закрываютъ глаза, а хозяинъ тѣмъ временемъ прячетъ одинъ коровай хлѣба и три яйца въ землю, и заставляютъ искать того парня; если найдетъ—его счастье, а если не найдетъ, такъ и остается. Послѣ этого ходятъ яругъ къ другу на полюсу и угощаютъ кумышкой, пивомъ и закуской. Это происходитъ очень оживленно. При молитвѣ говорятъ: пусть зерна будутъ полны, крупны такъ же, какъ яйца. Къ вечеру назначаются скачки и бѣга на премію. Лошади выбираютъ бойкія, болѣе способныя къ бѣгу, разстояніе обыкновенно назначается три и четыре версты. Первая лошадь получаетъ въ награду полотенце, вторая—платокъ, остальнымъ не полагается¹⁾. Также бѣгаютъ и пѣшіе. Послѣднее дѣлается въ Казанской губерніи вездѣ, а въ Вятской губерніи, кажется не вездѣ дѣлается, но ѣдятъ смотрѣтъ къ татарамъ, у которыхъ тоже бываетъ во время «сабанъ туя», т. е. праздника въ честь пашни.

18. Разказы вотяковъ изъ мнимыхъ чудесъ язычества.

Разказы крестьянина села Буранова Сарапульскаго уѣзда Моисея Степанова.

Разъ я поѣхалъ на яратонъ въ Ожмось Пургу, за польскими воротами и какъ то позабылъ помянуть стариковъ умершихъ и крошить хлѣбъ, да и прочіе изъ поѣзжанъ какъ то забыли; пусть они забыли, но мнѣ на этотъ разъ проступокъ мой не простителенъ былъ, такъ какъ я

¹⁾ Скачки на лошадахъ бываютъ послѣ яровой пашни и навывается валъ воротонъ. Этотъ брѣдъ сложный.

назначенъ былъ состоять тѣре, т. е. начальникомъ поѣзда. По пріѣздѣ, какъ только начали пѣть пѣсни, у меня въ животѣ сдѣлалась сильная рѣзь, сдѣлался позывъ къ испражненію, но попытка оказалась тщетною. Тогда отъ досады я заплакалъ, присѣлъ, хотѣлъ встать, но не стало силы, и въ такомъ безвыходномъ положеніи пришла мнѣ мысль помянуть умершихъ, и какъ только кончилъ перебирать ихъ имена, такъ и поправился. Другой разъ я, говорилъ онъ же, на полѣ, когда мы жали овесъ, во время обѣда вспомнилъ, что при переходѣ изъ отцовскаго дома въ свой новый домъ, послѣ раздѣла, я не зарѣзалъ пѣтуха въ честь умершихъ, и сталъ о томъ сокрушаться. При этомъ такъ заболѣла спина, что нельзя стало шевелиться; кое-какъ съ грѣхомъ пополамъ, со слезами кончилъ свою часть жатвы, потомъ, на другой полосу вставилъ жену крошить хлѣбъ и помянуть усопшихъ, а самъ при этомъ обѣщался заколотъ имъ пѣтуха, и тутъ же не стало боли, и я поправился.

Однажды, когда я молотъ на мельницѣ, лошадь свою отпустилъ на волю, около мельницы, на примѣтное мѣсто, чтобы послѣ была возможность отыскать ее. Оставалось уже молотъ всего не больше, какъ 10 ф., а самъ тѣмъ временемъ пошелъ посмотреть лошадь, но когда увидалъ, раздумалъ: поймать, думаю себѣ, успѣю, послѣ поймаю. Потомъ пошелъ ловить еѣ, но не нашель, есть лошади, но чужія, встрѣтилась дѣвушка, спрашиваю ее, не видала ли она мою лошадь, она показала мнѣ ее и я не могу никакъ признать своей. Долго искалъ, однако не нашель, пришелъ домой, рассказываю бабушкѣ, она рѣшилась сама помянуть умершихъ, покрошила сколько то круто варенныхъ яицъ. Потомъ я снова пошелъ искать лошадь и оказалась, что та лошадь, на которую дѣвушка указывала, дѣйствительно моя.

Разъ осенью мы искали лошадей, но двухъ не могли найти; дѣти также искали, и не видали. Чужіе люди видятъ, своимъ не кажется. Тогда я велѣлъ заколотъ пѣтуха,—не колютъ, жалуютъ, наконецъ то кое-какъ рѣшились,—закололи, и нашли лошадь на такомъ болотистомъ мѣстѣ, куда никакая скотина не ходитъ. А поминать умершихъ до тѣхъ что то не надумали, а ограничились тѣмъ, что закололи пѣтуха въ честь умершихъ, думая, что тѣмъ будутъ довольны умершіе. И чтоже оказалось—лошадь пропала, а остался одинъ только жеребенокъ въ живыхъ.

Однажды у насъ съ сосѣдомъ лошади потерялись, люди видятъ, а наши не видятъ, пошли къ усто-туно (ворожцу), усто туно сказалъ сосѣду: лошадь твоя съ чужой лошадью ходитъ, самъ ты не найдешь, но товарищъ твой найдетъ, поэтому ты самъ и не ищи; если у тебя пѣтуха нѣтъ, заколи курицу въ честь умершихъ. Сосѣдъ такъ и сдѣлалъ, закололъ курицу, но лошади не нашель. Я закололъ и нашель ему сго лошадь, я же привелъ и отдалъ ему. Такъ и сдѣлалось, какъ говорилъ усто-туно.

Ворожца (усто-туно) ворожить и наговаривать ангелъ учить, по словамъ этого вотяка, на дубѣ (такъ они сами не рѣдко говорятъ въ пьяномъ видѣ); дубъ этотъ гдѣ-то далеко и очень великъ. Яганскій ворожецъ бывало

говорялъ: «напрасно вы ко мнѣ ходите: вотъ явится у васъ свой ворожецъ, и объявить себя». И дѣйствительно явился уже у насъ свой ворожецъ и ворожить. Но семейные его унижаютъ имъ, потому что ворожцы обыкновенно являются въ убогихъ домахъ, а у нихъ недостатка не бываетъ. Онъ говоритъ, что учителя вынуждаютъ его исполнять эту обязанность, такъ что онъ теперь безъ того терпѣть не можетъ. Приходяшіе къ нему во множествѣ люди и не смѣютъ зайти къ нему во дворъ—говорятъ, что ворожцы должны бы быть, судя по обыкновенію, изъ бѣднаго дома, а здѣсь наоборотъ. Ходятъ къ нему очень дальніе люди и подолгу живутъ, ожидая очереди. За ворожбу беретъ отъ 5 до 10 к. Ворожецъ говоритъ, что ангелъ не позволяетъ брать по многу денегъ. За наговоры беретъ до 50 коп. При немъ, выжидая очередь, постоянно пребываютъ отъ 10 до 15 человекъ. Ворожцы говорятъ, что опять кто то изъ нашихъ же учится ворожить, но изъ дѣтей добрыхъ людей едва ли только обнаружить свое знаніе. Однако, если будетъ скрывать, не можетъ цѣль быть, захвораетъ и будетъ дурачиться. Обыкновенно же не обнаруживаютъ только тѣ изъ нихъ, которые оказались неспособными. Я слышалъ, говоритъ онъ, какъ нашъ ворожецъ смѣялся надъ однимъ изъ такихъ въ одинъ праздникъ: Какъ ты оказался не способнымъ? Тотъ отвѣчаетъ: не знаю. А нашъ ворожецъ ему говоритъ: тебя солдатъ обманулъ. Выбирать по его мнѣнію на должность жрецовъ вправѣ только ворожцы до девяти разъ, а главный ворожецъ до двѣнадцати разъ, а что сверхъ того, то необязательно, добровольно же могутъ сколько угодно.

Ворожецъ изъ Туймы, когда наши у него были, сказалъ имъ: одинъ изъ васъ отецъ и мать,—одинъ изъ васъ пришелъ ко мнѣ съ сильнымъ желаніемъ получить обязанность жреца, а одинъ совсѣмъ было собрался ѣхать ко мнѣ и уже одѣлся совсѣмъ, но раздумалъ; у одного изъ васъ въ семействѣ, оказывается, есть Степанъ, Козьма, Петръ и Максимъ. Такъ и есть, только они всѣ умерли. А что касается до сказаннаго «одинъ изъ васъ отецъ и мать», то это значило, что у одного изъ нихъ умереть дочь, дѣйствительно такъ и случилось—у одного изъ нихъ умерла дочь по достиженіи совершеннолѣтія, т. е. не будучи матерью, умерла въ домѣ отца.

Въ должность жреца могутъ поступить вдовы, а женатый на второй женѣ (двоеженецъ) не поступаетъ. Дочь утиса будымъ куа (родоваго шалаша) не должна быть замужемъ у лудъ-утиса, или жреца въ керемети. Жрецъ и два помощника его имѣютъ посуду для употребленія при моленіяхъ; у жреца, или какъ они говорятъ, у попа, посуды больше, чѣмъ у прочихъ. Въ керемети при моленіяхъ лѣтомъ употребляются лиственные сучья, обыкновенно же: березовые, а зимою эти же сучья, только безъ листьевъ, къ вѣтвямъ сучьевъ втыкаются внутренности жертвуемаго животного, какъ то: часть печени, легкихъ, сердца и мяса. Лѣтомъ полагается баранъ безъ разбора цвѣта шерсти. Сучекъ тотъ называется шачъ мнѣр, къ нему привязывается часть мочала, на одинъ конецъ ко-

того прикрѣпляется серебряный перстень или кольцо. Шач ыньэръ держитъ людъ асоба. начальникъ керемети, а мочало держитъ торе. Богъ керемети сердитъ, потому страшно и боязно мимо керемети ходить. Еще страшнѣе—срубить кереметь. Когда то діаконъ рубилъ кереметь, и отрубилъ свой палець. Также одинъ солдатъ, познавшій суету явчества, рубилъ кереметь, вато померъ отъ корчи. Одинъ молодой парень застрѣлилъ въ керемети бѣлку, и вскорѣ послѣ того померъ: можетъ быть, въ образѣ бѣлки былъ Богъ керемети.

Однажды нужно было перемѣнить людъ (кереметь). повали ворожиц, онъ пріѣхалъ верхомъ на недержанной лошади и безъ узды, лошадь пошла конечно не по дорогѣ, такъ что въ одномъ мѣстѣ привелось разгородить прясло, и на томъ мѣстѣ, гдѣ остановилась лошадь, сдѣлали кереметь. Изъ этого заключаются то, что кереметь дѣлается на указанномъ Богомъ мѣстѣ.

Однажды нашъ Василій, въ тотъ годъ, въ который онъ долженъ былъ призываться въ солдаты, мочился на ключѣ (источникѣ) нами почитаемомъ, вслѣдствіе чего онъ весь распухъ, его какъ больного не приняли въ солдаты, такъ и остался, а послѣ того, чтобы исцѣлиться отъ своей болѣзни, онъ зарѣвалъ пѣтуха и молилъ на ключѣ, и исцѣлился. Вскорѣ послѣ того призывался братъ того же Василія и чтобы такимъ же образомъ избавиться отъ солдатчины, пошелъ разъ ночью къ тому ключу, но какая то невидимая сила удерживала его, какіе то небывалые овраги препятствовали ему, такъ и не удалось сходить, но однако его не взяли въ солдаты.

Есть еще у насъ подобный же другой ключъ. Однажды я самъ проходилъ, говоритъ М. С., мимо этого ключа, ходилъ было въ поле лошадей искать, но мною овладѣлъ какой то особый страхъ и смущеніе отъ того ключа. На другой день оказался у меня надъ колѣнкомъ чирсѣй, нарывъ. Отецъ пошелъ крошить хлѣбъ въ то мѣсто, а я пошелъ жать въ поле и горогой исцѣлился.

При переходѣ въ новый домъ на новоселье должно быть моленіе. по крайней мѣрѣ съ хлѣбомъ и кашей, крупа должна спускаться въ мясной бульонъ, въ честь домового, при этомъ моленіи просятъ Бога, чтобы Онъ далъ счастье въ новомъ домѣ, чтобы добрые люди ходили въ новый домъ. Кто то не исполнилъ этотъ обрядъ моленія, не ходилъ съ хлѣбомъ и солью въ старый домъ звать домового, поэтому въ томъ старомъ домѣ видѣли человѣка плачущаго. Очевидецъ думая, что обыкновенный человѣкъ плачетъ, спросилъ его: зачѣмъ ты плачешь? Отвѣтъ послѣдовалъ такой: не повали меня въ новый домъ. Богъ керемети (людъ-кузѣ) являлся людямъ въ видѣ солдата, въ бѣлой одеждѣ; а во снѣ его видятъ въ видѣ татарина. Въ керемети дается честь, «Акшанъ дыръ» (см. моленіе въ людѣ). Полночь говоритса «шузъы дыръ» или еще «Акшанъ дыръ»,—не нормальное время, или страшное и опасное время, посему до пѣнія пѣтуховъ вотяки никуда не выѣзжаютъ.

19. П Ъ С Н И.

Дядяе лэиз жглье гондыр кадъ, анае лэиз бурчинь бугоръ кадъ, нюняе лэизъ мыскалэн мертамъ кадъ, ягетъи потъи ягъ варижъ кадъ, сурдэтъи потъи туй югытъя, нюретъи потъи выжъ куарая, кыретъи мынъи вал пыдъ куарая, бусме пыри ю сюрел югытъя, гуртэ пыри инпетъ югытъя Каметъи потъи камыж бодъиен Чукна султъи но лыс вуэнъ мистъасъи чушконъ кышетэ бадяр куар валъ, базаре туби но дуно лавкасе (кебитесе) чыжыса усътъи, вуээз лыз вылэмвэ буръи, нонойлы дядяйлы келишовъ мэдамъ, нильёсъ жыръ, лемта дунъ воргоромъ зыръ пуйылыкъ. Нюлэсъ шорынъ чеберъ вовъ, чеберъ вовъ вылынъ лабрес сирпу, сирпуынъ тутыкыш пуке, шаліенъ сіэзи но выжиясъ усъкытъи, коньдонэнъ сіэзи но ки улам усъкытъи.

2) Кудое пунктэмъ тыръ бадъянъ, со бадъянъ тореенъ даллашыса пуке, джѳкъ вылаз пунктэмъ дасъ-кыкъ штопъ, со милимынъ даллашыса пуке. джѳкъ вылазъ вѳлдэмъ тѳлды джѳкъ кышет каб лмы кадъ, джѳкъ вылазъ пунктэмъ вой шундъиенъ даллашыса пуке, джѳкъ вылаз пуртэвъ авесъ со чѳрыго нянъ возьма авесъ вилка джѳкъ вылазъ тѳлды чѳорыгез возьма.

3) Пыдамъ, кутъяй кечъ ку сапегъ, авесъ кѳтырмаенъ, со посьтытос текъяло шуса лыктэм вал, квиньмой лэсяна кѳлытыны уг одъяло, јнрамъ изъяй милзъ изы јырсіе ачыке изы пыртъимъ, киямъ понъи зампевој перчатка, выламъ двисяј коньы ку шуба, дарали кыскемъ тулыпъ, кусқамъ кертъи бурчинь кушакъ.

4) Кузонэ мынъи китай вуэлы, дядяе возьма барышме, анае возьма зыме, съод апане пумичьки. басытода апай вуэме? басыто шувизъ, съод апай-лэнъ гуръ ултъизъ мардвянъ весе, кудоямъ мынъи, кудолэнъ торе укно улозъ кедра пу, кедра сясъказэ тодмаса пырнъ кудое потъивъ чужъ шубаенъ, бачькисеазъ вылэмъ повыресь. ми повыръяськыса тубимъ, қорка ос куспазъ вылэмъ тодыкамъ, монъ пыри тоды чождъ сяенъ зумчкыса, қорка полэзъ чужъ пужымъ, пыркымъ чѳженъ сюдъизъ сектазъ, потыськымъ кюрегенъ сюдъизъ сектазъ.

5) Тыпы мули кадъ валъ мыгоры, мувынъ костасъкысе кадъ қарид-угъ. базаръ колпакъ нулдоно кадъ нуніе валъ, қоқошникенъ воштъидугъ, јырсіе валъ чужъ бабылесс, ваё пунэтъ вылэ усъкытъидъ. чорыгъ свёмъ кадъ валъ авесъ уксс, чѳорыгъ мызъ кадъ валъ мардзянъ весе, тѳлтэкъ тѳласъ валъ шоддэреме, сарафанэнъ воштъид – угъ, бабыли бурдъкадъ валъ сюлкъе кышетэнъ воштъидъ угъ. Камъ тупалъ писе јуало дядяе, мынаш а умъ а? Тыпымули кадъ валъ мыгоры ву вылъ силё луозъ вылды. чужъ бабылесс јырсіе ву вылъ шашы луозъ вылды, чѳорыгъ свомъ кадъ авесъ уксе ву вылъ шукы луозъ вылды, чѳорыгъ мызъ кадъ мардзянъ весе, чѳорыгъ мызъ луозъ вылды, јырсы пунэтэ толаса удовъ вылды, тонъ анај чукна султы но вѳлдэтэдъ шоре учыкы.

Переводъ пѣсенъ.

1) Отецъ мой отпустилъ меня, какъ медвѣдя, прикованнаго къ цѣпи, мать моя отпустила меня, одѣвъ меня, какъ шелковый клубъ, братъ же мой отпустилъ меня, какъ взвѣшаннаго въ золотники. По бору прошелъ на подобіе лѣснаго ястреба, по лѣсу прошелъ по свѣту бересты, по зврагу прошелъ по шуму мостовому, степью прошелъ по лошадиному топоту, въ поле вошелъ по свѣту ржаного цвѣта, въ деревню зашелъ по свѣту крышъ, по камѣ прошелъ съ камышевою тростью, утромъ всталъ и умылся росовой водой, полотенцемъ послужилъ кленовый листъ. Поднялся на базаръ, пнулъ ногой въ дверь богатой лавки и отворилъ, изъ товара выбралъ синяго цвѣта.—понравится ли отцу и матери? Цѣна дѣвицы равна цѣнѣ ленты, цѣна мужчины равняется мѣшку (съ деньгами). Въ срединѣ лѣса красивый лугъ (покосъ), на красивомъ лугу равнѣсистой вязъ, на томъ вязѣ сидитъ павлинь, бросилъ въ него галькой и уронилъ на корень, бросилъ въ него деньгон-полушкой, уронилъ на руки.

2) Поставлена (на столѣ) полная чаша, чашка эта спорить съ тѣре; на столѣ поставлены двѣнадцать штофвовъ (вина)—съ нами спорять, стоять; на столѣ поставлена бѣлая скатерть, бѣла какъ снѣгъ; поставлено на столѣ растопленное масло, спорить съ солнцемъ; на столѣ серебряный ножъ, рыбный пирогъ ждетъ, серебряная вилка на столѣ, бѣлую рыбу ждетъ.

3) На ноги надѣлъ сапоги козловые съ серебрянными подковами, чтобы скакать до тѣхъ поръ, пока ихъ не изношу; но вотъ насъ не желаютъ принимать болѣе трехъ ночей. На голову надѣлъ такую шапку, что волосы видно сквозь шапку, на руки надѣлъ замшевыя перчатки, на себя надѣлъ бѣличій тулупъ, окаймленные (обшитый) блистящей шелковой матеріей, опоясался шелковымъ кушакомъ.

4) Въ Казань поѣхалъ за товаромъ китайки, отецъ ждетъ барыни, а мать ждетъ мою голову. Встрѣтился съ черной теткой. «Купишь, тетка, мой товаръ?» сказала: «куплю». У той черной тетки на шеѣ каралловыя бусы. Пошелъ къ свату, у свата подъ окномъ кедровое дерево, вошелъ къ нему узналъ его по цвѣтамъ кедра; свать вышелъ навстрѣчу въ желтой (дубленой) шубѣ; лѣстница его сѣней оказалась устроенной въ кругъ, мы вертѣлись, поднимались, между дверями дома (и сѣнями) оказалась бѣлая кама (рѣка). Я вошелъ, какъ бѣлая утка вынырнулъ; полъ въ его домѣ изъ желтой сосны; когда вошелъ въ домъ, угощалъ меня уткой, а когда уходилъ—курицей угощалъ.

5) Тѣло мое было какъ дубовый жолудъ, ты сдѣлалъ его таскающимся по землѣ; головное украшеніе мое было, какъ базарный копакъ, ты промѣнялъ его на кокошникъ; волосы мои были желтые, кудрявые, ты продалъ на двѣ косы; серебряныя монеты мои были, какъ рыбій пузырь, каралловыя мои бусы были, какъ рыба икра, безъ вѣтра колебался мой халатъ, ты промѣнялъ на сарафанъ; какъ мотыльковое крылышко было мой

головной уборъ (солькъ), ты промѣнялъ на кокошническій платокъ. Закамскіе мужчины сватаютъ меня, отецъ, идти или нѣтъ? Какъ дубовый жолудь, былъ мой станъ (тѣло), надводнымъ кустомъ должно быть будетъ. Желтые кудрявые мои волосы должно быть надводными камышевскими листьями будутъ; серебряныя мои монеты, похожія на рыбій пузырь, должно быть, будутъ пѣной на водѣ; коралловые мои бусы, похожіе на рыбу икру, въ икру обратятся; косоплетка моя (лента) вѣтромъ будетъ колебаться. Ты, мать, встань по утру и смотри на потолокъ.

Изъ пѣсенъ первыя четыре употребляются на свадьбахъ (ярашонахъ и сванахъ), а пятая—во всякое время. Относительно пятой пѣсни вотское преданіе говоритъ, что отецъ упоминаемой дѣвушки, по наущенію мачихи, принуждалъ выходить замужъ за русскаго парня ¹⁾, поэтому она не разъ умоляла, чтобы отецъ ее выдалъ за закамскаго любимаго парня. но было тщетно. Наконецъ она во избѣжаніе насилія рѣшилась нарядиться въ лучшую свою одежду и утопиться, ея же примѣру послѣдовалъ и любимый ею молодой парень, утопился онъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ любовница его утопилась. только у противоположнаго берега. На этихъ берегахъ выросли двѣ ивы, служащія символомъ ихъ любви: онѣ сошлись вмѣстѣ верхушками и сплелись даже, какъ бы обнялись.

Есть еще пѣсня бѣглаго разбойника, вотяка, который жилъ, по преданію ихъ, по берегамъ рѣки Ижа. Когда его поймали, онъ пѣлъ пѣсню, въ которой между прочимъ изображается краса природы, гдѣ онъ жилъ, и его дѣятельность по разбою, какъ онъ «двѣнадцать барановъ варѣвалъ» было, только у двухъ нашель сала, т. е. двѣнадцать человекъ онъ варѣвалъ, и только у двухъ нашель денегъ. Вотъ вотскій текстъ этой пѣсни: «Дасъ кыкъ такаезъ мой вандэмъ валъ, одыкъ гынэ кыкевлэнъ койызъ сурызъ». Постся эта пѣсня довольно жалобно. Пишутъ въ нѣкоторыхъ книгахъ, что у вотяковъ нѣтъ сложенныхъ пѣсенъ, что они только поютъ то, что придетъ на умъ. Это дѣйствительно бываетъ такъ, но есть и пѣсни сложенные и поются прировнительно къ обстоятельствамъ мѣста и времени, а въ Казанской губерніи всегда поютъ хорошо сложенные и приевоинныя пѣсни.

20. Наговоры отъ болѣзней.

Вотъ образецъ наговора отъ пученія въ животѣ у лошади (по вотски «валлы тѣлоу јетем.тэсъ»).

¹⁾ *Примѣчаніе.* Я не видалъ, чтобы вотячка выходила замужъ за русака, а русскія, знающія вотскій языкъ, выходятъ за вотяковъ и одѣваются повотски и исполняютъ языческія обряды и моленія. Вотячки всегда плетутъ волосы въ одну косу, а плести въ двѣ косы для нихъ низость.

Сизымдонъ—но сизымъ пѳртэмъ турымлэнъ куарлэнъ дъиньтъизъ пырса, ялтъизъ потыны тѳль быгатъизъ ке, сокъ та валы тѳлоу медъ иетовъ. Сизымдонъ—но сизымъ пѳртэмъ пилснъ пулнъ дъиньтъизъ пырса, ялтъизъ тѳлке потъивке, сокъ тѳлоу медъ иетовъ. Сизымдонъ но сизымъ пѳртэмъ кѳнлэнъ гондырлэнъ ымтъизъ пырса пыртъизъ потыны быгать изъ—ке сокъ тѳлоу медъ иетовъ. Сизымдонъ но сизымъ портэмъ лудъ—кечълэнъ пыртъизъ потыны быгатъидке сокъ тѳлоу медъ иетовъ. Сизымдонъ но сизымъ портэмъ текчасълэнъ пыртъизъ потыны быгатъидке сокъ тѳлоу медъ иетовъ. Сизымдонъ но сизымъ пѳртэмъ кыйлэнъ пыртъизъ потыны быгатъидке сокъ тѳлоу медъ иетовъ. Сизымдонъ но сизымъ пѳртэмъ чѳорыклэнъ пыртъизъ потыны быгатъидке, сокъ тѳлоу медъ иетовъ.

Переводъ наговора.

Когда вѳтеръ (пученіе) сможетъ войти въ разнородныхъ травъ и листьевъ съ корня и выйти изъ вершины; тогда пусть будетъ пученіе у лошади. Когда вѳтеръ сможетъ войти въ 77 разнородныхъ дерсвъ съ корня и выйти изъ вершины, тогда пусть будетъ пученіе у лошади. Когда вѳтеръ сможетъ войти въ 77 разнородныхъ волковъ и медвѳдей сорта (спереди) и выйти изъ вада, тогда пусть будетъ пученіе у лошади. Когда вѳтеръ сможетъ войти въ 77 разнородныхъ зайцевъ и выйти черезъ внутренность сго, тогда пусть будетъ пученіе у лошади. Когда вѳтеръ сможетъ войти въ 77 разнородныхъ лягушекъ сквозь ихъ, тогда пусть будетъ пученіе лошади. Когда вѳтеръ сможетъ войти въ 77 разнородныхъ змѳй и выйти сквозь ихъ, тогда пусть будетъ пученіе лошади. Когда вѳтеръ сможетъ войти въ 77 разнородныхъ рыбъ и выйти сквозь ихъ, тогда пусть будетъ пученіе лошади.

Вотъ обычныя у вотяковъ болѳзни, при которыхъ употребляются наговоры.

1) Булыкъ (спазмы), 2) злокачественныя золотушныя чирья на головѳ (чъучы). 3) порча (вејнамъ), 4) сюлэмъ висемъ (болѳзнъ сердца), 5) Пинальс вир съитясъ, кыкъ (диссентерія, или кровавый поносъ), 6) валъ перя шоръ иегъ (параличъ лошади). 7) искаллы, ыжлы тѳлоу луэ (пученіе у коровъ и овецъ), 8) кѳс висенъ, (ревматизмъ), 9) кузьуртонъ (худая болѳзнъ), 10) кыземъ ым потос (кашель или жаба), 11) чужектонъ (желтуха), 12) съодъ кылъ (горячка, тифъ), 13) кезекъ (лихорадка), 14) дѳй (грыжа), 15) кый синь (чирей злокачественный, который долго не наврѳваетъ), 16) ки сюемъ или ки пыктэмъ (опухоль руки во время жатвы), 17) кечъ кылъ (гриппъ), 18) чячъ-посъкы (оспа).

Желтуху вотяки различаютъ желтую, черную и бѳлую. А про кровавый поносъ говорятъ, что кыличинъ убиръ ѳстъ младенца,—кыличинъ убиръ

(ангелъ бѣсъ), т. е. бѣсъ, который находится при человѣкѣ. Вотяки вѣруютъ, что при человѣкѣ всегда находится ангелъ и бѣсъ. Этотъ самый бѣсъ должно быть и называется кылчинъ убирь. Всѣ эти болѣзни вотяками наговариваются, только лихорадку и горячку не наговариваютъ. Оспу до 12 дней нельзя наговаривать, потому что эта болѣзнь отъ Бога, послѣ 12 дней можно наговаривать отъ уроковъ (синъ-усемлесь). Въ наговорахъ употребляются очень часто срамныя слова.

Эмъясъ (лѣкаръ) долженъ быть въ тоже время пельяся (наговорщикъ). При первомъ случаѣ употребляются средства для лѣченія, а при второмъ случаѣ одни наговоры. но большею частію дѣлается совмѣстно. Числа 7, 77, 9, 99 считаются священными числами и имѣютъ особенную силу, посему эти числа часто употребляются въ пѣсняхъ, наговорахъ и молитвахъ.

21. М О Л И Т В Ы.

М у к ы л ч и н ю. Остэ Инмаре кладъ куть. така сѣтъисько мукулчынъ Инмаре, киземъ јуме няньме, коньы бизьмонъ, сѣръ бизьмонъ потты, варни тьисьсмъ авесь шепенъ Тон ке карьсалыдъ. Кумьто вѣз кумьто пуктымонъ шуддэ бурдэ сѣтъ, чюмолѣ вѣз чюмолѣ пуктымонъ шуддэ бурдэ сѣтъ сикись сике кабанъ пуктыны шуддэ бурдэ сѣтъ Инмаре. Таюнэним няненымъ будымъ эксэйлы вытъ тырыны кужымъ сѣтъ, сини, јуны берекеттэ дэлэттэ сѣтъ ськавынэнъ бѣлякенъ двечъ родняенъ шудса серектяса двечъ пудоенъ животэнъ, двечъ нылынъ пиен улыны вылны медъ кылдовъ.

На г у м н ѣ п о в ы в о з к ѣ х л ѣ б а. Остэ Инмаре берекетдэ сѣтъ ини люкамъ оқтэмъ калтэмъ јулы няньлы берекеттэ сѣтъ, југытъ тѣды кылдчинъ Инмаре, пудо животлы но берекеттэ сѣтъ, шырлы комакы энъ сѣтъ, лэс влэ пуктэмъ бере.

В ѣ ш а л а ш ѣ в ѣ к а ж д ы й п р а в д н и к ѣ. Остэ козма воршудэ армись лыктэмъ правдикедъ понна, Тонэ буре вайтэкъ умъ сийське умъ юиське вождэ энъ вай вордшудэ. Кайта вуоно ардэ тазымъ—икъ двечькынъ возьматы, нылынъ пиенъ пудоенъ животэнъ двечъ улыны вылны двечъ аръѣстэ возьматы, милемызъ но, родняѣсмесь но тушмонлы энъ сѣтъ туш—монъ малпасьѣссэ чябы сьортъи, двечъ малпасьѣссэ корка.

На о з и м и в е с н о ю о к о л о Т р о и ц ы. Остэ Инмаре кылдчине киземъ палккемъ јуэвъ. ожо сяенъ ожматсалыдке бадьпу сяенъ пушьмытсалке, кьзъпу сяенъ тѣлэдзвытсалке, коньы бизьмонъ, сьоръ бизьмонъ ношырчкыса сетсалке, октонъ калтонъ дыръя кумьто вѣз кумьто ке пуктысалъ, чюмолѣ вѣз чюмолске пуктысалъ, пыртэме ваенъ дыръя 12 јыло кабанке люкаскъсалъ, обинись ваенъ дыръя коскиенъ вайса быронтэм тырь дэлэттэ, берекеттэ Тон ке сѣтсалъ, сусекъѣсъ улласяны пунырдымъ

монъ, валласянь тудзымонъ, будзымъ эхесэйлы вить кѳрс тырымонъ вань, бурдэ. Тонкэ сѣтсалъ, смысо урысѣвлэсь утса вордысалке, жильѣ кортэ-виэсь утсалке, бызѣнъ потонъ дырѣя бѳрись уисъкисълэсь пумить пыкъисълэсь утсалке, пыдынъ чектэмлэсь, кълынъ жангшемемлэсь утсалке.

Тулысь вапумэнъ пудодэ животтэ бусъи потгонъ дырѣя выджылэсь нюкъ—гопъ дэрилэсь, събсьлэсь каплэсь, лудке пѳсьлэсь, чьерлэсь, чорлэсь лыктэмъ къыллэсь—дэйлэсь утсалке, гидтырѣ, лудъ тырѣ карысалкс. Гужемъ нуналынъ шуныдъ лесъкытъ нуналъстэке сѣтсалъ, небитъ зорѣстэ сѣтсалке, сильтѳа лекъ зорѣсудлэсь утсалке, оло авьло веранозэ сюривъ, оло берло веранозэ сюривъ, милесътымъ мулятэмътэмсэ Ачымъ чошкаты.

Переводъ молитвъ.

а) Господи Боже мой, прими въ твои руки и ноги, даю барана. Ангеле Боже, повели, чтобы посѣянное мною жито и хлѣбъ взошелъ, чтобы можно было бѣгать по нему бѣлкамъ и кунницамъ. О! еслибы ты сдѣлалъ такъ, что зерна бы были золотыя, а колосья серебряныя! Дай намъ, Боже, благодать твою такую, чтобы снопы ставились къ снопамъ; также, чтобы копни къ копнамъ ставить. Дай благодать твою такую, чтобы изъ лѣсочка въ лѣсочекъ ставить клады, чтобы симъ житомъ и хлѣбомъ великому Царю платить подать, дай помощь. Пошли блигодать твою неоскудѣвающую, ѣсть и пить съ сосѣдами и добрыми родственниками, шутя и смѣясь, съ добрыми скотами, дѣтьми (сыновьями и дочерями).

б) Господи Боже нашъ, дай же ужъ благодать твою: своенному, собранному житу и хлѣбу дай благодать. Свѣтлый, бѣлый Ангеле Боже мой, скотинѣ дай благодать, не дай ѣсть мышамъ и хомякамъ, когда поставимъ на стойки.

в) Спаси и помилуй, Боже—счастья (Воршудэ), ради праздника твоего, прошедшаго въ годъ равъ; не пьемъ и не ѣдимъ безъ прославленія твоего имени, не прогнѣвайся ты, мой Боже—счастья. И впредь будущій годъ твой также въ добрѣ покажи, съ сыновьями и дочерями (дѣтьми), со скотомъ, чтобы жить и быть въ добрѣ. Хорошіе годы покажи, насъ и нашихъ родственникововъ не дай лукавому; вражующихъ мимо двора, доброжелающихъ въ домъ направи.

г) О, Господи Боже, Ангеле мой, посѣянное, брошенное (въ землю) жито ты бы какъ лужокъ сдернулъ, какъ ивнякъ равѣтвилъ, какъ березникъ распустилъ. Такъ дай, Боже, чтобы по нему (по солому) можно было бы бѣгать бѣлкамъ и кунницамъ, чтобы солома отъ тяжести зеремъ согнулась, а когда буду собирать и грудить, чтобы поставять снопы къ снопамъ, груды къ грудамъ, а когда буду вовать (на гумно), чтобы двѣнадцать класей было, а когда буду носить изъ овина начевкой, дай ты такую благо-

дать, чтобы носить-не переносить. Изъ сусѣковъ, чтобы снизу придавляло, чтобы сверху довершалось. Дай Ты благодать твою, чтобы великому Царю уплатить подать. Отъ ременной нагайки Ты бы охранялъ, отъ желѣзной цѣпи Ты бы сохранялъ. Во время входа и выхода Ты бы сохранилъ отъ погони и встрѣчныхъ упорныхъ, отъ преткновенія и отъ ошибочныхъ выраженій явкомъ избави. Въ весеннее время, когда будемъ отпускать скотину въ поле, отъ ямъ и овраговъ, отъ топи, отъ хищныхъ звѣрей, отъ солнечнаго удара, отъ болѣзней и хворостей, отъ эпидеміи избави, умножи ихъ такъ, чтобы ими, полны были хлѣвы и стаи, чтобы полно было ихъ поле. Въ лѣтнее время дай Ты теплыхъ благонастроенныхъ дней, дай теплыхъ и добрыхъ дождей, отъ вредныхъ дождей съ сильными вѣтрами громомъ и молніей Ты сохрани. Можетъ быть, что слѣдовало въ началѣ сказать, то выразилось мною на концѣ, а то и на оборотъ, но ты Самъ уравниай.

Обращеніе къ Богу въ полѣ—Остѣ Инмаре, а въ лудѣ—«омины ковма султонъ дзечь асаба». При моленіи въ лудѣ дѣлается оговорка богу луда (керемети): «прости насъ (султонъ дзечь асаба), можетъ быть позволительная и непозволительная трава попадется косить. Уже благослови насъ косить самъ, не смѣемъ безъ твоего благословенія приступить. Богу «му кылчиль» полагается молиться на колѣняхъ и безъ шапки, а богу «Инмарлы» стоя съ шапкой. При моленіи въ родовомъ шалашѣ торе ¹⁾ не молится, а сидитъ въ переднемъ углу съ женой и въ шапкѣ, онъ не встаетъ и шапку не снимаетъ во время молитвы. (см. моленіе въ родовомъ шалашѣ).

Молитва умершимъ.

Чеке пересѣсь, тѣледызь буре вайськом та праздникъ понна, сурлесь виналесь энъ вожьяске, сісмды јуэмды потыса энъ улэлэ, шыдэзъ нянезъ удалтытэ, нянезъ турымсь куаресь энъ карелэ, энъ тугалэ, пулоезъ животэзъ нюке гопэ энъ донгелэ, съсьсы капли эн сѣтэ, пересезъ но пиналэзно огдэсь огды обидь энъ каре, огавынъ сіе јуэ, энъ чьертэ энъ мыжтэ, со дуннеяды дзечь улэ.

Русскій переводъ молитвы.

Вотъ, старики, васъ поминаемъ ради сего праздника, не жаждите и не алкайте пива, или вина и пищи, пищу нашу уродите, хлѣбовъ не дѣ-

¹⁾ Торе въ частномъ шалашѣ бываетъ самъ хозяинъ, жена угощаетъ его тогда.

лейте сорными, не путайте, животныхъ или скотину въ ямы и овраги не толкайте, хищнымъ звѣрямъ не давайте и старые и малые другъ друга не обижайте, ѣшьте и пейте всѣ вмѣстѣ, не наводите въ болѣзнь, на томъ свѣтѣ живите въ мирѣ.

Поминки повотски называются қисътонъ. Кисътонъ (моленіе въ память умершихъ, или поминовеніе усопшихъ) бываетъ два раза въ годъ, осенью и весною, кромѣ того представляется много случаевъ поминовенія умершихъ: при потерѣ чего либо или кого либо изъ животныхъ и птицъ и при всякихъ болѣзняхъ, какъ то: нарывахъ и чирьяхъ, исключая болѣе серьезныхъ болѣзней. Болѣзни, наводимыя умершими, какъ уже говорено было на своемъ мѣстѣ, называется «қулэмъ муртъ мыжъ». Мыжей, впрочемъ, много; кечъ мыжъ, қулэмъ муртъ мыжъ, қуажы мыжъ, дукъя мыжъ и пр. Слово мыжъ или кыль означаетъ болѣзнь. Кечъ мыжъ-ваячъя или козя болѣзнь, қулэмъ муртъ мыжъ—болѣзнь умершихъ, қуажы мыжъ—коростельная болѣзнь, дукъя мыжъ—болѣзнь глухаря и т. д. Для опредѣленія этихъ болѣзней ходятъ къ шаману, или ворожцу (усто-туно).

При поминкахъ умершихъ и встрѣчаютъ, т. е. принимаютъ въ домъ, потомъ кормятъ, угощаютъ, чтобы они не сердились, но были милостивы и не вредили имъ никакъ. Хлѣбъ въ полѣ чтобы не путали, болѣзней не выпускали, скотину и птицъ охраняли.

Священная пѣсня въ родовомъ шалашѣ.

Будзымъ инэ вуэ тонэ буре ваисъкомъ, курисъкисъкомъ, восяськисъкомъ, јубыртъисъкомъ тонъ понна, вождэ энъ вай.

Переводъ

Великая небесная роса, тебя поминаемъ. умоляемъ тебя, молимся тебѣ и поклоняемся ради тебя, не прогнѣвайся.

Примѣчаніе. Подъ именемъ небесной росы, или по вотски будзымъ инъ-ву, можно разумѣть особенную благодатную силу небесную. Когда шаманъ исполняетъ обрядъ опредѣленія или выбора на должности Лудъ-утися или будзымъ куа утися, т. е. жрецовъ въ керемети или въ родовомъ шалашѣ, полагается игра на гусяхъ для танца шаману, и мотивъ той игры на гусяхъ называется Инъ-ву утчянь гуръ, т. е. напѣвъ или мотивъ исканія небесной росы или дара пророчества. А въ родовомъ шалашѣ божество называется небесная роса (будзымъ инъ-ву), и напѣвъ пѣсни, которая поется въ родовомъ шалашѣ, называется напѣвъ небесной росы (будзымъ инъ-ву гуръ). Божество будзымъ инъ-ву (небесная роса) даетъ всему роду счастье и благосостояніе. Пѣніе этой пѣсни совершается по окончаніи моленія и

поется всѣми, только начало полагаетъ первенствующій. Потомъ говорятъ: инавъ медь мынозъ, это значить пусть дойдетъ до мѣста. При моленіи въ молитвѣ, между прочимъ, говорится: налетлы энъ кары,—это значить: не предавай (нашъ родъ) эпидеміи. При моленіи соблюдается крайнее благоговѣніе. При этомъ единство духа и любовь другъ къ другу выражается въ полной силѣ.

22. Взглядъ закоренѣлыхъ въ язычествѣ вотяковъ на христіанство.

Крестъяннинъ с. Буранора Моисей Степановъ, защищая язычество, такъ говорилъ мнѣ: вѣдь наше моленіе Богъ принимаетъ. Посмотри, какъ только вотяки замолятся въ полѣ, такъ и дожди бываютъ; это извѣстно всѣмъ. Даже нѣкоторые русскіе ждуть и не дождутся нашего моленія, чтобы скорѣе пошелъ дождь. А что съ хлѣбомъ у насъ молятся, вѣдь и у васъ въ церкви при Богослуженіи употребляются просфоры, въ томъ разница, что мы молимъ черный хлѣбъ, вѣдь это все равно. У васъ кажденіе, а у насъ вмѣсто того куреніе, часть жертвенника животного сжигается, и дымъ съ поля или изъ лѣса прямо поднимается къ Богу. А что, если вы говорите, что у насъ много боговъ. то и у васъ много святыхъ, а въ сущности и у насъ одинъ главный Богъ. Нашихъ жрецовъ тоже Богъ ставитъ чрезъ шамановъ, которыхъ учатъ сами ангелы Божіе.—При такихъ представленіяхъ вотяка заставить его отстать отъ язычества, очень трудно. Замѣчено мною, что вотяку, отставшему отъ язычества, жутко приходится со стороны своихъ единоплеменниковъ: при каждой житейской невзгодѣ, или семейномъ неудовольствіи, или несчастномъ случаѣ, ему прямо съ какимъ то злорадствомъ указываютъ на нихъ, какъ на послѣдствія его отпаденія отъ язычества. На него и глядятъ, какъ на отщепенца, и не сообщаются съ нимъ. Вотяки гнушаются такими людьми. У одного вотяка въ моемъ приходѣ предъ самой пашней въ тотъ самый годъ, въ который онъ бросилъ язычество, подражая своимъ братьямъ, пропала лошадь и еще случились кое какія неспіятности, какъ то: болѣзни, падежъ скота и проч. Понятно, чтó говорили вотяки. Хорошо какъ есть кому поддерживать его, но если нѣтъ, то ему одному не устоять, особенно, если онъ не обладаетъ силою воли. Вотяки въ подобныхъ случаяхъ вотъ что говорятъ: сколько ни предпринимай мѣръ, русскимъ не быть, а все будешь вотякомъ. А нескрепченные вотяки говорятъ: креститься да не исполнять гораздо хуже, чѣмъ не креститься, да исполнять. Крещенный да добра не дѣлаетъ, а не крещенный да добра много дѣлаетъ. Вѣдь Богъ видитъ, кто что дѣлаетъ.

Относительно дождя, дѣйствительно, мнѣ доводилось слышать отъ нѣкоторыхъ русскихъ бабъ, довольно развитыхъ въ нравственномъ отношеніи, даже между старинными просфорницами, такого рода фразы: Хоть-

бы вотяки то скорѣ молились, можетъ быть Богъ послалъ бы дождя. Нужно замѣтить и то, что напольные молебны по христіанскому обряду уже были совершены тогда, когда это говорилось. То, что послѣ моленія вотяковъ бываютъ дожди, это часто бываетъ правдоподобно, потому что жрецы зимою еще замѣчаютъ за погодой такъ, что они приблизительно и зимою могутъ сказать про лѣто, какос оно будетъ. Они хорошо умѣютъ сопоставлять зимніе мѣсяца съ лѣтними, поэтому время сѣнокоса вотякъ опредѣляютъ еще зимою, и большею частью удачно. Это дѣлается такъ: Если въ началѣ ноября снѣгъ, то въ началѣ мая дождь, или во второй половинѣ декабря снѣгъ, то во второй половинѣ іюня дождь, значить косить надо въ началѣ іюля. Ноябрь соотвѣтствуетъ май, декабрю іюнь, январю іюль.

А что касается до трудности обращенія вотяковъ въ православіе, или рѣшимости, отстать отъ язычества особенно въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ руссизмъ не имѣютъ никакого вліянія на нихъ, то это еще объясняется слѣдующимъ образомъ. Предположимъ, что бросаетъ язычество «будаумъ куа утись», т. е. жрецъ родового шалаша, то онъ чтобы неопасаться. изгнанія правды ради, долженъ объявить своему бѣяку о своемъ намѣреніи заблаговременно, а бѣяку обществу родовому представляется необходимымъ командировать избранныхъ лицъ за шаманомъ и привести его для избранія новаго жреца или вотскаго попа, какъ выражаются вотяки, устроить по этому случаю празднество всѣмъ обществомъ, а жрецъ отставшій при этомъ не долженъ уже принимать участіе въ томъ, тогда то и посыплются на него проклятія со стороны бѣяка и уронить онъ этимъ себя сразу предъ глазами общества. Вотъ причина трудности отставанія отъ язычества.

23. Изъ народно-бытового вотскаго мѣсяцеслова.

Январь,—просинець—толшоръ (середина зимы).

1. Новый годъ—видьаръ.

6. Крещеніе—јовылэ султонъ (вставаніе на лёдъ) или јѵ вылэ потонъ, выходеніе на лёдъ (Моленіе въ посемейномъ шалашѣ).

Въ этомъ мѣсяцѣ не полагается молотить, потому что не будетъ спорины хлѣбу, цѣлый годъ будешь нуждаться въ хлѣбѣ. Мужчины плетутъ лапти, а женщины прядутъ.

Февраль, сѣчень—куақа толэвь. (вороній мѣсяць).

Въ этомъ мѣсяцѣ идетъ снѣгъ, такъ называемая крупа, похожая на градъ (по вотски—куақа кеньыръ, воронья крупа).

2. Срѣтеніе Господне—гондыръ султонъ нуналъ (вставаніе медвѣдя изъ берлоги).

Масляница—вѣй дыръ, масляное время. Масляница у русскихъ начинается съ понедѣльника, а у вотяковъ съ четверга, и называется вѣй кельянь,—проводы масляницы.

Мартъ сухій, — ожъ то лэвъ. (появленіе лужка)

17. Алексіевъ день (также зовется и по вотски). Сборное воскресеніе — кирень арня, кирень базаръ арня (хрѣнное воскресеніе, воскресеніе хрѣннаго базара).

25. Благовѣщеніе, — дѣды куштонъ, — бросаніе саней.

Великій четвертокъ — кулэмъ потонъ уй (вставаніе мертвецовъ). Очерчиваютъ кругомъ дома й строенія литовкой, чтобы не ходили мертвецы и не вредили имъ, потому что въ эту ночь вѣдьмы и колдуньи выходятъ колдовать. Нѣбрь васьтырь — овечекъ бьютъ вербой, чтобы плодливъ были.

Вербное воскресеніе — пучы арня (тоже). Возять снѣгъ въ погребъ, а съ крышъ бросаютъ.

Апрѣль — березоль, — кмъ моча, кмъ зель, кмъ пучъ береза. Въ семь мѣсяцъ берутъ березовицу, сурсы — ву, а къ концу мѣсяца начинается ростъ сѣвериха, кмзолгы — по Казански, а по Вотски — кмзоуы.

23. Георгіевъ день, также и по вотски; другое названіе — поськы васьконъ, т. е. сошествіе стрижей (родъ ласточекъ).

Пасха — акашка, будым нунал.

Куала пьронъ, — входъ въ шалашъ (для моленія).

Радоница, поминовеніе усопшихъ. И вотяки около этого же времени поминаютъ усопшихъ въ видѣ провожанія Пасхи.

Послѣ Пасхи мужчины ходятъ рубить дрова для осени, а женщины начинаютъ ткать. Холостые парни и дѣвки выходятъ спать въ шалашъ и въ клѣтъ.

Май травень, турымъ потонъ, растеніе травы. Туы мъ — трава, гуждоръ — лужокъ, ожо — дернъ.

9. Николинъ день весенній. (Туамъ Микола нуналъ).

Тулымъ гьронъ, — весенняя пашня; гьрыны птонъ, выхолъ для пашни.

Троица также, или еще — музъемъ кылдонъ нуналъ, день созданія земли (моленіе въ шалашѣ). Въ Троицу не дозволяется копать землю.

Въ маѣ мужчины снимаютъ дубья для мочалъ съ липы и лыко. Пашутъ, а женщины колотятъ, бѣлятъ вятканное, потомъ шьютъ рубахи и вышиваютъ,

Іюнь, — ивокъ, лекили вожо то лэвъ (управленіе бога дающаго цвѣтъ и урожай ржи, хлѣба), т. е. солнца.

29. Петровъ день (также) Гьры беръ — посемейный праздникъ, ради окончанія пашни

Восьясконъ — моленіе на ржаномъ полѣ.

Лудъ пьронъ — моленіе въ керемети, чтобы не осужденно косить траву (см. молитву и моленіе въ керемети).

До моленія въ лудѣ (керемети) не позволяется косить. Мужчины возять навсмъ на паровое поле, а женщины продолжаютъ начатое въ маѣ.

Въ этомъ мѣсяцѣ слѣдуетъ быть осторожнымъ, чтобы не прогнѣвить бога (См. Вожо).

Вожо еще значитъ метеоръ, комета, летающіе огненные змѣй, вѣдма, злой духъ, а еще есть ин—вожо—растеніе, къ которому опасно и прикоснуться до 20 іюля). Онъ же служитъ символомъ красоты.

Въ Петровскій постъ, послѣ пашни, у вотяковъ бывають скачки и борьба; побѣдителямъ даются платки.

Іюль—червень, турнанъ (кошеніе).

20. Ильинъ день—виль (новъ, новый хлѣбъ).

Араны потонъ, начало жатвы.—Мужчины и женщины косятъ, гребуть сѣно, потомъ начинаютъ жать, а мужчины пахать пары.

Августъ, варенъ, заревъ, двегквивѣн, сѣвъ ржи.

Первый Спасъ, Средній Спасъ и Послѣдній Спасъ—Нырись Спасъ, Шоръ Спасъ, Беръ Спасъ.

18. Флоровъ день (также

Двэгъ кивенъ—сѣвъ ржи.

Въ семь мѣсяцѣ пашуть, молотять рожъ и сѣють, жнутъ овесъ и воять рожъ на гумно.

Сентябрь, рюинъ, ірюнъ,—ју пыртонъ (свовка хлѣба—овса.)

14. Воздвиженіе—гондыръ ивѣнъ (спячка медвѣдя).

Іу пыртонъ—свовка хлѣбовъ.

(Моленіе посемейное на гумнѣ).

Пышанъ—рваніе конопли.

Сярчянъ—рвать, или рѣзать рѣпу.

Кѣжянъ—крюченіе, сниманіе гороха.

Бунъ джугонъ—выниманіе мочальника изъ воды ¹⁾.

Вѣсьськонъ—моленіе на овими.

Говм цунонъ—витѣ веревокъ.

Октябрь, листопадъ,—виль джукъ (новая каша).

1. Покровъ—пукроу.

Пышъ чѣлтонъ—моченіе конопли.

Пышъ джугонъ—выниманіе конопли изъ воды.

Сѣстиськонъ—мяте конопли или льна.

Согъськонъ—чесаніе льна или конопли.

Въ октябрѣ убирають овощи съ огородовъ, молотять и мелють хлѣбъ на мельницѣ и грудятъ дрова.

¹⁾ По настоящему доставаніе мочальника полагается по мнѣнію вотяковъ до Флора, 18 августа.

Ноябрь, грудень—юкынто́нь (вастываніе воды въ ледь).

1. Косьма—Даміанъ (также).
8. Михайловъ день (также).
14. Филипповъ день (никакъ).
21. Введеніе во храмъ. (никакъ).

Въ этомъ мѣсяцѣ начинаютъ возить дрова и наземъ на яровое поле помочью. А на посидѣнкахъ загадываютъ загадки и продолжаютъ до солнн ворота, до 12 декабря. Впрочемъ это не веадѣ соблюдается. А съ солнн ворота временемъ начинаетъ править вожо, поэтому это время называется вожо дыръ.

Декабрь, студень—толмонъ, толдвѣнь (установка зимы).

6. Николинъ день (Микола нуналъ).
25. Рождество—ымусъто́нь, розговѣніе.

На посидѣнкахъ прядутъ или вяжутъ, а мужчины плетутъ лапти. Усиливаютъ уходъ за скотиной.

Названіе мѣсяцевъ у вотяковъ не одинаково, напр.: январь можно назвать виль ар толэвъ, т. е. мѣсяцъ новаго года; февраль вѣй толэвъ, или гондырь султонъ толэвъ,—масляничный мѣсяцъ, или мѣсяцъ вставанія медвѣдя; мартъ—кирень базаръ толэвъ, мѣсяцъ хрѣннаго базара, или дбдым куштонъ толэвъ, т. е. мѣсяцъ бросанія саней, и т. д. Названіе мѣсяцевъ показано согласно ворянскому Пасъ Святцы (см. Зырянскій край Г. С. Лыткина, стр. 21).

Священникъ І. Васильевъ.

ОПЕЧАТКИ.

Въ 4 выпускѣ XXII тома допущены слѣдующіе пропускъ и
опечатки:

- Страница 277. Строку 3 сверху нужно читать: *алтынъ кушакъ китайской
мѣрою три аршина далъ шесть алтынъ кумачю 4 аршина...*
Въ строкѣ 10 св. вмѣсто *бѣломъ мѣху* нужно *бѣлымъ мѣху*
- Страница 278. Строка 5 св. » *теои* » *двои*
» 11 св. » *братьятъ* » *братъ*
» 5 » » *нево* » *него*
- Страница 279. Строка 2 св. » *царедворцевъ* » *царедворцевъ*
» 4 » » *тѣмъ* » *тѣми*

МѢДНЫЯ РУССКІЯ МОНЕТЫ

1701—1899 годовъ,

изъ дублетовъ члена - соревнователя Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ **Феодора Тихоновича Васильева**, 10 дек. 1905 года пожертвованныя имъ Музею Общества.

КАЗАНЬ
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1906.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь К. Харламповичъ.

Прилож. къ 1 вып. XXII тома «Извѣстій Общества А. И. Э.».

Петръ I.

ДѢД.	деньга	2	экземпляра	
ДѢГ.	—	3	—	три равновидности.
ДѢД.	—	2	—	
ДѢЕ.	—	4	—	двѣ равновид.
—	копѣйка	2	—	буквы м—д.
ДѢС.	деньга	6	—	три равновид.
ДѢЗ.	полушка	4	—	двѣ равновид.
—	деньга	3	—	двѣ равновид.
—	копѣйка	1	—	буквы м—д.
ДѢИ.	—	2	—	— м—д.
ДѢИ.	—	1	—	— м—д.
—	—	2	—	— б—к.
ДѢИ.	—	2	—	— б—к.
ДѢИ.	—	4	—	— м—д.
ДѢИ.	—	3	—	двѣ равновид.
ДѢИ.	—	2	—	буквы н—д.
(ДѢИ) 1718.	полушка	1	—	
1719.	—	1	—	
ДѢИ.	—	2	—	буквы н—д.
ДѢК.	—	2	—	— н—д.
1720.	—	1	—	
1721.	—	3	—	двѣ равновид.
1722.	—	1	—	
1725.	пять коп.	2	—	буквы м—д.

Екатерина I.

1726.	пять коп.	2 экземпляра	буквы м—д.
—	— —	1 —	— н—д.
1727.	— —	1 —	— н—д.
—	— — «якъ»	2 —	— к—д.

Петръ II.

1728.	копѣйка	3 —	«москва» три разновид.
1729.	пять коп.	2 —	буквы м—д.

Анна Иоанновна.

1730.	полушка	2 —	двѣ разновид.
—	деньга	2 —	
—	пять коп.	2 —	буквы м—д. двѣ разновид.
1731.	полушка	2 —	двѣ разновид.
—	деньга	2 —	
1734.	полушка	2 —	
—	деньга	2 —	
1735.	полушка	2 —	
—	деньга	2 —	
1736.	полушка	1 —	
—	деньга	1 —	
1737.	полушка	1 —	
—	деньга	1 —	
1738.	полушка	1 —	
—	деньга	1 —	
1739.	полушка	1 —	
—	деньга	1 —	
1740.	полушка	1 —	
—	деньга	1 —	

Иоаннъ Антоновичъ.

1741.	полушка	2	
—	деньга	2	

Елизавета.

1743.	деньга	2	экземпляра	два́ разновид.
1744.	—	1	—	
1745.	—	1	—	
1746.	полушка	1	—	
—	деньга	1	—	
1747.	полушка	1	—	
—	деньга	1	—	
1748.	полушка	1	—	
—	деньга	1	—	
1749.	полушка	1	—	
—	деньга	1	—	
1750.	полушка	1	—	
—	деньга	1	—	
1751.	полушка	1	—	
—	деньга	2	—	
1753.	—	1	—	
1754.	полушка	2	—	
—	деньга	1	—	
1755.	копѣйка	1	—	буквы мид.
—	—	1	—	— спб.
1756.	—	1	—	по гурту екатеринбург. двора.
1757.	полушка	1	—	
—	деньга	1	—	
—	копѣйка	1	—	
—	два́ коп.	2	—	два́ разновид.
1758.	полушка	1	—	
—	деньга	1	—	
—	копѣйка	1	—	
—	два́ коп.	2	—	два́ разновид.
1759.	полушка	1	—	
—	деньга	1	—	
—	копѣйка	1	—	
—	два́ коп.	2	—	два́ разновид.
—	пять коп.	1	—	
—	пять коп.	1	—	буквы м—м.

1760.	деньга	1	экземпляръ
—	копѣйка	1	—
—	двѣ коп.	1	—
—	пять коп.	1	—
1761.	копѣйка	1	—
—	двѣ коп.	1	—
—	пять коп.	1	—
1762.	двѣ коп.	1	—
—	пять коп.	1	—

Петръ III.

1762.	четыре коп.	1	—
-------	-------------	---	---

Екатерина II.

1763.	копѣйка	1	экземпляръ	буквы	м—м.
—	двѣ коп.	1	—	—	м—м.
—	— —	1	—	—	с—м.
—	— —	2	—	—	сп—м.
—	пять коп.	1	—	—	м—м.
—	— —	1	—	—	с—м.
—	— —	2	—	—	сп—м. двѣ разновид.
1764.	двѣ коп.	1	—	—	м—м.
—	— —	1	—	—	сп—м.
—	пять коп.	1	—	—	м—м.
—	— —	1	—	—	с—м.
1765.	двѣ коп.	1	—	—	м—м.
—	— —	1	—	—	с—м.
—	пять коп.	1	—	—	с—м.
—	— —	1	—	—	с—м.
1766.	полушка	1	—	—	с—м.
—	деньга	1	—	—	с—м.
—	копѣйка	1	—	—	м—м.
—	двѣ коп.	1	—	—	м—м.
—	— —	1	—	—	с—м.
—	— —	1	—	—	сп—м.
—	пять коп.	1	—	—	м—м.

1766.	пять коп.	1	экземпляръ	буквы е—м.
1767.	полушка	1	—	— е—м.
—	деньга	1	—	— е—м.
—	пять коп.	1	—	— е—м.
1768.	полушка	1	—	— е—м.
—	деньга	1	—	— е—м.
—	пять коп.	1	—	— е—м.
1769.	полушка	1	—	— е—м.
—	деньга	1	—	— е—м.
—	двѣ коп.	1	—	— е—м.
—	пять коп.	1	—	— е—м.
1770.	полушка	1	—	— е—м.
—	деньга	1	—	— е—м.
—	двѣ коп.	1	—	— е—м.
—	пять коп.	1	—	— е—м.
1771.	полушка	1	—	— е—м.
—	деньга	1	—	— е—м.
—	двѣ коп.	1	—	— е—м.
—	пять коп.	1	—	— е—м.
1772.	полушка	1	—	— е—м.
—	деньга	1	—	— е—м.
—	двѣ коп.	1	—	— е—м.
—	пять коп.	1	—	— е—м.
1773.	деньга	1	—	— е—м.
—	двѣ коп.	1	—	— е—м.
—	пять коп.	1	—	— е—м.
1774.	двѣ коп.	1	—	— е—м.
—	пять коп.	1	—	— е—м.
1775.	полушка	1	—	— е—м.
—	деньга	1	—	— е—м.
—	двѣ коп.	1	—	— е—м.
—	пять коп.	1	—	— е—м.
1776.	— —	1	—	— е—м.
1777.	двѣ коп.	1	—	— е—м.
—	пять коп.	1	—	— е—м.
1778.	— —	1	—	— е—м.
1779.	— —	1	—	— е—м.

1780.	— —	І	эксемпляръ	буквы е—м.
1781.	— —	І	—	— е—м.
—	— —	І	—	— к—м.
1782.	— —	І	—	— е—м.
—	— —	І	—	— к—м.
1783.	— —	І	—	— е—м.
—	— —	І	—	— к—м.
1784.	— —	І	—	— е—м.
—	деньга	І	—	— к—м.
—	пять коп.	І	—	— к—м.
1785.	— —	І	—	— е—м.
—	деньга	І	—	— к—м.
—	пять коп.	І	—	— к—м.
1786.	полушка	І	—	— е—м.
—	деньга	І	—	— е—м.
—	пять коп.	І	—	— е—м.
—	— —	І	—	— к—м.
1787.	— —	І	—	— е—м.
—	— —	І	—	— к—м.
1788.	деньга	І	—	—
—	копѣйка	І	—	— м—м.
—	двѣ коп.	І	—	— м—м.
—	пять коп.	І	—	— м—м.
—	— —	І	—	— е—м.
—	— —	І	—	— к—м.
1789.	полушка	І	—	— е—м.
—	деньга	І	—	— е—м.
—	копѣйка	І	—	— е—м.
—	пять коп.	І	—	— е—м.
—	— —	І	—	— а—м.
1790.	полушка	І	—	— е—м.
—	деньга	І	—	— е—м.
—	копѣйка	І	—	— е—м.
—	двѣ коп.	І	—	— е—м.
—	пять коп.	І	—	— е—м.
—	— —	І	—	— а—м.
1791.	копѣйка	І	—	— е—м.

1791.	пять коп.	1	экземпляръ	букви	а—м.
1792.	— —	1	—	—	е—м.
—	— —	1	—	—	а—м.
1793.	полушка	1	—	—	е—м.
—	двѣ коп.	1	—	—	е—м.
—	пять коп.	1	—	—	е—м.
—	— —	1	—	—	а—м.
1794.	деньга	1	—	—	е—м.
—	копѣйка	1	—	—	е—м.
—	пять коп.	1	—	—	е—м.
—	— —	1	—	—	а—м.
1795.	деньга	1	—	—	е—м.
—	копѣйка	1	—	—	е—м.
—	двѣ коп.	1	—	—	е—м.
—	пять коп.	1	—	—	е—м.
—	копѣйка	1	—	—	е—м.
—	пять коп.	1	—	—	к—м.
—	— —	1	—	—	а—м.
1796.	деньга	1	—	—	е—м.
—	копѣйка	1	—	—	е—м.
—	двѣ коп.	1	—	—	е—м.
—	пять коп.	1	—	—	е—м.
—	— —	1	—	—	к—м.
—	— —	1	—	—	а—м.

Павелъ.

1797.	2 копѣйки	1	—	—	—
—	1 полушка	1	—	—	е—м.
—	1 деньга	1	—	—	е—м.
—	1 копѣйка	1	—	—	е—м.
—	2 копѣйки	1	—	—	е—м.
—	1 деньга	1	—	—	к—м.
—	2 копѣйки	1	—	—	к—м.
—	1 полушка	1	—	—	а—м.
—	1 деньга	1	—	—	а—м.
1797.	1 копѣйка	1	—	—	а—м.

1797.	2 копѣйки	1 экземпляръ	буквы а—м.
1798.	1 полушка	1 —	— с—м.
—	1 деньга	² 1 —	— е—м.
—	1 копѣйка	1 —	— е—м.
—	2 копѣйки	1 —	— е—м.
—	2 —	1 —	— к—м.
—	1 полушка	1 —	— а—м.
—	2 копѣйки	1 —	— а—м.
1799.	1 копѣйка	1 —	— е—м.
—	2 копѣйки	1 —	— е—м.
—	2 —	1 —	— к—м.
1800.	1 копѣйка	1 —	— е—м.
—	2 копѣйки	1 —	— е—м.
—	2 —	1 —	— к—м.
1801.	1 деньга	1 —	— е—м.
—	1 копѣйка	1 —	— е—м.
—	2 копѣйки	1 —	— е—м.
—	2 —	1 —	— к—м.

Александръ I.

1802.	2 копѣйки	1 —	— е—м.
—	5 копѣекъ	1 —	— е—м.
1803.	5 копѣекъ	1 —	— е—м.
1804.	5 копѣекъ	2 —	— е—м. двѣ разн.
—	5 —	1 —	— к—м.
1805.	1 деньга	1 —	— е—м.
—	1 копѣйка	1 —	— е—м.
—	5 копѣекъ	1 —	— е—м.
1806.	5 —	1 —	— е—м.
1807.	5 —	1 —	— е—м.
1808.	5 —	2 —	— е—м. двѣ равнов.
1809.	5 —	1 —	— е—м.
1810.	2 копѣйки	2 —	— е—м. н—м. двѣ равнов.
—	2 копѣйки	1 —	— к—м.
1811.	1 копѣйка	1 —	— е—м. н—м.
—	1 —	1 —	— спб. м—к.

1811.	2 копѣйки	1 экзemplярь	буквы е—м. н—м.
—	2 —	1 —	— спб. м—к.
—	2 —	1 —	— спб. п—с.
—	2 —	1 —	— и—м. п—с.
—	2 —	1 —	— к—м. п—б.
1812.	2 —	1 —	— е—м. н—м.
—	2 —	1 —	— спб. п—с.
—	2 —	1 —	— и—м. п—с.
—	2 —	1 —	— к—м. а—м.
—	2 —	1 —	— к—м.
1813.	2 —	1 —	— е—м. н—м.
—	2 —	1 —	— и—м. п—с.
—	2 —	1 —	— к—м. а—м.
1814.	2 —	1 —	— е—м. н—м.
—	2 —	1 —	— и—м. п—с.
—	2 —	1 —	— к—м. а—м.
1815.	2 копѣйки	1 —	— е—м. н—м.
—	2 —	1 —	— к—м. а—м.
1816.	2 —	1 —	— е—м. н—м.
—	2 —	1 —	— к—м. а—м.
1817.	2 —	1 —	— е—м. н—м.
—	2 —	1 —	— к—м. а—м.
1818.	1 копѣйка	1 —	— е—м. н—м.
—	2 копѣйки	1 —	— е—м. н—м.
—	2 —	1 —	— е—м. ф—г.
—	1 копѣйка	1 —	— к—м. а—д.
—	2 копѣйки	1 —	— к—м. д—б.
—	1 копѣйка	1 —	— к—м. д—б.
1819.	деньга	1 —	— е—м. н—м.
—	1 копѣйка	1 —	— е—м. н—м.
—	2 копѣйки	1 —	— е—м. н—м.
—	1 копѣйка	1 —	— к—м. а—д.
—	2 копѣйки	1 —	— к—м. а—д.
1820.	2 —	1 —	— е—м. н—м.
—	1 копѣйка	1 —	— к—м. а—д.
—	2 копѣйки	1 —	— к—м. а—д.
—	1 копѣйка	1 —	— и—м. я—в.

1821.	1 копѣйка	1 экземпляръ	буквм	е—м. н—м.
—	2 копѣйки	1 —	—	е—м. н—м.
—	1 копѣйка	1 —	—	к—м. а—м.
—	2 копѣйки	1 —	—	к—м. а—м.
—	2 —	1 —	—	е—м. ф—г.
—	2 —	1 —	—	к—м. а—д.
—	1 копѣйка	1 —	—	и—м. я—в.
1822.	1 —	1 —	—	е—м. ф—г.
—	2 копѣйки	1 —	—	е—м. ф—г.
—	1 копѣйка	1 —	—	к—м. а—м.
—	2 копѣйки	1 —	—	к—м. а—м.
1823.	1 копѣйка	1 —	—	е—м. ф—г.
—	2 копѣйки	1 —	—	е—м. ф—г.
—	1 копѣйка	1 —	—	к—м. а—м.
1824.	1 —	1 —	—	е—м. п—г.
—	2 копѣйки	1 —	—	е—м. п—г.
—	1 копѣйка	1 —	—	к—м. а—м.
1825.	деньга	1 —	—	е—м. и—к.
—	1 копѣйка	1 —	—	е—м. и—к.
—	2 копѣйки	1 —	—	е—м. и—к.
—	2 —	1 —	—	е—м. п—г.
—	1 копѣйка	1 —	—	к—м. а—м.
—	2 копѣйки	1 —	—	к—м. а—м.

Николай I.

1826.	2 копѣйки	1 —	—	е—м. и—к.
—	1 копѣйка	1 —	—	к—м. а—м.
—	2 копѣйки	1 —	—	к—м. а—м.
1827.	деньга	1 —	—	е—м. и—к.
—	1 копѣйка	1 —	—	е—м. и—к.
—	2 копѣйки	1 —	—	е—м. и—к.
—	1 копѣйка	1 —	—	к—м. а—м.
—	2 копѣйки	1 —	—	к—м. а—м.
1828.	деньга	1 —	—	е—м. и—к.
—	1 копѣйка	1 —	—	е—м. и—к.

1828.	2 копѣйки	1 экземпляръ	буквы е—м. и—к.
—	1 копѣйка	1 —	— к—м а—м.
—	2 копѣйки	1 —	— к—м. а—м.
1829.	1 копѣйка	1 —	— е—м. и—к.
—	2 копѣйки	1 —	— е—м. и—к.
—	2 —	1 —	— к—м. а—м.
1830.	1 копѣйка	1 —	— е—м. и—к.
—	2 копѣйки	1 —	— е—м. и—к.
—	1 копѣйка	1 —	— к—м. а—м.
—	2 копѣйки	1 —	— к—м. а—м.
1831.	1 копѣйка	1 —	— е—м. ф—х.
—	5 копѣекъ	1 —	— е—м. ф—х.
—	2 копѣйки	1 —	— с—м.
—	5 копѣекъ	1 —	— с—м.
—	5 копѣекъ	1 —	— е—м.
1832.	1 копѣйка	1 —	— е—м. ф—х.
—	5 копѣекъ	1 —	— е—м. ф—х.
—	10 копѣекъ	1 —	— е—м. ф—х.
—	1 копѣйка	1 —	— с—м.
—	2 копѣйки	1 —	— с—м.
—	5 копѣекъ	1 —	— с—м.
—	10 копѣекъ	1 —	— с—м.
1833.	1 копѣйка	1 —	— е—м. ф—х.
—	2 копѣйки	1 —	— е—м. ф—х.
—	5 копѣекъ	1 —	— с—м. ф—х.
—	10 копѣекъ	1 —	— е—м. ф—х.
—	5 копѣекъ	1 —	— с—м.
1834	1 копѣйка	1 —	— е—м. ф—х.
—	5 копѣекъ	1 —	— е—м. ф—х.
—	10 копѣекъ	1 —	— е—м. ф—х.
—	1 копѣйка	1 —	— с—м.
—	2 копѣйки	1 —	— с—м.
—	5 копѣекъ	1 —	— с—м.
1835.	1 копѣйка	1 —	— е—м. ф—х.
—	5 копѣекъ	1 —	— е—м. ф—х.
—	10 копѣекъ	1 —	— е—м. ф—х.
—	2 копѣйки	1 —	— с—м.

		экземпляръ	буквы	с—м.
1835.	5 копѣекъ	1		с—м.
1836.	1 копѣйка	1	—	е—м. ф—х.
—	5 копѣекъ	1	—	е—м. ф—х.
—	10 копѣекъ	1	—	е—м. ф—х.
—	2 копѣйки	1	—	с—м.
1837.	1 копѣйка	1	—	е—м. к—т.
—	5 копѣекъ	1	—	е—м. к—т.
—	10 копѣекъ	1	—	е—м. к—т.
—	1 копѣйка	1	—	е—м. н—а.
—	2 копѣйки	1	—	с—м. н—а.
—	5 копѣекъ	1	—	е—м. н—а.
—	10 копѣекъ	1	—	с—м. н—а.
—	1 копѣйка	1	—	с—м.
—	2 копѣйки	1	—	с—м.
—	5 копѣекъ	1	—	с—м.
1838.	2 копѣйки	1	—	с—м. н—а.
—	5 копѣекъ	1	—	е—м. н—а.
—	10 копѣекъ	1	—	е—м. н—а.
—	1 копѣйка	1	—	с—м.
—	2 копѣйки	1	—	с—м.
—	5 копѣекъ	1	—	с—м.
1839.	2 копѣйки	1	—	е—м. н—а.
—	5 копѣекъ	1	—	е—м. н—а.
—	2 копѣйки	1	—	с—м.
—	5 копѣекъ	1	—	с—м.
—	$\frac{1}{2}$ коп. сер.	1	—	с—м.
—	1 копѣйка	1	—	с—м.
1840.	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1	—	е—м.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1	—	с—м.
—	1 копѣйка	1	—	е—м.
—	2 копѣйки	2	—	е—м.
—	3 копѣйки	2	—	е—м.
—	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1	—	с—м.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1	—	с—м.
—	1 копѣйка	1	—	с—м.
—	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1	—	спм.

} двѣ разнов.

				буквы	спм.
1840.	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1 экземпляръ			спм.
—	1 копѣйка	1	—	—	спм.
—	2 копѣйки	1	—	—	спм.
1841.	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1	—	—	с—м.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1	—	—	с—м.
—	1 копѣйка	1	—	—	с—м.
—	2 копѣйки	1	—	—	с—м.
—	3 копѣйки	1	—	—	с—м.
—	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1	—	—	с—м.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1	—	—	с—м.
—	1 копѣйка	1	—	—	с—м.
—	2 копѣйки	1	—	—	с—м.
—	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1	—	—	спм.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1	—	—	спм.
—	1 копѣйка	1	—	—	спм.
—	2 копѣйки	1	—	—	спм.
1842.	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1	—	—	с—м.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1	—	—	с—м.
—	1 копѣйка	1	—	—	с—м.
—	2 копѣйки	1	—	—	с—м.
—	3 копѣйки	1	—	—	с—м.
—	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1	—	—	с—м.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1	—	—	с—м.
—	1 копѣйка	1	—	—	с—м.
—	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1	—	—	спм.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1	—	—	спм.
—	1 копѣйка	1	—	—	спм.
1843.	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1	—	—	с—м.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1	—	—	с—м.
—	1 копѣйка	1	—	—	с—м.
—	2 копѣйки	1	—	—	с—м.
—	3 копѣйки	1	—	—	с—м.
—	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1	—	—	с—м.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1	—	—	с—м.
—	1 копѣйка	1	—	—	с—м.
—	2 копѣйки	1	—	—	спм.
1844.	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1	—	—	с—м.

1844.	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1	экземпляръ	буквам	с—м.
—	1 копѣйка	1	—	—	с—м.
—	1 —	1	—	—	е—м.
—	2 копѣйки	1	—	—	е—м.
—	3 копѣйки	1	—	—	е—м.
1845.	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1	—	—	с—м.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1	—	—	с—м.
—	1 копѣйка	1	—	—	с—м.
1846.	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1	—	—	с—м.
—	1 копѣйка	1	—	—	с—м.
—	2 копѣйки	1	—	—	с—м.
—	3 копѣйки	1	—	—	с—м.
1847.	1 копѣйка	1	—	—	с—м.
1850.	денежка	1	—	—	с—м.
1851.	полушка	1	—	—	е—м.
—	денежка	1	—	—	е—м.
—	копѣйка	1	—	—	е—м.
—	3 копѣйки	1	—	—	е—м.
1852.	полушка	1	—	—	е—м.
—	денежка	1	—	—	е—м.
—	копѣйка	1	—	—	е—м.
—	3 копѣйки	1	—	—	е—м.
—	5 копѣекъ	1	—	—	е—м.
1853.	полушка	1	—	—	е—м.
—	денежка	1	—	—	е—м.
—	копѣйка	1	—	—	е—м.
—	2 копѣйки	1	—	—	е—м.
—	3 копѣйки	1	—	—	е—м.
1854.	полушка	1	—	—	е—м.
—	денежка	1	—	—	е—м.
—	копѣйка	1	—	—	е—м.
1855.	полушка	1	—	—	е—м.
—	денежка	1	—	—	е—м.
—	копѣйка	1	—	—	е—м.
—	2 копѣйки	1	—	—	е—м.

Александръ II.

1855.	полушка	1	экземпляръ	буквы с—м.
—	денежка	1	—	— е—м.
—	копѣйка	1	—	— е—м.
1856.	полушка	1	—	— с—м
—	денежка	1	—	— е—м.
—	копѣйка	1	—	— е—м.
—	2 копѣйки	1	—	— е—м.
—	5 копѣекъ	1	—	— е—м.
1857.	полушка	1	—	— е—м.
—	денежка	1	—	— е—м.
—	копѣйка	1	—	— е—м.
—	2 копѣйки	1	—	— е—м.
—	5 копѣекъ	1	—	— е—м.
1858.	полушка	1	—	— е—м.
—	денежка	1	—	— с—м.
—	копѣйка	1	—	— е—м.
—	2 копѣйки	1	—	— е—м.
—	3 копѣйки	1	—	— е—м.
—	5 копѣекъ	1	—	— е—м.
1859.	полушка	2	—	— е—м.
—	денежка	2	—	— е—м.
—	копѣйка	2	—	— е—м.
—	2 копѣйки	2	—	— е—м.
—	3 копѣйки	2	—	— е—м.
—	5 копѣекъ	2	—	— е—м.
1860.	денежка	1	—	— е—м.
—	копѣйка	1	—	— е—м.
—	2 копѣйки	1	—	— е—м.
—	3 копѣйки	1	—	— е—м.
—	5 копѣекъ	1	—	— е—м.
1861.	полушка	1	—	— е—м.
—	денежка	1	—	— е—м.
—	копѣйка	1	—	— с—м.
—	3 копѣйки	1	—	— е—м.

Старый и новый
типы.

1861.	5 копѣекъ	1	экземпляръ	буквы	е—м.
1862.	денежка	1	—	—	е—м.
—	копѣйка	1	—	—	е—м.
—	2 копѣйки	1	—	—	е—м.
—	3 копѣйки	1	—	—	е—м.
1863.	денежка	1	—	—	е—м.
—	копѣйка	1	—	—	е—м.
—	2 копѣйки	1	—	—	е—м.
—	5 копѣекъ	1	—	—	е—м.
1864.	денежка	1	—	—	е—м.
—	копѣйка	1	—	—	е—м.
—	2 копѣйки	1	—	—	е—м.
—	3 копѣйки	1	—	—	е—м.
—	5 копѣекъ	1	—	—	е—м.
1865.	копѣйка	1	—	—	е—м.
—	2 копѣйки	1	—	—	е—м.
—	5 копѣекъ	1	—	—	е—м.
1866.	денежка	1	—	—	е—м.
—	копѣйка	1	—	—	е—м.
—	2 копѣйки	1	—	—	е—м.
—	5 копѣекъ	1	—	—	е—м.
1867.	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1	—	—	спб.
—	2 копѣйки	1	—	—	спб.
—	3 копѣйки	1	—	—	спб.
—	5 копѣекъ	1	—	—	спб.
1868.	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1	—	—	е—м.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1	—	—	е—м.
—	3 копѣйки	1	—	—	е—м.
—	5 копѣекъ	1	—	—	е—м.
—	2 копѣйки	1	—	—	спб.
—	3 копѣйки	1	—	—	спб.
—	5 копѣекъ	1	—	—	спб.
1869.	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1	—	—	е—м.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1	—	—	е—м.
—	1 копѣйка	1	—	—	е—м.
—	2 копѣйки	1	—	—	е—м.
—	3 копѣйки	1	—	—	е—м.

1869.	5 копѣекъ	1 экземпляръ	буквы с—м.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1 —	— спб.
—	3 копѣйки	1 —	— спб.
—	5 копѣекъ	1 —	— спб.
1870.	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1 —	— е—м.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1 —	— е—м.
—	2 копѣйки	1 —	— е—м.
—	3 копѣйки	1 —	— е—м.
—	5 копѣекъ	1 —	— е—м.
1871.	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1 —	— е—м.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1 —	— с—м.
—	2 копѣйки	1 —	— е—м.
—	5 копѣекъ	1 —	— е—м.
1872.	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1 —	— е—м.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1 —	— е—м.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1 —	— е—м.
—	1 копѣйка	1 —	— е—м.
—	2 копѣйки	1 —	— с—м.
—	3 копѣйки	1 —	— е—м.
—	5 копѣекъ	1 —	— е—м.
1873.	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1 —	— с—м.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1 —	— е—м.
—	3 копѣйки	1 —	— е—м.
—	5 копѣекъ	1 —	— е—м.
1874.	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1 —	— е—м.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1 —	— е—м.
—	3 копѣйки	1 —	— е—м.
—	5 копѣекъ	1 —	— е—м.
1875.	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1 —	— е—м.
—	2 копѣйки	1 —	— с—м.
—	3 копѣйки	1 —	— е—м.
—	5 копѣекъ	1 —	— е—м.
1876.	5 копѣекъ	1 —	— е—м.
—	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1 —	— спб.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1 —	— спб.
—	2 копѣйки	1 —	— спб.
—	3 копѣйки	1 —	— спб.

1876.	5 копѣекъ	1 экземпляръ	буквы	спб.
1877.	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1	—	спб.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1	—	спб.
—	1 копѣйка	1	—	спб.
—	2 копѣйки	1	—	спб.
—	3 копѣйки	1	—	спб.
—	5 копѣекъ	1	—	спб.
1878.	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1	—	спб.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1	—	спб.
—	2 копѣйки	1	—	спб.
—	5 копѣекъ	1	—	спб.
1879.	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1	—	спб.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1	—	спб.
—	3 копѣйки	1	—	спб.
—	5 копѣекъ	1	—	спб.
1880.	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1	—	спб.
—	3 копѣйки	1	—	спб.
—	5 копѣекъ	1	—	спб.
1881.	$\frac{1}{9}$ копѣйки	1	—	спб.
—	1 копѣйка	1	—	спб.
—	2 копѣйки	1	—	спб.
—	3 копѣйки	1	—	спб.
—	5 копѣекъ	1	—	спб.

Александръ III.

1882.	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1	—	спб.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1	—	спб.
—	1 копѣйка	1	—	спб.
1883.	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1	—	спб.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1	—	спб.
—	1 копѣйка	1	—	спб.
—	3 копѣйки	1	—	спб.
1885.	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1	—	спб.
—	$\frac{1}{2}$ копѣйки	1	—	спб.
1886.	$\frac{1}{4}$ копѣйки	1	—	спб.

1886.	1	копѣйка	1	экземпляръ	букам	спб.
1887.	$\frac{1}{4}$	копѣйки	1	—	—	спб.
—	$\frac{1}{2}$	копѣйки	1	—	—	спб.
1888.	$\frac{1}{4}$	копѣйки	1	—	—	спб.
—	$\frac{1}{2}$	копѣйки	1	—	—	спб.
—	1	копѣйка	1	—	—	спб.
1889.	$\frac{1}{2}$	копѣйки	1	—	—	спб.
—	1	копѣйка	1	—	—	спб.
1890.	$\frac{1}{4}$	копѣйки	1	—	—	спб.
—	$\frac{1}{2}$	копѣйки	1	—	—	спб.
—	1	копѣйка	1	—	—	спб.
1891.	$\frac{1}{4}$	копѣйки	1	—	—	спб.
—	1	копѣйка	1	—	—	спб.
1892.	$\frac{1}{4}$	копѣйки	1	—	—	спб.
—	$\frac{1}{2}$	копѣйки	1	—	—	спб.
—	1	копѣйка	1	—	—	спб.
—	3	копѣйки	1	—	—	спб.
1893.	$\frac{1}{2}$	копѣйки	1	—	—	спб.
1894.	$\frac{1}{2}$	копѣйки	1	—	—	спб.
—	1	копѣйка	1	—	—	спб.

Николай II.

1895.	$\frac{1}{2}$	копѣйки	1	—	—	спб.
—	1	копѣйка	1	—	—	спб.
—	2	копѣйки	1	—	—	спб.
—	3	копѣйки	1	—	—	спб.
1896.	$\frac{1}{4}$	копѣйки	1	—	—	спб.
—	$\frac{1}{2}$	копѣйки	1	—	—	спб.
—	1	копѣйка	1	—	—	спб.
—	2	копѣйки	1	—	—	спб.
—	3	копѣйки	1	—	—	спб.
1897.	$\frac{1}{4}$	копѣйки	1	—	—	спб.
—	$\frac{1}{2}$	копѣйки	1	—	—	спб.
—	1	копѣйка	1	—	—	спб.
—	3	копѣйки	1	—	—	спб.
1898.	3	копѣйки	1	—	—	спб.
1899.	1	копѣйка	1	—	—	спб.

Списокъ сокращеній монетныхъ дворовъ и именъ начальниковъ монетныхъ отдѣленій.

м. д.—московскій дворъ.		
б. к.—большая казна.		
н. д.—набережный дворъ.		въ Москвѣ.
к. д.—красный или кадашевскій дворъ.		
м. м. д.—московскій монетный дворъ.		
м. м.—московская монета.		
с. п. б. — Санктъ-Петербургъ.		
с. б. м. » »		
с. м. » » (1797—1801).		Въ С.-Петербурѣ.
с. п. б. м. к. » » Михаилъ Клейнеръ.		
с. п. б. п. с. » » Павелъ Ступицинь.		
е. м. — екатеринбургская монета.		
е. м. н. м. » » Николай Мундтъ		Въ Екатеринбургѣ.
е. м. ф. г. » » Францъ Германъ.		
е. м. п. г. » » Петръ Граматчиковъ.		
е. м. и. к. » » Иванъ Колобовъ.		
е. м. ф. х. » » Федоръ Хвощинскій.		
е. м. к. т. » » Константинъ Томсонъ		
е. м. н. а. » » Николай Алексѣевъ		
с. м. — сестрорѣцкая монета. 1763—1767. Въ Сестрорѣцкѣ.		
с. м. — сузунская монета. 1831—1848. Въ Сузунѣ.		
к. м. — колывинская монета. Въ Сузунѣ.		
к. м. п. б.—колпинская монета. Петръ Березовскій.		
к. м. а. м. » » Алексѣй Малѣевъ.		Въ Колпинѣ.
к. м. а. д. » » Александръ Дейхманъ.		
к. м. д. б. » » Дмитрій Бихтовъ.		
а. м. — анненская монета. Въ Анненскѣ.		
и. м. п. с.—ижорская монета. Павелъ Ступицинь.		Въ Колпинѣ.
и. м. я. в. » » Яковъ Васильевъ.		

Ө. Т. Васильевъ.

Указатель

къ

„ИЗВѢСТІЯМЪ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ,

ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“

за 1878—1905 годы.

(Томы I—XXI).

Составленный дѣйствительнымъ членомъ Общества

И. В. Альфонсовымъ.

КАЗАНЬ

Типо-литографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета

1906.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.
Секретарь К. Харламовичъ.

I.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИЗВѢСТІЙ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

за 1878—1905 годы.

(Томы I—XXI).

№.№ по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
1878 годъ.				
1	I	1	Отношеніе г. Ректора Императорскаго Казанскаго Университета съ извѣщеніемъ объ утвержденіи Устава Общества.	5—6.
2	—	—	Уставъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ и списокъ членовъ—учредителей.	7—14.
3	—	—	Протоколы перваго и втораго Общаго Собранія членовъ Общества. . .	15—17 и 23—30.
4	—	—	Протоколъ перваго засѣданія Совѣта	18—21.

№№ по по- рядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
5	—	2	Протоколы второго и третьяго за- сѣданій Совѣта	31—41.
6	—	—	Протоколъ третьяго Общаго Собра- нія членовъ Общества. Доклады: а) С. М. Шпилевскаго съ обзорѣніемъ литератур- ныхъ свѣдѣній о г. Увекѣ (стр. 46—50) и б) прот. П. Е. Заринскаго объ открытой имъ древней каменной иконѣ (стр. 52—55).	42—56.
7	—	3	Протоколъ четвертаго засѣданія Со- вѣта съ приложеніями сообщеній:	57—61.
8	—	—	Сарат. Губ. Стат. Комитета о древностяхъ, найденныхъ близъ деревни Увекъ	62—63.
9	—	—	<i>П. П. Медвѣдева</i> —Нечаянное мое зна- комство съ А. Вамбери	63—66.
10	—	—	<i>В. К. Савельева</i> —Описаніе русскихъ мо- нетъ клада 4 сентября 1878 года . . .	66—68.
11	—	—	Каталогъ бібліотеки Общества Ар- хеологіи, Исторіи и Этнографіи	69—79.
12	—	—	Правила пользованія книгами изъ бібліотеки Общества Археологіи, Исто- ріи и Этнографіи	80—83.
13	—	4	Протоколъ IV общаго Собранія чле- новъ Общества. Доклады: а) П. И. Кротова. „О нѣкот. мѣстностяхъ нахожденія камен- ныхъ орудій въ Вятской и Казанской гу- берніяхъ“ (стр. 89—95), б) А. А. Шту- кенберга—„О слѣдахъ Чудскаго городища,	85—102.

№№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			<p>находящихся при деревнѣ Галкиной, на устьѣ рѣки Чусовой (стр. 95—99)⁴¹⁾ и с) Д. А. Корсакова—О нѣкоторыхъ матеріалахъ, хранящихся въ Казанскомъ Губернскомъ Правленіи, и актахъ, доставленныхъ ему различными лицами,—служащихъ источниками для изученія исторіи Казанскаго Края въ XVII и XVIII столѣтіяхъ (стр. 99—101)</p>	—
			<p>Приложенія къ протоколу сообщеній:</p>	
14	—	—	<p><i>Д. А. Корсакова</i>—О нѣкоторыхъ мало-извѣстныхъ матеріалахъ, служащихъ къ изученію исторіи Казанскаго края . .</p>	103—107.
15	—	—	<p><i>Н. А. Толмачева</i>—Описаніе монетъ изъ влады, открытаго въ Казанскомъ Кремлѣ 4 сентября 1878 г., приобретенныхъ Толмачевымъ</p>	107—109.
16	—	—	<p><i>И. А. Износкова</i>—Замѣтка о городкахъ, бурганахъ и древнихъ жилищахъ, находящихся въ Казанской губерніи, и о встрѣчающихся въ нихъ находкахъ</p>	110—114.
17	—	5	<p>Протоколъ V засѣданія Совѣта Общества</p>	115—117.
18	—	—	<p>Протоколъ V Общаго Собранія членовъ Общества</p>	118—121.

⁴¹⁾ См. еще т. IV, стр. 16.

№.№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
Приложенія къ протоколу сообщеній:				
19	—	—	<i>В. П. Васильева</i> —О замѣчательной китайской монетѣ конца X или начала XI вѣка, приобретенной въ селѣ Болгарахъ въ августѣ 1877 года	122—123.
20	—	—	<i>И. А. Износкова</i> —Замѣтки о городкахъ, курганахъ и древнихъ жилищахъ, находящихся въ Казанской губерніи, и о встрѣчающихся въ нихъ находкахъ (продолженіе).	124—125.
21	—	—	<i>В. М. Флоринскаго</i> —Проектъ и программа публичнаго историко-этнографическаго музея при Казанскомъ Обществѣ Археологіи, Исторіи и Этнографіи.	126—140.
22	—	—	Инструкціи, составленныя комиссією, назначенною III-мъ Археологическимъ Съѣздомъ въ Кіевѣ, и утвержденныя въ общемъ засѣданіи Съѣзда 21 августа 1874 года	141—145.
1879 годъ.				
23	II	—	Составъ Общества къ 1 январю 1880 года	3—9.
24	—	—	Годовой Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества за 1878 годъ . .	10—28.
25	—	—	Протоколы VI (стр. 31—32), VII (стр. 38—9), VIII (стр. 45—6), IX (стр. 52—6), X—XI (стр. 64—8), XII (стр.	

№ № по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			75—6) и XIII (стр. 80—1) засѣданій Совѣта Общества	31—81.
26	—	—	Протоколъ 1-го Годичнаго Публичнаго Собранія	44.
27	—	—	Протоколы VI (стр. 34—7), VII (стр. 40—3), VIII (стр. 47—51), IX (57—63), X (стр. 69—74), XI (стр. 77—9) и XII (стр. 82—8) Общихъ Собраній членовъ Общества съ докладами:	34—88.
			а) <i>А. Д. Жилна</i> —Съ объясненіемъ мѣста и обстоятельствъ находки монеты и слѣдовъ каменнаго вѣка въ Уржумскомъ уѣздѣ (стр. 53—4).	
			б) <i>В. В. Радлова</i> : „Какимъ образомъ нужно измѣнить русскую азбуку, чтобы она была удобна для транскрипціи инородческихъ говоровъ“ (стр. 60—1).	
			в) <i>В. К. Савельева</i> —О новомъ видѣ перебитыхъ мѣдныхъ пятикопѣечниковъ Екатерины II (стр. 61).	
			д) <i>Его же</i> : Свѣдѣнія о кладѣ русскихъ монетъ, найденномъ въ г. Самарѣ въ маѣ текущаго года (стр. 61—2).	
			е) <i>П. Д. Шестакова</i> : „Нѣсколько словъ о могильникѣ, находящемся близъ деревни Ананьиной, въ четырехъ верстахъ отъ г. Елабуги“ (стр. 72—3).	
			и ф) <i>П. А. Пономарева</i> : „Новыя данныя о Камской Булгаріи“ (стр. 84—8).	
			Приложенія къ протоколамъ засѣданій:	
28	—	—	<i>П. Фанагорскій</i> —Два городища Спаскаго уѣзда, Казанской Губерніи: а) Уро-	

№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
			чище „Борокъ“ и в) Урочище „Городовъ“	89—93.
29	—	—	<i>П. В. Владиміровъ.</i> Объ историческомъ значеніи библіотеки Соловецкаго монастыря, хранящейся при Казанской Духовной Академіи	94—99.
30	—	—	<i>М. Н. Аристовъ.</i> О возможности существованія каменоломенъ въ окрестностяхъ пригорода Билярска	100—102.
31	—	—	<i>И. А. Износковъ.</i> Забѣтки о городкахъ, курганахъ и древнихъ жилищахъ, находящихся въ Казанской губерніи, и о встрѣчающихся въ нихъ находкахъ (продолженіе)	103—106.
32	—	—	<i>В. А. Казариновъ.</i> Забѣтки о селеніяхъ чистопольскаго уѣзда: Верхней Нивиткиной, Татарской Баганѣ, Кизляу и Биляръ-Озерѣ.	107—111.
33	—	—	<i>А. Ѳ. Лихачевъ.</i> Описаніе части влады русскихъ денегъ XV вѣка	112—120.
34	—	—	<i>П. Д. Шестаковъ.</i> Забѣтка о старинномъ харатейномъ Евангеліи конца XIV-го или начала XV-го вѣка, принесенномъ въ даръ Обществу Я. И. Расторгуевымъ	121—127.
35	—	—	<i>П. Д. Шестаковъ.</i> Нѣсколько словъ о могильникѣ, находящемся близъ деревни Ананьиной въ 4 верстахъ отъ Елабуги.	128—134.
36	—	—	<i>В. К. Савельевъ.</i> Описаніе монетъ, най-	

№ по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			денныхъ въ деревнѣ Карташихъ, Лаишевскаго уѣзда.	135—140.
37	—	—	<i>М. И. Извошиковъ.</i> Описаніе городищъ и кургановъ, находящихся въ окрестности г. Сивгилея, Симбирской губерніи .	141—144.
38	—	—	<i>А. Рязанцевъ.</i> О старинномъ кладбищѣ близь села Бияморскаго, Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи.	145—146.
39	—	—	<i>П. Д. Шестаковъ.</i> Попытка объясненія одного мѣста изъ Булгарской лѣтописи Хисамъ-Эдлина Ибнъ-Шарафъ-Эддина.	147—154.
40	—	—	<i>П. Д. Шестаковъ.</i> Выдержки изъ Архива Елабужскаго Духовнаго Правленія.	155—170.
41	—	—	<i>В. К. Савельевъ.</i> Описаніе дополнительной коллекціи Джучидскихъ монетъ (хановъ Золотой Орды) изъ развалинъ г. Убека, приобрѣтенныхъ лѣтомъ 1879 года.	171—175.
42	—	—	<i>А. Е. Теплоуховъ.</i> Описаніе Чудскихъ вещей, пожертвованныхъ въ Музей древностей и этнографіи Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.	176—179.
43	—	—	<i>В. Е. Бетьковский.</i> Село Матаки (Каз. губ., Спасскаго у.) въ археологическомъ отношеніи	180—183.
—	—	—	Приложенія къ „Извѣстіямъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи“ за 1879 г.:	

№ № по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
44	—	—	<i>П. Пономаревъ.</i> —Полный систематическій указатель статей мѣстно-областного содержанія, напечатанныхъ въ „Казанскихъ извѣстіяхъ“, издававшихся при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ съ 1811 по 1821 годъ.	1—45.
45	—	—	<i>В. Кошурниковъ.</i> Быть Вотьяковъ Сарапульскаго уѣзда, Вятской губерніи. Этнографическій очеркъ	1—44.
1880—1882 годъ.				
46	III	—	<i>С. М. Шпилевскій.</i> О задачахъ дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи и о возможномъ содѣйствіи Обществу со стороны жителей мѣстнаго края.	3—32.
47	—	—	<i>Н. И. Золотницкій.</i> Лингвистическая замѣтка о названіяхъ Булгарь, Биляръ и Моревашы. (См. замѣтку В. Магницкаго, т. XIV, вып. 4, стр. 440, 2).	35—56.
48	—	—	<i>П. Д. Шестаковъ.</i> По поводу сообщенія Н. И. Золотницкаго: „Лингвистическая замѣтка о названіяхъ Булгарь, Биляръ и Моревашы“	57—59.
49	—	—	<i>П. Д. Шестаковъ.</i> Кто были древніе Булгары	60—72.
50	—	—	<i>И. А. Износковъ.</i> Замѣтки о городкахъ, курганахъ и древнихъ жилищахъ, находящихся въ Казанской губерніи, и о встрѣ-	

№ № по по- ряду.	Томы.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			чающихся въ нихъ находкахъ (продол- женіе).	73—84.
51	—	—	<i>И. А. Износковъ.</i> Обь археологиче- скихъ находкахъ, сдѣланныхъ въ послѣд- нее время въ пригородѣ Билярскѣ, Чи- стопольскаго уѣзда Казанской губерніи.	85—88.
52	—	—	<i>В. А. Казариновъ.</i> Описаніе Биляр- скихъ и Баранскаго городищъ.	89—127.
53	—	—	<i>П. Смирновъ.</i> Замѣтка о нѣкоторыхъ особенностяхъ быта калмыковъ Астра- ханской губерніи	128—159.
54	—	—	<i>В. К. Магнитскій.</i> Изъ поѣздки въ село Шуматово, Ядринскаго уѣзда Ка- занской губ. (Курганы. Киремети. Жерт- венныя приношенія „Киреметямъ“ и „по- войникамъ“. Покинутыя кладбища. Очу- вавшіеся черемисы. Повѣрья. Нарядъ чувашекъ. Дѣтскія куклы. Чувашскія сло- ва, не вошедшія въ словарь Н. И. Золот- ницкаго).	160—179.
55	—	—	<i>П. И. Кротовъ.</i> О раскопкахъ, произ- веденныхъ на городищѣ близъ дер. Гал- киной, на устьѣ р. Чусовой.	180—185.
56	—	—	<i>А. Ѳ. Можаровскій.</i> О несуществую- щемъ болѣе характерномъ въ историче- скомъ отношеніи изображеніи въ одномъ изъ куполовъ главнаго храма Казанскаго Спасопреображенскаго монастыря	186—188.
57	—	—	<i>Г. Н. Потанинъ.</i> У вотяковъ Елабуж- скаго уѣзда.	189—259.

№. по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
58	—	—	<i>С. К. Кузнецовъ.</i> Отрывки изъ дорожныхъ замѣтокъ во время этнографической экскурси по Вятской губерни въ 1880 году	260—276.
59	—	—	<i>М. Б. Зайтовъ.</i> О Чалыньскомъ городищѣ въ Лайшевскомъ уѣздѣ, близъ дер. Чаллы, Шумбутской волости	277—280.
60	—	—	<i>Е. Т. Соловьевъ.</i> Одно изъ древнихъ Булгаро-татарскихъ городищъ въ Тетюшскомъ уѣздѣ	281—284.
61	—	—	<i>М. П. Арзамасовъ.</i> Нѣсколько преданій чувашей и татаръ Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губерни	285—290.
62	—	—	<i>И. А. Износковъ.</i> О сообщенiяхъ а) члена-сотрудника Е. Т. Соловьева: „Одна изъ древнихъ Булгаро татарскихъ вѣрностей въ Тетюшскомъ уѣздѣ“ и б) члена-сотрудника В. М. Нохратскаго: „О нѣкоторыхъ древнихъ памятникахъ въ окрестностяхъ с. Дигитлей“	291—295.
63	—	—	<i>Е. Т. Соловьевъ.</i> Археологическiя свѣдѣнiя о селѣ Ямбухтинѣ Тетюшскаго уѣзда Казанской губерни	296—297.
64	—	—	<i>Г. С. Саблуковъ.</i> Остатки древности въ с. Усть-Набережномъ Уѣздѣ Саратовской губерни и уѣзда. Археологическiй очеркъ (составленный въ 1846-мъ году)	298—322
65	—	—	<i>П. А. Пономаревъ.</i> Предварительное сообщенiе о результатахъ раскопокъ въ	

№№ по по- рядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			Лаишевскомъ уѣздѣ, близь села Шурана и дер. Сорочьихъ Горь, произведенныхъ лѣтомъ 1881 года	323—325.
66	—	—	<i>С. К. Кузнецовъ.</i> Предварительное сообщеніе о результатахъ раскопокъ надъ Ройскимъ истокомъ, на границѣ Уржумскаго и Малмыжскаго уѣздовъ Вятской губерніи, произведенныхъ лѣтомъ 1881-го года	326—329.
67	—	—	<i>А. А. Штукенбергъ.</i> Нѣсколько замѣчаній по поводу раскопокъ: 1) близь села Шурана и дер. Сорочьихъ Горь (въ Лаишевскомъ у. Казан. губ.) и 2) надъ такъ называемымъ Ройскимъ Истокомъ (на границѣ Уржумскаго и Малмыжскаго уу. Вятской губ.), произведенныхъ лѣтомъ 1881-го года	330—334.
68	—	—	<i>Д. В. Ильченко.</i> Краткое описаніе Краснослободскаго (Пензенской губерніи) мужского Спасо-Преображенскаго монастыря	335—339.
69	—	—	<i>В. К. Савельевъ.</i> Описаніе русскихъ серебряныхъ копѣекъ изъ клада, найденнаго лѣтомъ 1881 года близь деревни Новой Поповки	340—343.
70	—	—	<i>В. К. Савельевъ.</i> Описаніе двухъ коллекцій Джучидскихъ монетъ, принесенныхъ въ даръ Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи В. М. Элендъ и К. Я. Михайловымъ	344—349.
71	—	—	<i>Н. П. Загоскинъ.</i> Описаніе клада Зо-	

№ № по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
72	—	—	<p>лотоордынскихъ и нѣкоторыхъ другихъ монетъ, найденнаго въ 1881-мъ году близъ с. Малаго Толкиша, Чистопольскаго уѣзда Казанской губ. (Памяти В. К. Савельева)</p>	350—394.
			<p><i>С. К. Кузнецовъ.</i> Атамановы кости. (Могильникъ бронзовой эпохи близъ села Черемискаго Малмыжа и дер. Ахпая, въ Малмыжскомъ уѣздѣ Вятской губ.) .</p>	395—410.
			<p>1883 годъ.</p>	
73	IV	—	<p>Протоколы XIV (стр. 1—4), XV (стр. 7—8), XVI (стр. 11—12), XVII (стр. 17—20), XVIII (стр. 20—24), XIX (стр. 31), XX (стр. 40—42), XXI (стр. 49—52), XXII (стр. 57—58), XXIII (стр. 71—4) и XXIV (стр. 88—90) за-сѣданій Совѣта за 1880—1881 годъ. .</p>	1—90.
74	—	—	<p>Протоколы XII (стр. 4—7), XIV (стр. 12—17), XV (стр. 25—30), XVI (стр. 32—9), XVII (стр. 42—9), XVIII (стр. 52—7), XIX (стр. 59—63), чрезвычайнаго XX (стр. 63—71), XXI (стр. 75—88) и XXIII (стр. 90—1) Общихъ Собраній за 1880—1881 годъ.</p>	1—91.
			<p style="text-align: center;">Доклады, рефераты и сообщенія:</p> <p>а) <i>А. А. Штукенберга</i>—Археологическія свѣдѣнія, собранныя имъ минувшимъ лѣтомъ на пути по Чистопольскому (Казанской губ.) и Ставропольскому (Самарской губ.) уѣздамъ. Стр. 17.</p>	—

№№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
—	—	—	b) <i>Е. Т. Соловьева</i> : „Гдѣ былъ древній Булгарскій городъ Керманчувъ?“ Стр. 30.	—
—	—	—	c) <i>П. А. Пономарева</i> —Отчетъ о результатахъ экскурси, совершенной имъ лѣтомъ 1880 г. въ различныя мѣстности Лаишевскаго, Чистопольскаго и Спасскаго уѣздовъ. Стр. 36—9.	—
—	—	—	d) <i>П. Д. Шестакова</i> : „Кто были древніе Булгары?“ Стр. 45—9.	—
—	—	—	e) <i>В. Е. Бетьковскаго</i> : „Древніе памятники по верховьямъ рѣкъ Ахтая и Нохратки въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи“. Стр. 54—5.	—
—	—	—	f) <i>Е. Т. Соловьева</i> : „Булгарское городище на Юматихѣ въ Тетюшскомъ уѣздѣ“. Стр. 55—7.	—
—	—	—	g) <i>А. Н. Островскаго</i> : „О раскопкахъ древнихъ могилъ на берегу р. Скольчи, въ южной части Чистопольскаго уѣзда Казанской губерніи“. Стр. 70—1.	—
—	—	—	h) <i>П. А. Пономарева</i> : „О результатахъ раскопокъ въ Лаишевскомъ уѣздѣ близъ села Шурана и дер. Сорочихъ Горь“. Стр. 77—83. (См. еще т. VI, вып. 1, стр 14—16 и в. 2, IV—V).	—
—	—	—	и i) <i>С. К. Кузнецова</i> —О раскопкахъ, произведенныхъ имъ на границѣ Уржумскаго и Малмыжскаго уѣздовъ Вятской губерніи, надъ Ройскимъ Истокомъ. Стр. 83—8.	—
75	—	—	Протоколъ II годичнаго Публичнаго Собранія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи	9—11.

№№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
Приложенія:				
76	—	—	1) <i>А. Островскій</i> . Духовная Василія Никитича Татищева	I—XIV в 1—39.
77	—	—	2) <i>В. А. Казариновъ</i> . О Мишаряхъ въ Чистоозольскомъ уѣздѣ Казанской губерніи. (См. еще т. V, стр. 59—60)	1—12.
78	—	—	3) <i>Е. А. Маловъ</i> . Свѣдѣнія о Мишаряхъ. Этнографическій очеркъ	13—91.
1884 годъ.				
79	V	—	1) <i>А. Лихачевъ</i> . Скиѣскій слѣдъ на Биларской почвѣ	1—33.
80	—	—	2) <i>В. Мамницкій</i> . Особенности русскаго говора въ Уржумскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи	1—73.
			3) Смѣсь:	
81	—	—	<i>И. А. Износковъ</i> . О городѣ Ставрополѣ Самар. губ. и окрестностяхъ его.	1—3.
82	—	—	О городищахъ, находящихся въ окрестностяхъ г. Сенгилея, Симбирской губерніи:	
—	—	—	1) <i>Извоииковъ-Каранинскій</i> , Сенгилевскій городокъ.	
—	—	—	2) <i>Смирновъ</i> —Арабухинское городище.	
—	—	—	3) <i>М. И. Фатьяновъ</i> . Кротковскій городокъ	3—6.

№ № по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
83	—	—	<i>В. Охотинъ.</i> Макаровский курганъ въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи.	6—7.
84	—	—	<i>Н. В. Поповъ.</i> Мамаевскіе курганы въ Царицынскомъ уѣздѣ, Саратовской гу- берніи.	7.
85	—	—	<i>Извоицковъ.</i> Время основанія города Сенгилея	7—8.
86	—	—	<i>В. М. Нахратскій.</i> Нѣсколько преда- ній о г. Лаишевѣ и объ окружающей его мѣстности	8—12.
87	—	—	<i>Е. Т. Соловьевъ.</i> О Зеленовскомъ, Ля- шевскомъ, Фроловскомъ и Степановскомъ городищахъ	13—16.
88	—	—	<i>Якимовъ.</i> Кладбище близъ Старо-Шеш- минска, Чистопольскаго уѣзда	16.
89	—	—	Протоколы XXV—XXVIII засѣда- ній Совѣта Общества за 1882—1884 гг.	1—9.
90	—	—	Протоколы XXIII—XXVI засѣда- ній Общихъ Собраній Общества	9—22.
			Донлады, рефераты и сообщенія:	
—	—	—	а) <i>С. К. Кузнецова:</i> Археологическія замѣтки по пути въ Малмыжскій уѣздъ Вятской губерніи. Стр. 17.	—
—	—	—	б) <i>А. Ѡ. Лихачева:</i> „Скифскій слѣдъ на Билярской почвѣ“. Стр. 20—2.	—

№№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
91	—	—	Протоколы III (стр. 23—7), IV (стр. 34) и V (стр. 61—2) Годичнаго Публичнаго Собранія.	23—34.
92	—	—	Протоколы засѣданій Совѣта 1883 года	28—31.
93	—	—	Протоколы XXVII и Чрезвычайнаго XXVIII Общаго Собранія.	31—34.
94	—	—	Протоколы засѣданій Совѣта Общества за 1884 годъ.	35—49.
95	—	—	Протоколы засѣданій Общійхъ Собраній за 1884 годъ.	49—61.
Донлады и сообщенія:				
—	—	—	а) <i>А. А. Штукенберга</i> —О каменныхъ орудіяхъ, высланныхъ въ Общество изъ Пензенской губерніи. Стр. 49—50.	
—	—	—	б) <i>С. К. Кузнецова</i> :—О загробныхъ вѣрованіяхъ и культѣ покойниковъ у черемисъ. Стр. 50—2.	
—	—	—	в) <i>А. А. Штукенберга</i> : „Два городища на рѣкѣ Сылвѣ“. Стр. 58—9.	
96	—	—	Приложенія:	
—	—	—	1) Планъ Билярскаго и Барановскаго городищъ (къ статьѣ Казарина, помѣщенной въ III т. Извѣстій. См. № 52).	
—	—	—	2) Карта городищъ Тетюшскаго уѣзда.	
—	—	—	3) Карта городищъ Сенгилеевскаго уѣзда (къ отд. Смѣсь).	

№ № по по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
			1885 й годъ.	
97	VI	1	Извлеченія изъ протоколовъ Совѣта и очередныхъ собраній Общества . .	1—19.
			Доклады и сообщенія:	
—	—	—	a) <i>Н. В. Крушевскаго</i> . Изъ лингвистической археологій. Стр. 3—4.	
—	—	—	b) <i>С. К. Кузнецова</i> —Наблюденія надъ рождественскими праздниками черемись. стр. 5—6.	
—	—	—	c) <i>Д. Ѡ. Бяляева</i> —О происхожденіи алфавита. Стр. 6.	
—	—	—	d) <i>В. М. Краузе</i> —О поѣздѣ въ Алтайскій округъ. Стр. 7.	
—	—	—	e) <i>С. К. Кузнецова</i> —О мордвѣ-варатаяхъ. Стр. 7—9.	
—	—	—	f) <i>В. К. Мамницкаго</i> :— „Значеніе названій селеній: Сарда, Серда“. Стр. 10—11.	
—	—	—	g) <i>Д. А. Корсакова</i> : Нѣсколько словъ о жизни и дѣятельности Н. В. Калачова и К. Д. Кавелина. Стр. 12—13.	
—	—	—	h) <i>И. А. Износкова</i> : „О городищахъ въ бассейнѣ рч. Кирменки Мамадышскаго вѣзда“. Стр. 16—17.	
—	—	—	i) <i>А. А. Штукенберга</i> : О раскопѣ одной пещеры въ Сергинской дачѣ на западномъ склонѣ Урала. Стр. 18.	
—	—	—	j) <i>Н. Ѡ. Высоцкаго</i> —Слѣды древняго армянскаго владѣнія въ Казани. Стр. 18—9.	
			Приложенія:	
98	—	—	I. Протоколъ Чрезвычайнаго Об-	

№№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
			щаго Собранія 16 іюня 1885 г. (Докладъ по ремонту болгарскихъ развалинъ) . .	19—26.
99	—	—	II. <i>К. Рябинскій</i> . Стишки крестьянскихъ дѣтей сель Астраханки и Карташихи, Лаишевскаго уѣзда.	26—43.
100	—	—	III. <i>А. Можаровскій</i> . По поводу статьи Рябинскаго: Стишки крестьянскихъ дѣтей сель Астраханки и Карташихи, Лаишевскаго уѣзда.	43—50.
101	—	—	IV. <i>А. Зайцевъ</i> . Къ археологiи Урала.	50—58.
102	—	—	V. <i>И. Смирновъ</i> . Нѣсколько словъ о русскомъ вліяніи на инородцевъ Казанскаго края	59—63.
103	—	2	<i>Н. Ѡ. Высоцкій</i> . Нѣсколько словъ о слѣдахъ употребленія у насъ фигурнаго письма. (Ср. ст. В. Лобанова „Образцы идеографическаго письма“ въ XX т. „Извѣстій“, вып. 6, стр. 349—54) . . .	1—15.
104	—	—	<i>В. А. Казариновъ</i> . Развалины древнихъ зданій при селѣ „Болгарахъ“	17—36.
105	—	—	<i>А. А. Спицынъ</i> . Одинъ изъ источниковъ исторiи Вятскаго края.	37—46.
106	—	—	<i>В. В. Качановскій</i> . Незданныя грамоты изъ аеонскихъ архивовъ	47—67.
107	—	—	<i>А. Д. Жилинъ</i> . Матеріалы для русскаго словаря (Слова, имѣющія особенное	

№ № по по- рядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
			значеніе въ говорѣ жителей села Вели- корѣчья, Яранскаго уѣзда)	68—69.
108	—	—	<i>М. Извоицковъ.</i> Обычай колядованія въ Сибирской губерніи	70.
			Библиографія.	
109	—	—	<i>В. Качановскій.</i> Два реферата, читан- ныхъ въ засѣданіи VII Археологическа- го Съѣзда въ Ярославль 17 авг. 1887 г. А. Верещагинымъ. (Заселеніе Вятки Нов- городскими выходцами въ XII в.) . . .	71—72.
110	—	—	Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества за 1887 годъ. В. Качанов- скаго	73—80.
111	—	—	Протоколы засѣданій Совѣта и Об- ществъ Собраній Общества	I—XLIII.
			1889-й годъ.	
112	VII	—	<i>М. Веске.</i> Изслѣдованія о нарѣчіяхъ черемисскаго языка	1—50.
113	—	—	<i>Н. Ѳ. Высоцкій.</i> Новая антропологиче- ская находка въ селѣ Болгарахъ. . . .	1—8.
114	—	—	<i>А. Дмитриевъ.</i> Древній Булгарь и та- тарскія о немъ преданія	1—16.
115	—	—	<i>Е. Т. Соловьевъ.</i> Гдѣ былъ древній Булгарскій городъ Керманчукъ?	1—17.

№№ по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
116	—	—	<i>Н. В. Сорокинъ.</i> Старая церковь въ селѣ Богородскомъ (съ рисункомъ) . . .	1—19.
117	—	—	<i>И. Н. Смирновъ.</i> Черемисы (Историко-этнографическій очеркъ)	1—212.
118	—	—	Протоколы засѣданій Общества за 1888 годъ	I—XXXIV
Доклады и сообщенія:				
—	—	—	а) <i>Т. Яковлева:</i> „Объ изслѣдованіи Рождественскаго кургана въ Лаишевскомъ уѣздѣ“. Стр. V.	
—	—	—	б) <i>И. Н. Смирнова:</i> „О древнихъ жилищахъ мордвы“. Стр. V—VI.	
—	—	—	в) <i>И. Н. Смирнова:</i> „Очеркъ исторіи черемисской народности. Стр. XXXII—III.	
—	—	—	и d) <i>М. П. Веске:</i> „Финскія слова въ русскомъ языкѣ“. Стр. XXXIII.	
1890-й годъ.				
119	VIII.	1	<i>М. П. Веске.</i> Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка . .	I—III; 1—313 и I—
120	—	2	<i>И. Н. Смирновъ.</i> Вотяки. Историко-этнографическій очеркъ.	XX. 1—308.
Приложенія:				
—	—	—	I. Вотскія сказки, записанныя въ Бирскомъ уѣздѣ Уфимской губерніи . .	1—39.

№.№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
—	—	—	II. Списокъ вотскихъ языческихъ именъ	1'—4'
121	—	3	Протоколы, отчетъ за 1889—90 г. и приложенія	1—64.
—	—	—	Сообщеніе: а) <i>А. Соколова</i> . Письмо Стеньки Разина къ Казанскимъ татарамъ. Стр. 44—5.	
—	—	—	1891-й годъ.	
122	IX	1	<i>Н. Н. Ойрсовъ</i> . Вопросъ о бѣглыхъ и разбойникахъ, поднятый въ комиссіи для составленія проекта новаго уложенія (1767 г.)	1—18.
123	—	—	<i>Н. А. Ойрсовъ</i> . Памяти П. Д. Шестакова	1—20.
124	—	—	<i>Н. В. Сорокинъ</i> . Толковая икона Николаевской перкви села Царицына (Казанск. уѣзда). Съ фотографіей.	1—15.
125	—	—	<i>Н. З. Тиховъ</i> . Матеріалы для исторіи развитія славянскаго жилища. Болгарскій домъ и относящіяся къ нему постройки по даннымъ языка и народныхъ пѣсенъ. (См. Вып. 3-й, стр. 22).	1—52.
126	—	—	<i>В. К. Магнитскій</i> . Объ Ирихахъ у чувашъ	1—13.
127	—	—	<i>А. И. Соколовъ</i> . Русскія имена и про-	

№. № по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
			звѣща въ XVII вѣкѣ. (Смог. выпускъ 3, стр. 25).	1—16.
128	—	—	<i>М. Н. Пинегинъ.</i> Свадебные обычаи казанскихъ татаръ.	1—20.
129	—	2	<i>И. Н. Смирновъ.</i> Пермьяки. Историко-этнографическій очеркъ.	1—289.
130	—	3	Протоколы засѣданій Совѣта и Общихъ Собраній за 1890—91 г. . . .	1—32.
			Сообщенія:	
—	—	—	а) <i>Р. А. Нелидовой:</i> „О наглядныхъ пособіяхъ для преподаванія русской исторіи“. Стр. 3—4.	
—	—	—	б) <i>А. А. Штукенберга:</i> „Объ одной изъ древнихъ могилъ Спасскаго уѣзда Казанской губерніи“. Стр. 21—2.	
—	—	—	в) <i>А. И. Александрова:</i> „Внѣшній бытъ Сербовъ“ Стр. 22.	
—	—	—	д) <i>Ө. Г. Мищенко:</i> По поводу перваго тома сборника ученыхъ Трудовъ Историческаго Общества при Императорскомъ С-Петербургомъ Университетѣ. Стр. 26.	
—	—	—	е) <i>И. Н. Смирнова</i> —О семейномъ бытѣ пермяковъ. Стр. 26—7.	
131	—	—	Отчетъ Общества за 1890—91 годъ и списокъ членовъ въ 1 мая 1891 г.	33—46.
132	—	—	<i>Р. А. Нелидова.</i> Злая и добрая жена по народнымъ картинкамъ собранія сенатора Ровинскаго.	1—16.

№№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
133	—	—	Мелкія этнографическія сообщенія:	—
—	—	—	1) <i>М. Иванова</i> : Погребеніе у черемисъ Вятской губерніи. Стр. 1.	
—	—	—	2) <i>Г. А. Антиева</i> : Изъ религиозныхъ обычаевъ вотяковъ Уфимской губерніи, Бирскаго уѣзда. Стр. 2.	
1892-й годъ.				
134	X	1	Отъ Редакціоннаго Комитета Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи (Программа и задачи „Извѣстій“) . . .	1—4.
135	—	—	<i>И. С.</i> Изъ прошлаго и настоящаго доисторической археологіи въ Европѣ: 1) Доисторическая археологія въ Скандинавіи (См. № 151).	5—21.
136	—	—	<i>А. Спицынъ</i> . Оброчныя земли на Вяткѣ въ XVII в.	22—64.
137	—	—	<i>И. Н. Смирновъ</i> . Мордва. Историко-этнографическій очеркъ. Очеркъ исторіи. (См. №№ 154, 173)	65—79.
138	—	—	<i>П. Трѣб-ъ</i> . Формы погребенія у современныхъ и древнихъ народовъ Восточной Россіи. 1. Полуостровъ Камчатка и побережье Берингова моря. Бассейны Анадыри, Яны и Колымы. 2. Бассейнъ Лены. 3. Бассейнъ Амура. (См. №№ 155 и 172)	80—92.
139	—	—	Хроника (стр. 93—111). 1) Музеи Восточной Россіи въ 1891 г.:	

№ № по по- рядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			1. Якутскій, 2. Минусинскій, 3. Тоболь- скій	93—104.
140	—	—	2) <i>С. Чулуновъ</i> . Экспедиція, раскопки и случайныя находки, имѣвшія мѣсто въ Восточной Россіи въ 1891 г.: Орхон- ская, на р. Яю	104—108.
141	—	—	<i>А. Штукенбергъ</i> . Послѣднія раскопки въ с. Болгарахъ	108—110.
142	—	—	3) Текущая дѣятельность русскихъ уче- ныхъ Обществъ (греческая надпись III в. до Р. Х. на мраморной плитѣ близъ Се- востополя)	110—111.
			Матеріалы (стр. 112—120):	
			А) Археологическіе.	
143	—	—	<i>И. Зайцевъ</i> . Мелкія сообщенія о горо- дищахъ и курганахъ Восточной Россіи: Мары въ Инсарскомъ у. Пенз. губ., го- родище села Б. Таяба Тегюшск. уѣзда.	112—113.
			Б) Этнографическіе.	
144	—	—	<i>А. С.</i> Духовные стихи (о пустынь, о юности, стихъ душъ полезный). Загово- ры и наговоры	114—117.
145	—	—	<i>С. Скв—ва</i> . Проводы Костромы—весны въ Самарскомъ уѣздѣ	117—119.
146	—	—	<i>Г. Антиевъ</i> . Религіозные обычаи и по-	

№№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			вѣрїя вотяковъ Бирскаго уѣзда Уфим. губ.	119—120.
			Библиографія (стр. 121—126).	
147	—	—	<i>И. Смирновъ.</i> Матеріалы по статистикѣ Вятской губерніи. Т. VI. Уѣздъ Елабужскій. Вятка. 1889—1890 г.	121—122.
148	—	—	<i>Н. Т.</i> Вятскій Календарь на 1892 г.	123—124.
149	—	—	<i>Н. Тиховъ.</i> „Český lid“ (Чешскій народь)	125—126.
150	—	—	Указатель статей по археологїи, исторїи и этнографїи, помѣщенныхъ въ неофициальной части Каз. Губ. Вѣдом. 1878—1891.	127—131.
151	—	2	<i>И. С.</i> Изъ прошлаго и настоящаго доисторической археологїи въ Европѣ: 2) Археологїя въ Германїи и Австро-Венгріи (см. № 135)	133—148.
152	—	—	<i>А. Обръзковъ.</i> Слѣды древняго поселенія въ окрестностяхъ г. Спасска Казанской губерніи.	149—154.
153	—	—	<i>А. Штукенбергъ.</i> Матеріалы для археологїи Казанской губерніи. 1) Древняя курганная могила около деревни Бѣлымерь, въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи (съ фотографїей).	155—160.
154	—	—	<i>И. Н. Смирновъ.</i> Мордва. Историко-этнографическій очеркъ. (Продолженіе).	161—194.

№№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
155	—	—	<i>А. К.</i> Формы погребенія у современныхъ и древнихъ народовъ Восточной Россіи. 4) Забайкальская область (см. № 138 и 172)	195—204
156	—	—	<i>В. К. Магницкій.</i> Этнографическо-статистическія данныя о бракахъ чувашъ Казанской губерніи	205—218.
			Хроника (стр. 219—227).	
157	—	—	1. Музеи Восточной Россіи въ 1891 г. 4. Иркутскій музей. 5. Томскій музей .	219—224.
158	—	—	2. <i>А. Спицынъ.</i> Экспедиціи, раскопки и случайныя находки, имѣвшія мѣсто въ Россіи въ 1891 г.: археолог. поѣздка по Вятской губ.	225—226.
159	—	—	Этнографическая экскурсія къ мордвѣ.	226.
160	—	—	3. Текущая дѣятельность русскихъ ученыхъ обществъ	227.
			Матеріалы (стр. 228—234):	
			А) <i>Археологическіе.</i>	
161	—	—	<i>М. Извоицковъ.</i> Городокъ Худояра (Будеяра-тожъ)	228.
			Б) <i>Этнографическіе.</i>	
162	—	—	<i>А. Соколовъ.</i> Духовные стихи (покаянный, о смерти, о грѣхѣ). Заговоры. . .	228—234.

№.№ по по- ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
Библиографія (стр. 235—244).				
163	—	—	<i>Н. Н. Ойрсовъ.</i> Пермская старина. Сборникъ историческихъ статей и матеріаловъ Александра Дмитриева	235—236.
164	—	—	<i>Н. Н. Ойрсовъ.</i> Сборникъ статей о Пермской губерніи Д. Смышляева	236—237.
165	—	—	<i>Н. Н. Ойрсовъ.</i> Памятная книжка и адресъ-календарь Пермской губерніи за 1892 г.	237—238.
166	—	—	<i>К. Б. Газенвинкель.</i> Е. В. Кузнецовъ. Сказанія и догадки о христіанскомъ имени Ермака	238—240.
167	—	—	<i>М. П-нъ.</i> Dr. Г. Бруннгоферъ: Археологическія задачи и цѣли Россіи въ центральной Азіи	240—242.
168	—	—	Указатель статей по археологіи, исторіи и этнографіи, помѣщенныхъ въ неофициальной части Симбирскихъ Губ. Вѣдомостей съ 1865 по 1878 г.	245—247.
169	—	—	Протоколы Общества (Совѣтовъ и Общихъ Собраній).	248—256.
170	—	3	<i>И. С.</i> Изъ прошлаго и настоящаго доисторической археологіи въ Европѣ. 3. Доисторическая археологія во Франціи.	257—272.
171	—	—	<i>П. А. Пономаревъ.</i> Данныя о городахъ Камско-Волжской Булгаріи. I. Ошель и его слѣды	273—288.

№№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
172	—	—	<i>И. С. и П. Тр—б—ъ.</i> Формы погребенія у современныхъ и древнихъ народовъ Восточной Россіи: 3) Бассейнъ Амура (см. №№ 138 и 155)	289—299.
173	—	—	<i>И. Н. Смирновъ.</i> Мордва. Историко-этнографическій очеркъ. (Продолженіе). Хроника (стр. 323—331).	300—322.
174	—	—	Музеи Восточной Россіи въ 1891 г. Музей Уфимскаго Статистическаго Комитета	323—327.
175	—	—	Экспедиціи, раскопки и случайныя находки, имѣвшія мѣсто въ Восточной Россіи въ 1892 г.: Николаевскій уѣздъ Сам. губ (курганы и легенды о нихъ).	327—328.
176	—	—	Текущая дѣятельность русскихъ ученыхъ обществъ. <i>И. Смирновъ.</i> Международный конгрессъ доисторической археологіи и антропологіи въ Москвѣ. Матеріалы (стр. 332—339). <i>Этнографическіе.</i>	328—331.
177	—	—	<i>А. Соколовъ.</i> Духовные стихи (Вельми полезный, Каптъ, молебный Богородицѣ). Заговоры.	332—338.
178	—	—	Къ вопросу о взаимодѣйствіи русскаго и инородческаго населенія въ Во-	

№. № по по рялку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			сточной Россіи. Обрусѣніе западно-сибирскихъ инородцевъ.	338—339.
			Библиографія (стр. 340—354).	
179	—	—	<i>И. Смирновъ.</i> Труды IV Археологическаго Съѣзда въ Россіи	340—343.
180	—	—	<i>И. Смирновъ.</i> Munkácsi Bernat. Votják Szótár. (Мункачи Бернгардъ. Вотяцкій Словарь. Будапештъ 1890. Вып. 1) . .	343—344.
181	—	—	<i>М. П—нъ.</i> Д. А. Корсаковъ. Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII вѣка. Казань. 1891 г.	344—347.
182	—	—	<i>И. Смирновъ.</i> Медоксъ. Инородцы въ Поволжьи. Саратовъ. 1892 г.	347—348.
183	—	—	<i>Н. Н. Ѳ.</i> Буличъ Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго Университета, т. 2.	349—353.
184	—	—	<i>Н. Н. Ѳ.</i> Н. Бакай. Общій обзоръ главнѣйшихъ актовъ, относящихся къ исторіи колонизаціи Сибири въ концѣ XVI и XVII-го ст. Къ вопросу объ изученіи исторіи Сибири.	353—354.
185	—	—	Указатель статей по археологіи, исторіи и этнографіи, помѣщенныхъ въ журналѣ „Заволжскій Муравей“ (1832—1834).	355—357.
186	—	—	Отчетъ Общества за 1890—92 годы. Списокъ членовъ Общества къ 19 марта 1892 г.	1—13.

№№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
187	—	—	<i>Н. Н. Ойрсовъ.</i> Голодь предъ смутнымъ временемъ въ Московскомъ государствѣ	17—34.
188	—	—	<i>И. С.</i> Изъ прошлаго и настоящаго до исторической археологіи въ Европѣ. д) Доисторическая археологія въ Швейцарія, Италия и на Пиринейскомъ полуостровѣ	361—374.
189	—	—	<i>П. И. Кротовъ.</i> Древнія поселенія Яранскаго уѣзда.	375—391.
190	—	—	<i>И. С. и К. Воронцовъ.</i> Формы погребенія у современныхъ и древнихъ народовъ Восточной Россіи. Лошари, Угры, Киргизы, Калмыки.	392—404
191	—	—	<i>П. А. Пономаревъ.</i> Матеріалы для характеристики бронзовой эпохи Камско-Волжскаго края. 1. Аваньинскій могильникъ.	405—438.
192	—	—	Хроника (стр. 439—448). Музеи Восточной Россіи въ 1891 г. <i>И. Смирновъ.</i> Музей Уральскаго Общества любителей естествознанія въ Екатеринбургѣ. Музей отечествовѣднія при <i>И. К. Университетѣ</i> .— <i>А. Штукенбергъ.</i> Музей Общества Археологіи, Истории и Этнографіи при Импер. Казан. Университетѣ.	439—447.
193	—	—	Экскурсіи, раскопки и случайныя находки: раскопка „четырёхъугольнива“	

№ № по по- рядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
			въ с. Болгарахъ и экскурсія въ Вотя- камъ	447—448.
			Матеріалы (стр. 449—455).	
194	—	—	<i>Е. Соловьевъ.</i> Памятники татарской ста- рины въ дачѣ села Сюкеева Тетюшска- го уѣзда	449—451.
195	—	—	<i>Ө. Ө. Чекалинъ.</i> Развалины каменнаго городища близъ с. Рус. Канадея въ Сыз- ранскомъ уѣздѣ	451—452.
196	—	—	<i>Т. Яковлевъ.</i> Рождественскій курганъ (Лаиш. у.) и прилегающія къ нему мѣст- ности	452—455.
197	—	—	<i>П. Кротовъ.</i> Кубашевское городище около Царевосанчурска (Борокъ) . . .	455.
			Библиографія (456—466).	
198	—	—	Записки Уральского Общества Лю- бителей Естествознанія. Т. XII, вып. 2. Т. XIII, вып. 1	456—460.
199	—	—	Труды Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи 1891 г. т. VI	461—462.
200	—	—	Сборникъ Харьковскаго Историко- филологическаго Общества. Т. 3-й. Харь- ковъ. 1891 г.	462—463.
201	—	—	Протоколы Петровскаго Общества ислѣдователей Астраханскаго вѣя. Астрахань. 1890.	463—464.

№. № по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
202	—	—	Отчетъ о дѣятельности Петровскаго Общества И. А. К. за 1889—1890 г.г. Астрахань 1891.	464—465.
203	—	—	Сибирскія древности. В. Радлова. т. I, вып. 1 и 2. Спб. 1888—1891.. .	465—466.
204	—	5	<i>П. А. Пономаревъ.</i> Данные о городахъ Камско-Волжской Булгаріи. II. Владѣнія Лоповогорскихъ князей	467—486.
205	—	—	<i>К. Б. Газенвинкель.</i> Книги разрядныя въ официальныхъ ихъ спискахъ, какъ матеріаль для исторіи Сибири XVII вѣка. Хронина (стр. 539—547).	487—538.
206	—	—	Музеи Восточной Россіи. Музей Петровскаго Общества Исслѣдователей Астраханскаго края (стр. 539—41). Донской музей (стр. 541—2).	539—542.
207	—	—	Экспедиціи, раскопки и случайныя находки, имѣвшія мѣсто въ Восточной Россіи. Раскопки Борковскаго (Ряз. г.) могильника. Археологическія находки въ Тетюшскомъ уѣздѣ („Блясовъ бугоръ“). Антропометрическія станціи въ Сибири. Экскурсии В. С. Отдѣла И. Р. Географ. Общества (на югъ Енисейской губ.) Исслѣдованіе Туркестанскихъ древностей.	

№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
208	—	—	Экспедиція Г. Н. Потанина (въ Монголію).	542—544.
			Текущая дѣятельность русскихъ ученыхъ Обществъ. Археологія В. Россіи на Московскомъ Международномъ Конгрессѣ доисторической археологіи. Общество изученія Амурскаго края. Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго музея.	544—547.
209	—	—	Программы. 1. И. Смирновъ. Программа для собиранія свѣдѣній объ обрусѣннн инородцевъ Восточной Россіи .	548—551.
			Библиографія.	
210	—	—	<i>М. П—нъ.</i> Отчетъ Императорской Археологической Коммисіи за 1882—88 годы, съ атласомъ. Спб. 1891 г.	552—558.
211	—	—	<i>Георгъ Вихманъ.</i> Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja XII: Hjalmar Appelgren. Suomen Muinaislinnat. Helsingissä 1891. LXXV + 237 (Журналъ Финскаго Археологическаго Общества, XII: Ялмаръ Аппельгрень. Доисторическіе шанцы въ Финляндіи. Гельсингфорсъ. 1891).	558—561.
212	—	—	Отчетъ о дѣятельности и занятіяхъ	

№№ по по рядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
			Вятскаго Губернскаго Статистическаго комитета за 1891 годъ. Вятка. 1892 . . .	561—562.
			Приложеніе.	
213	—	—	Матеріалы для этнографіи Поволжья. <i>В. П. Троицкій</i> . Черемисско-русскій словарь	1—12.
214	—	6	<i>И. С.</i> Изъ прошлаго и настоящаго до- исторической археологіи въ Европѣ. е) доисторическая археологія въ Англіи.	563—572.
215	—	—	<i>К. Б. Газенвинкель</i> . Книги разрядныя въ официальныхъ ихъ спискахъ, какъ матеріаль для исторіи Сибири XVII вѣ- ка. (Окончаніе)	573—598.
216	—	—	<i>И. Н. Смирновъ</i> . Мордва. Историко- этнографическій очеркъ. (Продолженіе,— см. №№ 137, 154, 173, 281, 292, 334).	599—642.
			Хроника.	
217	—	—	Музеи Восточной Россіи. Краснояр- скій музей.	643.
218	—	—	Экспедиціи, раскопки и случайныя находки	
			<i>К. Медоксъ</i> . Новѣйшія находки близъ Увека.	643—646.
			Матеріалы.	
219	—	—	<i>В. Мошковъ</i> . Пермско-корельскія па- раллели	647—649.

№ № по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
			Программы.	
220	—	—	<i>И. Смирновъ.</i> Программа для собранія свидѣній о бытѣ мордвы	650—660.
			Библиографія.	
221	—	—	Inscriptions de l'Orkhon, recueillis par l'expédition finnoise 1890 et publiées par la société Finno-Ougrienne. Helsingfors 1892.	
			Труды Орхонской Экспедиціи. Атласъ Древностей Монголіи, изданный по порученію Императорской академіи наукъ В. В. Радловымъ. Спб. 1892. Вып. 1. . .	661—664
222	—	—	Труды Пермской Ученой Архивной Коммиссіи. Вып. 1. Пермь. 1892. . . .	664—665.
223	—	—	Пермскій край. Томъ первый. Изданіе Пермскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Пермь. 1892 г. . .	665—667.
224	—	—	Записки Западно-Сибирскаго Отд. Императорск. Русскаго Географическаго Общества. Кн. XIII, вып. 1. Омскъ. 1892 г.	667.
225	—	—	Записки Уральскаго Общества Любителей Естествознанія. Т. XIII, вып. 1. Екатеринбургъ 1892 г.	667—668.
226	—	—	Указатель къ X тому „Извѣстій“.	1—3.
			1893 годъ.	
227	XI	1	<i>Е. Н.</i> Вотчины Казанскаго Кизическа-	

№. № по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			го монастыря (съ приложеніемъ неизданныхъ актовъ).	1—30.
228	—	—	<i>В. А. Мошковъ</i> : Матеріалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края. I. Музыка чувашскихъ пѣсень	31—64.
229	—	—	<i>Н. Троицкая</i> . Черемисы Арбанской волости (Царевококш. уѣзда Каз. губ) . Хроника (стр. 83—88).	65—82.
230	—	—	<i>И. Смирновъ</i> . Итоги археологіи, исторіи и этнографіи В. Россіи за 1892 г. Библиографія (стр. 89—101).	83—88.
231	—	—	<i>И. С.</i> Труды Саратовской Ученой Архивной Коммисіи. Томъ II-й. 472 + LXXXVII стр. и 4 карты. Томъ III. 725 + LXXVIII стр. и 1 карта. 1889—91 г. Саратовскій Историческій Сборникъ, издаваемый Сар. Уч. Арх. Коммисіей въ память 300-лѣтія г. Саратова. Томъ I-й. 592 + XXXIX стр., съ портретомъ. 1891 г.	89—90.
232	—	—	<i>И. Смирновъ</i> . Soumalais — Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja. — Journal de la Société Finno-Ougrienne. I—X. 1886—1892 г.	91—99.
233	—	—	Книжныя новости: 1) „Тобольская епархія“, 2) „Извѣстія Моск. Арх. Общества“	

№ № по по- ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			и 3) „Les antiquités de l'âge du bronze de la Sibérie du Musée de Minousinsk, photographiées et décrites par F. R. Martin“.	100—101.
234	—	—	Литература археологии, истории и этнографии В. России въ 1892 г.	102—109.
235	—	2	<i>П. А. Пономаревъ.</i> Данные о городахъ Камско-Волжской Булгаріи. III. Булгарскій городъ Кашанъ	111—138.
236	—	—	<i>В. А. Богородицкій.</i> Изъ области лингвистической археологии. Слово „Хомуть“ въ индо-европейскихъ и урало-алтайскихъ языкахъ.	139—146.
237	—	—	<i>Р. Г. Имятьевъ.</i> Башкиръ Саловатъ Юлаевъ, пугачевскій бригадиръ, пѣвецъ и импровизаторъ	147—166.
238	—	—	<i>В. А. Мошковъ.</i> Матеріалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края. 1. Мелодіи чувашскихъ пѣсенъ (продолженіе).	167—182.
			Матеріалы (стр. 183—193).	
			<i>Этнографическіе.</i>	
239	—	—	<i>И. Износковъ.</i> Кара-Якуповская волость (Уфимской губ.).	183—187.
240	—	—	<i>А. Соколовъ.</i> Духовные стихи (изъ старыхъ рукописныхъ сборниковъ: кантъ, плачь блуднаго сына).	187—191.

№.№ по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			<i>Историческіе.</i>	
241	—	—	<i>Н. Бакай.</i> Захватъ, купля и продажа инородокъ Якутской области сибирскими служилыми людьми въ первой половинѣ XVII в.	191—193.
			Хроника (стр. 194—197).	
242	—	—	<i>И. Смирновъ.</i> На текуція тѣмы. (Общество изслѣдователей Амурскаго края и общество изученія полуострова Камчатки)	194—197.
			Корреспонденція (стр. 198—200).	
243	—	—	<i>Георгъ Вихманъ.</i> Письма изъ Гельсингфорса (замѣтки о финско-угорскихъ изслѣдованіяхъ)	198—200.
			Музеографія (стр. 201—203).	
244	—	—	<i>Д. Лобановъ.</i> Новѣйшія приобрѣтенія Музея Уральскаго Общества Любителей Естествознанія въ Екатеринбургѣ . . .	201—203.
			Библиографія (стр. 204—212).	
245	—	—	<i>И. Смирновъ.</i> Karl v. Ditmar. Reisen und Aufenthalt in Kamtschatka in den Jahren 1851—1855. 1 Theil. Historischer Bericht nach den Tagebüchern.—Beiträge zur Kenntniss des russischen Reiches und angränzenden Länder Asiens. 3 Folge. Bd. VII. S. Petersb. 1890. . . .	204—211.

№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
			Книжныя новости.	
246	—	—	Отзвъвъ чешскаго археолого-этнографическаго журнала „Czesky Lid“ объ „Извѣстіяхъ“	212.
247	—	3	<i>В. Н. Поливановъ.</i> Муранскій могильникъ (Симбирск. губ.) Археологической очеркъ.	213—226.
248	—	—	<i>Р. Г. Игнатьевъ.</i> Башкиръ Саловатъ Юлаевъ, пугачевскій бригадиръ, пѣвецъ и импровизаторъ (продолженіе, № 238) .	227—240.
249	—	—	Извѣстія иностранныхъ писателей о народахъ В. Россіи. Strahlenberg. Das Nord-und Oestliche Theil von Europa und Asia etc. Stockholm 1730.	241—251.
250	—	—	Формы жилищъ и поселеній у народовъ Вост. Россіи. Камчадалы, Коряки, Чукчи. Выбралъ Чаблинъ.	252—260.
251	—	—	<i>В. А. Мошкѣвъ.</i> Матеріалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края. 1. Мелодіи чувашскихъ пѣсенъ (продолженіе)	261—276.
			Матеріалы (277—295).	
			<i>1. Археологическіе.</i>	
252	—	—	<i>Г. Ахмаровъ.</i> Замѣтки о происхожденіи нѣсколькихъ кладбищъ при татарскихъ селеніяхъ Волжско - Камскаго края.	277—278.

№ № по по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
253	—	—	<i>И. Хохловъ.</i> Памятники старины близъ с. Архангельскаго (Чистоп. уѣзда) . . .	278.
254	—	—	<i>П. Износковъ.</i> Этнографическій памятникъ Волжской Булгаріи <i>2. Историческіе.</i>	278—280.
255	—	—	<i>В. М. Терехинъ.</i> Акты, относящіеся къ исторіи мордвы Пензенской губерніи. Изъ архива Спасскаго Краснослободскаго монастыря	280—283.
256	—	—	<i>А. Соколовъ.</i> Письмо князя Ивана Бакаевича Ширинскаго къ родственнику его въ Казань	283—285.
257	—	—	<i>3. Этнографическіе.</i> <i>А. Смирновъ.</i> Запѣтки о Мордвѣ и памятникахъ мордовской старины въ Нижегородской губерніи.	286—290.
258	—	—	<i>Г. Вихманъ.</i> Слѣды человѣческихъ жертвоприношеній у Вотяковъ	291—293.
259	—	—	Изъ областной печати. Русскіе переселенцы въ долину Сучана (Дальній Востокъ). Иркутская переводческая комиссія. „Могильная степь“ (Минус. округъ). Нарѣчія Буряты и ихъ обрусѣніе. Кетскіе Остяки. Интересный свадебный обычай (Тоб. губерніи).	

№ по по- рядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			<p>Остяцкое моленіе предъ началомъ рыб- ной ловли. Киргизская святыня „Ауля“. Киргизскіе поминки „атъ“ въ Сыръ- Дарьинской обкasti. Развалины древнихъ городовъ на Мур- габѣ.</p>	293—295.
			<p>Хроника (стр. 296—299).</p>	
260	—	—	<p><i>И. Смирновъ.</i> На текуція тѣмы (Об- щества изученія Енисейскаго края, Орен- бургскій и Омскій, или З. Сибирскій от- дѣлъ И. Р. Географическаго общества, преобразование Астраханскихъ и Симбир- скихъ Губернскихъ Вѣдомостей и „Ураль- скихъ Войсковыхъ Вѣдомостей“).</p>	296—299.
			<p>Библиографія (стр. 300—314).</p>	
261	—	—	<p><i>С. Кедровъ.</i> Саратовское Поволжье съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII в. Ѳ. Ѳ. Чекалина. Саратовъ 1892 г. Съ рисункомъ стараго Саратова Оларія.</p>	300—314.
262	—	—	<p>Л и т е р а т у р а археологій, исторіи и этнографіи В. Россіи въ 1893 г.</p>	315—319.
263	—	4	<p><i>П. А. Пономаревъ.</i> Даннны о городахъ Камско-Волжской Булгаріи. (Археологи- ческія замѣтки). IV. Тубулгу-тау и не- опредѣленные города.</p>	321—337.
264	—	—	<p><i>Епископъ Никаноръ.</i> Владѣнныя гра-</p>	

№№ по по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
265	—	—	моты Казанскаго Спасопреображенскаго монастыря	338—368.
			<i>В. А. Мошковъ.</i> Матеріалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края. 1. Мелодіи чувашскихъ пѣсень. (Окончаніе).	369—376.
			Матеріалы (стр. 377—390).	
			I. <i>Археологическіе.</i>	
266	—	—	<i>А. Обръзковъ.</i> Еще о древнемъ поселеніи около г. Спасска.	377—380.
			II. <i>Историческіе.</i>	
267	—	—	<i>Никаноръ, Епископъ Чебоксарскій.</i> Пребываніе Императрицы Екатерины II въ Чебоксарахъ въ 1767 г. (Изъ Синодима Чебоксарскаго Троицкаго монастыря)	380—381.
			III. <i>Этнографическіе.</i>	
268	—	—	<i>Бутузовъ.</i> Вѣрованія и культъ Морвы (эрзи) с. Сабанчеева Алатырскаго у. Симбирской губ. и Разсказъ про Сабана, основателя села Сабанчеева	381—385.
269	—	—	<i>А. Постниковъ.</i> Жилище и различныя постройки села Верх. Талызина Курмышскаго у. Сямб. губ.	385—388.

№ № по по- ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
270	—	—	<p>Изъ областной печати.</p> <p>Доисторическіе мѣдные рудники въ Тургайской области.</p> <p>Соображенія новѣйшаго англійскаго путешественника о бывшей населенности Закаспійскаго края.</p> <p>Киргизскія надгробныя сооруженія.</p> <p>Археологическія находки близъ села Мамаевки („Туркест. Вѣд.“)</p> <p>Находки на Увекѣ</p>	388—390.
271	—	—	<p>Х р о н и к а.</p> <p><i>И. Смирновъ.</i> На текущія темы. (Проекты Оренбургскаго отдѣла Г. О.; предприятия Каз. Общ. Арх., Ист. и Этн. для уясненія вопроса о Волжской Булгаріи; научныя предприятия В.-С. Отдѣла Имп. Р. Г. О. для этнографическаго изслѣдованія Якутской области и географическаго и естественно-историческаго изслѣдованія Средней Азій).</p>	391—395.
272	—	—	<p>Музеографія.</p> <p><i>П. Чупинъ.</i> Списокъ антропологическихъ, археологическихъ, историческихъ и этнографическихъ предметовъ Барнаульскаго горнаго Музеума</p> <p>Библиографія (стр. 399—410).</p>	396—398.
273	—	—	<p><i>И. Смирновъ.</i> Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. XIII. Tietoja Karjalan rautakaudesta... Th. Schwindt.—Журналь</p>	

№. № по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			финскаго Археологическаго Общества. XIII. Т. Швиндтъ. Изъ желѣзнаго вѣка Карелии	399—400.
274	—	—	<i>И. Смирновъ.</i> Пермскій край. Сборникъ свѣдѣній о Пермской губерніи, издаваемый Пермскимъ Губ. Статистическимъ Комитетомъ подъ ред. Д. Смышляева. Т. II. Пермь 1893.	400—405.
275	—	—	<i>И. Смирновъ.</i> Памятная книжка и адресъ-календарь Пермской губерніи на 1893 г. Пермь. 1892	405.
276	—	—	<i>И. Смирновъ.</i> Памятная книжка Воронежской губерніи на 1893 г. Сост. С. Звѣревъ. Воронежъ. 1893.	406.
277	—	—	<i>И. Смирновъ.</i> Календарь Вятской губерніи на 1893 г. Вятка. 1892	406—407.
278	—	—	<i>И. Смирновъ.</i> Труды Саратовской ученой Архивной Коммисіи. Т. IV, вып. 1. Саратовъ. 1893	407—408.
279	—	—	<i>И. Смирновъ.</i> Globus. Illustrierte Zeitschrift für Lander- und Völkerkunde. Bd. LXII. Braunschweig. 1892	408—410.
280	—	5	<i>В. Н. Витевскій.</i> Клады и кладоисканіе на Руси	411—425.
281	—	—	<i>И. Н. Смирновъ.</i> Мордва. Историко-этнографическій очеркъ (продолженіе, № 216).	426—477.

№ по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
			Хроника (стр. 478—481).	
282	—	—	<i>Г. Ахмаровъ.</i> Экскурсія на мѣсто древняго Сувара	478—481.
			Матеріалы (стр. 482—8).	
			<i>1. Археологическіе.</i>	
283	—	—	Археологическія раскопки въ Оренбургской губерніи и Тургайской области. .	482—483.
			<i>2. Историческіе.</i>	
284	—	—	<i>В. Г. Мещериновъ.</i> Апокрифическая кладовая выпись	483—485.
			<i>3. Этнографическіе.</i>	
285	—	—	<i>Ф. Бутузовъ.</i> Изъ быта мордвы села Живайкина Жадовской волости, Карсунскаго у. Симбирской губ.	485—488.
			Корреспонденція (стр. 489—490).	
286	—	—	<i>Г. Вихманъ.</i> Письма изъ Гельсингфорса (сообщеніе о дешифрированіи В. Томсеномъ Орхонскихъ и Енисейскихъ надписей).	489.
287	—	—	<i>Н. Бакай.</i> Письмо изъ Красноярска (Архивный вопросъ).	—
			Библиографія (стр. 491—494).	
288	—	—	<i>И. Смирновъ.</i> Матеріалы по археоло-	

№ № по по- рядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			гін Россіи, издаваемые Императорской Археологической Коммиссіей. № 11. Лядицскій и Томниковскій могильники Тамбовской губерніи. В. Н. Ястребова. Спб. 1893 г.	
289	—	6	<i>И. В. Нечаевъ.</i> Игры деревенскихъ дѣтей Лайшевскаго уѣзда.	495—510.
290	—	—	<i>Н. Ѳ. Акаемовъ.</i> Городъ Курмышъ въ XIV—XVIII вѣкахъ.	511—527.
291	—	—	<i>Р. Г. Имятьевъ.</i> Башкиръ Саловатъ Юлаевъ, пугачевскій бригадиръ, пѣвецъ и импровизаторъ (окончаніе).	528—534.
292	—	—	<i>И. Н. Смирновъ.</i> Мордва. Историко-этнографическій очеркъ. Глава IV. Культъ предковъ. Возрѣнія на смерть и погребальныя обряды (см. №№ 216, 281).	535—564.
			Матеріалы (стр. 565—575).	
			<i>1. Археологическіе.</i>	
293	—	—	<i>П. Ѳ. Чупинъ.</i> Малетинскія древнія копи и земляныя постройки, въ Алтайскомъ округѣ—въ Сибири.	565—568.
294	—	—	Мѣстности въ долинѣ р. Ангrena, интересныя въ археологическомъ отношеніи: 1) Кишлакъ Канджигалы (Ташкентскаго уѣзда), 2) Айры-ташъ.	568—569.
295	—	—	Изъ поѣздки въ селеніе Мамаевку. (Туркест. Вѣд.)	569—571.

ПРОТОКОЛЫ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ, СОСТАВЛЕННЫЕ 16 МАРТА 1906 ГОДА.

I. По Болгарскому фонду.

По сей книгѣ остатка отъ прошлой ревизіи было *триста тридцать семь рублей сорокъ три копейки* (337 руб. 43 коп.), прихода 11 іюля 1905 года было *двести рублей* (200 руб.), а въ расходѣ съ 26 марта 1905 года по 22 февраля 1906 года было *пятьсотъ семнадцать рублей семьдесятъ три копейки* (517 руб. 73 коп.), засимъ остается въ наличности къ 17 марта 1906 года *двѣнадцать рублей семьдесятъ копѣекъ* (19 руб. 70 коп.). Оправдательные документы оказались въ порядкѣ.

Члены ревизионной комиссіи *Ө. Т. Васильевъ.*

А. Сухаревъ.

А. Воронцовъ.

II. По Общественному фонду.

По настоящей книгѣ въ остаткѣ отъ ревизіи прошлаго 1905 года было *семьсотъ двадцать семь рублей пятьдесятъ три копейки* (727 руб. 53 коп.), на приходѣ съ 13 марта 1905 года по 8 марта 1906 года было *девятьсотъ двадцать четыре рубля пять копѣекъ* (924 руб. 05 коп.), расходъ съ 17 марта 1905 года по 14-е марта 1906 года *тысяча восемь рублей сорокъ шесть копѣекъ* (1008 руб. 46 коп.), зачѣмъ остается въ наличности къ 17-му марта 1906 года *шестьсотъ сорокъ три рубля двѣнадцать копѣекъ* (643 руб. 12 коп.). Оправдательные документы съ квитанціонной книгой

найденъ въ порядкѣ. Запасный капиталъ *девять тысячъ рублей* (2000 руб.) хранится подъ росписками за №№ 32.310 и 41.648 въ Каванскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка (*1000 рублей—имени А. А. Кехилой*).

Членамъ ревизіонной комиссіи **Ө. Т. Васильевъ.**

А. Сухаревъ.

А. Воронцовъ.

III. По осмотру квитанціонной книги.

1906 года 16 марта книгу ревизовали члены ревизіонной комиссіи: **Өедоръ Тихоновичъ Васильевъ, Алексѣй Сухаревъ, Александръ Воронцовъ.**

Съ подлиннымъ вѣрно:

Предсѣдатель Общества **Н. Катановъ.**

Казначей Общества **Д. Васильевъ.**

СПИСОКЪ

изданій Общества, находящихся въ его складѣ*).

1) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ**).

Томъ I, 1878 г., №№ 4—5 (стр. 85—145), ц. 50 к.	24 экз.
Томъ III, 1884, ц. 2 р. 50 коп.	106 экз.
Томъ IV, 1885, ц. 1 р. 50 коп.	38 экз.
Томъ V, 1884, ц. 1 р.	10 экз.
Томъ VI, вып. 2, 1888, ц. 1 р.	20 экз.
Томъ VIII, вып. 1, 1890, ц. 2 р.	175 экз.
Томъ VIII, вып. 3, 1890, ц. 25 коп.	150 экз.
Томъ IX, вып. 1, 1891, ц. 1 р. 25 коп.	43 экз.
Томъ IX, вып. 2, 1891 г. ц. 1 р. 75 к.	4 экз.
Томъ IX, вып. 3, 1891 г., ц. 30 коп.	151 экз.
Томъ X, вып. 1, 1892, ц. 1 р.	29 экз.
Томъ X, вып. 2, 1892 г., ц. 1 р.	43 экз.
Томъ X, вып. 3, 1892 г., ц. 1 р.	45 экз.
Томъ X, вып. 4, 1892, ц. 1 р.	48 экз.
Томъ X, вып. 5, 1892, ц. 1 р.	51 экз.
Томъ X, вып. 6, 1892, ц. 1 р.	45 экз.
Томъ XI, вып. 2, 1893, ц. 1 р.	11 экз.
Томъ XI, вып. 3, 1893, ц. 1 р.	22 экз.
Томъ XI, вып. 4, 1893, ц. 1 р.	27 экз.
Томъ XI, вып. 5, 1893, ц. 1 р.	31 экз.
Томъ XI, вып. 6, 1894, ц. 1 р.	40 экз.
Томъ XII, вып. 1, 1894, ц. 1 р.	11 экз.
Томъ XII, вып. 2, 1894, ц. 1 р.	7 экз.
Томъ XII, вып. 3, 1895, ц. 1 р.	11 экз.
Томъ XII, вып. 4, 1895, ц. 1 р.	4 экз.
Томъ XII, вып. 5, 1895, ц. 1 р.	2 экз.
Томъ XII, вып. 6, 1895, ц. 1 р.	1 экз.

*) По 1 мая 1906 г.

**) Томы I (1878 г., №№ 1—3), II, VI-го вып. 1, VII, VIII-го вып. 2, XI-го вып. 1, XIII-го вып. 3 разошлись безъ остатка.

Томъ XIII, вып. 1, 1895, ц. 1 р.	2 экз.
Томъ XIII, вып. 2, 1895, ц. 1 р.	8 экз.
Томъ XIII, вып. 4, 1896, ц. 1 р. 25 коп.	11 экз.
Томъ XIII, вып. 5, 1896, ц. 1 р. 50 коп.	11 экз.
Томъ XIII, вып. 6, 1896, ц. 1 р. 50 коп.	18 экз.
Томъ XIV, вып. 1, 1897, ц. 1 р. 50 коп.	3 экз.
Томъ XIV, вып. 2, 1897, ц. 1 р. 50 коп.	7 экз.
Томъ XIV, вып. 3, 1897, ц. 1 р. 50 коп.	1 экз.
Томъ XIV, вып. 4, 1898, ц. 1 р.	15 экз.
Томъ XIV, вып. 5, 1898, ц. 1 р.	25 экз.
Томъ XIV, вып. 6, 1898, ц. 1 р.	19 экз.
Томъ XV, вып. 1—2, 1899, ц. 2 р. 50 коп.	33 экз.
Томъ XV, вып. 3, 1899, ц. 1 р.	38 экз.
Томъ XV, вып. 4, 1899, ц. 1 р.	46 экз.
Томъ XV, вып. 5—6, 1899, ц. 1 р. 50 коп.	38 экз.
Томъ XVI, вып. 1, 1900, ц. 1 р.	38 экз.
Томъ XVI, вып. 2, 1900, ц. 1 р.	41 экз.
Томъ XVI, вып. 3, 1900, ц. 1 р.	41 экз.
Томъ XVI, вып. 4—6, 1900, ц. 2 р.	36 экз.
Томъ XVII, вып. 1, 1901, ц. 1 р.	19 экз.
Томъ XVII, вып. 2—3, 1901, ц. 2 р.	24 экз.
Томъ XVII, вып. 4, 1901, цѣна 1 р.	25 экз.
Томъ XVII, вып. 5—6, 1901, ц. 2 р.	26 экз.
Томъ XVIII, вып. 1, 2 и 3, 1902, цѣна 3 р.	31 экз.
(Томъ XVIII, вып. 4, 5 и 6 готовятся къ печати).	
Томъ XIX, вып. 1, 1903, ц. 1 р.	44 экз.
Томъ XIX, вып. 2, 1903, ц. 1 р.	45 экз.
Томъ XIX, вып. 3—4, 1903, ц. 2 р.	44 экз.
Томъ XIX, вып. 5—6, 1903, ц. 2 р.	45 экз.
Томъ XX, вып. 1, 2 и 3, 1904, ц. 3 р.	45 экз.
Томъ XX, вып. 4 и 5, 1904, ц. 2 р.	43 экз.
Томъ XX, вып. 6, 1904, ц. 1 р.	51 экз.
Томъ XXI, вып. 1, 1905, ц. 1 р.	100 экз.
Томъ XXI, вып. 2, ц. 1 р.	102 экз.
Томъ XXI, вып. 3, ц. 1 р.	95 экз.
Томъ XXI, вып. 4, ц. 1 р.	94 экз.

Томы I, II, VII, а равно и 1-е выпуски VI-го и XI-го томовъ «Извѣстій» и др. Общество принимаетъ обратно въ обмѣнъ на другіе выпуски одинаковой стоимости.

2) Каталогъ выставки 1882 года Общества Археологія, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.
1882 Ц. 45 коп. 620 экз.

- 3) Памяти графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. Рѣчи, произнесенныя С. М. Шпилевскимъ. П. Д. Шестаковымъ и Д. А. Корсаковымъ въ засѣданіи Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи 17 января 1885 г. К. 1885. Ц. 75 коп. 150 экз.
- 4) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго Музея при Казанскомъ Обществѣ Археологіи, Исторіи и Этнографіи (В. М. Флоринскаго), 1879, Ц. 5 коп. 442 экз.
- 5) Уставъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, изд. 1878 г. Ц. 10 коп. 3 экз.
- 6) Уставъ Обществъ Археологіи, Исторіи и Этнографіи, изд. 1895 г. Ц. 10 коп. 307 экз.
- 7) Уставъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, изд. 1898 г. Ц. 10 коп. 230 экз.
- 8) Двухсотлѣтней памяти И. И. Неплюева. К. 1894. Ц. 25 коп. 135 экз.
- 9) Матеріалы для характеристики бронзовой эпохи Волжско-Камскаго края. І. П. Пономаревъ. Ананьинскій могильникъ. Археологическій этюдъ. К. 1892. Ц. 35 коп 30 экз.
- 10) Магницкій, В. Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго Чебоксарскаго уѣзда Казан. губ. К. 1877 Ц. 1 р. 10 экз.
- 11) Спицынъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. Вятка. 1886. Ц. 10 коп. 10 экз.
- 12) Дуброва, Я. П. Быть калмыковъ ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 г. К. 1898. Ц. 2 р. 50 коп. 25 экз.
- 13) Веске, М. П. Славяно-фимскія культурныя отношенія по даннымъ явкамъ. К. 1890. Ц. 2 р. 8 экз.
- 14) Судъ въ Парижѣ надъ Березовскимъ, покушавшимся на жизнь Императора Всероссийскаго. К. 1867. Ц. 10 коп. 5 экз.
- 15) Аристовъ, Н. О землѣ Половецкой. К. 1877. Ц. 30 коп
- 16) Трошанскій, В. Ф. Опытъ систематической программы для собранія свѣдѣній о дхристианскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. К. 1897. Ц. 40 коп.
- 17) Смирновъ, И. Н. Этнографія на Казанской научно-промышленной выставкѣ. К. 1890. Ц. 20 коп. 88 экз.
- 18) Шпилевскій, С. М. О задачахъ и дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.—Н. И. Золотницкій. Замѣтка о названіяхъ болгаръ, биляръ и моркваша. К. 1884. Ц. 45 к. 121 экз.
- 19) Шпилевскій, С. М. О задачахъ и дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. К. 1879. Ц. 45 коп. 2 экз.
- 20) Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа Казанскаго Дворца. Томъ І. Архивъ князя В. И. Баюшева. Разобранъ и приготовленъ въ печати проф. Н. П. Загоскинымъ. К. 1882. Ц. 1 р. 25 коп. 140 экз.

21) Отчетъ о дѣятельности Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ:	
за 1880—1881 г. Ц. 25 к.	284 экз.
за 1881—1882 г. Ц. 25 к.	283 экз.
за 1882—1883 г. Ц. 25 к.	208 экз.
за 1885 г. Ц. 25 к.	32 экз.
за 1887 г. Ц. 25 к.	64 экз.
за 1888 г. Ц. 25 к.	131 экз.
за 1894 г. Ц. 25 к.	10 экз.
за 1895 г. Ц. 25 к.	10 экз.
за 1897 г. Ц. 25 к.	56 экз.
за 1898 г. Ц. 25 к.	9 экз.
за 1899 г. Ц. 25 к.	5 экз.
за 1900 г. Ц. 25 к.	54 экз.
за 1901 г. Ц. 25 к.	38 экз.
за 1902 г. Ц. 25 к.	33 экз.
22. Протоколы общихъ собраній и Отчетъ за 1903 г. Ц. 25 к.	53 экз.
23) Протоколы общихъ собраній и Отчетъ за 1904 г. Ц. 25 к.	
24) Краткій очеркъ восьмилѣтней дѣятельности Казанскаго Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи и его задачи. К. 1886. Ц. 10 к.	788 экз.
25) Лихачевъ, А. Бронзовое зеркало съ изображеніемъ грифона. 1882. Ц. 15 к.	242 экз.
26) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго собранія г. г. членовъ Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 16 іюня 1885 года	173 экз.
27) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго археологическаго съѣзда. 1877. Ц. 10 коп.	36 экз.
28) Токамаковъ, И. Ѳ. Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Казанской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Императорскаго Двора и его Библіотекѣ. 1891. Ц. 15 коп.	87 экз.
29) Положеніе объ Археологическомъ Институтѣ. Спб. 1877.	46 экз.
30) Кузнецовъ, С. К. Замѣтка по поводу реферата Г. Н. Потанина «У вотяковъ Елабужскаго уѣзда». 1882. Ц. 5 к.	292 экз.
31) Инструкціи, утвержденныя III археологическимъ съѣздомъ въ Кіевѣ: I) для описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и II) для раскопокъ, 1879. К. 5 коп.	359 экз.
32) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. К. 1877. Ц. 50 к.	15 экз.
33) Навѣстія о занятіяхъ четвертаго археологическаго съѣзда въ Казани. 1877.	16 экз.

34) Гавриловъ, Б. Г. Повѣрья, обряды и обычаи вотяковъ Мамадышскаго уѣзда, Урьясь—Учинскаго прихода. 1891. Ц. 75 к.	25 экз.
35) Майковъ, Л. Н. О старинныхъ рукописныхъ сборникахъ народныхъ былинъ и пѣсенъ. 1891. Ц. 5 к.	27 экз.
36) Бычковъ, А. Э. Свѣдѣнія о рукописяхъ Императорской Публичной Библіотеки, содержащихъ между прочимъ народныя пѣсни. 1891. Ц. 30 коп.	25 экз.
37) Бестужевъ-Рюминъ, К. Н. О характерѣ власти Варяжскихъ князей 1891. Ц. 7 коп.	24 экз.
38) Петровъ, Н. И. Сказаніе о Соловецкомъ монастырѣ и объ Аѳонѣ. 1891. Ц. 10 коп.	28 экз.
49) Сребницкій, И. А. Слѣды церковныхъ братствъ въ восточной Малороссіи. 1891. Ц. 20 коп.	25 экз.
40) Маркевичъ, А. И. Къ исторіи войнъ Московскаго Государства съ Казанью. 1891. Ц. 12 коп.	26 экз.
41) Гаркави, А. Я. Крымскій полуостровъ до монгольскаго нашествія въ арабской литературѣ. 1891. Ц. 10 коп.	26 экз.
42) Софійскій, И. М. О киреметяхъ крещенныхъ татаръ, изъ деревни Тавель, Чистопольскаго у. Казан. губ. 1891. П. 12 коп.	28 экз.
43) Труды IV Археологическаго Съѣзда, бывшаго въ Казани: Томъ I (1884), ц. 3 рубля	422 экз.
Томъ II (1891), ц. 3 рубля	470 экз.
Хромолитографическій атласъ in folio (1891), ц. 2 рубля.	476 экз.
44) Фуксъ К. Э. «Краткая исторія г. Казани. Казань 1817 г.». Изданіе 1905 г. съ послѣсловіемъ Н. М. Петровскаго и Біографическими свѣдѣніями о К. Э. Фуксѣ и его портретомъ. Ц. 50 к.	130 экз.
45) В. К. Магницкій. Чувашскія языческія имена. Казань 1905 г. Ц. 75 к.	99 экз.
46) Е. М. Лебедевъ. Спасскій монастырь въ г. Казани. К. 1895 г. Цѣна 2 р.	80 экз.
47) Н. Э. Катановъ, Описаніе одного металлическаго зеркала съ арабской надписью, принадлежащаго Обществу Археологіи, исторіи и этнографіи. К. 1898. Ц. 15 к.	4 экз.
48) Смирновъ И. Н. Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологическій съѣздъ, К. 1890.	77 экз.
49) Соколовъ А. Духовные стихи (стихъ о душѣ)	38 экз.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ,

по 1-е января 1906 года,

съ указаніемъ времени вступленія въ Общество и мѣста
жительства.

1. ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

1. Агафоновъ, Николай Яковлевичъ (9 ноября 1905 г.). **Казань.**
- Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ, заслуженный профессоръ университета (21 апр. 1900 г.). **Москва.**
- Аспелинъ (Aspelin, I. P.), государственный археологъ (4 октября 1881 г.). **Гельсингфорсъ.**
- Доннеръ (Donner), Отто, профессоръ университета (4 окт. 1884 г.). **Гельсингфорсъ.**
5. Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ, директоръ историческаго музея (16 мая 1884 г.). **Москва.**
- Знаменскій, Петръ Васильевичъ, заслуженный профессоръ духовной академіи (29 апр. 1898 г.). **Казань.**
- Износковъ, Иліодоръ Александровичъ, чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ св. синода (членъ-учредитель, поч. чл. съ 20 окт. 1899 г.). **С.-Петербургъ.**
- Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ, заслуженный профессоръ университета (членъ-учредитель, поч. членъ съ 25 февр. 1903 года). **Казань.**
- Полтарацкой, Петръ Алексѣевичъ, членъ государственнаго совѣта (22 дек. 1889 г.). **С.-Петербургъ.**

10. **Поповъ, Василий Александровичъ**, б. попечитель виленскаго учебнаго округа (27 янв. 1898 г.). **Вильна.**
- Рони, Леонъ (Léon de Rosny)**, сенаторъ французской республики (30 окт. 1881 г.). **Парижъ.**
- Шпилевскій, Сергѣй Михайловичъ**, б. директоръ демидовскаго юридическаго лицея (19 февр. 1901 г.). **Ярославль.**
13. **Штида (Stieda) Людвигъ Христиановичъ**, профессоръ университета (27 апр. 1890 г.). **Кенигсбергъ.**

II. ЧЛЕНЫ-СОРЕВНОВАТЕЛИ.

1. **Васильевъ, Θεодоръ Тихоновичъ** (дѣйств. чл. съ 27 янв. 1898 г., членъ-соревнователь съ 19 дек. 1905 г.). **Казань.**
- Порфирьевъ, Сергѣй Ивановичъ** (дѣйств. чл. съ 26 нояб. 1898 года, членъ-соревнователь съ 16 апр. 1903 г.). **Москва.**
3. **Шимановскій, Митрофанъ Васильевичъ**, членъ судебной палаты (28 сент. 1879 г.). **Одесса.**

III. ПОЖИЗНЕННЫЕ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ.

а) Городскіе.

1. **Никольскій, Николай Васильевичъ**, преподаватель миссіон. курсовъ (18 марта 1905 г.).
- Петровскій, Несторъ Мемноновичъ**, прив.-доц. универс. (28 нояб. 1897 г.).
3. **Юшковъ, Николай Эирсовичъ** (членъ-учредитель).

б) Иногородніе.

1. **Алекторовъ, Александръ Евѣимовичъ**, директоръ народныхъ училищъ акмолинской и семипалатинской областей (18 сент. 1898 года). **Г. Омскъ**, акмол. обл.
- Диваевъ, Абу-бекръ Ахметъ-джановичъ**, младш. чиновн. особ. пор. при туркест. генералъ-губернаторѣ (чл.-сотр. 11 января 1896., дѣйств. чл. 27 янв. 1898 г.). **Ташкентъ.**
- Ивановъ, Антоній Симеоновичъ**, свящ., наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты бугульмин. у. самарской губ. (чл.-сотр. 8 мая 1897, дѣйств. чл. 27 сент. 1904). **Г. Вугульма** самарской губ.
- Лупповъ, Павелъ Николаевичъ**, дѣлопроизводитель учил. совѣта при св. синодѣ (2 окт. 1905 г.). **С.-Петербургъ.**
5. **Поливановъ, Владимиръ Николаевичъ**, гофмейстеръ двора Е. И. В., губернск. предвод. дворянства (членъ-учредитель). **Симбирскъ.**
- Розенъ, баронъ, Викторъ Романовичъ**, академикъ (17 марта 1896 г.). **С.-Петербургъ.**

Смирновъ, Ѳеодоръ Антоновичъ, директоръ народныхъ училищъ (23 февр. 1898 г.). Г. Эривань.

8. Тимаевъ, Евгенийъ Матвѣевичъ, драгоманъ азіатскаго департамента минист. иностр. дѣлъ (членъ-учредитель). С.-Петербургъ.

IV. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ СЪ ЕЖЕГОДНЫМЪ ВЗНОСОМЪ.

а) Городскіе.

1. Аитовъ, Сулейманъ Мухаммедъ-джановичъ, купецъ (29 нояб. 1896 г.)
Александровъ, Александръ Ивановичъ, проф. универс. (20 апр. 1889 г.)
Альфоновъ, Иванъ Васильевичъ, препод. епарх. учил. (11 мая 1904 г.)
Арцыбышевъ, Дмитрій Петровичъ, членъ губернской управы (30 апрѣля 1902 г.)
5. Ахмаровъ, Гайнудинъ Назмутдиновичъ, учитель (чл.-сотр. 19 сент. 1893 г., дѣйств. чл. 20 апр. 1904 г.)
Благовидовъ, Ѳеодоръ Васильевичъ, проф. духовной академіи (18 марта 1899 г.)
Бобровниковъ, Николай Алексѣевичъ, директоръ учительской семинаріи (28 янв. 1900).
Варнеке, Борисъ Васильевичъ, профессоръ университета (9 ноября 1905 г.)
Васильевъ, Дмитрій Васильевичъ (20 дек. 1897 г.)
10. Воронцовъ, Александръ Ивановичъ, бухгалтеръ управл. удѣльн. округа (22 мая 1903 г.)
Воронцовъ, Константинъ Ивановичъ, преподаватель Императорской 1-й гимназіи (27 февр. 1892 г.)
Галкинъ-Враской, Николай Николаевичъ, предсѣд. департ. суд. палаты (чл.-сотр. 1 нояб. 1890 г., дѣйств. чл. 27 февр. 1892.)
Горталовъ, Николай Константиновичъ, препод. Императорской 1-ой гимназіи (чл.-сотр. 1 ноября 1890 г., дѣйств. чл. 27 фев. 1892 г.)
Грудцынъ, Иванъ Сергѣевичъ (19 мая 1905 г.)
15. Гусевъ, Николай Павловичъ, ксилографъ (14 дек. 1902 г.)
Катановъ, Николай Ѳеодоровичъ, проф. универс. (чл.-сотр. 8 дек. 1884 г., дѣйств. членъ 21 сент. 1895 г.)
Кротовъ, Петръ Ивановичъ, заслуж. проф. унив. (10 нояб. 1881 г.)
Маловъ, Евѣмій Александровичъ, протоіерей, заслуж. проф. дух. акад. (чл.-сотр. 12 апр. 1884 г., дѣйств. чл. 21 сент. 1895 г.)
Машановъ, Михаилъ Александровичъ, проф. дух. акад. (29 янв. 1894 г.)
20. Нагуевскій, Дарій Ильичъ, заслуж. проф. унив. (16 дек. 1886 г.)

- Покровскій, Иванъ Михайловичъ, доцентъ дух. акад. (18 сент. 1899 г.).
- Соловьевъ, Александръ Титовичъ, казначей университета (16 мая 1884 г.).
- Сухаревъ, Алексѣй Андреевичъ, земскій врачъ (18 марта 1899 г.).
- Ухтомскій, князь Павелъ Леонидовичъ (22 мая 1903 г.).
25. Харламповичъ, Константинъ Васильевичъ, прив.-доц. универс. (чл.-сотр. 11 янв. 1901 г., дѣйств. чл. 18 марта 1904 г.).

б) Иногородніе.

- 1 Александровъ, Митрофанъ Алексѣевичъ, директоръ реального училища (19 февр. 1901 г.). **Новоузенскъ**, самар. губ.
- Аничковъ, Иванъ Васильевичъ, непремѣн. членъ губерн. присутствія. (31 окт. 1894 г.). **Бовна**.
- Архангельскій, Николай Александровичъ, священникъ (чл.-сотр. 8 сент. 1895 г., дѣйств. чл. 16 мая 1900 г.). **С. Вольшая Шатьма**, ядринск. уѣзда, казанск. губ.
- Бангъ (Bang Willy), проф. универс. (28 янв. 1900 г.). **Левенъ** (Louvain), Бельгія.
5. Богатыревъ, Сергѣй Адриановичъ, директоръ гимназіи (21 сент. 1895 г.). **Астрахань**.
- Борисовъ, Владимиръ Леонидовичъ, инсп. народн. учил. (31 янв. 1897 г.). **Г. Чердынъ**, пермской губерніи.
- Вахромѣевъ, Иванъ Александровичъ (14 февр. 1888 г.). **Ярославль**.
- Гриммъ, Эрвинъ Давидовичъ, проф. универс. (29 нояб. 1896 г.). **С.-Петербургъ**.
- Зубовъ, Леонидъ Ардалионовичъ, учит.-инсп. городск. учил. (20 окт. 1899 г.). **Астрахань**.
10. Кедровъ, Сергѣй Ивановичъ, препод. дух. семин. (13 нояб. 1892 г.). **Москва**.
- Кочневъ, Даміанъ Аоанасьевичъ, мировой судья (28 янв. 1900 г.). **Г. Верхнеудинскъ**, забайкальской области.
- Красовскій, Сергѣй Семеновичъ, препод. 2-ой гимназіи (21 сент. 1895 г.). **Саратовъ**.
- Кулагинъ, Александръ Корниловичъ, директоръ 1-ой гимназіи (12 дек. 1891 г.). **Саратовъ**.
- Маллицкій, Николай Гуріевичъ, ред. «Туркест. вѣдом.» (23 апр. 1897 г.). **Ташкентъ**.
15. Михайловъ, Александръ Михайловичъ, законоучитель гимназіи (19 февраля 1901 г.). **Астрахань**.
- Молоствовъ, Аркадій Владимировичъ, отст. гвардіи полковникъ (24 февр. 1904 г.). **Спаскъ казан. губ.**
- Мошкочъ, Владенинъ Александровичъ, полковникъ артиллеріи (22 декабря 1892 г.). **Варшава**.

- Нестеровъ, Алексѣй Дмитриевичъ, податной инспекторъ (28 янв. 1900 г.). Самаркандъ.
- Никаноръ, архіепископъ варшавскій и привислинскій (13 апр. 1895 г.)-
Г. Варшава.
20. Никаноръ, епископъ пермской и соликамскій (25 апр. 1897 г.). Пермь.
Пантусовъ, Николаѣ Николаевичъ, старшій чиновн. особ. поруч.
(3 мая 1886 г.). Г. Вѣрный, семирѣченской области.
- Севастьяновъ, Сергѣй Никаноровичъ, членъ архивной комисіи
(9 марта 1900 г.). Оренбургъ.
- Соколовъ, Василій Ивановичъ, препод. реальн. уч. (10 дек. 1901 г.).
Г. Елашнинъ, саратовскій губерніи.
24. Шишкинъ, Ѳеодоръ Ростиславовичъ, нотаріусъ (29 дек. 1885 г.). Г.
Тетюши, казанской губерніи.

V. ЧЛЕНЫ - СОТРУДНИКИ.

а) Городскіе.

1. Аришинъ, Андрей Поликарповичъ, факторъ унив. типогр. (16 апр. 1898 г.).
Ашмаринъ, Николай Ивановичъ, препод. инородч. учит. семин.
(20 нояб. 1899 г.).
- Вагинъ, Петръ Константиновичъ, учитель 3 гимн. (15 дек. 1879 г.).
Геркенъ, Вѣра Александровна (18 апр. 1887).
5. Кобаевъ-Евсеевъ, Макарь Евсеевичъ, учит. инородч. учит.
семин. (3 апр. 1889 г.).
- Михеевъ, Иванъ Степановичъ, учит. нач. школы при инородч. учит.
сем. (12 янв. 1900 г.).
- Нелидова, Раиса Александровна, препод. Маріинской женск. гимн.
(16 марта 1890 г.).
- Никитскій, Александръ Васильевичъ, фотографъ (18 марта 1890 г.).
Никифоровъ, Ѳеодоръ Никифоровичъ, препод. инородч. учит. се-
нарии (7 февр. 1901 г.).
10. Пашковскій, Христофоръ Григорьевичъ, архитекторъ, препод. ре-
альн. учил. (22 нояб. 1880 г.).
- Пельцамъ, Эммануилъ Даниловичъ (дѣйств. чл. 10 нояб. 1878 г.,
чл.-сотр. 5 мая 1899 г.).
- Пономаревъ, Иванъ Михайловичъ, препод. Императорской 1-ой
гимн. (5 окт. 1896 г.).
- Смирновъ, Сергѣй Михайловичъ (2 мая 1890 г.).
Суринъ, Ѳеодоръ Юсифовичъ, полковн. артилл. (18 дек. 1880 г.).
15. Ухановъ, Дмитрій Степановичъ (6 сент. 1901 г.).
16. Яковлевъ, Трофимъ Степановичъ, служаш. контр. палаты (19 марта
1885 г.).

б) Иногородніе.

1. Апухтинъ, Всеволодъ Ростиславовичъ, поручикъ (13 янв. 1904 г.) **С-Петербургъ.**
Багинъ, Сергій Аванасьевичъ, священникъ (12 марта 1902 г.) **С. Нижняя Уча**, казанск. губ.
Бетковскій, Василій Евсѣимовичъ, священникъ (1 янв. 1880 г.) **С. Куюки**, лаишевск. у., казанск. губ.
Вакуловскій, Николай Николаевичъ, докторъ медицины (27 янв. 1882 г.) **С.-Петербургъ.**
5. Веселицкій, Владиміръ Ивановичъ, священникъ (8 сент. 1889 г.) **Г. Симферополь.**
Вихманъ (Wichmann), Георгъ, доцентъ универс. (15 окт. 1891 г.) **Гельсингфорсъ.**
Гейкель (Heikel), Аксель Олай, докторъ философіи, интендентъ археолог. комиссіи (30 сент. 1884 г.) **Гельсингфорсъ.**
Готвальдъ, Марія Александровна (15 нояб. 1895 г.) **Г. Мовдокъ** терской области.
Гурляндъ, Яковъ Іоновичъ (17 ноября 1904 г.) **С.-Петербургъ.**
10. Дубасовъ, Иванъ Ивановичъ (19 марта 1890 г.) **Тамбовъ.**
Иваницкій, Тарасій Александровичъ, священникъ (28 авг. 1894 г.) **Г. Сухумъ**, кутаис. губ.
Ивановъ, Василій Сергѣевичъ, урядникъ 19-го уч. астраханскаго уѣзда (12 янв. 1899 г.) **С. Промыловка**, астрах. у.
Китицынъ, Платонъ Александровичъ (11 янв. 1901 г.) **Г. Бременчугъ**, полтавской губ.
Кувнецовъ, Степанъ Кировичъ (дѣйств. чл. 25 окт. 1884 г., чл.-сотр. 14 янв. 1895 г.) **Москва.**
15. Лебедевъ, Александръ Александровичъ (7 марта 1905 г.) **Саратовъ.**
Лихачевъ, Николай Петровичъ, проф. археолог. инст. (22 апр. 1881 г.) **С.-Петербургъ.**
Матвѣевъ, Степанъ Матвѣевичъ, священникъ (7 апр. 1896 г.) **С. Бакалы**, белеев. у., уфимск. губ.
Остроумовъ, Николай Петровичъ, директ. учит. семин. (8 марта 1880 г.) **Г. Ташкентъ.**
Поляковъ, Петръ Александровичъ, препод. гимн. (6 сент. 1901 г.) **Вѣрный** семирѣченской обл.
20. Потанинъ, Григорій Николаевичъ (17 дек. 1880 г.) **Томскъ.**
Прокопьевъ, Константинъ Прокопѣевичъ, священникъ законоуч. коммерч. учил. (3 дек. 1902 г.) **Сямбирскъ.**
Романовъ, Осипъ Григорьевичъ, препод. учит. семин. (3 дек. 1902 года) **Слоб. Кукарка**, вятской губ.
Румянцевъ, Петръ Павловичъ, протоіерей (7 февр. 1901 г.) **Стокгольмъ**, Швеція.

- Саркинъ, Никаноръ Яковлевичъ, священникъ, таврической епарх. миссіонеръ (15 ноября 1905). **Симферополь.**
25. Сафоновъ, Константинъ Трифоновичъ, фотографъ (2 мая 1890 г.). **Г. Чистополь,** казанской губ.
- Спицынъ, Александръ Андреевичъ, членъ Императорской археолог. комм. (4 ноября. 1881 г.). **С.Петербургъ.**
- Шляковъ, Иванъ Александровичъ, членъ комит. музея церк. древностей (19 марта 1892 г.). **Ростовъ Великій,** ярославской губ.
- Юркинъ, Иванъ Николаевичъ, акцизный надсмотрщикъ (15 ноября 1895 г.). **Симбирскъ.**
29. Яковлевъ, Иванъ Васильевичъ, учитель (30 нояб. 1901 г.). **Д. Комьякъ,** слабужскаго уѣзда, вятской губерніи.

Перемѣны, происшедшія съ 1 янв. 1906 г. по день напечатанія отчета.

Скончался: почетный членъ А. Н. Островскій (3 февр.)

Вновь избраны въ дѣйствительные члены:

М. М. Хвостовъ, приватъ-доцентъ университета (28 февраля). **Казань.**

Н. М. Заіончевскій, преподаватель реального училища (28 февраля). **Казань.**

С. П. Шестаковъ, профессоръ университета (17 марта). **Казань.**

Д. Ѳ. Богдановъ, инспекторъ народныхъ школъ казанскаго уѣз. (11 апр.). **Казань.**

М.-Р. И. Юнусовъ, директоръ мусульм. дѣтскаго пріюта (11 апр.). **Казань.**

Перешелъ изъ городскихъ въ разрядъ иногороднихъ дѣйств. членовъ Н. А. Бобровниковъ, нынѣ попечитель оренбургскаго учебнаго округа (янв.).

ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА

Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Николай Ѳеодоровичъ Катановъ (аллея 3-й гимназіи, д. Горячкова).

Товарищъ Предсѣдателя Александръ Ивановичъ Александровъ, завѣдующій рукописнымъ отдѣломъ бібліотеки общества (Грузинская улица, домъ Александровой).

Члены совѣта: 1) Евѣимій Александровичъ Маловъ (Академич. слоб., собств. домъ); 2) Петръ Ивановичъ Кротовъ (2-ая Солдатская ул., собств. д.); 3) Несторъ Мемноновичъ Петровский (Грузинская ул., д. Ге); 4) Борисъ Васильевичъ Варнеке (Ново-Комиссаріатская ул., д. Вороновой) и 5) Николай Константиновичъ Горгаловъ (Императорская 1 гимназія).

Бібліотекаръ Иванъ Васильевичъ Альфонсовъ (2 Солдатская ул., собств. домъ).

Кавначей Дмитрій Васильевичъ Васильевъ (Попова гора, домъ № 32).

Секретарь и главный редакторъ «Извѣстій» Общества Константинъ Васильевичъ Харламповичъ (1-ая гора, д. Вейштгертъ).

Члены ревизіонной комиссіи: 1) Ѳедоръ Тихоновичъ Васильевъ (2 гора, соб. домъ), 2) Александръ Ивановичъ Воронцовъ (Ново-Комиссаріат. ул., Управленіе Удѣльнаго Округа) и 3) Алексѣй Андреевичъ Сухаревъ (Лядская ул., соб. домъ).

**ПРОТОКОЛЫ
ОБЩИХЪ СОБРАНИЙ
ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ
ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ НАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ
за 1905 годъ.**

**ОТЧЕТЪ ОБЩЕСТВА
за 1905 годъ,**

составленный секретаремъ Общества К. В. Харламповичемъ
и доложенный имъ общему собранію 17 марта 1906 г.

Списокъ изданій Общества, находящихся въ его складѣ.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1906.

Печатано по опредѣленію общаго собранія Общества археологій,
исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ
отъ 17 марта 1906 года.

Секретарь Общества **Б. Харламовичъ.**

Общее годовичное собраніе 18 марта 1905 г.

Присутствовали: Предсѣдатель Н. Ѳ. Катановъ, члены дѣйствительные: С. М. Аитовъ, А. И. Александровъ, И. В. Альфонсовъ, Д. В. Васильевъ, Ѳ. Т. Васильевъ, А. И. Воронцовъ, Н. К. Горгаловъ, Н. П. Гусевъ, Н. Н. Галкинъ-Враской, П. И. Кротовъ, Е. А. Маловъ, А. Ѳ. Михайловъ, Н. М. Петровскій, А. А. Сухаревъ, К. В. Харламповичъ, Н. Ѳ. Юшковъ и явившійся послѣ прочтенія Отчета Г. Н. Ахмаровъ, члены—сотрудники: И. С. Мидсевъ, Э. Д. Пельцамъ, Д. С. Ухановъ и Т. С. Яковлевъ.

Засѣданіе открыто г. Предсѣдателемъ въ 7 ч. 20 м. веч. въ Совѣтскомъ залѣ Университета.

1) Г. Предсѣдателемъ сдѣлано краткое сообщеніе о смерти члена-сотрудника Общества, архитектора В. Н. Сонина, принимавшаго въ послѣдніе годы участіе въ обследованіи болгарскихъ развалинъ и въ выработкѣ мѣръ къ поддержанію ихъ въ настоящемъ видѣ. Память почившаго почтена вставаніемъ.

2) Предъявленъ былъ Обществу счетъ университетской типографіи отъ 24 янв. с. г. на 534 р. 50 к. за напечатаніе «Извѣстій» Общества и исполненіе нѣкоторыхъ мелкихъ расходовъ за конецъ 1903 и за весь 1904 г. —Справка. Обществу предоставлено право бесплатнаго печатанія въ университетской типографіи 20 листовъ «Извѣстій» на сумму въ 300 р.

Постановили: Уплатить въ университетскую типографію 234 р. 50 к., погасивъ такимъ образомъ долгъ по 1 янв. 1905 г.

3) Произведены были выборы бібліотекаря Общества.—При голосованіи записками получили: Н. Ѳ. Юшковъ 7 голосовъ, Н. К. Горгаловъ 3, Ѳ. Т. Васильевъ и И. В. Альфонсовъ по 2 и И. М. Покровскій—1. При баллотированіи шарами было положено: за Н. Ѳ. Юшкова 9 (и 5 черныхъ) и за Ѳ. Т. Васильева 10 (5 черныхъ; разницу въ суммѣ шаровъ сдѣлало появленіе новаго члена (А. Ѳ. Михайлова) къ моменту баллотированія г. Васильева). Н. К. Горгаловъ и И. В. Альфонсовъ отказались баллотироваться. Когда обнаружился результатъ голосованія, избранный бібліотекаремъ по большинству голосовъ Ѳ. Т. Васильевъ просилъ освободить его отъ этой непосильной для него тяжести и Общество, ос-

вободивъ его, просило принять на себя должность библіотскаря Н. Э. Юшкова, который и согласился, подъ условіемъ, если библіотека будетъ сдана ему полностью по описи.

4) Путемъ голосованія шарами былъ избранъ въ дѣйствительные члены Общества, большинствомъ 15 противъ 2, Н. В. Никольскій.

5) Секретаремъ Общества былъ прочитанъ Отчетъ о составѣ и дѣятельности Общества за 1904 г. и докладъ ревизіонной комиссіи о состояніи суммъ Общества по 13 марта с. г.

По предложенію г. Предсѣдателя Общество выразило благодарность секретарю за составленіе отчета и членамъ ревизіонной комиссіи Э. Т. Васильеву, А. А. Сухареву и А. И. Воронцову за ихъ докладъ.

По поводу отчета и въ связи съ нимъ были сдѣланы нѣкоторые вопросы и предложенія Н. Э. Юшковымъ:

а) Такъ какъ секретарь К. В. Харламповичъ, читая отчетъ о дѣятельности Общества, упомянулъ, что статья П. В. Кузьмина: «Религіозныя вѣрованія и обряды чувашъ», доложенная въ общихъ собраніяхъ 27 янв. и 11 мая 1904 г. представляетъ грубый плагиатъ,—то Н. Э. Юшковъ спросилъ, входитъ ли это замѣчаніе въ Отчетъ и если входитъ, то не лучше ли его исключить. Секретарь отвѣтилъ, что его замѣчаніе не входитъ въ текстъ отчета, а сдѣлано à propos и что онъ не могъ не доложить общему собранію Общества о поступкѣ г. Кузьмина, первая статья котораго «Хуралъ» оказалась почти дословнымъ воспроизведеніемъ статьи свящ. А. Малькова, напечатанной въ I томѣ Трудовъ православныхъ миссій восточной Сибири (Иркутскъ, 1883), а вторая—«Религіозныя вѣрованія, семейные обряды и жертвоприношенія иркутскихъ бурятъ-шаманистовъ», какъ открылось на дняхъ, является буквальной же почти копіей статьи свящ. В. Копылова, напечатанной въ IV т. тѣхъ же Трудовъ (1886).

б) Въ виду того, что Общество доселѣ не издало второй половинѣ XVIII тома своихъ «Извѣстій» (т. н. юбилейнаго сборника, 1902 г.), Н. Э. Юшковъ указалъ на неловкость такого замедленія и просилъ обратиться къ редактору Юбилейнаго сборника проф. Д. А. Корсакову съ вопросомъ, когда онъ предполагаетъ выпустить сборникъ въ свѣтъ. Въ скорѣйшемъ появленіи этого сборника заинтересованъ онъ не только какъ членъ Общества, но и какъ сотрудникъ, статья котораго имѣла войти въ его составъ.—Общество постановило: Просить проф. Д. А. Корсакова опредѣлить окончательно срокъ для выхода въ свѣтъ второй половинѣ редактируемаго имъ сборника.

в) Н. Э. Юшковъ указалъ за тѣмъ на то, что если не удалось почтить своевременнымъ выходомъ въ свѣтъ книги 350—лѣтняго юбилея взятія Казани, то можно заблаговременно подготовиться къ надвигающемуся 50—лѣтнему юбилею освобожденія крестьянъ и что въ архивѣ дворянскаго собранія имѣются богатые матеріалы для исторіи освобожденія крестьянъ. Постановили: Просить Н. Э. Юшкова представить въ Совѣтъ Общества докладную записку по возбужденному имъ вопросу.

г) Н. Э. Юшковъ предложилъ Обществу собрать коллекцію лубочныхъ картинъ, иллюстрирующихъ эпизоды русско-японской войны. Возражая ему, Н. М. Петровскій сказалъ, что онъ, не отрицая культурнаго значенія такой коллекціи, находитъ, что она не имѣетъ мѣстнаго, казанскаго характера и прямого отношенія къ задачамъ Общества. При голосованіи предложенія г. Юшкова 9 членовъ высказались за принятіе его, 7 противъ и 1 воздержался отъ подачи голоса. Постановили: Просить г. бібліотекаря Н. Э. Юшкова приобрести коллекцію лубочныхъ картинъ и затѣмъ представить ее Обществу вмѣстѣ съ счетомъ.

д) Н. Э. Юшковъ, обративъ вниманіе на то, что настоящее собраніе закрытое и что онъ не могъ провести на него постороннихъ лицъ даже за своей рекомендаціей, поставилъ вопросъ о перенесеніи мѣста собранія Общества археологіи, исторіи и этнографіи за стѣны университета, къ которому сдѣлало Юридическое общество. За то же высказались Н. П. Гусевъ и Д. С. Ухановъ, полагавшіе, что такимъ путемъ Общество привлечетъ къ себѣ интересъ со стороны публики. Противъ предложенія г. Юшкова возражали Н. Э. Катановъ и К. В. Харламовичъ, указавшіе на то, что закрытый характеръ настоящаго собранія—явленіе случайное, что и при открытыхъ для публики собраніяхъ ихъ посѣщало круглымъ числомъ по 10 чел. постороннихъ и что привлечь на собраніе Общества публику можно не перемѣной мѣста собраній, а болѣе живой и энергичной дѣятельностью членовъ Общества. При голосованіи за предложеніе Н. Э. Юшкова высказались 2 члена и противъ—15. Постановили: Не разрывать связей Общества съ университетомъ.

б. Н. Э. Катановъ демонстрировалъ предъ Обществомъ 3-ью свою серію татарскихъ литографскихъ изображеній, выпелшихъ изъ литографій г. Казани—университетской, Кокорева и Каримовыхъ, съ краткимъ объясненіемъ содержанія всѣхъ 70 картинъ.

Собраніе закрыто въ 9 ч. в.

Общее собраніе 28 апрѣля 1905 г.

Присутствовали: Предсѣдатель Н. Э. Катановъ, члены дѣйствительные: А. И. Александровъ, Д. В. Васильевъ, Э. Т. Васильевъ, Н. К. Горталовъ, П. И. Кротовъ, Е. А. Маловъ, Н. В. Никольскій, А. Т. Соловьевъ, А. А. Сухарева, К. В. Харламовичъ, Н. Э. Юшковъ, члены-сотрудники: Н. И. Ашмаринъ, Э. Д. Пельцамъ и Д. С. Ухановъ и докладчикъ М. Г. Васильевъ.

Засѣданіе открыто въ 7¹/₂ ч. веч. въ Совѣтскомъ залѣ Университета

1) По предложенію предсѣдателя Н. Э. Катанова присутствующіе почтили вставаніемъ память Н. И. Андерсона († 9 марта), б. казначея и дѣйствительнаго члена Общества, автора изслѣдованій объ угро-финскихъ племенахъ и нарѣчіяхъ, Э. А. Теплоухова, виднаго археолога Пермскаго края, книга котораго «О доисторическихъ жертвенныхъ мѣстахъ» переве-

дена и на нѣмецкій языкъ, и А. А. Штукенберга († 31 марта), члена-учредителя и почетнаго члена Общества, бывшаго много лѣтъ членомъ его совѣта и товарищемъ предсѣдателя, оказавшаго обществу множество услугъ. Н. Э. Катановъ сообщилъ при этомъ, что на похоронахъ А. А. Штукенберга присутствовали многие члены Совѣта, а затѣмъ отъ имени послѣдняго было выражено соболѣзнованіе супругѣ почившаго сочлена.

2) Выслушано заявленіе товарища предсѣдателя А. И. Александрова о томъ, что Анна Александровна Штукенбергъ передала черезъ него Обществу благодарность за выраженное ей сочувствіе въ ея утратѣ, ключъ отъ музея Общества, 7 серебр. слитковъ, сѣкиру старинную съ дерев. ручкой, мѣдный тѣльный крестъ (двойной), два желѣзныхъ топора, удила, разныхъ формъ и величинъ наконечники стрѣлъ, ножи и разныя мѣдныя и желѣзные обломки.

Постановили: Выразить А. А. Штукенбергъ глубокую благодарность за ея пожертвованіе.

3) Слушали: а) Краткое сообщеніе П. И. Кротова о трудахъ Э. А. Теплоухова по исторіи и археологіи пермскаго края.

б) Имъ же составленную біографію А. А. Штукенберга съ оцѣнкой его научной дѣятельности.

Постановили: Нанечатъ въ Ивѣстіяхъ Общества біографію А. А. Штукенберга съ его портретомъ и факсимиле.

4) Предложеніе Н. Э. Юшкова позаботиться о пріобрѣтеніи для Общества археологической коллекціи В. И. Заусайлова. По объясненію Н. Э. Катанова и П. И. Кротова въ коллекціи этой имѣется нѣсколько тысячъ предметовъ стоимостью въ нѣсколько же тысячъ рублей. Владѣлецъ ея хотѣлъ бы продать всю коллекцію въ однѣ руки и желалъ бы, чтобы она осталась въ Кавани. Ни общество, ни университетъ не обладаютъ такими средствами и нельзя ожидать, чтобы пришло къ нимъ на помощь министерство народнаго просвѣщенія. Г. Предсѣдатель заявилъ, что онъ слѣдитъ за этой коллекціей и слѣдуетъ, что можно, для пріобрѣтенія хотя части ея. Въ настоящее время владѣлецъ ея составляетъ ея каталогъ.

5) Предложеніе Н. Э. Юшкова о томъ, чтобы осенью было устроено публичное собраніе Общества, посвященное лицу и дѣятельности А. А. Штукенберга. П. И. Кротовъ сообщилъ, что такое засѣданіе предполагать устроить общество естествоиспытателей. Въ виду послѣдняго выражено желаніе, чтобы въ этомъ осеннемъ засѣданіи объединились оба общества.

6) Предложеніе Предсѣдателя Общества объ избраніи директора музея общества на мѣсто скончавшагося А. А. Штукенберга.

Постановили: Просить П. И. Кротова взять на себя обязанности директора музея. Въ виду выраженнаго г. Кротовымъ согласія, ему былъ переданъ ключъ отъ музея.

7) Заявленіе Предсѣдателя о предстоящемъ на дняхъ переносѣ библиотеки Общества въ зданіе студенческаго общежитія, на что потребуется расходъ рублей въ 60—70.

Просить г. Предсѣдателя озаботиться переносомъ библіотеки съ ассигнованіемъ 70 р. на наемъ сторожей, ломовыхъ, на ящики и веревки.

8) Заявленіе Предсѣдателя объ уплатѣ кр. Мордвишину 7 р. 50 к. за произведенныя имъ въ с. Болгарахъ работы по починкѣ ограды «четыреугольника» и о необходимости приступить къ намѣченному въ 1904 г. ремонту, вызываемому охраной болгарскихъ развалинъ.

Постановили: а) Уплатить кр. Мордвишину 7 р. 50 к.

б) Поручить г. Предсѣдателю войти въ сношенія съ архитекторомъ и затѣмъ озаботиться производствомъ нужныхъ работъ по охранѣ болгарскихъ развалинъ.

9) Письмо члена тверской архивной комиссіи Вас. Фил. Кудрявцева съ выраженіемъ благодарности за присылку ему «Ивѣстій» общества и съ изображеніемъ дѣятельности архіеп. Лмитрія, б. тверскаго, нынѣ казанскаго, на пользу археологіи и исторіи Твери и его губерніи.

Постановили: Просить Его Высокопреосвященство принять на себя званіе почетнаго члена Общества. Въ члены депутаціи, которая имѣетъ отправиться къ Владыкѣ, избраны Н. Э. Катановъ, А. И. Александровъ и К. В. Харламповичъ.

10) а) Отношеніе Управленія Императорской публичной библіотеки отъ 22 апр. за № 800 съ препровожденіемъ Симбирскихъ губ. вѣдомостей за 1852 и 1853 гг. для занятій пожизненнаго дѣйств. члена общества Н. В. Никольскаго, на мѣсячный срокъ. б) Заявленіе г. Предсѣдателя, что онъ, въ силу постановленія Общаго собранія 18 марта, обращался къ редактору Юбилейнаго сборника Д. А. Корсакову для выясненія времени выхода въ свѣтъ II-й части его, причѣмъ оказалось, что, за преодоленіемъ встрѣтившагося незначительнаго препятствія, проф. Корсаковъ надѣется съ Оминой недѣли продолжать изданіе безостановочно, до настоящаго времени набранъ одинъ листъ (печатный).

Принять къ свѣдѣнію.

11) Заявленіе Д. В. Васильева о томъ, что онъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, не могъ приготовить обѣщаннаго имъ и стоящаго въ программѣ доклада о древней иконѣ свят Алексія, исцѣляющаго ханшу Тайдулу.

12) Прочитанный К. В. Харламповичъ докладъ Д. К. Зеленина: «Черты быта усень-ивановскихъ старовѣровъ», вызвавшій нѣкоторыя замѣчанія со стороны Н. Э. Юпкова.

13) Докладъ М. Г. Васильева: «Религіозныя вѣрованія черемисъ», вызвавшій замѣчаніе и дополненія со стороны Н. Э. Катанова.

Засѣданіе закрыто въ 9^{1/4} ч. веч.

Общее собраніе 19 мая 1905 г.

Въ засѣданіи, открывшемся въ 8 веч. въ зданіи студенческаго обществія, присутствовали: товарищъ предсѣдателя А. И. Александровъ, члены: Г. Н. Ахмаровъ, Д. В. Васильевъ, Э. Т. Васильевъ, Н. П. Гусевъ, Д. А. Корсаковъ, П. И. Кротовъ, Н. В. Никольскій, А. А. Сухаревъ и секретарь К. В. Харламповичъ.

1. Слушали протоколъ ревизіи болгарскихъ развалинъ, произведенной 8 мая товарищемъ предсѣдателя Общества А. И. Александровымъ и членомъ совѣта П. И. Кротовымъ (Протоколъ помѣщенъ въ приложеніи).

Справки: 1) По смѣтѣ бетоннаго мастера А. И. Рачкова стоимость проектируемыхъ ревизіонной комиссіей работъ обойдется въ 158 р. 30 к., по смѣтѣ кр. Мордвишина—400 р.

2) По заявленію г. казначея Общества Д. В. Васильева въ кассѣ Общества имѣется 510 р. 92 к. и въ болгарской—279 р. 58 к. За вычетомъ разъассигнованныхъ уже до конца года денегъ на нужды Общества и охрану болгарскихъ развалинъ, на ремонтъ послѣднихъ можно употребить изъ болгарскаго фонда только 150 р., а изъ общественнаго—заимообразно—200 р.

Постановили: а) Признавъ настоятельно необходимыми работы, указанныя въ докладѣ болгарской ревизіонной комиссіи, утвердить смѣту А. И. Рачкова; ему же поручить и производство работъ. б) Ассигновать на этотъ предметъ изъ болгарскаго фонда 150 р. и 200 р. изъ общественной кассы, заимообразно, съ уплатой долга въ 1906—1907 г. в) Утвердить предположеніе комиссіи объ устройствѣ отдѣленія болгарскаго музея для памятниковъ не христіанскихъ въ монастырскомъ погребѣ, съ оставленіемъ христіанскихъ древностей въ церкви св. Николая.

2) Слушали отношеніе предсѣдателя Организационнаго комитета по устройству 3-го областного археолог. съѣзда въ г. Владимирѣ отъ 10 мая за № 10 о перенесеніи съѣзда на будущій годъ въ виду того, что а) владимирская губернія объявлена угрожаемой по холерѣ, б) въ текущемъ году предположенъ ремонтъ зданій, намѣченныхъ для членовъ съѣзда, и в) многія изъ приглашенныхъ на съѣздъ лицъ не могутъ явиться на него.

Принять къ свѣдѣнію.

3. Заявленіе директора музея П. И. Кротова объ ассигнованіи ему 10 р. авансомъ на очистку помѣщенія музея и нѣкоторыя работы по упорядоченію сего, а также о разрѣшеніи ему держать для музея особаго служителя, каковымъ можетъ быть служитель географическаго кабинета, съ платой изъ суммъ Общества 2 р.

Ассигновать 10 р. на упорядоченіе музея и по 2 р. ежемесячно служителю музея.

4. По предложенію А. И. Александрова, П. И. Кротова и К. В. Харламповича избранъ единогласно въ дѣйствительные члены Общества И. С. Грудцынъ.

5. Выражена благодарность Н. В. Никольскому за пожертвованіе Обществу отгиска статьи: «Быть и вѣрованія татаръ Синбирской губерніи, въ 1783 г. (изъ записокъ уѣднаго землемѣра Мильковича)».

Зсѣданіе закрыто въ 9 ч. в

Протоколъ ревизіи Болгарскихъ развалинъ, произведенной 8 мая 1905 г. товарищемъ предсѣдателя Общества А. И. Александровымъ и членомъ совѣта Общества П. И. Кротовымъ.

Исполняя порученіе Совѣта Общества, состоявшееся 3 мая, мы нижеподписавшіеся, при участіи г. казначея Общества Д. В. Васильева и бетоннаго мастера А. И. Рачкова, 8 мая 1905 г. ѣздили въ с. Успенское (Болгары), съ цѣлію ревизіи и обстоятельнаго осмотра болгарскихъ развалинъ, для опредѣленія необходимаго ихъ ремонта, и нашли слѣдующее.

I. Зданіе, именуемое «Монастырскій погребъ», находится въ очень неприглядномъ видѣ. Крыша его, представляющая 8 полосъ, 10¹/₂ арш. длиной и 6 шириной каждая, нигуда негодна: хотя стропила и обрѣшетка ея и цѣлы, но прежняя соломенная, замазанная какимъ-то составомъ, подобнымъ цементу, облицовка крыши обвалилась, мѣстами оставляя открытымъ совершенно зданіе, болѣе чѣмъ на два аршина. Стѣны погреба въ своихъ верхнихъ окончаніяхъ, на которыхъ покоится кровля, въ 12 мѣстахъ также обвалилась, образовавъ подъ крышей дыры, черезъ которыя, равно какъ и черезъ дырявую крышу, свободно проникають въ помѣщеніе птицы, завивая гнѣзда внутри и, конечно, портя все.

Съ вѣншей стороны зданіе растрескалось и покрыто растительностью, расщеляющей стѣны.

Деревянная загородка, которой окружена постройка, обрушилась: нѣтъ 4 авѣнъевъ, по 6 перекладинъ кажное, входной калитки и 2 столба окончательно подгнили.

II. Четырсугльникъ съ фундаментомъ соборной мечети также въ нѣкоторыхъ частяхъ лишень изгороди; мѣсто, занимаемое имъ, совершенно открыто для посѣщенія его животными, загрязняющими ограду, и не защищенъ отъ возможности порчи самихъ остатковъ старины.

III «Церковь св. Николая»—въ сохранности, равно какъ и заборъ вокругъ ея.

IV. Зданіе, именуемое Малымъ Минаретомъ, въ цѣлости, а также вполне сохранна и его изгородь, хотя дверь ея лишена петель.

V. Зданіе о́коло малаго Минарета, представляющее однѣ стѣны, находится въ прежнемъ видѣ наклонности къ разрушенію. Загородъ цѣла, но нѣсколько расшатана.

VI. «Черная Палата» хотя и носить на себѣ слѣды недавняго ремонта: стѣны связаны желѣзными обручами, мѣстами промазаны якобы цементной штукатуркой и т. п. но все же вездѣ видны трещины и сыпка и обломка камней, какъ въ верхнемъ, такъ и во второмъ ярусѣ. Отсутствіе кровли и сѣтокъ въ окнахъ даетъ свободу не только атмосферическимъ вліяніямъ, но и доступу птицъ, загрязняющихъ и разрушающихъ внутренность палаты.

Изгородъ изломана и многихъ звѣнцевъ совершенно нѣтъ.

VII. Остатки фундамента старинныхъ построекъ за валомъ представляютъ прежній видъ.

Обсудивъ настоящее положеніе болгарскихъ развалинъ, Комиссія пришла къ такому заключенію относительно ремонта указанныхъ зданій.

1. Въ «Монастырскомъ погребѣ» нужно произвести

а) ремонтъ крыши, сдѣлавъ на имѣющейся обрѣшеткѣ цементное закрытіе всего зданія;

б) растительность со стѣнъ устранить, а трещины стѣнъ залить цементнымъ растворомъ;

в) дополнить недостающія звѣнья ограды и замѣнить сгнившіе столбы новыми, устройвъ калитку и запоръ ея;

и г) здѣлать 12 дыръ у стѣнъ подъ крышей каменной кладкой на цементѣ.

2. Отремонтировать изгородъ Четыреугольника, устройвъ входъ, вмѣсто теперешнихъ четырехъ воротъ, только съ одной стороны отъ церкви и проходъ къ старинной церкви св. Николая. Всѣ остатки здѣшнихъ башенъ и стѣнъ хорошо бы было въ будущемъ покрыть кровлей, для предотвращенія ихъ гибели подъ вліяніемъ атмосферы.

3. Въ «Церкви св. Николая» только здѣлать крышу и скатъ юго-восточнаго угла зданія, нѣсколько обвалившійся, и перебрать нѣкоторыя звѣнья рѣшетинъ, расшатавшіяся. Въ окнахъ необходимо создать рѣшетку—сѣтку изъ проволоки, чтобы преградить внутрь доступъ птицамъ. Всего помѣщенія проявести полное убранство, устранить изъ него все лишнее и оставивъ здѣсь только древности, имѣющія христіанскій интересъ. Такимъ образомъ, тутъ для Болгаръ можетъ устроиться (и пополняться) музей христіанскихъ древностей, находимыхъ въ этихъ предѣлахъ. Прочія же древности перенести изъ церкви св. Николая (теперешняго ея вида) всѣ въ «Монастырскій погребъ», послѣ его ремонта и очистки отъ постороннихъ предметовъ, образовавъ тамъ для Болгаръ второй музей—древностей нехристіанскихъ и всего прочаго, обрѣтаемаго въ Болгарахъ.

4. Въ маломъ Минаретѣ слѣдуетъ поправить трещины и скаты на всѣхъ 4-хъ углахъ основанія и у входныхъ дверей, проливъ ихъ цементомъ

5. Зданіе около малаго Минарета нуждается въ ремонтѣ всѣхъ вѣтрившихъ стѣнъ: ихъ необходимо, а особенно у входа, его колонну, сводъ и окно, немедленно облицевать кирпичемъ, чтобы предотвратить возможность паденія какъ входной колонны и арки, такъ и свода надъ окномъ. Все это необходимо произвести на цементѣ теперь же, промазавъ и прочія трещины стѣнъ. А въ будущемъ желательно бы закрыть цементной крышей все зданіе.

Изгородь требуетъ исправленія теперь.

6. «Черная палата» нуждается: а) въ оштукатуркѣ цементомъ всѣхъ 4-хъ угловъ нижняго и второго яруса, а также необходимо восполнить выпавшій рядъ камней изъ-подъ желѣзныхъ обручей 3-го яруса; б) всѣ трещины стѣнъ затереть, проштукатуривъ цементомъ; в) куполь въ дефектахъ залить бетономъ, а снаружи смазать цементомъ; г) въ окна вставить проволочныя сѣтки, прикрѣпивъ ихъ къ сдѣланнымъ рамамъ; д) надъ самымъ зданіемъ къ имѣющимся желѣзнымъ обручамъ 3-го яруса прикрѣпить легкую кровлю (шатеръ), которая, можно полагать, значительно защититъ весьма цѣнное зданіе отъ равныхъ атмосферическихъ воедѣйствій и сохранить его отъ дальнѣйшаго разрушенія.

7. Всѣ остальные зданія за валомъ и остатки ихъ требуютъ тщательной охраны.

Смѣта необходимыхъ расходовъ на представляемый и предположенный Комиссіей ремонтъ, составленная А. И. Рачковымъ, при семъ прилагается.

Комиссія сдѣлала нѣсколько на мѣстѣ весьма интересныхъ пріобрѣтеній во время настоящей ревизіи Болгаръ и привезла ихъ въ Казань для Музея Общества.

Общее собраніе 2 октября 1905 г.

Помѣщеніе музея Общества, подъ квартирой ректора университета.

Въ засѣданіи, открывшемся въ 1 ч. 30 м. дня и закрывшемся въ 4 ч., присутствовали: предсѣдатель Н. Ѡ. Катановъ, члены дѣйствительные: А. И. Александровъ, Д. В. и Ѡ. Т. Васильевы, А. И. Воронцовъ, И. С. Грудцынъ, П. И. Кротовъ, Н. М. Петровскій, А. Т. Соловьевъ и К. В. Харламповичъ, члены-сотрудники: Георгъ Вихманъ изъ Гельсингфорса, Дм. Ст. Ухановъ.

1. Г. предсѣдатель Общества доложилъ о кончинѣ бывшихъ членовъ Общества Н. И. Андерсона (8 марта) и Морица Силаша (2 мая) и объ ихъ трудахъ въ области изученія угро-финскихъ языковъ и племенъ. Память почившихъ почтена вставаніемъ.

2. Доложено отношеніе Департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 27 іюня с. г. за № 10941-мъ съ препровожденіемъ для заключенія Общества «Основныхъ положеній, выработанныхъ комиссіей по пересмотру дѣйствующихъ постановленій объ охраненіи древнихъ памятниковъ и аданій».

Постановили: а) Увѣдомить Департаментъ общихъ дѣлъ, что вопросъ о правилахъ для охраны древнихъ памятниковъ по своей сложности потребуетъ обсужденія продолжительнаго и тщательнаго; б) учредить комиссію изъ тѣхъ членовъ Общества, которые пожелаютъ принять участіе въ обсужденіи присланныхъ правилъ, в) для чего разослать текстъ ихъ всѣмъ городскимъ членамъ, отпечатать въ качествѣ оттисковъ къ слѣдующему выпуску «Ивѣстій» Общества.

3. Слушали увѣдомленіе Казанскаго фотографическаго Общества объ устраиваемой имъ въ декабрѣ с. г. Первой фотографической выставкѣ и объясненіе Д. С. Уханова о значеніи, какое она можетъ имѣть для археологіи, исторіи и этнографіи. Изъ послѣдняго открылось, что на выставкѣ будутъ демонстрироваться лучшіе образцы снимковъ съ разныхъ предметовъ, имѣющихъ научное значеніе, въ частности памятниковъ древностей, и что фотографическое Общество пользуется правомъ снимать предметы, которые не разрѣшается снимать членамъ даже ученыхъ обществъ

Постановили: принять къ свѣдѣнію

4. Слушали: а) п. 3 Протокола ревизіи болгарскихъ развалинъ, произведенной 8 мая 1905 г. товарищемъ предсѣдателя Общества А. И. Александровымъ и членомъ совѣта П. И. Кротовымъ, касательно перенесенія памятниковъ нехристіанской древности въ Болгарахъ изъ церкви св. Николая въ т. наз. Монастырскій погребъ и образованія тамъ особаго отдѣленія музея; б) п. 1. Протокола общаго собранія Общества 19 мая, утверждающій это предположеніе; в) заключеніе Протокола ревизіонной комиссіи въ Болгарахъ, состоявшей изъ предсѣдателя Общества Н. Э. Катанова и товарища предсѣдателя А. И. Александрова, отъ 28 авг., о замѣнѣ темнаго Монастырскаго погреба свободнымъ, свѣтлымъ и чистымъ помѣщеніемъ Черной Палаты.

Постановили: а) Принявъ во вниманіе отдаленность Черной Палаты отъ селенія, устроить нехристіанское отдѣленіе болгарскаго музея въ Монастырскомъ погребѣ; б) поручить хранителю болгарскихъ развалинъ, свящ. П. Нечасву, перенести въ Монастырскій погребъ нехристіанскаго происхожденія памятники; в) запросить его, много ли народу посѣщаетъ развалины зимой и интересуется памятниками древности, собранными въ музеѣ, есть-ли потому нужда въ устройствѣ освѣщенія отдѣ-

ленія музея хотя бы окошечкомъ въ двери Монастырскаго погребца; г) рекомендовать ему соблюденіе возможной чистоты въ обоихъ помѣщеніяхъ; д) въ церкви св. Николая держать только христіанскія вещи.

5. а) Отношеніе хранителя болгарскихъ развалинъ, свящ. П. Нечаева, отъ 29 сент. за № 60 о томъ, что всѣ недочеты, замѣченные ревизіонной комиссіей 28 авг. въ ремонтныхъ работахъ А. И. Рачкова, устранены; б) заявленіе сельскаго старосты с. Болгаръ П. Пичкасскаго о томъ, что онъ, купивъ у Рачкова двѣ бочки цемента и уплативъ за нихъ 7 р., цементу не получилъ, такъ какъ на него наложено запрещеніе свящ. Нечаевымъ.

Справка. Изъ 350 р., ассигнованныхъ Обществомъ на ремонтъ болгарскихъ развалинъ, А. И. Рачкову не додано 38 рублей.

Пост.: Уплатить А. И. Рачкову недоданныя ему деньги съ удержаніемъ изъ нихъ 7 р. до удовлетворенія имъ П. Пичкасскаго и 85 коп. за провозъ его на счетъ Общества 28 авг. с. г. отъ Спасскаго затона до с. Болгаръ и обратно.

6. Директоръ музея П. И. Кротовъ демонстрировалъ археологическія прибрѣтенія, сдѣланныя въ маѣ и августѣ с. г. въ с. Болгарахъ, и, познакомивъ гг. членовъ Общества съ помѣщеніемъ музея и его коллекціями, высказалъ пожеланіе, чтобы Общество пришло къ нему на помощь въ дѣлѣ описанія ихъ.—Въ отвѣтъ на это Н. Θ. Катановъ согласился взять на себя описаніе восточныхъ, п) преимуществу турецко-татарскихъ монетъ, Д. В. Васильевъ—памятниковъ христіанскихъ древностей. П. И. Кротову выражена благодарность Общества за приведеніе музея во внѣшній пока порядокъ

7. Предсѣдателемъ и секретаремъ Общества доложено о поступившихъ въ послѣднее время пожертвованіяхъ: отъ Высочайше учрежденнаго комитета попечительства о русской иконописи—1 выпускъ «Лицевого иконописнаго подлинника» («Иконографія Господа Бога и Спаса нашего І. Христа»), А. Т. Соловьева—рукопись in 8°: «Свящ. Библія съ изясненіями и размышленіями до внутренней духовной жизни относящимися. Новое совершенно исправленное изданіе, Томъ 10, содержащій свящ. Евангеліе І. Христа отъ Іоанна», Θ. Т. Васильева—икона Божіей матери «Прибавленіе ума», А. П. Аришина—три выпуска Разказовъ (очерки изъ жизни Казанской губ.), Н. И. Ашмарина—оттискъ статьи о современной казанско-татарской литературѣ (изъ «М. М. Н. Пр.»), Г. З. Кунцевича—сочиненія по исторіи Казанскаго царства, К. В. Харламповича—брошюры: «Н. И. Ильминскій и Алтайская миссія» и «Пр. Макарій, еп. томскій и барнаульскій», Эдуарда Пьеттъ (Piette)—двѣ брошюры по археологіи, 1902—1905 г.

Постановили: жертвователей благодарить.

8. Единогласно избранъ при помощи бллотировки шарами въ дѣйствительные члены дѣлопроизводитель училищнаго совѣта при св. синодѣ Пав. Ник. Лупповъ, предложенный И. А. Износковымъ, Н. А. Бобровниковымъ, М. А. Машановымъ, Н. П. Остроумовымъ, Н. Θ. Катановымъ и П. И. Кротовымъ.

9. Сдѣлано П. И. Кротовымъ сообщеніе: «О новыхъ поселеніяхъ каменнаго вѣка въ Казанской губерніи»—у с. Кокшайскаго и у д. Ст. Кокузы на Святѣ. Общество присоединилось къ заявленію докладчика о желательности въ будущемъ снаряженія экспедиціи во второе мѣстонахожденіе каменнаго вѣка.

10. Д. В. Васильевъ сдѣлалъ сообщеніе объ иконѣ Ѳ. Т. Васильева, изображающей исцѣленіе свят. Алексіемъ ханши Тайдулы. Въ преніяхъ, вызванныхъ докладомъ, принимали участіе Ѳ. Т. Васильевъ, П. И. Кротовъ, К. В. Харламповичъ.

11. Н. Ѳ. Катановъ далъ переводъ надписи на мусульманскомъ камнѣ, находящемся въ вестибюлѣ университетской бібліотеки и датированномъ—4 дня мѣсяца Джумади II-го 690 года—понедѣльникъ 4 іюня 1291 года.

*Общее собраніе 9 ноября 1905 г., 7 ч. 15 м.—веч. 9 ч. 25 м.
Студенческое общежитіе.*

Присутствовали: Предсѣдатель Н. Ѳ. Катановъ, почетный членъ П. В. Знаменскій, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, И. В. Альфонсовъ, Г. Н. Ахмаровъ, Д. В. Васильевъ, Ѳ. Т. Васильевъ, А. И. Воронцовъ, Н. К. Горгаловъ, И. С. Грудцинъ, П. И. Кротовъ, Н. В. Никольскій, Н. М. Петровскій, члены-сотрудники: Э. Д. Пельцамъ, Д. С. Ухановъ, докладчикъ Б. В. Варнеке, два постороннихъ лица и секретарь К. В. Харламповичъ.

1) По предложенію г. Предсѣдателя собравшіеся почтили вставаніемъ память проф. Альфреда Рамбо, бывшаго дѣйств. члена Общ., члена основателя, скончавшагося 29 окт. с. г.

2. Слушали письмо А. А. Лебедева изъ Саратова, выражающаго благодарность Обществу за избраніе въ члены-сотрудники, готовность служить Обществу своими сообщеніями и работами и предложеніе воспользоваться составляемымъ имъ указателемъ русскихъ историческихъ книгъ за періодъ времени съ 1888 по 1905 г.

Предложеніе А. А. Лебедева отклонить въ виду того между прочимъ, что у Общества не можетъ быть гарантіи полноты составляемаго или Указателя.

3. Предъявлена пожертвованная Обществу Ѳ. Т. Васильевымъ икона Божіей Матери «Прибавленіе ума» и заявлена о пожертвованіи Н. Ѳ. Катановымъ его брошюры: «Извѣстія Лоренца Лянге 1716 г. о Сибири и сибирскихъ инородцахъ. Тобольскъ, 1905 г.» и книгъ: «Minerva. Jahrbuch der gelehrten Welt. 1904-5. Strassburg» и «Списки инородческихъ селеній Казанскаго Учебнаго округа (спб. 1870) съ картами губерніи Казанской, Самарской и Астраханской». К. В. Харламповичемъ—«Отчета о состояніи Забайкальской духовной миссіи за 1904 г. Чита, 1905».

Постановили: благодарить жертвователей.

4. Заслушано представлєніе Совѣта объ удостовѣніи важнїя почетнаго члена Общества сего члена учредителя, казанскаго историка-старожила, Н. Я. Агафонова, род. 1842 г. (Докладъ Н. О. Катанова Совѣту объ учено-литературной дѣятельности г. Агафонова—въ приложеніи)

При баллотировкѣ шарами Н. Я. Агафоновъ избранъ 12 голосами (противъ двухъ).

5. Послѣ обсужденїя Основныхъ положенїй, выработанныхъ комиссіею по пересмотру дѣйствующихъ постановленїй объ охранѣ древнихъ памятниковъ и зданїй, постановили въ ближайшемъ зсѣданїи совѣта, съ участїемъ Д. С. Уханова и Г. Н. Ахмарова, подвергнуть пересмотру какъ Основныя положенїя, такъ и не разрѣшенные еще комиссіею вопросы.

6. Заслушанъ былъ докладъ Б. В. Варнеке: «Къ исторїи русскаго театра XVIII в.»

Постановили: а) Благодарить докладчика, б) избрать его въ дѣйствительные члены Общества (и единогласно избранъ) и в) просить сго дать докладъ для напечатанїя въ Извѣстіяхъ Общества.

7. Н. В. Никольскимъ сдѣлано сообщенїе: «Этнографическій очеркъ К. Мильковича, писателя конца XVIII в., о чувашахъ».

Два другїе, стоящіе въ повѣсткѣ доклада, за позднимъ временемъ, отложены до другого раза.

Докладъ Совѣту Н. О. Катанова объ учено-литературной дѣятельности Н. Я. Агафонова.

Въ числѣ членовъ-учредителей нашего Общества археологїи, исторїи и этнографїи, значится одно лицо, которое и доселѣ, живо интересуясь его дѣятельностью, идетъ по одному съ нимъ пути въ изученїи казанской старины. Я разумѣю Николая Яковлевича Агафонова. Венгеровъ подъ № 245-мъ тома I «Русскихъ книгъ» (Спб. 1897) приводитъ краткую біографїю Н. Я. Агафонова въ слѣдующемъ видѣ: Онъ родился 25 ноября 1812 года въ Казани, учился въ казанскомъ университетѣ, въ 1872 и 1873 годахъ былъ отвѣтственнымъ редакторомъ газеты «Камско-Волжское Слово» — одного изъ самыхъ выдающихся провинціальныхъ органовъ, которое въ 1874 г. должно было прекратиться. Съ 1875 по 1881 г. служилъ въ казанскомъ отдѣленїи государственнаго банка, съ 1881 г. служилъ въ канцелярїи попечителя казан. учебнаго округа. Затѣмъ указываетъ 5 его изданїй, и только. Въ сообщенїи С. А. Венгерова вкралось нѣсколько неточностей, напр., Н. Я. Агафоновъ родился не въ 1812 году, а въ 1842-мъ. т. е. на 30 лѣтъ позже, и газета Н. Я. Агафонова называлась не «Камско-Волжское Слово», а «Камско-Волжская Газета», прекратившаяся 25-го января 1874 года. Свою научно-литературную дѣятельность Н. Я. Агафоновъ началъ въ 1863 году, т. е. на 21-мъ году отъ рожденїя, и продолжаетъ до

настоящихъ дней; всего за 42 года этой дѣятельности онъ выпустилъ болѣе ста статей, перечисленныхъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ. Эти статьи—преимущественно историческаго содержанія и касаются главнымъ образомъ казанской старины. Кто желаетъ повнакомиться съ заглавіями статей Н. Я. Агафонова и узнать, гдѣ и когда онѣ печатались, того удолетворить вышеупомянутый списокъ. Но я позволю себѣ остановиться на отношеніи его къ нашему Обществу. Прежде всего упомяну, что онъ былъ въ числѣ членовъ—основателей Общества и дѣйствительнымъ членомъ его состоялъ непрерывно въ теченіе 8 лѣтъ (1878—1886). Состоя въ званіи дѣйствительнаго члена Общества, Н. Я. Агафоновъ дѣлалъ въ общихъ собраніяхъ нѣсколько докладовъ, изъ которыхъ мнѣ между прочимъ извѣстны слѣдующіе: 2) 24 февр. 1882 г.—о жизни и дѣятельности протоіерея П. Заринскаго, принадлежавшаго къ числу видныхъ изслѣдователей старины мѣстнаго края и бывшаго членомъ-основателемъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи; 3) 25 мая 1882 г.—о жизни и дѣятельности В. К. Савельева, принадлежавшаго къ числу мѣстныхъ археологовъ—нумизматовъ главнымъ образомъ по нумизматикѣ Золотой Орды; 4) 7 февр. 1884 г.—о жизни и трудахъ Н. Н. Вечеслава; 1) 23 декаб. 1880 г.—о жизни и трудахъ Н. И. Золотницкаго, составившаго извѣстный «Корневой чувашско-русскій словарь» и состоявшаго членомъ Общества. Изъ этихъ докладовъ напечатанъ лишь тотъ, который касался члена статистич. комитета Вечеслава (въ спискѣ № 95), а другіе все еще скрываются у автора на дому въ громадномъ подвижномъ рукописномъ сборникѣ, называемомъ «Казанская энциклопедія» и доставлявшемъ разныя біо-библиографическія свѣдѣнія многимъ лицамъ, напр. А. С. Архангельскому для статьи его о Пушкинѣ, Д. И. Нагуевскому для его монографіи о Броннерѣ, Н. П. Загоскину для исторіи нашего университета и т. д. Изъ членовъ нашего Общества Н. Я. Агафоновъ писалъ воспоминанія: о П. Д. Шестаковѣ (въ спискѣ № 60), объ И. Я. Порфирьевѣ (въ спискѣ № 64), объ И. Н. Холмогоровѣ (въ спискѣ № 72), о Н. И. Ильминскомъ (въ спискѣ № 73), М. А. Гарскомъ (въ спискѣ № 77), объ А. И. Соколовѣ (въ спискѣ № 87), о Н. Н. Буличѣ (въ спискѣ № 90), о Н. А. Осокинѣ (въ спискѣ № 91), объ А. Э. Можаровскомъ (въ спискѣ № 103), о В. К. Магницкомъ (въ спискѣ № 104), о К. С. Рябинскомъ (въ спискѣ № 108) и объ А. С. Гацискомъ (въ спискѣ № 107). Кромѣ лицъ Н. Я. Агафонова интересовали и интересуютъ также разныя старинныя зданія и историческія мѣста. Я не прусвеличу, если скажу, что Н. Я. Агафоновъ—единственный въ настоящее время внатокъ мѣстной старины, что подтверждаютъ и профессора нашего университета Д. И. Нагуевскій въ монографіи о Ф. К. Броннерѣ и Н. П. Загоскинѣ во II томѣ «Исторіи Казан. Univ.» Въ нашемъ Обществѣ Н. Я. Агафоновъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (1880—1884) былъ дѣятельнымъ членомъ ревизіонной комиссіи, за что получалъ отъ Общаго Собранія даже благодарность, напр. 19 мая 1880 года. Радѣя о процвѣтаніи бібліотеки и музея Общества, Н. Я. неоднократно пополнялъ ихъ своими пожертвованіями, изъ коихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ дѣланное

16 окт. 1880 г. пожертвованіе трехъ пергаменныхъ листовъ съ еврейскими письменами. Любя мѣстную старину, Н. Я. перевздалъ 8 замѣчательныхъ по исполненію рисунковъ художника Турина, отлитографировавъ ихъ отъ 15 нояб. 1885 г. у Перова. До настоящаго времени Н. Я. мечтаетъ объ изданіи журнала, посвященнаго въ томъ или другомъ отношеніи мѣстной старинѣ. Дай Богъ только, чтобы этотъ журналъ, за неимѣніемъ у автора средствъ или по другимъ причинамъ, не прекратился такъ-же скоро, какъ и «Камско-Волжская Газета» (въ спискѣ №№ 7—9). По свидѣтельству бывшаго члена нашего Общества К. В. Лаврскаго (№ 30 «Восточнаго Обозрѣнія» отъ 5 февр. 1905 г.), Н. Я. Агафоновъ началъ эту замѣчательную въ свое время газету буквально безъ всякихъ средствъ и до конца оставался душой этого предпріятія; газета была соведена и существовала исключительно его несокрушимой энергіей и его денно-нощной работой. Если мечта Н. Я. Агафопова объ изданіи журнала, посвященнаго казанской старинѣ, перейдетъ въ осуществленіе, то можно думать, что на держаніе его на должной научно-литературной высотѣ у редактора хватитъ и умѣнія, и энергіи; источникомъ будетъ служить все тотъ-же рукописный словарь свѣдѣній по археологіи, исторіи, этнографіи и біо-бібліографіи, который называется «Казанской Энциклопедіей», изъ котораго черпали нужное многіе ученые и основаніемъ котораго служили какъ собственныя воспоминанія составителя «Энциклопедіи», такъ и воспоминанія др. лицъ, еще нигдѣ не обнародованныя, и масса равныхъ рукописей официального и частнаго характера, также никогда не печатанныхъ. Большая часть появившихся въ свѣтъ статей Н. Я. Агафопова печаталась на мѣстѣ, въ Казани; это объясняется все тою-же любовью къ родному городу, которая сказывается у него во всемъ: и въ составленіи справочника, «Энциклопедіи» и въ коллектированіи книжныхъ и художественныхъ рѣдкостей, и т. д. Вотъ вкратцѣ тѣ свѣдѣнія о нашемъ мѣстномъ историкѣ, внаокѣ казанской старины, Н. Я. Агафоновѣ, которыми я располагаю. Думаю, что ихъ мнѣ достаточно для предложенія его въ почетные члены Общества археологіи, исторіи и этнографіи. Имя Н. Я. составитъ, по моему мнѣнію, истинное украшеніе Общества, для котораго онъ трудился очень ревностно въ первыя 8 лѣтъ существованія Общества, пока оно еще не вполнѣ окрѣпло.

Библиографія напечатанныхъ литературныхъ трудовъ Н. Я. Агафопова.

1863 годъ.

1. Некрологъ (Андрей Гавриловичъ Мясниковъ). «Казанскія Губернскія Вѣдомости» 1863 г., № 25.

1866 годъ.

2. Краткій обзоръ книгопродавческой дѣятельности въ Кавани. «Казанское книжное дѣло» П. П. Васильева. Выпускъ 1-й. Кавань, 1866. Стран. 11-ая.
3. Изъ Кавани. Корреспонденція Иллюстрированной Газетн (В. В. Зотова), 1866 г., № 50 (отъ 22 декабря).

1867 годъ.

4. Краткія свѣдѣнія о живни Г. И. Солнцева. «Справочный Листокъ г. Кавани» (изд. профессора С. М. Шпилевского). 1867 г. №№ 11 и 12 (отъ 24 и 26 января).
5. Обзорѣніе корреспонденціи изъ Кавани въ русскихъ газетахъ за прошедшій годъ. Id. №№ 25, 26 и 27 (отъ 28 февраля, 2 и 5 марта). Дано было пѣсколько оттисковъ.

1870 годъ.

6. Самостоятельное редактированіе (съ разрѣшенія Главнаго Управленія по дѣламъ печати) «Казанскаго Биржевого Листка» съ № 36 (отъ 7-го мая) и кончая № 47-мъ (отъ 14-го іюня 1870 г.).

1872 годъ.

7. Изданіе собственной своей «Камско-Волжской Газеты», подъ личнымъ отвѣтственнымъ и самостоятельнымъ редактированіемъ ея, съ № 1-го (отъ 4-го января) по № 702-й (отъ 29-го декабря) включительно, при постоянномъ сотрудничествѣ К. В. Лаврскаго¹⁾ (Кавань), В. М. Малянина (Симбирскъ) и А. С. Гацискаго²⁾ (Нижній Новгородъ). Изъ нихъ К. В. Лаврскій вскорѣ, въ томъ-же году, былъ увезенъ въ административную ссылку.

1873 годъ.

8. Продолженіе изданія и редактированіе той-же газеты съ увеличеніемъ выхода ея номеровъ (вмѣсто двухъ—по три въ недѣлю), съ № 1-го (отъ 3-го января) и кончая № 152-мъ (отъ 30-го декабря).

¹⁾ Константинъ Викторовичъ Лаврскій состоялъ членомъ-основателемъ Общ. А. И. Э.

²⁾ Александръ Серафимовичъ Гацискій былъ членомъ-основателемъ Общ. А. И. Э.

1874 годъ.

9. Продолженіе изданія и редактированія той-же газеты, при тѣхъ-же условіяхъ и срокахъ выхода съ № 1-го (отъ января) по № 11-й (отъ 25-го того-же января). Вышло всего одиннадцать номеровъ; затѣмъ она прекратила свое существованіе противъ воли и желанія ея редактора-издателя, Н. Я. Агафонова ¹⁾).

1876 годъ.

10. Редактированіе сборника «Первый шагъ», изданнаго на средства О. И. Оптовцовой.

11. Какъ добились себѣ воли казанскіе суконщики (изъ равсказовъ стариковъ).²⁾ «Первый шагъ». Провинціальный Литературный Сборникъ. Казань, 1876 г., стр. 415—438.

1882 годъ.

12. Настоящее положеніе приказчицьяго вопроса въ Казани. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1882 г., № 83.

1883 годъ.

13. Забытая литературная могила. Эпизодъ изъ «добраго стараго времени». «Казанскія Губернскія Вѣдомости» 1883 г., № 63-й (отъ 17-го августа). Во второй разъ эта статья помѣщена на стр. 1—10 вып. I «Заволжской Вивлюеики» (Казань, 1887).

14. Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ. «Казанскій Биржевой Листокъ» № 93 (отъ 26-го августа).

15. Некрологъ. Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ. «Казанскія Губернскія Вѣдомости» №№ 67, 69 и 74 (отъ 31-го августа, 7-го и 24-го сентября).

16. Письмо къ редактору. «Казанскія Губернскія Вѣдомости» № 80 (отъ 15-го октября).

17. Матеріалы для полнаго собранія сочиненій И. С. Тургенева. Казань, въ типографіи Губернскаго Правленія, 1883 г., 8° (отдѣльная брошюра съ библиографіей сочиненій И. С. Тургенева).

¹⁾ Кончинъ этой газеты К. Л-скій отъ 1 янв. 1876 г. посвятилъ стихотвореніе, адресовавъ его: Редактору «Камско-Волжской газеты» (новогодняя дума): Газетмъ нѣтъ. || Она погибла || Во цвѣтѣхъ лѣтъ... || Нужда пришла— | Редактору тужить || И въ банкѣ служить... ||

²⁾ Авторъ скрылся подъ псевдонимомъ «Я. Посадскій».

18. Ждемъ! Открытое письмо Свѣту Казанскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ приютовъ. «Волжскій Вѣстникъ» 1883 г., № 41 (отъ 9 октяб.).

19. Школьные воспоминанія (по случаю недавняго юбилея Михайловскаго приходскаго училища). «Казанскія Губернскія Вѣдомости» № 93; ѳ (отъ 30-го ноября 1883 г.). Скрывшись подъ именемъ Я. Посадскаго, авторъ помѣстилъ статью «Школьные воспоминанія (по случаю юбилея казанскаго Михайловскаго приходскаго училища)» еще разъ на стр. 11—19 вып. 1 «Заволжской Вивліюэки». (Казань, 1887).

20. Новости изъ міра казанскихъ старообрядцевъ. «Казанскій Биржевой Листокъ» № 142 (отъ 22-го декабря 1883 г.).

1884 годъ.

21. Новогоднія размышленія. «Казанскія Губернскія Вѣдомости» № 1-ѳ (отъ 3 января 1884 года).

22. Дмитрій Николаевичъ Садовниковъ. Некрологическій очеркъ. «Казанскія Губернскія Вѣдомости» № 3 (отъ 7-го января). Во второй разъ эта статья появилась на стр. 21—26 вып. 1 «Заволжской Вивліюэки». (Казань, 1887).

23. Воспоминанія о И. А. Шидловскомъ. «Кав. Губ. В.» № 37 (отъ 27-го марта). На стр. 27—35 «Заволжской Вивліюэки», вып. 1, (Казань, 1887) Н. А. помѣстилъ статью «Воспоминаніе объ И. А. Шидловскомъ и его библіотекѣ».

24. Маріанъ Альбертовичъ Ковальскій.¹⁾ Некрологъ. «Казанскія Губернскія Вѣдомости» 1884 г., № 62-ѳ.

25. Дмитрій Петровичъ Островскій (Curriculum vitae). Ibid, № 40.

26. Маріанъ Альбертовичъ Ковальскій. Некрологъ. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1884 г., № 64.

27. Лѣтопись Казанской городской жизни за прошлымъ 1883 годъ. «Казанскія Губернскія Вѣдомости» 1884 г., №№ 80 и 92-ѳ

28. По адресу Городской Думы. Письмо въ редакцію. «Волжскій Вѣстникъ» 1884 г., № 103.

29. Памяти Андрея Печерскаго. Очеркъ. «Казанскія Губернскія Вѣдомости» 1884 г., №№ 107, 113, 122 и 126. На стр. 36—59 вышеупомянутой, «Заволжской Вивліюэки», вып. 1, авторъ, назвавшійся «Н. Юсуповъ», помѣстилъ статью «Памяти Андрея Печерскаго (очеркъ)».

¹⁾ М. А. Ковальскій, проф. астрономіи, былъ въ родствѣ съ А. С. Гацискимъ, упоминаемымъ ниже, подъ №№ 80, 81, 93 и 107: сестра Гацискаго Генріетта Серафимовна была замужемъ за М. А. Ковальскимъ.

30. Семень Ивановичъ Черепановъ. Некрологъ († 8 октября). «Казанскія Губернскія Вѣдомости» 1884 г., № 119.

1885 годъ,

31. По поводу предстоящаго чествованія памяти Кирилла и Меѳодія. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1885 г., № 37-й.

32. Изъ старообрядческаго міра (Вся статья въ № 38 «Казанскаго Биржевого Листка» за 1885 г., не исключая и предисловія: «Отъ редакціи», которое писано тоже Н. Я. Агафоновымъ о бѣгствѣ за границу изъ Слб единобръческаго іерея Верховскаго).

33. По поводу перехода въ старообрядчество православнаго священника Люцернова. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1885 г., № 41-й.

34. Николай Ивановичъ Костомаровъ. Некрологъ. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1885 г., № 42-й.

35. Собесѣдованіе со старообрядцами, бывшее на оградѣ Петропавловскаго Собора 14-го іюля 1885 г. (во время сѣзда въ Казани архіереевъ). «Казанскій Биржевой Листокъ» 1885 г., № 83.

36. Предстоящій бракъ по неволѣ среди старообрядцевъ въ Казани. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1885 г., № 127-й.

37. Изъ міра Казанскихъ старообрядцевъ. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1885 г., № 140-й.

38. Отвѣтъ въ мучную лавку. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1885 г., № 142-й (отъ 1-го декабря).

39. Быковъ и Чайкинъ, казанскіе разбойники. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1885 г., №№ 153, 159 и 163 и 1886 г., №№ 9, 23, 31 и 46.

40. Иванъ Александровичъ Сахаровъ. Некрологъ. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1885 г., № 113 († 22 сентября).

41. Александръ Николаевичъ Островскій († 2 іюня). «Казанскій Биржевой Листокъ» 1885 г., № 120-й¹⁾.

1886 годъ.

42. Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ. Историко-культурный очеркъ. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1886 г., №№ 25 и 27.

43. Академикъ А. М. Бутлеровъ. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1886 г., №№ 171 и 172-й.

¹⁾ Съ дозволенія казанской цензуры отъ 15 нояб. 1885 г. Н. Я. Агафоновъ напечаталъ въ литографіи Перова въ Казани 8 рисунковъ художника Турина: видъ казанской крѣпости, казанскій гостинный дворъ, казанскія судебныя мѣста, каендральный благовѣщенскій соборъ, домъ казанскаго военнаго губернатора, казанская гимназія, духовная семинарія съ частію гостин. двора и казанскій дѣвичей монастырь.

1886 годъ.

44. Изъ міра Казанскихъ старообрядцевъ. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1886 г., № 194-й.

45. Настоящее положеніе приказчичьяго вопроса въ Казани. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1886 г., № 83-й

1887 годъ.

46. Казанскіе археологи, историки и этнографы. I. Николай Кирилловичъ Баженовъ. «Волжскій Вѣстникъ» 1887 г., № 46-й.

47. Къ Пушкинскому дню. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1887 г., №№ 23 и 26-й.

48. Необычайныя явленія въ мірѣ Каванской флоры. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1887 г. № 204-й¹⁾.

1888 годъ.

49. Памяти А. С. Пискунова. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1888 г., № 8 (отъ 12-го апрѣля).

50. Михаилъ Аванасьевичъ Малиновскій (помощникъ попечителя казанскаго учебнаго округа). Некрологъ. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1888 г., № 81-й (отъ 13 апрѣля).

51. По поводу двухъ похоронныхъ процессій. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1888 г., № 225 (отъ 14-го октября).

52. Къ біографіи профессора Н. К. Нелидова. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1888 г., № 242-й и поправка: № 243-й.

53. Казанскій каретникъ Романовъ. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1888 г., № 248-й.

54. Дѣло прошлое (Плачевная исторія астраханской газеты «Волга»). «Волжскій Вѣстникъ» 1888 г., № 297 (отъ 25-го ноября).

1889 годъ.

55. По поводу статьи: «Казанскій поэтъ Каменевъ». «Казанскій Биржевой Листокъ» 1889, г. № 69 (отъ 28 марта). По поводу публичной лекціи Пономарева, въ которой искажена личность поэта.

¹⁾ Н. Я. Агафоновъ въ этомъ-же 1887 году, въ Казани, въ Типографіи Губернскаго Правленія, въ количествѣ 300 экземпляровъ напечаталъ выпускъ і «Заволжской Вивліюэики», сборника археологическихъ, историческихъ, этнографическихъ и біо-библіографическихъ матеріаловъ (всего 60 стр. въ 8 д. л.). Въ этомъ выпускѣ онъ помѣстилъ рядъ статей, заглавія которыхъ приведены выше, подъ №№ 13, 19, 22, 23 и 29.

56. Кандидатъ на мѣсто директора Каванскаго реального училища. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1889 г., № 85-й (отъ 19-го апрѣля).

57. Мѣстный вопросъ о праздничномъ покоѣ. «Волжскій Вѣстникъ» 1889 г., № 151-й.

58. Ограниченіе торговли въ Кавани въ воскресные и правдничные дни. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1889 г., № 135-й.

59. А. А. Краевскій. «Каванскій Биржевой Листокъ» 1889 г., №№ 176 и 177-й.

60. Памяти П. Д. Шестакова.¹⁾ «Каванскій Биржевой Листокъ» 1889 г., № 258-й.

61. Изъ Каванскихъ преданій. Въ «Сборникѣ повѣстей и разсказовъ», составляющемъ премію подписчиковъ «Каванскаго Биржевого Листка». Кавань, 1889 г., стр. 61—82.

1890 годъ.

62. Опека Перетрухиныхъ. Эпизодъ изъ Каванской жизни первой четверти текущаго вѣка. «Волжскій Вѣстникъ» 1890 г., № 236-й.

63. У могилъ А. В. Рустецкаго. «Волжскій Вѣстникъ» 1890 г., № 252 (отъ 13-го октября).

64. Иванъ Яковлевичъ Порфирьевъ²⁾. Некрологъ. «Каванскій Биржевой Листокъ» 1890 г., № 231-й.

65. Старые люди Кавани. I. Гавріилъ Ильичъ Солнцева. «Волжскій Вѣстникъ» 1890 г., № 268-й.

66. Г. П. Данилевскій. Некрологъ. «Каванскій Биржевой Листокъ» 1890 г., № 270-й.

67. Неизданный Каванскій поэтъ Сухановъ. «Каванскія Вѣсти» 1890 г., № 2-й.

1891 годъ.

68. Нашла коса на камень. «Каванскія Вѣсти» 1891 г., № 213-й.

69. Нѣчто объ историческихъ достопримѣчательностяхъ города Кавани (посвящается Достоуважаемому С. В. Дьяченко). «Каванскія Вѣсти» 1891 г., № 271 (отъ 3-го октября).

70. Женитьба Кафтанникова. Изъ Царевкоокшайскихъ преданій. «Волжскій Вѣстникъ» 1891 г., № 242-й.

¹⁾ Петръ Дмитриевичъ Шестаковъ состоялъ съ 5 мая 1878 г. предсѣдателемъ Общ. А. И. Э.

²⁾ И. Я. Порфирьевъ былъ членомъ-основателемъ Общ. А. И. Э.

71. Дрябловскій домъ (Документальный отвѣтъ его антагонистамъ). «Волжскій Вѣстникъ» 1891 г., № 251-й.
72. Казанскій ориенталистъ (памяти профессора И. Н. Холмогорова ¹⁾). «Казанскія Вѣсти» 1891 г., № 304.
73. Н. И. Ильминскій ²⁾ «Казанскія Вѣсти» 1891 г., № 354.

1892 годъ.

74. Замятка къ биографіи З. П. Рязанова. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1892 г., № 12-й.
75. Старыя купеческія фамиліи въ Казани: I. Родъ купцовъ Унженныхъ. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1892 г., № 16-й.
76. Несторъ Григорьевичъ Санинъ. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1892 г., № 87.
77. М. А. Гарскій ³⁾. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1892 г., № 112-й.
78. Старинныя купеческія фамиліи въ Казани. II. Купецъ А. И. Шогинъ. «Казанскій Биржевой Листокъ» 1892 г., № 117-й.

1893 годъ.

79. Къ столѣтнему юбилею Лобачевского. «Казанскій Телеграфъ» 1893 г., №№ 1 и 4-й.
80. Александръ Серафимовичъ Гацискій. Некрологъ. «Казанскій Телеграфъ» 1893 г., № 19-й.
81. Воспоминаніе объ А. С. Гацискомъ. «Волжскій Вѣстникъ» 1893 г., №№ 131 и 139-й.
82. Маленькое возраженіе. «Казанскій Телеграфъ» 1893 г., № 76-й (по поводу фамиліи Казанскихъ дворянъ Кукурановыхъ).
83. Старыя купеческія фамиліи въ Казани. III. Родъ купцовъ Серебренниковыхъ. «Казанскій Телеграфъ» 1893 г., № 125-й.
84. Поминокъ по Тургеневъ. 22 августа 1883 г.—22 августа 1893 г. «Казанскій Телеграфъ» 1893, № 128-й.

¹⁾ Иванъ Николаевичъ Холмогоровъ съ 28 сент. 1879 г. состоялъ членомъ-сотрудникомъ Общ. А. И. Э.

²⁾ Николай Ивановичъ Ильминскій былъ членомъ-основателемъ Общества А. И. Э.

³⁾ Михаилъ Андреевичъ Гарскій съ 29 апр. 1879 г. состоялъ дѣйств. членомъ Общ. А. И. Э.

85. По поводу «вегетарианства». Замѣтка. «Казанскій Телеграфъ». 1893 г., № 179-й.

86. Д. В. Григоровичъ. По случаю 50-лѣтія его литературной дѣятельности. «Казанскій Телеграфъ» 1893 г., № 192-й.

87. Авдій Ивановичъ Соколовъ. ¹⁾ «Казанскій Телеграфъ» 1893 г., № 212-й.

1894 годъ.

88. Старыя купеческія фамиліи въ Кавани. IV. Крупениковы. «Казанскій Телеграфъ» 1894 г., №№ 342 и 343-й.

1895 годъ.

89. Въ дополненіе статьи г. Звѣздина о Щаповѣ. Въ «Сборникѣ статей, сообщеній, описей, дѣлъ и документовъ Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссіи». Нижній Новгородъ. 1895 г., стр. 39—44.

90. Къ біографіи Н. Н. Булича. ²⁾ «Казанскій Телеграфъ» 1895 г., №№ 702 и 706-й.

1896 годъ.

91. Профессоръ Н. А. Осокинъ. ³⁾ «Дѣятель» 1896 г., февраль, стр. 72—75.

92. Александра Андреевна Фуксъ. Напечатано въ «Біографическомъ Словарѣ» Русскаго Историческаго Общества.

1897 годъ.

93. Воспоминаніе объ Александрѣ Серафимовичѣ Гацискомъ. Въ «Сборникѣ въ память А. С. Гацискаго». Нижній Новгородъ, 1897 г., стр. 29—47 (статья эта, хотя и была напечатана въ «Волжскомъ Вѣстникѣ» 1893 г., см. № 81, но здѣсь является въ значительно дополненномъ видѣ).

94. Фамилія Сухановыхъ въ Казани (очеркъ изъ мѣстной бытовой исторіи). «Камско-Волжскій Край» 1897 г., №№ 557 и 558-й (отъ 21-го и 23-го октября).

¹⁾ Съ ноября 1879 г. состоялъ членомъ-сотрудникомъ Общ. А. И. Э.

²⁾ Николай Никитичъ Буличъ былъ членомъ-основателемъ Общ. А. И. Э. и нѣкоторое время его предсѣдателемъ.

³⁾ Николай Алексѣевичъ Осокинъ былъ членомъ-основателемъ Общ. А. И. Э.

95. Четыре біографіи для «Словаря Брокгауза и Эфрона»: 1., Витевскій, 2., Вечеславъ, 3., архимандритъ Гавриилъ Воскресенскій и 4., І. Ѳ. Готвальдъ.

1898 годъ.

96. Изъ мѣстныхъ литературныхъ воспоминаній. Приѣздъ въ Казань Всеволода Крестовскаго. «Литературный Сборникъ», изданіе «Волжскаго Вѣстника». Казань, 1898 г., стр. 392—417.

1899 годъ.

97. Матеріалы къ вопросу о переименованіи улицъ г. Казани. Историческая объяснительная записка наименованія Казанскихъ улицъ. (Проектъ, составленный по порученію Казанскаго Городскаго Головы). Казань, въ губернской типографіи. 1899 г., 8°, стр. 42.

1900 годъ.

98. Къ біографіи В. А. Сбоева. «Сборникъ статей, сообщеній, описей и документовъ Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммисіи», томъ IV. Нижній Новгородъ, 1900 г., стр. 75.

1901 годъ.

99. Воспоминаніе о Викторѣ Акакіевичѣ Михайловѣ. «Казанскій Телеграфъ» 1901 г., № 2480 (отъ 17-го февраля).

100. По поводу предстоящей публичной лекціи о профессорѣ Павловѣ. «Казанскій Телеграфъ» 1901 г., № 2488-й (отъ 27-го февраля).

101. Къ біографіи В. А. Сбоева. «Сборникъ статей, сообщеній, описей и документовъ Нижегородской Архивной Коммисіи», томъ IV. Нижній Новгородъ, 1901 года, стр. 75.

1902 годъ.

102. Казанская героиня «Въ лѣсахъ» Андрея Печерскаго. «Историческій Вѣстникъ», январь.

103. «Ко дню 25-лѣтія литературной дѣятельности А. Ѳ. Можаровскаго». ¹⁾ («Казанскій Телеграфъ» 1902 г., № 2891 (отъ 6 августа).

¹⁾ Съ 4 сент. 1878 г. состоялъ дѣйств. членомъ Общ. А. И. Э.

1903 годъ.

104. Василій Константиновичъ Магницкій ¹⁾. Некрологъ. «Сборникъ Нижегородской Архивной Коммисіи», томъ V, 1903 г., стр. 24.

105. Къ 100-лѣтію учрежденія учебныхъ округовъ (краткій историческій очеркъ Казанскаго Учебнаго Округа, читанный въ день юбилея, 24-го января 1903 г.). «Циркуляръ по Казанскому Учебному Округу», 1903 г., январь. Очеркъ написанъ по просьбѣ попечителя округа С. Θ. Спѣшкова.

106. Нѣсколько словъ о моемъ (т. е. Н. Я. Агафова) знакомствѣ съ И. В. Брызгаловымъ. ²⁾ «Дѣйствія Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммисіи», журналы и доклады. Засѣданіе LVIII—LXVIII. Нижній Новгородъ, 1903 г., стр. 3-я—5-я.

107. Памяти А. С. Гацискаго (посвящается другу его А. А. Савельеву). См. тамъ-же, гдѣ № 106. Приложение 2-ое, стр. 76-я—78-я.

108. К. С. Рябинскій. ³⁾ Некрологъ. Журналь «Начальное Обученіе» 1903 г., № 12-й, стр. 517-ая.

Н. Катановъ.

Общее Собраніе 29 ноября 1905 г.

Студенческое общешитіе.

Въ засѣданіи, открывшемся въ 7 ч. 15 м. в. и закрывшемся въ 9 ч. 45 м., присутствовали: предсѣдатель Н. Θ. Катановъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, И. В. Альфонсовъ, Г. Н. Ахмаровъ, Б. В. Варнеке, Д. В. Васильевъ, Н. К. Горталовъ, П. И. Кротовъ, Н. В. Никольскій, Н. М. Петровскій, И. М. Покровскій, членъ-сотрудникъ Д. С. Ухановъ, секретарь К. В. Харламповичъ и докладчикъ С. К. Кирилловъ.

1. Слушали письмо дѣйствительнаго члена П. Н. Луппова, который, выражая благодарность Обществу археологіи, исторіи и этнографіи за избраніе въ члены, сообщаетъ о высылкѣ имъ своего членскаго едино-

¹⁾ Съ 23 августа 1878 г. состоялъ членомъ-сотрудникомъ Общ. А. И. Э., а съ 3 нояб. 1885 г. дѣйствительнымъ членомъ его.

²⁾ Иванъ Васильевичъ Брызгаловъ — нижегородскій археологъ мѣщанинъ.

³⁾ Константинъ Сергѣевичъ Рябинскій съ 16 окт. 1882 г. состоялъ членомъ-сотрудникомъ Общ. А. И. Э.

временнаго взноса—50 р. и просить выслать ему труды Общества и Труды IV археол. съезда.

Признать П. Н. Луппова пожизненнымъ дѣйствительнымъ членомъ и выслать ему всѣ изданія Общества и Труды IV археол. съезда.

2. а) Письмо хранителя болгарскихъ развалинъ, свящ. П. Нечаева, о невозможности переноса памятниковъ дохристіанской древности въ Монастырскій погребъ въ виду того, что на немъ протекала крыша и доски покоробились.

б) Два письма сторожа болгарскихъ развалинъ Саляхутдина Тазетдинова о приобрѣтеніи и высылкѣ найденнаго въ с. Болгарахъ зеркала, купленнаго имъ за 1 р. 50 к., и о высылкѣ ему жалованія за 3 мѣсяца (сентябрь—ноябрь).

Постановили: а) Поручить свящ. П. Нечаеву перенести памятники дохристіанской древности въ Черную палату и просить его выяснить, какимъ образомъ онъ принялъ отъ мастера такъ плохо отремонтированную крышу.

б) Поручить г. канцеляру выслать Саляхутдину Тазетдинову жалованіе за мѣсяцы сентябрь, октябрь и ноябрь—9 р., стоимость купленнаго имъ зеркала—1 р. 50 к., и почтовой пересылки—50 к., и наградныя къ новому году—1 р.

3. Доложено о пожертвованіяхъ книгъ: «Эпиграфическаго памятника Волжской Булгаріи» (съ тремя снимками)—Н. Э. Катановымъ, «Окраинъ г. Казани въ XVI—XVIII вѣка»—И. М. Покровскимъ, «Мыслей Жанъ Жака Руссо о различныхъ матеріяхъ», въ русскомъ переводѣ П. Андреева, спб. 1800—Д. С. Ухановымъ, University of California publications, The Department of anthropology of the University of California и Announcement of the University of California publications—1905. Berkeley—отъ Калифорнійскаго университета.

Благодарить жертвователей.

4. Выслушано сообщеніе Н. Э. Катанова—«О Казани и Казанскомъ ханствѣ (по рукописи, присланной Н. Н. Пантусовымъ, и другимъ)», вызвавшее обмѣнъ мнѣній между докладчикомъ, Д. В. Васильевымъ, Г. Н. Ахмаровымъ и И. М. Покровскимъ.

5. Выслушано начало сообщенія свящ. І. Васильева—«Объ языческихъ обрядахъ и вѣрованіяхъ вотяковъ казанской и вятской губерній» (читалъ Н. Э. Катановъ).

6. С. К. Кирилловымъ сообщено—«О чувашскихъ поминкахъ». Н. Э. Катановымъ, Г. Н. Ахмаровымъ, Н. В. Никольскимъ и Д. С. Ухановымъ сдѣлано нѣсколько замѣчаній и дополненій къ докладу.

7. Н. Э. Катановъ прочелъ сообщеніе свящ. Н. Я. Саркина—«Киргизское сказаніе объ Александрѣ Македонскомъ».

Общее собраніе 19 декабря 1905 г.

Студенческое общежитіе.

Въ засѣданіи, открывшемся въ 7 ч. 15 м. в. и закрывшемся въ 10 ч. 30 м., присутствовали: предсѣдатель Н. Ѡ. Катановъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, Г. Н. Ахмаровъ, Б. В. Варнеке, Д. В. Васильевъ, Ѡ. Т. Васильевъ, Н. К. Горталовъ, П. И. Кротовъ, Н. В. Никольскій, Н. М. Петровскій, И. М. Покровскій, секретарь К. В. Харламповичъ, членъ-сотрудникъ А. П. Аршинъ и докладчики А. П. Прокопьевъ и В. Н. Андерсонъ.

1. Прочитанъ протоколъ общаго собранія 29 ноября.
2. Постановлено уплатить 30 рублей по счету Головина за шкафъ и 15 руб. за этажерку для музея Общества.
3. Доложено г. казначеємъ о состояніи суммъ Общества: къ 20 декабря имѣется налицо общественныхъ суммъ 178 р. 31 к. и болгарскаго фонда 26 р. 70 к.
4. Согласно съ предложеніемъ г. предсѣдателя постановлено уплатить въ университетскую типографію стоимость выполненныхъ ею въ 1905 г. работъ за вычетомъ 265 р., на каковую сумму Общество имѣетъ право печатать даромъ.
5. Принято къ свѣдѣнію отношеніе предсѣдателя Черниговской губернской ученой архивной коммиссии отъ 2 дек. за № 559 о предпринятомъ ею изданіи Черниговскаго историко-археологическаго стѣннаго календаря.
6. Заслушано письменное предложеніе члена-сотрудника Д. С. Уханова отъ 29 ноября о желательности изученія Обществомъ памятниковъ древности, хранящихся въ г. Сызрани, въ чемъ онъ могъ бы быть полезенъ Обществу какъ фотографъ. Постановлено: Просить Д. С. Уханова, если онъ будетъ лѣтомъ въ Сызрани, принять на себя трудъ сфотографировать памятники сызранской старины и описать то, что еще не было изучено.
7. Вслѣдствіе предложенія г. Предсѣдателя постановлено выдать къ правднику наградныя служащимъ въ Обществѣ: письмоводителю Я. А. Соколову 10 р., служителю К. Алоязову 5 р., служителю музея 1 р., по рублю—почтальону и швейцару общежитія и по 50 к. двумъ типографскимъ разсылнымъ, всего 19 р.
8. Г. предсѣдателемъ заявлено о пожертвованіи дѣйствительнымъ членомъ Общества Ѡ. Т. Васильевымъ коллекціи русскихъ мѣдныхъ монетъ за время отъ 1701 г. по 1899 г. въ количествѣ 766, съ приложеніемъ описи ихъ и съ шкафомъ для ихъ храненія. Самимъ жертвователемъ къ этому добавлено, что эти монеты-дубликаты его собственнаго собранія,

большой цѣнности не представляютъ, какъ не составило для него большого труда собрать ихъ, при принятой имъ системѣ, и что желательно было бы составить указатель монетъ, хранящихся въ музеѣ Общества, который имѣетъ цѣлю не только хранить ихъ, но и приводить въ порядокъ.

На справку выведено: по § 28 Устава Общества археологій, исторіи и этнографіи, «Совѣту Общества предоставляется право удостоивать званія члена-соревнователя тѣхъ особъ, которыя сдѣлали цѣнныя въ отношеніяхъ археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ пожертвованія Обществу».

Постановлено: а) Выразить Ѳ. Т. Васильеву глубокую благодарность отъ имени Общества за сдѣланное имъ пожертвованіе.

б) По § 28 Устава присвоить ему званіе члена-соревнователя Общества.

в) Монеты Ѳ. Т. Васильева хранить особо въ его же шкафу, на которомъ сдѣлать надпись, удостоверяющую имя жертвователя.

г) Составленный имъ указатель пожертвованныхъ монетъ напечатать въ «Извѣстіяхъ» Общества.

д) Просить Ѳ. Т. Васильева взять на себя разборку и систематизацію русскихъ монетъ, хранящихся въ музеѣ Общества.

е) Просить Н. Ѳ. Катанова, согласно съ сдѣланнымъ имъ въ общемъ собраніи Общества 2 октября общаніемъ, описать восточныя монеты.

ж) Если окажется возможнымъ, выдѣлить изъ состава музея Общества монеты, образовавъ особый нумизматической музей.

з. Н. Ѳ. Катановымъ доложено о желательности напечатанія рукописи: «Родословная тюркскаго племени» Абуль-Гази, писателя XVII в., въ переводѣ Г. С. Саблукова. Рукопись эта еще въ 1898 г. была передана для того ея собственниками С. И. и Н. И. Порфирьевыми и тогда же Общество постановило издать ее, но что-то тому помѣшало. Поднимая вновь вопросъ о томъ, Н. Ѳ. Катановъ напомнилъ, что въ 1854 году начало этой рукописи было напечатано И. Н. Березинымъ въ III томѣ «Библіотеки восточныхъ историковъ» (128 стр. въ 8 д. л.), и сообщилъ, что въ послѣдніе годы на честь изданія ея обнаруживали притязанія и др. учрежденія и частныя лица, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ предполагали издать рукопись даже въ 6000 экз. Но онъ, имѣя въ виду, что рукопись уступлена а нашему Обществу, что изданіе ея всего болѣе подходит къ его задачамъ и что онъ ручается, что книга будетъ имѣть спросъ, настойчиво рекомендуетъ общему собранію рѣшить ея напечатаніе. На замѣчаніе Г. Н. Ахмарова, что оригиналъ этой рукописи написанъ на джагатайскомъ явмкѣ, съ которымъ не могли даже справиться такіе ориенталисты, какъ Березинъ и Вельяминовъ—Зерновъ, почему слѣдовало бы составить комиссію для провѣрки качества перевода Саблукова,—Н. Ѳ. Катановъ возразилъ, что и онъ не высокаго мнѣнія о нѣкоторыхъ переводахъ гг. Березина и Вельяминовъ—Зернова, но саблуковскій переводъ при

частичной провѣркѣ оказался сдѣланнымъ правильно и что онъ предлагаетъ издать его въ чистомъ видѣ, а не въ передѣлкѣ... Къ этому онъ добавилъ, что по приблизительному расчету данная рукопись заняла-бы печатныхъ листовъ 25—26, но не болѣе 30—35.

Послѣ того, какъ обнаружилось принципиальное согласіе общаго собранія на напечатаніе рукописи въ «Извѣстіяхъ» Общества, редакторъ «Извѣстій» К. В. Харламповичъ заявилъ, что изъ четырехъ невыпущенныхъ еще имъ выпусковъ журнала третій лежитъ въ наборѣ за отсутствіемъ бумаги, которая задержана желѣзнодорожной забастовкой, выпускъ четвертый набирается и статьями обеспеченъ и что для 5 и 6 выпусковъ статей нѣтъ, почему очень удобно было бы заполнить ихъ «Родословной тюркскаго племени».

Постановлено: Признавъ желательнымъ напечатаніе «Родословной тюркскаго племени» Абуль-гази въ переводѣ Г. С. Саблукова, передать вопросъ для обсужденія технической его стороны въ Совѣтъ, куда и просить Н. О. Катанова представить всѣ необходимыя данныя.

10. В. Н. Андерсономъ доложено содержаніе извѣстій о Кавани и каванскомъ краѣ, находящихся въ книгѣ: «La Russie historique, monumentale et pittoresque» par Piotre Artamof (comte v. de la Fite) avec la collaboration de J. G. D. Armengaud (tome II, Paris 1862—1865, pages 73—96).

По поводу этихъ извѣстій сдѣланъ былъ рядъ замѣчаній Н. О. Катановымъ, Г. Н. Ахмаровымъ и И. М. Покровскимъ, при чемъ послѣдній далъ нѣсколько топографическихъ разъясненій. Въ заключеніе Н. М. Петровскій спросилъ, будутъ ли при печатаніи доклада сообщены біографическія свѣдѣнія о авторѣ (Piotre Artamof—псевдонимъ).

Постановлено: просить Н. М. Петровскаго о наведеніи справокъ по поводу имени Piotre Artamof и И. М. Покровскаго о пополненіи статьи топограф. и историч. разъясненіями, а В. Н. Андерсона благодарить за докладъ.

11. А. П. Прокопьевымъ сдѣланъ докладъ о современной религіозной жизни чувашъ, вызвавшей обмѣнъ мнѣній между имъ, Н. О. Катановымъ, Н. В. Никольскимъ и Б. В. Варнеке. Постановлено: благодарить г. Прокопьева за докладъ.

ОТЧЕТЪ

Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ

за 1905 годъ.

I) Составъ Общества. Къ 1 января 1905 года въ Обществѣ состояло 14 почетныхъ членовъ (12 въ Россіи и 2 за границей), 2 члена—соревнователя (оба иногородніе), 10 пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ (2 городскихъ, 7 иногороднихъ и 1 за границей), 50 дѣйствительныхъ членовъ (28 городскихъ и 22 иногороднихъ) и 44 члена-сотрудника (17 городскихъ и 27 иногороднихъ). Въ теченіе 1905 года вновь вступили: въ почетные члены Николай Яковлевичъ АгаФоновъ (9 нояб.), въ члены—соревнователи Ѳедоръ Тихоновичъ Васильевъ (19 дек. перечисленъ изъ дѣйствительныхъ членовъ), въ пожизненные дѣйствительные члены Николай Васильевичъ Никольскій (18 марта) и Павелъ Николаевичъ Лупповъ (2 окт.), въ дѣйствительные съ ежегоднымъ взносомъ Иванъ Сергѣевичъ Грудцынъ (19 мая), въ члены—сотрудники Александръ Александровичъ Лебедевъ (7 марта) и Николай Яковлевичъ Саркинъ (15 нояб.). Скончались въ отчетномъ году: почетный членъ А. А. Штукенбергъ (31 марта), пожизненный дѣйствительный членъ Морицъ Сидлашъ (2 мая), членъ—сотрудникъ В. Н. Сонинъ (22 февраля). Такимъ образомъ къ 1 января 1906 г. Общество состояло изъ 124 членовъ, именно: 14 почетныхъ (12 въ Россіи и 2 за границей), 3 членовъ—соревнователей (1 городского и 2 иногороднихъ), 11 пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ (3 городскихъ и 8 иногороднихъ), 50 дѣйствительныхъ членовъ съ ежегоднымъ взносомъ (28 городскихъ и 22 иногороднихъ) и 46 членовъ—сотрудниковъ (17 городскихъ и 29 иногороднихъ).

II. Составъ Совѣта. Въ составъ Совѣта Общества въ отчетномъ году входили: предсѣдатель Н. Ѳ. Катановъ, товарищъ предсѣдателя А. И. Александровъ, члены Совѣта Е. А. Маловъ, Д. А. Корсаковъ, П. И. Кро-

товъ, А. Т. Соловьевъ и Н. К. Горталовъ, библиотечарь Н. О. Юшковъ (не вступающій, впрочемъ, въ отправленіе библиотечарскихъ обязанностей за неприведеніемъ библиотеки въ порядокъ), казначей Д. В. Васильевъ, секретарь К. В. Харламповичъ. Членами ревизионной комиссіи были О. Т. Васильевъ, А. А. Сухаревъ и А. И. Воронцовъ. Директоромъ музея Общества состоялъ П. И. Кротовъ, хранителемъ рукописнаго отдѣла библиотеки А. И. Александровъ, членами редакціонной комиссіи, кромѣ секретаря Общества, были: П. И. Кротовъ (по археологіи), Е. А. Маловъ (по этнографіи) и Д. В. Васильевъ (по исторіи). Подготовленіемъ къ печати 2-ой части юбилейнаго сборника (вып. 4—6 т. XVIII «Извѣстій») продолжалъ заниматься Д. А. Корсаковъ.

III. Коммиссіонерами Общества по продажѣ его изданій состояли книжные магазины П. А. Дубровиной въ Казани, Н. Киммеля въ Ригѣ и К. Риккера въ С.-Петербургѣ, пользуясь уступкой 30% стоимости со всѣхъ изданій Общества и IV археологическаго съѣзда, бывшаго въ Казани въ 1877 г.

IV. Дѣятельность Общества. За отчетный годъ Общество имѣло 8 засѣданій совѣта и 7 общихъ собраній, на которыхъ были слышаны слѣдующіе доклады и сообщенія:

А. Дѣйствительными членами: Н. О. Катановымъ—а) «Новѣйшіе образцы казанско-татарскаго хромолитографическаго искусства» съ демонстраціей ихъ (18 марта); б) «Дешифровка мусульманскаго памятника, находящагося въ вестибюлѣ университетской библиотеки» съ демонстраціей снимка (2 октября); в) «О Казани и Казанскомъ ханствѣ (по рукописи, присланной Н. Н. Пантусовымъ, и другимъ)» (29 ноября).

П. И. Кротовымъ—«О новыхъ поселеніяхъ каменнаго вѣка въ Казанской губерніи» (2 окт.).

Д. В. Васильевымъ—«Нѣскольکو словъ о древней иконѣ свят. Алексія, исацѣляющаго ханшу Тайдулу» (2 окт.).

Б. В. Варнеке—«Къ исторіи русскаго театра XVIII в.» (9 нояб.).

Н. В. Никольскимъ—«Этнографическій очеркъ К. Милюковича, писателя конца XVIII в., о чувашахъ» (9 нояб.).

Б) Доклады постороннихъ лицъ: Д. К. Зеленина—«Черты быта Усень-Ивановскихъ старовѣровъ» (18 апр.).

М. Г. Васильева—«Религіозныя вѣрованія черемисъ» (28 апр.).

Свящ. І. Васильева—«Объ явческихъ обрядахъ и вѣрованіяхъ вояковъ Казанской и Вятской губерній» (29 нояб.).

С. К. Кириллова—«О чувашскихъ поминкахъ».

В. Н. Андерсона—«Сказаніе иностранцевъ о Казани. III. P. Artaschof et J.—G.—D. Armengaud».

А. П. Прокопьева—«О современной жизни чувашъ».

Издательская дѣятельность Общества въ 1905 г. выравилась въ печатаніи 2-хъ выпусковъ XXI тома «Извѣстій» Общества, объемомъ около 17 печатныхъ листовъ, гдѣ, кромѣ отчета за 1904 годъ, протоколовъ об-

щих собраній и различныхъ матеріаловъ, напечатано нѣсколько статей по вопросамъ, входящимъ въ программу занятій Общества. Изъ нихъ наиболѣе обширно изслѣдованіе К. В. Харламповича—«Казанскія новокрещенскія школы» (91 стр.). Въ составъ 2-го выпуска вошла «Краткая исторія г. Казани» К. Θ Фукса, перепечатанная съ перваго изданія съ дипломатической точностью. Выходъ въ свѣтъ слѣдующихъ выпусковъ замедлился вслѣдствіе забастовокъ всякаго рода.

Библіотека Общества въ отчетномъ году пополнялась новыми приобрѣтеніями главнымъ образомъ путемъ обмѣна съ разными учеными обществами и учрежденіями и редакціями журналовъ. Весной она была перевезена изъ главнаго корпуса университета въ студенческое общежитіе, гдѣ подъ нее временно отведено двѣ комнаты.

Въ Музей поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: Анны Ал. Штукенбергъ—7 сереб. слитковъ, сѣкира старинная, мѣдный тѣльный крестъ, два желѣзныхъ топора, удила, наконечникъ стрѣлы, ножи и разныя мѣдныя и желѣзныя обломки; отъ Θ. Т. Васильева-766 мѣдныхъ русскихъ и сибирскихъ монетъ (за время 1701—1880 г.г.) и отъ др. лицъ. Кромѣ пожертвованій, въ музей Общества, какъ городской, такъ и въ Успенскій въ с. Болгаряхъ, поступило много предметовъ, прибрѣтенныхъ въ Болгаряхъ.

Крупнымъ дѣломъ Общества въ отчетномъ году былъ ремонтъ болгарскихъ развалинъ, на что употреблено 393 руб. 50 коп.

VI. «Издвстія» Общества выслались въ Россіи 162 лицамъ и мѣстамъ и за границу—44-мъ, въ томъ числѣ членамъ почетнымъ, соревнователямъ, пожизненнымъ и тѣмъ дѣйствительнымъ членамъ, которые уплатили свои членскіе взносы, а также сотрудникамъ журнала.

«Издвстія» выслались слѣдующимъ учрежденіямъ, обществамъ и редакціямъ, большею частію въ обмѣнъ на ихъ изданія.

А. ЗАГРАНИЦЕЙ.

Австралія.

Сидней (Sydney). Австралійско-Азіатское Антропологическое Общество («Science of Man» and «Journal of Royal Anthropological Society»).

Австро-Венгрія.

Будапештъ 1) Ред. журнала «Ethnographia», «Az Ethnographia melléklete».

— 2) Ред. журнала «Revue orientale pour les études ouralo-altaïques».

— 3) Magyar Tudományos Académia («Almanach», «Rapport», «Archaeologiai Közlemények», «Nyelvtudományi Közlemények», «Archaeologiai értesítő»).

Вѣна. 1) Die Anthropologische Gesellschaft. («Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien»).

- 2) Orientalisches Institut der K. K. Universität (red. Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes).

Загребъ. Hrvatsko Arheološko Društvo («Vjesnik, Organ Arheološkoga Odjela Narodnoga Muzeja u Zagrebu»).

Книнъ. Hrvatsko Starinarsko Društvo («Starohrvatska Prosvjeta»).

Львовъ. 1) Ред. журнала «Kwartalnik historyczny, organ towarzystwa historycznego, założony przez Xawerego Liskego pod redakcją Aleksandra Semkowicza».

- 2) Наукове Товариство імені Шевченка («Материали до українсько-руської етнології», «Етнографічний Збірникъ», «Часопись правнича і економічна», «Збірник історично-філософичної секції», «Збірник фільологічної секції», «Збірник математично-природописно-лікарської секції», «Пам'ятки Українсько-руської мови і літератури», «Жерсла до історії України — Руси», «Руська історична бібліотека», «Хроника» и «Записки»).

Любляна. 1) Ред. журнала «Ljubljanski Zvon, Mesečnik za Književnost in Prosveto».

- 2) Muzejsko društvo za Kranjsko («Musealverein für Krain», «Izvestja Muzejskega društva za Kranjsko» и «Mittheilungen des Musealvereines für Krain»).

— 3) Ред. «Slovan».

Прага. 1) Museum Regni Bohemiae.

- 2) Národopisne Museum Československé v Praze («Národopisny Uěstník Musea» и «Národopisný Sborník»).

Сплѣтъ. Ред. журнала «Bullettino di archeologia e storia dalmata».

Турчанскій св. Мартинъ. Ред. «Časopis Musealney Slovenskej Spoločnosti».

Чаславъ. Ред. «Československé Letopisy Musejni».

Англія.

Лондонъ. The Anglo-Russian Literary-Society («Proceedings»).

Бельгія.

Лѣвенъ (Louvain). Ред. журнала «Le Muséeon et la revue des religions. Etudes philologiques, historiques et religieuses».

Болгарія.

Софія. 1) Българско книжно друштво («Периодическо списание» и «Лѣтописъ»).

- 2) Министерство Народнаго Просвѣщенія («Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина»).

Станимака. Ред. журнала «Родопски напредъкъ».

Боснія и Герцеговина.

Сарасво. Bosnisch-Hercegovinisches Landesmuseum («Wissenschaftliche Mittheilungen aus Bosnien und der Hercegovina»).

Германія.

Берлинъ. 1) Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte («Zeitschrift für Ethnologie»).

— 2) Seminar für Orientalische Sprachen («Mittheilungen»).

— 3) Ред. журнала «Orientalistische Litteratur-Zeitung».

Кёнигсбергъ. Die Phÿsikalisch-Oekonomische Gesellschaft («Schriften»).

Мюнхенъ. Ред. журнала «Hochschul-Nachrichten», Monats-Uebersicht über das Hochschulwesen des In- und Auslandes, Separat-Abdruck aus der «Academischen Revue», herausgegeben von Dr. Paul von Salvisberg.

Италія.

Неаполь. Regio Istituto Orientale («Publicazioni scientifiche», «Collezione scolastica»).

Римъ. 1) Библиотека при рускомъ посольствѣ.

2) Akademia dei Lincei Roma.

Нидерланды.

Лейденъ. Ред. журнала «Internationales Archiv für Ethnographie».

Норвегія.

Христианія. Bibliothéque de l'université royale de Norvège à Christiania. Foreningen til norske Fortidsmindesmaerker Bevaring («Aarsberetning» съ приложеніями).

Сербія.

Бѣлградъ. Библиотека при истор.—филолог. семинариі Великой Школы.

Турція.

Константинополь. Русскій Археологическій институтъ («Извѣстія»).

Франція.

Парижъ. 1) Societé de Linguistique («Bulletins» и «Mémoires de la Societé de Linguistique»).

- 2) Société d'Anthropologie de Paris (журналъ «L'Anthropologie», «Bulletins et Mémoires»).
- 3) Association pour l'enseignement des sciences anthropologiques («Revue de l'Ecole d'Anthropologie»).
- 4) Alliance Scientifique Universelle, Association Internationale des hommes de science: Sciences—Littérature Beaux—Arts («Bulletins», «Circulaires»).

Швейцарія.

Невшатель. La Société Neuchâteloise de Géographie («Bulletins»).

Швеція.

- Стокгольмъ 1) Samfundet för Nordiska museets främsjande («Meddelanden»).
- 2) Kōngl. Vitterhets Historie och Antiquitets Akademien («Antiquarisk Tidskrift för Sverige», «Manadsblad»).
- Упсала. Ред. журнала «Nyare Bidrag till kännedom om de svenska landsmalen».

Б. ВЪ РОССІИ.

- Астрахань. 1) Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края («Отчетъ» и «Труды»).
- 2) Общественная библіотека.
- Асхабадъ. Судная часть при начальникѣ Закасп. обл.
- Барнаулъ. Алтайскій Подъотдѣлъ Западно-Сибир. отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Отчетъ»).
- Варшава. 1) Императорскій университетъ («Варшав. Универс. Извѣстія»).
- 2) Общество исторіи, филологіи и права при университетѣ («Записки»).
 - 3) Ред. журнала «Wisla», miesiecznik poswiecony krajoznawstwu i ludoznawstwu.
- Верхнеудинскъ. Восточный Институтъ («Извѣстія»).
- Владивостокъ. Общество изученія Амурскаго края, филиальное Отдѣленіе Приамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Отчетъ и Записки»).
- Владиміръ. Губернская Ученая Архивная Коммиссія («Отчетъ» и «Труды»).
- Воронежъ. 1) Губернскій Статистическій Комитетъ («Памятная книжка»).
- 2) Церковный Историко-Археологическій Комитетъ («Воронеж. Старина»).
 - 3) Ученая Архивная Коммиссія («Труды»).
- Вѣрный. 1) Ред. «Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостей».

- 2) Семирѣч. Областной Статист. Комитетъ («Памятная книжка съ адресъ-календаремъ»).
- Вятка. 1) Губернскій Статистическій Комитетъ («Календарь вятскаго края»).
- 2) Статист. отдѣленіе при Губернской Земской Управѣ («Матеріалы по статистикѣ вятской губерніи», «Журналы Вят. губерн. оцѣночной комиссіи», «Матеріалы для выработки программы текущей статистики», «Сельско-хозяйственный обзоръ вятской губ.», «Сборникъ матеріаловъ по оцѣнкѣ земель» и «Матеріалы для описанія промысловъ вятской губерніи»).
 - 3) Кружокъ Любителей Естествознанія.
 - 4) Ученая Архивная Комиссія («Труды»).
- Гельсингфорсъ. 1) Финно-Угор. Общество («Journal de la Société Finno-Ougrienne» и «Mémoires de la Société Finno-Ougrienne»).
- 2) Финляндское Археологическое Общество («Finska Fornminnes foreningens Tidskrift», «Suomen-Museo» и «Finskt Museum»).
 - 3) Финское литературное общество («Suomi, kolmas jakso», «Kansatieteellisia kertomuksia»).
 - 4) Редакція журнала «Finnisch-Ugrische Forschungen».
- Екатеринбургъ. Уральское Общество Любителей Естествознанія («Записки»).
- Екатеринодаръ. 1) Общество любителей изученія кубанской области («Извѣстія»).
- 2) Кубанскій Областной Статист. Комитетъ («Кубанскій Сборникъ»).
- Екатеринославъ. Городская Публичная Библіотека.
- Житомиръ. Общество Любителей изслѣдованія Волини.
- Иркутскъ. 1) Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія»).
- 2) Ред. газеты «Восточное Обзоріе».
- Казань. 1) Императорскій Университетъ («Ученыя Записки»).
- 2) Духовная Академія («Православный Собесѣдникъ»).
 - 3) Ред. «Извѣстій по Казанской епархіи».
 - 4) Общество Трезвости (журн. «Дѣятель» и газ. «Русь Православная и Самодержавная»).
 - 5) Городская Публичная Библіотека.
 - 6) Переводческая Комиссія при Братствѣ св. Гурія («Отчетъ», Буквари, первоначальные учебники и книги св. Писанія на разныхъ инородческихъ языкахъ).
 - 7) Общество Естествоиспытателей при Университетѣ («Труды» и «Протоколы засѣданій»).

- 8) Редакція газети «Казанскій Телеграфъ».
- К а л у г а. Губернскій Статистическій Комитетъ («Памятная книжка», «Адресъ-календарь», «Отчетъ»).
- К і е в ь. 1) Императорскій Университетъ («Университетскія Извѣстія»).
- 2) Историческое Общество Нестора Лѣтописца при Университетѣ св. Владиміра («Чтенія въ И. О. Н.-Л.»).
- 3) Коммиссія для рабора древнихъ актовъ, состоящая при Управленіи Кіевскаго, Волынскаго и Подольскаго Генераль-Губернатора («Архивъ Юго-Западной Россіи»).
- 4) Ред. журнала «Кіевская Старина».
- 5) Редакція «Археологической Лѣтописи Южной Россіи».
- Историко-этнографическій студенческой кружокъ при университетѣ.
- К о с т р о м а. 1) Губернская Ученая Архивная Коммиссія («Протоколы», «Журналы засѣданій», «Жостромская старина»).
- 2) Губернскій Статистическій Комитетъ.
- К р а с н о я р с к ь. Подъотдѣлъ Восточно-Сибир. отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Записки»).
- М и н у с и н с к ь. Публичный Музей («Отчетъ по минусин. мѣстн. музею и обществен. библіотекѣ»).
- М и т а в а. Курляндскій Губернскій Статистическій Комитетъ («Труды»).
- М о с к в а. 1) Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи («Извѣстія», «Этнографическое Обзорѣніе», «Труды Антропологическаго Отдѣленія», «Русскій Антропологическій Журналь» и «Землевѣдѣніе»).
- 2) Императорское Археологическое Общество («Древности»).
- 3) Ред. Журнала «Православный Благовѣстникъ»).
- 4) Архивъ Министерства Юстиціи («Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Архивѣ Мин. Юст.», «Архивный матеріаль»).
- 5) Публичный и Румянцевскій Музеи («Отчетъ»).
- 6) Лазаревскій Институтъ Восточныхъ языковъ («Труды по востокѣвѣдѣнію»).
- 7) Археологическая Коммиссія при Император. Москов. Археолог. Обществѣ.
- 8) Москов. Отдѣленіе Общаго Архива Мин. Император. Двора (Изданія Коммиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Москов. епархіи).
- 9) Музей Императора Александра III при Москов. Университетѣ.
- 10) Педагогическое Общество при Император. Москов. Университетѣ («Отчеты», «Труды», «Вопросы воспитанія и обученія»).
- Н и ж н і й - Н о в г о р о д ь. 1) Губернская Архивная Коммиссія («Дѣйствія»).
- 2) Ред. «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей (неоффиц. часть).

- 3) Ред. «Нижегород. Епархіал. Вѣдом.».
- 4) Губернскій Статистическій Комитетъ («Журналы засѣданій» и «Отчетъ»).

Ново-Александрія. Ред. «Ежегодника по геологіи и минералогіи Россіи».

Новочеркасскъ. Коммиссія по устройству Донского Музея.

Новый Маргеланъ. Ферганскій Публичный Музей.

Нѣжинъ. 1) Историко-филологическій Институтъ князя Безбородко («Извѣстія»).

- Историко-филологическое Общество при институтѣ князя Безбородко («Сборникъ»).

Одесса. 1) Императорскій Новороссійскій Университетъ («Записки»).

- 2) Императорское Общество Исторіи и Древностей («Труды» и «Отчетъ»).

- 3) Городская Публичная Библіотека.

Омскъ. Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Записки»).

Орелъ. Орлов. церковное Историко-археологическое Общество («Сборникъ», «Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орлов. епархіи»).

Оренбургъ 1) Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія»).

- 2) Ученая Архивная Коммиссія («Труды» и «Отчеты»).

- 3) Тургайскій Областной Статистическій Комитетъ («Памятная книжка»).

- 4) Ред. «Оренбургскаго Листка».

Пенза: 1) Ред. «Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей».

- 2) Губернскій Статистическій Комитетъ («Адресъ-календаръ» и «Памятная книжка»).

- 3) Губернская Ученая Архивная Коммиссія («Труды»)

Пермь. 1) Губернская Архивная Коммиссія («Труды»).

- 2) Губернскій Статистическій Комитетъ («Адресъ-календаръ» и «Памятная книжка»).

- 3) Научно-Промышленный Музей («Матеріалы по изученію Пермскаго края»).

Петрозаводскъ. Олонецкій Губернскій Статистическій Комитетъ («Олонецкій Сборникъ», «Памятная книжка Олонецкой губерніи» и «Отчетъ»).

Полтава. Естественно-историческій музей Губернскаго Земства («Отчетъ» и «Описаніе коллекцій музея»).

Рига. 1) Общество Исторіи и Археологіи («Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands», «Mittheilungen aus der livländischen Geschichte»).

- 2) Церковно-Археологическій Музей.
- Рязань. Ученая Архивная Комиссія («Труды» и «Отчетъ»).
- Самара. 1) Ред. «Епархіал. Вѣдомостей», издав. при Епарх. Братствѣ Св. Алексія.
- 2) Публичный Музей.
 - 3) Публичная библіотека («Отчетъ»).
- Самаркандъ. Областной Статистическій Комитетъ («Справочная книжка»).
- С.-Петербургъ. 1) Императорскій Университетъ («Записки историко-филологич. факультета»).
- 2) Императорская Археологическая Комиссія («Отчетъ», «Извѣстія» и «Матеріалы по археологіи Россіи»).
 - 3) Императорское Русское Археологическое Общество («Записки Общества», «Записки Классическаго Отдѣленія», «Записки Отдѣленія русской и Славянской Археологіи» и «Записки Восточнаго Отдѣленія»).
 - 4) Археологическій Институтъ («Сборникъ», «Вѣстникъ Археологіи и Исторіи»).
 - 5) Военно-Ученый Комитетъ Главнаго Штаба («Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ», «Каталогъ военно-ученаго архива Главнаго Штаба»).
 - 6) Императорское Русское Географическое Общество («Извѣстія», «Записки», «Отчетъ» и «Ежегодникъ»).
 - 7) Ред. журн. «Живая Старина».
 - 8) Императорскій Россійскій историческій музей («Описаніе памятниковъ музея»).
 - 9) Император. Академія Наукъ («Извѣстія отдѣленія рус. яз. и словесности», «Записки»—«Mémoires»).
 - 10) Император. Военно-Медицин. Академія («Извѣстія»).
- Саратовъ. 1) Губернская Ученая Архивная Комиссія («Труды»).
- 2) Ред. «Саратовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей».
- Семипалатинскъ. 1) Областной Статистическій Комитетъ («Памятная книжка», «Сборъ Семипалатин. области»).
- 2) Подъотдѣлъ Западно-Сибир. Отдѣла Император. Рус. Географич. Общества («Записки»).
- Сергіевъ Посадъ Москов. губ. Библіотека студентовъ Москов. Духов. Академіи.
- Симбирскъ. Губернская Ученая Архивная Комиссія («Матеріалы историч. и юридич. района бывшаго приказа Казанскаго дворца», «Отчетъ» и «Журналы засѣданій»).
- Симферополь. Таврическая Ученая Архивная Комиссія («Извѣстія»).
- Тамбовъ. 1) Ученая Архивная Комиссія («Извѣстія»).

- 2) Ред. «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».
- Ташкентъ.** 1) Сыръ-Дарьинскій областной Статистическій Комитетъ («Сборникъ матеріаловъ для статистики сыръ-дарьинской области»).
- 2) Ред. «Туркест. Туземной Газеты».
- 3) Туркестан. Отдѣлъ Имп. рус. Геогр. Общ. («Ивѣстія»).
- 4) Туркестанскій кружокъ Любителей Археологіи («Протоколы»).
- 5) Туркестанская Публичная Библіотека.
- Тверь.** 1) Ученая Архивная Комиссія («Описаніе рукописей Тверскаго музея», «Къ матеріаламъ для церков. и бытовой исторіи Твер. края въ XV—XVI вв.», «Журналы засѣданій»).
- 2) Общество Любителей Археологіи, Исторіи и Естествознанія.
- Тифлисъ.** 1) Казанскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Ивѣстія», «Записки»).
- 2) Управление Казанскаго Учебнаго Округа («Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа». «Циркуляры» и «Отчеты»).
- 3) Кавказ. Отдѣленіе Император. Москов. Археологич. Общества («Ивѣстія»).
- Тобольскъ.** 1) Губернскій Музей (Ежегодникъ»).
- 2) Ред. газ. «Сибирскій Листокъ».
- 3) Ред. «Епархіальныхъ вѣдомостей», издав. при братствѣ св. великомуч. Дмитрія Солунскаго, «Отчетъ» о дѣятельности этого братства.
- Троицкосавскъ.** Троицкосавско-Кяхтинское отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Протоколы», «Труды» и «Отчетъ»).
- Тула** 1) Епархіальное Древлехранилище.
- 2) Епархіальная Палата Древностей («Тульская Старина»).
- Уральскъ.** Областной Статистическій Комитетъ («Журналы засѣданій» и «Памятная книжка»).
- Уфа.** Ред. «Губернскихъ Вѣдомостей».
- Хабаровскъ.** Приамурскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Записки» и «Отчетъ»).
- Харьковъ.** 1) Императорскій Университетъ («Записки»).
- 2) Историко-филологическое Общество при Университетѣ («Сборникъ»).
- 3) Общественная Библіотека.
- 4) Читальня Студенческаго Общежитія при Университетѣ.
- 5) Юридическое Общество при Университетѣ.

Херсонъ. Губернскій Археологическій Музей.

Черниговъ. Губернская Архивная Комиссія («Труды», «Чернигов. историко-археолог. календаръ»).

Чита. Читинское отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія», «Записки» и «Отчетъ»).

Юрьевъ. 1) Императорскій Университетъ («Ученныя Записки»).

— 2) Ученое Эстонское Общество при Университетѣ.

Якутскъ. Областной Статистическій Комитетъ («Отчетъ» и «Памятная книжка»).

Ярославль. Архивная Комиссія («Труды»).

VII. Отчетъ о движеніи и состояніи денежныхъ суммъ за 1905 годъ.

А. Болгарскій фондъ.

Къ 1 января 1905 г. въ кассѣ оставалось:

Наличными деньгами. 62 р. 82 к.

I. Приходъ за 1905 годъ.

1. Правительственнаго пособія на ремонтъ и охрану болгарскихъ развалинъ. 300 р. 00 к.

2. Займообразно изъ Общественнаго фонда взято на 2 года (1906 и 1907). 200 р. 00 к.

Всего въ приходѣ: 500 р. 00 к.

Итого: 562 р. 82 к.

II. Расходъ за 1905 годъ.

I. Ремонтъ болгарскихъ развалинъ:

а. И. Понизовкину за 30 бочекъ цемента 112 р. 50 к.

б. А. И. Рачкову на поѣздку выдано 15 р. 85 к.

в. » за работу и матеріалъ 265 р. 15 к.

393 р. 50 к.

2. Ревизія охраны болгарскихъ развалинъ:

а. А. И. Александрову. 15 р. 00 к.

б. П. И. Кротову. 15 р. 00 к.

в. Н. Э. Катанову. 6 р. 18 к.

36 р. 18 к.

3. Охрана болгарскихъ раввалинъ:

а. П. А. Нечаеву жалованья	64 р. 00 к.
б. С.—Д. Таджуддинову	18 р. 00 к.
в. » награды	1 р. 00 к.
г. Пересылка жалованья имъ	0 р. 99 к.

83 р. 99 к.

4. Покупка болгарскихъ древностей:

а. Мѣдныя и серебряныя монеты	4 р. 10 к.
б. Ступа и труба	3 р. 50 к.
в. Цѣльное бронзовое зеркало	2 р. 00 к.
г. Разныя вещи	8 р. 35 к.

17 р. 95 к.

5. К. Ю. Мавингу заплачено за фотографированіе мусульман. памятника 1291 г., находящагося въ вестибюлѣ университетской библиотеки

4 р. 50 к.

4 р. 50 к.

Всего въ расходѣ: 536 р. 12 к.

Къ 1 января 1906 г. въ кассѣ остается:

Наличными деньгами 26 р. 70 к.

Итого: 562 р. 82 к.

Б. Общественный фондъ.

Къ 1 января 1905 г. въ кассѣ оставалось:

а. Наличными деньгами 153 р. 22 к.

б. Процентными бумагами 2000 р. 00 к.

2.153 р. 22 к.

І. Приходъ за 1905 годъ:

1. Правительственнаго пособія на улучшеніе и расширеніе изданій Общества 600 р. 00 к.

2. Членскихъ взносов поступило:

а. Единовременныхъ:

а) отъ Н. В. Никольскаго 50 р. 00 к.

б) » П. Н. Лупова 50 р. 00 к.

100 р. 00 к.

б. Отъ городскихъ членовъ:

α) М. А. Машанова (1905)	5 р. 00 к.
β) А. Т. Соловьева (1905)	5 р. 00 к.
γ) П. И. Кротова (1904 и 1905)	10 р. 00 к.
δ) А. А. Сухарева (1904)	5 р. 00 к.
ε) И. В. Альфонсова (1904 и 1905)	10 р. 00 к.
ζ) Д. В. Васильева (1905)	5 р. 00 к.
η) А. И. Александрова (1904 и 1905)	10 р. 00 к.
θ) К. В. Харламповича (1904)	5 р. 00 к.
ι) Н. Θ. Катанова (1906 и 1907)	10 р. 00 к.
κ) К. И. Воронцова (1904)	5 р. 00 к.
λ) Д. И. Нагуевского (1904)	5 р. 00 к.

75 р. 00 к.

в. Отъ иногороднихъ членовъ:

α) А. В. Молостова (1904 и 1905)	10 р. 00 к.
β) В. А. Мошкова (1905)	5 р. 00 к.
γ) Н. Н. Пантусова (1905)	5 р. 00 к.
δ) С. С. Красовскаго (1905)	5 р. 00 к.
ε) И. А. Вахромьева (1904 и 1905)	10 р. 00 к.
ζ) С. И. Кедрова (1904 и 1905)	10 р. 00 к.
η) Еписк. Гродн. Никанора (1904 и 1905)	10 р. 00 к.
θ) » Перм. Никанора (1904 — 1907)	20 р. 00 к.

75 р. 00 к.

250 р. 00 к.

3. За изданія Общества выручено:

а. Черезъ складъ Общества	8 р. 42 к.
б. » подписку на «Извѣстія»	9 р. 70 к.
в. » Магазины П. А. Дубровиной	5 р. 78 к.

23 р. 90 к.

4. %—въ извъ Казанск. Отд. Госуд. Банка получено:

а. По распискѣ № 32.310 (имени А. А. Кекиной)	28 р. 50 к.
б. » № 41.648 (Общества)	28 р. 50 к.

57 р. 00 к.

Всего въ приходѣ: 930 р. 90 к.

Итого: 3.084 р. 12 к.

II. Расходъ за 1905 годъ:

1. По общимъ статьямъ:

а. Выдано жалованья:

α) Я. А. Соколову	60 р. 00 к.
β) К. Алонзову.	83 р. 20 к.

143 р. 20 к.

б. Выдано награды:

α) Я. А. Соколову	20 р. 00 к.
β) К. Алонзову.	8 р. 00 к.
γ) Почталіону	2 р. 00 к.
δ) 3 аудитор. служащихъ	0 р. 90 к.
ε) 3 швейцарамъ	1 р. 60 к.

32 р. 50 к.

в. Прочіе расходы:

α) За храненіе % бумагъ.	0 р. 40 к.
β) » посылки изъ-за границы.	5 р. 27 к.
γ) » электрич. освѣщеніе	0 р. 40 к.
δ) » чайныя принадлежности	8 р. 66 к.
ε) На канцелярію и почту.	47 р. 27 к.
ζ) Мелкія печатанія.	7 р. 50 к.
η) Перечислено взаимобразно въ Болгарскій фондъ на 2 года	200 р. 00 к.

269 р. 50 к.

2. По складу и библіотекѣ:

а. Я. А. Соколову выдано жалованья	60 р. 00 к.
б. За наклейку фотограф. плана Бол- гаръ на картонъ заплачено	1 р. 25 к.
в. » переплеть 1 книги.	0 р. 45 к.
г. » перевозку имущества въ студен- ческое общежитіе.	37 р. 30 к.
д. » Dictionnaire Всеволожскаго.	4 р. 40 к.
е. » рукопись о Строгановыхъ.	10 р. 00 к.
ж. » мытье оконъ и половъ	1 р. 00 к.
з. » сочиненія Труhelка.	9 р. 26 к.

123 р. 66 к.

3. По музею:

а. Г. Хисамудинову жалованья выдано.	14 р. 00 к.
б. » награды.	1 р. 00 к.

в. За мытье оконъ, витринъ и половъ	15 р.	80 к.
г. » втажерку Н. Головину заплач.	15 р.	00 к.
д. » шкафъ « »	30 р.	00 к.

75 р. 80 к.

4. По редакціи «Извѣстій»:

а. Я. А. Соколову за корректуру заплач.	24 р.	00 к.
б. 2 типограф. разсильнымъ награды. . .	2 р.	00 к.
в. За 3 клише къ статьямъ:		
α) Н. И. Ашмарина	12 р.	50 к.
β) П. И. Кротова	12 р.	5 к.
γ) Н. Θ. Катанова.	12 р.	70 к.

37 р. 25 к.

г. За печатаніе «Извѣстій»	234 р.	50 к.
--------------------------------------	--------	-------

297 р. 75 к.

Всего въ расходѣ: 942 р. 41 к.

Къ 1 января 1906 года въ кассѣ остается:

а. Наличными деньгами.	141 р.	71 к.
б. Бумагами 4% ренты	2000 р.	00 к.

Итого: 3.084 р. 12 к

№№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
			<i>2. Этнографическіе.</i>	
296	—	—	<i>С. Иванцевъ.</i> Изъ быта мордвы деревни Дюрки Паранѣвской волости Алатырскаго у. Симбирской губ.	571—575.
			Библиографія (стр. 576—587).	
297	—	—	<i>И. Н. Смирновъ.</i> Этнографическое обозрѣніе. 1893. Кн. 1, II.	576—578.
298	—	—	<i>И. Н. Смирновъ.</i> Труды Рязанской Архивной Коммисіи. Т. VII, № 9. 1892. Дневникъ раскопокъ Борковскаго могильника. Рязань. 1893	578—580.
299	—	—	<i>И. Н. Смирновъ.</i> Отчетъ Императорской Археологической Коммисіи за 1890 г. Спб. 1892.	580—582.
300	—	—	<i>И. Н. Смирновъ.</i> Матеріалы для статистики Вятской губерніи. Ч. VII. Сарапульскій уѣздъ. Вятка. 1892	582—585.
301	—	—	<i>Н. Тиховъ.</i> Ignacy Radlin'ski. Słowniki narzeczy ludów Kamczackich. 1. Słownik narzecza Ainów, zamieszkujących wyspe Szumszu w tan'cuchu Kurylskim przy Kamczatce ze zbiorów Prof. B. Dybowskiego. Krakow. 1891. 1—67.	585—587.
302	—	—	Указатель къ XI тому „Извѣстій“.	1—3.
			Приложеніе.	
303	—	—	<i>М. Мухъ.</i> Мѣдный вѣкъ въ Европѣ.	1—32.

№№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
1894 годъ.				
304	XII	1	Указатель къ XII тому извѣстій . . .	1—2.
305	—	—	<i>В. А. Мошковъ.</i> Матеріалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края. II. Мелодіи Ногайскихъ и Оренбургскихъ татаръ.	1—67.
306	—	—	<i>В. А. Болородицкій.</i> Къ вопросу о „смѣшанныхъ“ языкахъ	68—70.
307	—	—	<i>И. Н. Смирновъ.</i> Дешифрація Енисейско-Орхонскихъ надписей (съ таблицей).	71—74.
Матеріалы (стр. 75—79).				
<i>1. Археологическіе.</i>				
308	—	—	<i>П. Вознесенскій.</i> Надгробные камни въ Жукотинскомъ округѣ по лѣвую сторону Камы. Субычьи горы на Камѣ . . .	75—78.
<i>2. Историческіе.</i>				
309	—	—	<i>Никаноръ,</i> Епископъ Архангельскій. Матеріалы для исторіи Казанскихъ монастырей.	78—79.
Хроника (стр. 80—89).				
310	—	—	<i>И. Смирновъ.</i> Археологія, исторія и этнографія В. Россіи въ 1893 г. . . .	80—89.

№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			Музеографія (стр. 90—95).	
311	—	—	<i>Н. Мартьяновъ.</i> Древности Минусинскаго края, поступившія въ Минусинскій музей съ января 1892 года по декабрь 1893.	90—95.
			Библиографія (стр. 96—100)	
312	—	—	<i>В. Богородицкій.</i> Anderson N. Wandlungen der anlautenden dentalen Spirans im Ostjakischen. S.—Pb. 1893. 345 стр.	96—100.
313	—	—	Литература археологіи, исторіи и этнографіи В. Россіи въ 1893 г. . . .	101—107.
314	—	—	Книжныя новости: „Алтайскій Сборникъ“ и „Finnische Forschungen“.	108.
315	—	2	<i>Н. Ѡ. Катановъ.</i> О погребальныхъ обрядахъ у тюркскихъ племень съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. . .	109—142.
316	—	—	<i>М. А. Красовскій.</i> Русскіе въ Якутской области въ XVII в.	143—176.
			Хроника (стр. 177—8).	
317	—	—	<i>А. Спицынъ.</i> Пермская археологическая выставка 1894 г.	177—178.
			Матеріалы (стр. 179—193).	
			<i>І. Археологическіе.</i>	
318	—	—	<i>Г. Ахмаровъ.</i> Городище Япанчино на рѣкѣ Кубнѣ (Свіяжск. у.)	179—182.

№. № по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
<i>2. Историческіе.</i>				
319	—	—	Свидѣтельства китайскихъ и арабскихъ писателей о Туркестанѣ („Туркест. Вѣдом.“ 1894)	182—185.
<i>3. Этнографическіе.</i>				
320	—	—	<i>Н. Ѳ. Катановъ.</i> Качинская легенда о сотвореніи міра. (Записана въ Минусинск. окр. Енис. губ. на Качинскомъ нарѣчій турецкаго языка 2 іюня 1890 года) . .	185—188.
321	—	—	<i>Н. Ѳ. Катановъ.</i> Приключенія муллы Насръ-эд-дина	189—190.
322	—	—	<i>Т. Иванцикій.</i> Разказы о путевыхъ и другихъ приключеніяхъ муллы Насръ-эд-дина	190—193.
323	—	3	<i>Я. И. Смирновъ.</i> О сассанидскихъ блюдахъ.	195—202.
324	—	—	<i>Ф. В. Духовниковъ.</i> Поѣздка въ село Квасниковку (Новоузенскаго уѣзда Самарской губ.)	203—208.
325	—	—	<i>И. В. Аничковъ.</i> Киргизскій герой (батырь) Джанходжа Нурмухаммедовъ. . .	209—237.
Хроника.				
326	—	—	Редакція. Татары Тамбовской губерніи по даннымъ 1893 года.	238—239.

№ по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
Матеріалы.				
<i>Историческіе.</i>				
327	—	—	<i>А. Аничковъ.</i> Разсказъ о батырѣ Джанходжѣ Нурмухаммедовѣ	240—255.
Библиографія.				
328	—	—	<i>И. Смирновъ.</i> Матеріалы для археологій В. Россіи. Древности Вятской губерніи. А. А. Спицына. М. 1893.	256—262.
Приложеніе I				
Двухсотлѣтней памяти И. И. Неплюева. Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи въ день 7 ноября 1893 г.				
329	—	—	<i>Н. А. Ойрсовъ.</i> Вступительное слово (О связи дѣятельности И. И. Неплюева съ преобразовательною дѣятельностію Петра Великаго)	3—6.
330	—	—	<i>В. Н. Витевскій.</i> И. И. Неплюевъ	7—34.
331	—	—	<i>Н. Н. Ойрсовъ.</i> Политическое и финансовое значеніе колонизаціонной дѣятельности Ивана Ивановича Неплюева	35—49.
Приложеніе II.				
332	—	—	Отчетъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи за 1893 годъ и спи-	

№. № по по- рядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
			сокъ членовъ Общества къ 15 апрѣля 1894 г.	53—63.
333	—	4	<i>И. Н. Смирновъ.</i> Каракулинскій мо- гильникъ (Вятск. губ.),	263—272.
334	—	—	<i>И. Н. Смирковъ.</i> Мордва. Историко- этнографическій очеркъ (окончаніе) . .	273—373.
335	—	—	<i>Н. И. Засядателевъ.</i> Древній обрядъ коронованія у Тюркскихъ народовъ. . .	374—380.
336	—	—	<i>А. Смоленскій.</i> Программа для собира- нія ишородческихъ примѣтъ о погодѣ. .	381—382.
337	—	—	Опечатки въ 3 вып. XII тома „Из- вѣстій“	383—385.
338	—	5	<i>Н. Θ. Катановъ</i> и <i>Н. Н. Пантусовъ.</i> Орденъ Хуфіе. (Мусульманская секта въ Русскомъ и Китайскомъ Туркестанѣ). См. добавленіе М. А. Машанова, т. XIV, вып. 4, стр. 462, IV.	387—408.
339	—	—	<i>Н. Θ. Катановъ.</i> О свадебныхъ обыча- яхъ татаръ Восточнаго Туркестана. . .	409—434.
340	—	—	<i>И. А. Износковъ.</i> О сѣнокосныхъ и другихъ земельныхъ угодьяхъ въ окрест- ностяхъ г. Казани въ концѣ XVIII вѣка.	435—447.
341	—	—	<i>Н. Θ. Катановъ.</i> Китайскій бунтов- щикъ Чи-чи-гунъ.	448—454.
342	—	—	<i>Д. А. Коцневъ.</i> О погребальныхъ об- рядахъ Якутовъ Вилюйскаго округа Якутской области.	455—465.

№.№ по по- ряду.	Томы.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
			Хроника (стр. 466—468).	
343	—	—	<i>В. Магницкій.</i> Къ вопросу о Тамбовскихъ и Казанскихъ тагарахъ.	466—468.
			Матеріалы (стр. 469—524).	
			<i>1. Историческіе.</i>	
344	—	—	<i>А. Соколовъ.</i> Особенности языка и правописанія грамотъ XVII вѣка.	469—478.
			<i>2. Этнографическіе.</i>	
345	—	—	<i>Н. Ѡ. Катановъ.</i> Тюркскія сказки о трехъ братьяхъ	479—480.
346	—	—	<i>Т. Иванцкій.</i> 1. Азербейджанская сказка о 3 братьяхъ-царевичахъ.	480—490.
347	—	—	<i>Н. Ѡ. Катановъ.</i> 2. Турецкая сказка о 3 братьяхъ-царевичахъ	491—497.
348	—	—	<i>Н. Ѡ. Катановъ.</i> 3. Сагайская сказка о 3 братьяхъ-богатыряхъ.	497—505.
349	—	—	<i>Н. Ѡ. Катановъ.</i> 4. Логученская сказка о 3 братьяхъ-богатыряхъ	505—524.
			Библиографія (стр. 525—540).	
			1.	
350	—	—	<i>Н. Ѡ. Катановъ.</i> „Русская словесность. Сочиненіе „Граватоваго цвѣтка (г. Ле-	

№. № по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страница.
			бедовой). Изданіе первое. Константинополь, 1311 года“	525—526.
			2.	
351	—	—	<i>Н. Θ. Катановъ.</i> Мариуполь и его окрестности. Отчетъ объ учебныхъ экскурсіяхъ Мариупольской Александровской гимназіи. Изданіе почетнаго попечителя Д. Ал. Харадмаева. Мариуполь, 1892.	526—527.
			3.	
352	—	—	<i>Н. Θ. Катановъ.</i> Globus, illustrierte Zeitschrift für Länder Völkerkunde. Braunschweig	528—531.
			4.	
353	—	—	<i>Н. Θ. Катановъ.</i> L'Oriente. Rivista trimestrale pubblicata a cura dei professori del R. Istituto Orientale in Napoli. Roma. Anno 1, № 3, 1 Luglio 1894. (Италянскіе элементы въ турецкомъ-османскомъ языкѣ и турецкіе элементы въ итальянскомъ)	531—532.
			5.	
354	—	—	<i>Н. Θ. Катановъ.</i> Алтайскіе инородцы. Сборникъ этнографическихъ статей и изслѣдованій Алтайскаго миссіонера, протоіерея В. П. Вербицкаго, изданный подъ редакціей А. А. Ивановскаго. Москва, 1893. 215 стран.	532—533.

№. № по по- ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
355	—	—	<p style="text-align: center;">6.</p> <p><i>Н. О. Катановъ.</i> L'irrigation en Asie centrale. Etude géographique et économique par Henri Moser. Paris 1894, съ гидрологическою картою Туранской низменности и картою арыковъ Самаркандской области.</p>	533—535.
356	—	—	<p style="text-align: center;">7.</p> <p><i>Н. О. Катановъ.</i> Вопросы управления, хозяйства, суда и народного образованія въ Тургайской области, разрѣшенные въ Общемъ Присутствіи Тургайскаго Областного Правленія съ участіемъ уѣздныхъ начальниковъ и свѣдущихъ лицъ изъ киргизовъ въ засѣданіяхъ съ 25-го января по 12-е февраля 1894 года. Оренбургъ, 1894. 332 стр.</p>	535—538.
357	—	—	<p style="text-align: center;">8.</p> <p><i>Н. О. Катановъ.</i> Этнографическіе очерки киргизъ Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ. Ташкентъ, 1894.</p>	538—540.
358	—	6	<i>П. А. Поляковъ.</i> Исламъ среди тюрковъ, монголовъ, индусовъ и китайцевъ.	541—561.
359	—	—	<i>И. А. Износковъ.</i> Матеріалы для историко-археологическаго обозрѣнія Спасскаго уѣзда Казанской губерніи. I. Басейнъ рѣки Ахтая.	562—569.
360	—	—	<i>П. А. Пономаревъ.</i> Вопросъ объ откры-	

№№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			тія городской публичной бібліотеки въ Казани по поводу исполнившагося 300-лѣтія ея существованія.	570—577.
361	—	—	<i>Н. Ѳ. Катановъ.</i> О наказаніи лѣнивыхъ богомольцевъ у татаръ Китайскаго Туркестана	578—593.
362	—	—	<i>П. А. Пономаревъ.</i> О началѣ „Нѣмецкаго гулянья“ въ Казани (По архивнымъ документамъ)	594—601.
363	—	—	<i>А. В. Васильевъ.</i> Къ исторіи землевладѣнія въ Свіяжскомъ уѣздѣ	602—612.
			Хроника (стр. 613—632).	
364	—	—	<i>И. Смирновъ.</i> Археологія, исторія и этнографія В. Россіи въ 1894 г. . . .	613—632.
365	—	—	Отчетъ общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи за 1894 годъ и списокъ членовъ Общества къ 19 марта 1895 года	1—27.
366	—	—	<i>В. П. Троицкій.</i> Черемисско-русскій словарь	I—XIV + 1—87.
			1895—1896 годы.	
367	XIII	1	Указатель къ XIII тому „Извѣстій“.	—
368	—	—	<i>К. С. Рябинскій.</i> Малоюнгинскій монастырь (1627—1764)	1—9.
369	—	—	<i>И. А. Износковъ.</i> Матеріалы для исто-	

№№ по по- ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
			рико-археологическаго обзорѣнія Спас- скаго уѣзда Казанской губ. II. Районъ Булгарскаго города Суvara	10—18.
370	—	—	<i>С. М. Матѣевъ.</i> Мухаммеданскій раз- сказъ о Св. Дѣвѣ Маріи	19—34.
			Хроника (стр. 35—36).	
371	—	—	<i>Н. Ѡ. Катановъ.</i> Экскурсія въ село Болгары-Успенское	35—36.
372	—	2	<i>Марія А. Г.</i> Поѣздка въ Ани. (Въ Арменіи).	37—47.
373	—	—	<i>Н. М. Петровскій.</i> Повѣсть священ- ника Ізбова „о мощахъ невѣдомыхъ“ по списку А. И. Соколова.	48—60.
374	—	—	<i>Г. Н. Потанинъ.</i> Къ сказкѣ о Маркѣ Богатомъ.	61—69.
			Матеріалы этнографическіе.	
375	—	—	<i>В. Мошковъ.</i> Гагаузскіе тексты (Бен- дерскаго уѣзда Бассарабской губерніи). Варианты сказокъ о Насръ-эд-динѣ: А) Сказки о Насръ-эд-динѣ. Б) Сказка о безбородомъ хитрецѣ.	70—83.
			Библиографія (стр. 84—87).	
376	—	—	<i>Н. Ѡ. Катановъ.</i> А. А. Диваевъ. Этно- графическіе матеріалы: сказки, басни, пословицы, загадки, примѣты и былины	

№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
			туземнаго населенія Сыръ-дарьинской области. Ташкентъ. 1895	84—87.
377	—	—	Опечатки 1 выпуска XIII тома „Извѣстій“	88.
378	—	3	<i>Г. С. Саблуковъ.</i> Очеркъ внутренняго состоянія Кипчакскаго царства	89—146.
379	—	—	<i>А. В. Смоленскій.</i> Чувашскія примѣты о погодѣ и вліяніи ея на хозяйство.	147—221.
			Хроника (стр. 222—228).	
380	—	—	<i>И. Пономаревъ.</i> 1. Поѣздка на р. Каму лѣтомъ 1895 г. съ археологической цѣлью (Окрестности Троицкаго-Урая, Сорочьихъ горъ и Казыка Лаишевскаго уѣзда)	222—225.
381	—	—	<i>И. Износковъ.</i> 2. О находкахъ и стоянкахъ каменнаго вѣка въ Казанскомъ уѣздѣ (по поводу археологическихъ находокъ 1893—1895 г.г.) (замѣчанія П. А. Пономарева см. т. XV, вып. 4-й, стран. 445 : 5).	225—228.
			Библиографія (стр. 229—233).	
382	—	—	<i>Н. Ѳ. Катановъ.</i> Нилъ Лыкошинъ. Адабус-салихынъ—кодексъ приличій на мусульманскомъ востокѣ. Сборникъ Мухаммедъ-Садыка Кашгарскаго. Переводъ съ тюркскаго. Ташкентъ. 1895.	229—230.
383	—	—	<i>Н. Ѳ. Катановъ.</i> Ежегодникъ Тоболь-	

№. № по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
			скаго Губернскаго Музея, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича. Тобольскъ. 1893—1895.	231—233.
			Музеографія (стр. 234—243).	
384	—	—	<i>Н. О. Катановъ.</i> Новыя пріобрѣтенія музея Общества Арх., Ист. и Этн. въ 1895 году А) по отдѣлу археологіи (стр. 234—240). Б) по отдѣлу исторіи (стр. 240—242). В) по отдѣлу этнографіи (стр. 242—243).	234—243.
385	—	4	<i>В. К. Матвицкій.</i> Нѣсколько данныхъ о мишаряхъ (мещера, мещеряки) и селеніяхъ ихъ въ Казанской и Симбирской губерніяхъ. (Замѣчанія Н. А. Фирсова см. т. XV, вып. 4, стр. 449—50 : V).	245—257.
386	—	—	<i>Е. О. Будде.</i> Объ одной челобитной 1685 года	258—272.
387	—	—	<i>А. И. Александровъ.</i> Рѣчи студентовъ Казанскаго университета, сказанныя при прощаніи съ М. Н. Мусинымъ-Пушкинымъ, бывшимъ Попечителемъ Казанскаго учебнаго округа, 22 апрѣля 1845 г.	273—282.
388	—	—	<i>А. А. Диваевъ.</i> Мѣсяца по виргизскому стилю, съ обозначеніемъ народныхъ примѣтъ	283—286.
389	—	—	<i>Н. А. Архангельскій.</i> Курганы въ Турновскомъ и Мало-Шатъминскомъ при-	

№.№ по- рядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			ходахъ Ядринскаго уѣзда Казанской губернии. (Съ таблицей)	287—289.
390	—	—	<i>Н. Ѳ. Катановъ</i> . Нумизматическая коллекція И. А. Износкова	290—315.
391	—	—	Отчетъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи за 1895 годъ. Списокъ членовъ и изданій Общества къ 17 марта 1896 года.	1—33.
392	—	—	<i>С. М. Матвѣевъ</i> . Свадебные обычаи и обряды крещеныхъ татаръ Уфимской губернии.	317—353.
393	—	—	<i>М. Саздыковъ</i> Нѣсколько словъ объ одной киргизской рукописи, снимокъ съ которой принадлежит Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи („Вашьирскія пѣсни“).	354—363.
394	—	—	<i>В. К. Магницкій</i> . Городище „Пяндерь сырчъ“ и курганы въ Ядринскомъ и Курмышскомъ уѣздахъ. (Съ таблицей).	364—373.
395	—	—	<i>Н. Ѳ. Катановъ</i> и <i>А. К. Насыровъ</i> . Образцы народной литературы Казанскихъ татаръ (загадки, пословицы, пѣсни)	374—427.
			Матеріалы (стр. 428—450).	
			1. <i>Историческіе</i> . (стр. 428—443).	
396	—	—	<i>В. К. Магницкій</i> . Городъ „Кузюдемьянскъ“ и его уѣздъ по 1-й народной переписи (1718—1722 г.г.)	428—443.

№№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			<i>2. Этнографическіе</i> (стр. 444—450).	
397	—	—	<i>В. И. Веселицкій.</i> Выписки о пчелахъ изъ рукописной книжки одного старика-пчеловода	444—449.
398	—	—	<i>Н. И. Юркинъ.</i> Чувашскія пѣсни (текстъ и переводъ).	449—450.
399	—	6	<i>Н. Н. Пантусовъ.</i> Таранчинскія пѣсни (въ китайскомъ гор. Кульдѣжѣ). Текстъ и переводъ. (Стр. 451—476). Мелодіи таранчинскихъ пѣсень (стр. 477—518).	451—518.
400	—	—	<i>Г. С. Саблуковъ.</i> Монеты Зологой Орды.	519—527.
401	—	—	<i>Н. Ѳ. Катановъ.</i> О двухъ кашгарскихъ монетахъ. (Съ рисунк. на таблицѣ, подъ №№ 2 и 3)	528—529.
402	—	—	<i>П. Н. Ахмеровъ.</i> Описаніе печати Ахмеда Ясави (съ рисунками на таблицѣ подъ № 1)	530—537.
403	—	—	<i>П. Н. Ахмеровъ.</i> Надписи мечети Ахмеда Ясави (въ г. Туркестанѣ)	538—551.
			Библиографія (стр. 552—560).	
404	—	—	<i>Н. М. Петровскій.</i> Объ изданіи сочиненій А. А. Котляревскаго	552—554.
405	—	—	<i>Н. Ѳ. Катановъ.</i> О книгѣ Н. П. Остроумова: Сарты. Этнографическіе матеріалы. Ташкентъ 1896. 272 стран. 8°. . .	555.

№.№ по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
406	—	—	<i>Н. Θ. Катановъ.</i> О книгѣ А. В. Васильева: Историческій очеркъ русскаго образованія въ Тургайской области современное его состояніе. Изданіе Тургайскаго Областнаго Статистическаго Комитета. Оренбургъ. 1896. 226 стран. въ 8 ^о + 72 стр. приложений.	556—557.
407	—	—	<i>Н. Θ. Катановъ.</i> О книгѣ Н. Н. Харузина: Очеркъ исторіи развитія жилища у финновъ съ 6 таблицами рисунковъ. Москва, 1895. 99 страницъ въ 8 ^о .	557—558.
408	—	—	<i>Н. Θ. Катановъ.</i> О книгѣ Н. Н. Харузина: Исторія развитія жилища у кочевыхъ и полукочевыхъ тюркскихъ и монгольскихъ народностей Россіи. Москва, 1896. 124 стр. въ 8 ^о	558.
409	—	—	<i>Н. Θ. Катановъ.</i> Объ изданіи Г. В. Юдина: Русскія книги. Съ біографическими данными объ авторахъ и переводчикахъ. (1708—1893). Выпуски I—VI. А. Андріевскій. С.-Петербургъ, 1895 и 1896. 4 ^о	559.
410	—	—	<i>Н. Θ. Катановъ.</i> О сборникѣ: Восточныя замѣтки. С. - Петербургъ, 1895. 404 стр. въ 4 ^о	560.
411	—	—	Корреспонденціи. В. К. Магяцкій. (Дополненіе къ даннымъ, изложеннымъ въ статьѣ „Нѣсколько данныхъ о Мишаряхъ“)	561—563.

№ № по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			Матеріалы (564—565).	
			<i>1. Этнографическіе.</i>	
412	—	—	<i>А. С. Идишинъ.</i> Пѣсня тургайскаго киргиза, умѣющаго говорить по-русски. . .	564—565.
			<i>2. Археологическіе.</i>	
413	—	—	<i>Н. Ѳ. Катановъ.</i> Обь одномъ металлическомъ зервалѣ.	565.
414	—	—	<i>Е. М. Лебедевъ.</i> Спасскій монастырь въ Казани. (Историческое описаніе) . .	1—215.
			1897—1898 годъ.	
415	XIV	1	<i>Е. А. Маловъ.</i> Книга о послѣднемъ времени (или о кончинѣ міра). Переводъ съ татарскаго (съ текстомъ и примѣчаніями)	1—96.
416	—	—	<i>И. Н. Юркинъ.</i> Чувашскія національныя пляски.	97—100.
417	—	—	<i>В. К. Магницкій.</i> Два „хола сѣчѣ“ (городища) въ Ядринскомъ уѣздѣ.	101—108.
418	—	—	<i>В. М. Терехинъ.</i> Ефаевскій могильникъ (Пензенской губ.).	109—115.
			Матеріалы (стр. 116—127).	
			<i>1. Этнографическіе.</i>	
419	—	—	<i>Т. Семеновъ.</i> Черемисская сказка о	

№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			томъ, какъ одинъ черемисинъ обманулъ черта	116—125.
			<i>2. Археологическіе.</i>	
420	—	—	<i>Н. Θ. Катановъ.</i> Объ одной копіи XVIII вѣка съ кипариснаго креста патріарха московскаго Никова.	125—127.
			Библиографія (стр. 128—134).	
421	—	—	1) <i>Н. Θ. Катановъ.</i> A. Thousand Years of The Tartars by E. H. Parker, Her Britannic Majesty's Consul, Kiungchow. London, 1895. 371 стр.	128.
422	—	—	2) <i>Н. Θ. Катановъ.</i> Introduction à l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des origines à 1405, par Léon Cahun, conservateur adjoint à la bibliothèque Mazarine. Paris, 1896. 516 страницъ въ 8 д. л.	128—129.
423	—	—	3) <i>Н. Θ. Катановъ.</i> Туркестанскій Кружокъ любителей Археологіи за первый годъ его дѣятельности (11 декаб. 1895 г. — 11 декаб. 1896 г.). Ташкентъ, 1896. 270 страницъ въ 8 д. л.	129—130.
424	—	—	<i>Н. Θ. Катановъ.</i> Журналъ „Дѣятель“. Книги 1—12. Казань, 1896. 676 страницъ въ 8 д. л.	130—134.
425	—	—	<i>М. Е. Евсевьевъ.</i> Образцы мордовской народной словесности. Выпускъ I. Мокшавскія пѣсни	1—32.

№ по порядку.	Томы.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
426	—	2	<i>Н. И. Засядателевъ.</i> Археологія въ Туркестанѣ. (По поводу отчета Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи о его дѣятельности за первый годъ существованія, съ 11 декабря 1895 г. по 11 декабря 1896 года)	135—140.
427	—	—	<i>А. Ивановъ.</i> Чувашскій праздникъ „Синьзя“ и полевое моленье о дождѣ и урожаѣ „Учукъ“	141—147.
428	—	—	<i>А. А. Дмитріевъ.</i> Забытый трудъ Икова о Строгановыхъ и Ермакѣ	148—180.
429	—	—	<i>А. А. Диваевъ.</i> Древне киргизскіе похоронные обычаи	181—187.
430	—	—	<i>Е. Θ. Будде.</i> Къ вопросу о народности русскаго населенія въ Вятской губерніи	188—194
431	—	—	<i>В. М. Терехинъ.</i> Историческіе матеріалы въ отношеніи ивородцевъ Пензенскаго края конца XVII ст. (Прибавленіе къ этой ст. см. въ настоящемъ томѣ стр. 658—61).	195—202.
432	—	—	<i>И. В. Анчиковъ.</i> Поѣздка на киргизскія поминки въ 1892 году	203—218.
Хроника (стр. 219—222).				
433	—	—	1. <i>Н. Θ. Катановъ.</i> О поѣздкѣ дѣйств. члена Общ. Арх., Ист. и Этн. Н. Θ. Катанова въ Минусинскій округъ Енисейской губ.	219—221.

№ по ряду.	Томъ.	Выпускъ	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
434	—	—	<p>2. <i>Ө. Мищенко</i>. Краткій отчетъ о засѣданіяхъ Предварительнаго Комитета XI Археологическаго Съѣзда</p> <p>Матеріалы (стр. 223—239).</p> <p>1. <i>Историческіе</i>.</p>	221—222.
435	—	—	<p><i>В. Мамичкій</i>. Волости и деревни Чебоксарскаго уѣзда по одному фоліанту 1 народной переписи.</p> <p>2. <i>Этнографическіе</i>.</p>	223—225.
436	—	—	<p>а) <i>А. Диваевъ</i>. О происхожденіи Албасты, Джинна и Дива (Киргизская легенда).</p>	226—233.
437	—	—	<p>б) <i>Н. Малличкій</i>. Авъ-тюбе. (Киргизская легенда).</p>	234—236.
438	—	—	<p>в) <i>Н. Ө. Катановъ</i>. Сагайскія (Минус-татаръ) названія 13 мѣсяцевъ года</p>	236—237.
439	—	—	<p>г) <i>Н. Ө. Катановъ</i>. Сагайское стихотвореніе</p>	238—239.
440	—	—	<p>Отчетъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи за 1896 годъ. (Стр. 1—15). Списокъ членовъ Общества къ 8 мая 1897 года. (Стр. 16—24). Изданія Общества (Стр. 25—26). Должностныя лица Общества (Стр. 27).</p>	1—27.
441	—	3	<p><i>М. И. Извожиковъ</i>. Свадебный обрядъ у зажиточныхъ крестьянъ села Анвуди-</p>	

№ по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			новья Сенгилеевскаго уѣзда Симбирской губерніи	241—250.
442	—	—	<i>Н. Ѳ. Катановъ.</i> Тюркскія сказки о человѣкѣ, понимавшемъ языкъ животныхъ	251—264.
443	—	—	<i>В. А. Мошковъ.</i> Матеріалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края. II. Мелодіи ногайскихъ и оренбургскихъ татаръ.	265—291.
444	—	—	<i>В. Ф. Трошанскій.</i> Опытъ систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ.	292—360.
			Матеріалы (стр. 361—377).	
			<i>1. Историческіе.</i>	
445	—	—	<i>Н. Ѳ. Катановъ.</i> Объ одной выписи 1700 года, данной татарамъ Свіязскаго уѣзда, по копіи И. Н. Юрвина. (Съ таблицей: „Татарскія тамги“).	361—362.
			<i>2. Этнографическіе.</i>	
446	—	—	а) <i>Н. Архангельскій.</i> „Свѣтлое озеро“ въ приходѣ села Малой Шатьмы, Ядрин. уѣзда Казанск. губ. (Съ картою приходовъ: Мало-Шатьминскаго и Больше-Шатьминскаго Ядрин. у. Казан. г.)	362—365.

№. № по по рядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.!!	Страницы.
447	—	—	б) <i>С. Матвѣевъ</i> . Гаданіе посредствомъ веретена у крещеныхъ татаръ Уфимской губерніи	365.
448	—	—	в) <i>А. Диваевъ</i> . Киргизскій рассказъ о звѣздахъ	366—369.
449	—	—	г) <i>А. Диваевъ</i> . Киргизское описаніе солнца, находящагося на небесахъ	370—377.
Библиографія (стр. 378—385).				
450	—	—	1. <i>Н. Θ. Катановъ</i> . Orientalische Bibliographie. Berlin, 1897. X Band (für 1896) 317 стр. 8°.	378—379.
451	—	—	2. <i>Н. Θ. Катановъ</i> . Живая старина, періодич. изданіе Отдѣленія Этнографіи Император. Рус. Геогр. Общ. подъ редакціей В. И. Ламанскаго. Вып. I—IV. Годъ VI. Спб. 1896. 541 стр. 6°.	379—380.
452	—	—	3. <i>Н. Θ. Катановъ</i> Русскія книги, съ біографич. данными объ авторахъ и переводчикахъ (1708 — 1893), редакція С. А. Венгерова, изданіе Г. В. Юдина. Вып. XI—XVI. Спб. 1897	380—381.
453	—	—	4. <i>Н. Θ. Катановъ</i> . Ученныя Записки Императорск. Казан. Унив. Годъ LXIV (1834—1897). Книги II—VIII за 1897 г.	—381.
454	—	—	5. <i>Н. Θ. Катановъ</i> . Отчетъ по Минусин. мѣстному музею и общественной бібліотекѣ за 1896 годъ. Минусинскъ, 1897. 20 стр. in 8°.	381—382.

№. № попо- рядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
455	—	—	6. <i>Н. Θ. Катановъ.</i> Записки Восточ. Отдѣленія Императ. Рус. Археологич. Общ. Томъ IX за 1895 годъ. Спб. 1896. 339 стр. in 6 ^o	382—383.
456	—	—	7. <i>Н. Θ. Катановъ.</i> Новыя изданія Императорскаго Рус. Географ. Общества въ С.-Петербургѣ	383—384.
457	—	—	8. <i>Н. Θ. Катановъ.</i> Описаніе старинныхъ русскихъ утварей, олеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора, въ азбучномъ порядкѣ расположенное. Павла Саввантова. Спб. 1896. 184 стр. въ 6 ^o	384.
458	—	—	9. <i>Н. Θ. Катановъ.</i> Исторія Бухары. Перевелъ съ персидскаго Н. Лыкошинъ. Ташкентъ, 1897. 123 стр. 8 ^o	384—385.
459	—	—	Указатель статей по Исторіи и Этнографіи, помѣщенныхъ въ „Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1867—1896 гг. А. Иванова.	386—389.
460	—	—	Изданія Общества Археологич. Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.	390—391.
461	—	4	<i>Д. В. Айдаловъ.</i> Значеніе Θ. И. Буслаева въ наукѣ исторіи искусствъ	393—405.
462	—	—	<i>Е. Θ. Будде.</i> О заслугахъ Буслаева, какъ ученаго лингвиста и преподавателя.	406—428.
463	—	—	<i>Н. Θ. Катановъ.</i> Новыя приобрѣтенія	

№ № по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
			музея Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи	429—433.
			Матеріалы (стр. 434—444).	
			<i>А. Археологическіе.</i>	
464	—	—	<i>В. Маминскій.</i> Поѣздка въ Курмышскій и Ядринскій уѣзды съ археологической цѣлью	434—441.
			<i>Б. Этнографическіе.</i>	
465	—	—	<i>А. Михайловъ.</i> Жертвоприношеніе у христіанъ. (Празднованіе дня св. Флора и Лавра въ д. Кочахъ, Юксѣвской волости, Чердынскаго у.)	441—444.
			Х р о н и к а .	445—447.
466	—	—	1. <i>К.</i> О раскопкахъ въ Саратовской губерніи (Стр. 445)	—
467	—	—	2. <i>В. Н. Перетцъ.</i> Къ любителямъ русскаго простонароднаго театра. Стр. 446—7.	—
468	—	—	3. О Матеріалахъ для біографіи перваго редактора „Казанскихъ Извѣстій“ Д. Н. Зиновьева (стр. 447).	—
			Библиографія.	447—459.
469	—	—	1. <i>Е. Будде.</i> Изданіе Лавр. Лѣтописи Арх. Ком. въ 1897 году (стр. 447)	—

№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
470	—	—	2. <i>Е. Будде</i> . Отрывокъ Поученія В. Мономаха по сп. Арх. Ком. въ рукописи XVIII в., представляющей послѣдніе листы списка Лѣтописи XV вѣка. (Стр. 448—9).	
471	—	—	3. <i>Н. П.</i> Московскій Публичнѣй и Румянцовскій Музеи. Торжественное засѣданіе въ память графа Н. П. Румянцева, 3 апрѣля 1897 года. Москва. 1897. (Стр. 450).	
472	—	—	4. <i>Н. Петровскій</i> . Старинныя гравюры къ Книгѣ Бытія (стр. 450—9).	
473	—	—	Протоколы Общихъ собраній Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи за 1894—5 годы.	160—475.
Доклады и сообщенія:				
—	—	—	а) <i>Н. А. Оурсова</i> . Рѣчь по поводу имѣющаго послѣдовать 22 октября торжественнаго открытія памятника въ Казани Императору Александру II. (Стр. 460—2).	
—	—	—	б) <i>Е. Ѳ. Будде</i> . „Главнѣйшія черты народнаго русскаго говора въ Казанской губерніи“. (Стр. 465—6).	
—	—	—	с) <i>С. М. Смирнова</i> : „Замѣтки о туземцахъ Ферганы и Бухары и выводы изъ наблюденій надъ ними“. (Стр. 466—467).	
—	—	—	д) <i>П. А. Пономарева</i> : „По вопросу о необходимости и приѣмахъ систематическаго изученія и описанія Казанской гу-	

№№ по по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
—	—	—	берни въ археологическомъ отношеніи". (Стр. 467—8).	
—	—	—	е) <i>Д. А. Кочнева</i> : „О погребальныхъ обрядахъ якутовъ Вилюйскаго округа Якутской области“ (стр. 468—9).	
—	—	—	ф) <i>В. К. Майницкаго</i> : „Къ вопросу о тамбовскихъ и казанскихъ татарахъ“ (стр. 469).	
—	—	—	г) <i>П. А. Пономарева</i> : объ одномъ изъ писемъ, дополняющемъ біографическія свѣдѣнія о математикѣ и философѣ Н. И. Лобачевскомъ (стр. 469).	
—	—	—	h) <i>Н. Ѡ. Катанова</i> : анализъ содержа- нія двухъ книгъ, изданныхъ въ Казани на татарскомъ языкѣ и трактующихъ исторію этого города и города Болгарь: а) „Повѣствованіе о Чингизъ-ханѣ и Аксавъ-Тимурѣ. Казань, 1882 г.“ и б) „І часть книги, содержащей повѣствованіе о событіяхъ въ Казани и Болгарѣ. Ка- зань, 1885 года“. (Стр. 469—70).	
—	—	—	і) <i>И. А. Износкова</i> : „Объ учрежденіи въ г. Казани Александровскаго ремеслен- наго училища 19 февр. 1880 г., осно- ваннаго по случаю исполняшагося 25- лѣтія царствованія Императора Алекса- дра II“. (Стр. 473—4).	
—	—	—	j) <i>П. А. Пономарева</i> : „Къ вопросу о вѣшнемъ видѣ укрѣпленій на городи- щахъ Казанской губерніи“ (стр. 474).	
—	—	—	к) <i>П. А. Пономарева</i> : „Нѣсколько ар- хивныхъ данныхъ о Казанскомъ губер- наторѣ графѣ Ильѣ Андреевичѣ Тол- стомъ“ (стр. 475).	
474	—	—	Отчетъ Общества Археологіи, Истс-	

№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
			ріи и Этнографіи за 1897 годъ (стр. 1—16), Списокъ членовъ Общества къ 18 марта 1898 года (стр. 17—26) и должностныхъ лицъ Общества (стр. 27—8).	1—28.
475	—	5	<i>Н. Н. Оурсовъ.</i> Нѣкоторыя черты изъ исторіи торгово-промышленной жизни Поволжья (съ древнѣйшихъ временъ до осмотра этого края Императрицей Екатериной II-ой)	477—496.
476	—	—	<i>В. Л. Борисовъ.</i> „Исторіографическое описаніе Казанской губерніи“ Капитона Милковича. (Съ картою)	497—518.
477	—	—	<i>Г. Барсовъ.</i> Бывшій Николаевскій дѣвичій монастырь въ г. Чебоксарахъ. Съ примѣчаніями Е. А. Малова	519—535.
			Матеріалы:	536—582.
			<i>А. Историческіе.</i>	
478	—	—	1. <i>В. Манникій.</i> Городъ „Чебоксарь“ по 2-ой народной переписи въ 1742—1748-хъ годахъ. (Стр. 536—555).	
479	—	—	2. <i>В. М. Терехинъ.</i> Къ исторіи земледѣнія въ Пензенскомъ краѣ (стр. 556—7).	
			<i>Б. Этнографическіе.</i>	
480	—	—	<i>А. Диваевъ.</i> Киргизскія причитанія по покойникѣ. I. Текстъ (стр. 559—565) и	

№. № по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
			II. Русскій переводъ причитанія (стр. 558—71).	
			<i>В. Археологическіе.</i>	
481	—	—	<i>В. Л. Борисовъ.</i> Описаніе развалинь г. Булгара подполковникомъ Свѣчиннымъ въ 1765 году (стр. 572—6).	
482	—	—	<i>Н. Архангельскій.</i> Опись, учиненная въ силу указа изъ Казанской Духовной Консистоіи, полученнаго въ Чебоксарское Духовное Правленіе минувшаго 1788 году ноября 22 дня благочиннымъ Чебоксарскаго Введенскаго Собора, священникомъ Сумеономъ Стефановымъ, имѣющимся въ селѣ Большой Шатьмѣ ризничнымъ и прочимъ вещамъ и церковной утвари и всему имуществу 1789 года. (Стр. 576—82).	
			Хроника.	583—589.
483	—	—	<i>Н. Ѳ. Катановъ.</i> О поѣздѣ лѣтомъ 1898 года въ Уфимскую губернію.	
484	—	—	Программа для собиранія свѣдѣній объ архивахъ, выработанная Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ	590—592.
485	—	6	<i>Д. М. Львовъ.</i> Легенда о происхожденіи табака	593—600.
486	—	—	<i>Н. Н. Памтусовъ.</i> Таранчинскія (Илійскаго округа С.—З. Китая) загадки и задачи. Съ предисловіемъ Н. Ѳ. Ката-	

№ № по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
487	—	—	нова. Текстъ (стр. 602—624) и переводъ (стр. 625—644)	601—644.
488	—	—	<i>Н. П. Остроумовъ.</i> Стихи въ честь мѣсяца Рамазана. Текстъ (ст. 645—52) и переводъ (стр. 652—7)	645—657.
			<i>В. М. Терехинъ.</i> Прибавленіе къ статьѣ: „Историческіе матеріалы въ отношеніи инородцевъ Пензенскаго края конца XVII ст.“	658—661.
			Матеріалы:	662—691.
			<i>А. Археологическіе.</i> (Стр. 662—4).	
489	—	—	<i>Н. Ѳ. Катановъ.</i> Описаніе одного металлическаго зеркала съ арабской надписью, принадлежащаго Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи (Со снимкомъ). Стр. 662—4).	
			<i>Б) Историческіе.</i> (Стр. 665—72).	
490	—	—	<i>В. Борисовъ.</i> Матеріалы для исторіи общественнаго призрѣнія въ г. Казани (Стр. 665—7).	
491	—	—	<i>В. Борисовъ</i> Къ исторіи Ивановскаго монастыря въ г. Казани (Стр. 668—72).	
			<i>В) Этнографическіе.</i> (Стр. 673—91).	
492	—	—	<i>А. Е. Алекторовъ.</i> Пѣсня алашинца Байтоки на смерть хана Джаггера. (Стр. 673—91). Съ предисловіемъ Н. Ѳ.	

№. по по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			Катанова. (Стр. 673—6). I. Киргизскій текстъ (стр. 677—85) и II. Русскій переводъ (Стр. 686—91).	
			Хроника.	692—693.
493	—	—	<i>Н. Н. Пятусовъ.</i> Археологическая поѣздка въ Семирѣченскую область (стр. 692—3).	
494	—	—	<i>В. С. Ивановъ.</i> „Шайтанъ - бугоръ“ (Астр. губ.) Стр. 693.	
			Библиографія.	694—705.
495	—	—	<i>Н. Ѡ. Катановъ.</i> Russland in Asien. Band I. Transkaspien und seine Eisenbahn. Nach Acten des Erbauers General-lieutenants M. Annenkov bearbeitet von Dr. O. Heyfelder. 2-te Auflage. Leipzig, 1889. X+159 стр. 8° (Стр. 694—5).	
496	—	—	<i>Н. Ѡ. Катановъ.</i> Russland in Asien. Band II. Russland in Mittel—Asien, von Kraemer. Leipzig. 1898. IV+181 стр. 8° (стр. 695—6).	
497	—	—	<i>Н. Ѡ. Катановъ.</i> Russland in Asien. Band III. Sibirien und die grosse Sibirische Eisenbahn, von Kraemer. Leipzig. 1897. IV+103 стр. 8°. (696—8).	
498	—	—	<i>Н. Ѡ. Катановъ.</i> Die Chronologie der Alturkischen Inschriften, von Dr. I. Marquart. Leipzig, 1898. 112 стр. 8° (Стр. 698—9).	

№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы
499	—	—	<i>Н. Θ. Катановъ.</i> Объ орхонскихъ и енисейскихъ надгробныхъ памятникахъ съ надписями, П. Меліоранскаго. Спб. 1898. 30 стр. 8° (Стр. 699—700).	
500	—	—	<i>В. Борисовъ.</i> Инженерно-историческій очеркъ осады Казани 7060—7061 г.г. (1552). Съ 5-ю листами чертежей. Составилъ М. Богдановскій. Спб. 1894. 64 стр. (Стр. 700—5).	
501	—	—	У к а з а т е л ь къ XIV тому „Извѣстій“	706.
1899 годъ.				
502	XV	1-2	<i>Я. П. Дуброва.</i> Бытъ калмыковъ Ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 года	1—239.
503	—	3	<i>С. М. Матвѣевъ.</i> Погребальные и поминальные обряды крещеныхъ татаръ Уфимской губерніи	241—272.
504	—	—	<i>Н. Θ. Катановъ.</i> Историческія пѣсни Казанскихъ татаръ: I. Пѣсня о взятіи Казани русскими (стр. 275—292). Татарскій текстъ (стр. 276—88). Русскій переводъ (стран. 288—92). II. Пѣсня о французахъ и Александрѣ I (стр. 292—7). Татарскій текстъ (стр. 293—6). Русскій переводъ (стр. 296—7). III. Пѣсня о французахъ и Николаѣ I (стр. 297—302). Татарскій текстъ (стр.	273—306.

№. № по по- ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			298—301). Русскій переводъ (стр. 301—302).	
			<i>Дополненіе къ этимъ пѣснямъ</i> (стр. 303—6):	
			I. Пѣсня хана Мухаммедъ-Амина о Тамерланѣ. (Стр. 303—5).	
			II. Пѣсня хана Шигаля о его вези- ряхъ. (Стр. 305—6).	
			Матеріалы:	307—356.
			<i>A) Этнографическіе.</i> (Стр. 307—344).	
505	—	—	<i>A. Диваевъ.</i> Изъ области киргизскихъ вѣрованій. Баксы, какъ лѣцарь и кол- дунъ (Стр. 307—41) Дополненіе редак- ціи (Стр. 341—4). Съ двумя гравюрами.	
			<i>Б) Историческіе.</i> (Стр. 344—56).	
506	—	—	<i>В. Борисовъ.</i> Городъ Лаишевъ въ XVI —XVII вв. (Стр. 344—9).	
507	—	—	<i>В. Борисовъ.</i> Тяжба города Царевокок- шайска съ окольнымъ кп. В. Г. Ромо- дановскимъ изъ-за выгонной земли (стр. 350—5).	
508	—	—	<i>II. Н. Юркинъ.</i> Семейное письмо пер- вой половины XVIII в. (Стр. 356).	
			Библиографія.	357—360.
509	—	—	<i>С. К.</i> Историко-Географическій Сло- варь Саратовской губерніи. Составилъ	

№ по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			Н. А. Минхъ. Т. 1 Вып. 1. Лит. А—Г. Южные уѣзды: Камышинскій и Царицынскій. Саратовъ, 1898.	
510	—	4	А. С. Архангельскій. Θ. И. Буслаевъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ и ученыхъ трудахъ	361—435.
511	—	—	Протоколы Общихъ Собраній Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи за 1895—1897 годы	436—485.
			Доклады и сообщенія:	
—	—	—	1) П. А. Пономарева: „Къ вопросу о первыхъ общественныхъ попыткахъ научно-литературной дѣятельности въ Казани. (Стр. 436—7 : 1).	
—	—	—	2) А. И. Александрова: „Нѣкоторые палеографическія и языковыя особенности рукописнаго Евангелія 1478 года, принадлежащаго Казанскому Каѳедральному Собору (Стр. 438—40 : 4).	
—	—	—	3) Ф. В. Духовникова: „Плотина въ балкѣ рѣчки Увековка“ (дополнительныя данныя объ Увекѣ) Стр. 440 : 5.	
—	—	—	4) П. А. Пономарева: „О типическихъ признакахъ городищъ Казанской губ.“ (Стр. 440—1 : 6).	
—	—	—	5) П. А. Пономарева: „Казанскій губернаторъ И. А. Толстой и сенаторская ревизія 1819 года“ (Стр. 441—2 : 7).	

№ № по порядку.	Томы.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
—	—	—	6) <i>Н. Θ. Катанова</i> : „Нѣсколько данныхъ о пословицахъ китайскихъ киргизъ-казаковъ“. (Стр. 442 : 8).	
—	—	—	7) <i>Н. Θ. Катанова</i> рѣчь, посвященная памяти П. И. Саввантова. (Стран. 443 : 1).	
—	—	—	8) <i>П. А. Пономарева</i> : „Женщины Камско-волжскаго края (памяти А. В. Потаниной). I. Женщины болгарской эпохи (Стр. 445—6 : 6).	
—	—	—	9) <i>Г. Ахмарова</i> : „О поѣздѣ 1894 и 1895 годовъ въ Тетюшскій и Спасскій уѣз. Казанской губ. съ археологической и этнографической цѣлью“ (Стр. 446—7 : 7).	
—	—	—	10) <i>Т. А. Ивануцкая</i> : „Почитаніе святыхъ у казанскихъ и кавказскихъ мусульманъ (Стр. 447 : 9).	
—	—	—	11) <i>Г. Ахмарова</i> : „Исторія Болгарскаго царства до времени нашествія Тимура“ (Стр. 450 : VI).	
—	—	—	12) <i>Н. Θ. Катанова</i> отзывъ о книгѣ академика В. В. Радлова: „Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. St. Petersburg, 1895. (Стр. 250—1 : VII).	
—	—	—	13) <i>Е. А. Малова</i> : „Нѣсколько словъ въ исторіи Малоюнгинскаго монастыря“ (Стр. 452—3 : IV).	

№ по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
—	—	—	14) <i>Р. А. Нелидовой</i> : „Нѣсколько словъ къ автобіографіи И. И. Протопопова“ (Стр. 453—4 : VII).	
—	—	—	15) <i>Г. Ахмарова</i> : „Разборъ татарскихъ сказаній о нашествіи Тимура на болгарскіе города“ (Стр. 454 : VIII).	
—	—	—	16) <i>Н. И. Ашмарина</i> . Мусульманскія сказанія объ Александрѣ Македонскомъ (по уйгурской книгѣ Рубгузи XIV вѣва) (Стр. 454—5 : IX).	
—	—	—	17) <i>А. А. Штукенберга</i> : „О земледѣльческихъ орудіяхъ древняго Болгара“ (Стр. 458—9 : XI).	
—	—	—	18) <i>Г. Ахмарова</i> : „Разборъ татарскихъ сочиненій о Болгарскомъ царствѣ“ (Стр. 459 : XI).	
—	—	—	19) <i>И. Н. Юркина</i> : „Золотой ключъ для исторіи бывшаго Волжско-Камскаго Булгарскаго царства“ (Стр. 461 : VI).	
—	—	—	20) <i>Н. Ѡ. Катанова</i> описаніе и демонстрированіе 2 шаманскихъ бубновъ минусинскихъ татаръ Енисейской губерніи. (Стр. 462 : IX).	
—	—	—	21) <i>Ѡ. Г. Мищенко</i> : „Этнографія Россіи у Геродота“ (Стр. 463 : II).	
—	—	—	22) <i>Н. Ѡ. Катанова</i> нѣсколько словъ объ умершемъ чл.-сотр. Общества А. К. Жязневскомъ. (Стр. 465—6 : VI).	

№№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
—	—	—	23) <i>Ө. Г. Мищенко</i> нѣсколько словъ объ умершемъ почетномъ членѣ Общества, баронѣ <i>Ө. А. Бюлерѣ</i> . (Стр. 467 : I).	
—	—	—	24) <i>Ө. Г. Мищенко</i> : „Кратвій отчетъ о командировкѣ на X археол. съѣздъ въ Ригѣ“ (Стр. 467—8 : II).	
—	—	—	25) <i>Д. А. Корсакова</i> описаніе научно-литературной дѣятельности скончавшагося д. чл. Общества <i>К. Б. Газенвинкеля</i> (Стр. 469—70 : I).	
—	—	—	26) <i>Д. В. Айдалова</i> очеркъ археологическаго путешествія на Аюнь (Стр. 470 : VI).	
—	—	—	27) <i>Н. Ө. Катанова</i> 3 сказки (карагасская, казанско-татарская и черемисская) о мужьяхъ, который обманулъ чорта. (Стр. 471 : VII).	
—	—	—	28) <i>Е. А. Малова</i> о татарскихъ талисманахъ (Стр. 471 : VIII).	
—	—	—	29) <i>А. А. Штукенберга</i> : „О мѣдныхъ орудіяхъ, найденныхъ въ предѣлахъ восточныхъ губерній“ (Стр. 472—3 : V).	
—	—	—	30) <i>В. Л. Борисова</i> объ одной мусульманской надписи на могильномъ камнѣ близъ деревни Кузметевоу Казан. у. (Стр. 473 : VI).	
—	—	—	31) <i>Ө. Г. Мищенко</i> объ одной римской медали, найденной въ Оренбургской губерніи. (Стр. 473 : VII).	

№ № по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
—	—	—	32) <i>П. А. Пономарева</i> : „По вопросу о женскомъ образованіи въ Казани въ началѣ XIX столѣтія“ (Стр. 474 : VIII).	
—	—	—	33) <i>В. Н. Витевскаго</i> : „П. И. Рычковъ—первый корреспондентъ Академіи Наукъ“ (Стр. 482—3 : IX).	
512	—	—	Отчетъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи за 1898 годъ. (Стр. 1—15) и Списокъ Членовъ и должн. лицъ Общества (Стр. 16—24).	
513	—	5-6	<i>Д. А. Кочневъ</i> . Очерки юридическаго быта Якутовъ. (Замѣчанія см. въ XVI т., вып. 1, стр. 156 : 11 и стр. 159 : 14).	1—176.
1900 годъ.				
514	XVI	1	<i>Н. Ѡ. Катановъ</i> . Народные способы леченія у башкиръ и крещеныхъ татаръ Белебеевскаго уѣзда Уфимской губерніи.	1—14.
515	—	—	<i>И. П. Ролановичъ</i> . Къ вопросу о сходствѣ восточно-тюркскихъ сказокъ со славянскими. 2 сербскія сказки о женщинѣ.	15—21.
516	—	—	<i>В. Л. Борисовъ</i> . Представители Казанскаго края на земскомъ соборѣ 1648—1649 г.г.	22.
517	—	—	<i>А. Е. Алекторовъ</i> . Бакса. (Изъ міра киргизскихъ суевѣрій).	31—37.
518	—	—	<i>А. Д. Нестеровъ</i> . Хвалебная пѣснь	

№ по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			Досъ-Ходжи въ честь султана Кенисары Касымова	38—57.
			Хроника:	58—71.
519	—	—	<i>Н. Новокрещенныхъ.</i> О раскопкахъ вблизи дер. Пьянковой Осияскаго уѣзда Пермской губ. (Стр. 58—61).	
520	—	—	<i>В. Б.</i> Тульское епархіальное историко-археологическое товарищество (Стр. 61—2).	
521	—	—	<i>В. Маницкий.</i> Библіотека и архивъ П. Г. Осокина (Стр. 62—3).	
522	—	—	<i>В. Б.</i> Находки въ Свіажскомъ уѣздѣ (Стр. 63).	
523	—	—	<i>Д. Васильевъ.</i> Отчетъ о занятіяхъ XI Археологическаго Съѣзда въ Кіевѣ (Стр. 64—71).	
			Матеріалы	72—106.
524	—	—	<i>А) Археологическіе</i> (стр. 72—80). <i>Н. Архангельскій.</i> Изъ археологической экскурсіи въ 1898 году по Ядринскому уѣзду (Стр. 72—8).	
525	—	—	<i>Т. Иваницкий.</i> Нѣсколько словъ о Бахталинской древней церкви. (Стр. 78—80).	

№ № по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			<i>Б) Историческіе</i> (стр. 80—87).	
526	—	—	<i>Ф. Р. Дягилевъ</i> и <i>Г. Шестаковъ</i> . Къ исторіи Пермскаго края (Стр. 80—3).	
527	—	—	<i>В. Борисовъ</i> . Нѣсколько словъ о такъ называемомъ губномъ правѣ (стр. 83—7).	
			<i>В) Этнографическіе</i> (стр. 87—106).	
528	—	—	<i>Н. Θ. Катановъ</i> . Мусульманскія сказанія о жезлѣ Моисея (стр. 87—93).	
529	—	—	<i>М. И. Извоицковъ</i> . Пѣсни, записанныя въ Большой Борлѣ Сенгилеевскаго уѣзда въ 1875 году (Стр. 93—103) и Пѣсни, записанныя со словъ поволжскихъ бурлаковъ въ 1878 г. (Стр. 103—6).	
			Библиографія.	107—126.
530	—	—	1. <i>Н. Θ. Катановъ</i> . Orientalistische Litteratur—Zeitung, herausgegeben von F. E. Peiser. Berlin, 1898—9. 4 ^o (стр. 107).	
531	—	—	2. <i>Н. Θ. Катановъ</i> . Mittheilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft. Berlin, 1896—8. 8 ^o (стр. 108).	
532	—	—	3. <i>Н. Θ. Катановъ</i> . Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, herausgegeben und redigirt von G. Bühler, т. I—XI (1887—1897) 8 ^o . Wien. (Стр. 108—9).	
533	—	—	4. <i>Н. Θ. Катановъ</i> . Le muséon et la	

№№ по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
			revue des religions, études historiques, ethnologiques et religieuses. T. XVII et II. Louvain, 1898. 452 p.p. in 8°. (Стр. 109—10).	
534	—	—	5. Н. Θ. Катановъ. Mittheilungen des Seminars für orientalische Sprachen an der Königlichen Friedrich Wilhelms—Universität zu Berlin. Jahrgang I, 1898. Berlin. (стр. 110—111).	
535	—	—	6. Н. Θ. Катановъ. Die heidnischen Kulturreligionen und der Fetischismus. Ein Beitrag zur vergleichenden Religionsgeschichte. von G. Wagner. Heidelberg, 1899. 127 стр. 8°. (Стр. 111).	
536	—	—	7. Н. Θ. Катановъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-дарьинской области, подъ редакціей И. И. Гейера. Т. VI—VII, 1899, 8°. (Стр. 111—3).	
537	—	—	8. Н. Θ. Катановъ. Матеріалы Высочайше учрежденной подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Куломзина коммисіи для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области. Спб. 1898. 6°. (Стр. 113—5).	
538	—	—	9. Н. Θ. Катановъ. Die Körperstrafen bei allen Völkern von der ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. Dresden, 1898. 8° (Стр. 115—7).	
539	—	—	10. Н. Θ. Катановъ. Памятникъ въ честь Кюль-Тегина. С.-Петербургъ, 1899. 144 стр. 6° Съ 2 табл. надписей (стр. 117—8).	

№. № по по- ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
540	—	—	11. <i>Н. Ѳ. Катановъ</i> . Справочникъ и адресъ-календарь Самаркандской области на 1899 г. Вып. VII. Составилъ М. М. Вирскій (Стр. 118—9).	
541	—	—	12. <i>Н. Петровскій</i> . Замятка о сборникѣ гравюръ „Эмблематъ духовный“ (Стр. 119—24).	
542	—	—	13. <i>В. Б.</i> Справочная книга Пензенской губерніи на 1899 годъ. Томъ 1. Изданіе Пензенскаго губернскаго статистическаго комитета. Пенза. 1899 (стр. 124—5).	
543	—	—	14. <i>В. Б.</i> Тульская Старина. Изданіе тульскаго историко-археологическаго товарищества. Выпускъ 1—2. Тула 1899. (Стр. 125—6).	
544	—	—	<i>В. Л. Борисовъ</i> . Отвѣтъ г-ну Богдановскому по поводу его статьи — „Къ вопросу о расположеніи городской стѣны казанскаго посада въ 1552 г.“ . . .	127—138.
545	—	—	<i>Богдановскій</i> . Разъясненіе на отвѣтъ г-на Борисова; съ предисловіемъ отъ имени Совѣта Общества и примѣчаніями В. Л. Борисова	137—142.
546	—	—	Протоколы Общихъ Собраній Общества за 1898 годъ.	143—161.
Донладъ.				
—	—	—	<i>А. А. Штукенберга</i> „О слѣдахъ ва-	

№. № по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
547	—	2	<p>меннаго вѣка въ Оренбургской губерніи“ (Стр. 159 : 13).</p> <p><i>В. Л. Борисовъ.</i> Городъ Казань по даннымъ переписной книги 7154 (1646) года (Замѣчаніе И. М. Покровскаго см. вып. 4—6 въ протоколахъ за настоящ. годъ, стр. 16 : 9).</p>	163—175
548	—	—	<p><i>К. С. Рябинскій.</i> Ардинскій приходъ Козьмодемьянскаго уѣзда. Историческія свѣдѣнія. Языческія вѣрованія и обычаи черемись. Черемисское населеніе. . . .</p> <p style="text-align: center;">Матеріалы.</p> <p><i>А) Археологическіе</i> (стр. 213—225).</p>	176—212.
549	—	—	<p><i>Н. Архангельскій.</i> Археологическія достопримѣчательности Ядринскаго уѣзда Казанской губерніи. I. Городище „Хола-вырын“ и курганы въ Больше-Шатьминскомъ приходѣ. (Стр. 213—223). II. Городище „Хола-ту“ и курганы въ приходѣ чувашскаго села „Туруново“ (Стр. 223—5).</p> <p><i>Б) Историческіе</i> (стр. 226—235).</p>	213—239.
550	—	—	<p><i>В. Борисовъ.</i> Нѣкоторыя данныя для исторіи городовъ Казанскаго ерая въ XVII вѣвѣ (стр. 226—35).</p> <p><i>В) Этнографическіе.</i> (Стр. 236—9).</p>	
551	—	—	<p><i>В. Мамничкій.</i> Привамская народная</p>	

№.№ по по- ряду.	Томъ.	Выпускъ	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			этнографическо-сатирическая пѣсня (Стр. 236—9).	
			Х р о н и н а.	
552	—	—	<i>К. В. Харламовичъ.</i> Докладъ объ Юсифѣ Курцевичѣ, архіепископѣ Суздальскомъ (Стр. 240—1).	240—248.
553	—	—	<i>Н. А. Мамаевъ.</i> Урочище „Марининъ кладъ“ близъ сельца Соловцова Казанскаго уѣзда. (Стр. 242; Дополненіе см. вып. 4—6, въ протоколахъ, стр. 18—9:VI).	
554	—	—	<i>Н. Ашмаринъ.</i> Программа для составленія чувашскаго словаря (Стр. 243—8).	
			Б и б л и о г р а ф і я.	
				249—256.
555	—	—	<i>Н. П.</i> О рѣдномъ сборникѣ русскихъ пѣсень (Стр. 249—51).	
556	—	—	<i>Н. Ѳ. Катановъ.</i> Матеріалы по исторіи Россіи. Т. 1. Составилъ А. И. Добросмысловъ. Оренбургъ, 1900. 303 стр. 8° (Стр. 252).	
557	—	—	<i>Н. Ѳ. Катановъ.</i> И. И. Крафтъ. Изъ киргизской старины. Оренбургъ, 1900. (Стр. 253—4).	
558	—	—	<i>Н. П.</i> По поводу изслѣдованія С. Л. Пташицкаго о происхожденіи Перваго Самозванца (Стр. 225—6).	
559	—	—	Отчетъ Общества за 1899 годъ.	

№ № по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страница.
			(Стр. 1—16). Списокъ членовъ (Стр. 17—24) и должностныхъ лицъ Общества (Стр. 25).	1—25.
560	—	3	<i>А. А. Дмитриевъ.</i> Кучумовъ Исверъ на Иртышѣ.	257—272.
561	—	—	<i>Н. О. Катановъ.</i> Описание одного металлическаго зеркала съ арабскою надписью, принадлежащаго Публичному Музею гор. Минусинска Енисейской губерніи, и нѣсколько словъ о металлическихъ зеркалахъ, описанныхъ другими. (Съ рисункъ. на 282 стр.)	273—291.
			Хроника.	
562	—	—	<i>В. Борисовъ.</i> Древняя башня въ гор. Арскѣ, Казанской губерніи.	292—298.
			Матеріалы:	299—308.
			<i>А) Историческіе.</i>	
563	—	—	<i>В. Б.</i> Писцовая книга города Лаишева 7076 (1568) года. (Стр. 299—304).	
			<i>Б) Этнографическіе.</i>	
564	—	—	<i>Ив. Чибриковъ.</i> Народные способы „лечения“ и заговоры противъ болѣзней въ Казанской губерніи. (Стр. 305—8)	
			Библиографія.	309—321.
565	—	—	<i>Н. О. Катановъ.</i> Литература археологіи (стр. 309—11), исторіи (стр. 311—	

№. № по по- рядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
			6) и этнографіи (стр. 306—20) во вто- рой половинѣ 1899 года (по газетамъ, вѣдомостямъ и нѣкоторымъ журналамъ, получаемымъ Обществомъ Арх., Ист. и Этн.).	
566	—	—	<i>Н. П.</i> Прибавленіе къ замѣткѣ объ изслѣдованіи С. Л. Пташицкаго (стр. 321).	
567	—	4-6	<i>Н. И. Ашмаринъ.</i> Сборникъ чуваш- скихъ пѣсенъ, записанныхъ въ губерні- яхъ Казанской, Симбирской и Уфимской.	1—91.
568	—	—	Протоколы Общихъ Собраній Об- щества за 1899 годъ.	1—20.
			Доклады и сообщенія:	
			1) <i>А. А. Штукенберга:</i> „О нѣсколь- кихъ своеобразныхъ каменныхъ орудіяхъ Казанской и Вятской губерніи“ (Стр. 2 : 6).	
			2) <i>Н. Θ. Катанова.</i> Некрологъ почет- наго члена Общества А. Θ. Бычкова (стр. 9—10).	
			3) <i>С. И. Порфирьева:</i> „Объ одной изъ подгорныхъ палатъ села Болгаръ“ (стр. 12 : XI).	
			4) <i>В. Л. Борисова:</i> „Предметы древно- сти въ селѣ Алатахъ и его окрестно- стяхъ“ (стр. 13 : XIII).	
569	—	—	<i>А. К. Насыровъ и П. А. Поляковъ.</i> Сказки Казанскихъ татаръ и сопостав- леніе ихъ со сказками другихъ наро- довъ.	1—112.

№. № по по- ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
1901-й годъ.				
570	XVII	1	<i>В. А. Мошковъ.</i> Матеріалы для харак- теристики музыкальнаго творчества ино- родцевъ Волжско-Камскаго края. III. Ме- лодіи астраханскихъ и оренбургскихъ ногайцевъ и киргизъ.	1—41.
571	—	—	<i>Н. Петровскій.</i> О старинномъ латин- ско-русскомъ словарѣ	42—50.
572	—	—	<i>И. Михеевъ.</i> Нѣсколько словъ о бесер- менахъ. (Дополн. см. въ IV вып. наст. тома, стр. 246 : 1)	51—60.
Матеріалы.				61—78.
А) <i>Археологическіе</i> (стр. 61—7).				
573	—	—	<i>В. Борисовъ.</i> Древнее поселеніе близъ деревни Старый Урматъ, Казанскаго уѣз- да (стр. 61—3).	
574	—	—	<i>С. П.</i> Къ топографіи Болгарскаго го- родища. (Стр. 63—6).	
575	—	—	<i>А. Штукенбергъ.</i> Матеріалы для ар- хеологіи Казанской губерніи. (Страница 66—7).	
Б) <i>Историческіе.</i> (Стр. 67—74).				
576	—	—	<i>И. М. Покровскій.</i> Бортничество (пче- ловодство), какъ одинъ изъ видовъ нату- рального хозяйства и промысла близъ	

№.№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			Казани въ XVI—XVII в.в. Съ таблицею знаменъ, скопированной и составленной Н. Ѳ. Катаповымъ. (Стр. 67—73).	
577	—	—	<i>И. М. Покровскій.</i> Къ свѣдѣніямъ о древнемъ поселеніи близъ села Укречь (Лайшевскаго уѣзда). Стр. 74. В) <i>Этнографическіе</i> (стр. 75—8).	
578	—	—	<i>В. Малицкій.</i> Чувашинь-этнографъ Спиридонъ Михайловичъ Михайловъ (стр. 75—8).	
			Хроника.	79—83.
579	—	—	<i>В. Борисовъ.</i> Чердынскій музей древностей (стр. 79—81). "Сѣв. Курьеръ" 1900 г. № 338. О составѣ комиссій для разбора и уничтоженія архивныхъ дѣлъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій (стр. 81).	
580	—	—	<i>В. Борисовъ.</i> Отчетъ о реставраціи древней деревянной башни въ г. Арскѣ, Казанской губерніи. Съ двумя рисунками (башня до и послѣ реставраціи). Стр. 81—3.	
			Библиографія.	84—86.
581	—	—	<i>Н. Петровскій.</i> О спискѣ сочиненій вн. М. М. Щербатова. (Стр. 84—6).	

№. № по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
582	—	2-3	<i>П. Китицынъ.</i> Заселеніе Устинской волости Костромской губерніи	87—119.
583	—	—	<i>В. Маницкий.</i> Списокъ сеаеній, „мишарей“ въ Буинскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи	120—132.
Матеріалы.				
А) <i>Археологическіе</i> (стр. 133—41).				
584	—	—	<i>Н. Пантусовъ.</i> Кегеньскій Арасанъ (Кегеньск. волости. Семирѣч. области) (стр. 133—5).	
585	—	—	<i>В. Маницкий.</i> Клады изъ мелкой серебряной монеты въ Вятской губерніи (стр. 135—41).	
Б) <i>Историческіе</i> (стр. 141—7)				
586	—	—	<i>Н. А.</i> Стихотвореніе Н. С. Арцыбашева (стр. 141—3).	
587	—	—	<i>В. Борисовъ.</i> Запѣтка объ архивахъ г. Казани (стр. 143—6).	
588	—	—	<i>Н. П.</i> Къ исторіи театра въ Казани (стр. 146—7).	
В) <i>Этнографическіе</i> (стр. 147—55).				
589	—	—	<i>В. Суховскій.</i> О шаманствѣ въ Минусинскомъ краѣ. (Стр. 147—55).	

№№ по по- ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
			Хроника:	
590	—	—	<i>А. А. Штукенбергъ.</i> О коллекціяхъ проф. Н. А. Толмачева (стр. 155—6).	155—156.
			Библиографія.	
591	—	—	<i>А. Добросмысловъ.</i> Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ. Изслѣдованіе Николая Чернавскаго. Вып. 1, 1900 г. (Стр. 157—61).	157—163.
592	—	—	<i>С. П.</i> Къ каталогу списковъ „Исторіи о Казанскомъ царствѣ“ (стр. 161—3)	
593	—	—	Отчетъ Общества за 1900 годъ, составленный Н. К. Горталовымъ (стр. 1—18), Списокъ членовъ (стр. 19—25) и должностныхъ лицъ Общества (стр. 26).	1—26.
594	—	4	<i>А. Штукенбергъ.</i> Матеріалы для изученія мѣднаго (бронзоваго) вѣка восточной полосы Европейской Россіи. Съ I—IV таб. рисунковъ	165—213.
			Матеріалы:	
			<i>А) Археологическіе</i> (стр. 214—7).	214—225.
595	—	—	<i>Н. Пантусовъ.</i> Могила Аѣвъ-тамъ (близъ города Джаркента). Стр. 214—7.	

№ № по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
596	—	—	<p>Б) <i>Историческіе</i> (стр. 217—21).</p> <p><i>В. Малицкий.</i> Къ біографіи Василія Аванасьевича Сбоева. Стр. 217—221.</p>	
597	—	—	<p>В) <i>Этнографическіе</i> (стр. 222—5).</p> <p><i>Н. Пантусовъ.</i> Изъ замѣтокъ о путешествіи по Алтынъ-Эмельской волости (Копальскаго уѣзда Семирѣченской области). Стр. 222—5.</p>	
598	—	—	<p>Протоколы Общихъ Собраній за 1900 годъ.</p> <p style="text-align: center;">Доклады и сообщенія:</p> <p>1) <i>Е. А. Малова:</i> „Монета съ изображеніемъ Христа“ (стр. 232—3 : VI).</p> <p>2) <i>Ө. Г. Мищенко:</i> „О занятіяхъ Предварительнаго Комитета XII Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ“ (стр. 233—4 : IV)</p> <p>3) <i>А. В. Васильева:</i> „Ф. К. Броннеръ до и послѣ профессуры въ Казанскомъ Университетѣ. (Стр. 234 : V).</p> <p>4) <i>Н. Ө. Катанова:</i> „Нѣсколько словъ, посвященныхъ памяти почетнаго члена Общества, академика В. П. Васильева“ (Стр. 238—40 : 3 и прилож. къ прот. Общ. Собр. 16 мая 1900 г.).</p> <p>5) <i>А. А. Штукенберга:</i> „Поѣздка въ Пустую Морьвашку съ археологическою цѣлю (Стр. 243 : 3).</p> <p>6) <i>И. Н. Смирнова:</i> „Археологическая</p>	226—249.

№ по ряду.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
			<p>экскурсія въ районъ Старой Казани (Иски—Казань)“. (Стр. 244 : 4).</p> <p>7) <i>Т. С. Семенова</i>: „О черемисскихъ мольбищахъ дер. Купріянь-Сола, вятской губерніи“ (стр. 244 : 5).</p> <p>8) <i>Н. М. Петровскаго</i>: „Памяти графа А. И. Мусина-Пушкина (1744—1817)“. Стр. 246 : 2.</p> <p>9) <i>Д. А. Кочнева</i>: „О свопцахъ вилуйскаго округа якутской области“ (стр. 247 : 4).</p> <p>10) <i>И. М. Покровскаго</i>: „Насельники казанскаго кремля и города въ XVI и XVII вв.“ (Стр. 247—8 : 4).</p> <p>11) <i>Н. Ѳ. Катанова</i>: „Голландскій путешественникъ Ниволой Витзенъ и труды его о Россіи и Азіи“. (Стр. 248—9 : 5 и Прил. къ прот. Общ. Собр. 18 дек. 1900 г.).</p>	
599	—	5-6	<i>И. Износковъ</i> . Василій Константиновичъ Магпицкій	251—254.
600	—	—	<i>Н. П.</i> Изъ коллекцій Казанскаго Городскаго Музея	255—267.
601	—	—	<i>Г. Кушневичъ</i> . Грамоты Казанскаго Зилантова монастыря	268—344.
			Матеріалы	345—364.
			А) <i>Археологическіе</i> (стр. 345—8).	
602	—	—	<i>И. Китицынъ</i> . О городскихъ укрѣпленіяхъ Юрьевца Поволжскаго (стр. 345—6).	

№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страница.
603	—	—	<p><i>Н. Пантусовъ.</i> Ущелье Теректы и р. Коксу близъ выселка Джангызъ-Агача (Копальскаго уѣзда Семирѣченской области). Стр. 347—8.</p> <p>Б) <i>Историческіе.</i> (Стр. 349—64).</p>	
604	—	—	<p><i>В. Поповъ.</i> Азбука о хмѣлѣ. (Стран. 349—61).</p>	
605	—	—	<p><i>Н. И.</i> О двухъ спорныхъ чтеніяхъ въ „Поученіи“ Владиміра Мономаха. (Стр. 361—4).</p> <p style="text-align: center;">Хроника.</p>	365—372.
606	—	—	<p><i>В. Борисовъ.</i> Новое историко-археологическое Общество въ Камскомъ краѣ. (Стран. 365—8).</p>	
607	—	—	<p>Новыя пріобрѣтенія Музея Общества (стр. 369—70).</p>	
608	—	—	<p>О преміяхъ имени М. И. Михельсона (стр. 371—2).</p> <p style="text-align: center;">Библиографія.</p>	373—378.
609	—	—	<p><i>Д. Никольскій.</i> Новыя антропологическія органы. (Стр. 373—8).</p> <p style="text-align: center;">1902-й годъ.</p>	
610	XVIII	1-3	<p><i>Н. И. Аимаринъ.</i> Болгары и чуваша. (Съ 2 таблицами)</p>	1—132.

№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
611	—	—	<i>Е. А. Млодъ.</i> Древнія грамоты и разные документы. (Материалы для исторіи Казанской епархіи)	1—54.
612	—	—	<i>И. М. Покровскій.</i> Къ исторіи Казанскихъ монастырей до 1764 года	1—80.
613	—	—	<i>И. М. Покровскій.</i> Описаніе 29 мужскихъ (стр. I—XX) и 12 женскихъ монастырей (XXI—XXV)	I—XXV.
614	—	—	<i>И. М. Покровскій.</i> Къ вопросу о наследственномъ правѣ церковныхъ учреждений, въ частности Казанскаго Архіерейскаго дома, въ концѣ XVII вѣка.	1—6.
615	—	—	Отчетъ Общества за 1901 годъ, составл. Н. К. Горгаловымъ (стр. 1—16), Списокъ изданій Общества, находящихся въ его складѣ (стр. 17—19), Списокъ членовъ (стр. 20—6) и Должностныхъ лицъ Общества.	1—27.
			<i>Выпуски 4—6 XVIII тома находят-ся въ печати.</i>	
1903-й годъ.				
616	XIX	1	<i>К. Прокопьевъ.</i> Бравъ у чувашъ. (Замѣчанія см. въ протокол., т. XIX, в. 2, стр. 23 : 9)	1—63.
617	—	—	<i>А. А. Штукенбергъ</i> Замѣтка (о боевомъ топорѣ, доставленномъ изъ Вотгин-	

№№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			скаго завода Вятской губернии). Съ рис. на 65 стр.	64—65.
618	—	—	<i>П. И. Кротовъ.</i> О новой находкѣ слѣдовъ доисторической разработки Уральскихъ рудниковъ (Съ таблицей рисунковъ)	66—68.
619	—	—	<i>И. М. Покровский.</i> Памяти Александра Алексѣевича Дмитриева.	69—80.
620	—	—	<i>Д. В. Васильевъ.</i> Церковно-археологическіе вопросы на XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ	81—86.
621	—	—	Инструкция для членовъ редакціонной комиссіи Общества Археологіи. Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.	87—90.
622	—	2	<i>Г. Ахмаровъ.</i> О языкѣ и народности мишарей.	91—160.
			Матеріалы:	161—174.
			<i>Историческіе</i> (стр. 161—74).	
623	—	—	<i>Л. Люцинъ.</i> Описаніе башкирскаго бунта 1755 года. Съ предисловіемъ Н. Ѳ. Катанова (стр. 161—9).	
624	—	—	<i>Н. Ѳ. Катановъ.</i> Шведъ Филиппъ-Иоганнъ Стралевбергъ и трудъ его о Россіи и Сибири (начала XVIII вѣка). Стр. 170—4.	

№№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
625	—	—	<p style="text-align: center;">Хроника.</p> <p><i>Н. К. Гурталовъ.</i> Отчетъ о занятіяхъ XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ 15—28 августа 1902 года (стр. 175—81).</p>	175—181.
626	—	—	<p>Протоколы Общихъ Собраній Общества за 1902 годъ.</p> <p style="text-align: center;">Донлады и сообщенія:</p> <p>а) <i>А. И. Добросмылова:</i> „Шеджере“ (родословіе отъ праотца Адама до турецкаго султана 'Абдуль-Азиса. (Стр. 5:2).</p> <p>б) <i>Н. Ѡ Катанова.</i> О кончинѣ почетнаго члена, баропа В. Г. Тизенгаузена и члена-соревнователя Е. А. Толмачевой (стр. 5 : 1 и прилож. къ протоколу Общ. Собр. 26 февр. 1902 года).</p> <p>в) <i>Н. Ѡ Катанова.</i> Предложеніе объ избраніи профессора И. Н. Смирнова въ почетные члены Общества во вниманіе къ его ученымъ трудамъ по Исторіи и Этнографіи Восточной Россіи (Стр. 17—8 : 7).</p> <p>д) <i>Н. Ѡ Катанова.</i> О кончинѣ двухъ почетныхъ членовъ Общества: К. П. Яновскаго и Р. Вирхова (стр. 19 : 8 и прилож. къ проток. Общ. Собр. 27 сент. 1902 года стр. 19—21).</p> <p>е) <i>А. И. Александрова.</i> Воспоминанія о Г. А. Ласквинѣ (стр. 19 : 8 и прилож. къ проток. Общ. Собр. 27 сент. 1902 г., стр. 21—2).</p>	1—27.

№№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			<p>f) <i>Н. Θ. Катанова</i>: „Путешествіе Николая Спаарія въ Китай“ (Стр. 23: 8 и прилож. къ протоц. Общ. Собр. 31 окт. 1902 г., стр. 24).</p> <p>g) <i>Д. В. Васильева</i>. Проектъ адреса Юрьевскому Университету въ день 100-лѣтія его существованія (стр. 25—6: 3)</p> <p>h) <i>Н. Θ. Катанова</i>: „Обзоръ татарскихъ литографированныхъ изданій за послѣдніе два года“ (стр. 27 : 8)</p>	
627	—	—	<p>Отчетъ Общества за 1902 годъ (стр. 29—41).</p> <p>Списокъ изданій Общества (стр. 43—7).</p> <p>Списокъ членовъ (стр. 49—55) и должностныхъ лицъ Общества (стр. 56).</p>	29—56.
628	—	3-4	<i>И. В. Яковлевъ</i> . Изъ жизни Пермскихъ вотяковъ Гондырскаго края (Общественныя празднества, моленія и обряды).	183—195.
629	—	—	<i>Р. П. Даулей</i> . Святки у крещеныхъ татаръ Мамадышскаго и Лаишевскаго уѣздовъ Казанской губерніи	196—203.
630	—	—	<i>И. В. Яковлевъ</i> . Замѣтка о священномъ озерѣ вотяковъ Казанскаго уѣзда и моленіи на немъ.	204—207.
631	—	—	<i>К. П. Прокопьевъ</i> . Обрядъ прохожденія въ земляныя ворота (Изъ быта чувашъ).	208—213.
632	—	—	<i>К. В. Харламовичъ</i> . Матеріалы для	

№ № по по- рядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			исторіи Казанской духовной Семинаріи въ XVIII в.	1—214.
633	—	5-6	<i>К. П. Прокопьевъ.</i> Похороны и помин- ки у чувашъ	215—250.
634	—	—	<i>К. В. Харламовичъ.</i> Извѣстія І. Гме- лива о Казани и о казанскихъ инород- цахъ	251—276.
635	—	—	<i>Н. Ѳ. Катановъ.</i> Сказанія иностран- цевъ о Казани. І. П. Томасъ (стр. 277— 82). II. А. Легрель (стр. 283—5). . .	277—285.
1904-й годъ.				
636	XX	1-3	<i>С. И. Порфирьевъ.</i> Древности казан- скаго края въ актахъ генеральнаго ме- жеванія	1—16.
637	—	—	<i>Я. А. Александровъ.</i> Доброй памяти Константина Сергѣевича Рябинскаго . .	17—28.
638	—	—	<i>Н. Ѳ. Катановъ.</i> Нѣсколько словъ по поводу русскихъ и татарскихъ перстней, принадлежащихъ А. А. Сухареву и А. Т. Соловьеву. (Съ рисунк. на 31—5 стр.).	29—46.
Матеріалы.				47—48.
А) <i>Археологическіе</i> (стр. 47—8).				
639	—	—	<i>Ѳ. Т. Васильевъ</i> О кладѣ, найденномъ въ 1903 г. въ дер. Кибечь Лаишевскаго уѣзда. (Стр. 47—8).	

№. № по по рялву.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
640	—	—	<p>Протоколы Общихъ Собраній за 1903 годъ.</p> <p>Доклады и сообщенія:</p> <p>а) <i>Н. Θ. Катанова</i>. О заслугахъ проф. А. А. Штукенберга въ областяхъ геологiи и доисторической археологiи (стр. 4 : 7 и прилож. къ прот. Общ. Собр. 25 февр. 1903 года, стр. 5—6).</p> <p>б) <i>Н. Θ. Катанова</i>. О пожертвованiи Обществу С. И. Порфирьевымъ библиотеки восточныхъ книгъ и рукописей, принадлежавшей покойному ориенталисту, профессору Казанской д. Академiи Г. С. Саблукову (стр. 8 : 9 и прилож. къ проток. Общ. Собр. 28 апр. 1903 года, стр. 9—10).</p> <p>с) <i>Н. Θ. Катанова</i>. О приобрѣтенiи Обществомъ найденнаго въ с. Болгарахъ вклада изъ 773 серебряныхъ монетъ Золотой Орды. (Стр. 14 : 7 и прилож. къ проток. Общ. Собр. 10 ноября 1903 г., стр. 15).</p>	1—16.
641	—	—	<p>Отчетъ Общества за 1903 годъ (стр. 17—30), Списокъ изданiй Общества (стр. 31—5), Списокъ членовъ (стр. 37—43) и должностныхъ лицъ (стр. 44) Общества.</p>	17—44.
642	—	4-5	<p><i>Я. I. Гурляндъ</i>. Степное законодательство съ древнѣйшихъ временъ по XVII столѣтiе.</p>	49—158.
643	—	—	<p><i>В. М. Ионовъ</i>. Поѣздка къ майскимъ тунгусамъ</p>	159—174.

№. № по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
644	—	—	<i>Э. К. Пекарскій.</i> Поѣздка въ приазовскимъ тунгусамъ	175—191.
645	—	—	<i>В. Савкинъ.</i> На мордовскомъ пчельникѣ	192—198.
			Матеріалы.	199—242.
			А) <i>Археологическіе</i> (стр. 199).	
646	—	—	<i>А. Добросмысловъ.</i> Каменные бабы, найденныя въ Тургайскомъ уѣздѣ Тургайской области въ 1903 году. (Съ таблицей рисунковъ, стр. 199).	
			Б) <i>Историческіе</i> (стр. 200—17).	
647	—	—	<i>Н. И Петровъ</i> (предисловіе К. В. Харламповича). Первые учителя Казанской Семинаріи (стр. 200—8).	
648	—	—	<i>Н. К. Горталовъ.</i> Казанскія цѣны 130 лѣтъ тому назадъ (стр. 209—17).	
			В) <i>Этнографическіе</i> (стр. 218—42).	
649	—	—	<i>М. Н. Бекимовъ</i> (предисловіе Н. Θ. Катанова). Матеріалы къ изученію киргизскаго народнаго эпоса (стр. 220—32). I. Сказка объ одномъ богатырѣ, побѣждавшемъ злыхъ духовъ (стр. 220—2). II. Сказка о богачѣ Алдырь-кѣсе и хитрымъ его работникѣ (Стр. 222—224). III. Сказка о Карамашъ-сулу и Караманъ-батырѣ (Стр. 224—7) IV. Сказка объ Алдырь-кѣсе и его продѣлкахъ (Стр.	

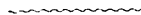
№№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
			227—8). V. Сказка о золотоволосомъ Тотамбаѣ и сестрѣ его—колдунѣ (Стр. 228—30). VI. Сказка объ одномъ мурзѣ, купившемъ сонъ и сдѣлавшемся царемъ. (Стр. 230—2).	
650	—	—	<i>Н. Я. Саркинъ.</i> Къ исторіи открытія женскихъ школъ въ Тургайской области (Киргизское стихотвореніе). Страница 233—42.	
651	—	6	<i>И. Селицкий.</i> Кульджинскіе переселенцы пограничной съ Китаемъ полосы. (Экономическо-этнографическіе очерки и бытовая жизнь джаркентскихъ таранчей и дунганъ)	243—324.
652	—	—	<i>Ө. Никифоровъ.</i> Стюхиянскіе чуваша. (Бугурусланск. уѣзда, Самарск. губерні.)	325—348.
653	—	—	<i>В. Лобановъ.</i> Образцы идеографическаго письма изъ Чистопольскаго уѣзда Казанской губерніи. (Съ двумя таблицами рисунковъ)	349—354.
			Библиографія.	355—358.
654	—	—	<i>Н. Н.</i> Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Казанской епархіи. Вып. VI. Г. Мамадышъ и Мамадышскій уѣздъ. Казань. 1904 г. I—XXX и 1—420 стр.	
			1905-й годъ.	
655	XXI	1	<i>К. В. Харламовичъ.</i> —Казанскія по-	

№№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			вокрещенскія школы. (Къ исторіи христіанизаціи инородцевъ Казанской епархіи въ XVIII в.)	1—91.
656	—	—	<i>Н. Ашмаринъ.</i> —Объ одномъ мусульманскомъ могильномъ камнѣ въ загородномъ архіерейскомъ домѣ въ Казани (съ фотограф. снимкомъ)	92—112.
Библиографія.				
657	—	—	<i>Н. Θ. Катановъ.</i> —Souvenirs d'une actrice. Memoires de Louise Fusil. Paris, 1904. 299 p. in 8 ^o	113—120.
658	—	—	Объявленіе отъ Императорской академіи наукъ	I—IV.
659	—	2	<i>К. Θ. Фуксъ.</i> —Краткая исторія города Казани (съ изображеніемъ Сюмбекиной башни и дворцовой церкви). Казань, 1817	121—170.
660	—	—	<i>Н. М. Петровскій.</i> —Послѣсловіе къ исторіи г. Казани Фукса и біографическія свѣдѣнія о К. Θ. Фуксѣ (съ его портретомъ и факсимиле)	171—180.
661	—	—	<i>П. И. Кротовъ.</i> —Проф. Александръ Антоновичъ Штукенбергъ. (Некрологъ).	181—197.
662	—	—	Поправка къ статьѣ В. М. Іонова. „Поѣздка къ майскимъ тунгусамъ“	199.

№.№ по по- рядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименованіе статьи или реферата.	Страницы.
663	—	—	<i>В. К. Магничкій.</i> —Чувашскія языче- скія имена	1—32.
664	—	—	<i>К. В. Харламовичъ.</i> —Протоколы об- щихъ собраній Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи за 1904 годъ (стр. 1—21). Отчетъ Общества за 1904 годъ (стр. 23—38). Списокъ изданий Общества, находящихся въ его складѣ (стр. 39—43). Списокъ членовъ (стр. 45—51) и должностныхъ лицъ Обще- ства (стр. 52)	1—52.
665	—	3	<i>Д. Зеленинъ.</i> —Черты быта Усень-Ива- новскихъ старовѣровъ	201—258.
666	—	—	<i>П. И. Кротовъ.</i> —О новыхъ поселе- нхъ каменнаго вѣка въ Казанской гу- берніи (у с. Кокшайскаго и д. Ст. Ко- кузы)	259—262.
667	—	—	<i>Н. Ѳ. Катановъ.</i> —Эпиграфическій па- мятникъ Волжской Булгаріи (со сним- комъ)	263—268.
668	—	—	<i>И. М. Покровскій.</i> —Окраины города Казани въ XVI—XVIII вѣкахъ. (Забу- лацкая, Архангельская и Ягодная сло- боды)	269—290
Матеріалы.				291—301.
а) <i>Археологическіе.</i>				
669a	—	—	<i>А. А. Лебедевъ.</i> —Изъ дѣла о курга-	

№ № по по- рядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
			нахъ, существующихъ въ уѣздахъ Ца- рицынскомъ, Камышинскомъ и Вольскомъ, Саратовской губерніи.	291—295.
			б) <i>Историческіе.</i>	
6696	—	—	<i>А. А. Лебедевъ.</i> —Письма Амвросія По- добѣдова, архіепископа Казанскаго (1785 —99), къ Аѳанасію (Иванову), еписко- пу Коломенскому (стр. 296—301).	
670	—	—	<i>В. К. Магницкій.</i> —Чувашскія языче- скія имена.	33—64.
671	—	—	Департаментъ общихъ дѣлъ Ми- нистерства внутреннихъ дѣлъ.—Проектъ основныхъ положеній объ охранѣ древ- нихъ памятниковъ	1—7.
672	—	4	<i>Н. Ѳ. Катановъ</i> и <i>И. М. Покровский.</i> —Отрывокъ изъ одной татарской лѣто- писи о Казани и казанскомъ ханствѣ.	303—318.
673	—	—	<i>Б. В. Варнеке.</i> —Изъ исторіи русска- го театра въ началѣ XVIII вѣка . . .	349—372.
674	—	—	<i>Н. Я. Саркинъ.</i> —Киргизское стихотво- реніе объ Александрѣ Македонскомъ . .	373—381.
675	—	—	<i>Н. Ѳ. Катановъ.</i> —Киргизская и ка- занско-татарская версія христіанскаго сказанія о семи спящихъ отрокахъ. . .	382—388.

№ по порядку.	Томъ.	Выпускъ.	Авторъ, наименование статьи или реферата.	Страницы.
676	—	—	<i>М.—Н. Бекимовъ.</i> —Свадебные обряды киргизовъ Уральской области	389—392.
677	—	—	<i>В. К. Магницкій.</i> —Чувашскія языческія имена	65—101.
678	—	5-6	<i>Абуль-Гази.</i> —Родословное древо Тюрковъ, соч. Хивинскаго хана Абуль-Гази, въ переводѣ и съ предисловіемъ Г. С. Саблукова	I—XVI, 1—224.

II.

Алфавитный указатель

авторовъ статей, изслѣдованій и рефератовъ, помѣ-
щенныхъ въ I—XXI т. «Извѣстій», съ обозначеніемъ
№№ оглавленія, подъ которыми записаны статьи.

<p>1. Абуль-Гази 678.
Айналовъ Д. В. 461+511-26.
Акаемовъ Н. Ф. 290.
Александровъ А. И. 387+130с+
626с+511-2.
5. Александровъ Я. А. 637.
Алекторовъ А. Е. 492+517.
Аничковъ И. В. 325+327+432.
Аптевъ Г. А. 133-2+146.
Арзамасовъ Ж. П. 61.
10. Аристовъ М. Н. 30.
Архангельскій А. С. 510.
Архангельскій Н. А. 389+446+
482+524+549.
Ашмаровъ Г. 252+282+511-9+
11+15+18+622.
15. Ахмеровъ П. Н. 402+403.
Ашмаринъ Н. 511-16+554+
567+610+656.

Бакай Н. Н. 241+287.
Барсовъ І. 477.</p> | <p>Бекимовъ М. Н. 649+676.
Ветьковскій В. Е. 43+74с.
20. Богдановскій 545.
Богородицкій В. А. 236+306+
312.
Борисовъ В. Л. 476+481+490+
491+500+506+507+511,30+516+
520+522+527+542+543+544+
547+550+562+563+573+579+
58с+587+606+568-4.
Будде Е. Ф. 386+430+462+469+
470+47b.
Бутузовъ Ф. 268+285.
25. Вѣляевъ Д. Ф. 97с.

Варнеке В. В. 673.
Васильевъ А. В. 363+598-3.
Васильевъ В. П. 19.
Васильевъ Д. В. 523+620+626г.
30. Васильевъ Ф. Т. 639.
Веселицкій В. И. 397.
Веске М. П. 112+118d+119.</p> |
|---|--|

- Витевскій В. Н. 280+330+511-33.
Вихманъ Г. 211+243+286+258.
35. Владиміровъ П. В. 29.
Воснесенскій П. 308.
Высоцкій Н. О. 97j+103+113.
Г.... Марія 372.
Газенинкель К. В. 166+205.
40. Горгаловъ Н. Б. 593+625+648.
Гурляндъ Я. І. 642.
Даудей Р. П. 629.
Диваевъ А. А. 388+402+403+429+436+448+449+480+505.
Дмитріевъ А. А. 114+428+560.
45. Добросмысловъ А. Ш. 591+626a+646.
Дуброва Я. П. 502.
Духовниковъ Ф. В. 324+511-3.
Дягилевъ Ф. Р. 526.
Евсеевъ М. Е. 425.
50. Жидвинъ А. Д. 27a+107.
Загоскинъ Н. П. 71.
Зантовъ М. В. 59.
Зайцевъ А. 101.
Заринскій П. Е. 6b.
55. Засѣдатель Н. И. 335+426.
Зеленинъ Д. 665.
Золотницкій Н. И. 47.
Иванницкій Т. А. 322+346+511-10+525.
Ивановъ А. 427+459.
60. Ивановъ В. С. 494.
Ивановъ М. 131-1.
Иванцевъ С. 296.
Игнатъевъ Р. Г. 237+248+311.
Идигинъ А. С. 412.
65. Извоицковъ М. И. 37+82-1+85108+161+529.
Извоицковъ М. М. 441.
Износковъ И. А. 16+20+31+50+51+62+81+97h+239+254+340+359+369+381+473i+599.
Ильченко Д. В. 68.
Іоновъ В. М. 643.
71. Б..... С. 509.
Базаринювъ В. А. 32+52+77+104.
Батановъ Н. О. 315+318+320+321+338+339+341+345+347+348+349+350+351+352+353+354+355+356+357+361+371+376+382+383+384+390+391+395+401+405+406+408+409+410+413+420+421+422+423+424+433+438+439+442+445+450+451+452+453+454+455+456+457+458+463+466+473h+483+489+495+496+497+498+499+504+511-6-7-12-20-22-27+514+528+530+531+532+533+534+535+536+537+538+539+540+556+557+561+565+568-2+598-4-11+623+624+626-b,c,d,f,h+635+638+640-a-b-c+657+667+672+675+678.
Бачановскій В. В. 106+109.
Бедровъ С. И. 261.
75. Битицынъ П. А. 582+602.
Божевицковъ П. И. 143.
Борсаковъ Д. А. 13c+14+97g+511-25.
Бочневъ Д. А. 342+473e+513+598-9.
Ботурниковъ В. 45.
80. Брасовскій М. А. 316.
Браусе В. М. 97d.
Бротовъ П. И. 13a+55+189+197+618+661+666.
Брушевскій Н. В. 97a.
Бузнецовъ С. Е. 58+66+72+74i+90a+95b+97o-e.
85. Бунцевичъ Г. З. 601.
Лебедевъ А. А. 669 a и b.
Лебедевъ Е. М. 414.
Лихачевъ А. О. 33+79+90b.

- Лобановъ Д. 244+653.
 90 Львовъ Д. М. 485.
 Люцинъ Л. 623.
- Магницій В. К. 54+80+97f+
 126 + 156 + 343+385+394+396+
 411 + 417+435+464+473f+478+
 521 + 551 + 578+583+585+596+
 663+670+677.
 Малаицій Н. Г. 437.
 Маловъ Е. А. 78+415+511-13-
 28+598-1+611.
95. Мамаевъ Н. А. 553.
 Мартыановъ Н. М. 311.
 Матвѣевъ С. М. 370+392+447+
 503.
 Медвѣдевъ П. П. 9.
 Мещеринновъ Г. В. 284.
100. Михайловъ А. 465.
 Михеевъ Н. С. 572.
 Мищенко О. Г. 130d+434+511-
 21-23-24-31+598-2.
 Можаровскій А. О. 56+100.
 Мошковъ В. А. 219+228+305+
 375+443+570.
105. Мухъ М. 303.
 NN. 654.
 Насыровъ А. Е. 395+569.
 Нахратскій В. М. 86.
 Нелидова Р. А. 130a+132+511-
 14.
110. Нестеровъ А. Д. 518.
 Нечаевъ И. В. 289.
 Наканоръ (епископъ) 227+264+
 267+309.
 Никифоровъ О. 652.
 Нявольскій Д. 609.
115. Новокрещенныхъ Н. 519.
 Обрѣзковъ А. 152+266.
 Островскій А. Н. 74g+76.
 Остроумовъ Н. П. 487.
 Охотинъ В. 83.
120. Ш..... Н. 471 + 555 + 558+566+
 586+588+600+605.
 Ш..... С. 574+592.
- Пантусовъ Н. Н. 338+399+486+
 493+584+595+597+603.
 Пекарскій Э. Б. 644.
 Перетцъ В. Н. 467.
125. Петровъ Н. И. 647.
 Петровскій Н. М. 373+404+472+
 474 + 512 + 541 + 571+581+598-
 8+660.
 Пинегинъ М. Н. 128+167+181+
 210.
 Покровскій И. М. 576 + 577+
 598 - 10 + 612 + 613 + 614+619+
 668+672.
 Подивановъ В. Н. 247.
130. Поляковъ П. А. 358+569.
 Пономаревъ П. А. 27f+44+65+
 74c-h+171+191+204+235+263+
 360+362+380+ 473d-g-k-j+511-1-
 4-5-8-32.
 Помовъ Н. В. 84+604.
 Порфирьевъ С. И. 568-3+636.
 Постниковъ А. 269.
135. Потанинъ Г. Н. 57+374.
 Прокопьевъ Е. П. 616+631+633.
- Радловъ В. В. 27b.
 Рогановичъ И. П. 515.
 Рябинскій Е. С. 99+368+548.
140. Рязанцевъ А. 38.
 Саблуковъ Г. С. 64+378+400+
 678.
 Савельевъ В. Е. 10+27c-d+36+
 41+69+70.
 Савкинъ В. 645.
 Саратовскій Губ. Статист. Коми-
 тетъ 8.
145. Саркинъ Н. Я. 650+674.
 Селищій И. 651.
 Семеновъ Т. С. 419+598-7.
 Сжворцова С. М. 145.
 Смирновъ А. Д. 257.
150. Смирновъ И. Н. 102+117+118b-
 c + 120 + 129 + 130e+135+151+
 170 + 188 + 214+137+154+173+
 216 + 147 + 179+180+182+209+

- 220 + 231 + 232 + 242 + 260 + 291 +
245 + 273 + 274 + 275 + 276 + 277 +
278 + 279 + 288 + 297 + 298 + 299 +
300 + 307 + 310 + 328 + 333 + 334 +
364 + 598-6
Смирновъ П. 53.
Смирновъ (священникъ) 82-2.
Смирновъ С. М. 473с.
Смирновъ Я. И. 323.
155. Смоленскій А. В. 336 + 379.
Соколовъ А. 121 + 127 + 144 +
162 + 177 + 256 + 344.
Соловьевъ Е. Т. 60 + 63 + 74b-f +
87 + 115 + 194.
Сорокинъ Н. В. 116 + 124.
Спицынъ А. А. 105 + 136 + 140 +
158 + 175 + 193 + 207 + 218 + 317.
160. Суховской В. 589.
Сыдыковъ М. 393.
- Теплоуховъ А. Е. 42.
Терехинъ В. М. 255 + 418 + 431 +
479 + 488.
Тиховъ Н. З. 125 + 148 + 149 +
301.
165. Толмачевъ Н. А. 15.
Траубенбергъ П. В. 138 + 155 +
172 + 190.
Троицкій В. П. 213 + 366.
Троицкій В. Ф. 444.
Троицкая Н. 229.
170. Фанагорскій П. 28.
Фатьяновъ М. И. 82-3.
Флоринскій В. М. 21.
Фукель К. Ф. 659.
Харламповичъ Б. В. 552 + 632 +
634 + 655 + 664.
175. Хохловъ И. 253.
Чекалинъ Ф. Ф. 195.
Чибриковъ Н. 564.
Чугуновъ С. 140 + 158 + 175 +
193 + 207 + 218.
Чупинъ П. О. 272 + 393.
180. Шестаковъ П. Д. 27e + 34 + 35 +
39 + 40 + 48 + 49 + 74d + 526.
Шилевскій С. М. 6а.
Штукенбергъ А. А. 13b + 67 +
74a + 95a-c + 97i + 130b + 141 + 153 +
511-17-29 + 546 + 568-1 + 575 + 590 +
594 + 598-5 + 617.
- Юркинъ И. Н. 398 + 416 + 508 +
511-19.
- Якимовъ 88.
185. Яковлевъ Т. 118a + 196.
Яковлевъ И. В. 628 + 630.
- Өирсовъ Н. А. 473a + 329 + 123-
188. Өирсовъ Н. Н. 122 + 163 + 164 +
165 + 183 + 184 + 187 + 475.

III.

Алфавитный указатель

собственныхъ именъ, съ обозначеніемъ №№, которыми помѣчены въ оглавленіи статьи съ этими именами.

Asie: Introduction à l'histoire de l'Asie.	422.
Александръ II: рѣчь предъ открытіемъ памятника ему въ Кавани.	473a.
Алаты: древности ихъ.	568- ₄ .
Амвросій Подобѣдовъ: письма его.	669-b.
Александръ Македонскій: киргизское стихотвореніе о немъ.	674.
Мусульм. сказанія о немъ.	511- ₁₀ .
Ангренъ: Археологическое значеніе долины этой рѣчки. . . .	294.
Аши: поѣздка туда.	372.
Арасанъ Кегеньскій (Семирѣч. области).	584.
Архангельское (с. Чист. у): памятники старины.	253.
Арцыбашевъ Н. С: стихотвореніе его.	586.
Аѳонъ: археологическое путешествіе сюда.	511- ₁₀ .
Бшлярскъ (Чист. у): Скиѳскій слѣдъ на его почвѣ.	79.
Археологическія находки въ немъ.	51.
Каменоломни въ окрестностяхъ его.	30.
Болгары: антропологическая находка въ селѣ.	113.
последнія раскопки въ селѣ.	141.
топографія городища.	574.
экскурсія въ село.	371.
подгорная палата.	568- ₃ .
развалины древнихъ зданій при селѣ.	104 и 481.

Болгары древніе: земледѣльческія орудія.	511-17
Болгарское царство: татарскія книги о немъ.	477-h.
Татарскія сказанія о немъ	511-18 и 114.
Исторія его до Тимура.	511-11
Нашествіе на города его Тимура.	511-18
Ключъ къ исторіи его.	511-19
Булгарія: Владѣнія Липовогорскихъ князей.	204 и 27 f.
Волжской Булгаріи города: Кашанъ.	235.
Ошель	171.
Тубулгу-тау.	263.
Эпиграфическій памятникъ.	254.
Булгары: кто они были.	49, 74d и 667-
Лингвистическая замѣтка.	47.
Булгарская лѣтопись: Объясненіе одного мѣста.	39.
Броннеръ Ф. К. до и послѣ профессурмъ въ Кав. Университетѣ.	598-3.
Буслаевъ Ѡ. И.: «Воспоминанія» и ученые его труды	510.
Значеніе его въ наукѣ исторіи искусства.	461.
Заслуги его, какъ лингвиста и преподавателя	462.
Бухара: Исторія ея	458.
Туземцы Бухары.	473c.
Бычковъ А. Ѡ.: некрологъ.	568-3.
Бюлеръ Ѡ. А.: памяти его.	511-23.
Вамбери А.: нечаянное знакомство съ нимъ	9.
Васильевъ В. П.: памяти его	598-4.
Вилуйскій округъ (якутск. обл.): скопцы.	598-9.
Вирховъ Р. кончина его	626d.
Витвенъ Н.: его труды о Россіи и Авіи	598-11
Вихманъ Г.: корреспонденціи его изъ Гельсингфорса	243 и 306.
Владиміръ Мономахъ: поученіе въ рукописи XVIII в.	470.
О двухъ спорныхъ чтеніяхъ въ поученіи.	605.
Вятка: оброчныя земли на ней.	136.
Вятская губернія: Матеріалы для статистики ея.	147 и 300.
Народность ея русскаго населенія.	430.
Этнографическая экскурсія по ней.	58.
Вятскій край: источникъ исторіи его.	105.
мѣстонахожденія каменныхъ орудій.	13a.
Геродотъ: этнографія Россіи у него.	511-21
Газенвинкель К. Б.: научно-литературная его дѣятельность.	511-28

Джанходжа Нурмухаммедовъ (киргивскій батмръ)	325 и 327.
Дитмаръ К.: путешествіе его по Камчаткѣ въ 1851-55 г. г.	245.
Димитріевъ А. А.: памяти его	619.
Ермакъ: Сказанія и догадки о христіанскомъ имени его.	166.
Живневскій А. К.: памяти его	511- ²⁸
Забайкальская область: матеріалы для изслѣдованія землевладѣнія въ ней	537.
Закаспійскій край: Соображенія о бывшей населенности его	270.
Зиновьевъ Д. Н.: матеріалы для его біографіи	468.
Иксовъ: Забытый его трудъ о Строгановыхъ и Ермакѣ	428.
Искеръ Кучумовъ на Иртышѣ.	560.
Кавелинъ К. Д. и Калачовъ Н. В.: жизнь и дѣятельность ихъ	978
Казань: Вопросъ объ открытіи публичной бібліотеки	360.
Краткая исторія ея	659.
Бортничество близъ Кавани.	576.
Извѣстія Г. Гмелина о Казани.	634.
Кремль и насельники его и города въ XVI—XVII в.	598- ¹⁰
Матеріалы для исторіи общества приврѣнія.	490.
Начало «Нѣмецкаго» гулянья въ Казани.	362.
Окраины ея въ XVI—XVIII вѣкахъ.	668.
Образованіе женское въ нач. XIX стол.	511- ³²
Очеркъ инженерно-историческій осады ея . . . 500, 544 и 545.	
Первыя попытки научно-литературной дѣятельности	511- ¹ .
Переписная книга 1646 года о Казани	547.
Сказанія иностранцевъ о Кавани.	635.
Слѣды древне-армянскаго кладбища въ Кавани	977.
Татарская лѣтопись о Кавани	672.
Театръ и его исторія въ Кавани.	588.
Угодья земельныя въ окрестностяхъ Казани въ XVIII в.	340.
Университетъ въ первые годы	183.
Училище Александровское ремесленное.	4731.
Цѣны 130 лѣтъ назадъ въ Кавани.	648.
Новокрещенскія школы.	655.
Казань Старая (Иски-Казань: археол. экскурсія сюда	598- ⁴ .

Каванская губернія: Главныя черты народнаго говора въ Каванской губерніи	473b.
Наружный видъ укрѣпленій на городищахъ.	473j.
Матеріалы для археологіи губерніи 62, 573 п	575.
Описание исторіографическое ея	476.
Поселенія каменнаго вѣка	666.
Необходимость археологическаго изученія губерніи .	473d.
Своеобразныя каменныя орудія въ губерніи.	568-1.
Типическіе признаки городищъ.	511-4.
Каванскій край: Данныя для исторіи его городовъ.	550.
Древности его въ актахъ генеральнаго межеванія. .	636.
Матеріалы Кав. Губернск. Правленія, какъ источникъ изученія края съ XVII по XVIII в.	13c.
Нѣкоторые малоизвѣстные матеріалы исторіи края. .	14.
Представители края на Земскомъ Соборѣ 1648-9г. .	516.
Кама: Поѣздка съ археологическою цѣлю (Лаишевскій уѣздъ) .	380.
Кара-Якуповская волость	239.
Карелія: изъ желѣзнаго вѣка ея.	273.
Квасниковка: поѣздка въ нее.	324.
Керманчукъ: мѣстонахожденіе его. 74b п	115.
Кипчакское царство: внутреннее состояніе его.	378.
Кострома-весна: проводы ея въ Самарскомъ уѣздѣ.	145.
Костромская губернія: Заселеніе Устинской волости. . .	582.
Котляревскій А. А.: Объ изданіи его сочиненій.	404.
Красноярскъ: Архивный вопросъ	287.
Кузмодемьянскъ и его уѣздъ по 1-й народной переписи 1718—1722 г.	396.
Ардинскій приходъ въ уѣздѣ.	548.
Курмышъ въ XIV—XVIII вѣкахъ	290.
Курцевичъ Іосифъ, архіепископъ Суздальскій.	552.
Кюль-Тегинъ: памятникъ въ честь его	539.
Лаишевъ: Городъ въ XVI—XVII вв.	506.
Преданія о городѣ и окружающей его мѣстности. . .	86.
Лаишевскій уѣздъ. Поселеніе близь села Укречь.	577.
Рождественскій курганъ въ немъ. 118a;	196.
Экскурсія въ уѣздѣ	74c.
Ласкинъ Г. А.: Воспоминанія о немъ.	626e.
Лобачевскій: Одно письмо о немъ.	473g.
Луива Фюзи: мемуары	657.

Магницкій Василій Константиновичъ: воспоминанія о немъ	599.
Мамаевка: Археологическія находки близь нея.	270.
Изъ поѣздки въ это селеніе	295.
Матаки въ археологическомъ отношеніи	43.
Минусинскій округъ: поѣздка туда Н. О. Катанова.	433.
Михайловъ С. М., чувашинъ-этнографъ.	578.
Михельсонъ М. И.: преміи его имени	608.
Монголія: Атласъ ея древностей.	221.
Морквашка: Поѣздка сюда съ археологическою цѣлью.	598 ^г .
Мургабъ: Развалины древнихъ городовъ на немъ.	259.
Мусинъ-Пушкинъ М. Н.: Памяти его.	598 ^г .
Рѣчи студентовъ Казанск. Университета при проша- ннн съ нимъ.	387.
Насръэд-динъ: Приключенія его	321 и 322.
Варианты сказокъ о немъ.	375.
Неплюевъ И. И.: двухстолѣтней памяти его.	329, 330 и 331.
Нохратка: Памятники въ верховьяхъ ея и Ахтая.	74с.
Оренбургская губернія: Слѣды каменнаго вѣка въ ней.	546.
Епархія въ ея прошломъ и настоящемъ	591.
Пензенская губернія: Мармъ въ Инсарскомъ уѣздѣ.	143.
Орудія каменныя въ ней.	95а.
Пензенскій край: Исторія землевладѣнія въ немъ.	479.
Пермская губернія: Сборникъ статей о ней.	164.
Пермскій край: Изданія Губернск. Стат. Комитета.	223 и 274.
Исторія его.	526.
Поволжье: Черты торгово-промышленной жизни до осмотра этого края Екатериной II	475.
Саратовское Поволжье съ древн. врем. до XVII в.	261.
Потанина А. В.: Памяти ея.	511 ^г .
Протопоповъ И. И.: къ автобіографіи его	511 ^г ₄ .
Рычковъ П. И., первый корреспондентъ Академіи Наукъ	511 ^г ₃₃ .
Рябинскій К. С.: Памяти его.	637.
Саблуковъ Г. С.: его бібліотека восточныхъ книгъ и рукопи- сей.	640б.

Савваитовъ П. И.: Памяти его	511-7.
Сарда, Серда: Значеніе названія селеній	97f.
Сбоевъ В. А.: Къ его біографіи	596.
Свіаяжскій уѣздъ: исторія землевладѣнія въ немъ	363.
Семирѣченская область: Путешествіе по Алтынъ-Эмель- ской волости	597.
Поѣздка археологическая сюда	493.
Ущелье Теректы (Копальск. у)	603.
Сенгилей: Время основанія его	85.
Карта городищъ въ уѣздѣ	82-1.
Окрестные городища и курганы	37.
Сибирь: Акты, относящіеся къ исторіи колонизаціи ея	184.
Древности ея	203.
Смирновъ И. Н.: Труды его по исторіи и этнографіи В. Россіи	626с.
Спасскъ: Древнія поселенія въ окрестностяхъ его	152 и 266.
Поѣздка въ уѣздъ съ археологическою цѣлю и архео- логическое обзорѣніе уѣзда	511-9, 359 и 369.
Спааріи Н.: Путешествіе его въ Китай	626f.
Ставрополь (Самарскій): Его окрестности	81.
Археологическія свѣдѣнія объ уѣздѣ	74а.
Стенька Разинъ: Письмо его къ Казанскимъ татарамъ	121.
Страленбергъ Ф. I.: Трудъ его о Россіи и Сибири	624.
Суваръ (экскурсія сюда)	282.
Сучанъ: Русскіе переселенцы въ долину рѣки	259.
Сыръ-Дарьинская область: Матеріалы для статистики ея	536.
Сюкеево: Памятники татарской старины въ селѣ	194.
Татищевъ В. Н.: Духовная	76.
Тивенгаузенъ В. Г.: Кончина его	626b.
Толмачева Е. А.: Кончина ея	626b.
Толстой И. А.: Казанскій губернаторъ	511-3.
Архивныя данныя о немъ	473к.
Тургайская область: Доисторическіе мѣдные рудники	270.
Каменные бабы въ области	646.
Образованіе въ области	406.
Школы женскія въ области	650.
Туркестанъ: Археологія въ немъ	426.
Свидѣтельства о немъ китайскихъ и арабскихъ пи- сателей	319

Увекъ: Древности въ немъ и находки	8, 64 и 270.
Укекъ: Данныя о немъ	511-2.
Литературныя свѣдѣнія о немъ	62
Уралъ: Археологія его	101.
Слѣды доисторической разработки рудниковъ	618.
Уфимская губернія: поѣздка сюда въ 1898 г.	483.
Фуксъ К. Э.: биографическія о немъ свѣдѣнія	660.
Финляндія: Доисторическія шанцы въ ней	211.
Царевкокшайскъ: Тяжба его ивъ-за выгонной земли	507.
Чебоксары по народной переписи 1742—48 года	478.
Волости и деревни уѣзда	435.
Пребываніе Екатерины II въ городѣ	267.
Чи-чи-гунъ, китайскій бунтовщикъ	341.
Чистопольскій уѣздъ: Селенія его	32.
Шайтанъ бугоръ (Астрах. губ)	494.
Шестаковъ П. Д.: Памяти его	123.
Штукенбергъ А. А.: Заслуги его въ геологіи и доисторической археологіи	640a.
Некрологъ	661.
Щербатовъ М. М.: О спискѣ его сочиненій	581.
Юлаевъ Салаватъ, Пугачевскій бригадиръ, пѣвецъ и импровизаторъ	237, 248 и 311.
Юрвецъ Поволжскій: Городскія укрѣпленія	602.
Юрвевскій Университетъ: адресъ въ день столѣтія	626g.
Ядринскій уѣздъ: Археологическія достопримѣчательности его	464, 524 и 549.
Якутская область: Русскіе адѣсы въ XVII в.	316.
Ямбухтино: археологическія свѣдѣнія о селѣ	63.
Яновскій К. П.: Кончина его	626d.
Яранскій уѣздъ: древнія поселенія въ немъ	189.

IV.

Алфавитный указатель

нарицательныхъ именъ, съ обозначеніемъ №№, которыми помѣчены въ оглавленіи статьи съ этими именами.

<i>Азбука:</i> О хмѣлѣ	604.
Русская и объ измѣненіи ея для транскрипціи инородческихъ языковъ	27b.
<i>Алфавитъ:</i> Происхожденіе его	97c.
<i>Антропологическій</i> новый органъ	609.
<i>Археологія:</i> Восточной Россіи . . . 310, 328, 364, 230, 330, 334.	
Европы	135, 151, 170, 188, 214.
Задачи и цѣли Россіи въ Центральной Азіи	167.
Лингвистическая археологія	97a.
<i>Архивы:</i> Елабужскаго Духовнаго Правленія	40.
г. Казани	587.
П. Г. Осоевина	521.
<i>Башкиры:</i> Бунтъ 1755 года	623.
Народные способы леченія у нихъ	514.
<i>Башня</i> древняя въ г. Арскѣ	562.

<i>Bibliographie Orientalische</i>	450.
<i>Бесермяне</i> : Нѣсколько словъ о нихъ	572.
<i>Библиотека</i> Соловецкаго монастыря: историч. значеніе ея	29.
<i>Блюда</i> Сассанидскія	323.
<i>Баксѣ</i> (Изъ міра киргизскихъ суевѣрій)	517.
<i>Бомары</i> и чувашаи.	610.
<i>Бурасты</i> : Ихъ нарѣчія и обрусѣніе	259.
Вѣра и религіозныя обычаи ихъ 146 и 133,2.	
<i>Вотяки</i> : Елабужскаго уѣзда	57.
Сарапульскаго уѣзда	45.
Пермскіе	628.
Священное озеро и моленія на немъ	630.
Сказки; языческія имена вотяковъ	120.
Слѣды человѣческихъ жертвоприно- шеній.	258.
<i>Выпись</i> владовая апокрифическая	284.
<i>Выставка</i> Пермская археологическая.	317.
<i>Вѣкъ</i> : Каменный въ Казанскомъ уѣздѣ	381.
Бронзовый въ восточной половѣ Европ. Россіи	594.
Мѣдный въ Европѣ	303.
<i>Globus</i> . Illustrierte Zeitschrift	297.
<i>Говоръ русскій</i> : Особенности его въ Вятской губерніи.	80.
<i>Городища</i> : Арабухинское	82.,,
Баранское и Билярское	52.
„Борокъ“ Спасскаго уѣзда	28.
Булгаротатарское въ Тетюшск. у.	60.
Въ дер. Галвиной.	13b.
Зеленовское, Ляшевское, Фролов- ское и Степановское	87.

Близъ Канадея сызранскаго у. . .	195.
Въ бассейнѣ р. Кирменки Мамад. у.	97h.
Кубашевское около Царевосанчурска	197.
„Пиндеръ Сырчъ“ Ядринскаго у. .	394.
На р. Сылвѣ.	95с.
Чалынское Лаишевскаго у. . . .	59.
На Юматихѣ Тетюшскаго у. . . .	74f.
Въ Ядринскомъ уѣздѣ.	417.
Япанчино на р. Кубиѣ	318.
<i>Городки:</i> Въ Казанской губерніи; находки въ нихъ	16, 20, 31, 50.
Бротковскій	82,3.
Худояровъ	161.
<i>Гравюры:</i> „Эмблематъ духовный“	541.
Старинныя въ книгѣ Бытія	472.
<i>Грамоты:</i> Неизданныя изъ Аюонскихъ архивовъ	106.
Историческія для Казанской епархіи.	611.
XVII вѣка,—особенности ихъ языка и правописанія	344.
<i>Домъ болгарскій и постройки при немъ по дан- нымъ языка и пѣсенъ</i>	125.
<i>Дѣятель, журналъ, вѣн. 1—12, 1896 г. . . .</i>	424.
<i>Евангеліе:</i> Рукописное 1478 г. Каз. Каедр. Собора: палеографическія особеннос- сти его	511-.
Харатейное конца XIV или нач. XV вѣка	34.
<i>Eisenbahn:</i> Sibirische grosse.	497.
Transkaspien, nach Acten Appenkow.	495.
<i>Жена злая и добрая по народнымъ картинкамъ.</i>	132.
<i>Жизнь русскихъ дѣятелей XVIII вѣка . . .</i>	181.
<i>Жилище:</i> и разныя постройки села Верх. Талызина	269.
Формы жилищъ у народовъ В. Россіи.	250.

<i>Журналъ</i> Финно-угорскаго Общества 1886-92 г.	232.
<i>Загадки</i> и задачи таранчинскія	486.
<i>Заговоры</i> и народные способы леченія въ Казанской губ.	564.
<i>Законодательство</i> степное по XVII столѣтіе.	642.
<i>Замѣтка</i> лингвистическая.	48.
<i>Записки</i> : Вост. Отд. Импер. Р. Археологич. Общ.	455.
Императорск. Каз. Университета.	453.
З.-Сибирскаго Отдѣла Имп. Р. Географич. Общ.	224.
Уральскаго Общ. Любителей Естествознанія	198 и 225.
<i>Захватъ</i> , купля и продажа инородцевъ Якутской области	241.
<i>Зеркало</i> : Металлическое.	413.
Металлическое съ арабск. надписью (принадлежность Общества).	489.
Металлическое съ арабск. надписью (Минусинск. Музея).	561.
<i>Игры</i> деревенскихъ дѣтей Лаишевскаго уѣзда.	289.
<i>Извѣстія</i> иностранцевъ о народахъ Восточной Россіи.	249.
<i>Изданія</i> : Лаврентьевской Лѣтописи.	469.
Общества Археол., Ист. и Этн. при Имп. Каз. Унив.	664.
Общества Императ. Русс. Географ. Татарскія литографированныя.	626h.
<i>Икона</i> : Древняя каменная.	6b.
Толъковая Николаевской церкви с Царицына	124.
<i>Имена</i> и прозвища русскія въ XVIII вѣкѣ	127.
<i>Инородцы</i> : Взаимодѣйствіе рус. и инородцевъ	178.

Русское вліяніе на нихъ въ Казанскомъ краѣ	102.
Инородцы Поволжья.	182.
Пензенскаго края (Истор. матеріалы). 431 и 488.	
<i>Inscripfen</i> Alttürkischen	498 и 511- ₁₉ .
<i>Инструкція</i> : III археологич. Съѣзда въ Кіевѣ членамъ Редакціонной Комиссіи Общ. Арх., Ист. и Этн.	22. 621.
<i>Исторія</i> русская: наглядныя пособія по ней .	130а.
Матеріалы по ней	556.
<i>Калмыки</i> Астраханской и Ставропольской губерній.	53 и 502.
<i>Камень</i> надгробный съ мусульманск. надписью близь д. Куземетевой.	511- ₃₀ .
могильный мусульманскій въ архіерейскомъ домѣ въ Казани	656.
<i>Камни</i> надгробныя по лѣвую сторону Камы (Жукот. обр.)	308.
<i>Календарь</i> и справочн. книга: Воронежской губ. Вятской губерніи	276. 148 и 277.
Пермской губерніи	165 и 275.
Самаркандской области	540.
<i>Карта</i> городищъ Билярскаго и Барановскаго и уѣздовъ Тетюшскаго и Сенгилеевскаго	96.
<i>Каталогъ</i> бібліотеки Общества Арх., Ист. и Этн.	11.
<i>Киргизы</i> : Версія христіанскаго сказанія о семи спящихъ отрокахъ	675.
Вѣрованія (Баксы, какъ лѣкарь и волдунъ)	505.
Мелодіи	570.
Надгробныя сооруженія	270.

Мѣсяца по киргизскому стилю и сагайскія названія ихъ	388 и 438.
Описаніе солнца, находящ. на небесахъ	449.
Поминки	259 и 432.
Похоронные обычаи	429.
Пословицы (Китайск. Киргизъ-казаковъ)	511-с.
Причитанія по покойникѣмъ	480.
Пѣсня тургайскаго киргиза	412.
Разсказъ о звѣздахъ	448.
Рукопись, снимокъ которой принадл. Обществу	393.
Свадебные обряды	676.
Святѣя ауля	259.
Сказки	649.
Старина киргизская	557.
<i>Кладбища:</i> Близъ с. Билярскаго (Урж. у. Вят. г.)	38.
Близъ Старо-Шешминска (Чистоп. у.)	88.
Замѣтки о происхожденіи кладбищъ при татарскихъ селеніяхъ Волжско-Камскаго края.	252.
<i>Клады:</i> Кладоисканіе на Руси	280.
С. Болгаръ	640с.
Вятской губ. (изъ мелк. серебр. монеты)	585.
Казанскаго Кремля (открыт. 4 сент. 1878 г.)	33.
Д. Кибечъ Лаиш. уѣзда (1903 г.)	639.
Д. Новой Поповки (1881 г.)	69.
С. Малаго Толвиша (1881 г.)	71.
Г. Самары	27д.
<i>Книги:</i> Писцовая г. Лаишева	563.

Разрядныя, какъ матеріалъ для исторіи Сибири	205.
Русскія съ біографіями ихъ авторовъ	409 и 452.
Справочная Пензенской губерніи	542.
<i>Кодексъ</i> приличій на мусульманскомъ востокѣ	382.
<i>Коллекціи</i> : Нумизматическая И. А. Износкова	390.
Проф. Н. А. Толмачева	590.
<i>Колядованіе</i> въ Симбирской губерніи	108.
<i>Комитетъ</i> редакціонный Общества	134.
<i>Коммисіи</i> : 1767 г. въ рѣшеніи вопроса о бѣглыхъ и разбойникахъ	122.
Пермская Ученая Архивная (Труды)	222.
Для разбора и уничтоженія дѣлъ уѣздн. полиц. управленій	579.
Рязанская Архивная (Труды)	199 и 298.
Саратовская Ученая Архивная (Труды)	278 и 231.
<i>Кончина</i> міра (съ татарскаго)	415.
<i>Korperstrafen</i> bei allen Völkern	538.
<i>Крестъ</i> випарисный патріарха Никона (копія XVIII в.)	420.
<i>Кружокъ</i> Туркестанскій любителей Археологін	423.
<i>Kulturreligionen</i> Heidnischen und der Fetischismus	535.
<i>Курганы</i> : Макаровскій (Ланш. у.)	83.
Мамаевскій (Цариц. у. Саратов. губ.)	84.
Саратовской губерніи (Вольскій, Камышинскій и Царицынскій)	66с.
Туруновскій и Мало-Шатьминскій (Ядр. у.)	389.
Шуматовскій (Ядринск. у.)	54.

<i>Легенды:</i> Объ Агъ-тюбе	437.
О происхожденіи албасты, джина и дива	436.
О происхожденіи табака	485.
Качинская о сотвореніи міра	320.
<i>Литература:</i> Археол. Ист. и Этногр. В. Рос- сіи	234; 262, 313 и 565.
Litteratur-Zeitung Orientalische	530.
<i>Материалы</i> этнографическіе	376.
<i>Медаль</i> римская, найденная въ Оренбургск. губ.	511— ₃₁ .
<i>Mittheilungen:</i> der Vorderasiatischen Gesell- schaft	531.
des Seminars für orientalischen Spra- chen	534.
<i>Мечеть</i> Ахмеда Ясави (надписи въ ней)	403.
<i>Мишари:</i> данныя о нихъ и ихъ селеніяхъ 385 и 411. Народность и языкъ ихъ	622.
Свѣдѣнія о нихъ	78.
Списокъ селеній ихъ въ Буинск. у. Симб. г.	583.
Чистопольскаго уѣзда	77.
<i>Могила:</i> Агъ-тамъ (близъ г. Джаркента)	595.
д. Балымеръ (Каз. губ.)	153.
Спасскаго уѣзда Каз. губерніи	130b.
<i>Могильная</i> степь	259.
<i>Могильникъ:</i> Аваньянскій	27e, 35 и 191.
Атамановы восты (близъ Черем. Мал- мыжа).	72.
Ефаевскій	418.
Каравулинскій	333.
Лядинскій (Тамбовск. г.)	288.
Муранскій	247.

<i>Монастыри:</i> Къ исторіи Казанскихъ монасты-	
рей	612.
Матеріалы для исторіи Каз. мона-	
стырей	309.
29 мужскихъ и 12 женскихъ мона-	
стырей (описаніе)	613.
Зилантова монастыря грамоты . .	601.
Ивановскій монастырь (въ исторіи	
его)	491.
Бизическій монастырь (вотчины его)	227.
Малоюнгскій монастырь . . . 368 и 511-	12.
Николаевскій дѣвичій (въ г. Чебо-	
ксарахъ).	477.
Спасо-Преображенскій (Красносло-	
бодскій Пенз. г.)	68.
Спасскій въ г. Казани (грамоты,	
исторія, описаніе)	56, 264 и 414.
<i>Монеты:</i> джучидскія изъ развалинъ Увека .	41 и 70.
Золотой орды	400.
Кашгарскія	401.
Китайская конца X или нач. XI	
вѣка	19.
Клада 4 сентября 1878 г. въ Каз.	
кременѣ	10 и 15.
Клада 1879 г. д. Карташихи . .	36.
Пятикопѣечники Евкатерины II . .	27с.
Съ изображеніемъ Христа	598-1.
Уржумскаго уѣзда	27а.
<i>Мордва.</i> Акты, относящіеся къ ихъ исторіи .	255.
Быть	285 и 296.
Вѣрованія и культъ	268.
Древнія жилища	118b.
Историко-этнографическій очеркъ	137, 154,
	173, 216 и 334.
Каратаи	97е.

Памятники старины	257.
Пчельникъ	645.
Этнографическая экскурсія . . .	159.
<i>Le museon et la revue des religions</i>	533.
<i>Музеи:</i> Общества Арх., Ист. и Этнографіи (приобрѣтенія)	384, 463 и 607.
Чудскія вещи, пожертвованныя въ Музей Общества	42.
Барнаульскій (списовъ предметовъ его)	272.
Восточной Россіи . . . 139, 157, 174, 192, 206 и 217.	
Казанскій городской (коллекціи). .	600.
Минусинскій (древности его) . . .	311.
Московскій публичный и Румянцев- скій	471.
Тобольскій Губернскій (Ежегодникъ)	383.
Уральскаго Общ. Любит. Естество- знанія	244.
Чердынскій	579.
<i>Мусульмане:</i> почитаніе ими святыхъ	511- ₁₀ .
Сказанія о жезлѣ Моисея	528.
<i>Мухаммедане:</i> разсказъ о св. Дѣвѣ Маріи .	370.
<i>Надписи</i> Енисейско-Орхонскія (дешифрація ихъ)	307 и 499.
<i>Находки</i> въ свіазскомъ уѣздѣ	522.
<i>Новости</i> книжныя	233 и 314.
<i>Псалмы</i> астраханскіе и оренбургскіе: ихъ мелодіи	570.
<i>Обзорныя</i> этнографическое	297.
<i>Обрядъ</i> свадебный крестьянъ села Акунди- новки Сенгил. у.	441.
<i>Обычай</i> свадебный интересный	259.

<i>Общества: Задачи дѣятельности Общества</i>	
Арх., Ист. и Этнографіи	46.
Новое археологическое въ Камскомъ краѣ	606.
Русскія Ученныя (ихъ дѣятельность)	142, 160, 176 и 208.
Тульское епархіальное историко-археологическое	520.
<i>Озеро Свѣтлое (Сюда-Кюль) с. М. Шатымы</i>	
Ядринск. у	446.
<i>Опечатки въ 3 вып. XII и 1 вып. XIII т.</i>	
„Извѣстій“	337 и 377.
<i>Орденъ Хуфіе</i>	338.
<i>Орудія мѣдныя въ восточныхъ губерніяхъ . .</i>	511- ²⁹ .
<i>Остяки Кетскіе, ихъ моленье предъ рыбной ловлей</i>	259.
<i>Отзывъ чешскаго журнала объ „Извѣстіяхъ“</i>	246.
<i>Отношенія: Славянофинскія культурныя . .</i>	119.
Ректора Университета объ утвер- жденіи Устава Общества	1.
<i>Отчеты годовые общества за:</i>	
1878 г.	24.
1887 г.	110.
1890—91 г.г.	131.
1890—92 г.г.	186.
1893 г.	332.
1894 г.	365.
1895 г.	391.
1896 г.	440.
1897 г.	474.
1898 г.	512.
1899 г.	559.
1900 г.	593.
1901 г.	615.
1902 г.	627.

	1903 г.	641.
	1904 г.	664.
<i>Отчеты:</i> Императ. Арх. Комиссіи 1882—		
	1888 г.г.	210.
	1890 г.	299.
Вятск. Губ. Стат. Комитета за 1891 г.		212.
Минусинскаго музея за 1896 г. . .		454.
Петровскаго Общ. Иссл. Астрах. края за 1899—90 г.	201	и 202.
О реставраціи древней башни въ г. Арсѣѣ		580.
<i>Переселенцы</i> Кульджинскіе (погран. съ Ки- таемъ)		651.
<i>Пермяки:</i> Историко-этнографическій очеркъ .		129.
Пермяцко-корельскія параллели . .		219.
Празднованіе дня св. Фрола и Лавра		465.
Семейный бытъ		130е.
<i>Перстни</i> русскіе и татарскіе		638.
<i>Печать</i> Ахмеда Ясави		402.
<i>Письмо:</i> Идеографическое (образцы его въ Чист. у.)		653.
Князя Ширинскаго въ родственнику въ Казань		256.
Семейное XVIII вѣка		508.
Фигурное (слѣды у насъ его употре- бленія)		103.
<i>Повесть</i> Свящ. Іакова „О мощахъ невѣдо- мыхъ“		373.
<i>Погребеніе:</i> формы его у народовъ Вост. Рос- сіи.	138, 155, 172	и 190.
<i>Правила</i> пользованія книгами изъ библіотеки Общества		12.
<i>Право:</i> Губное (нѣсколько словъ о немъ) . .		527.

Наслѣдственное церк. учрежденій въ XVII в.	614.
<i>Программы:</i> Музея Общества Арх., Ист. и Этн.	21.
Для собиранія инородческихъ примѣтъ о погодѣ	336.
Для собиранія свѣдѣній: объ архивахъ	484.
. о бытѣ мордвы	220.
. о до христ. вѣрѣ якутовъ	444.
. объ обрусѣннн инородцевъ для составленія чувашскаго словаря	209.
<i>Протоколы:</i> годичн. публичн. засѣданій 1-го	26.
2-го	75.
3,4 и 5-го	91.
Общихъ Собраній: 1 и 2	3.
3	6.
4	13.
5	18.
6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12	25.
13, 14, 15, 16, 17 и 18	74
23, 24, 25 и 26	90.
27 и чрезвыч. 28	93.
за 1883 и 84 г. 93 и 95.	
чрезвыч. Собр. 16 іюня 1885	98.
<i>Засѣданій Совѣта:</i> 1-го	4.
2 и 3	5.
4	7.
5	17.
6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12	27.
14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22,	
23 и 24	73.
25, 26, 27 и 28	89.
за: 1883 годъ	92.
1884 годъ	94.

Совѣта и очередныхъ Собраній Общества за:	1885 г.	97.
	1886-7 г.	111.
	1888 г.	118.
	1890-91 г.	130.
	1892 г.	169.
	1893 г.	473.
	1895-7 г.	511.
	1898 г.	546.
	1899 г.	568.
	1900 г.	598.
	1902 г.	626.
	1903 г.	640.
	1904 г.	664.
<i>Проекты</i> положеній объ охранѣ древн. памятниковъ		671.
<i>Пчелы:</i> выписка о нихъ изъ рукописной книжки старика пчеловода		397.
<i>Пѣсни:</i> Алашинца Байтови на смерть хана Джангера		492.
Мокшанскія (образцы мордовской словесности)		425.
Народная этнографическо - сатирическая		551.
Поволжскихъ бурлаковъ		529.
Рѣдкій сборникъ русскихъ пѣсенъ		555.
Таранчинскія		399.
Хвалебная досъ-хаджи въ честь султана Кенисары Касимова		518.
<i>Раскопки:</i> Въ Восточной Россіи 140, 158, 175, 193, 207 и 218.		
Въ Оренбургской губ. и Тургайской области		283.
Близъ дер. Пальиной (на устьѣ Чусовой)		55.

Близъ д. Пьянковой (Осинск. у.) Пермс. г.)	519.
Надъ Ройскимъ истокомъ (Вятск. г.)	74i, 66.
Пещера въ Сергинской дачѣ (на Уралѣ)	97i.
Въ саратовской губерніи	466.
На берегу р. Сюльчи	74g.
Близъ Шурана и Сорочихъ горъ	65, 67 и 74h.
<i>Russland</i> in Mittel-Asien	496.
<i>Самозванецъ</i> : О происхожденіи его	558 и 566.
<i>Сарты</i> : Этнографическіе матеріалы	405.
<i>Сборники</i> : „Восточныя замѣтки“	410.
Харьковскаго Историко-филологич. Общества.	200.
<i>Семинарія</i> : Матеріалы для исторіи Каз. дух. Семинаріи	632.
Первые учителя въ ней	647.
<i>Сербы</i> , внѣшній бытъ ихъ	130c.
<i>Сказка</i> о Маркѣ Богатомъ	374.
<i>Слова</i> финскія въ русскомъ языкѣ	118d.
<i>Словарь</i> : Аиновъ	301.
Вотяцкій	180.
Историко-географическій (сарат. губ.)	509.
Латинско-русскій старинный	571.
Матеріалы для Русскаго Словаря	107.
Черемисско-русскій	213 и 366.
<i>Смутное время</i> : Голодь въ Московск. государ- ствѣ предъ нимъ	187.
<i>Списки</i> „Исторіи о Казанскомъ царствѣ“	592.
<i>Старина</i> : Живая	451.
Пермская	163.
Тульская	543.

<i>Старовѣры</i> Усень-Ивановскіе: черты ихъ быта	665.
<i>Стихи</i> : Духовные (рукоп. сборн. XVIII в.)	144, 162 и 177.
Въ честь мѣсяца Рамазана	487.
<i>Стихотвореніе сагайское</i>	439.
<i>Стишки</i> крестьянскихъ дѣтей с. Астраханки и Карташахи	99 и 100.
<i>Съезды</i> : Труды IV архелогическаго съѣзда въ Россія	179.
Рефераты VII арх. съѣзда въ Яро- славлѣ	109.
Труды X арх. съѣзда въ Ригѣ	511, ²⁴ .
“ XI арх. съѣзда въ Кіевѣ	434 и 523.
„ XII арх. съѣзда въ Харь- ковѣ	598- ₂ , 620 и 625.
<i>Татары</i> : Выпись 1700 г., данная Свѣжскимъ татарамъ	445.
Гаданіе веретеномъ крещен. тат. Уфим. г.	447.
Историческія пѣсни Каз. татаръ	504.
Казанскіе и Тамбовскіе	343 и 473f.
Мелодіи Оренбургскихъ и Ногай- скихъ татаръ	305 и 443.
Наказаніе лѣннихъ богомольцевъ у татаръ	361.
Образцы народной литературы Каз. татаръ	395.
Погребальные обряды крещ. татаръ Уфим. г.	503.
Свадебные обряды татаръ Вост. Тур- кест., Каз. и Уфимск.	339, 128 и 392.
Святки у крещ. татаръ Лаиш. и Мамад. у.	629.
Сказки Казанскихъ татаръ	569.

	Тамбовскіе татары по даннымъ 1893 г.	326.
<i>Театръ:</i>	Исторія его въ началѣ XVIII вѣка. Къ любителямъ русскаго народнаго театра	673. 467.
<i>Темы текуція</i>	242, 260 и 291.
<i>Топоръ</i>	боевой Воткинскаго завода Вятск. г.	617.
<i>Тунгусы:</i>	Майскіе (поѣзда въ нимъ) . . .	643 и 662.
	Приаянскіе (поѣзда въ нимъ) . .	644.
<i>Тюркскіе народы:</i>	Исламъ среди нихъ . . .	358.
	Исторія развитія жилища	408.
	Обрядъ коронованія	335.
	Погребальныя обычаи	315.
	Родословное древо тюрковъ. . . .	678.
	Сказка о трехъ братьяхъ 345, 346, 347, 348 и 349.	
	Сказка о человѣкѣ, понимавшемъ языкъ животныхъ	442.
	Сходство тюркскихъ сказокъ со сла- вянскими	515.
<i>Указатели „Извѣстій“:</i>	къ X-тому	226.
	къ XI-тому	302.
	къ XII-тому	304.
	къ XIII-тому	367.
	къ XIV-тому	501.
	Статей археологическихъ въ „Каз. Губ. Вѣд.“ за 1878-91 г.	150.
	„ Мѣстн.областн. сод. въ „Каз. Извѣстіяхъ“ за 1811-21 г.	44.
	„ археологическихъ въ журн. „Му- равей“ за 1832-4 г.	185.
	„ Самарскихъ Епарх. Вѣдомо- стей“ за 1867-96 г.	459.

Симбирскихъ Губерн.: Вѣдом. за 1865-78 г.	168.
<i>Урочище</i> „Марининъ владѣ“ близъ Соловцова Каз. у.	553.
<i>Уставъ</i> Общества археологiи, исторiи и этно- графiи	2.
<i>Утвари</i> , одежды и оружія старинныя . . .	457.
<i>Хомутъ</i> —слово въ аріевропейскихъ и урало- алтайскихъ языкахъ	236.
<i>Церкви</i> : Бахталинская древняя	525.
Въ с. Богородскомъ старая.	116.
Казанской епархіи (историко-стат. опис.)	654.
Б. Шатьмы (опись вещамъ и утвари)	482.
<i>Zeitschrift</i> Wiener für die Kunde des Morgen- landes	532.
<i>Челобитная</i> 1685 г.	386.
<i>Черемисы</i> : Арбанской волости	229.
Загробныя вѣрованія и культъ . . .	95b.
Изслѣдованія о нарѣчіяхъ языка . . .	112.
Исторія народности	118c.
Историко-этнографич. изслѣдованіе	117.
Мольбища черемисъ	598-7.
Погребеніе	133 ₁₁ .
Рождественскіе праздники	97b.
Сказка, какъ черемисинъ обманулъ чорта	419.
<i>Чешскій народъ</i>	149.
<i>Чуваши</i> : Браки у нихъ	156 и 616.
Ирихи	126.
Имена языческія у чувашъ 663, 670 и 677.	
Мелодіи пѣсенъ	228.
Обрядъ прохожденія въ земляныя ворота	631.

Пляски національныя	416.
Похороны и поминки	633.
Празникъ Синьзя и моленіе объ урожаѣ	427.
Преданія	61.
Примѣты о погодѣ	379.
Пѣсни	398 и 567.
Стюхинскіе чувашаи	652.
<i>Шаманство</i> : Въ минусинскомъ краѣ	589.
Шаманскіе бубны	511-90.
<i>Шеджере</i> (родословная отъ Адама)	626а.
<i>Якуты</i> : Погребальныя обряды	342 и 473е.
Юридическій бытъ ихъ	513.
<i>Языки</i> „смѣшанныя“ (въ вопросу о нихъ)	306.

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY
BERKELEY

Return to desk from which borrowed.
This book is DUE on the last date stamped below.

7 Apr '53 SS

JUN 5 1953 LU

LD 21-100m-7,'52 (A2528s16)476

233211
Kazan. Univ. Obshchestva
arkh., istorii i etnog.
Izvestiya.

K3
v. 22

DI.
233211
K3

Kazan

v. 22

UNI... BRARY

